

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Цены на переплетъ

ТРУДЫ ВЪ ЛЕТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторiи и древностей Россiйскихъ, в частях. М. 1815—1827 г. Цѣна за всѣ части, кроме 1-й, по 40 к. за каждую по перес. и 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМАТНОСТЕ. Часты 1-я, 1818 г., и. 10 пер., перес. за 2 ф., Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., и. 73 н., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Служба и Полеы Широкы. 1844 г., и. 73 н., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРЕТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИССЛЕДОВАВІЯ на Русскіи исторiи. г. Эверел, пер. съ Нѣм. М. Погодинъ. М. 1826 г., и. 73 н., перес. за 3 ф.

ДРЕВНОСТЕ ОБЕВРГАГО БЕРЕГА ЦОЛТА, соч. П. Кашкина, перепечата съ Нѣм. Среднеев-Кашинская. М. 1828 г., и. 10 н., перес. за 2 ф.

ОБОБРАЩЕНІЕ ВОУРЧЕИ КНИГИ изъ историческихъ трудовъ, соч. Шарона Уилкинса. М. 1829 г., и. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРОУКОСІЯ БРАТА съ Новгородского Софiйского Собора, изданы и объяснены Ф. Аляксеевъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемона съ ризинама. М. 1834 г., и. 1 р. 76 к., перес. за 3 ф.

СУПРАДСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскіе и Кіевскіе старинныя летописи. соч. Кашкинъ М. Оболденковъ. М. 1836 г., и. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВОЛАЯ ЛЕТОПИСЬ, соч. М. Погодинъ. М. 1827 г., и. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКОИ ИСТОРИЧЕСКОИ СМОУРНИКЪ, соч. М. Погодинъ. М. 1847—1848 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. по 3 ф. за всѣ томы.

ПОВѢСТВОВАВІК О РОССІИ, въ трехъ томахъ. соч. П. С. Архиповича. М. 1815—1841 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 14 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ ИСТРИИ БЕЛЫКАГО КЛАЖЫВЛА АНТОВСКАГО, содержащая въ себѣ значительныя свѣдѣнія Дмитрия Ивановича Курбскаго Свѣдѣнія Августа и Слѣдствія Батуринъ; два тома, изданы Кн. М. Оболенскіемъ, П. Давыдовичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубовскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныя збѣ Черлотини или ТАЛЦЕКОИ РУСКИ до конца XV столѣтїа. соч. Д. Удобриваго, пер. съ Польскаго П. Болданскаго. М. 1845 г., и. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, ВОДНОЙ ЧЕРТКЪ. соч. по 8 стар. рукоп. и 2 пер. издана П. Сивакинымъ. М. 1846 г., и. 1 р. 30 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЮКО въ партизанскіи Михаилъ Александровичъ и исторiи его въ Петра I-го, соч. П. Бѣляева. М. 1846 г., и. 10 н., перес. за 2 ф.

КВЪЮТКА ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ. соч. П. М. Строевымъ; въ числѣ ея 1-й книга Правды Русскіи по перес. собраныи собою XIV вѣка. М. 1848 г., и. 1 р. 40 к., пер. за 2 ф.

ИССЛЕДОВАВІЯ, ЗАМЪЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русскіи исторiи. М. Погодинъ. М. 1846 г. соч. 1, 2 и 3-й, и. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРИИ О ДОНСКИХЪ КОВАКАХЪ. соч. А. Рязанскаго, съ 19 рисунками. М. 1846 г., и. 1 р. 60 к., пер. за 2 ф.

ЛЕТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАВІЕ О МАЛОИ РОССІИ, соч. С. Рогова. М. 1847 г., и. 2 р., пер. за 3 ф.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

О Б Ъ И З Д А Н І И В Ъ 1865 Г О Д У Ж У Р Н А Л А :

Ч Т Е Н І Я

В Ъ И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ

О Б Щ Е С Т В Ъ И С Т О Р І И И Д Р Е В Н О С Т Е Й Р О С С І Й С К И Х Ъ

П Р И М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ .

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ будутъ издаваться и въ наступающемъ 1865 году, какъ современное изданіе, четыре раза, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря, по книжкѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой изъ нихъ составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

П О Д П И С К А Г О Д О В А Я :

Пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *шесть*.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
 2. Къ Коммиссіонеру Общества, Московскому книго-продавцу, Ивану Васильевичу Базунову, на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.
-

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЦЕРКОВНАЯ СМУТА.

Крайность вызывает крайность. Святители Алексѣй и его предшественники подняли авторитетъ Митрополита всея Руси до такой высоты, до какой только можетъ достигнуть авторитетъ Епископа Восточной Церкви; но, чтобы поддержать его, нужны и преемники, подобные предшественникамъ. Святитель Алексѣй желалъ, чтобы преемникомъ его, на Митрополичьемъ престолѣ, былъ преподобный Сергій, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ и имѣвшій уже такое вліяніе на дѣла, къ которымъ его привлекали, что съ нимъ, можно было надѣяться, не только не падеть сила Митрополичьяго престола, но еще пожалуй выше поднимется. Но преподобный Сергій былъ силенъ не тою силою, какая нужна Митрополиту. Святой при жизни, онъ былъ отецъ и наставникъ сѣвернаго монашества; въ этой сферѣ онъ составилъ себѣ положеніе, и изъ этого монашескаго круга имѣлъ вліяніе на дѣла мірскія, а на Митрополичьемъ престолѣ ему пришлось бы приняться за другую дѣятельность, къ которой нужно было долгое и другое приготовленіе, а не то, которое онъ получилъ. Преподобный Сергій отъ предложеній Митрополита Алексѣя и отъ просьбъ другихъ отказался. Ктонибудь другой долженъ былъ занять Митрополичій престолъ. Великій Князь хотѣлъ, чтобы этотъ кто-нибудь былъ ни кто иной, какъ умный его печатникъ — Митяй, отрекшійся отъ міра для той же цѣли. Но умный, краснорѣчивый печатникъ не выдержалъ той роли, которую приходилось ему играть. Привязанность Дмитрія Ивановича къ нему дала средства достигнуть высоты, — но на этой высотѣ нужно было держаться самому. Дѣятельность Митрополита по своей обширности и разнообразію не можетъ ити въ сравненіе съ дѣятельностію придворнаго. Митяй не былъ выдержанъ въ

такой школѣ, въ какой воспитался Святитель Алексѣй, а послѣдній прямо указалъ на это, т. е., что Митяю для такой дѣятельности, какую ему предназначаютъ, нужно поискуситься. Такъ говорилъ опытный человѣкъ, но его не послушалъ ни молодой Князь, ни его любимецъ — они хотѣли осуществить свою мысль.

12-го Февраля 1378 года скончался великій Святитель, заключивъ собою рядъ Русскихъ Митрополитовъ всея Руси отъ Кирилла, поставившихъ Русскую Церковь въ извѣстное положеніе; но со смертію послѣдняго изъ нихъ Русская Церковь какъ бы истощила свои силы и не могла выставить человѣка для занятія Митрополичьяго престола подобнаго имъ. Первымъ дѣломъ, въ Церкви, слѣдовавшимъ за смертію Алексѣя, было то, что Митяй, не будучи еще поставленъ въ Епископа, по совѣту Великаго Князя и бояръ, оставилъ Архимандрію и вошелъ на Митрополичій дворъ, присвоивъ себѣ всѣ принадлежности Митрополичьяго сана: возложилъ на себя бѣлый клобукъ, надѣлъ мантию съ источниками и скрижалями и крестъ съ парамондомъ, взялъ посохъ и печать, во время служенія сталъ садиться на Митрополичьемъ мѣстѣ (горнемъ). При этомъ, какъ видно, былъ пущенъ въ ходъ слухъ, что все это дѣлать благословилъ его покойный Митрополитъ.⁴ Такимъ образомъ Митяй самъ себя произвелъ въ Митрополиты; Митрополичьи бояре стали ему служить, отроки предстоять, и куда бы онъ ни пошелъ, послѣдніе ему предшествовали. Началъ Митяй и дѣлами всѣми заправлять: суды судить, дани, оброки и пошлины Митрополичьи собирать; возсталъ онъ на многихъ священниковъ и другихъ лицъ, началъ ихъ осуждать и наказывать, многихъ людей сталъ въ вериги желѣзныя сажать и смирать со властію. Все покуда кругомъ молчало. Епископы, Архимандриты, Игумены, иноки и священники воздыхали, молили Бога, чтобы не далъ Онъ достигнуть Митяю Митрополичьяго сана на ихъ погибель; но сказать что либо подобное боялись, между тѣмъ какъ Митяй смѣло приступалъ ко всякимъ дѣламъ, и звучно и грозно раздавался его чистый голосъ въ приказаніяхъ и угрозахъ.

Такъ началъ поступать Митяй, опираясь на силу покровителя. Но были люди, которые могли поставить нѣкоторое препятствіе быстрому его ходу. Такимъ человѣкомъ являлся во первыхъ Митрополитъ Кипріанъ: онъ былъ поставленъ Митрополитомъ не къ однимъ Западно-Русскимъ Епархіямъ, предполагалось, что онъ долженъ быть преемникомъ Митрополита Алексѣя; но при жизни Алексѣя онъ получилъ въ Москвѣ рѣшительный и суровый отказъ самъ же онъ, отъ назначенія своего, не думалъ отказываться. Послѣ отказа онъ отправился въ Кіевъ, занялся устройствомъ своей паствы, которая во время правленія Алексѣя Митрополіей, вслѣдствіе различныхъ отношеній послѣдняго къ Литвѣ, впала въ сильное запустѣніе: въ подобныхъ занятіяхъ Митрополитъ Кипріанъ ожидалъ своего времени. Существованіе Кипріана, какъ Митрополита, и при его надеждахъ, представляло значительное препятствіе для цѣлей Митяя, и вотъ онъ отыскиваетъ средствъ достигнуть своей цѣли другимъ путемъ, а не тѣмъ, какимъ достигали ее прежде занимавшіе Митрополиты престола. Митяй сначала намѣревался отправиться въ Константинополь для поставленія въ Митрополиты, но потомъ раздумалъ, нашедши средства обойтись и безъ этого. Во время частыхъ разговоровъ съ Великимъ Княземъ, Митяй замѣтилъ: «читалъ я въ правилахъ Святыхъ Отцевъ, и нашелъ тамъ, что дозвоительно двумъ или тремъ, а тѣмъ болѣе пяти или шести собравшимся Епископамъ поставятъ Епископа, а также и Первосвятителя; такъ теперь да прикажетъ твоя держава поспѣшно собраться Епископамъ Русской земли, находящейся подъ твоей властію, и они, собравшись, пусть поставятъ меня по Епископа и Первосвятителя.» Подобная мысль, льстящая самозлюбію могущаго это сдѣлать, была принята Великимъ Княземъ, бояре одобряли ее и даже со стороны выгоды, потому что этѣмъ можно обойти трату необходимую на путешествіе.²

² Тамъ ч. 4, стр. 246. Въ лѣтописяхъ, гдѣ помѣщена повѣсть о Митяѣ, этотъ разговоръ относится ко времени на полтора года по смерти Митрополита Алексѣя; но мы ниже увидимъ изъ письма Митрополита Кипріана, что подобная мысль Митяя была и прежде извѣстна; по тому кажется лучше отнести не разговоръ, а приказанія собраться Епископамъ, ко времени обозначенному въ лѣтописяхъ.

Такъ думалъ Митяй обойти одно препятствіе для своей цѣли. Но Кипріанъ, поставленный Патріархомъ въ Митрополиты для всей Россіи, теперь не хотѣлъ уже что нибудь ждать, ниѣя за собою право: онъ какъ только узналъ, что скончался Митрополитъ Алексѣй, отправился изъ Кіева въ Москву, гдѣ его совѣтъ не желалъ видѣть Митяй, конечно, также и Великій Князь. По этому на дорогѣ изъ Кіева были высланы заставы, чтобы не пропускать Кипріана. Но для духовенства, узнавшаго, что такое есть Митяй и могшаго предполагать что еще онъ будетъ, сдѣлавшись настоящимъ Митрополитомъ, Кипріанъ, конечно, былъ пріятнѣе. Самъ же Кипріанъ зналъ уже по первому приему, что его наврядъ ли желаютъ видѣть еще разъ въ Москвѣ, а теперь и слухи о заставахъ до него дошли, и вотъ мы видимъ, что онъ заискиваетъ у тѣхъ людей, которые имѣютъ громадное вліяніе на общество, вліяніе, добытое жизнію въ высшей степени нравственной. Изъ Любутска 3 Іюня 1378 г. Митрополитъ Кипріанъ написалъ письмо къ преподобному Сергію и его племяннику (сыну брата преподобнаго Стефана, извѣстнаго уже намъ, какъ Архимандрита Богоявленскаго Монастыря) Θεодору Игумену Симоновскому: «слышу объ васъ и вашей добродѣтели, что вы всѣ мірскія мудрованія отбрасываете и только печетесь объ исполненіи воли Божіей. По этому молю Бога, да сподобитъ насъ свидѣться и насладиться духовныхъ словесъ. Да будетъ вамъ вѣдомо: пріѣхалъ я въ Любутскъ, въ четвергъ, въ 3 день Іюня мѣсяца, а отсюда иду къ сыну своему, Князю Великому, въ Москву. Иду какъ Іосифъ, посланный къ братьямъ, миръ и благословеніе неся. Хотя нѣкоторые обо мнѣ другое говорятъ, я же святитель есмь, а не ратный человекъ; съ благословеніемъ иду, какъ и Господь, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, сказалъ имъ: «принимающій васъ — Меня принимаетъ». Вы же будьте готовы свидѣться со мной, гдѣ сами найдете удобнымъ; я же весьма желаю видѣть васъ и утѣшиться духовнымъ утѣшеніемъ». Митрополитъ Кипріанъ сравнилъ себя съ Іосифомъ, и дѣйствительно довольно подобное случилось съ нимъ въ Москвѣ. Въ другомъ письмѣ къ тѣмъ же лицамъ онъ описалъ, какъ его приняли: «Кипріанъ, милостію Божіею Митрополитъ всея Руси, честному старцу Игумену Сергію и Игумену Θεодору, и если кто иной единамудрствуетъ съ вами. Не утаилось отъ васъ и отъ всего ро-

да Христiанскаго того, что сдѣлалось надо мною. И чего не бывало ни надъ однимъ Святителемъ, какъ стала Русская земля. Я Божиимъ изволенiемъ и избранiемъ великаго Св. Собора, благословенiемъ и ставленiемъ Вселенскаго Патрiарха, поставленъ Митрополитомъ на всю Русскую землю — это вся вселенная знаетъ; по этому нынче поѣхалъ со всѣмъ чистосердечiемъ и добротѣнiемъ къ Князю Великому, а онъ посланцевъ своихъ разослалъ, чтобы меня не пропускать, да еще заставы разставилъ, собравъ рати и воеводъ, предъ нами поставилъ, чтобы всякое зло надъ нами сдѣлать и даже смерти насъ предать не милостиво научилъ и наказалъ имъ. Я же, берегши безчестiе и душу его, инымъ путемъ прошелъ, надѣясь на свое чистосердечiе и на свою любовь къ нему, къ его Княгинѣ и дѣтямъ его. Онъ же приставилъ надо мною мучителя проклятаго Никифора. Этотъ, ужъ не знаю, какое зло оставилъ, чтобы не сдѣлать надо мною? Хулы, наруганiе, насмѣшки, грабленiе, голоды! Меня ночью заточилъ, нагого и голоднаго, и отъ той ночи студеной по сiе время страдаю. Надъ слугами же моими надъ многими, чего не дѣлали: отпустили ихъ на изморенныхъ лошадяхъ, безъ сѣделъ, въ уздахъ мочальныхъ, вывели ихъ изъ города, ограбленныхъ даже до сорочки и до исподняго платья и обуви, и сапоговъ и киверовъ не оставили на нихъ!² И не нашлось въ Москвѣ никого, кто бы пожелалъ добра душѣ Великаго Князя и всей его отчинѣ? Ну еще миряне боятся Великаго Князя, по тому что жены и дѣти, стяжанiя и богатства, берегутся чтобы все это не потерять! Но какъ же вы-то, от-

² Вѣроятно, на этотъ приѣздъ и обиды намекаетъ Митрополитъ Кипрiанъ, когда въ заключенiи житiя Митрополита Петра рассказываетъ о томъ, какъ угодникъ Божiй исцѣлилъ его отъ болѣзни, когда Кипрiанъ обратился къ нему съ молитвой: «Азъ смиренный возведу быхъ на высокiй престолъ Св. Митрополита Русскiя... но къ Русской землѣ пришедшу ми, мало мнѣ что противно прилучило ми ся ради моихъ грѣховъ» (Ст. Кн. ч. 1 стр. 422). Что можно было говорить въ письмѣ къ Преподобному и даже съ цѣлю, чтобы это прочи много, но когда мало было надежды на успѣхъ; объ томъ лучше было молчать, и развѣ только намекать, при необходимости, въ то время, когда писалъ Митрополитъ Кипрiанъ житiе Митрополита Петра; можетъ быть поэтому же самому и въ лѣтописи не занесено извѣстiе объ этомъ приѣздѣ: Кипрiанъ самъ былъ въ числѣ главныхъ лѣтописцевъ.

рекшіеся отъ міра и живущіе въ мірѣ ради одного Бога, какъ же вы-то, видя такую злобу, молчали? Растерзали бы ризы свои, говорили бы предъ Царями не стыдяся: если бы послушали васъ, добро вамъ; если бы убили, то вы святые. Не знаете развѣ, что грѣхъ мірской на Князя, а Княжескій на людей падаетъ? Какъ же молчаніемъ прошли, видя святое мѣсто поруганнымъ. Такъ-то почитаетъ Князь Митрополію и гробы святыхъ Митрополитовъ? Или нѣтъ никого читающаго Божественныя правила? Не знаете развѣ, что въ нихъ написано? Что не подобаетъ Святительство брату или сыну, или иному сроднику даровать и на Святительское достояніе поставлять кого захотятъ. И если что будетъ таковое сдѣлано, то сотворенному быть разрушену, правила повелѣваютъ, сотворившій же отлученъ да будетъ. Это, какъ мы видимъ, говорится о Митяѣ. Далѣе Митрополитъ Кипріанъ излагаетъ, на основаніи правилъ церковныхъ, опроверженіе желанія Митяя быть поставленнымъ соборомъ Русскихъ Епископовъ: «Епископовъ соборомъ поставлять повелѣно.. но по правиламъ... и нѣтъ ничего хуже, если Божественныя дарованія купленіемъ себѣ пріобрѣтать, мздою или силою Княжескою; таковое прегрѣшеніе не прощается... какъ же у васъ на Митрополичьемъ мѣстѣ стоитъ чернецъ, въ мантии Святительской и въ клобукѣ, и парамандъ Святительскій на немъ, и посохъ въ рукахъ? И гдѣ же такое безчиніе и злое дѣло слыхано?— Ни въ какихъ книгахъ. Если мой братъ преставился: я Святитель на его мѣстѣ, моя есть Митрополія. Нельзя ему наследника оставлять по своей смерти. Когда слышалось: прежде поставленія возлагать на кого либо Святительскія одежды, ихъ же вельзя никому иному носить, но только Святителямъ однимъ! Какъ же смѣетъ стоять на Святительскомъ мѣстѣ? Не боится ли казни Божіей? Не страшно ли то, что онъ дѣлаетъ: садится во святомъ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ. Повѣрьте, братія, лучше бы ему не родиться.. А что клеплютъ Митрополита брата нашего, что онъ благословилъ на всѣ такія дѣла, то это ложь. Развѣ утѣмлось отъ насъ, какъ учинилось по смерти Митрополичьеи? Видѣлъ грамоту, что написалъ Митрополитъ умирая, а та грамота будетъ съ нами на великомъ соборѣ.» За симъ въ письмѣ опять, какъ и въ началѣ, идетъ рядъ оправданій Митрополита Кипріана, что онъ ничего не сдѣлалъ дурнаго Великому Князю. Эгѣ оправданія любопытны тѣмъ, что въ Москвѣ

враги его указывали, какъ видно, на то, что онъ поставленъ по требованіямъ Литовскаго Великаго Князя и по этому долженъ быть крайнимъ его сторонникомъ: «Да будетъ извѣстно вамъ, что какъ выѣхалъ я на Кіевъ... не вышло изъ моихъ устъ ни слова на Великаго Князя Дмитрія, ни до поставленія, ни по поставленіи, ни на его Княгиню, ни на его бояръ; не заключалъ я ни съ кѣмъ договора, чтобы добра хотѣлось иному, болѣе, чѣмъ ему, ни дѣломъ, ни словомъ, ни помысломъ; нѣтъ моей вины предъ нимъ, но молилъ Бога объ немъ, о его Княгинѣ и о его дѣтяхъ; любилъ отъ всего сердца, и добра хотѣлъ ему и всей его отчинѣ: если же слышалъ кого замышляющаго на него лихо, ненавидѣлъ того. А когда гдѣ приходилось служить соборомъ, то приказывалъ сначала пѣть ему многолѣтіе, а потомъ другимъ. Если кого находилъ отведеннаго въ плѣнъ изъ его отчины, на сколько средствъ моихъ хватало, добывалъ отъ поганыхъ и отпускалъ. Кашинцевъ нашелъ въ Литвѣ, сидящихъ два года въ погребѣ, то ради Княгини Великой выручилъ ихъ какъ могъ, лошадей далъ подъ нихъ и отпустилъ къ зятю ея, Князю Кашинскому.... Я къ нему ѣхалъ благословить его и Княгиню его, и бояръ, и отчину его, и жить съ нимъ въ своей Митрополіи, какъ жили и моя братія съ отцомъ и съ дѣдомъ его, Князьями Великими, а еще и дарами честными хотѣлъ его дарить. Винить онъ меня въ томъ, что я былъ въ Литвѣ первовъ: какое же лихо я сдѣлалъ ему, бывши тамъ? Ни кто не скажетъ, что я ложь говорю. Если я былъ въ Литвѣ, то я тамъ много Христіанъ отъ горькаго плѣненія освободилъ, многіе незнавшіе Бога чрезъ насъ познали истиннаго Бога и къ Православной Вѣрѣ святымъ крещеніемъ пришли. Я тамъ церкви святыя ставилъ, Христіанство утверждалъ, мѣста церковныя запустѣвшія давно оправилъ и возвратилъ къ Митрополіи вся Русь. Новый-городокъ Литовскій давно отпалъ, и я его оправилъ, и десятину и седа къ Митрополіи возвратилъ. Волинскую землю также устроилъ; Владимірская Епископія сколько времени была безъ Владыки запустѣвшею, и я Владыку поставилъ и мѣста всѣ исправилъ. Нынѣ же, Божіею помощію, нашимъ трудомъ церковное дѣло исправилось и слѣдовало бы Великому Князю насъ радостію принять, по тому что въ этомъ ему большая честь. Я хочу отпавшія мѣста возвращать къ Митрополіи, чтобы

до вѣка такъ стояло, на честь и величіе Митрополіи; Князь же Великій хочеть двоить Митрополію. Какое же величіе будетъ ему отъ такого намѣренія?» Защитивъ такимъ образомъ въ письмѣ себя, Митрополитъ Кипріанъ начинаетъ опять разсказъ объ обидахъ себѣ, гдѣ сообщаетъ дальнѣйшія подробности ихъ и въ заключеніе говоритъ о томъ, что подобное дѣло такъ нельзя оставить. Вотъ этотъ разсказъ и угрозы обиженнаго святителя: «Какая вина моя есть предъ Великимъ Княземъ? Да если бы и была какая, то не годится Князьямъ казнить Святителей: есть Патріархъ, главный надъ нами, есть Великій Соборъ и онъ бы туда послалъ мои вины и они съ исправою меня казнили. А то нынѣ меня безъ вины обезчестилъ и пограбилъ... Такъ-то воздалъ мнѣ Князь Великій за мою любовь и добротѣніе... заперли меня въ уединенной клети, за сторожами, такъ что и до церкви не имѣлъ выхода; а потомъ на другой день, какъ смерилось, пришедши, вывели меня, не сказали куда ведутъ, на убіеніе или на потопленіе. А тутъ еще больше безчестія: меня вели, а сторожа и проклятый Никифоръ воевода въ одеждахъ моихъ слугъ, на ихъ коняхъ и сѣдлахъ ѣхали... хулили Патріарха, Царя и соборъ великій; Патріарха Литвиномъ называли, также Царя и Вселенскій Соборъ. А понеже такое безчестіе возложили на меня и мое Святительство; то отъ благодати, данныя мнѣ отъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, по правиламъ Святыхъ Отець и Божественныхъ Апостоловъ, тѣ, которые причастны моему иманію, запиранію, безчестію, хуленію, тѣ, которые объ этомъ совѣтъ совѣщали, да будутъ прокляты и не благословенны отъ меня, Кипріана, Митрополита всея Руси,... а кто покусится сію грамоту сжечь, или утаить, и тотъ таковъ. Вы же, честные старцы и Игумены, опишите мнѣ скорѣе, дабы ваша грамота меня догнала что думаете, по тому что здѣсь я васъ не благословилъ. А къ Царюграду ѣду обороняться Богомъ, Святимъ Патріархомъ и Великимъ Соборомъ; тѣ надѣются на куны и на иностранныхъ ростовщиковъ, я же надѣюсь на Бога и свою правду... мнѣ ихъ безчестіе въ большую честь послужило по всей землѣ и въ Царьградѣ.» Оскорбленный до того, что по порядку не можетъ пересчитать обиды, Митрополитъ Кипріанъ былъ не правъ въ сомнѣніяхъ, какъ бы относимыхъ имъ къ людямъ, на которыхъ надѣялся, какъ на такихъ, которые ни за что не рѣшатся идти

противъ правды. По этому самъ онъ, отъ 18 Октября 1378 года, писалъ изъ Кіева, посылая благословеніе преподобному Сергію и его племяннику, что «какое они смиреніе и повинновеніе и любовь имѣють къ Святой Божіей Церкви и къ вашему смиренію, все позналъ отъ словъ вашихъ. Какъ вы повинуетесь, такъ и крѣпитесь. Я же славы не ищу и ни богатства: но Митрополию свою, которую мнѣ предала Святая Божія Великая Церковь и смиренія и соединенія церковнаго желаю и Христіянскаго. А кто насъ не восхотѣлъ, тѣ потомъ познають истину. А я непремѣнно ѣду къ Царюграду, а предъ собою вѣсти послалъ уже. А вы, сынове, не тужите, молитесь Господа Бога, да сподобить насъ видѣться, и тогда утѣшимся веселіемъ духовнымъ».⁵

Такимъ образомъ мы видимъ, что ни преимущества, даваемые Митрополитомъ Кипріаномъ Московскому Князю, въ пѣніи многолѣтія, ни выкупъ Кашинцевъ изъ плѣну, ни честные дары не послужили Митрополиту въ пользу; въ Москвѣ сильные люди не хотѣли его видѣть, и Великій Князь допустилъ Митю сдѣлать надъ соперникомъ то, чего никогда не бывало на Руси, до того времени, надъ Первосвятителями. Подробности въ исполненіи этого дѣла сѣло можно отнести къ Митю, какъ дѣло рукъ его. Но Митяй, задавъ страха сопернику, въ лицѣ Кипріана, самъ поругалъ тотъ санъ, который желалъ достигнуть лично. Онъ забылъ, что по первому примѣру могутъ и другіе точно также дѣлать, пожалуй, и съ нимъ, и если не въ погребъ посадятъ, по тому что не имѣють силы, такъ могутъ что либудь подобное сдѣлать. Но Митяй принадлежалъ къ лицамъ, живущимъ однимъ сегодняшнимъ днемъ; даже тотъ примѣръ, что при Алексѣѣ Митрополитѣ того же Кипріана выпроводили изъ Москвы безъ скандала, ему не послужилъ въ пользу.

Но для насъ особенно важенъ не столько характеръ послѣдняго дѣла съ Митрополитомъ Кипріаномъ, — онъ самъ видѣнь и характеризуетъ хорошо всѣхъ участвующихъ и самую эпоху, сколько общее направленіе дѣла. По этому нѣсколько остановимъ

⁵ Письма Митрополита Кипріана къ преподобному Сергію см. Прав. Соб. 1860 г. т. 2 стр. 84 — 104.

ся здѣсь. Митрополитъ Кипріанъ, услышавъ о смерти Алексѣя, какъ назначенный быть его преемникомъ, тотчасъ же ѣдетъ въ Москву. Ему еще въ 1376 году уже разъ отказали, теперь же онъ знаетъ напередъ, что его въ Москвѣ совсѣмъ не желаютъ видѣть, и наконецъ не только что слухи дурные распускаютъ, но очень дѣйствительныя доказательства есть на лицо: заставы на дорогахъ и, если только правда, то приказаніе убить. Но Кипріанъ Митрополитъ все таки ѣдетъ. За чѣмъ?.. Онъ могъ бы остаться въ Кіевѣ: Кіевъ главный городъ Митрополіи. Смуты въ Литвѣ, начавшіяся послѣ смерти Ольгерда, не служатъ ему оправданіемъ: Митрополитъ долженъ управлять паствою, а по своей обязанности, какъ лица духовнаго, умирять мірскія смуты. Соперничество Митяя съ одной стороны отталкивало его отъ Москвы, а съ другой не служило оправданіемъ: на сторонѣ Митрополита Кипріана правда, а правда должна, такъ или иначе, въ заключеніе всплыть наверхъ. Если Митрополиты Кириллъ, Максимъ, Петръ, Феогностъ и Алексѣй жили большею частію на Сѣверѣ Россіи, а послѣдніе три въ Москвѣ, то и это не оправданіе: они жили, соображаясь съ обстоятельствами, по удобству, и все таки считали Кіевъ своею столицею. Кажется, что бы еще могло тянуть Кипріана въ Москву: не Угодники же Божіи, чему хотѣли приписать переѣздъ въ Москву Митрополита Петра, ихъ было такъ много въ Святомъ градѣ Кіевѣ; по этому все отталкивало Кипріана въ Кіевъ отъ Москвы. Но вспомнимъ о характерѣ и основной мысли, лежащей въ учрежденіи церковной іерархіи Восточной Церкви, какъ учрежденія Государственнаго, гдѣ начальникъ Церкви не можетъ иначе существовать и жить, какъ близко въ связи и подчиненіи свѣтской власти, то этѣмъ просто объяснится опасное путешествіе Кипріана въ Москву. Въ Литвѣ и вообще-то мало было похожаго на Государство, а смуты и это послѣднее малое уничтожали; за то въ Москвѣ все противоположное: ради того, что Государство въ ней зарождалось, здѣсь стали жить Митрополиты, и сила Дмитрія Ивановича предъ Куликовской битвой была такъ блестяща, что если бы излишній блескъ былъ дѣйствительностію, то смѣло бы можно было назвать Московское Великое Княжество Государствомъ. Вотъ, почему съ опасностію жизни, окольными дорогами, ѣдетъ Митрополитъ Кипріанъ въ Москву. Дѣло Митрополита Петра руками Але-

къся окрѣпло вполне. И какъ бы нарочно въ доказательство ложнаго государственнаго блеска Кипріанъ вытерпѣлъ на себѣ то, что приходилось терпѣть начальникамъ Церкви въ государствѣ Греческомъ, когда они неприятны были Государю.

Но обратимся теперь къ дальнѣйшему изложенію событій смуты церковной. Митрій отдѣлался отъ одного соперника и сорвалъ на немъ свое зло. Митрополитъ Кипріанъ, огорченный пріѣхалъ въ Кіевъ, а оттуда собрался ѣхать въ Константинополь искать справедливости. Но тамъ въ это время происходила такая же исторія: Императорская власть показывала свою силу надъ церковной іерархіей, смѣняя Патріарховъ по своему благому усмотрѣнію.⁶ Тамъ Митрополитъ Кипріанъ пробылъ 13 мѣсяцевъ, и потомъ пріѣхалъ въ Кіевъ, какъ видно, не отыскавъ правды. Причина этому простая: ниже увидимъ, что въ Константинополѣ по этой части, да и вообще, играетъ главную роль сила и деньги, чего не было у Кипріана.

Наступилъ 1379 годъ, а Митяй все еще не былъ поставленъ въ Митрополиты, хотя по прежнему управлялъ дѣлами Митрополіи. Выше приведены слова, которыя онъ говорилъ Дмитрію Ивановичу о томъ, чтобы послѣдній приказалъ собраться Епископамъ для поставленія его. Вѣроятно, Митяй напоминалъ о своей мысли Великому Князю и послѣдній приказалъ, чтобъ по желанію его было исполнено. Епископы начали съѣзжаться въ Москву и по пріѣздѣ явились къ Митяю и принимали отъ него благословеніе. Но когда пріѣхалъ Діонисій, Епископъ Суздальскій, счастливый ходъ дѣла повернулся въ дурную сторону. Діонисій не поѣхалъ благословляться къ Митяю, негодуя на него, а къ Великому Князю обратился съ слѣдующими словами: «кто это научилъ тебя извращать законы; этому дѣлу такъ не быть, а должно Митяю принять благословеніе отъ Патріарха, по древнему чину». Подобными рѣчами Діонисій остановилъ въ началѣ предпріятіе Митяево. Митяй, осрамленный тѣмъ, что его желаніе признано бездѣльнымъ, восколебался гнѣвомъ на не во время явившагося обличителя. Къ развитію ссоры явились пособники: дурные лю-

⁶ См. объ этомъ Приб. къ Тв. Св. Отц. г. 6, въ статьѣ о Митр. Кипріанѣ, прим. 3; Ст. Кв. ч. 1, стр. 422 — 424.

ди начали наговаривать Митяю на Діонисія, а Діонисію на Митяя. Нареченный Митрополитъ нашелъ Діонисія виновнымъ предъ собою; посланный отъ него явился къ Суздальскому Епископу съ слѣдующими словами: «по чему это Епископъ, пришедши въ городъ, не явился ко мнѣ прежде всѣхъ поклониться и принять благословеніе: этѣмъ вмѣсто чести небреженіе ко мнѣ выказалъ, какъ къ человѣку ничтожному; развѣ онъ не знаетъ, что я имѣю власть надъ нимъ и надъ всей Митрополіей». Діонисій тотчасъ отправился къ Митяю и, пришедши, сказалъ: «прислалъ ты ко мнѣ съ рѣчами, что власть имѣешь надо мною. Надо мною ты не имѣешь ни какой власти; а тебѣ бы слѣдовало явиться ко мнѣ, принять благословеніе и поклониться: я Епископъ, а ты попъ. Если имѣешь власть во всей Митрополіи въ правду судить, такъ суди по правдѣ; но скажи намъ истинно, по свидѣтельству Божественныхъ писаній: кто больше Епископъ или попъ?» Митяй на этѣ слова отвѣчалъ: «ты меня попомъ называешь, но я Архимандритъ и нареченъ Митрополитомъ; такъ знай же, что я тебя превращу хуже чѣмъ въ попа, а скрижали твои своими руками спорю; но не нынче тебѣ мщу, а вотъ погоди, когда приду изъ Царяграда отъ Патріарха.» Послѣ этѣхъ словъ много было между ними брани и споровъ. Узнавъ объ этомъ Великій Князь сталъ сердиться на Епископа Діонисія.

Такъ тянулось время цѣлыхъ полтора года. Діонисій послѣ споровъ съ Митяемъ задумалъ ѣхать въ Царьградъ, «желая самого себя видѣть на Митрополитчьемъ столѣ», говоритъ лѣтописецъ. Эта мысль Діонисія не угаплась отъ Митяя; послѣдній сказалъ объ этомъ Великому Князю и просилъ его, чтобы онъ запретилъ Діонисію идти въ Царьградъ, да не сдѣлаетъ ему, Митяю, препятствія къ поставленію.

Великій Князь положительно запретилъ Діонисію ходить къ Царюграду до тѣхъ поръ, пока Митяй возвратится оттуда Митрополитомъ; а для предосторожности Дмитрій Ивановичъ приказалъ самого Діонисія силою удерживать. По этому приказанію Діонисія держали за стражею; но онъ перехитрилъ Великаго Князя, которому такъ началъ говорить: «освободи и отпусти меня по своей волѣ жить, я ужь къ Царюграду безъ твоего слова не пойду, и во всемъ этомъ ставлю поручникомъ преподобнаго Игумена

Сергія Радонежскаго. Великій Князь внялъ его моленіямъ, повѣрилъ его словамъ, и, устыдившись поручника, отпустилъ Діонисія на томъ словѣ, что не ходитъ ему въ Царьградъ безъ разрѣшенія Великаго Князя и ждатель до времени (до году), пока Митяй будетъ Митрополитомъ. Митяй не вѣрилъ ни Епископу Діонисію, ни преподобному Сергію На Преподобнаго, кромѣ того какъ на поручника Діонисіева, Митяй сердился и за то, что думалъ, буди онъ совѣтовалъ покойному Митрополиту Алексѣю не благословлять его, Митяя, по себѣ на Митрополию Русскую; еще Митяй думалъ, что и теперь преподобный Сергій самъ хочетъ быть Митрополитомъ.⁷ Подобнымъ подозрѣніямъ давало пищу и то, что многіе упрасивали Преподобнаго послѣ смерти Митрополита Алексѣя занять Митрополичій престолъ; а хотя святой старецъ и отказывался, но для Митяя это было достаточно и онъ сталъ думать, что преподобный Сергій, соединившись съ Діонисіемъ въ единомыслии не хотятъ поставленія его въ Митрополиты. На основаніи всего этого Митяй сильно негодовалъ на обоихъ и грозился на нихъ. Узнавъ это Преподобный говорилъ: «Молю Господа Бога сокрушеннымъ сердцемъ, да не попуститъ Митяя исполнить свою похвальбу: раззорить сіе мѣсто святое и изгнать насъ безъ вины.» Но гнѣвъ Митяя долженъ былъ еще болѣе увеличиться, когда Діонисій, пріѣхавши въ свою Епископію, Суздаль, а оттуда въ Нижній Новгородъ, не дожидавши даже недѣли, поспѣшно отправился изъ Нижняго Новгорода въ судахъ Волгою къ Сараю, а оттуда къ Царюграду. Измѣнилъ Діонисій своему обѣщанію и поручника своего преподобнаго Сергія выдалъ. Плохо бы пришлось послѣднему, если бы онъ не стоялъ по своей нравственности такъ высоко, что въ обманѣ его подозрѣвать могли только люди, подобные Митяю.

Это бѣгство ввело въ смущеніе и печаль Великаго Князя, а Митяй кичилъ гнѣвомъ на обманъ, оправдывалъ себя и еще больше выишалъ и поносилъ Діонисія; но самъ сталъ собираться въ Константинополь; Князь же Великій понуждалъ его къ путешествію. Митяй зналъ, что Дмитрій Ивановичъ любилъ его и съ удовольствіемъ всегда слушалъ, по этому когда онъ совсѣмъ собрался

⁷ Ст. Кн. ч. 1, стр. 458.

въ путь, то рѣшился просить у Великаго Князя сверхъ мѣры всякаго прошенія: онъ сталъ говорить: «если милость твоя будетъ ко мнѣ, то дай мнѣ хартіи не написанныя, но подписанныя и запечатанныя твоею печатью, Великаго Князя, да возьму ихъ съ собою на запасъ; и когда мнѣ надобно будетъ занять серебра тысячу или сколько нужно будетъ по оскудѣнію и нуждѣ, то и напишу на нихъ.» Великій Князь сдѣлалъ по его прошенію, и, отдавая ему таковыя хартіи, говорилъ: «возьми ихъ: когда что тебѣ будетъ надобно, или потребуется занять у кого тысячу серебра или больше, то тебѣ будутъ для этого онѣ, какъ кабала за мою печатью.» Получивъ все желанное, Митяй отправился къ Царюграду сухимъ путемъ; въ это же время и Діонисій ѣхалъ Волгою къ Сараю.

Путешествіе началось лѣтомъ 1379 года. Митяй отправился изъ Москвы въ Коломну; изъ Коломны, перевезясь за Оку 26 Іюля, поѣхалъ въ Рязань. Изъ Москвы провожали Митяя съ великою честію и славою: самъ Великій Князь съ своими дѣтьми и боярами, всѣ Русскіе Епископы, Архимандриты, Игумены, Священники, иноки, купцы и множество народа провожали его далеко. Митяя сопровождала великолѣпная свита: въ ней были три Архимандрита: первый былъ Архимандритъ Петровскій, Іоаннъ, первый установитель общаго житія въ Москвѣ; второй Пименъ, Архимандритъ Переяславскій съ Гориць, и третій Архимандритъ Мартьянъ, Коломенскій; кромѣ того, ѣхало съ нимъ множество духовенства, ѣхали клирошане Владимірскіе, люди дворовые и слуги лучшіе Митрополичьи, казна и ризница Митрополичья, бояре и толмачи; также ѣхали съ нимъ бояре Великаго Князя, изъ которыхъ Юрію Васильевичу Кочевину-Олешинскому, какъ большему боярину, приказано было старѣйшинство, и былъ полкъ Митяя весьма великъ. Митяй съ этой громадной свитой прошелъ съ миромъ чрезъ землю Рязанскую и вступилъ въ степь, въ мѣста Половецкія — въ предѣлы Татарскіе. Когда проходили Орду, то Митяй со всею свитою былъ остановленъ Мамаемъ, который, продержавъ ихъ у себя не много времени, отпустилъ съ миромъ и тихостію. Во время бытности своей въ Ордѣ, Митяй получилъ ярлыкъ, какъ Митропоиггъ, отъ Хана Атюляка, по мысли дяди-

ной, Мамай.³ Въ основаніи этого ярлыка лежатъ прежніе ярлыки, Митрополитамъ данные, и онъ имѣетъ съ ними совершенно тотъ же характеръ: признаніе Монголами свободы всѣхъ вѣроисповѣданій и уваженіе ко всѣмъ представителямъ духовенства. Митяй изъ Орды отправился съ своимъ полкомъ, двинулся чрезъ земли Татарскія къ морю Кафинскому, до котораго Мамай приказалъ своимъ проводить Митяя. Здѣсь сѣли въ корабли и на нѣхъ благополучно переплыли море. Путешественникамъ былъ уже видѣнъ Константинополь, цѣль путешествія и средство къ дальнѣйшей дѣятельности Митяя. Что думалъ въ этѣ минуты Митяй? Онъ могъ смѣло смѣяться теперь надъ тѣми, которые тамъ, въ далекой родинѣ, въ Москвѣ, его не любили, хотѣли законными средствами остановить его незаконнаго дѣла. Вотъ видѣнъ городъ, гдѣ дадутъ ему санъ, при которомъ не такъ легко будетъ срамить и стыдить его; онъ будетъ начальникъ неограниченный надъ тѣми, которые были выше его саномъ, гордились предъ нимъ и сами поступали въ заключеніе незаконно; будетъ онъ начальникъ и надъ тѣми, которые своимъ личнымъ авторитетомъ имѣли вліяніе на всѣ дѣла; всѣхъ онъ смиритъ и подчинитъ себѣ, пожалуй, и тѣхъ, если удастся, которые по слѣпой своей къ нему привязанности были его покровителями и опорю во всѣхъ дѣлахъ, и все пойдетъ, какъ онъ захочетъ; ума ему для этого не искать: умѣлъ же онъ добиться одной цѣли, — сумѣетъ, можно полагать, добиться и другой. Кипріанъ въ Константинополѣ не препятствіе: у того денегъ нѣтъ такихъ, какія у него, Митяя. Но Митяй вдругъ разболѣлся такъ, что почувствовалъ близость смертнаго часа и скоро умеръ, и не сбылась его мысль — быть ему на Руси Митрополитомъ, восклицаетъ лѣтописецъ. Задумывается лѣтописецъ надъ концемъ такой блестящей карьеры и съ удивленіемъ записываетъ рассказы очевидцевъ изъ свиты Митяя, также пораженныхъ такою трагическою смертію своего начальника. Спутники Митяя рассказывали, что когда начальникъ ихъ разболѣлся, тогда корабль, на которомъ онъ былъ, остановился и не подвигался ни въ одну сторону, какъ будто бы тотъ корабль, который остановился ради Про-

³ О дост. Хав. яр. Григорьева стр. 73—76 и 121.

скихъ и Восточныхъ купцовъ въ ростъ денегъ; и растутъ тотъ долгъ и до сего дни, говорятъ лѣтописецъ, его же больше 20,000 гривенъ серебра.¹⁰ Добывъ денегъ, насулили посулы многіе, раздавали ихъ всюду, а поминковъ и даровъ, захваченныхъ изъ Москвы отъ Великаго Князя и изъ дому Митрополичьяго, никто не можетъ пересчитать и пересказать сколько; такъ что едва могли удовлетворить всѣхъ и купить Митрополию Пимену. Императоръ и Патріархъ начали испытывать Пимена и бывшихъ съ нимъ, и послѣ многихъ распросовъ рѣшили поставить Пимена въ Митрополитына Русь, «при чемъ было сказано: «вы, Русскіе, правду или неправду говорите, но мы истинствуемъ и правду говоримъ и дѣлаемъ, и вѣримъ вамъ.» Послѣ этого Патріархомъ Ниломъ Пименъ былъ поставленъ въ Митрополиты Кіевскія и Великой Россіи, а Киприанъ признанъ былъ Митрополитомъ Малой Россіи и Литвы, и то по снисхожденію: «такъ какъ прежде былъ рукоположенъ обманомъ, ради угрозъ Литовскихъ Князей». ¹¹

Достигла вѣсть до Великаго Князя, что его Митяй скоропостижно умеръ на морѣ, близъ Царяграда, а Пименъ сталъ Митрополитомъ. При этомъ носились слухи, и одни говорили, что Митяя задушили, другіе, что его морскою водою уморили; по тому что никто въ Россіи не хотѣлъ видѣть Митяя въ Митрополитахъ, но одинъ только Великій Князь хотѣлъ. Тогда Дмитрій Ивановичъ, глубоко опечаленный и оскорбленный извѣстіемъ о Митяевой смерти, не захотѣлъ принять Пимена. «Я не посылаю Пимена ставиться на Митрополию,» говорилъ Великій Князь, «а послалъ его, какъ одного изъ служащихъ Митяю: что же такое сдѣлалось съ Митяемъ и какъ онъ умеръ, — не знаю; Богъ знаетъ и судить неправды, которыя я слышу; но Пимена не принимаю и видѣть не хочу.»

Пименъ со всѣми своими служащими еще медлилъ въ Константинополѣ, между тѣмъ какъ Великій Князь послалъ въ Кіевъ

¹⁰ Ник. Лѣт. ч. 4 стр. 76, а у Тат. час. 4 стр. 251 сказано 2000.

¹¹ У Татищева ч. 4 стр. 251. «Тогда Царь и Патріархъ сиче по многомъ стяжаніи изволяша поставить Пимена Митрополитомъ на Русь».

¹² См. Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 153.

отца своего духовнаго, Симоновскаго Игумена, Θεодора, уже извѣстнаго намъ по связямъ его съ Кипріаномъ, къ Митрополиту Кипріану, зова его къ себѣ на Москву. Θεодоръ и посланные съ нимъ поѣхали въ Кіевъ на великое говѣнье. По приглашенію Митрополитъ отправился изъ Кіева и пріѣхалъ въ Москву на шестой недѣлѣ по Пасхѣ, въ самый праздникъ Вознесенія Христова, 23 Мая 1380 года. Встрѣчали его торжественно: вездѣ по дорогѣ, гдѣ онъ проѣзжалъ, въ селахъ и городахъ звонили въ колокола; множество народу сходилось со всѣхъ сторонъ на встрѣчу ему; духовенство: Архимандриты, Игумены, Священники и Иноки были тутъ. Въ день вѣзда его въ Москву звонъ городскихъ колоколъ носился въ воздухѣ; все Московское населеніе: мужчины женщины, дѣти, матери съ грудными младенцами, все это вышло на встрѣчу Святителя. Великій Князь съ дѣтьми и со всѣми своими боярами вышелъ далеко за городъ, встрѣтилъ Митрополита съ честію, любовію, вѣрою и смиреніемъ. Послѣ этого вмѣстѣ всѣ отправились въ городъ, вошли въ церковь. Сдѣсь Митрополитъ Кипріанъ приложился къ иконамъ и отслужилъ молебенъ. И было великое торжество въ тотъ день Великому Князю съ Митрополитомъ, радовались они и веселились веселіемъ многымъ; милостыню многую страннымъ и нищимъ раздавали и прославляли Христа Бога.¹³

Великій Князь принялъ торжественно Митрополита Кипріана; считаются непріятностями, сдѣланными другъ другу, теперь было

¹³ Ник. лѣт. ч. 4, стр. 66—78; Татищева Ист. Росс. ч. 4, стр. 245—253; П. С. Р. Л. т. 8, стр. 28—32; Типографская Лѣт., М. 1784 г., стр. 137—148. Въ Никоновской лѣт. и у Татищева повѣсть о Митяѣ одной редакціи, отличающейся подробностями и краснорѣчіемъ въ сравненіи съ Воскресенской и Типографской лѣтописями, которыя другой сокращенной редакціи; у Татищева даже иногда встрѣчается лишнее въ сравненіи съ Никоновской лѣт. и вообще повѣсть о Митяѣ отличается большею точностію разсказа, на который указано выше, относительно счета долговъ Пимена 20 и 2 тысячи: послѣднее вѣрно; а для сравненія долговъ, которые дѣлалъ Митрополиты въ Константинополѣ см. Ак. Ист. т. 1 № 252. Потому разсказъ Татищева отличается, такъ называемую, либеральностію, прежде стави мою ему въ упрекъ: напр. о поставленіи Пимена озаглавлено: «Купля духовная» (стр. 251). Сокращенно и довольно сбивчиво повѣсть о Митяѣ помѣщена еще въ Тверской лѣтописи (П. С. Р. Л. т. 15, стр. 438—441).

не время, наступало время испытанія для силы Московскаго Князя; теперь было лѣто, предшествовавшее великой битвѣ Куликовской. Побѣда Русскихъ надъ Татарами при Вождѣ показала ясно Мамаю, что въ Россіи не уважаютъ и не боятся силы Орды, и Мамай началъ готовиться къ тому, чтобы напомнить Сѣверной Россіи погромъ Батыя. Какъ ни былъ смѣлъ Московскій Князь и его окружающее новое молодое поколѣніе, но и на него напало сильное раздумье о могущей произойти неудачѣ; начали думать, какъ бы задобрить Орду и остановить окончательный разрывъ съ нею; но было уже поздно: пришлось приготовляться къ расчету. Непріязненные отношенія между отдѣльными лицами были забыты: всё совокупилось на хлопоты объ одномъ общемъ дѣлѣ. Религіозныя утѣшенія и одобренія служителей Церкви являлись въ дѣлѣ нравственной опорой. Великій Князь началъ обращаться къ Митрополиту за совѣтами. Митрополитъ не оттолкнулъ его отъ себя, давалъ умные совѣты относительно того, что нельзя ли остановить движеніе Орды деньгами; когда же это средство оказалось неэффективнымъ, то началъ совѣтовать своими рѣчами Великому Князю, его неизмѣнному союзнику, Владимиру Андреевичу, и всѣмъ союзникамъ и окружавшимъ ихъ о томъ, чтобы они не забыли чего либо въ приготовленіяхъ; ободрялъ ихъ всѣхъ надеждой помощи Божіей въ правомъ дѣлѣ. Великій Князь въ тяжкое это время только и находилъ себѣ утѣшеніе въ молитвѣ, ходилъ постоянно въ храмъ Божій и молилъ Бога со слезами. 18 Августа поѣхалъ Великій Князь къ преподобному Сергію, въ его монастырь, просить у него благословенія на дѣло защиты родины. Преподобный утѣшалъ его, обѣщалъ Князю побѣду надъ врагами имени Христова и свободу Христіанскаго народа. Утѣшенный общаніемъ, Великій Князь возвращается въ Москву, идетъ къ Митрополиту и говоритъ о пророчествѣ Преподобнаго. Умный Митрополитъ, оставляя Князю нравственную поддержку въ пророчествѣ, между прочимъ, совѣтуетъ и не забывать о томъ, что не вѣшаетъ запыться хорошенько приготовленіями къ битвѣ, а покауда молчать о словахъ Святаго Игумена. Наступило время выступить воинству изъ Москвы. Великій Князь идетъ въ Успенскій Соборъ, молится, припадаетъ со слезами къ образамъ, прикладывается къ мощамъ Великаго во Святителяхъ Святаго Митрополита Петра, просить у него заступленія и мо-

литъ предъ Богомъ. Изъ собора идетъ Князь къ Митрополиту, проситъ у него прощенія и благословенія. Митрополитъ прощаетъ его и благословляетъ, знаменуетъ его честнымъ крестомъ и окропляетъ его святою водою. Воинство Русское стоитъ около Кремля по Восточной и Южной сторонамъ; по приказу Митрополита священники и діаконы выходятъ изъ Кремля чрезъ Никольскія, Фроловскія и Константиноелепенскія ворота, съ честными крестами и освященною водою, благословляютъ всѣхъ: каждый воинъ въ отдѣльности получилъ благословеніе и окропленіе освященною водою. Великій Князь отъ Митрополита пошелъ въ Архангельскій соборъ и молился у гробовъ своихъ знаменитыхъ предковъ, приготовившихъ ему средства для наступающаго дѣла. Наконецъ нужно было выступать: Великій Князь вышелъ изъ церкви, сѣлъ на коня и съ войскомъ удался изъ Москвы. По удаленіи изъ Москвы воинства стало въ городѣ грустно, не было никого, у котораго бы самый близкій человѣкъ не находился въ войскѣ, и по этому всѣ ждуть вѣстей объ удалившихся. Великая Княгиня, Митрополитъ и воевода, оставленный для охраненія ихъ, получили наконецъ извѣстіе, разошедшееся по всѣмъ городамъ, что Великій Князь перевезся чрезъ Оку, вступилъ въ землю Рязанскую и пошелъ на бой. При этой вѣсти на всѣхъ напала скорбь: за чѣмъ это Великій Князь пошелъ за Оку: если его и самого Богъ сохранить, то множество изъ войска должно погибнуть. Скорбь была неутѣшная. Но Великій Князь все шель далѣе и далѣе, и приблизился къ Дону; прогремѣла великая битва Куликовская, и съ побѣдою возвращается Великій Князь въ Москву. Преосвященный Митрополитъ встрѣтилъ его съ крестами и со всѣмъ соборомъ; началъ благословлять побѣдителей — Дмитрія Ивановича и Владиміра Андреевича честнымъ крестомъ; потомъ начали цѣловаться. Великій Князь говорилъ о битвѣ, приписывалъ побѣду помощи Божіей, заступленію Святителя и Чудотворца Петра, молитвамъ Митрополита Кипріана и преподобнаго Сергія. Бесѣдуя такъ, они вошли въ Успенскій соборъ, самъ Митрополитъ отслужилъ молебенъ и литургію; во всемъ городѣ священники служили молебны о здравіи Великаго Князя; послѣдній раздавалъ многую милостыню по церквамъ, монастырямъ, и убогимъ и нищимъ. Велика была радость, не мало было и горя: много полегло храбраго воинства за отечество, оскудѣла вся Русская

земля людми, а вскорѣ послѣ Мамаѣ занялъ его мѣсто Тохтамышъ.

Въ то время, когда опьяняющее чувство побѣды не прошло и воспоминанія объ этой побѣдѣ пріятно дѣлать съ лицами участвовавшими въ ней словомъ и дѣломъ, тогда явленіе человѣка, который напоминаетъ много стараго, непріятнаго, и вообще такого, которое лучше забыть, производитъ то, что этого человѣка пожелаютъ многіе удалить. Въ такое-то время явился Пименъ изъ Константинополя, какъ Митрополитъ на Русь. Наступилъ седьмой мѣсяцъ послѣ прихода Кипріяна на Москву и третій послѣ Куликовской битвы, и пришла вѣсть къ Великому Князю, что выѣхалъ Митрополитъ Пименъ на Митрополию изъ Царяграда и идетъ черезъ степь изъ Орды. Князь Великій не хотѣлъ его принять. Пименъ уже находился въ Коломнѣ и тудѣ явились отъ Великаго Князя посланцы съ приказаніемъ: снять съ Пимена бѣлый клобукъ, а самаго отвести въ заточеніе; дружину его — думцевъ, совѣтниковъ и клирошанъ повелѣно было развести и въ вереги желѣзныя посадить. Отняли у Пимена ризницу его и всю казну, приставили приставникомъ къ нему боярина Ивана Григорьева Чурилова, прозываемаго Драницу. Повезли Пимена изъ Коломны на Вохну, минуя Москву, а отъ Вохны въ Переяславль, отъ Переяславля въ Ростовъ, отъ Ростова въ Кострому, а съ Костромы въ Галичь, и наконецъ въ Чухлomu; и пробывъ онъ въ Чухломѣ цѣлое лѣто, а оттуда отведенъ былъ въ Тверь. Такимъ образомъ удалено одно изъ препятствій къ продолженію наслажденія чувствомъ побѣды, напоминаніемъ стараго. Торжество по прежнему продолжалось. У обоихъ знаменитыхъ Князей-побѣдителей, въ продолженіи года, слѣдующаго за битвой Куликовской, родилось по сыну; у Владиміра Андреевича крестилъ сына Митрополитъ и преподобный Сергій, а у Дмитрія Ивановича Феодоръ, Игуменъ Симоновскій. Воротився изъ Константинополя и Діонисій Епископъ Суздальскій уже съ титуломъ Архіепископа и не съ цѣлію увеличивать церковную смуту, а съ порученіемъ отъ Патріарха, относительно ереси Стригольниковъ, появившейся во Псковѣ и Новгородѣ; а въ свою пользу Діонисій еще получилъ, кромѣ титула Архіепископа, и то, что къ его епархіи была возвращена часть, отнятая отъ Суздальской епар-

хін при Митрополитѣ Алексѣѣ (см. выше). Все соединилось, кажется, для того, чтобы наслаждаться счастьемъ. Но остановимся здѣсь и взглянемъ на личные отношенія Великаго Князя къ Митрополиту и потомъ на самые плоды смуты. или, лучше сказать, первой ея половины.

Митрополитъ Киприанъ прїѣхалъ по приглашенію Великаго Князя въ Москву, встрѣченъ торжественно, съ любовію, и долженъ былъ забыть старое; но легко ли такія вещи забываются! Нѣтъ, при всемъ желаніи забыть ихъ, отъ нихъ, и у людей, стоящихъ на высокой степени нравственности, останется какая-то накипь на душѣ. Даже при всей патріархальности тогдашнихъ отношеній, все-таки трудно забыть насмѣшки надъ беззащитнымъ, правымъ, желающимъ добра и добро дѣлающимъ, хотя бы послѣднее и офиціально все-таки можетъ случиться, что обруганное лицо при случаѣ невольно вспомнить обиды; у него все-таки не такъ будетъ лежать сердце къ обидѣвшему, хотя послѣ и загладившему свой проступокъ. Но кромѣ того, здѣсь примиреніе можетъ быть еще отравлено тѣмъ, если обиженный будетъ знать, что обидѣвшій проситъ прощенія у него не вслѣдствіе раскаянія, а вслѣдствіе неудачи того, чѣмъ онъ хотѣлъ до конца обиженного обидѣть, а это послѣднее дѣло такъ не удалось, что еще вышла досада обидчику. Тутъ едва ли примиреніе будетъ дѣйствительно, и здѣсь вспомнимъ характеръ, который выказалъ Митрополитъ Киприанъ въ своихъ письмахъ: онъ хочетъ защищаться, искать правды, побѣдить, а не съ смиреніемъ Христіанина перенести обиду. Христіанское смиреніе въ Митрополитѣ затемняется страстію. Что же мы должны ждать отъ такого человѣка послѣ примиренія его съ другимъ, его обидѣвшимъ? Но здѣсь не забудемъ, что Митрополитъ Киприанъ былъ человѣкъ умный и по этому мы видимъ, что онъ не напоминаетъ о своихъ обидахъ и съ сознаниемъ своихъ обязанностей исполняетъ все, что они отъ него требуютъ, но исполняетъ офиціально. Затихшія страсти могутъ вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ.

Теперь посмотримъ на отношенія Дмитрія Ивановича къ Митрополиту Киприану. Любящее сердце Великаго Князя должно было сильно болѣть о томъ, когда онъ узналъ, до какихъ край-

ностей доведены дѣла его слѣпою привязанностію къ Митяю: — послѣ смерти послѣдняго ему церковныя дѣла должны были явиться въ другомъ свѣтѣ, и онъ приглашаетъ къ себѣ два раза отвергнутаго Кипріяна, устроивается великолѣпная патриархальная сцена встрѣчи. Самъ Великій Князь идетъ на встрѣчу Святителя съ своими дѣтьми, боярами и народомъ. Митрополитъ, ничѣмъ себя не замаравшій, является предъ Великимъ Княземъ мученикомъ за правду. Наступило время испытанія, и Митрополитъ ведетъ себя прекрасно, даетъ постоянно умные совѣты и выказываетъ участіе къ дѣлу, а объ обидахъ какъ будто все забыто: отъ чего же Князю не любить Митрополита? И онъ дѣйствительно любилъ. Это добрая сторона отношеній, явившихся теперь; но есть и злая. Вѣдь этотъ Святитель служилъ главнымъ препятствіемъ исполненія его плановъ относительно Церкви; существованіе его возбуждало въ другихъ вражду къ Митяю, несчастному, можетъ быть погибшему варварскимъ образомъ отъ окружавшихъ. Этотъ Святитель идетъ въ Москву точно побѣдитель, а трогательная и торжественная сцена унижаетъ Князя. Умный Святитель не напоминаетъ о своихъ обидахъ, но для Князя, при случаѣ, могъ родиться вопросъ: забылъ ли Кипріянь, какъ онъ сидѣлъ ночь въ кѣлѣти, въ холодной при томъ, и какъ его тогда неприличнымъ образомъ ругали: на это на все дадутъ отвѣтъ обстоятельства, и въ какую изъ этѣхъ двухъ сторонъ, хорошую или злую, будетъ ударъ этѣхъ обстоятельствъ, отъ этого зависитъ и рѣшеніе вопроса. Покуда, какъ мы видѣли, обстоятельства все били въ хорошую сторону, и Князь по своей привычкѣ любить не раздражающихъ его, любить до крайности Митрополита; явился было Пимень, и его упрятали въ хорошее мѣсто, откуда трудно что-нибудь сдѣлать. Не одни однако жъ крупныя дѣла, но и мелкія обстоятельства могутъ приготовить ссору, — а таковыми являлись сплетни. Придворные могли опасаться, чтобы Кипріянь не сдѣлался такимъ лицомъ въ отношеніи къ Великому Князю, какимъ былъ Митяй; тогда, если это случится, Митрополитъ будетъ мстить всѣмъ хлопотавшимъ за Митяя и, изъ угожденія послѣданему, безобразничавшимъ надъ нимъ, Кипріяномъ; они могли указывать на то, что Кипріянь не любитъ Великаго Князя, ему добра не хочетъ, помнить зло и гордится побѣдой; а вотъ, дескать, есть другой, которому не гдѣ искать

защиты, и возять его изъ угла въ уголъ по Великому Княже-нію: конечно, онъ виновать, но по этому онъ будетъ безъ всякихъ претензій, все отдасть за помиловавшаго его. А этотъ заключенникъ былъ выгоденъ и для придворныхъ: онъ отъ нихъ бы зависѣлъ, потому что имъ всѣмъ обязанъ, да и былъ ихъ, такъ сказать, созданіе.⁴⁴

Какія же слѣдствія этой смуты церковной? Два Митрополита и оба въ Москвѣ; одинъ изъ нихъ былъ разъ прогнанъ, а потомъ принятъ; другой же куда теперь только сосланъ и осрамленъ. Дѣло сдѣлано, никто не возражаетъ, а если жалуются, такъ только обиженные, а на ихъ жалобы въ защиту никто не встаетъ. Великій Князь не зналъ, что подобныя дѣла можно дѣлать съ Митрополитами вся Русі; но обстоятельства привели къ тому, что онъ самъ, или другіе его властію сдѣлали это. Никто ихъ не защитилъ, значить онъ можетъ это дѣлать; или, лучше сказать, что дѣлали въ Греціи съ Святителями по праву свѣтской власти, до того въ Москвѣ дошли практически. — Но кромѣ того выработалось и другое средство къ продолженію смуты церковной и къ униженію авторитета Митрополичьяго престола. Въ лицѣ Великаго Князя явилась власть надъ Митрополитомъ, но ихъ двое и оба тянутъ къ Москвѣ, по причинамъ выше объясненнымъ. Обоихъ Митрополитовъ, а ужъ особенно одного, Пимена, Князь наврядъ ли сколько-нибудь сердечно любитъ, поэтому который будетъ для него выгоднѣе и услужливѣе, того онъ и выберетъ; оба должны угождать, а не то придется плохо: сгонить съ Митрополичьяго престола Великій Князь, возьметъ на него другаго, котораго не нужно, какъ приходилось прежде Ольгерду, добывать въ Константинополь. Слѣдовательно, со стороны Великаго Князя произволь, а со стороны Митрополита — угожденіе. Но обратимся къ дальнѣйшему изложенію событій.

⁴⁴ Въ лѣтописи (см. напр. Ник. Л. ч. 4, стр. 77) замѣчено, что когда услышалъ Великій Князь, что идетъ Пимень изъ Царяграда, то онъ гнѣвался на своего большаго боярина Юрія Васильевича Кочевина-Олешинскаго которому, какъ мы видѣли, надъ посланными съ Митлемъ старшинство было приказано; не хлопоталъ ли онъ за Пимена, — лѣтописецъ не даетъ отвѣта. Можетъ быть Князь сердился за то, что онъ допустилъ надѣлать различныхъ дѣлъ Пимену, но всеякомъ случаѣ мы должны допустить при Дворѣ партію и довольно сильную, стоявшую за Пимена, о чемъ и ниже будемъ видѣть намеки.

Выше мы замѣтили слѣдующее; что въ какую сторону ударятъ обстоятельства, отъ которыхъ должны были зависѣть отношенія Великаго Князя къ Митрополиту, въ добрую или злую, и, какъ видѣли, обстоятельства все были въ добрую; по этому Великій Князь и Митрополитъ наслаждались счастьемъ мира и любви. Но счастье непродолжительно. Дѣйствительность скоро послѣ Куликовской побѣды начала весьма чувствительно напоминать о себѣ; старыя отношенія, кажется забытыя, начинаютъ занимать свое мѣсто и требовать для себя окончанія.

Крайнее напряженіе силъ для побѣды вызвало крайнее ихъ ослабленіе; Москва, занимавшая первое мѣсто въ Россіи до битвы Куликовской и вызвавшая ее, должна была выносить на себѣ и всѣ ея плоды: покуда пришлось пользоваться дурными. Тохтамышъ вдругъ изгономъ двинулся на Великаго Князя; Дмитрій Ивановичъ, видя оскуднѣніе въ воинствѣ, оставилъ въ Москвѣ Великую Княгиню и Митрополита, а самъ пошелъ къ Волгѣ собирать войско. Безъ Князя въ Москвѣ сталъ мятежь: одни хотѣли убѣжать, другіе сидѣть въ городѣ; отъ споровъ дѣло перешло къ разбою и грабежу. Митрополитъ хотѣлъ возстановить порядокъ, но его не думали слушаться, и даже Великую Княгиню обидѣли. Тогда Митрополитъ и Великая Княгиня начали проситься, у захватившихъ правленіе городомъ, вонъ изъ Москвы. Но изъ города никого не пускали, во всѣхъ городскихъ воротахъ стояли люди съ обнаженнымъ оружіемъ, а въ бѣгущихъ бросали камнями съ воротъ. Послѣ усиленныхъ просьбъ Митрополитъ Кипріанъ и Великая Княгиня были выпущены изъ города; но при этомъ они со всѣми ихъ окружавшими были ограблены. Митрополитъ отправился въ Тверь, Великая Княгиня, къ мужу. Тохтамышъ пришелъ подъ Москву. Черезъ нѣсколько дней ему удалось захватить городъ обманомъ и раззорить; послѣ Москвы были раззорены многіе города Великаго Княженія. Но когда Тохтамышъ услышалъ, что стоитъ войско на Волокѣ, ушелъ назадъ въ свои степи, ведя огромное количество плѣнныхъ.

Послѣ этого дѣйствительность должна была представиться въ довольно грустныхъ картинахъ: нужно было устроить раззоренное Великое Княжество, а тутъ еще поднялись старыя враги на Москву. Приходилось Великому Князю воевать съ Олегомъ

Рязанскимъ, да и въ Твери хотѣли воспользоваться несчастіемъ Москвы. Дмитрій Ивановичъ воротился въ свою раззоренную столицу и послалъ за Митрополитомъ Кипріаномъ въ Тверь, зова его въ Москву. Митрополитъ пріѣхалъ на зовъ. Но вдругъ между Великимъ Княземъ и Митрополитомъ Кипріаномъ появилась какая-то ссора, вслѣдствіе которой въ ту же осень Митрополитъ уѣхалъ изъ Москвы въ Кіевъ, гдѣ былъ принятъ съ такою же честію, какъ прежде былъ принятъ въ Москвѣ. Какая была побудительная причина къ ссорѣ? Лѣтописи сообщаютъ слѣдующія извѣстія объ этомъ: у Татищева въ Исторіи Россійской¹⁵ это дѣло разсказывается такъ: Митрополитъ 7 Октября пріѣхалъ въ Москву изъ Твери.¹⁶ Потомъ услышалъ Великій Князь Дмитрій Ивановичъ, что Князь Михаилъ Александровичъ Тверской пошелъ въ Орду просить Великаго Княженія и что сдѣлать это совѣтовалъ ему Митрополитъ Кипріанъ, который даже не хотѣлъ ради этого ити въ Москву, но едва былъ упрощенъ; и началъ говорить Великій Князь Митрополиту, что такъ дѣлать не годится: отсюда пошло у нихъ великое нелюбие, и по сей причинѣ Митрополитъ Кипріанъ въ ту же осень уѣхалъ въ Кіевъ. Въ Никонской лѣтописи¹⁷ прямо говорится, что не захотѣлъ Великій Князь Митрополита Кипріана, имѣя къ нему нелюбие; при чемъ вставлено длинное разсужденіе о томъ, что не заслуживаетъ упрека тотъ, который бѣжитъ отъ людей, не хотящихъ его имѣть около себя. Въ Софійской первой,¹⁸ въ Воскресенской¹⁹ и въ Типографской²⁰ лѣтописяхъ сказано, что Митрополитъ Кипріанъ съѣхалъ съ Москвы по тому, что сердился на него Великій Князь: за чѣмъ Митрополитъ не сидѣлъ въ осадѣ въ Москвѣ. Въ другихъ лѣтописяхъ объ этомъ дѣлѣ встрѣчаются еще болѣе краткія из-

¹⁵ Ч. 4 стр. 304 — 305.

¹⁶ Въ Тверской лѣтописи (П. С. Р. Л. т. 15, стр. 442) сказано, что Митрополитъ Кипріанъ пріѣхавъ въ Тверь изъ Новгорода Великаго (?), а оттуда въ Москву.

¹⁷ Ч. 4 стр. 139—140.

¹⁸ П. С. Р. Л. т. 5, стр. 238.

¹⁹ Тамъ же т. 8, стр. 48

²⁰ Стр. 182.

вѣстія. Мы должны принять во вниманіе всѣ этѣ извѣстія: они другъ другу въ сущности не противорѣчатъ, и главное взглянемъ на извѣстіе Татищева, что Великій Князь подозрѣвалъ Митрополита во враждѣ къ себѣ по слуху.

Состояніе разоренныхъ столицы и Княжества, послѣ того какъ голова кружилась отъ побѣды и счастья, какъ черезъ чуръ сильный переходъ, должно было подѣйствовать на Великаго Князя, да при томъ старые враги поднялись, желая воспользоваться несчастіемъ. Очень естественно было при всемъ этомъ появиться подозрѣнію, что есть враги, не только явные, но и такіе, которыхъ не видно, между тѣмъ какъ они близко находятся. Москва разорена; а если бы остался Митрополитъ въ ней, то, можетъ быть, своимъ умомъ проникнулъ бы хитрость Татарскую, и такимъ образомъ не далъ бы обмануться начальникамъ и гражданамъ, и тогда бы Москва была спасена. Но Митрополитъ уѣхалъ въ Тверь къ союзнику Литвы, а этотъ Тверской Князь сей часъ послѣ погрома Москвы отъ Тохтамыша ѣдетъ въ Орду просить Великаго Княженія. Не научилъ ли Тверскаго Князя это сдѣлать Митрополитъ, думая отомстить прежнія себѣ обиды отъ Московскаго Князя? Этѣ подозрѣнія могли явиться въ головѣ Дмитрія Ивановича. А тутъ еще бояре, ѣдившіе за Митрополитомъ, говорятъ, что они едва упростили его ѣхать въ Москву; да этѣ же бояре очень легко могли сказать, или навести на мысль Великаго Князя, что искать Великаго Княженія Михаила Александровича научилъ Митрополитъ. Въ раздраженномъ состояніи, въ какомъ необходимо долженъ былъ находиться Дмитрій Ивановичъ, глядя на состояніе дѣлъ, всякое подозрѣніе, брошенное на кого либо, какъ на творца смуты, могло развиться въ убѣжденіе, а тутъ еще, кромѣ того, такъ много другихъ побудительныхъ причинъ къ подкрѣпленію подозрѣнія. Но сдѣсь мы должны сказать въ оправданіе Дмитрія Ивановича слѣдующее: онъ, пріѣхавъ въ Москву, тотчасъ послалъ за Митрополитомъ; значитъ, онъ его не подозрѣвалъ во враждѣ, а то не зачѣмъ бы и посылать. Митрополитъ пріѣхалъ, а тутъ дѣла пошли все хуже и хуже: тогда уже указаніе на Митрополита возбудило подозрѣніе. Но теперь посмотримъ: не далъ ли самъ Митрополитъ поводъ къ подозрѣнію. Онъ уѣхалъ въ Тверь, пробылъ тамъ и поѣхалъ въ

Москву, когда его пригласили. Во время даже приглашенія не являлось ли у него раздумье, да пожалуй выраженное и въ слухъ, какъ жить въ раззоренной Москвѣ? Это послѣднее у него могло естественно появиться; а если появилось, то давало средства къ развитію подозрѣній. Но справедливы ли тѣ обвиненія, которыя на него заводили? При краткости лѣтописныхъ извѣстій, мы не можемъ отвѣчать утвердительно; но выше было замѣчено, что между Митрополитомъ Кипріаномъ и Дмитріемъ Ивановичемъ трудно было ожидать близкихъ, сердечныхъ, добрыхъ отношеній: ихъ свели обстоятельства, а одинъ другаго не могъ полюбить сильно, особенно же Митрополитъ. Митрополитъ уѣхалъ въ Тверь и услышалъ, что Москва раззорена и раззорено почти все Великое Княженіе. За чѣмъ онъ поѣдетъ въ Москву, теперь совершенно, кажется, безсильную отъ такихъ полновѣсныхъ испытаній силы и при томъ въ короткое время? Если Москва стала безсильною и кажется не оправится послѣ всѣхъ этѣхъ несчастій, то сильнѣйшее Княженіе послѣ нея должна быть Тверь, Князь которой будетъ по этому такъ обязанъ Кипріану, что ужь всегда будетъ его лучшимъ заступникомъ: не задумалъ ли Митрополитъ Кипріанъ выбирать между Князьями и, знаменитый авторъ житія Митрополита Петра, написаннаго съ цѣлью показать Московскимъ Князьямъ, что средствами къ побѣдѣ надъ Татарами они главное обязаны Митрополитамъ всея Россійскимъ, не проникнулся ли онъ духомъ своего предшественника и не вздумалъ ли разыграть его роль? Но дѣло Митрополита Петра готовилось, по крайней мѣрѣ, цѣлыхъ полтора столѣтій, а не полтора года; да и самъ-то Митрополитъ Петръ свое дѣло сдѣлалъ не сразу, какъ приходилось дѣлать Митрополиту Кипріану, а въ концѣ своей жизни. Сдѣсь опять должны сказать и въ защиту Митрополита Кипріана: онъ все таки на приглашеніе пріѣхалъ въ Москву.

Не опираясь положительно на всѣ этѣ предположенія, не можемъ ихъ, кажется, прямо и оттолкнуть въ сторону. Корень ссоры лежалъ далеко и между сведенными лицами не было общаго интереса, по этому первый толчокъ повелъ къ разрыву. Митрополитъ Кипріанъ уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ приняли его съ честію, и тамъ сталъ заправлять дѣлами церковными; а Великій Князь

Дмитрій Ивановичъ, вскорѣ по отъѣздѣ Кипріановомъ, послалъ въ Тверь за Пименомъ, котораго освободили изъ заточенія и «отъ узъ въ таковое время.» Пимень былъ принятъ въ Москвѣ, точь въ точь съ такимъ же торжествомъ, какъ прежде Кипріанъ, и началъ заправлять церковными дѣлами Сѣверной Россіи по обычаю церковному, и всѣ стали его слушать и чествовать. Митрополю опять раздѣлилась между Митрополитами, не вслѣдствіе ихъ личной дѣятельности, а вслѣдствіе того, что свѣтская власть была въ ссорѣ съ представителемъ духовной власти, который имѣлъ средства укрыться въ другой половинѣ своей Митрополи, не находящейся подъ вліяніемъ власти, гнавшаго его Великаго Князя; а послѣдній безъ особеннаго труда могъ добыть себѣ другаго Митрополита. Такимъ образомъ сильнѣйшій Князь выбираетъ между Митрополитами, а не послѣдніе между Князьями.²¹ Этѣмъ дѣломъ снова пачалась церковная смута или, лучше сказать, второй ея періодъ.

Пимень Митрополитъ, принятый Дмитриемъ Ивановичемъ и такимъ образомъ всѣмъ ему обязанный, какъ бы онъ послѣднему ни угождалъ, наврядъ ли могъ ему особенно быть милъ; онъ ужъ очень много напоминалъ непріятнаго, да, наконецъ, и самая смута въ церковной іерархіи должна была непріятно дѣйствовать на Великаго Князя, который долженъ былъ невольно себя считать ея создателемъ. По этому мы видимъ, что Великій Князь первый началъ заботиться объ уничтоженіи смуты, и въ слѣдующее лѣто, т. е. почти только чрезъ полгода, послѣ призыва Пимена, 30 Іюня отправился снова въ Царьградъ Діонисій Архіепскопъ Суздальскій, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ Великій Князь Феодора, Игумена Симоновскаго, къ Патріарху Нилу по дѣламъ, относившимся до управленія Митрополи Россійской. Вотъ одно извѣстіе, помѣщенное въ лѣтописи, за чѣмъ поѣхалъ Діонисій съ Феодоромъ; другое извѣстіе, болѣе дающее къ уразумѣнію со-

²¹ «Какъ прежде присутствіе нѣсколькихъ Князей, предъявлявшихъ права свои на старшинство, давало возможность выбора между ними; такъ теперь присутствіе двухъ Митрополитовъ, уже поставленныхъ въ Константинополѣ, дѣлало возможнымъ и выборъ между ними.» (Ист. Россіи т. 4, стр. 308, изд. 2).

бытіи, рассказывается подъ слѣдующимъ годомъ. Діонисій возвратился изъ Константинополя въ Сѣверную Россію и ѣхалъ на Кіевъ уже въ санѣ Митрополита всея Руси. Но тогда былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Кипріанъ, котораго, какъ мы выше упомянули, тамъ приняли съ честью. И вотъ Митрополита Діонисія Кіевскій Князь Владиміръ Ольгердовичъ остановилъ, и причину этому объявилъ слѣдующую: «за чѣмъ пошелъ въ Царьградъ къ Патріарху ставиться въ Митрополиты безъ нашего совѣта; на Кіевѣ есть Митрополитъ Кипріанъ, и онъ есть Митрополитъ всея Руси; по этому ты здѣсь и посиди въ Кіевѣ.» Діонисій просидѣлъ въ Кіевѣ до своей смерти, случившейся чрезъ годъ по заключеніи. Феодоръ воротился спокойно и уже не Игуменомъ, а Архимандритомъ, каковой санъ далъ ему Патріархъ. Извѣстія дѣтониси до того кратки, что трудно заключать о побуждающихъ причинахъ къ тому или другому дѣйствию; однако жъ здѣсь можно предположить, что Діонисій сдѣлалъ послѣднее дѣло, т. е. хлопоталъ себѣ санъ Митрополита, не безъ того, чтобы къ этому не былъ побужденъ Великимъ Княземъ. Остановка его въ Кіевѣ была, быть можетъ, местию со стороны Митрополита Кипріана, который могъ пожаловаться въ Кіевѣ на то, какъ съ нимъ поступали въ Москвѣ. Не очень сильный Князь Владиміръ Ольгердовичъ не могъ особенно высказывать свои притязанія о вліяніи на избраніе Митрополитовъ; онъ могъ въ этомъ дѣлѣ дѣйствовать какъ ширма для мести другихъ, желавшихъ сдѣлать неурядицу, только не лично.

Но самъ Митрополитъ Кипріанъ не оставался въ бездѣйствіи: онъ намѣревался дѣйствовать въ Константинополѣ, и въ то же время, какъ можно предполагать, велъ дѣятельную переписку съ своими сторонниками въ Сѣверной Россіи, что можно видѣть изъ одного письма,²² писаннаго въ 1383 г. неизвѣстно къ какому-то Игумену, обозначенному въ письмѣ подъ буквою «а», можетъ быть, судя по смыслу письма въ сравненіи съ вышеприведенными, къ тому же преподобному Сергію. Вотъ содержаніе этого письма: «да будетъ тебѣ вѣдомо: ѣду въ Царьградъ чрезъ Волошскую землю. Мнѣ не хотѣлось бы отъ своей паствы никуда не ходить,

²² Прав. Соб. 1860 г. т. 2, стр. 103—106.

но что же дѣлать! Кто меня заставилъ этотъ путь совершать? Господь Богъ опять ему подастъ познать истину. А мнѣ должно быть у васъ скоро изъ Царяграда, а лживаго и льстиваго чело-вѣка Богъ объявитъ»²³ Отпиши ко мнѣ и дай извѣстіе — какъ еси». Кипріанъ Митрополитъ отправился въ Константинополь и, вѣроятно вслѣдствіе его жалобъ тамъ, Митрополитъ Пименъ, чрезъ двухъ Греческихъ Митрополитовъ, пріѣхавшихъ въ Россію, былъ вызванъ къ Патріарху. Пименъ отправился: что тамъ было между нимъ и Кипріаномъ предъ Патріархомъ, не извѣстно; но можемъ предполагать, что Великій Князь наврядъ ли желалъ, чтобы Пименъ, какъ бы онъ ни былъ ему непріятенъ, проигралъ въ спорѣ противъ Кипріана; такъ какъ въ сущности споръ Кипріана мы должны считать за споръ не съ Пименомъ, а съ Великимъ Княземъ. Въ слѣдующемъ году по отъѣздѣ Пимена онъ послалъ въ Константинополь Феодора, Архимандрита Симоновскаго, хлопотать объ управленіи Митрополіею Россійской въ пользу, какъ видно, Пимена.²⁴ Митрополитъ Кипріанъ изъ эгѣхъ враждебныхъ дѣйствій противъ себя и изъ вниманія, которое оказывалъ въ Константинополѣ въ требованіяхъ Московскаго Князя, могъ вполне убѣдиться, что для успѣшнаго рѣшенія его дѣла нужно прежде всего, на какихъ бы то ни было условіяхъ, примириться съ Дмитріемъ Ивановичемъ. Въ это же время къ примиренію представился случай. Въ 1386 году Василій Дмитріевичъ находился проездомъ въ Литвѣ и, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, долженъ былъ дать слово Витовту жениться на его дочери.²⁵ Митрополитъ Кипріанъ, какъ умный чело-вѣкъ, воспользовался эгѣмъ случаемъ. Можно предполагать, что Витовтъ предложилъ своему будущему зятю захватить съ собой въ Москву Кипріана; Василій Дмитріевичъ, находясь почти что въ плѣну у Витовта, долженъ былъ на это согласиться. Въ лѣтописи объ этомъ дѣлѣ весьма

²³ Подъ эгѣмъ лживымъ и льстивымъ чело-вѣкомъ достопочтенные издатели 4-хъ писемъ Митрополита Кипріана предполагаютъ подразумѣвать Митрополита Пимена; при неясности выраженія, это кажется относится къ кому нибудь изъ поссорившихъ Великаго Князя съ Митрополитомъ Кипріаномъ, что Пименъ, изъ своего заключенія, наврядъ ли могъ сдѣлать.

²⁴ См. ниже стр. 136.

²⁵ Ник. лѣт. ч. 4, стр. 152.

кратко говорится: Василий Дмитриевичъ убѣжалъ изъ Орды, обошелъ многія земли и пришелъ въ Москву, а съ нимъ изъ Кіева пріѣхалъ Митрополитъ Кипріанъ, и не принявъ его Князь Великій.²⁶ Такимъ образомъ въ четвертый разъ долженъ былъ Святитель Кипріанъ уѣхать изъ Москвы и возложить всю надежду въ своемъ дѣлѣ на Константинополь и на своихъ покровителей Гедимновичей. Въ Константинополѣ же, по выслушаніи всего дѣла отъ Кипріана, отпустили его по прежнему въ Россію, но не въ Великую, т. е. какъ его прежде отпустили въ 1380 году и какъ еще прежде отпустили Романа послѣ спора его съ Алексѣемъ Митрополитомъ.²⁷ Лѣтописецъ говоритъ объ этомъ рѣшеніи, что въ 1387 году 6 Іюня пришелъ Пименъ Митрополитъ изъ Царяграда не на Кіевъ, но на Москву только, пришелъ безъ исправы (и, кажется, даже бѣжалъ), по тому что на Кіевѣ былъ Митрополитъ Кипріанъ, а на Москвѣ Пименъ. Изъ этихъ отрывочныхъ извѣстій о рѣшеніи спора Митрополитовъ мы должны сазать, что сей часъ сказали, что въ Константинополѣ это дѣло рѣшили по прежнимъ образцамъ, т. е. предоставили его рѣшить дальнейшему ходу обстоятельствъ. Но такъ какъ Пименово дѣло было ужъ очень не чисто, то мы можемъ видѣть, какъ изъ словъ грамоты Константинопольскаго Патріарха, что отпустили Кипріана Митрополитомъ на Русь «но не Великую», такъ и изъ словъ лѣтописи, что Пименъ много проигралъ въ сравненіи съ Митрополитомъ Алексѣемъ: тотъ по рѣшеніямъ Константинопольскаго Патріарха никогда не тералъ Кіева изъ подъ своей власти, хотя имъ и правили его соперники, но по волѣ Ольгерда.

Но дѣла эти скоро сами собой окончились: 13 Апрѣля 1389 года Митрополитъ Пименъ тайно отъ Великаго Князя поѣхалъ изъ Москвы въ Константинополь. Великій Князь понегодовалъ на Митрополита за то, что онъ это сдѣлалъ безъ его совѣта. Лѣтописецъ объясняетъ причину отъѣзда краткими словами: была «распря нѣкая промежъ ихъ». Вѣрно, трудно стало жить въ Москвѣ и Пимену: ему, разъ допустившему обманъ, приходилось

²⁶ П. С. Р. Л. т 15, стр. 444.

²⁷ Смъ Ж. М. Н. Пр. 1847 г. Протоколы Константинопольскаго Патріарха стр. 157.

нести и всѣ плоды его; да и Великому-то Князю тоже трудно было любить такого Митрополита. Дмитрій Ивановичъ, не видно, чтобъ послалъ теперъ за Кипріаномъ, да къ тому же онъ 19 Мая того же года скончался. Митрополитъ Пимень теперъ ѣхалъ въ Константинополь не съ такой великолѣпной и громадной свитой, съ какой ѣхалъ нѣкогда Митяй, а съ небольшой, какъ и въ предыдущій разъ, когда онъ ѣхалъ судиться съ Кипріаномъ. На дорогѣ его насильно остановили кредиторы, которымъ не были уплачены долги, сдѣланные прежде въ Константинополь; но Пимену удалось упросить кредиторовъ, чтобъ они отпустили его. Теперъ Пимену не пришлось видѣть и Константинополя: онъ остановился, не доѣзжая цѣли своего путешествія, и послалъ туда нѣкоторыхъ изъ своей свиты, вѣроятно для того, чтобы они дали извѣстіе о состояніи его дѣла. Теперъ время переѣнилось: въ Константинополь увидѣли, что Пимень не ужился съ Великимъ Княземъ, а Кипріанъ былъ около Патріарха и хлопоталъ; вслѣдствіе всего этого Пимень былъ низложенъ. Такъ какъ при этомъ окончательно возстановлялось единство Митрополіи, потому что изъ Митрополитовъ одинъ Кипріанъ остался, то судъ Священнаго Собора облекъ все дѣло въ законную форму: пересчитали всѣ событія смуты и нашли, что виновникъ всему есть давно умершій Митрополитъ Алексѣй, потому что онъ власть сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ; другимъ виновникомъ смуты являлся тоже умершій Митрополитъ Діонисій, потому что онъ употреблялъ проски, и наконецъ живой, и то долженъ быть отсутствующій, Феодоръ, такъ какъ онъ сначала обвинялъ Пимена (вѣроятно, когда былъ съ Діонисіемъ), а послѣ съ нимъ согласился. Послѣднее мы знаемъ, что онъ дѣлалъ по приказу Великаго Князя. Послѣ всего этого въ Константинополь рѣшили исправить прежнія ошибки и возстановить единство Митрополіи Русской.²⁴ Но Пимень не дождался слѣдствій низложенія. 11 Сентября онъ скончался въ Халкидонѣ: тѣло его привезли въ Константинополь и погребли противъ Галаты, въ которой прежде былъ погребенъ Митяй. Такимъ образомъ Митяй, Діонисій и Пимень, дѣйствующія лица въ церковной смутѣ, какъ будто не удостоились быть погребенными

²⁴ Протоколы Константинопольскаго Патріарха Ж. М. Н. 11р. 1847 г. т. 54 стр. 137.

вмѣстѣ съ Митрополитами Всея-Россійскими въ Москвѣ, гдѣ стали ихъ погребать, начиная съ Святителя Петра.

Изъ четырехъ соискателей на престоль Митрополіи всея Руси остался теперь одинъ въ живыхъ, Кипріанъ, на сторонѣ котораго такъ много права было, въ сравненіи съ его соперниками. Кипріанъ, пришедшій въ Константинополь еще до смерти Пимена, теперь получалъ благословеніе отъ Патріарха быть Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси. Въ это время, должно полагать, прибылъ въ Константинополь извѣстный намъ Θεодоръ, теперь Епископъ Ростовскій, явившійся сюда, какъ думаютъ,²⁹ что однако и не трудно допустить, отъ Великаго Князя, чтобъ пригласить Митрополита Кипріана въ Москву. 8 Сентября Митрополитъ Кипріанъ и Θεодоръ, возведенный Патріархомъ изъ Епископовъ въ Архіепископы, заняли 1000 Новгородскихъ рублей, на какіе расходы, мы не знаемъ,³⁰ и 1 Октября отправились изъ Константинополя въ Россію. Патріархъ благословилъ и отпустилъ ихъ съ честію.

Дѣла теперь такъ устроились хорошо для Митрополита Кипріана, что ему нечего было опасаться продолженія неблагопріятныхъ для своего права препятствій. Онъ остался одинъ Митрополитомъ на всю Русь; Великій Князь, который имѣлъ къ нему непріязнь, умеръ; наслѣднику послѣдняго не для чего было враждовать на Кипріана изъ за Митяя и другихъ прошедшихъ непріятностей, въ которыхъ самъ не былъ замѣшанъ, да наконецъ и вообще смута должна надоѣсть, и тѣмъ болѣе, что если ее продолжить Великій Князь, то самъ много потеряетъ; въ Литвѣ на мѣсто Ольгерда явился Витовтъ. Самъ же Кипріанъ, испытавшій много дурнаго, принужденный давно къ тому, чтобы хорошенько понять свои и чужія отношенія, существовавшія при немъ въ Россіи, долженъ былъ по этому забыть старую борьбу, которую не съ кѣмъ, да и не изъ чего было вести.

Зимою Митрополитъ Кипріанъ пріѣхалъ въ Кіевъ, а предъ великимъ заговѣнемъ поѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ былъ при-

²⁹ Приб. къ Твор. Св. От. годъ 6, ст. о Митр. Кипріанѣ, стр. 309, прим. 6.

³⁰ Ак. Ист. т. 1. N 252.

нять съ такою же честію, какъ прежде, 10 лѣтъ тому назадъ. Бояре Великаго Князя встрѣтили Митрополита Кипріана далеко за Москвою; самъ Великій Князь Василій Дмитріевичъ, со всѣми своими родными, бывшими въ Москвѣ, съ боярами и множествомъ народа встрѣтилъ его въ Котлахъ и принялъ благословеніе; у Николы Стараго Митрополитъ облачился въ Святительскія ризы и со всѣмъ соборомъ, въ сопровожденіи множества народа, отправился въ храмъ Успенскій и занялъ свой Митрополій престолъ всея Руси. Кипріанъ былъ послѣдній изъ тѣхъ Митрополитовъ всея Руси, изъ подъ власти которыхъ, въ продолженіи всего настоящаго правленія Митрополіею, Кіевъ не отдѣлялся. Это, конечно, было слѣдствіемъ какъ долговременнаго его пребыванія въ главномъ стольномъ городѣ Митрополіи Россійской, а отсюда крѣпкихъ связей съ владѣтельными лицами тамошняго края, на что мы имѣли намекъ въ дѣлѣ Діонисія; также это было слѣдствіемъ и того, что отношенія Московскаго Великаго Князя къ Литвѣ, при жизни Кипріана, были довольно мирнаго свойства. Кончилась смута церковная въ Россіи, какъ можемъ видѣть, довольно счастливо: она продолжалась почти 15 лѣтъ, т. е. менѣе чѣмъ на половину того, сколько продолжалась Западная церковная смута, извѣстная подъ названіемъ великаго раскола, начавшаяся въ одно время съ нашей.

Теперь въ заключеніе взглянемъ на тѣ слѣдствія, къ которымъ повела въ Россіи церковная смута, для чего обратимъ вниманіе только на нѣкоторые характеристическіе факты. Но прежде посмотримъ на то, не было ли замѣтно измѣненій отношеній свѣтской власти къ духовной въ продолженіи смуты, въ сравненіи съ прежними патріархальными отношеніями. Здѣсь, конечно, бросается намъ въ глаза то, не весьма большое уваженіе, которое выказываетъ Великій Князь къ личностямъ Митрополитовъ, мѣняя ихъ по своему произволу; но въ сущности неуваженіе одного лица къ другому есть личное отношеніе, и по этому оно не можетъ вести къ вліянію на существенныя положенія отношеній двухъ сторонъ другъ къ другу. Форма отношеній свѣтской власти къ духовной оставалась прежняя: такъ при обоихъ Митрополитахъ, Кипріанѣ и Пименѣ, договорныя грамоты, писанныя во время бытности ихъ въ Москвѣ, начинались по прежнему съ

благословенія Митрополитовъ, и даже въ договорной грамотѣ Дмитрія Ивановича съ Владиміромъ Андреевичемъ, писанной при Пименѣ, находится слѣдующее условіе: если бояре, рѣшающіе спорныя дѣла между владѣніями Князей, сопрутся о чемъ нибудь, то для рѣшенія спора пусть ѣдутъ къ Митрополиту; а если Митрополита не будетъ въ Москвѣ, тогда уже должны ѣхать на третій, кого изберутъ.³¹ Для насъ особенную важность составляетъ не это случайное условіе, а то, что, въ продолженіи смуты, не вступала ли свѣтская власть, въ лицѣ Великаго Князя, въ сферу власти духовной, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ было прежде? Но при крайней скудости извѣстій и при неопредѣленности прежнихъ отношеній властей, мы ничего положительнаго не можемъ сказать. За то слѣдствія смуты высказывались въ послѣдствіи, когда обѣ власти стали одна противъ другой съ спокойнымъ видомъ, и что прежде велось по обычаю и что въ смутное время по этому могло подвергнуться нарушеніямъ, нужно было исправить. Отсюда являются договоры, такъ сказать, опредѣляющіе пространство власти каждой стороны. Въ слѣдствіе желанія привести дѣла въ порядокъ чрезъ договоры, необходимо должны были явиться взаимныя уступки и, конечно, по общему порядку, большая ихъ часть падала на сторону побѣжденную. И вотъ въ подтвержденіе сказаннаго до насъ дошли двѣ грамоты, опредѣляющія положеніе Церкви у насъ, съ двухъ сторонъ, а именно: во первыхъ, какъ учрежденія духовнаго, имѣющаго свою самостоятельную іерархію, управляющуюся по законамъ, переданнымъ намъ изъ Греціи, и во вторыхъ, какъ учрежденія, владѣющаго имуществомъ, которыя, не составляя отдѣльной области, находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ свѣтскимъ владѣльцамъ, Великимъ Князьямъ. Въ среду перваго положенія Церкви вмѣшательство свѣтской власти представлялось нарушеніемъ церковныхъ уставовъ, признаваемыхъ и глубоко уважаемыхъ Великими Князьями. По этому Великій Князь Василій Дмитріевичъ съ Митрополитомъ Кипріаномъ опредѣлилъ этѣ отношенія по старинѣ: какъ опредѣлилъ ихъ прадѣдъ Св. Князь Великій Владиміръ и сынъ его Князь Великій Ярославъ; какъ опредѣляли они къ Митрополитамъ о судахъ церковныхъ по Греческому Номоканону, чтобъ

³¹ С. Г. Г. и Д. т. I, NN 32 и 33.

все церковное шло такъ, какъ пошло издавна; по этому же и мы, говорить Василій Дмитріевичъ, опредѣлили такъ чтобъ впередъ ничего не увеличивать и не умалять, но чтобъ такъ и шло по старому неподвижно.³² Самый источникъ грамоты прямо указанъ въ ней. Но несравненно труднѣе было опредѣлить другія отношенія, имущественныя. Изъ дошедшей, писанной по этому случаю, грамоты, видимъ, что утверждаются ею не особенно старыя отношенія, или вводятся новыя, но тѣ именно, которыя особенно выгодны для свѣтской власти, т. е. тѣ, главное, когда Церковь, въ лицѣ своего Митрополита, употребляла всѣ средства на помощь Московскимъ Князьямъ, и эти-то отношенія поставлены въ основаніе всему. Вотъ краткое содержаніе этой грамоты:³³ Великій Князь и Митрополитъ опредѣлили между собою: о домахъ церковныхъ, о волостяхъ, о земляхъ, водахъ и о всѣхъ пошлинахъ церковныхъ, устанавливается все по старинѣ; что Великаго Князя—то его, а что Митрополичье — то его; Великому Князю съ волостей Митрополичьихъ оброку, противъ прежняго, лишняго не брать. Тѣ села Митрополичья, которыя даваны давно, еще до Алексѣя Митрополита, тамъ тѣ пусть и тянутъ къ Митрополиту, какъ тянули при Митрополитѣ Алексѣѣ; дань брать съ тѣхъ селъ въ выходъ Великому Князю по оброчной его грамотѣ; а если дадутъ дани лишнія села Великаго Князя, то тогда должны дать тоже и села Митрополичья. А про войну, коли я самъ, Князь Великій, сяду на конь, тогда идти и Митрополичьимъ боярамъ и слугамъ, подъ Митрополичьимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ, Великаго Князя; а кто изъ бояръ или слугъ не служивалъ Алексѣю Митрополиту, а приказался ново Митрополиту тѣ должны ити подъ моимъ воеводою, Великаго Князя. Далѣе этою уставною грамотою опредѣляются тѣ отношенія имущественныя, которыя вообще уже прежде сложились «за Митрополита Алексѣя.» Главную роль, въ этомъ послѣднемъ договорѣ, какъ можемъ видѣть, играютъ финансовыя отношенія: о [податяхъ, о принадлежности людей тому или другому владѣльцу, какъ такія

³² Опис. Кіево-Соф. собора и Кіев. іер. Митр. Евгенія, въ приложеніяхъ стр. 39; И. Г. Р. т. 5 прим., 233; о подлинности этой грамоты см. Ш. С. С. покойнаго профессора Неволина т. 6 стр. 312—315.

³³ Ак-Арх. Эк. т. 1, N 9.

отношеніи, которыя прежде всего стоятъ въ виду въ обществѣ, управляющемся покуда на основаніи правилъ гражданскаго права о моемъ и твоёмъ.

Изъ всего вышешлаго о смутѣ церковной и ея слѣдствіяхъ, мы кажется, можемъ заключить рассказъ объ ней тѣми же словами, которыми начали: высоко поднялся авторитетъ Митрополита въ лицѣ Алексѣя и низко палъ вскорѣ въ лицѣ Пимена; но такъ какъ это двѣ крайности, то вся смута церковная уравновѣсила ихъ, и она, приготовленная обстоятельствами, привела къ тому, чтобъ выказать яснѣе разнообразныя отношенія и привести къ окончательно правильному положенію Русской Церкви въ Государствѣ; о чемъ будетъ говорено ниже при описаніи жизни и дѣятельности Митрополита Іоны.

Но здѣсь замѣтимъ противоположность нашей церковной смуты великому западному расколу. У насъ свѣтская власть тянула смуту и всѣ хорошіе плоды ея взяла въ свою пользу; на Западѣ Церковная іерархія, вслѣдствіе своего разврата, произвела смуту и вслѣдствіе того же разврата тинула; а когда націи, заинтересованныя въ дѣлахъ Церкви, возстали съ требованіемъ исправленія Церкви въ главѣ и членахъ, церковная іерархія сожгла Гуса, а націямъ, участвовавшимъ въ Констанскомъ Соборѣ, сдѣлала ничтожныя уступки въ видѣ договоровъ (конкордатовъ). Про противоположность главныхъ лицъ нечего и говорить, напр. Донской — Дмитрій Ивановичъ и Сигизмундъ, Пимень и Валтасаръ Косса. Здѣсь на сторонѣ Россіи стоятъ ангелы, въ сравненіи съ западными двигателями смуты, по своему личному достоинству и характеру.

СВ. ІОНА, ПОСЛѢДНІЙ МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ И ВСЕЯ РУСИ.

Въ житіи Митрополита Іоны помѣщены только слѣдующія извѣстія о его жизни, до того времени, когда онъ выступилъ на политическое поприще. ¹ Онъ былъ родомъ изъ мѣстности около Галича Костромскаго, изъ селенія Ондужева; отцомъ его былъ Ѳедоръ Ондущъ. Съ юности Іона почувствовалъ призваніе къ монашеской жизни, и двѣнадцати лѣтъ постригся въ одномъ изъ Галицкихъ монастырей; но спустя нѣкоторое время перешелъ въ Москву и вступилъ въ Симоновъ монастырь. ² Здѣсь онъ принялъ на себя исполненіе различныхъ иноческихъ подвиговъ и, вмѣстѣ съ другими, нѣкоторыми подвижниками, бывшими въ обители, не давалъ въ монастырѣ ничему мѣста, что противно было монастырскому уставу; по этому подвижники позволяли себѣ дѣлать упреки и самому Архимандриту, если онъ не вполне исполнялъ предписанія устава. Архимандритъ за это гналъ обличителей. Въ этомъ монастырѣ Іона занимался постоянно Священнымъ Писаніемъ, а также заботился и о своемъ нравственномъ совершенствованіи. Митрополитъ Фотій, въ одно изъ посѣщеній своихъ Симонова монастыря, зашелъ въ монастырскую пекарню: Здѣсь онъ увидалъ Іону, заснувшего отъ усталости; долго Святитель смотрѣлъ на изнуренное лице спавшаго, запретивъ его будить,

¹ Житіе въ Ст. Ки. ч. 2 стр. 69 и далѣе.

² Симоновъ монастырь имѣлъ въ Солигаличѣ свои соловарни: Ист. Г. Р. т. 5. пр. 122 и по этой связи Солигалича съ Симоновымъ монастыремъ предполагають, по чему Іона перешелъ именно въ Симоновъ монастырь. Пр. къ Тв. Св. От. годъ 4 въ статьѣ о Митрополитѣ Іонѣ стр. 221 прим. 9 а также и подъ буквою г.

и наконецъ, какъ рассказываетъ авторъ житія Іоны, сказалъ окружающимъ себя, что спящій инокъ будетъ великій Святитель, а царствующему граду и другимъ городамъ истинный пастырь и учитель³.

Кромѣ вышеизложеннаго, о жизни Іоны въ монастырѣ мы ничего не знаемъ: но можно предполагать, что святость его жизни и другія достоинства были извѣстны многимъ, и даже Великому Князю; послѣднее видно изъ того, что въ житіи говорится, что Іона былъ поставленъ въ Епископа Рязани Мурома, «по избранію освященнаго Собора и по совѣту Самодержца». Въ санѣ Епископа Рязани и Мурома онъ занялся обращеніемъ къ Христіанству иноверныхъ жителей своей Епархіи.

2-го Іюля 1431 года скончался въ Москвѣ Фотій Митрополитъ всея Руси; нужно было позаботиться объ избраніи ему преемника. Мы видѣли выше, что Святитель Алексій былъ избранъ въ Митрополиты по желанію Великаго Князя и Митрополита Феогноста; ихъ избраніе въ Константинополь было утверждено. По смерти Алексія началась церковная смута, кончившаяся тѣмъ, что Святитель Кипріанъ, посвященный въ Константинополь въ Митрополиты, по ходатайству Литовскихъ Князей, сдѣлался наконецъ нас. оящимъ по власти Митрополитомъ всея Руси и умеръ въ Москвѣ. По смерти его изъ Москвы послали въ Константинополь съ требованіемъ, чтобы прислали оттуда Митрополита для Россіи; изъ Константинополя былъ присланъ Фотій. Но избранію Фотія въ Митрополиты всея Руси явилось явное противодѣйствіе изъ Литвы. Витовтъ, находившійся въ это время во враждебныхъ отношеніяхъ къ Москвѣ, желалъ, чтобы преемникомъ Кипріану былъ его избранникъ; но какъ въ Константинополь не было удовлетворено его желаніе, то Соборомъ Западно-Русскихъ Епископовъ въ 1415 году былъ поставленъ Григорій въ Митрополиты для Епархій, входившихъ въ составъ владѣній Литовскаго Великаго Князя.⁴ Но Витовтъ примирялся съ своимъ зятемъ, Васиіемъ Дмитріевичемъ, а Григорій въ 1419 году скончался, и тогда объ поло-

³ Ст. Кн. ч. 2 стр. 70.

⁴ Объ этомъ см. ниже.

вины Митрополіи соединились подъ власть одного Митрополита Фотія. По смерти Фотія въ Москвѣ не имѣли времени для сношеній съ Константинополемъ о поставленіи преемника умершему Митрополиту: въ это время происходила борьба между Московскими Князьями. Вскорѣ, по смерти Фотія, Василій Васильевичъ отправился изъ Москвы въ Орду, для спора тамъ съ дядею, Юріемъ Дмитріевичемъ, о Великомъ Княженіи; споръ былъ рѣшенъ въ пользу Василя Васильевича, и онъ пріѣхалъ въ Москву, а его дядя отправился къ себѣ, въ Дмитровъ, а потомъ уѣхалъ въ свой Галичъ. Въ Апрѣлѣ 1433 года Василій Васильевичъ принужденъ былъ бѣжать изъ Москвы, которую занялъ Юрій Дмитріевичъ.

Во время эѣхъ смуть Іона, Епископъ Рязанскій, былъ нареченъ на Митрополію и сталъ заправлять ея дѣлами; этому свѣдѣтельству служитъ грамота, посланная Іоною въ Печерскій Нижегородскій монастырь, 11 Марта 1433 года. Изъ грамоты видно, что онъ поступаетъ такъ, какъ могъ поступать только правитель Митрополіи.⁵ Даже можно предполагать, что нареченіе его на Митрополію произведено тотчасъ по смерти Фотія.⁶ Такъ какъ грамота въ Печерскій монастырь относится къ тому времени, когда Василій Васильевичъ обладалъ Москвой, то можно предполагать, что нареченіе вообще произошло не безъ его воли, хотя не имѣемъ данныхъ сдѣлать другое предположеніе, что Іона поставленъ въ Епископа Рязани съ тою же цѣлю, какъ Алексій былъ поставленъ во Епископа Владимірскаго. Какъ видно смугы, начавшіяся въ Россіи, помѣшали Святителю Іонѣ отправиться въ Константинополь для поставленія на Митрополію, между тѣмъ какъ въ это время въ Константинополѣ былъ поставленъ въ Митрополиты всея Россіи пріѣхавшій туда Герасимъ, Епископъ Смоленскій. Онъ, должно быть, былъ избранникъ Свидригайла, Литовскаго Великаго Князя. Свидригайло, прежде хорошо принявшій Фотія, кромѣ причины смерти Митрополита и постоянного направления, по этому случаю, Литовскихъ Князей имѣтъ на Митрополичьемъ престолѣ своего избранника, могъ быть побужденъ къ покровительству Герасиму, въ его дѣлѣ, Юріемъ Дмитріевичемъ,

⁵ Ак. Ист. т. 1. № 37.

⁶ Тамъ же № 41 «и отъ того же тогдашняго времени» т. е. со смерти Фотія.

своимъ побратимомъ,⁷ который могъ указать Литовскому Князю, что Іона сторонникъ Василя Васильевича, такъ по этому не мѣшало бы устранить его поставленіе. Такъ или иначе, но со стороны Москвы не видимъ противодѣйствія Герасиму, ждавшему въ Смоленскѣ конца Московскихъ смуть, чтобъ переѣхать въ Москву. Въ кратковременное Митрополитство свое Герасимъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на церковныя дѣла не въ одной Западной Россіи: такъ онъ поставилъ Архіепископа Новгороду; впрочемъ къ этому могли быть и другія побуждающія причины. Дѣятельность Герасима скоро кончилась: въ 1435 году Великій Князь Свидригайло «выня грамоты перевѣтныя» у Герасима, заковалъ его и велѣлъ, сжечь, вѣроятно подозрѣвая его въ связи съ какими нибудь своими врагами; въ Литвѣ у него шла борьба съ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ, ради котораго онъ лишился Великокняжескаго престола; впрочемъ лѣтописецъ, записавшій это событіе, что Свидригайло сжегъ Герасима, по вышесказанному поводу, прибавляетъ: «а вѣдаетъ то Самъ Христосъ промежъ нимъ о томъ.»⁸

Послѣ смерти Юрія Дмитріевича Василій Васильевичъ занялъ Москву; борьба его съ сыновьями дяди шла; но какъ только она немного позатихла, то мы видимъ, что Іона отправляется въ Константинополь. Путешествіе его туда, какъ можно предполагать, было продолжительно; а когда онъ прибылъ наконецъ, то нашелъ, что для Россіи поставленъ въ Митрополиты Исидоръ. Въ Константинополѣ покровительствовали Исидору, но утѣшали Іону, которому былъ непріятенъ этотъ случай, тѣмъ, что говорили: «мы не можемъ теперь иначе поступить; но если съ Исидоромъ что-либо случится, тогда ты, Іона, будь готовъ принять престолъ Митрополіи.» Съ этѣмъ обѣщаніемъ Іона воротился въ Россію, и долженъ былъ покуда заняться дѣлами своей Рязанской Епархіи.

⁷ Ист. Рос. т. 4 стр. 59 и 124.

⁸ П. С. Р. Л. т. 4 стр. 206 — 209. Здѣсь побудительныя причины къ такому поступку выражены довольно темно, но у Карамзина (т. 5 прим. 293) это объяснено такъ, Герасимъ держалъ перевѣтъ къ Сигизмунду Кейстутовичу и за это Свидригайло схватилъ его въ Смоленскѣ и, заковавъ, отвезъ его въ Витебскъ, гдѣ на Двнѣи сжегъ. Лѣт. Княж. Литов. стр. 52, въ Учен. Записк. 2 отд. Ак. Наукъ, кн 1.

Съ Исидоромъ, дѣйствительно, случилось нехорошее: его желаніе подчинить Русскую Церковь Папѣ не удалось. Явись въ Москву, послѣ Флорентійскаго Собора, съ объявленіемъ о соединеніи Церквей, онъ былъ отвергнутъ Великимъ Княземъ и потерялъ власть надъ Митрополіей. Тогда Великій Князь захотѣлъ кончить давно начатое дѣло Іоны; для этого было ему время: смуты въ Россіи позатихли. Приготовлена была грамота, чтобъ послать ее въ Константинополь; въ ней налагалось слѣдующее: Василій Васильевичъ пишетъ къ Патріарху, что Русская Церковь, находясь всегда въ соединеніи съ Церковью Константинопольскою, принимала оттуда съобѣ Митрополитовъ иногда изъ Грековъ, иногда же изъ Русскихъ, поставляемыхъ Вселенскимъ Патріархомъ и что такъ продолжалось до временъ отца его, Великаго Князя Василія Дмитріевича. По преставленіи же Фотія Митрополита, за нужду поганьскаго на насъ нашествія и междоусобныхъ браней, и христіанскаго ради устроенія и пользы духовной, былъ поужденъ нами Іона Епископъ Рязанскій, мужъ духовный и въ добродѣтельномъ житіи отъ младенчества многія лѣта подвизавшійся, идти къ вамъ, дабы вы поставили его на Митрополію. Не знаемъ мы, по чему вы нашего прошенія не приняли, грамотъ нашихъ не послушали, словамъ пословъ не вняли, и того Епископа Іону на Митрополію не поставили, а прислали того, о комъ мы не просили — Исидора. Мы его, только ради прошенія Царскаго посла и благословенія Святѣйшаго Патріарха и его Исидорова покоренія и челобитья едва-едва приняли. Мы приняли Исидора, какъ отца и учителя со многою честью и благимъ усердіемъ по прежнему, какъ прежнихъ Святѣйшихъ Митрополитовъ Русскихъ, думая, что и онъ подобенъ имъ, не зная, какое дѣло отъ него можетъ быть. Но пришедши къ намъ, Исидоръ съ перваго же дня началъ собираться къ путешествію на Соборъ, и сколько мы его ни уговаривали, да не поидеть; онъ же началъ говорить: «что если я не пойду, то буду имѣть отъ Святѣйшаго Патріарха вмѣсто благословенія клятву.» Мы же, не могши удержать его отъ путешествія, стали ему говорить: «если пойдешь, и когда къ намъ возвратишься, то принеси къ намъ древнее наше благочестіе и Православную Вѣру, а иностраннаго и новаго не приноси къ намъ.» Онъ же съ клятвою обѣщався не приносить ничего новаго; но, пришедши, много чужаго при-

цель въ наше Православіе. Мы же, слыша и видя оіа, созвали Епископовъ отечества нашего, которые были близъ насъ, также Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ и иноковъ не мало: всѣмъ имъ показались чуждыми и странными правила Исидоровы. Того ради послали пословъ къ Царю, къ тебѣ (Патріарху) и ко всему собору, просимъ, да разсудите по Божественнымъ правиламъ дѣло Исидора; а по этому еще, ради дальняго и труднаго путешествія и другихъ многихъ причинъ, дозвольте поставленіе Митрополита въ нашей землѣ, по тому что и прежде за нуждою бывало поставленіе Митрополита въ Россіи. Мы же отъиъ никакого разлученія съ вами не хотимъ имѣть до вѣка.» Въ это время въ Москву пришла вѣсть, что Императоръ перешелъ въ Латинскую Вѣру: по этому изъ Москвы послали воротить пословъ, которые пошли въ Константинополь съ вышеизложенною грамотою⁹. Дозволеніе поставятъ Митрополита для Россіи въ Россіи такимъ образомъ не было испрошено изъ Константинополя, а въ Москвѣ покуда на это не рѣшались, а можетъ быть этому помѣшало что-нибудь другое. Въ 1445 году начались оиѣ въ Сѣверной Россіи особенно сильныя смуты; но какъ только оиѣ отчасти прекратились, то Василій Васильевичъ, уже Темный, позаботился о дѣлахъ Церкви, и Іона соборомъ Русскихъ Епископовъ былъ поставленъ въ Митрополиты всея Руси.¹⁰ По этому случаю была написана въ Константинополь къ Императору грамота, и въ ней говорилось, какъ и въ прежней, къ Патріарху о необходимости поставленія Всероссійскаго Митрополита въ Россіи, и что теперь, на основаніи правилъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, нужды ради, поставленъ, давно нареченный на Митрополию, въ Митрополиты, Іона, Епископъ Рязанскій. Это поставленіе произведено, говоритъ грамота, за великую нужду, а не тщаніемъ и не дерзостію; а по этому Церковь Русская отъ Константинопольской ищетъ себѣ благословенія и соединенія и въ соединеніи пребудеть. Въ заключеніе говорится, что такъ какъ не извѣстно, есть ли Православный Патріархъ въ царствѣ Императора, потому что объ немъ ничего не слышно, по этому и не

⁹ Ак. Ист. т. 4, N. 39; П. С. Р. Л. т. 6, стр. 162 — 167.

¹⁰ Ник. Лѣт. ч. 5 стр. 213; П. С. Р. Л. т. 6 стр. 167.

пишутъ къ нему.¹¹ Такимъ образомъ въ Россіи 1448 года 15 Декабря поставленіемъ Іоны соборомъ Русскихъ Епископовъ въ Митрополиты, рѣшена была независимость Русской Церкви отъ Константинопольской; потому что, при поставленіи Іоны предполагалось, чтобы и впредь Митрополиты поставлялись, какъ поставленъ онъ. Великій Князь, который хлопоталъ объ этомъ, послѣднею грамотою утвердилъ это право за Русскою Церковью. Изъ Константинополя нечего было ждать по этому случаю сопротивленія, а самъ Митрополитъ Іона, извѣщая всѣхъ окружную грамотою о своемъ поставленіи, говорилъ: «вѣдомо всѣмъ, сколько времени не было въ Россіи Митрополита; теперь же, по Божію изволенію, собрался соборъ Владыкъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и всего великаго Священства и поставили меня Митрополитомъ, поминая прежнее на насъ повелѣніе Царя и благословеніе Святѣйшаго Патріарха и всего Вселенскаго собора и по думѣ Господина, сына моего, Великаго Князя Василя Васильевича и его младшей братіи, Князей. Это, дѣти, учинилось не хотѣніемъ нашего смиренія, но Богу такъ угодно и волѣ Великаго Самодержавства.»¹² Но Митрополитъ Іона, какъ видно, самъ заботился о томъ, чтобы его поставленіе не считалось противозаконнымъ на Востоцкѣ и было бы утверждено изъ Константинополя. Ради этого онъ, по случаю невзгодъ для Константинопольской Церкви, посылалъ туда денежныя поминки и просилъ оттуда благословенія и грамоты, по тому, дескать, что въ Москвѣ всѣ грамоты прежнихъ Патріарховъ сторѣли, имѣя, конечно, въ виду, что если будетъ послана грамота изъ Константинополя къ нему, то тѣмъ самымъ будетъ признано его избраніе.¹³

¹¹ Ак. Ист. т. 1. NN 41 и 222, о томъ, что помѣщенные подъ вѣтми номерами посланія не были посланы одно за другимъ, а есть одно посланіе, различныхъ редакцій. См. Пр. къ Тв. Св. От. годъ 4 стр. 240, прим. а; Ист. Рус. Цер. ч. 3, стр. 15 и пр. 10.

¹² Акт. Ист. т. 1, N. 43.

¹³ Ак. Ист. т. 1, N 263; Ист. Р. т. 4 стр. 320 — 321. Это посланіе Митрополита Іоны въ Константинополь возилъ, должно быть, Касьянъ Игуменъ Кирилловскій, а потомъ Спасо-Каменскій; въ Кирилловскомъ онъ былъ приемникъ Трифона. Въ Спасо-Каменскій монастырь Василій Васильевичъ заѣхалъ помолиться, когда изъ Вологды отправился въ Кирилловъ мона-

Теперь обратимся къ тѣмъ событіямъ Сѣверной Россіи, которыя совершились въ политическомъ мірѣ, со смерти Митрополита Фотія до поставленія въ Митрополиты Іоны, и здѣсь посмотримъ на то участіе, которое принимало въ нихъ духовенство; а потомъ взглянемъ на участіе въ нихъ Святителя Іоны, какъ Митрополита Фотій, со времени начала борьбы Василія Васильевича съ дядей его до своей смерти, находился на сторонѣ Василія Васильевича.¹⁴ Вскорѣ послѣ смерти этого Митрополита миръ между Князьями былъ нарушенъ, вслѣдствіе нерваго удобнаго случая къ этому, и Василій Васильевичъ долженъ былъ бѣжать изъ Москвы. Юрій Дмитріевичъ занялъ ее, захватилъ скитавшагося по Россіи племянника; но какъ только далъ ему въ удѣлъ Коломну, то къ Василью Васильевичу стали сбѣгаться со всѣхъ сторонъ люди и такъ много, что Юрій Дмитріевичъ, видя свою слабость, самъ пригласилъ племянника занять Московскій престолъ. Послѣ этого былъ заключенъ между ними миръ, который впрочемъ опять былъ скоро нарушенъ. Василій Васильевичъ проигралъ сраженіе и опять принужденъ былъ скитаться изъ угла въ уголъ по Сѣверной Россіи, а дядя занялъ Москву. Находясь въ Нижнемъ-Новгородѣ, Василій Васильевичъ хотѣлъ было ужъ искать помощи въ Ордѣ противъ дяди, по тому что онъ не имѣлъ ея ни откуда въ Россіи; но въ это время Юрій Дмитріевичъ умеръ. Старшій сынъ его занялъ было Московскій престолъ по новому праву наслѣдства, отъ отца къ сыну, а не по старому, за которое боролся его отецъ; но остальные его братья, Шемяка и Красный, этого не захотѣли и послали въ Нижній-Новгородъ за Василіемъ Васильевичемъ, который, предъ ними, былъ старшій въ родѣ, съ предложеніемъ, чтобъ шелъ въ Москву и занялъ Великокняжескій престолъ. Василій Юрьевичъ бѣжалъ изъ Москвы въ Кострому, имѣя также намѣреніе искать себѣ помощи въ Ордѣ. Василій Васильевичъ занялъ Мосиву; заключилъ договоръ съ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою о дружбѣ и согласіи, чтобъ дѣйствовать вездѣ заодно; а потомъ въ слѣдующемъ году, послѣ различныхъ

стырь, гдѣ былъ разрѣшенъ отъ клятвъ, данныхъ Шемякѣ. Пр.Соб. 1861 г. т. 1 стр. 197 — 216; Ист. Рус. Іер. ч. 4 стр. 496, М. 1812 г.

¹⁴ См. лѣт. подъ 1425 годомъ.

военныхъ движеній, заключалъ миръ и съ Васильемъ Юрьевичемъ Косымъ. Но борьба этѣмъ не кончилась, и миръ между Васильемъ Васильевичемъ и Васильемъ Юрьевичемъ скоро былъ нарушенъ. Шемяка, во время этого размирья, пріѣхавшій въ Москву, съ цѣлю пригласить, какъ родственника, Василья Васильевича къ себѣ на свадьбу, былъ схваченъ Великимъ Княземъ и отосланъ въ Коломну. Ожесточенная борьба между Князьями кончилась тѣмъ, что Василій Юрьевичъ попалъ въ плѣнъ и былъ ослѣпленъ; а Шемяка, находившійся въ продолженіи этой борьбы въ Коломнѣ, сначала закованный, былъ освобожденъ отъ оковъ, а потомъ, послѣ гибели брата, выпущенъ на свободу, при чемъ былъ возвращенъ ему его удѣлъ и заключенъ съ нимъ договоръ. Но смута все-таки этѣмъ не кончилась: борьба у Василія Васильевича началась уже съ Шемякою и продолжалась до начала сороковыхъ годовъ XV столѣтія и потомъ на время поухля. Во все продолженіе этого времени не видимъ участія духовенства въ дѣлахъ политическихъ, только иногда отдѣльные его члены показываются здѣсь. Такъ, лѣтописецъ подъ 1442 годомъ упоминаетъ, что Троицкой Игуменъ Зиновій ввелъ въ любовь Шемяку съ Васильемъ Васильевичемъ; или же въ житіи Григорія Игумена Вологодскаго монастыря (на Плеснѣ) говорится, что онъ уговаривалъ Юрія Дмитріевича, захватившаго Московку, уступить ее законному владѣльцу.¹⁵ Духовенство теперь находилось безъ главы; Митрополитъ Исидоръ, прішедшій въ Россію въ 1437 году, снова оставилъ Церковь, отправившись на Соборъ въ Италію и не успѣвъ, по краткости своего пребыванія въ Россіи, заявить себя чѣмъ нибудь особеннымъ въ политическихъ дѣлахъ; наконецъ, въ 1441 году, онъ явился и объявилъ о соединеніи Церквей. Здѣсь, кажется, былъ удобный случай заявить себя вообще духовенству. Вотъ какъ рассказываетъ это дѣло лѣтописецъ: «Слыша и видя Великій Князь, что Митрополитъ въ Божественной службѣ поминаетъ Папу Римскаго, а не Патріарха Цареградскаго и много иныхъ вещей слыша и видя, дѣлаемыхъ не по обычаю Русской земли, — дивился, и сказалъ Великій Князь Василій Васильевичъ: «при нашихъ прародителяхъ и

¹⁵ Ист. Рос. т. 4, стр. 346.

отцахъ и при нашей братьѣ, Великихъ Князьяхъ, этого не бывало и я не хочу,» и повелѣлъ ему жить въ Чудовомъ монастырѣ, а принимали его въ среду крестопоклонныхъ недѣль великаго поста и сидѣлъ въ томъ монастырѣ все дѣло. Достоинно удивляется разуму и великому смыслу Великаго Князя Василя Васильевича, по тому что объ этомъ Исидоръ Митрополитъ всѣ молчалъ и бояре и многіе другіе; еще же удивительнѣе, что и Епископы Русскія земли всѣ молчали, воздремали и уснули: одинъ только богомудрый и христіюлюбивый Государь Великій Князь Василій Васильевичъ, познавъ Исидорову пагубную прелесть, и скоро обличивъ — по-срамилъ его, и вмѣсто пастыря и учителя, злымъ и губительнымъ волкомъ назвалъ его. И тогда всѣ Епископы Русскія земли, бывшіе въ то время въ Москвѣ, проснулись; Князья, бояре и вельможи и множество Христіанъ вспомнили тогда прежніе Греческіе законы и начали явать Исидора еретикомъ. И тогда Князь Великій Василій Васильевичъ возрадовался о согласіи Епископовъ и всѣхъ Православныхъ Христіанъ, и повелѣлъ Исидору пребывать въ монастырѣ, пока обещуть объ немъ по правиламъ Святыхъ Апостоловъ и Соборовъ. Но Исидоръ, вмѣсто раскаянія, не дождавшись суда надъ собою, съ учениками своими, Григоріемъ и Аванасіемъ, бѣжалъ ночью изъ Чудова, направившись въ Тверь, а оттуда въ Литву, да и къ Ригу, къ Папѣ своему. Великій же Князь не послалъ за нимъ никого въ погоню, не желая его удерживать.¹⁶ Дѣйствительно, странно, что не отыскалось ни одного человѣка, даже между Епископами, бывшими въ то время въ Москвѣ, пока Великій Князь самъ не догадался; оправданіе молчанія Епископовъ тѣмъ, что они боялись Митрополита,¹⁷ въ такомъ важномъ дѣлѣ нельзя принять въ уваженіе. Послѣ бѣгства Исидора была написана, для послышки въ Константинополь, вышеизложенная грамота о дозволеніи поставить Митрополита въ Россіи; но покуда къ тому, что было враспе грамотою, въ Москвѣ еще не приступали. Черезъ нѣсколько времени послѣ этого началась вновь борьба между Васиіемъ Васильевичемъ и Дмитріемъ Юрьевичемъ, въ самомъ ошесточенномъ видѣ. Въ такой

¹⁶ Ник. Лѣт. ч. 3, стр. 156 — 157.

¹⁷ Там. ч. 4, стр. 547 — 549.

борьбѣ духовенство, какъ членъ общества, должно было показывать, на чьей оно сторонѣ находится. Этого высказыванья отъ него можно было требовать, даже и при томъ положеніи, въ которомъ оно тогда находилось, т. е. что оно было безъ Митрополита, — безъ своего главы, и было разсѣяно по мѣстамъ и областямъ, которыя не всѣ принадлежали Москвѣ, но уже все-таки тянули окончательно къ ней. Сдѣсь говорится это про духовенство Сѣверной Россіи. Рядъ заключенныхъ мирныхъ договоровъ между Шемякою и Василиємъ Васильевичемъ поддерживали миръ потому, что стороны не имѣли средствъ нарушить его; особенно это относится къ Шемякѣ, потому что Дмитрій Юрьевичъ не могъ забыть того, что сдѣлалъ Великій Князь съ братомъ его и съ нимъ. Случай для враждебныхъ поступковъ съ его стороны наконецъ представился. Въ 1445 году Татары сдѣлали одинъ изъ постоянныхъ своихъ набѣговъ на Россію. Великій Князь самъ выступилъ противъ нихъ. Во время битвы подъ Суздалемъ Русскіе были разбиты, и онъ попался въ плѣнъ. Татары повели съ собою Великаго Князя, а къ Шемякѣ отправили посла. Посолъ былъ принятъ Шемякою съ честью, потому что онъ былъ радъ случаю пріобрѣсти себѣ Великое Княженіе. Дмитрій Юрьевичъ отпустилъ Татарскаго посла назадъ со всѣмъ лихомъ на Великаго Князя и вмѣстѣ съ Татарскимъ посломъ отправилъ и своего для хлопотъ, чтобъ Василій Васильевичъ не былъ выпущенъ на Великое Княженіе. Но, должно быть, послы долго замѣшались, и Татары подумали, что ихъ посолъ убить Шемякою, тогда они укрѣпили Василю Васильевича крестнымъ цѣлованіемъ, чтобы дать ему за себя окупъ сколько можетъ, и отпустили домой. Шемяка не занялъ въ это время Москвы; но за то воспользовался разнесшимся слухомъ о невыгодномъ до крайности договорѣ для Россіи Василю Васильевича съ Татарами. Перепугавъ этѣмъ слухомъ другихъ Князей, Шемяка набралъ такимъ образомъ себѣ союзниковъ и единомышленниковъ: всѣ они стали думать противъ Великаго Князя. По возвращеніи изъ плѣна Василю Васильевичъ отправился съ дѣтьми въ Троицкій монастырь на богомолье. Шемяка, извѣщенный объ этомъ своими агентами, былъ готовъ къ дѣлу: во время отсутствія Великаго Князя онъ занялъ безъ сопротивленія Москву, захватилъ Великихъ Княгинь, а къ Троицѣ отправилъ своего союзника, Князя

Ивана Можайскаго. Иванъ Можайскій схватилъ въ монастырѣ совершенно перетрусившаго Василя Васильевича, объявилъ ему, что это дѣлается ради большаго Татарскаго окупа, потому что Татары, увидя его въ плѣну, облегчатъ окупъ. Захвативъ Великаго Князя, по небрежности, не захватили бывшихъ съ нимъ его дѣтей — Ивана и Юрія, схоронившихся въ монастырѣ. Послѣ захвата отца, дѣти съ оставшимися въ монастырѣ слугами бѣжали къ Князю Рязоловскому, который вмѣстѣ съ ними и своими братьями бѣжалъ въ Муромъ и тамъ затворился. Василий Васильевичъ, отвезенный въ Москву, былъ ослѣпленъ, какъ ослѣпилъ онъ старшаго брата Шемяки. Послѣ ослѣпленія, его отправили съ женою въ Угличъ въ заключеніе, а мать его, Софью Витовтовну, въ Чухому.

Послѣ таковаго дѣла, Шемяка увидалъ къ себѣ всеобщее несочувствіе: началось бѣгство знатныхъ лицъ изъ Россіи въ Литву, много людей стали думать, какъ бы возвратить престолъ Великокняжескій Василю Васильевичу; около же Шемяки не было людей, которые бы могли поддержать его. Видя это, Дмитрій Юрьевичъ вспомнилъ еще опасность, грозившую ему отъ дѣтей ослѣпленнаго Князя, около которыхъ могли собраться, въ значительномъ количествѣ, люди преданные ихъ отцу, и рѣшилъ избавиться отъ этой будущей бѣды. Въслѣдствіе этого рѣшенія, онъ обратился къ Іоанъ, Епископу Рязанскому, призвалъ его къ себѣ въ Москву, обѣщалъ ему давно имъ ожидаемую Митрополию, и началъ говорить: «отче, чтобы тебѣ нати въ свою Епископію, въ городъ Муромъ, и взять тамъ дѣтей Василя Васильевича на свою епитрахиль! Я же радъ ихъ жаловать и отца ихъ выпущу, и вотчину дамъ довольную; такую, чтобы можно бы было имъ жить какъ слѣдуетъ.» Владыка Іона, обманутый мягкими словами Дмитрія Юрьевича, отправился въ его судахъ водою въ Муромъ; пріѣхавъ туда и началъ говорить Шемякины слова Князьямъ Рязоловскимъ и другимъ, бывшимъ съ ними. Бояре долго о томъ думали и наконецъ рѣшили такъ: «если мы теперь Святителя не послушаемъ, не пойдемъ къ Князю Дмитрію, съ этѣми Великаго Князя дѣтьми; то онъ придетъ съ ратью, возьметъ городъ, а захвативъ дѣтей, что захочетъ, то и сдѣлаетъ съ ними, да такъ же и отца ихъ, Великому Князю, да и намъ всѣмъ тогда во что бу-

детъ сопротивленіе наше словамъ Святителя.» Вслѣдствіе такого рѣшенія бояре обратились къ Іонѣ, говоря: «если ты съ такими рѣчьми пришелъ отъ Князя Дмитрія къ дѣтямъ Великаго Князя и къ намъ, то исполнить это сами собою мы не дерзаемъ, чтобъ отпустить съ тобой дѣтей безъ крѣпости; но пойдѣмъ въ соборную церковь, и тамъ съ пелены образа Пресвятыя Богородицы возьми ихъ на свою епитрахиль: на такомъ условіи ихъ отпустимъ, да и сами пойдѣмъ съ ними.» Владыка Іона согласился это исполнить, пошелъ въ церковь, отслужилъ молебень и взялъ дѣтей съ пелены образа Богородицы на свою епитрахиль. Получивъ подъ свое покровительство дѣтей, Святитель отправился къ Шемякѣ въ Переяславль, гдѣ тотъ тогда находился. Дмитрій Юрьевичъ принялъ дѣтей съ ласкою, пригласилъ ихъ къ себѣ обѣдать, одарилъ ихъ; но потомъ, на третій день послѣ этого, съ тѣмъ же Владыкою Іоною послалъ въ Угличъ къ отцу въ заточеніе. Святитель исполнилъ приказаніе и воротился къ Шемякѣ; этотъ же приказалъ ему ити въ Москву и сѣсть на Митрополичьемъ дворѣ, на основаніи своего обѣщанія, и потому, что Святитель Іона прежде былъ нареченъ и благословленъ на Митрополию.¹⁸

Это событіе весьма замѣчательно: Дмитрій Юрьевичъ зналъ, конечно, что Іона былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Василиемъ Васильевичемъ, и по этому воспользовался его авторитетомъ съ этой стороны, а также и всеобщимъ уваженіемъ, которымъ пользовался Святитель отъ всѣхъ. Но главное сдѣло то, что сторонника своего врага Дмитрій Юрьевичъ обманувъ сначала, потомъ возвышаетъ, приказавъ ему сѣсть на Митрополичьемъ дворѣ. Шемякѣ нуженъ былъ Митрополитъ для поддержанія себя, и онъ не находитъ для этого другаго человѣка, кромѣ Іоны. Сдѣло трудно принять въ разсчетъ относительно поступка Шемяки то, что Іона прежде былъ нареченъ на Митрополию. Положеніе Дмитрія Юрьевича было не очень хорошо: онъ желалъ бы примириться со всѣми, привлечь на свою сторону лучшихъ людей и даже тѣхъ, которые держатъ себя въ сторонѣ отъ мірскихъ драговъ; но Шемяка не отсталъ отъ тѣхъ намерѣвъ въ поступкахъ,

¹⁸ Ст. Кн. ч. 2. стр. 77.

которые такъ разжигаютъ вражду и возбуждаютъ къ употребляющимъ ихъ отвращеніе; а до чего это отвращеніе и ненависть къ Шемякѣ простирался, то можемъ видѣть изъ Степенной Книги,¹⁹ гдѣ говорится, что многіе хотѣли его убить.

Дмитрій Юрьевичъ не заглушилъ совѣсти у Владыки Іоны возвышеніемъ его, а всѣхъ другихъ, поступкомъ съ дѣтьми Великаго Князя, еще болѣе раздражилъ и особенно Ряполовскихъ. У всѣхъ явилось желаніе какъ бы освободить Великаго Князя. Бѣгство въ Литву болѣе и болѣе увеличивалось, и тамъ стали собираться недовольные, составляя изъ себя значительную силу противъ Шемяки. Видя кругомъ себя одно недовольство, мучимый опасеніями, Дмитрій Юрьевичъ послалъ по Епископовъ, приглашая ихъ къ себѣ на совѣтъ, и вмѣстѣ съ ними и своими приверженцами сталъ думать: выпустить ли Василія Васильевича, или нѣтъ? Между тѣмъ Святитель Іона не отставалъ отъ него и твердилъ ему каждый день: «за чѣмъ ты эту неправду учинилъ и меня ввелъ въ грѣхъ и срамъ? Князя бы тебѣ выпустить, а ты и дѣтей его съ нимъ посадилъ. Ты мнѣ далъ правое слово; меня послушали, и теперь я весь во лжи. Выпусти его, сними съ моей и твоей души грѣхъ: что тебѣ можетъ сдѣлать слѣпой съ малыми дѣтьми? Если боишься, то укрѣпи его честнымъ крестомъ, да и нашею братіею, Владыками.» Такъ говорилъ Святитель Іона постоянно и много. Трудно приходилось Дмитрію Юрьевичу; много онъ думалъ, и наконецъ рѣшился на то, чтобы выпустить Василія Васильевича, и дать ему вогъщину, чтобы было ему на чемъ жить. Съ этою цѣлію отправился Шемяка въ Угличъ; съ нимъ ѣхали Епископы, Архимандриты, Игумены. Выпустилъ онъ Василія Васильевича, каялся предъ нимъ и прощалъ его. Василій Васильевичъ также каялся, принималъ на себя всю вину; говорилъ, что мало ему того, что сдѣлано съ нимъ, за его преступленія, что достоинъ онъ смертныя казни, но Государь только надъ нимъ смилостивился; и много онъ говорилъ подобнаго, что и исписать всего нельзя; а какъ говорилъ онъ, то слезы ручьемъ текли изъ его слѣпыхъ глазъ, и до того онъ расплакался, что всѣ присутствовавшіе, глядя на него, не могли удерж-

¹⁹ ч. 2 стр. 17.

жаться и тоже расслакались. Послѣ этого примиренія Дмитрій Юрьевичъ далъ слѣпому Князю пирь, на которомъ присутствовали и всѣ Епископы Русской земли и много другихъ людей; одарилъ Шемяка Василия Васильевича и жену его, далъ имъ съ дѣтьми въ удѣлъ Вологду и отпустилъ ихъ всѣхъ.

Но ошябся Дмитрій Юрьевичъ въ расчетъ; что выпустить Василия Васильевича, онъ будетъ спокоенъ. Выпущенный Князь, побывъ не много въ Вологдѣ, пошелъ со всѣми своими въ Кирилловъ монастырь, притворяясь, что идетъ на богомолье. Въ Кирилловѣ Игуменъ Трифонъ снялъ съ него клятвы, данныя Дмитрію Юрьевичу. Если для слѣпаго Князя нужно было церковное разрѣшеніе отъ клятвъ, то для его сторонниковъ нужно было только, чтобы его выпустили. Они со всѣхъ сторонъ стали къ нему сходиться, и Шемяка также легко потерялъ Москву, какъ и приобрѣлъ ее. Бѣжалъ онъ въ свой Галичь, захвативъ съ собою Софью Витовтовну, которую послѣ выпустилъ, потому что не держать ее у себя нѣтъ ни какой чести, да и потому, что не стеречь-то ее не кому. Раздраженный всѣмъ этѣмъ Шемяка не хотѣлъ уже оставить своего дѣла безъ конца; началась, болѣе чѣмъ прежде ожесточенная, борьба между нимъ и Василиемъ Васильевичемъ.

Изъ всѣхъ вышеназложенныхъ фактовъ можно уже заключить, что всеобщее сочувствіе находилось на сторонѣ Василия Васильевича, наслѣдственнаго представителя новаго порядка вещей въ Россіи; духовенство же, безъ начальника, все таки и въ своемъ положеніи, на сколько могло, показало, на чьей оно сторонѣ находится. Мы можемъ видѣть, что оно сочувствуетъ темному Князю и участвуетъ въ дѣлахъ больше даже на сколько приказывается долгъ пастырей умирять враждующихъ. Но занявъ Василий Васильевичъ Москву, и тогда явилось отъ Русскаго духовенства замѣчательное посланіе къ Шемякѣ, отъ 29 Декабря 1447 года. Вотъ содержаніе: ²⁰ «Господину Князю Дмитрію Юрьевичу богомольца старѣйшаго твоего брата и твои общіе, пишемъ къ твоему благородію, во своему долгу, попеченіе твора

²⁰ Ак. Ист. т. 1, N. 40.

о твоёй душѣ и твоёмъ здоровіи. Потому говорите, что вотъ Адамъ! пожелалъ равно божества и по этому сталъ эмискивать хлѣбъ въ въ потъ лица, и за его грѣхъ мы страдаемъ; какъ вѣтъ и твой, отецъ, самъ ты это лучше всѣхъ знаешь, такую же заботу, какъ и Адамъ, имѣлъ для пріобрѣтенія Великаго Княженія: какіе труды для этого принималъ и ничего не получалъ, только для вслѣдствія этого истома была; а потомъ и братъ твой Василій тоже хотѣлъ, да не допустилъ его Богъ; самъ знаешь, каково его нынѣ житье. Теперь же и о тебѣ скажемъ: ты не помогалъ Великому Князю противъ Татаръ, и сколько Христіанъ поведено въ плѣнъ, и сколько произошло другихъ несчастій, и все это отъ твоего небреженія, и всемогущій Богъ съ тебя за это возмездуетъ. Потому, когда Богъ Своею милостію Великаго Князя отъ пагавыль освободилъ и какъ онъ въ свое Государство пришелъ, то тебя дьяволъ на него вооружилъ, разбойнически изгналъ его, на крестномъ цѣлованіи, и сотворилъ ты надъ нимъ не меньше прежняго брата убійцы Камня и окаяннаго Святополка. Рассуди самъ, каковъ ты благо сотворилъ Православному Христіанству, сколько погосударствовалъ, и въ тишинѣ ли пожилъ? Не все ли въ суетѣ и въ нерескакиваніи съ мѣста на мѣсто, днемъ помышленіи, ни томный, а ночью мучимый сновидѣніями. Ища и жедая большаго и меньшее истерялъ; а братъ-то твой старѣйшій опять на своемъ Государствѣ и Богъ ему вложилъ въ сердце все тебѣ простить; да и пожаловалъ тебя Великій Князь, по твоему челобитью, вотчину тебѣ далъ, а ты цѣловалъ къ нему честный крестъ, чтобы исполнять все по докончальнымъ грамотамъ. И являлъ намъ, богомольцамъ своимъ, Великій Князь тѣ докончальныя съ тобой грамоты и общую вашу перемирную грамоту; какъ вамъ жить и править. И увидали мы въ этихъ грамотахъ, какъ вамъ жить, и на всѣхъ ты этихъ грамотахъ цѣловалъ крестъ. Что жъ ты, Господинъ, за просто что ли принялъ крестное цѣлованіе? или тебя ослѣпила душевная слѣпота? или алатодобствомъ объять ты? или женовнимателенъ и женопокоренъ, подобяся Ироду, что ты попралъ Православіе и крестное цѣлованіе ни во что вмѣнилъ, и ни одному слову не сталъ вѣреть? Обѣщался ты всѣмъ крестное цѣлованіе сложить, а теперь ты самъ посылаешь вездѣ на лихо Великаго Князя, какъ всюду во Христіанство, такъ и въ бесерменство; къ Великому Новгороду посылаешь, къ Князю

Ивану Андреевичу (Можайскому) посылаешь, въ Казань посылаешь, а святыхъ епитрахили наши сквернишь неподобными своими богомерзкими рѣчьми; а надѣеся, и самъ ты знаешь, что значать эти епитрахили: вѣдь они воображаемыя муки Господа нашего Иисуса Христа; епитрахили твоими рѣчьми не могутъ скверниться нисколько, только ты свою душу губишь.» Это послѣднее, какъ предполагають,²¹ должно быть, помѣщено ради Владыки Ионы, которому, очень можетъ быть, раздраженный вѣчными неудачами, даже въ побѣдѣ, Дмитрій Юрьевичъ, на упреки Владыки, сказалъ сгоряча что нибудь неприличное на счетъ того: что, дескать, за важность, что ты бралъ съ просту-то, повѣривъ мнѣ, на свою епитрахиль дѣтей, а я этѣмъ воспользовался. Этѣми словами Шемяка выражалъ, такъ сказать, свое неудовольствіе ко всему духовенству, которое не выказывало ни какого сочувствія и помощи его дѣлу. За симъ слѣдуетъ въ посланіи рядъ обвиненій за то, что Дмитрій Юрьевичъ все дѣлалъ противъ докончальныхъ грамотъ, и перечеть этѣхъ вишь очень великъ; да еще къ этому прибавляють, «что вныхъ рѣчей брата твоего Великаго Князя, что намъ сказывалъ, не исписали всего, что надъ нимъ было отъ тебя, не по докончанію и не по крестному цѣлованію. А мы, Господинъ, богомольцы ваши, по своему долгу, били за тебя челомъ своему Господину, а твоему брату, старѣйшему Великому Князю, и Господинъ Великій Князь нашего слова, своихъ богомольцевъ, послушалъ и тебя своего брата жаловать хочеть и въ братствѣ и любви держать по старинѣ, и ты бы, Господинъ, Бога ради и нашего къ тебѣ моленія и спасенія своей души, не вкладывалъ бы высокомыслія и желанія начальства, которыхъ тебѣ не дано Богомъ. За симъ опять слѣдуютъ примѣры изъ Исторіи, какъ Богъ наказываетъ много думающихъ о себѣ. «Молимъ твое благородіе, да смиришся; тогда Божія благодать и благословеніе наше будутъ съ тобою. Если же въ своемъ жестокосердіи хочешь пребывать и не хочешь смиришся и исполнить всего по докончальнымъ грамотамъ, то ужъ не мы на тебя наложимъ, но самъ на себя наложишь тягость церковную, потому что мы имѣемъ, по Господню слову, власть рѣшить и вязать. Если не обратишся къ Богу и брату своему ста-

²¹ Пр. къ Тв. Св. Отц. годъ 4, стр. 231, прим. 60.

рѣйшему, то не будетъ на тебѣ милости Богородицы и Святаго Креста, который ты цѣловалъ Великому Князю, и по Святыхъ правиламъ проклять да будешь.» Василю Васильевичу, какъ видно, очень былъ нуженъ миръ, а Шемяка его постоянно нарушалъ, и Великій Князь, по примѣру своего врага, звалъ духовенство, а оно, стоя постоянно на сторонѣ его, сильно хлопочетъ о томъ же мирѣ и по этому такъ стращаетъ Дмитрія Юрьевича. Черезъ годъ послѣ этого посланія былъ поставленъ въ Митрополиты Іона, и тогда уже дѣйствія духовенства приняла, въ лицѣ своего Начальника, опредѣленный порядокъ.

Посланіе духовенства къ Шемякѣ не произвело никакого дѣйствія, во первыхъ потому, что оно написано такимъ тономъ, что оно скорѣй могло раздражить Шемяку, а во вторыхъ и самая вражда его съ Великимъ Княземъ зашла такъ далеко, что трудно было остановить ее. Такимъ образомъ Василій Васильевичъ долженъ былъ постоянно бороться съ нимъ; Дмитрій же Юрьевичъ когда видѣлъ, что ему не побѣдитъ Великаго Князя, смирялся, давалъ на себя проклятыя грамоты и вскорѣ же ихъ нарушалъ. Великій Князь не зналъ, чѣмъ запугать своего отчаяннаго врага: по этому онъ кромѣ войны постоянно дѣйствовалъ и чрезъ посредство духовной власти, дѣйствія которой однако жъ мало приносили пользы. Такъ, во время одного похода на Шемяку, Великій Князь захватилъ съ собою и Митрополита и Епископовъ, желая, вѣроятно, поразить этѣмъ религіозное чувство Дмитрія Юрьевича. Дѣйствительно, послѣдній въ это время смирился; но какъ видно, не ради того, что Митрополитъ съ Епископами находились въ арміи противника, потому что и послѣ этого примиренія опять принялся за прежнее.²²

²² Вотъ какъ разсказывается это дѣло въ лѣтописи подъ 1449 годомъ. «Князь Дмитрій Шемяка, преступивъ крестное цѣлованіе и проклятыя на себя грамоты, пошелъ къ Костромѣ со мноюю силою и пришелъ туда на Великій день и много бился подъ городомъ, но ничего не успѣлъ, потому что въ городѣ была застава съ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Стригою и Федоромъ Басенкомъ, а съ ними были многія дѣти боярскія. Князь Великій, услышавъ это, пошелъ протавъ Шемяки, взялъ съ собою Митрополита и Епископовъ и братію свою, и Царевичевъ со всею силою: и какъ пришелъ близъ Волги, то отустилъ братію свою и Царевичей со всѣми силами, и какъ дошли они

Сяѣдствіемъ проклятыхъ грамотъ, данныхъ Юріемъ Дмитріевичемъ Василю Васильевичу, было то, что Митрополитъ Іона, навѣщая онружиною грамотою о своемъ доставленіи, не преминулъ упомянуть въ ней слѣдующее: «знаете, дѣти, сколько дѣла и запустѣнія землѣ нашей прининмось и множество Христіанской крови пролилось отъ Князя Дмитрія Юрьевича: теперь Князь Дмитрій Юрьевичъ билъ челомъ Великому Князю и грамоту на себя написалъ и крепость дѣловалъ; такъ если послѣ этого кровь Христіанская опять прольется, то она навасъ отъ Бога възыщется и чужды будете благословія нашего смиренія и всего Священства и всѣ Божія Церкви въ землѣ вашей будутъ затворены отъ нашего смиренія.»²³ Послѣднія слова грамоты собственно относятся къ тѣмъ мѣстамъ Россіи, гдѣ Шемяка искалъ и находилъ себѣ помощь. Но кровь Христіанская опять пролилась не разъ. Шемяка бѣжалъ въ Новгородъ, потерявъ свой удѣлъ; въ Новгородѣ онъ былъ принятъ по обыкновенію, и отсюда предпринималъ различныя дѣла на вредъ Василю Васильевичу, а для этого искалъ всюду средствъ. Святитель Іона все еще думалъ обратиться по своему на путь истинный Шемяку: онъ писалъ къ Новгородскому Архіепископу Евимію посланіе, которое, по обыкновенію, начинается словами, что извѣстно, какъ много крови пролилось и проливается, и что извѣстно, отъ кого это происходитъ; такъ по этому и совѣтуетъ Владыкѣ, чтобъ тотъ «своимъ духовнымъ дѣтямъ, Великому Новгороду, говорилъ и духовно наказывалъ, чтобы они позаботились о душевномъ своемъ спасеніи, а то, говоритъ Митрополитъ, присылають пословъ къ Великому Князю и ко мнѣ, чтобъ я за нихъ ходатайствовалъ предъ Великимъ Княземъ о томъ, чтобъ Великій Князь пожаловалъ и нелюбья не держалъ къ Великому Новгороду, а къ преступившему челоуѣку смилвался, по его покаванію. Опасныя грамоты отъ насъ были даны, такъ Великому бы Новгороду прислать своихъ пословъ, да и Князю Дмитрію тоже бы прислать своего посла и чистымъ покашіемъ битъ челоуѣкъ своему Господину и брату старѣйшему, отъ чистаго сердца,

до Рудна, то Князь Дмитрій перевезся на ихъ сторону и тутъ смарился»
Иск. дѣт. ч. 3, стр. 215 -- 216; П. С. Ф. М. т. 6, стр. 178.

²³ Ак. Ист. т. 1, N. 43.

безъ лукавства, истинно, и просить пожалованія такого, какое пригодно; а то вотъ прислалъ своихъ пословъ Великій Новгородъ ни съ чѣмъ, а Князь Дмитрій прислалъ своего посла, да съ такими требованіями, что и дѣла свести нельзя, а объ своей винѣ не приказалъ говорить ни единого слова. А мы должное дѣлаемъ: Великій Князь, по укрѣпленнымъ грамотамъ и нашему челобитью, о чемъ просилъ Великій Новгородъ, все исполнилъ; а какъ бы Князь Дмитрій съ чистымъ покаяніемъ билъ челомъ своему брату старѣйшему, то онъ его бы пожаловалъ по тому. А ты бы, святой пастырь, своего ради спасенія, попеченіе имѣлъ, чтобы кровь Христіанская не лилась, а если ужь прольется, то вина будетъ не на насъ съ Великимъ Княземъ, а кто крови захочетъ и кровь прольется, то на тѣхъ она и будетъ».²⁴ Въ заключеніи этого письма говорится, что въ Москвѣ, по челобитью Великаго Новгорода, исполнять просимое готовы. Но подобныя желанія Архипастыря относительно Дмитрія Юрьевича, конечно, не были исполнимы, потому что онъ не хотѣлъ отставать отъ своего дѣла. Святитель Іона, видя его несправимость, какъ изъ сей части изложенной грамоты видно, онъ какъ будто отступилъ отъ крайнихъ прежнихъ требованій и все еще думаетъ примирить всѣхъ своими добрыми и убѣдительными словами, и поручаетъ Новгородскому Владыкѣ убѣждать его, чтобы онъ покался и смирился. Но это отступление отъ требованій есть отступление только въ формѣ, а не въ содержаніи. Подобныя письма Митрополита Владыкѣ Новгородскому казались очень требовательными въ отношеніи къ Дмитрію Юрьевичу, который не думалъ смиряться. Тогда Митрополитъ, въ одномъ изъ писемъ къ тому же Владыкѣ, вотъ какъ говорилъ, какъ о Князѣ, такъ и о Новгородцахъ вообще: «пишешь ты къ намъ, что будто бы я, посылая къ тебѣ, пишу о Князѣ Дмитріѣ Юрьевичѣ, называя его сыномъ. Такъ посмотри прежнюю грамоту, которую я писалъ, что твоимъ дѣтямъ, Великому Новгороду, не велю съ нимъ ни пить ни ѣсть, потому что онъ себя отъ Христіанства отлучилъ. А ты, сынъ мой, знаешь, какъ онъ себя отлучилъ отъ Христіанства, его грамоту къ Великому Князю читалъ, и знаешь, что онъ сдѣлалъ: такъ какъ же его по Божественнымъ правиламъ можно

²⁴ Тамъ же, N. 53.

называть сыномъ духовнымъ; а я выѣсть съ Владыками и Священствомъ имѣемъ Князя Дмитрія отлученнымъ отъ Церкви. Ты пишешь, что прежде Русскіе Князья въ домъ Св. Софіи въ Великій Новгородъ пріѣзжали и имъ честь воздавали, а прежніе Митрополиты съ такою тягостію грамотъ не посылали; такъ ты вотъ что скажи: прежде сдѣлалъ ли хоть одинъ Князь, что этотъ сдѣлалъ надъ Великимъ Княземъ: чрезъ крестное цѣлованіе къ вамъ пріѣхалъ, оставивъ свою Книгиню, съ дѣтьми, со всѣмъ домоу у васъ, въ Великомъ Новгородѣ, да отъ васъ и ходитъ Христіанство губить и кровь проливать; по этому такъ какъ прежде этого не бывало, то и прежде такъ къ вамъ не писали.»²⁵ Вотъ ужъ до чего дошелъ Дмитрій Юрьевичъ въ своей дѣятельности, которой составилъ себѣ такую незавидную славу; но скоро послѣ этого письма его горемычная жизнь кончилась: онъ умеръ въ Новгородѣ отъ отравы; отравитель былъ награжденъ въ Москвѣ.²⁶ Такъ кончилъ свою жизнь несчаствѣшій Князь, введенный въ борьбу теченіемъ обстоятельствъ. Вопросъ въ спорѣ между нимъ и Васиіемъ Васильевичемъ былъ поставленъ такъ, что каждому приходилось или пріобрѣсть полную побѣду, или пасть, и побѣда переходить изъ рукъ одного въ руки другаго; въ ожесточеніи они позволяютъ себѣ дѣлать противъ врага крайнія и чѣмъ неоправдываемыя выходки, какъ только местію и варварскииъ временемъ; но каждый изъ нихъ сознавалъ, послѣ полного наслажденія побѣдою, что онъ къ своему побѣжденному врагу не совсѣмъ справедливъ. Но какъ удовлетворить побѣдителю побѣжденнаго, который милостей не хочетъ принимать, а отъ всего отказаться нельзя же? Да и милость-то оказать не умѣли хорошенько, а вражду заглушить не могли. У каждаго противъ врага накопилось стѣлько злобы, что формальное примиреніе, на которое они другъ другу указывали, совершенно не шло къ дѣлу. Ожесточенной этой борьбѣ основа лежала далеко-далеко, тамъ еще въ Кіевской Руси, — въ борьбѣ между дядями и племянниками. Олегъ, величаемый Гориславичъ, былъ счастливѣе Шемяки, потому что

²⁵ Ак. Арх. Эк. т. 1, N. 372.

²⁶ Ист. Р. т. 4, прим. 94 и т. 7 стр. 487, прим. къ 94 прим. 4-го т.; Иж. Лѣт. ч. 5, стр. 278.

тогда еще не имѣли понятія о такомъ общественномъ устройствѣ, которое называется Государствомъ. Но что Дмитрій Юрьевичъ Шемяка имѣлъ много хорошихъ человѣческихъ чувствъ, то стоитъ вспомнить его Углицкое выдущаніе Василя Васильевича и вмѣстѣ съ плакавшими тогда Епископами Русской земли, пожалѣть объ немъ, какъ о главной оцѣтительной жертвѣ за отарый родовой порядокъ вещей въ Россіи, порядокъ, въ существованіи котораго онъ не былъ ничуть виноватъ, такъ же какъ и Василій Васильевичъ въ новомъ, за который и этотъ послѣдній тоже дорого, и не менѣе Шемяки, поплатился. Ожесточенность же характера Шемяки объясняется тѣмъ, что онъ, на основаніи стараго права, хотѣлъ дѣйствовать по новому вездѣ, и по этому вездѣ не успѣваетъ, а вслѣдствіе этого ожесточается.

Если Новгородскій Владыка говорилъ, что прежде съ такою строгостію въ Новгородъ Митрополиты не писали, то это по тому, что другіе не имѣли средствъ прекратить дѣятельность Новгорода на этомъ поприщѣ поддержанія смуты внутри Россіи; теперь же это время пришло и покуда, какъ только поустроились дѣла Москвы, то Новгороду показали, что не долго ему осталось принимать къ себѣ и поддерживать такихъ Князей, какъ Дмитрій Юрьевичъ Шемяка. Василій Васильевичъ въ 1456 году наказалъ Новгородъ за его дѣла: послана была на него рать, — войска Новгородскія были разбиты и былъ заключенъ мирный договоръ, гдѣ, въ числѣ другихъ, невыгодныхъ для Новгорода, условій постановлено было, чтобы всѣхъ сторонниковъ дѣла Шемяки ни подъ какимъ видомъ ему не принимать.²⁷

Черезъ нѣсколько времени послѣ смерти Дмитрія Юрьевича Шемяки кончилось дѣло и съ его союзниками, и въ нихъ Святитель Іона принималъ участіе, въ такомъ же видѣ, какъ и противъ главнаго дѣйствующаго лица. Дмитрій Юрьевичъ, во время борьбы съ Василюмъ Васильевичемъ, находилъ себѣ помощь въ колоніи Новгородской въ Вяткѣ; вслѣдствіе этого союзничества жители ея, отличавшіеся живанію не совсѣмъ нравственною, еще при жизни Шемяки, около 1452 года получили посланіе отъ

²⁷ Ак. Арх. Эк. т. 1, N 58.

Митрополита Іоны. Вотъ содержаніе этого посланія, по образцу котораго писали Митрополиты, и потомъ посланія въ Вятку.²⁸ «Не знаю ужъ, какъ васъ назвать: называется Христіяне, а живете и дѣлаете хуже нечестивыхъ: Церковь обижаете, законы церковные не исполняете, Великому Князю грубите и пристаєте къ его недругу, съ которымъ вы приходили на Великаго Князя множество разъ и дѣлали вы дѣла богомерзкія и поганья; Христіянь людей невинныхъ избиваете, а плѣнныхъ поганымъ продаете. Но Великій Князь еще васъ пожаловалъ и нашего смиренія послушалъ, и я, его богомолецъ, со многими слезами молилъ за васъ, по своему Святительскому долгу: по этому Князь Великій терпитъ до сихъ поръ, ожидая отъ васъ челобитья и покаянія, что вы отстанете отъ вашего злаго дѣла; а отъ васъ еще нѣтъ исправленія. По этому я, богомолецъ его, ужъ въ послѣдній разъ послалъ къ вамъ краткую грамоту, чтобы вы отстали отъ вашего злаго дѣла и Государю своему, Великому Князю, за за свою сдѣланную къ нему грубость, челомъ били, грабежи бы всѣ отдали и полонъ отпустили.» Въ заключеніе говорится: «что если все исполнять это, то милость Божія и нашего смиренія благословеніе, а Великаго Князя пожалованіе будутъ по исправленію. А не исполните всего этого, то не будетъ вамъ милости Божіей и нашего благословенія и нынѣ, и въ будущемъ вѣкѣ, а кровь Христіянская на васъ отольется.» Подобная же строгая грамота была послана и къ Вятскому духовенству, которое сначала Митрополитъ сомнѣвается признать, какъ духовенство, потому что не знаетъ, отъ кого члены его получили посвященіе, а потомъ упрекаетъ за то, что оно потакаетъ всѣмъ порокамъ Вятчанъ и не заботится о томъ, чтобы они покорились Великому Князю и исполнили бы всѣ требованія, которыя онъ изложилъ въ грамотѣ къ жителямъ.²⁹ На сколько произвели вліяніе этѣ грамоты на далекихъ и загрубѣлыхъ жителей Вятки, не извѣстно; но можно предполагать столько же, сколько произвели подобныя посланія на Шемяку, да притомъ и въ лѣтописи подъ 1458 и 1459 годами говорится, что ходили Великаго Князя воеводы на

²⁸ Ак. Ист. т. 1, N. 97 и 98.

²⁹ Тамъ же N. 261.

Вятчанъ и въ послѣдній только походъ они, со многою силою, послѣ взятія городовъ, привели Вятчанъ къ крестному цѣлованію.

Въ дѣлѣ съ главнымъ союзникомъ Шемяки, съ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ, который при жизни Шемяки умѣлъ довольно хорошо вести свои дѣла въ отношеніи къ враждующимъ, Митрополитъ Иона принялъ явное участіе уже въ концѣ его дѣятельности въ Сѣверной Россіи. До Ивана Андреевича въ Москвѣ, какъ видно, давно добирались, и наконецъ его участь рѣшилась слѣдующимъ образомъ: въ 1454 году до него дошелъ слухъ, что Василій Васильевичъ идетъ на него съ ратью; тогда онъ бѣжалъ съ своимъ семействомъ въ Литву, съ которой онъ былъ въ связи и прежде.³⁰ Въ Литвѣ онъ вмѣстѣ съ другими изгнанниками изъ Сѣверной Россіи мечталъ о томъ, какъ они сгнать съ Великокняжескаго престола Василя Васильевича и сами будутъ всѣмъ распоряжаться въ Россіи.³¹ Но чтобы этѣ мечты не осуществились, хотя въ маломъ видѣ, какъ только онъ бѣжалъ изъ Можайска, то изъ Москвы Митрополитъ Иона послалъ грамоту къ Епископу Смоленскому, и по обыкновенію начиная перечисленіемъ винъ, которыя сдѣлалъ Иванъ Андреевичъ Можайскій «противъ Великаго Князя, или, лучше сказать, говоритъ Митрополитъ, противъ своего Государя, чрезъ крестное цѣлованіе; потомъ также говорится и то, что Иванъ Андреевичъ не хотѣлъ помогать Великому Князю, и даже разъ, когда Татарская рать приходила на Галичъ, то Великій Князь и мы посылали къ нему Коломенскаго Владыку съ тѣмъ, чтобы шелъ онъ на оборону Христіанства.³² Велѣдствіе всѣхъ этѣхъ винъ, Великій Князь по нуждѣ сложилъ къ нему крестное цѣлованіе, а тотъ, оставивъ свою отчину, побѣжалъ въ державу Великаго Короля. А Великій Князь, желая быть постоянно въ миру съ Королемъ, ни самъ не пошелъ и никого не послалъ изъ своихъ за Можайскимъ

³⁰ Ак. отн. до Ист. З. Р. т. 1, N. 49.

³¹ Ак. Арх. Эк. т. 1. N. 70.

³² Сдѣсь, конечно, разумѣеть Святитель послѣднія времена, а не предшествовавшія, когда Иванъ Андреевичъ очень рачительно помогалъ Великому Князю и противъ Татаръ.

Княземъ.» Такъ по этому Митрополитъ Іона совѣтуетъ Владыкѣ Смоленскому, чтобъ онъ, сколько ему можно, позаботился о томъ, чтобы отъ Князя Ивана не было никакой пакости для Великаго Князя; а по этому бы Владыка говорилъ о томъ и Канцлеру, чтобъ и тотъ о томъ же позаботился.³³

Бѣгствомъ Ивана Андреевича Можайскаго уничтожились въ сущности дѣла Князей въ Сѣверной Россіи, начатыя Юріемъ Дмитріевичемъ, по тому что Князья, враждебные новому порядку вещей въ Россіи, были уничтожены, и ихъ волости были присоединены къ Москвѣ, при чемъ иногда присоединялись и волости тѣхъ Князей, которые стояли на сторонѣ Василя Васильевича. Но въ этѣхъ послѣднихъ дѣлахъ мы не видимъ участія Митрополита Іоны, о которомъ можно сказать, что онъ участвовалъ только въ чистыхъ дѣлахъ Москвы; относительно же плодовъ его дѣятельности будетъ сказано ниже. Но Святитель Іона работалъ вмѣстѣ съ Московскимъ Великимъ Княземъ не только противъ враговъ общественной тишины на ихъ уничтоженіе; но онъ болѣе при этомъ заботился о томъ, чтобы враги этѣ жили мирно со всѣми, что мы можемъ видѣть изъ всего приведеннаго выше. Такъ какъ подобная цѣль дѣятельности Митрополиту не удалась, то другіе дѣйствовали по тому направленію, куда клонили ихъ обстоятельства. Святитель Іона главный упрекъ, какъ мы видѣли, дѣлаетъ врагамъ Василя Васильевича, тотъ, что они, кромѣ того, что ослѣпили Великаго Князя и постоянно нарушаютъ миръ, никогда не помогаютъ Великому Князю противъ общихъ враговъ Россіи,—противъ Татаръ, да еще при томъ находятся съ ними въ союзѣ. Въ такомъ-то темномъ свѣтѣ вездѣ выставляются у Митрополита Іоны Шемяка съ братією; рѣзкіе же и довольно не чистые поступки со стороны Василя Васильевича у Митрополита какъ-то сглаживаются: конечно, Святой человекъ не рѣшается ихъ оправдывать; но если гдѣ онъ говоритъ объ нихъ, такъ оправдываетъ тѣмъ, что они были сдѣланы по нуждѣ.

Вотъ дѣятельность Митрополита Іоны въ отношеніи враговъ Великаго Князя, находящихся внутри Россіи; теперь перейдемъ

³³ Ак. Ист. т. 1, N. 50.

къ дѣятельности, которая относилась къ завоевателямъ. Рядъ постоянныхъ набѣговъ Татаръ на Россію, въ описываемое время, не прекращался, и если уже во времена Донскаго страха предъ завоевателями значительно уменьшился, то теперь можемъ видѣть еще большее уменьшеніе этого страха. Великій Князь постоянно борется съ Татарами, отражая ихъ набѣги, а зависимость его отъ Орды почти совсѣмъ уничтожилась; Великій Князь и другіе преклоняются передъ ней только въ случаѣ нужды. Если таковы были отношенія къ Ордѣ представителя Россіи, то въ такой же мѣрѣ безъ страху къ ней относился и Митрополитъ. Прежде Митрополитъ долженъ былъ преклоняться предъ Монголами, дѣлать для нихъ угодное, имѣя цѣлю извлечь изъ этѣхъ дѣйствій то, что они вообще будутъ милостивѣе относиться къ Россіи. Въ этой роли самымъ блестящимъ дѣйствующимъ лицомъ явился Митрополитъ Алексѣй; Митрополитъ Іона жилъ уже въ другое время и всталъ впереди уже другой по времени дѣятельности. Какъ онъ относился къ завоевателямъ, это можно видѣть изъ всякаго его посланія, гдѣ только пришлось ему упомянуть объ нихъ. Выше видѣли, что главный упрекъ соперникамъ Василія Васильевича всѣмъ духовенствомъ и потомъ Митрополитомъ выставляется тотъ, что Великій Князь борется за общее Русское дѣло, ходитъ отражать набѣги варваровъ, употребляетъ для побѣды надъ ними всѣ средства, самъ во время сраженія попадаетъ къ нимъ въ плѣнъ, а они, вмѣсто того, чтобы тоже бороться съ завоевателями, союзники Татаръ; когда Великій Князь идетъ противъ нихъ и зоветъ Князей къ себѣ на помощь, они нейдутъ къ нему и пользуются тѣмъ, если въ этой святой борьбѣ случится съ нимъ несчастіе. Духовенство, получившее отъ завоевателей освобожденіе отъ всякихъ податей, особенно прежде, чрезъ этѣ льготы много принесло пользы для Россіи; теперь оно стало дѣйствовать другияшъ образомъ: оно стало прямо возбуждать всѣхъ къ борьбѣ съ невѣрными, эту борьбу оно считаетъ обязанностію всѣхъ Христіанъ; убитыхъ въ такомъ сраженіи называетъ мучениками. Обо всемъ этомъ представитель духовенства, Митрополитъ, вотъ какъ говоритъ: онъ пишетъ къ Тверскому Владыкѣ слѣдующаго содержанія письмо: «По нашимъ грѣхамъ учинилось, нашему православному Христіанству, отъ безбожнаго Царя Казанскаго святымъ церквамъ раззореніе и запустѣніе:

и сколько Христiанской крови пролилось! и какъ много православныхъ Христiанъ къ бусурманамъ въ плѣнъ пошло! И Великiй Государь, сынъ мой, Князь Великiй, положи упованiе на Бога и Пречистую Его Матерь и Святыхъ Великихъ Чудотворцевъ, Петра и Леонтiя Ростовскаго, и всѣхъ Святыхъ, хочеть идти за святiя Божiи церкви и православное Христiанство, на того безбожнаго Царя, со всею своею братiею и со всѣми своими людьми. Благословляю тебя, чтобы ты сыну своему, Великому Князю Борису Александровичу говорилъ и билъ челомъ и докучалъ твердо, по своему Святительскому долгу, чтобъ онъ, сынъ мой, Великiй Князь, Борисъ Александровичъ, Великому Князю Василiю Васильевичу своихъ воеводъ послалъ на тѣхъ безбожныхъ, со своими многими людьми. Самъ ты знаешь, что тамъ можетъ случиться Божиимъ милосердiемъ, и добро, отъ этого происшедшее, есть добро обонхъ тѣхъ Великихъ Государей и всего нашего Христiанства Православнаго; а если не такъ станется, по нашимъ грѣхамъ, то общее несчастiе. А я непрестанное моленiе имѣю къ Богу о любви и соединенiи великихъ Государей нашихъ православныхъ и устроенiи Православнаго Христiанства, и далъ бы Богъ Государю, Господину и сыну моему, побѣду на поганныхъ. И вѣрую Христу моему Владыкѣ, что кому случится отъ Православныхъ на томъ великомъ дѣлѣ умереть, и тѣ люди, за Божiи церкви и за все Христiанство пострадавшiе, какъ прежнiе Великомученики будутъ и вѣнецъ мученiя воспримутъ отъ Христа. Такъ ради этого ты попеченiе имѣи великое». ³⁴ Кажется, эта грамота, какъ чистѣйшее выраженiе духа времени, сама за себя говорить; лучше филиппики противъ невѣрныхъ завоевателей, грабителей и разбойниковъ, едва ли что можно было написать. Сдѣсь Митрополитъ Iона, выставляетъ борьбу съ невѣрными общимъ дѣломъ, потому что побѣда въ ней есть общее добро Великихъ Государей; но онъ выставляетъ въ тоже время главнымъ бойцомъ въ этой борьбѣ Московскаго Великаго Князя, какъ это дѣйствительно и было; а по этому и это общее добро въ сущности приходилось собирать только одному этому герою, труженику въ этой борьбѣ и защитнику Православнаго Христiанства отъ поганныхъ.

³⁴ Ак. Ист. т. 1, N 51.

Святитель Иона, возбуждая всѣхъ къ борьбѣ съ невѣрными, и самъ сдѣлался такимъ лицомъ, которое указывало свою дѣятельность, какъ должно дѣйствовать членамъ духовенства въ дѣлахъ съ завоевателями, не только словомъ, но и дѣломъ. Въ 1451 году 2 Іюня Царевичъ Мазовша съ Татарами осадилъ Москву со всѣхъ сторонъ. Великаго Князя не было въ городѣ: онъ отправился собирать войско, котораго въ Москвѣ было мало. Святитель Иона со всѣмъ священнымъ соборомъ, взявши кресты и иконы, сталъ обходить съ ними до городскихъ стѣнъ; народъ во множествѣ сопровождалъ крестный ходъ и со слезами молился. Въ то время, когда стрѣлы осаждающихъ сыпались со всѣхъ сторонъ около молящихся, но никогдѣ не задѣвая, Святитель Иона обратился къ иноку Чудова монастыря, Антонію Клозыня, извѣстному своей святой жизнью, со словами: «Братъ Антоній! Помолись прілежно Богу объ избавленіи города и всего Православія отъ безбожныхъ Агарянъ», Антоній отвѣчалъ: «ты, Великій Архіерей, твои молитвы не презрять Богородица; вѣруемъ, что умолила Сына своего и Бога нашего, да спасенъ будетъ городъ сей и Православное Христіанство; безбожные Агаряне скоро побѣждены и прогнаны будутъ, и я одинъ убитъ буду». Сказавъ эти слова, святой иннокъ тотчасъ упалъ, пораженный Татарскою стрѣлою. Этотъ иннокъ былъ погребенъ Митрополитомъ Іоною съ соборомъ въ Чудовомъ монастырѣ. Пророчество исполнилось: ночью Татары бѣжали, боясь, чтобы не напало на нихъ есади войско. Черезъ четыре года Татары опять напали на Россію. Великій Князь взялъ благословеніе у Митрополита предъ походомъ на нихъ и разбилъ ихъ на Окѣ. Ради обоихъ случаевъ Митрополитъ Иона поставилъ по церкви: по первому — положенія честныя ризы Богородицы, а по второму — во имя честныя похвалы Богородицы. А когда Святитель Иона поставилъ Новгороду Архіепископомъ друга своего Іону же, и оба они вмѣстѣ испросили людямъ Новгородскимъ милость у Великаго Князя, то оба за это, какъ рассказываетъ авторъ житія Митрополита Іоны, общались испросить у Бога, что Ордынскіе цари не будутъ отнынѣ имѣть силы одолевать Русской Державы, Великіе Князья не будутъ ходить въ Орду на поклоненіе Царямъ, а будутъ царствовать самодержавно въ отечествѣ своемъ, одолевая противныя. Такъ же оба они пророчили Ордѣ раззореніе, а Русскому Царству распротра-

неніе.³⁵ Вслѣдствіе этой дѣятельности Святитель Іона явился въ преданіяхъ народа, какъ ходатай предъ Богомъ о защитѣ Россіи отъ иноплеменниковъ. Тамъ же, гдѣ ему приходилось съ Татарами сталкиваться совсѣмъ на другомъ поприщѣ, а именно по случаю различныхъ отношеній торговыхъ, какъ владѣльца имущества, и чрезъ своихъ слугъ торгующаго различными продуктами, то въ этѣхъ случаяхъ Митрополитъ Іона обращался къ нимъ, какъ равный къ равному. Такъ онъ писалъ къ вольнымъ Царямъ Казанскимъ, всевышняго Бога силою, и въ письмахъ называетъ ихъ своими пріятелями, проситъ ихъ, чтобъ они облегчили пошлины съ товаровъ, посылаемыхъ съ его слугами въ Казань для продажи, и оберегали бы этѣхъ слугъ отъ обидъ и убытковъ.³⁶ Вотъ уже какъ пишетъ Митрополитъ Іона грознымъ прежде завоевателямъ; сохраняя въ письмахъ Татарскія выраженія, власти царей, «всевышняго Бога силою» слова, которыя прежде такъ звучали въ ярлыкахъ, даваемыхъ Ханами Митрополитамъ.

Но прежде чѣмъ приступать къ дальнѣйшему изложенію событій, связанныхъ съ личностію Митрополита Іоны, какъ Митрополита всея Руси, для поясненія послѣдующаго, посмотримъ на изложенные факты: какъ Князья и духовенство, а потомъ Митрополитъ, выражаютъ свои отношенія другъ къ другу? Духовенство дѣйствуетъ въ пользу одной стороны; но какъ оно дѣйствуетъ? Василій Васильевичъ въ грамотѣ къ Константинопольскому Патріарху, при упоминаніи о дѣлѣ Исидора, прямо высказываетъ свое право о томъ, что отъ него зависитъ принять Митрополита или нѣтъ: мы, говоритъ, Исидора едва-едва приняли, и то только ради его покоренія и вашего за него ходатайства. Шемяка общается одному изъ Епископовъ Митрополію, а потомъ приказываетъ ему сѣсть на Митрополичьемъ дворѣ; а также онъ созываетъ къ себѣ Владыкъ на совѣтъ. Онъ самъ какъ бы считаетъ себя начальникомъ духовенства и приказываетъ ему дѣлать то или другое. Говоря о Митрополитѣ Петрѣ, Алексѣѣ и церковной смутѣ, мы не видѣли, чтобы Великій Князь положи-

³⁵ Ст. Кв. ч. 2, стр. 82—84.

³⁶ Ак. Ист. т. 1, NN 67 и 266.

тельно могъ обѣщать кому либо Митрополичій столъ. Князь тамъ ходатайствуетъ за покровительствуемое имъ лицо; но онъ знаетъ, что можетъ встрѣтить сопротивленіе своему желанію какъ въ Константинополѣ, такъ и въ Россіи, и Митяй все-таки долженъ былъ отправиться за посвященіемъ въ Константинополь. Теперь же высказался прямо способъ, какимъ образомъ Великій Князь можетъ добыть себѣ Митрополита; но сначала Василій Васильевичъ проситъ объ этомъ разрѣшенія въ Константинополѣ; Шемяка, какъ видно, хочетъ осуществить его планъ; но ему, какъ вообще всѣ дѣла, и это не удалось. Занявъ Василій Васильевичъ Москву, и является отъ духовенства посланіе къ Шемякѣ; оно написано совершенно по мысли Великаго Князя. Въ посланіи Дмитрій Юрьевичъ упрекается въ преступленіяхъ и пересчитываются его вины, а поступки Василія Васильевича считаются такими, какими они будто и должны быть. Но духовенство пишетъ посланіе съ цѣлю принести пользу, считаетъ настоящій порядокъ вещей полезнымъ для Государства; послѣднее хотя и такъ — но все-таки должно замѣтить, что духовенство собирается къ Великому Князю, который отдастъ ему свое дѣло на судъ, какъ и послѣ Государя Русскіе не разъ отдавали подобныя дѣла на судъ духовенства. Идетъ Василій Васильевичъ въ походъ противъ Дмитрія Юрьевича, и беретъ съ собою Митрополита и Владыкъ для устрашенія, должно быть, его. Такъ распоряжается теперь Великій Князь, между гѣмъ какъ можно смѣло сказать, что, напримѣръ Митрополита Алексѣя, трудно было бы Великому Князю заставить сдѣлать то, чего Святитель самъ бы не хотѣлъ.

Но если такова разница между прежними отношеніями и описываемыми, то такова разница и въ слѣдствіяхъ дѣйствій Митрополита и духовенства. Дѣйствія Митрополита Алексѣя имѣютъ непріятное вліяніе на враговъ Московскаго Князя; и что они достигаютъ своей цѣли, то это показываетъ ненависть Князей. Она дѣйствуетъ такъ же, пожалуй, какъ и Алексѣй; но на его дѣйствія не видимъ чтобы много обращали вниманія тѣ, противъ кого онъ обращаетъ орудія Митрополичьяго престола: что прежде было ново и дѣйствительно непріятно для враговъ Москвы, то теперь уже стало старо; противники Московскаго Великаго Князя привыкли къ проклятіямъ Митрополитовъ. Конеч-

но, сдѣсь нужно принять во вниманіе лица и обстоятельства того и другаго времени; но главное остается тоже, и плоды дѣятельности того и другаго Митрополита ясно видны. Теперь на Митрополитовъ смотреть уже, какъ на одну изъ силъ Московскаго Великаго Княжества, по этому борются съ главной силой, въ увѣренности, что если ее побѣдятъ, то эта второстепенная сила и сама подчинится.

Такъ высказывали Князья свои отношенія къ духовенству и Митрополиту, главное посредствомъ дѣйствій. Теперь посмотримъ, какъ духовенство и Митрополиты сами высказываютъ понятія, какъ вообще объ отношеніяхъ государственныхъ, такъ главное объ отношеніи свѣтской власти къ церковной. Сдѣсь нужно замѣтить прежде всего, что духовенство высказываетъ этѣ отношенія не одними дѣйствіями, а уже словами. Духовенство пишетъ къ Шемякѣ, что онъ не долженъ желать начальства, котораго ему не дано отъ Бога; называетъ Великаго Князя Государемъ, Господиномъ своимъ, а себя его богомольцами; при томъ высказываетъ мысль, что Государь долженъ заботиться о благѣ народа и, упрекая Дмитрія Юрьевича, говорить: «разсуди самъ, какое благо Православному Христіанству сдѣлалъ, сколько погосударствовалъ.» Нигдѣ духовенство и Митрополитъ не напоминаютъ о своихъ правахъ въ отношеніи къ Великому Князю, котораго они считаютъ недремѣннымъ ихъ охранителемъ и прибѣгаютъ, какъ увидимъ ниже, въ своихъ дѣлахъ имущественныхъ подъ его покровительство. Если прежде враги Москвы болѣе соединяли, чѣмъ отдѣляли, Митрополита отъ Князя Московскаго, а въ Москвѣ понимали его своимъ человѣкомъ, хотя самъ Митрополитъ Алексѣй своими словами не высказываетъ ничего; за то теперь Митрополитъ Іона самъ себя не отдѣляетъ отъ него. Митрополитъ Іона пишетъ въ Новгородъ, что если кровь Христіанская прольется, то это будетъ не на насъ съ Великимъ Княземъ. Чтобы заставить Ивана Андреевича Можайскаго быть въ союзѣ съ Великимъ Княземъ противъ Татаръ, Святитель говоритъ, что по этому случаю Великій Князь и мы посылали къ Можайскому Князю Владыку Коломенскаго; у Новгорода идутъ дѣла съ Москвою, то Митрополитъ пишетъ чтобы Новгородцы просили Великаго Князя чрезъ него и дасть имъ, отъ себя, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, опасныя грамоты; точ-

но такъ же и въ другихъ случаяхъ, какъ и въ этомъ, онъ указываетъ на себя, и говоритъ, что готовъ Великому Князю за просящихъ бить челомъ и что Великій Князь дѣлаетъ то или другое по его челобитью. Такъ къ Вятчанамъ пишетъ, чтобы они обратились къ своему Государю, а онъ, Митрополитъ, упростилъ покуда его не наказывать ихъ говоритъ, что просилъ со слезами. Вообще же мы не видимъ, чтобы Митрополитъ въ чемъ нибудь противорѣчилъ Великому Князю, даже такой нечистый поступокъ послѣдняго какъ дѣло съ Княземъ Можайскимъ, когда Святителю пришлось объ немъ упомянуть, то онъ говоритъ, что онъ сдѣланъ по нуждѣ. Но всего лучше выразилось понятіе Святителя Іоны о власти Великаго Князя въ отношеніи къ другимъ Русскимъ Князьямъ въ словахъ о томъ же Можайскомъ Князѣ: извѣстно, что онъ сдѣлалъ надъ своимъ братомъ старѣйшимъ; но что я говорю надъ братомъ: надъ Государемъ». — Изъ смысла вышеприведенныхъ уже посланій Святителя Іоны видно, что онъ требуетъ отъ всѣхъ безпрекословнаго повиновенія волѣ Великаго Князя, даже какъ бы не желаетъ, чтобы другіе, повинувшись ему, требовали о своихъ отношеніяхъ къ власти Великаго Князя какихъ-либо опредѣленій, а просто говоритъ, чтобы повиновались да и только, а тамъ что Богъ положить на сердце Великаго Князя по ихъ исправленію. Такимъ образомъ, производя власть Великаго Князя отъ Бога, возводитъ ее на неограниченное и чѣмъ положеніе, даже и въ отношеніи къ тѣмъ изъ Русскихъ, зависящихъ отъ Великаго Князя, которые бы могли съ нимъ условливаться по праву. Самъ о себѣ постоянно говоритъ, что онъ молить Великаго Князя, бьетъ ему челомъ, и какъ бы гордится тѣмъ, что по его челобитью исполняется что либо, и не только самъ, но и другихъ членовъ духовенства заставляетъ, чтобы они заботились о томъ, чтобы ихъ духовныя дѣти повинувались Великому Князю. Заставляя повиноваться Великому Князю, Митрополитъ опирается въ этомъ дѣлѣ не только на Божественное происхожденіе его власти; но для этого покуда представляется отличное средство: борьба съ невѣрными, потому что если не будутъ повиноваться Великому Князю, то какъ ему тогда защитить православныхъ отъ варваровъ, другой же никто не защититъ, потому что другіе союзники Татаръ на погибель Христіанству. О своей самостоятельности Митрополитъ не думаетъ

и говорить, потому что прямо уже разъ сказалъ, что онъ поставленъ въ Митрополиты по мысли Великаго Князя. Наконецъ мы видимъ, что дѣйствія духовенства и Митрополита въ политическихъ дѣлахъ производятся именно въ то время, когда Великій Князь не имѣетъ средствъ дѣйствовать другими силами, или желаетъ лучше, чтобы то или другое было сдѣлано духовенствомъ. Но самымъ чувствительнымъ мѣриломъ зависимости или независимости одной стороны отъ другой представляются имущественныя права: сдѣсь какъ Митрополитъ дѣйствуетъ? Митрополитъ Петръ искалъ средствъ защитить церковныя имущества отъ лукавыхъ челоувѣкъ; Алексѣю это дѣло можно было хорошо вести: при немъ: въ рукахъ его была и свѣтская власть, и трудно было кому-либо сдѣлать обиду Церкви съ этой стороны. Во время смуты церковной, какъ видно, начались нарушенія имущественныхъ правъ Церкви со стороны свѣтской власти; а когда вступилъ въ управленіе Митрополіею Фотій, то поднялъ вопль на разграбленіе имущества Церкви, и вслѣдствіе этѣхъ воплей даже навлекъ себѣ много непріятностей. Митрополитъ Іона тоже защищаетъ права Церкви на имущества, но какъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ приведемъ содержаніе нѣкоторыхъ грамотъ по этой части. Святитель Іона, какъ видно хорошій хозяинъ, проситъ Великаго Князя о томъ, что на праздники, пиры и братчины въ Митрополіичьи села ѣздить многіе люди незваные и отъ этого чинится много различныхъ лихихъ дѣлъ, и Великій Князь по этому бы случаю пожаловалъ Митрополита и далъ бы грамоту: запрещающую ѣздить незванымъ туда.³⁷ Въ другой разъ Митрополитъ проситъ у Великаго Князя, чтобы ѣздоки не ѣздили не пошлыми дорогами, не дѣлали бы насилій крестьянамъ Митрополіичьимъ, и по этому случаю дана была грамота отъ Великаго Князя, запрещающая подобныя правонарушенія.³⁸ Отъ Великаго Князя по просьбѣ Митрополита давались крестьянамъ, по случаю какихъ либо несчастій, напр. пожара, льготы.³⁹ Такимъ образомъ въ этой дѣятельности Митрополитъ, а за нимъ и все

³⁷ Ак. Арх. Эк. т. 1, № 50.

³⁸ Тамъ же, № 61.

³⁹ Тамъ же, № 63.

духовенство опирается на власть Великаго Князя и отъ него ищетъ себѣ защиты. Теперь Великій Князь защищалъ права духовенства; а, какъ извѣстно, при сынѣ Василья Васильевича уже возникъ вопросъ объ отобраніи недвижимыхъ имуществъ духовенства въ пользу Государства; но, по незрѣлости сознанія въ этой потребности и ради защиты самаго себя, духовенство, которое опиралось въ своихъ словахъ на то, что недвижимыми имуществами жаловали Церковь предки Іоанна III и то, что ими владѣла Церковь въ Византіи, этотъ вопросъ былъ отложенъ для разрѣшенія на послѣдующее время.⁴⁰

Изъ всего вышензложеннаго, кажется, можно вывести заключеніе, что церковная власть, въ описываемое время, представляется какъ одна изъ Государственныхъ силъ, находящихся въ распоряженіи Великаго Князя, и направляется къ извѣстной политической дѣятельности по его усмотрѣнію.

Пересчитавши вышензложенныя положенія, которыя я далеко не всѣ привелъ и подтвержденіе которыхъ найдемъ ниже и при томъ яснѣе, теперь скажу о томъ, что такъ какъ всякое понятіе о точномъ опредѣленіи закономъ отношеній двухъ сторонъ между собою въ обществѣ, и главное слагающемся въ Государство, проходитъ въ жизнь путемъ практическимъ, то точно такъ же и сдѣсь понятіе объ отношеніи власти свѣтской къ духовной проходили въ жизньъ практически, и по мѣрѣ развитія Государства, ихъ отношенія опредѣлялись, и Церковь постепенно принимала въ обществѣ то положеніе, которое она должна была занимать, по основѣ своего устройства, т. е. такое, какое она занимала въ Византіи. Стороны покуда не сознають, по чему онѣ совершаютъ то или другое; но теперь иногда уже очень прямо, и безъ примѣся старыхъ понятій, называютъ вещи настоящимъ ихъ именемъ. Сдѣсь выказываются особенно прямо лица, принадлежащія къ духовному званію, по тому что церковная іерархія Русская, по преданіямъ матери своей, Византійской Церкви, въ извѣстныя формы, переданныя отъ нея Русской Церкви, встав-

⁴⁰ Калачева, о Кормчей, въ Чт. Об. Ист. и Др. Рос. годъ 3, 1847 г. стр. 7 и прим. 15; И. Г. Р. т. 6, прим. 622.

леть понятія о своихъ отношеніяхъ; потому-то духовенство и называетъ Великаго Князя своимъ Господиномъ и Государемъ. Сдѣсь я не говорилъ ничего о томъ, что Исидоръ былъ свергнуть съ Митрополіи силою Великаго Князя: это случай особенный, выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ дѣйствій, но показывающій, какъ власть Великаго Князя, могущаго по своему усмотрѣнію рѣшить подобное дѣло, выразившагося словами: «что при нашихъ предкахъ этого не было. и я не хочу,» такъ и ту громадную пользу права всѣмъ Православнымъ Христіянамъ разсуждать о дѣлахъ Церкви, какъ о дѣлахъ собственно до нихъ касающихся, и особенно необходимость имѣть это право представителю народа, Государю.

Если стороны въ словахъ и дѣйствіяхъ высказываютъ ясно понятіе о своихъ отношеніяхъ, то другіе со стороны могли также понять этѣ отношенія въ самой ихъ сущности; тѣмъ болѣе, если съ необходимостію замѣтить это будетъ связанъ извѣстный интересъ. Въ Сѣверной Россіи такихъ заинтересованныхъ лицъ не было, все стояло въ зависимости отъ Москвы или въ такомъ положеніи, что были на очереди, при первомъ удобномъ случаѣ, потерять независимость въ пользу Московскаго Великаго Князя; но въ Западной Россіи, гдѣ Государство почти такъ же развилось, какъ и въ Москвѣ, и гдѣ въ описываемое время происходила подобная же борьба, какъ и въ Сѣверной Россіи, тамъ могли это замѣтить. Для нихъ Митрополитъ, живущій въ Москвѣ и имѣющій власть надъ Православными Епархіями, находящимися во владѣніяхъ Литвы, являлся не болѣе, какъ подданный Московскаго Великаго Князя; но если подданный будетъ имѣть подобную власть въ другомъ Государствѣ, какую имѣлъ Всероссійскій Митрополитъ надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ, то наврядъ ли другое Государство на это согласится, особенно если при томъ имѣется еще масса другихъ отношеній, становящихъ это Государство во враждебное положеніе къ Москвѣ и ко всему Московскому, а, слѣдовательно, и къ власти Митрополита, живущаго тамъ. Для Литвы было важно уже одно то, кромѣ многого остальнаго другаго, что Митрополитъ поставленъ въ Москвѣ и будетъ тамъ ставиться, а послѣднее было, кажется, уже ясно рѣшено: зависимость его отъ Константинополя и вообще слабая, теперь же останется, конечно, только по преданію.

Но въ отношеніи къ личности Митрополита Іоны, поповшаго въ подобныя отношенія, существовало преданіе, лежавшее въ основѣ Русской церковной іерархіи, что всѣ Митрополиты всея Россіи, бывшіе до него, были Митрополитами Кіевскими и всея Руси. На этомъ послѣднемъ, съ прибавленіемъ того, для ясности, что Святитель Іона постоянно встрѣчалъ препятствія почти всѣмъ своимъ весьма законнымъ планамъ, въ отношеніи занятія имъ престола Митрополіи, основывается вся его дѣятельность, къ которой теперь приступаемъ.

Предшественники Святителя Іоны на Митрополичьемъ престолѣ были Митрополитами Кіевскими и всея Руси; Кіевъ и вся Западная половина Митрополіи принадлежали Литвѣ, и по этому обращаюсь къ событіямъ, касающимся личности и власти Святителя Іоны, въ отношеніи къ этой половинѣ его Митрополіи. Выше было замѣчено, что поставленіе Герасима въ Митрополиты совершилось подъ вліяніемъ Свидригайла, который въ заключеніе сжегъ его. Въ это время въ Литвѣ шли смуты, совершенно подобныя происходившимъ въ Сѣверной Россіи. Этѣ смуты сами по себѣ мѣшали заняться дѣлами церковными, и тѣмъ менѣе на это могли бы обратить тамъ вниманія, что вскорѣ послѣ Герасима сталъ Митрополитомъ Исидоръ, склонный къ Западной Церкви, къ которой принадлежали почти всѣ владѣтельные особы Лиговско-Польскаго Царствующаго Дома. Исидоръ, возвращавшійся съ Флорентійскаго собора, былъ хорошо принятъ въ Польшѣ и Литвѣ властями, но не всѣми Православными⁴¹ Польскій Король Владиславъ Ягайловичъ, на основаніи того, что въ лицѣ Митрополита Исидора Русская Церковь соединилась съ Римскою, издалъ грамоту, которой объявлялось, что хотя прежде Русское духовенство кое-гдѣ нѣкоторое утѣсненіе терпѣло, но теперь оно должно пользоваться вообще тѣми же правами, какими пользуется духовенство Римской Церкви въ Польшѣ и Венгріи.⁴² Такъ дѣло шло при Исидорѣ, хотя его бѣгство изъ Москвы могло произвести впечатлѣніе въ Литвѣ; но въ это время и въ самой Мо-

⁴¹ Зубрицкій повѣсть о Черв. Руси, стр. 328; И. Р. Ц. ч. 3, стр. 73—74, пр. 86; Опис. К. Соф. Соб. в Кіев. Іер. стр. 107.

⁴² Ак. Зап. Рос. т. I, N 42.

сквѣ не было Митрополита, а въ Литвѣ смуты еще не утикли. Въ 1445 году былъ избранъ на Польскій престолъ послѣ Влаислава Ягайловича Варискаго, братъ его Казиміръ, Великій Князь Литовскій, который въ 1447 году вѣнчался на престолъ Польши. Но его склонность болѣе къ Литвѣ, нежели къ Польшѣ, постоянное соперничество двухъ Государствъ, вслѣдствіе необъятныхъ притязаній Польской знати, и т. п. причины, заставляли Казиміра заботиться о томъ, чтобъ извѣстѣ было покойно. Въ Москвѣ только что отчасти прекратились смуты, и по этому въ ней такъ же желали мира. Эта взаимная нужда въ мирѣ была причиною явленія договорной грамоты между Московскимъ Великимъ Княземъ и Королемъ Казиміромъ въ 1449 году 31 Марта, о мирѣ и любви между договаривающимися сторонами; каждый изъ договаривающихся, въ этой грамотѣ, старается угодить другъ другу и сдѣлать уступку, чтобъ не было возможности нарушить миръ. “Но такъ какъ въ Сѣверной Россіи скоро дѣла поправились, а Казиміру еще нуженъ былъ миръ, то съ его стороны началось занскиваніе въ Москвѣ. Въ это время былъ поставленъ въ Митрополиты Іона, который хотѣлъ быть настоящимъ Митрополитомъ, какъ и его предшественники, т. е. Митрополитомъ обѣихъ половинъ Россіи. Но если его поставленіе зависѣло, какъ мы видѣли, главное отъ воли Великаго Князя Московскаго, то точно такъ же сдѣлалось, какъ увидимъ ниже, это и въ отношеніи къ Литовскому Великому Князю. Святитель Іона былъ сильный человекъ при Московскомъ Дворѣ, какъ это мы видѣли, и вотъ со стороны Казиміра, для выше объясненной надобности, начинается занскиваніе расположенія у него; а Митрополиту, для осуществленія своей задушевной мысли, такъ же нуженъ былъ Казиміръ. При такой взаимной нуждѣ другъ въ другѣ, Митрополита и Короля, мы видимъ, что они находятся въ слѣдующихъ между собою отношеніяхъ. Во время переговоровъ Казиміра съ Василіемъ Васильевичемъ, послѣдовавшихъ за миромъ, Іона писалъ къ Казиміру: «Превысокому, благородному, славному Великому Королю Казиміру общій богомолецъ Іона, Митрополитъ Кіевскій, благословляетъ и челомъ бьетъ, что ты, Господинъ и сынъ нашъ, прислалъ къ нашему сыну, а своему брату, Великому Князю Ва-

⁴³ Ак. Зап. Рос. т. 1, N 50.

силію Васильевичу посла о земскихъ вашихъ дѣлахъ, а ко мнѣ приказывалъ съ нимъ же, чтобъ я, вашъ общій богомолецъ, попеченіе имѣлъ между васъ, Великихъ Государей, чтобъ ваше братство и любовь были прочны, и я, Господинъ, по твоему приказу, своему сыну, а вашему брату, Великому Князю Василію Васильевичу, твои рѣчи говорилъ съ благословеніемъ и мольбою; и Князь Великій вельми хочеть братства и любви и прочнаго житія съ тобою. И благодарю и благословляю великое ваше господство, чтобы къ своему брату, а нашему сыну, Великому Князю Василію Васильевичу, братство и любовь свою имѣлъ, по тому крестному цѣлованію, на чемъ межъ себя честный и животворящій крестъ цѣловали; а братъ вашъ, а нашъ сынъ, того же хочеть, а я по своему святительскому долгу Бога молить радъ, сколько могу, и попеченіе свое буду имѣть, чтобъ Богъ далъ между вами любовь. О великомъ же вашемъ жалованьѣ и вашихъ поминкахъ благодарю и благословляю». «За этѣ ходатайства Митрополита въ пользу Короля, отъ послѣдняго и дана была Святителю Іонѣ грамота (составляющая, должно быть, то великое жалованье, за которое онъ благодарилъ Короля), слѣдующаго содержанія. «Полюбили мы отцемъ Митрополитомъ и дали ему столъ Митрополичій Кіевскій и всея Руси, какъ прежде бывало, по обычаю и установленію Русскаго Христіанства; а онъ пусть править Христіанствомъ, какъ прежде Митрополиты правили; а всѣ должны имѣть, почитать его и быть ему какъ прежнимъ Митрополитомъ». «Далѣ мы знаемъ, что Святитель Іона, чтобы старина, о которой говоритъ и Казиміръ, была вполнѣ возстановлена, въ 1451 году благодарилъ Короля за то, что тотъ далъ ему Кіевскій Митрополичій столъ по старинѣ и просилъ при этомъ, чтобы онъ возстановилъ и извѣчную старину и подчинилъ бы ему Митрополию Галицкую, а также виѣсть съ тѣмъ просилъ, чтобы Церковь Божія не была изобижена ни отъ кого». «Не извѣстно, была ли удовлетворена послѣдняя просьба Митрополита на счетъ Галиціи; но какъ мы видѣли, говоря о Галицкой Ми-

⁴⁴ Ак. Арх. Эк. т. 1, N 49.

⁴⁵ Ак. Ист. т. 1, N 42.

⁴⁶ Тамъ же, N 260 — 1.

трополиі, Галиція давно имѣла своихъ Митрополитовъ, и только преемство ихъ одного другому постоянно прерывалось, ради притязаній на Галицію Всероссійскихъ Митрополитовъ; притязаній, удовлетворявшихъ собственно только личному честолюбію Святителей и весьма вредящихъ благосостоянію Галицкой Церкви. Галиція могла имѣть теперь Митрополита, и наврядъ ли Святитель Іона имѣлъ успѣхъ въ этомъ отношеніи.

Такъ заискивалъ Митрополитъ Іона у Короля; но онъ также заискивалъ и у другихъ сильныхъ людей въ Западной Россіи. Такъ еще въ то время, когда Казиміръ обѣщаль подчинить ему Западно-Русскія Епархіи, Святитель Іона писалъ къ Кіевскому Князю Александру Владиміровичу, котораго, извѣщая о своемъ поставленіи на Митрополию, доказывалъ ему, по чему въ Россіи долго не было Митрополита и по чему онъ поставленъ, а также доказывалъ исторіей, что Кіевъ есть главный столъ Митрополита, и въ заключеніе говоритъ: «я знаю и отъ другихъ многихъ слышалъ про тебя, великаго человѣка, что ты есть поборатель истинной Церкви и закона, и заступникъ всему Православному Христіанству, и той державы Литовскія земли всѣмъ Христіанамъ тамошнимъ похвала и поможение; по этому прошу тебя, сына своего, чтобы вашего благородія попеченіемъ и споспѣшеніемъ воспріяла бы Церковь Божія древнее свое благолѣпіе и да совокупила бы по прежнему Святѣйшая Кіевская и всея Руси Митрополиа во едино».⁴⁷

Подобными исканіями, при помощи обстоятельствъ, Святитель Іона добился почти вполне исполненія своего желанія и сдѣлался настоящимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси. Но какъ было достигнуто это, точно также оно должно было и поддерживаться. Это бы еще ничего, что онъ просилъ Короля, чтобы Церковь не была изобижена ни отъ кого, но онъ принужденъ былъ просить и сильныхъ вельможъ о томъ, чтобы они печаловались у Короля о дѣлахъ Церкви;⁴⁸ онъ принужденъ былъ ставить дѣла, относящіяся до церковнаго управленія, подъ по-

⁴⁷ Ак. Ист. т. 1, N 47.

⁴⁸ Тамъ же, N 260 — II и III.

кровительство различныхъ Князей Литовскихъ.⁴⁹ Веѣмъ этѣмъ людямъ Святитель Іона долженъ былъ говорить, если ужъ не лезть, то, по крайній мѣрѣ, такъ мягко, чтобы по возможности всегда имѣть ихъ на своей сторонѣ. Съ тою же цѣлю, т. е. чтобы утвердить свою власть надъ Западно-Русскими Епархіями, какъ предполагають, Митрополитъ Іона ѣздилъ и самъ въ Литву.⁵⁰ Если такъ относился Святитель Іона къ свѣтскимъ людямъ Западной Россіи, то не лучше было его отношеніе и къ лицамъ, подчиненнымъ тамъ ему, какъ Митрополиту. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ его въ отношеніи управленія Западной половиной своей Митрополіи, послѣ подчиненія ея ему, было то, что онъ поставилъ своихъ намѣстниковъ тамъ, какъ было при Митрополитѣ Фотіѣ;⁵¹ а потомъ онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы уничтожить тѣ сѣмена Католицизма, которыя были посѣяны между лицами духовными и даже между Епископами. Такъ съ этою цѣлю Епископъ Владиміро-Волинскій, поставленный Исидоромъ, былъ вызванъ въ Москву; здѣсь онъ отрекся отъ своихъ заблужденій, и Митрополитъ Іона приказалъ ему литургисовать, вмѣстѣ съ собою, и послѣ этого снова отпустилъ его въ свою Епископію.⁵² Но не всегда такъ легко и успѣшно могъ Митрополитъ дѣйствовать. Лучшимъ примѣромъ его отношеній къ лицамъ, ему подчиненнымъ въ Западной Россіи, служатъ его письма въ Полоцкъ. Полоцкій Владыка Симеонъ написалъ къ нему письмо, въ которомъ называлъ его, своего Митрополига, своимъ братомъ. Святитель Іона на подобную дерзость отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: онъ написалъ вотъ какое письмо къ этому Владыкѣ: «листь твой, сыну, до насъ дошелъ и подивился я, что ты пишешь ко мнѣ, называя себя мнѣ братомъ, не такъ какъ писали Епископы По-

⁴⁹ Ак. Ист. т. 1, N 48 — II.

⁵⁰ Это предположеніе дѣлается на основаніи примѣчанія къ 48 N Ак. Ист. т. 1, въ прим. на стр. 7. Впрочемъ наврядъ ли Святитель былъ въ Литвѣ: въ 1-хъ, нигдѣ, кромѣ какъ по этому примѣчанію, о его побѣдѣ нельзя заключить, а во 2-хъ въ письмѣ къ Архимандриту Калисту (тамъ же N 270)

⁵¹ Святитель говоритъ такъ, что можно заключить, что онъ никогда не видалъ Казимира: «прежде я не былъ у него (Короля) по случаю своей болѣзни».

⁵² Ак. Ист. т. 1, N 48.

⁵³ Тамъ же N 52.

лоцкіе къ прежде-бывшимъ Митрополитамъ. Увѣрены мы, что ты старину знаешь и также въ Божественныхъ правилахъ искусенъ. Посмотри же и самъ разсуди: пригодно ли намъ къ Святѣйшему Патріарху писаться братомъ, имѣя на себѣ его рукоположеніе. Нѣтъ. А онъ къ намъ это можетъ дѣлать, точно также какъ и мы къ вамъ можемъ писать, но не вы, развѣ затмитесь тщеславіемъ и гордостію и будете безъ ума.»⁵³ А когда умеръ Симеонъ, то къ избранному на его мѣсто Архимандриту Калисту Іона писалъ: «ты хорошо дѣлаешь, въ письмѣ къ намъ, что вспоминаешь прежнее рукополагательство нашего смиренія на себѣ. Ты пишешь, что Великій Государь, сынъ нашъ, и всѣ тебя излюбили, чтобы ты былъ Епископомъ, и мы молимъ Бога, чтобы онъ довершилъ сіе начатое дѣло своимъ милосердіемъ, и мы этому очень рады. А что ты пишешь, что тебѣ ѣхать ко мнѣ для поставленія не свободно, то Богу извѣстно, какъ мнѣ хотѣлось бы быть у Великаго Государя Короля, когда онъ былъ въ своей отчинѣ, въ Литовской землѣ, чтобы видѣть его, благословить и Бога за него помолить; но гдѣ бы я ни былъ, я вездѣ его богомолецъ; а прежде, за своею немощію, не могъ къ нему поѣхать. Если когда онъ будетъ около насъ и Богъ поможетъ, и укрѣпитъ нашу старость здравіемъ, и ни отъ кого не будетъ препятствій, то мы хотимъ у него быть и твое дѣло тогда будетъ совершено.»⁵⁴

Изъ приведенныхъ писемъ Митрополита Іоны мы можемъ видѣть, что отношенія его къ Литвѣ очень похожи на тѣ отношенія, въ какихъ находился прежде Митрополитъ Петръ къ цѣлой Россіи: они были до крайности натянуты и вездѣ онъ въ своихъ дѣлахъ опирается на старину и ее напоминаетъ; а съ нимъ уже, какъ видимъ, дѣйствуютъ совершенно по новому. Для поддержанія старины онъ принужденъ былъ ухаживать тамъ за всѣми: о Королѣ выражаться съ самымъ крайнимъ уваженіемъ; къ духовенству, подчиненному ему по милости Короля, онъ точно также относится, какъ и къ свѣтскимъ вельможамъ, Епископы въ отношенія къ нему забываются, и онъ дѣйствуетъ на нихъ убѣж-

⁵³ Ак. Ист. т. I, 268.

⁵⁴ Тамъ же, № 270.

леніемъ, а не наказаніемъ. Въ Сѣверной Россіи, гдѣ Митрополитъ опирается въ сущности не на старину, а на силу Великаго Князя, тамъ не видно, чтобы Епископы не только сопротивлялись, но даже противорѣчили Митрополиту: по тому что при первомъ сопротивленіи ихъ, съ ними могли поступить строго; а если, какъ видѣли и увидимъ ниже, является что-то похожее на то, что Владыки высказываютъ свою самостоятельность въ дѣйствіяхъ, такъ это въ особенности въ Новгородѣ и Твери; но и здѣсь имѣютъ средства съ ними управиться; а съ Литовскими Владыками Митрополитъ долженъ обходиться осторожно, особенныхъ требованій противъ нихъ онъ не можетъ выставить; власть Московскаго Князя туда не достигаетъ, а Литовскій Великій Князь только по нуждѣ его помощникъ, точно такой же, какъ и союзникъ Москвы. Митрополитъ называетъ себя общимъ богомольцемъ обоихъ Великихъ Государей, но такъ какъ онъ живетъ въ Государствѣ одного, и управляетъ частію своей паствы въ Государствѣ другаго, то это могло повести, при первомъ удобномъ случаѣ, къ непріятностямъ для него, особенно въ то время, когда Митрополитъ не будетъ нуженъ для Короля. Мы видѣли, что Галиція получила отдѣльнаго Митрополита, главное по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что Митрополиты переѣхали на Сѣверъ Россіи и удалились отъ Галиціи, а второе потому, что Галиція, сознавая свою самостоятельность политическую, не хотѣла, чтобы ея Церковь управлялась извнѣ, а по томъ потому, что подлапа подъ власть Польши, страны крайне Католической: здѣсь Православіе требовало себѣ защиты само изъ себя, а Митрополитъ жилъ далеко и не могъ удовлетворить этой потребности; Король Казиміръ Великій требовалъ Митрополита для Галиціи, сгращая, въ случаѣ неудовлетворенія этого требованія, тѣмъ же Католицизмомъ. Этѣ же самыя условія существовали теперь и въ отношеніи къ Западной Россіи. Потомки Гедимины неотличались особенною религіозною ревностію, но здѣсь могли выступить на сцену и другія условія; а по этому, для объясненія какъ послѣдующихъ происшествій, такъ и для яснаго пониманія изложенныхъ отношеній Святителя Іоны вообще къ Литвѣ, сдѣлаю отступленіе ко временамъ Витовта, когда тотъ хотѣлъ имѣть своего избранника на Митрополичьемъ престолѣ послѣ смерти Митрополита Кириана.

По смерти Кипріяна, когда Московскій Князь послалъ въ Константинополь съ требованіемъ, чтобы оттуда прислали Митрополита для Россіи, Витовтъ хотѣлъ, чтобы преемникомъ Кипріяну былъ его избранникъ, и съ этою цѣлю отправленъ былъ въ Константинополь Феодосій, Епископъ Полоцкій, чтобы Патріархъ посвятилъ его въ Митрополита всея Руси. Но прошеніе Витовта не было исполнено, и въ Россію былъ присланъ Фотій, который послѣ различныхъ затрудненій, со стороны Литовскаго Великаго Князя, попалъ наконецъ въ Москву. Но Витовтъ не хотѣлъ оставить своего намѣренія (онъ былъ въ это время въ мирѣ съ Москвою): онъ отнялъ у Фотія титулъ Митрополита Кіевскаго, а Епископы Епархій, находящихся во владѣніяхъ Литовскаго Великаго Князя, написали Фотію письмо слѣдующаго содержанія: «бывшему Митрополиту Кіевскому и всея Руси: мы, Епископы, видя, что ты многое дѣлаешь не по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ, ждали твоего исправленія, но слыша о тебѣ такія вещи, за которыя ты подвергаешься проклятію и изверженію, а ихъ ты самъ знаешь. Мы тебѣ пишемъ, не хотя тебя посрамить; а говоримъ по тому, что имѣемъ тебя Епископомъ по правиламъ».⁵⁵ Это письмо замѣчательно тѣмъ, что наполнено общими мѣстами и не видимъ что за вины такія успѣлъ надѣлать Фотій; но это объясняется отчасти слѣдующими словами, заключающимися въ соборной грамотѣ Епископовъ, которые избрали Григорія Цамвлака въ Митрополиты, и въ окружной грамотѣ Витовта, объ отдѣленіи Кіевской Митрополіи отъ Московской. По этому случаю: Епископы говорятъ «скорбятъ о Церкви нашей матери Кіевской и видятъ ее презираемою отъ Митрополита Фотія, котораго только по названію имѣемъ какъ пастыря, а не дѣломъ, собирающаго только доходы церковныя, а живущаго въ иномъ мѣстѣ. Ради этого Великій Князь Александръ, называемый Витовтъ, изгналъ того Митрополита и послалъ къ Царь-граду къ Царю и Патріарху, прося дать ему Митрополита; но Царь Мануилъ не хотѣлъ послушать его прошенія, ради прибитковъ неправедныхъ. По совѣту Великаго Князя со всѣми и нашимъ избраніемъ поставленъ Григорій Ми-

⁵⁵ Ак. Зап. Рос. т. 1, N 23.

трополитомъ Церкви Кіевской и всея Руси.» Далѣе Епископы приводятъ основаніе, на какомъ правѣ они это сдѣлали и также рядъ историческихъ примѣровъ подобныхъ избраній. Потомъ говорятъ: «да не скажутъ, что отрекаемся отъ вѣры, по тому что поставляемъ сами Митрополита; но мы по прежнему исповѣдуемъ Святую Православную Вѣру и Константинопольскаго Патріарха имѣемъ въ Патріарха и отца; также, какъ и прочіе всѣ Патріархи и Епископы и всѣ служители Православной Церкви, учимъ и вѣруемъ; но не можемъ терпѣть царева насилія, по тому что Святой Патріархъ и Соборъ не могутъ по правиламъ поставлять, а ставятъ того, кого Царь прикажетъ, а по этому покупается и продается даръ Святаго Духа. Примѣромъ этому служатъ Кипріанъ, (!) Пименъ, Діонисій и многіе другіе». ⁵⁶ Въ заключеніе приводится, сколько изъ этого слѣдуетъ дурнаго, вслѣдствіе этой продажности. Витовтъ въ окружной грамотѣ повторяетъ за Епископами тоже, что Митрополиты, живя не въ Кіевѣ, только заботятся о сборѣ пошлинъ и не брегутъ о Церкви, «и мы то видя,» говорятъ Витовтъ, «по смерти Митрополита Кипріана посылали въ Царьградъ Владыку Полоцкаго Θεодосія, прося, чтобъ намъ его поставили Митрополитомъ, чтобъ сидѣлъ на столѣ Кіевской Митрополіи по старинѣ, строилъ бы Церковь по давнему, какъ и ашъ; по тому что Божиимъ изволеніемъ мы обладаемъ тѣмъ мѣстомъ Кіевомъ. Но они того не хотѣли сдѣлать, не поставили Θεодосія Митрополитомъ, но прислали намъ своего Митрополита Фотія. Мы сначала приняли Фотія, но онъ у насъ не жилъ, а только заботился о доходахъ, и мы, того не терпя, изгнали того Фотія: послали опять къ Царюграду, чтобъ поставили Григорія; но тамъ этого не сдѣлали. Поэтому мы, видя хорошо, что они хотятъ по своей волѣ ставить Митрополитовъ, сами стали дѣйствовать, да не скажутъ: «что Государь не той Вѣры, отъ того и Церковь оскудѣла.» По совѣту съ Епископами мы еще послали въ Царьградъ; назначали для рѣшенія дѣла нашего сроки; но такъ какъ ничего ими не было сдѣлано, то и былъ соборомъ Русскихъ Епископовъ поставленъ Григорій Митрополитомъ Кіевскимъ, чтобъ сидѣлъ на столѣ въ Кіевѣ, какъ пошло издавна,

⁵⁶ Ник. Лѣт. ч. 5, стр. 58 — 36; Ак. Зап. Рос. т. 1, N 24.

а не такъ какъ по новому въ Москвѣ.»⁵³ Витовтъ въ этой грижотѣ старается указать, что его не что иное побудило къ раздѣленію Митрополіи; какъ только однѣ заботы о православныхъ подданныхъ и ихъ Церкви, даже и при томъ, что хотя онъ и Государь и повѣрный. А смотря на причины, которыя изложены въ грамотахъ Епископовъ и Витовта, по чему поставленъ Григорій, мы можемъ видѣть громадную разницу между жалобами на Митрополитовъ Ольгерда и Витовта: первый жаловался на множество политическихъ обидъ, которыя надѣлалъ ему Митрополитъ Алексій, и не говорилъ ничего подобнаго Витовту; при послѣднемъ нашли только одну жалобу, относительно личности Митрополита: что онъ пошрины собираетъ и относитъ въ другое мѣсто и не заботится о Церкви. Но между тѣмъ Витовтъ все-таки не могъ укрыть за этими жалобами настоящую причину своего поступка; онъ говоритъ: «видя хорошо, что они (т. е. въ Константинополь по просьбѣ изъ Москвы) хотятъ по своей волѣ поставить Митрополитовъ» для нашей земли, а по этому я и сталъ этому противодѣйствовать, т. е. сталъ распоряжаться въ своей землѣ тѣмъ, чѣмъ другіе распоряжались. Про обвиненія Епископовъ здѣсь нечего и говорить; они обвиняя Митрополита, не зная, какъ видно, въ чемъ бы обвинить его, говорятъ: «самъ знаешь, въ чемъ ты виноватъ.» Этѣ Епископы, когда Великій Князь, по смерти Григорія, согласился принять Фотія, приняли его какъ своего Митрополита, хотя прежде говорили, что онъ достоинъ проклятія. Здѣсь должно замѣтить и то отличіе требованій, какое было при Ольгердѣ и Витовтѣ: Ольгердъ положительно желаетъ добыть себѣ Митрополита такого, какъ Алексій. Витовтъ тоже сначала желалъ имѣть своего избранника на Всероссійскомъ Митрополитствѣ престолѣ, а потомъ безъ всякихъ разсужденій самъ рѣшился имѣть Митрополита только для своихъ владѣній.

Самымъ лучшимъ объясненіемъ, какъ совершилось поставленіе Григорія въ Митрополиты, служить рассказъ лѣтописи: — Витовтъ собралъ Епископовъ своей земли и сказалъ: «изберите въ Митрополиты кого хотите и пошлите въ Константинополь для поставленія, и избранъ былъ Григорій Цамвлакъ. Нѣкоторые

⁵³ Ак. Зап. Рос. т. I, N 23.

при этомъ Епископы говорили, что лучше примириться съ Фотіемъ. Но Витовтъ своею властію запретилъ имъ говорить объ этомъ, и они замолчали. Посланъ былъ Григорій въ Константинополь и многія жалобы на Фотія; но Григорій не былъ посвященъ тамъ. Тогда Витовтъ приказалъ Епископамъ своимъ писать вины на Фотія и постарать Григорія. Владыки выставляли причины, по чему нельзя быть двумъ Митрополитамъ въ одной области; но были принуждены исполнить все по пожеланію Витовта.»⁵⁵ Вотъ, кажется, простое объясненіе, по чему Епископы писали такими общими мнѣніями къ Фотію, и по чему его послѣ признали своимъ Митрополитомъ.

Но если по заказу и принужденію писали Епископы дурное о Фотіѣ, то послѣдній самъ не оставилъ этого дѣла такъ, и поднималъ борьбу. Въ изданномъ по этому случаю окружномъ посланіи онъ въ началѣ написалъ слѣдующее:» Епископы по названію велики, а по нраву малы; образомъ ученики Христовы, а нравомъ предатели; словомъ благочестивы и кротки, а дѣломъ нечестивы; и лукавы; именуются Святителями, а дѣлаютъ такъ, какъ язычники». Обсыпавъ значительнымъ числомъ подобныхъ выраженій Епископовъ, Митрополитъ Фотій указывалъ при томъ на то, что никто не можетъ самовольно поставятъ Митрополита иначе, какъ изъ Константинополя, и потомъ разбираетъ окружную грамоту Литовскихъ Епископовъ, и относительно симоніи въ Константинополь говоритъ: «скажи ты мнѣ, особенно прельщенный не Епископъ Полоцкій, Θεодосій, по преставленіи почившаго Митрополита Кипріана, не ты ли ходилъ въ Константинополь? И ты самъ оханный знаешь, сколько ты золота и серебра давалъ за поставленіе, а вѣдъ тебя не поставили, и со стыдомъ отослали. Да также поискалъ Митрополита прельщенный Григорій и общалъ да это много имѣнія, вѣдъ его не послушали же, а еще сану едвѣнническаго лишилъ его Вселенскій Патріархъ и проклялъ, и онъ едва убѣжалъ отъ казни. Какъ же послѣ этого вы, Епископы, такую хулу и ложь говорите на Святую Соборную Церковь и святаго Царя.» За симъ Митрополитъ Фотій совѣтовалъ всѣмъ Православнымъ не имѣть никакого общенія съ Литовски

⁵⁵ Ник. Лѣт. ч. 5, стр. 54 -- 59.

им Епископами; въ подтвержденіе всѣхъ своихъ словъ онъ приводитъ правила Церкви и въ заключеніе говоритъ, что все его посланіе писано имъ не отъ себя, а отъ Божественныхъ правилъ, для соединенія Церкви и для обращенія заблудшихъ.⁵⁹ Съ этою же цѣлю Митрополитъ обращался не только вообще ко всѣмъ, но и въ частности въ различныя мѣстности, совѣтуя жителямъ не присоединяться къ отдѣлившимся. Но вообще этою дѣятельностію, направленною не противъ главнаго дѣйствующаго лица, а противъ второстепенныхъ, Митрополитъ Фотій не возвратилъ потерянной для его власти части Митрополии, по тому что, когда умеръ Григорій и онъ вступилъ въ управленіе Западно-Русскими Православными Епархіями, въ качествѣ Митрополита, то самъ объ этомъ такъ говорилъ: «по благодати Святаго Духа и милости Христа, устрояющаго всю вселенную, украшена Православная Церковь прежнимъ благолѣпіемъ и мое смиреніе въ Церковь свою введено совѣтованіемъ благороднаго, славнаго, Великаго Князя Александра» (Витовта).⁶⁰ Вотъ причина, по чему Казиміръ пожаловалъ Митрополию Іонѣ. При Витовтѣ свѣтская власть Литвы еще не коснулась вполне, съ своими принадлежностями (и даже въ одной изъ нихъ оправдывается) дѣлъ церковныхъ. При Митрополитѣ же Іонѣ, кромѣ уясненія всѣхъ отношеній, въ Казимірѣ присоединилось, кромѣ Католицизма но еще и то, что онъ Король Польши.

Тѣ отношенія, которыя были между властями духовною и свѣтскою въ Москвѣ, потому что это право Литовскаго Великаго Князя, признанное и Митрополитами, распорядиться Митрополитскимъ престоломъ, при вышепоказанныхъ натянутыхъ отношеніяхъ Святителя Іоны къ Литвѣ, могли при первомъ удобномъ случаѣ повести не къ такому раздѣленію Митрополии, какое случилось при Фотіѣ, а къ окончательному. Къ этимъ двумъ причинамъ присоединялись и другія: Католицизмъ Литовскаго Великаго Князя, отдаленность Западно-Русскихъ Епархій отъ Москвы, гдѣ жилъ Митрополитъ, и зависимость избранія Епископовъ отъ Великаго Кня-

⁵⁹ Ак. Ист. т. 1, N 19.

⁶⁰ Доп. къ Ак. Ист. т. 1, N 183. стр. 538

зя, а главное Церковь Восточная, имѣющая въ іерархіи своей характеръ учрежденія государственнаго, и по этому не представляющая особенной трудности къ утверженію независимости ея въ одноѣ самостоятельномъ государствѣ отъ другаго. По этому единство Митрополіи и зависимость ея отъ Патріарха Константинопольскаго могла держаться до тѣхъ поръ, пока Княжества не развились въ государства; но теперь это время наступило, и Русское общество, сгруппировавшись около Москвы и Литвы, вышло теперь изъ состоянія, называемаго гражданскимъ обществомъ, и выказало ясно уже твердыя начала государства. Въ Москвѣ мы видѣли, въ какомъ отношеніи стала духовная власть къ свѣтской; въ Москвѣ государство развилось и готовое государственное учрежденіе, церковная іерархія, заняло свое мѣсто, для него назначенное. Точно также развилось государство и въ Литвѣ, а по этому наступило и время отдѣленія отъ власти Митрополита, живущаго въ Москвѣ, подчиненныхъ ему Литовскихъ Епархій; отдѣленіе, приостановленное на время, какъ будто случайными обстоятельствами, но въ сущности тѣмъ, что къ этому дѣлу не все еще было приготовлено. Это раздѣленіе Митрополіи выяснялось постепенно, практически, какъ и все другое въ обществѣ, пока не явилось въ осуществившемся фактѣ. Видимымъ въ этомъ представлялось: сначала вліяніе Великаго Князя на поставленіе Епископовъ, потомъ недовольство тѣми изъ нихъ, которые поставлены безъ его вліянія, отсюда изгнаніе ихъ; за тѣмъ жалобы на дѣйствія Митрополита, живущаго въ другой странѣ; желаніе переманить его къ себѣ или добыть такого же; за тѣмъ ясное опредѣленіе требованія вліянія Князя на избраніе Митрополита и хлопоты объ этомъ въ Константинополѣ, а если это послѣднее не удастся, то поставленіе его у себя дома, и такимъ образомъ этѣмъ всѣмъ приводилось дѣло къ окончательному своему результату, въ связи съ сознаниемъ самостоятельности и силы, приведшее въ заключеніе къ учреженію въ одной части Россіи Патріархата. Всѣ эгѣ дѣйствія вытекаютъ постепенно, въ связи со всѣмъ другимъ и подѣ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Они, повидимому, перемѣшиваются между собою; но хорошенько всматриваясь въ нихъ, видимъ, что они совершаются въ порядкѣ и въ связи съ прочнымъ развитіемъ самостоятельности и силы. Оба Государства, Московское и Литовское, развившіяся вмѣстѣ въ одно

время, по мѣрѣ того, на сколько каждое имѣло вѣдоговъ прочнаго развитія силы, на столько успѣвало достигнуть своихъ цѣлей въ отношеніи къ Православной Церкви и ея іерархіи. Московское Государство было прочнѣе, и оно въ своемъ еще зародыщѣ успѣло притянуть главу Церкви. Литва начала противъ этого бороться. Теперь въ Москвѣ твердо установили дѣйствительную независимость отъ Константинополя поставленіемъ Митрополита Іоны: неужели въ Литвѣ это дѣло могло быть оставлено безъ вниманія, въ то время, когда она во всемъ боролась съ Москвою. Теперь же было такое время, что Византійская Имперія растѣвшая до того, что раздѣлялась на Государства и вообще потеряла видъ Государства, передавала въ наслѣдство, такъ сказать, Россіи свои интересы во всѣхъ отношеніяхъ, а конечно и Церкви, хотя, по завоеваніи Константинополя Магометомъ II и явленія въ Европѣ Азіатской Имперіи, церковная православная греческая іерархія и въ Турціи заняла свое мѣсто государственнаго учрежденія.

Но обратимся, для подтвержденія всѣхъ этѣхъ положеній, къ фактамъ. Исидоръ, бѣжавшій изъ Россіи въ Римъ, не думалъ отказываться отъ Митрополіи Русской, но самъ не хотѣлъ ѣхать въ Россію, по тому что мечталъ уже о Патріархатѣ, а по этому указалъ на своего ученика Григорія, который въ Римѣ, Константинопольскимъ Патріархомъ Уніатомъ, Григоріемъ же Мамою, былъ посвященъ въ Митрополиты для всей Россіи. Новопоставленный Митрополитъ отправился изъ Рима. Но какъ только узнали въ Москвѣ: о такомъ дѣлѣ, идущемъ изъ столицы католическаго міра на Россію; то Василій Васильевичъ еще прежде, чѣмъ его официально извѣстили изъ Литвы объ этомъ, написалъ къ Казимиру слѣдующее: «Григорія не принимай, новизны не дѣлай и старины не разрушай: старина въ томъ, что отъ святаго Владимира избраніе Митрополитовъ есть право Великихъ Князей Русскихъ до сего времени; а Литовскимъ Князьямъ принимать кто намъ любъ, а отъ Рима у насъ Митрополитамъ не быть, и мнѣ не надобно; если ты его примешь, то разрушишь старину».⁶⁴ Съ этою же цѣлію самъ Святитель Іона писалъ къ Православнымъ боя-

⁶⁴ Ак. Арх. Эмс. т. 1, N 80.

рамъ и панамъ Литвы: онъ хвалитъ ихъ за то, что они крѣпко держатся Православiя, и совѣтуетъ имъ обослаться со всѣми Православными и крѣпко стоять за Православную Вѣру; а въ заключенiе говоритъ, что «я и самъ бы къ этому великому дѣлу поѣхалъ къ вамъ, чтобы васъ поддержать въ Православiи, но поѣтившая меня болѣзнь этого не позволяетъ; а вмѣсто себя посылаю къ вамъ Игуменовъ, которыхъ вы слушайте, по тому что они будутъ говорить тоже, чтобы и я говорилъ, ибо ихъ слова суть наши слова». ⁶² Святитель Iона былъ отчасти утѣшенъ тѣмъ, что на его посланiе къ Православнымъ въ Литву оттуда отвѣчали, что тамъ готовы стоять за Православiе и имѣть Митрополитомъ его, Iону, а объ Григорiи его извѣстали сами Литовскiе Епископы. ⁶³ Но такъ какъ старина, на которую указывалъ Василiй Васильевичъ, была разрушена, теперь прежде всего въ Москвѣ, то и въ Литвѣ дѣлали тоже. Казимиръ принялъ Григорiя; ему трудно было сопротивляться подобнымъ дѣламъ, выходившимъ изъ Рима, какъ Католику, а главное Королю Польскому. По этому онъ хотѣлъ, не ссорясь съ Москвой, устроить это дѣло мирно: явилось посольство въ Москву къ Василiю Васильевичу съ предложенiемъ, чтобы онъ принялъ Григорiя, какъ Митрополита, по тому что Iона уже старъ. Василiй Васильевичъ о такомъ дѣлѣ не хотѣлъ и слышать. Въ Москву были созваны Епископы Сѣверной Россiи; они дали обѣщанiе не принимать пришедшаго изъ Рима Григорiя, называющаго себя Митрополитомъ Кiевскимъ. ⁶⁴ Въ Литвѣ же нѣкоторые изъ Епископовъ вступили въ общенiе съ Григорiемъ. Подобнымъ извѣстiемъ Святитель Iона былъ сильно огорченъ, и отъ него посыпались посланiя къ Православнымъ въ Литву: въ нихъ онъ упрекаетъ тѣхъ, которые вступаютъ въ общенiе съ ученикомъ Исидора; совѣтуетъ стоять за Православiе, бороться противъ насилiй, и если придется, то принять и мученичeskii вѣнецъ за Вѣру; приглашаетъ, если будетъ гоненiе, ѣхать въ Москву; объясняетъ всѣмъ дѣло Исидора и оправдываетъ церковными правилами собственное забранiе. ⁶⁵ Но въ Литвѣ молчали на

⁶² Ак. Ист. т. 1, N 45.

⁶³ Тамъ же, N 65 стр. 118.

⁶⁴ Тамъ же, N 61.

⁶⁵ Тамъ же NN 62. 63 и 66; П. С. Р. Л. т. 6, стр. 169.

эти посланія, и только покуда нѣкоторыхъ смущало то, что Григорій поставленъ въ Римѣ отъ Латинъ, и по этому изрѣдка являлись иногда утѣшенія для Митрополита Іоны отъ нѣкоторыхъ Епископовъ, но и тѣ желали пріѣхать въ Москву.⁶⁶ Но дѣло по отношенію къ власти Митрополита Іоны надъ Западно-Русскими Епархіями вообще разомъ замолкло изъ Литвы и пришлось въ Москвѣ заняться дѣлами Сѣверной части Митрополіи, по тому что явленіе Григорія имѣло вліяніе, какъ видно, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея, которыя были изъ старины враждебны къ Москвѣ. На Соборѣ, собранномъ для того, чтобы написать посланіе въ Литву и дать обѣщаніе не отпадать отъ власти Митрополита Іоны, присутствовали Владыки только тѣхъ Епархій, области которыхъ находились болѣе или менѣе въ полной связи съ Москвой: Ростовскій, Суздальскій, Коломенскій, Сарскій и Пермскій.⁶⁷ Вслѣдствіе, вѣроятно, этого, было отправлено посланіе отъ Митрополита къ Новгородскому Владыкѣ Іонѣ о томъ, чтобы онъ берегся Григорія, ученика Исидорова,⁶⁸ а къ Тверскому Епископу Моисею послана была строгая грамота съ требованіемъ явиться непременно въ Москву, по церковнымъ дѣламъ, къ сроку.⁶⁹

Но всѣ хлопоты Митрополита Іоны по главному дѣлу своей Митрополіи остались тщетны. Тверь и Новгородъ остались за Сѣверной Митрополіей; прежнее ихъ противодѣйствіе Москвѣ, а

⁶⁶ Доп. къ Ак. Ист. т. 1, NN 12 и 13. Предполагаютъ, что это былъ Епископъ Черняговскій Евенкій, воспользовавшійся приглашеніемъ Митрополита. Приб. къ Тв. Св. От., XIII, стр. 527. Вслѣдствіе, вѣроятно, вѣхъ сомнѣній Православныхъ объ томъ, что Григорій поставленъ въ Римѣ и также того, что Казиміръ не хотѣлъ особенно рѣзко и вполне исполнять требованій Римской Куріи, ради своихъ политическихъ отношеній къ Москвѣ, былъ личный неуспѣхъ ученика Исидорова, который до своей смерти долженъ былъ быть только по имени Митрополитомъ [и жить около и подъ покровительствомъ Короля. Опис. Кіево-Соф. Соб. и Кіевской іерархіи стр. 109—110; Приб. къ Твор. Св. От. XIII въ статьѣ О Кіевской Митрополіи въ началѣ отдѣленія ея отъ Московской].

⁶⁷ Ист. Рос. т. 4, прим. 526.

⁶⁸ Ак. Ист. т. 1, N 65.

⁶⁹ Тамъ же, N 271.

вслѣдствіе того и церковной власти, сосредоточенной тамъ, было уничтожено уже; притяженіе Москвы къ себѣ этѣхъ областей съ государственною цѣлію началось окончательное, и по этому они не могли, хотя, можетъ быть, и желали отдѣлиться и въ церковномъ отношеніи. Но Западная Россія была потеряна для Митрополитовъ, жившихъ въ Москвѣ, окончательно. Такимъ образомъ совершилось раздѣленіе Митрополіи. Причинъ этому событію я не буду повторять, но только при этомъ замѣчу, что хотя время и приспѣло къ раздѣленію, и оно произошло отъ перваго толчка, но толчка, пришедшаго изъ Рима, характеризующаго положеніе Западныхъ Русскихъ Православныхъ и опредѣлившаго дальнѣйшую судьбу Православной Церкви въ областяхъ Литвы и Польши.

Но здѣсь можетъ возникнуть вопросъ: дѣйствительно ли церковная іерархія, въ лицѣ своего начальника, Митрополита, совсѣмъ окончательно подчинилась свѣтской власти Московскихъ Великихъ Князей? По тому что только отъ этого могло произойти раздѣленіе Митрополіи. Прежніе выводы объ отношеніи властей, можетъ быть, не совсѣмъ ясно объ этомъ говорятъ. Но вотъ слова Епископовъ, говорящихъ о себѣ и о Митрополитѣ: «даемъ мы обѣщаніе предъ Богомъ и Святыми Ангелами, при своемъ поставленіи, своему Господину и отцу Іонѣ Митрополиту всея Руси, что намъ отъ Святой Соборной Московской церкви Святыя Богородицы быть не отступными, а отъ нашего Господина и отца Іоны, Митрополита всея Руси также быть не отступными, и повиноваться ему во всемъ. И кто по его отшествіи къ Богу, иной Митрополитъ поставленъ будетъ, по избранію Святаго Духа и по святымъ правиламъ Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, и по повелѣнію Господина нашего, Великаго Князя Василія Васильевича Русскаго Самодержца».⁷⁰ Этѣ слова сами за себя говорятъ; да кстаті Митрополита Іону Епископы Сѣверной Россіи называютъ уже не Кіевскимъ, а просто всея Русі, и главнымъ престоломъ Митрополичьимъ, какъ можемъ видѣть, считается Москва, а не Кіевъ.

Теперь еще можетъ возникнуть вопросъ: какъ же опредѣлить тѣ попытки къ самостоятельности, или, лучше сказать, не-

⁷⁰ Ак. Ист. т. I N 61.

зависимости, отъ Митрополита или Епископовъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ Церквей, попытки, встрѣчающіяся въ Русской Исторіи? Исключая Литвы, вспомнимъ мысль Андрея Боголюбскаго, Галицкихъ Князей, Новгородъ, Псковъ и даже Тверь, гдѣ (въ Твери) Епископы ставились подъ вліяніемъ тамошнихъ Князей.⁷¹ Вездѣ, гдѣ только проявлялась самостоятельность Княжества, или республики, или гдѣ сильный Князь вообще дѣйствовалъ въ политическихъ дѣлахъ весьма независимо, или гдѣ проявлялись зачатки или даже развитіе, хотя болѣзненное, въ государство, вездѣ съ политическою независимостію проявлялось желаніе утвердить и независимость своей церковной іерархіи отъ непосредственной высшей духовной власти, находящейся въ другой мѣстности. Византійская Церковь по своему характеру способствовала этому, и сама въ лицѣ своего представителя въ Россіи, Митрополита, постоянно клонилась въ ту сторону, гдѣ была настоящая сила Россіи, — гдѣ слагалось государство. Борьба, происходившая вслѣдствіе этого стремленія мѣстныхъ Церквей, имѣла вообще на столько успѣха, на сколько самая сила Княжества или республики могла вообще выказать свою самостоятельность въ отношеніи противника. Конечно, точно также было и обратно, т. е. какъ только начиналось подавленіе самостоятельности политической, вмѣстѣ съ этѣмъ шло и подавленіе самостоятельности церковной. Лучшимъ примѣромъ для всего этого служить въ древней Русской Исторіи Новгородъ, пользовавшійся всякимъ удобнымъ случаемъ для отдѣленія отъ подчиненія власти Митрополитовъ всея Руси, особенно же во время смутъ на Митрополичьемъ престолѣ; въ Новгородѣ извѣстнаго рода самостоятельность церковной іерархіи въ отношеніи къ Митрополиту и зависимость ея отъ правительства республики, все рухнуло вмѣстѣ съ политической независимостію.⁷² Такая борьба происходила въ Россіи, но

⁷¹ Такъ даже Митрополитъ Іона долженъ былъ ставить Епископа Моисея въ самой Твери П. С. Р. Л. т. 15, стр. 496.

⁷² Систематическій сводъ фактовъ объ Новгородѣ въ этомъ отношеніи, см. Сѣверно-Русскія Народопрѣвства Костѣмарова т. 2, стр. 266—276; только изложены событія тамъ чрезъ-чуръ пристрастно къ Новгородской свободѣ; объ этомъ же см. Прав. Обзорніе 1863 г. Мартъ, стр. 228—248, о спорѣ Новгородцевъ съ Московскими Митрополитами изъ-за мѣсячнаго суда.

онѣ были вообще и вездѣ. Вездѣ, гдѣ только проявлялась самостоятельность политическая, начиналась и борьба за независимость мѣстной церковной іерархіи и даже вообще Церкви, служившей прежде единственною представительницею націи или даже многихъ націй. Успѣхи борьбы и ея плоды обыкновенно соотвѣтствовали какъ силѣ возставшаго на борьбу, такъ и средствамъ противленію и теоріи, противъ кого боролись; Конкордаты и Реформація слѣдовали за борьбою съ Римскою Церковію и образовывали, при образованіи государствъ, государственныя Церкви. При развитіи же сознанія о самостоятельности и независимости убѣжденій отдѣльныхъ членовъ въ обществѣ, начиналась борьба за свободу совѣсти и соотвѣтствовала также средствамъ матеріальнымъ и нравственнымъ борющихся. Борьба же внутри самаго общества съ государственною Церковію, или съ господствующею Вірою, если само Государство не дѣлаетъ уступокъ членамъ своимъ, требующимъ себѣ свободы дѣйствій и своихъ убѣжденій, есть уже борьба съ самимъ государствомъ. Такимъ образомъ идея о единствѣ націи, или многихъ цѣлыхъ обществъ человѣческихъ, передается отъ грубаго общества Церкви, при развитіи государства — государству и его представителямъ.

Теперь въ заключеніе скажемъ о Святителѣ Іонѣ въ личномъ отношеніи его къ паствѣ, какъ учителя, и вообще о характерѣ его. Сдѣсь прежде всего бросается въ глаза то уваженіе, которымъ онъ пользовался отъ всѣхъ; это мы можемъ видѣть и изъ вышеприведенныхъ фактовъ, и тутъ же видно и личное положеніе Святителя въ Москвѣ, какъ человѣка, имѣющаго вліяніе на дѣла государственныя. Такъ Казиміръ, для извѣстныхъ цѣлей, обращается къ Святителю Іонѣ, чтобъ онъ ходатайствовалъ объ его дѣлѣхъ у Великаго Князя. Самъ Святитель не говоритъ о томъ, что онъ имѣетъ вліяніе на государственныя дѣла; но можно видѣть изъ его же словъ, что не только по его просьбѣ сдѣлаетъ то или другое Великій Князь, но что безъ его ходатайства, пожалуй, трудно чего либо важнаго добиться въ Москвѣ. Да и всѣ другія лица увѣрены въ томъ же, съ прибавленіемъ еще того, что въ Москвѣ только и можно положиться на его слова. Это послѣднее всего лучше можно видѣть изъ того, что Дмитрій Юрьевичъ Шемяка и другіе Князья, заключая договоры съ только что

побѣдившимъ ихъ Василюемъ Васильевичемъ Темнымъ, еще до поставленія въ Митрополиты Іоны, ставятъ условіемъ слѣдующее: «тебѣ, Князю Великому, брату нашему старѣйшему, насъ пожаловать, не приказывать намъ ѣздить къ себѣ, пока не будетъ въ нашей землѣ у насъ Митрополита».⁷³ Этѣ Князья знали, конечно, что Митрополитомъ будетъ никто другой, какъ уже нареченный на Митрополию Іона, а Дмитрій Юрьевичъ, по собственному опыту, зналъ, какъ совѣстливъ Святитель Іона, и какъ на него можно положиться; а по этому-то Князья ни въ чью честность столько не вѣрили, какъ въ его, будущаго Митрополита; они были увѣрены, что, пріѣхавши въ Москву, при немъ не будутъ схвачены. Сдѣсь, въ этомъ условіи, конечно, много можно отнести и къ тому уваженію, которымъ пользовался санъ Митрополичій, т. е., что человѣкъ, облеченный имъ, непременно долженъ служить образцомъ нравственности и не допускать дѣлать другимъ крайнихъ злоупотребленій изъ своей власти. Но, во всякомъ случаѣ, трудно предположить, чтобы Князья поставили подобное условіе на томъ основаніи, что всякій, кто бы ни былъ Митрополитомъ, непременно не допуститъ сдѣлать надъ ними озорства, а мы знаемъ, что и при Митрополитѣ Алексѣѣ бояре не стѣснялись имъ и схватили пріѣхавшаго къ нимъ Тверскаго Князя; а въ сочувствіи такому вѣроломству трудно заподозрить Святителя Алексѣя.

Святитель же Іона, на основаніи уваженія къ своему сану и обязанностямъ, съ нимъ сопряженнымъ, въ дѣлахъ политическихъ считалъ своею обязанностію ходатайствовать и печаловаться предъ Великимъ Княземъ за сдѣлавшихъ противъ него какой либо проступокъ. Онъ, какъ можемъ видѣть, своею дѣятельностію, какъ представителя нравственности въ обществѣ, хотеть смягчить дѣйствія свѣтской власти, онъ желалъ, чтобы всѣ жили мирно, хлопочетъ объ этомъ и показываетъ, что именно изъ этой обязанности пастыря выходятъ всѣ его дѣйствія.

Считая своею обязанностію ходатайствовать предъ Великимъ Княземъ за виновныхъ предъ нимъ, Святитель Іона обращается

⁷³ С. Г. Г. и Д. т. 1, NN 66 и 67.

строго къ преступившимъ и особенно не исправляющимся. Такъ онъ пишетъ къ Вятчанамъ, совѣтуя имъ исправиться⁷⁴ отъ ихъ дурной жизни; но видя, что они живутъ по прежнему, наконецъ пишъ ть, что слышалъ онъ, что на Вяткѣ чинится Богу противныхъ и ненавистныхъ дѣлъ очень много, и тамошніе Священники допускаютъ все это дѣлать; такъ таковыя Священники хуже еретиковъ. Потомъ Святитель совѣтуетъ Вятскимъ властямъ смотрѣть за тѣми, чтобы подобныхъ проступковъ, противъ правилъ Церкви, впредь не было; а сами бы они, т. е. власти, отъ безбожниковъ удалялись; а къ Священникамъ пишетъ съ напоминаемъ о томъ великомъ санѣ, который они на себѣ имѣютъ, по этому-то и говоритъ имъ, чтобы они были образцомъ хорошей жизни для мірянъ; если же они сами себя будутъ вести по прежнему и допускать другимъ дѣлать всякія нарушенія правилъ церковныхъ, то грозятъ имъ, что, по уставу Церкви, они должны быть отлучены и извержены изъ нея.⁷⁵ Но еще яснѣе это понятіе о своихъ обязанностяхъ наставлятъ паству миру, любви и хорошей доброй жизни, а также таковую же обязанность и всего духовенства, Святитель Іона высказываетъ въ посланіяхъ въ Новгородъ и Псковъ. Онъ пишетъ къ Новгородскому Владыкѣ Евѣмїю: «слышалъ я, что въ отчинѣ Великаго Князя, между твоими духовными дѣтьми, въ Великомъ Новгородѣ, происходятъ междуусобныя спіранія, раздоры, и убійства, и кровопролитія. Ради этого хочу тебѣ нѣчто вмалѣ отъ Священнаго Писанія написать, которое, я знаю, ты самъ хорошо вѣдаешь, по этому вмалѣ и пишу, по своему Святительскому долгу». За симъ, напомнивъ Архіепископу обязанность духовенства учить паству и остерегать ее отъ дурныхъ поступковъ, по этому совѣтуетъ Владыкѣ позаботиться и наставить Новгородцевъ, чтобы они отстали отъ тѣхъ злыхъ дѣлъ, а если не отстанутъ, то «ты, нашъ сынъ и братъ, въ этомъ не повиненъ будешь, и злыя сами погибнуть, если къ покаянію не придутъ». А къ самимъ Новгородцамъ Святитель писалъ объ этомъ же, что онъ слышалъ, что «нѣкое богоненавистное и богомерзкое злое дѣло сотворяется у нихъ, не

⁷⁴ См. выше.

⁷⁵ Ак. Ист. т. 1, N 267.

только отъ простыхъ, но и отъ честныхъ и великихъ людей: начинается гнѣвъ, ярость и свары, и прекословія, и многонародное собраніе съ обѣихъ сторонъ; да еще нанимаютъ на то дѣло пьянчивыхъ и кровопрлитныхъ людей и бои замышляютъ и пролитіе крови. Слыша это ваше нестроеніе, я написалъ къ нашему сослужебнику и брату, Владыкѣ Евѣмкію, и вы бы, дѣти, послушали его, на свою душевную пользу, и отступили отъ того богомерзкаго дѣла». За снѣмъ, указывая Новгородцамъ, какъ вредна ярость и гнѣвъ вообще, съ Христіанскою любовью совѣтуетъ имъ прійти къ покаянію, и чтобы они были во всемъ послушны своему учителю, Архіепископу Евѣмкію, по тому что и обязаны слушать его, по слову Господню: «слушающій васъ Меня слушаетъ, а отметающійся отъ васъ, отъ Меня отчается и отъ Пославшаго Меня». И также, по слову апостола Павла: «повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покаряйтесь»; такъ какъ онъ вамъ, дѣти, поставленъ Святителемъ и учителемъ и власть имѣеть Святыхъ Апостоловъ вязать и рѣшить: того ради, дѣти, воздайте ему честь и повиновеніе».¹⁶ А къ Псковичамъ Митрополитъ пишетъ о томъ, «чтобы они жили по старинѣ и были бы вѣрны Великому Князю, а онъ, Митрополитъ, готовъ, по своему Святительскому долгу, бить челомъ Великому Князю объ ихъ дѣлахъ, «колько можно». Въ заключеніе прибавляетъ: «да еще, дѣти, и о томъ вамъ воспоминаемъ и многократно: вѣру къ Богу по своему Православію отъ всего сердца, ко Святимъ Божиимъ церквамъ, и къ своимъ духовнымъ настоятелямъ и ко всему Священству также духовную любовь и благопокореніе имѣйте, а разногласія въ Православной Вѣрѣ никогда бы у васъ не было. А когда отъ нашего смиренія что либо отъ Божественныхъ Писаній потребуется, то вы къ намъ пишете, а мы посмотри въ Божественныя правила хотимъ къ вамъ, къ дѣтямъ своимъ, писать, чтобы насъ Богъ вразумить. А вы бы насъ о своемъ здравіи и о своемъ пребываніи безъ вѣсти не оставляли. А Священниковъ благославляю и о томъ имъ напоминаю, чтобы они о своей пастырѣ всегдашнее поученіе имѣли, да не были бы осуждены предъ Богомъ и могли бы каждый предъ нимъ сказать: «Господи, се азъ и дѣти, яже ми далъ есть

¹⁶ Тамъ же, N 44.

Богъ». ⁷⁷ Но не только по подобнымъ случаямъ поучалъ Святитель членовъ своей паствы, онъ писалъ посланія къ разнымъ лицамъ по случаю семейныхъ несчастій: умерла у Князя жена, и Святитель пишетъ къ нему, утѣшаетъ его въ несчастіи и совѣтуетъ не предаваться отчаянію; ⁷⁸ дѣти не повинуются матери и къ нимъ пишетъ, напоминаетъ обязанности дѣтей къ родителямъ, благословляетъ ихъ на то, чтобы они испросили у матери прощеніе и были бы ей послушны; говоритъ, что онъ пишетъ къ нимъ, не только по жалобѣ матери ихъ, но и по своему Святительскому долгу, и если они не исправятся, то на нихъ будетъ клятва матери и церковная. ⁷⁹ Считаая своею обязанностию всюду, гдѣ ни понадобится, исполнить свой Святительскій долгъ, Митрополитъ требовалъ и отъ подчиненныхъ своихъ, чтобы они также исполняли добросовѣстно свои обязанности, и если дѣлались виноватыми противъ этого, то Святитель для нихъ являлся самымъ строгимъ судьей. Такъ извѣстно, что Ростовскій Владыка Феодосій по необдуманности разрѣшилъ въ навечеріе Богоявленія ѣсть мясо: за это его Митрополитъ Іона хотѣлъ лишить сана, и только ходатайство предъ нимъ Великой Княгини спасло отъ наказанія Архіепископа, и онъ заплатился за это тѣмъ, что принесъ

⁷⁷ Ак. Ист. т. I, N 60. Вѣроятно, напоминаеіе къ Псковичамъ о покореніи пастьрямъ относилось къ постоянному ихъ стремленію къ отдѣленію отъ власти Новгородскаго Владыки ихъ церковнаго управленія; стремленіе, въ настоящее время особенно возбужденное, кромѣ ссоры съ Архіепископомъ Евенміемъ, тѣмъ, что Исидоръ, проѣзжая въ 1438 году чрезъ Псковъ и пробывъ тамъ 7 недѣль поставилъ въ немъ своего намѣстника Архимандрита Геласія (а потомъ на мѣсто Геласія былъ присланъ Архимандритъ Григорій), и отнялъ у Владыки Новгородскаго судъ, печать, воды, земли, оброкъ и всѣ церковныя пошлины и отдалъ ихъ своему намѣстнику. (П. С. Р. Д. т. 4 стр. 210—211; т. 5 стр. 29). При Митрополитѣ же Іонѣ этого уже не существовало, и Псковичи хотя съ 1449 года, какъ видно, жили мирно съ Владыкою Евенміемъ; но Митрополитъ въ своемъ посланіи, какъ видно, хотѣлъ утѣшить ихъ завѣтную мысль. Профессоръ Костомаровъ въ сочиненіи своемъ Свѣ. Рус. Народопрарства въ статьѣ о спорахъ Новгородскихъ Владыкъ со Псковомъ, (т. 2, стр. 290—297) не обратилъ надлежащаго вниманія на этѣ событія (да они и пропущены совсѣмъ!), хотя онѣ не менѣе имѣютъ значенія того, что было при Митрополитѣ Феогностѣ.

⁷⁸ Ак. Ист. т. I, N 46.

⁷⁹ Доп. къ Ак. Ист. т. 1, N 11.

чистое покаяніе въ своемъ проступкѣ;⁸⁰ въ послѣдствіи Митрополитъ относился къ Θεодосію милостиво и по совѣту съ Великимъ Княземъ благословилъ его быть себѣ преемникомъ:⁸¹ Сдѣсь спасло Владыку ходатайство Великой Княгини. Но другое было съ Новгородскимъ Архіепископомъ Евѣиміемъ: его Митрополитъ, за покровительство Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ, простилъ только тогда, когда предъ своею смертію Архіепископъ сталъ съ чистымъ покаяніемъ просить себѣ разрѣшенія; тогда Святитель Іона въ прощальной къ нему грамотѣ, напомнивъ Шемяку, требовалъ, чтобы онъ каялся и каялся во своемъ покровительствѣ Князю, проклятому Митрополитомъ.⁸² Но характеристически эта строгость, къ лицамъ дурно исполняющимъ свои обязанности, выражается въ преданіяхъ о чудесахъ, которыя Митрополитъ творилъ еще при жизни. Вотъ одно изъ нихъ: «слуга Святителя, приставленный къ тому, чтобы раздавать нищимъ милостыню, частію раздавалъ, а большую часть скрывалъ для себя. Разъ пришла вдовица къ Святителю и сказала ему: «Святый Божій Святитель! Слуга твой, которому ты поручилъ раздавать милостыню нищимъ, мнѣ ничего не далъ». Тогда Святитель призвалъ слугу и спросилъ его: «по чему ты презрѣлъ вдовицу и ничего ей не далъ»? Слуга отвѣчалъ: «я ей не только что ни разу, но много разъ давалъ». Вдовица при этомъ замѣтила: «Богу извѣстно, что не давалъ мнѣ ничего». Слуга, обратясь къ вдовицѣ, сказалъ на этѣ слова. «Иди и умри, да не лжешь больше на меня». Святитель, слыша этѣ послѣднія слова, сказалъ: «не будетъ такъ, по тому что вдовица правду говорить, и будетъ жива; ты же лгущій долженъ умереть

⁸⁰ П. С. Р. Л. т. 4, стр. 181; Ак. Ист. т. 1, N 57.

⁸¹ Ак. Ист. т. 1, N 69.

⁸² Тамъ же, N 269. Объ этомъ Владыкѣ Евѣиміи Профессоръ Костомаровъ выражается такъ: «Не поставленный отъ Московскаго Митрополита, Евѣимій считалъ себя не подлежащимъ его власти, и въ свое двадцатилѣтнее правленіе пребывалъ въ независимости; по крайней мѣрѣ, не видно никакихъ отношеній подчиненности къ Москвѣ». Сѣв. Рус. Народоп. т. 2 стр. 275. Что Владыка дѣйствовалъ согласно съ Правительствомъ Новгорода, это такъ; но чтобы былъ независимъ, то изъ переписки его съ Митрополитомъ Іоною можетъ всякій видѣть, что и при сопротивленіи онъ относится къ Митрополиту не какъ равный къ равному, а какъ подчиненный къ начальнику.

за то, что помыслилъ въ сердцахъ своемъ искусить духъ Господень, не чело́вѣческое похищая ии́внiе, но Богу обѣщанносъ». Съ того же часа слуга заболѣлъ и вскорѣ умеръ».⁸³ Но не въ однихъ такихъ дѣлахъ Святитель былъ строгъ и требователенъ: онъ вообще не позволялъ нарушенiя никакихъ правъ и особенно правъ Церкви. Такъ къ Верейскому Князю онъ писалъ: «Жалуюсь тебѣ на твоихъ поповъ соборныхъ Вышегородскихъ, да и на мирянъ: прiѣхалъ мой десятникъ, съ конюшими и дворянами, за десятиною, и оставишася на подворьѣ у поля, и тогъ поцъ съ твоими городокими людьми пришли и всѣхъ моихъ людей взяли на смерть, такъ что изъ дворянъ остались трое на вѣкъ изувѣченными. Ты самъ посмотри и старыхъ бояръ спроси: бывало ли прежде такое безчестiе Церкви Божiей и прежде бывшими Святителями? Тебя благославляю, чтобъ защитилъ ты Церковь Божiю и меня, своего отца и настыря, и отъ тѣхъ своихъ горожанъ оборонилъ бы, чтобъ подобнаго не бывало впередъ; а не защитишь меня ты, то поберегись воздаянiя отъ Бога, а я буду защищать себя закономъ Божиимъ. Если бы мой десятникъ чтонибудь не хорошее сдѣлалъ, и ты бы то обыскалъ чисто и кмиѣ отписалъ, и я того десятника безъ суда выдалъ бы тебѣ головой».⁸⁴

Сдѣсь могутъ замѣтить: къ чему этотъ рядъ фактовъ, которые доказываютъ только то, что Митрополитъ Иона, кромѣ того, что вездѣ поддерживалъ Московское Правительство? былъ для своего подчиненнаго учрежденiя справедливый исполнитель своихъ обязанностей, но притомъ строгiй начальникъ. Этѣ всѣ факты изложены какъ для полноты объ немъ извѣстiй, такъ и для того, чтобы имѣть болѣе средствъ точно опредѣлить его личный характеръ и причины, какъ его строгости къ себѣ, такъ и къ подчиненнымъ.

Всѣ поученiя и посланiя Митрополита, въ описываемое время, пишутся болѣе или менѣе по извѣстной формѣ, но все таки могутъ свидѣтельствовать о характерѣ и направленiи пишущаго, чему лучшимъ разъясненiемъ можетъ служить то, что если вспомнимъ

⁸³ Ст. Кн. ч. 2, стр. 85—86.

⁸⁴ Ак. Ист. т. 1, N 50.

вышеприведенное посланіе его и его предшественника, писанныя по одному и тому же дѣлу: при обихъ случилось раздѣленіе Митрополіи, то найдемъ, что разница между этими посланіями очень значительная. Митрополитъ Фотій, обиженный обвиненіями Епископовъ, сознавая за собою право, съ запальчивостью обличаетъ ихъ; Святитель Іона напротивъ (раздѣленіе Митрополіи его страшно поразило, а вмѣстѣ съ его поставленіемъ въ Митрополиты оно имѣло главное вліяніе на его дѣятельность и его личный характеръ), обличая другихъ, самъ себя защищаетъ и доказываетъ постоянно, что его избраніе на Митрополію правильно, и что не имѣетъ и не должно имѣть вліянія ни на что въ отношеніи его власти и его дѣятельности. Чтобъ доказать это, у него являются постоянныя заботы о Церкви, его поученія миру и любви. Но и здѣсь онъ, какъ видно, сознаетъ, по тому что высказываетъ свою зависимость отъ Великаго Князя, а между тѣмъ отношенія къ послѣднему старается представить въ другомъ видѣ: въ видѣ отношеній духовнаго отца къ духовному сыну. Онъ старается писать свои посланія такъ, чтобъ не уронить себя въ глазахъ другихъ. Но обстоятельства его давятъ, его завѣтные планы рушатся, и онъ хочетъ отъ первыхъ защититься, хочетъ пребороть, думаетъ, что ему люди враждебны, какъ къ такому человѣку, который, по своему положенію, не можетъ удовлетворить тому, что можно требовать отъ начальника Церкви; а чтобы пребороть все это, онъ своею дѣятельностію, своими заботами о паствѣ, хочетъ довести всѣхъ до того, чтобы они безъ него не могли обойтись. Но подобныя отношенія, какъ отношенія его къ Казимиру, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Государю областей, составляющихъ половину его Митрополіи, и къ Василю Васильевичу, Великому Князю Московскому, у котораго Митрополитъ живетъ и отъ котораго зависитъ, подобныя отношенія до того противоположны, что соединить ихъ нѣтъ никакой возможности; а Святитель Іона хочетъ ихъ соединить, хочетъ поддержать это соединеніе угожденіемъ Казимиру посредствомъ ходатайства объ его дѣлахъ у Московскаго Великаго Князя. Но это-то и показывало всѣмъ ясно, что такое этотъ Митрополитъ, и по чему его планы должны рушиться. Но спросить: изъ за чего это беспокоится такъ Митрополитъ, и какіе это особенные планы, которые такъ беспокоятъ его? Планы его были просты:

во первыхъ, до него Митрополиты всѣ были Кіевскими и всея Руси; онъ же давно былъ нареченъ на Митрополію, его надежды по этому случаю долго не осуществлялись, а когда и осуществились, то ему желательно было, чтобы быть Митрополитомъ по старому, настоящимъ по власти Кіевскимъ и всея Руси; и во вторыхъ, любя всѣхъ, быть, какъ прежніе святые Митрополиты, наставникомъ и учителемъ своей Русской паствы. Этому послѣднему плану никто не мѣшаетъ, и всѣ, за этѣ желанія и дѣятельность, любятъ и уважаютъ его, тѣмъ болѣе, что онъ самъ не только словами, но и дѣломъ, представлялъ изъ себя образецъ нравственной и вполне святой жизни. Но въ отношеніи перваго плана онъ встрѣчаетъ полную неудачу. Святитель Іона не замѣчаетъ, что событія, ясно выставившіяся при Фотіѣ и приготовленныя прежде, при его жизни окончательно перемѣнили старый порядокъ дѣлъ на новый; что онъ самъ въ Сѣверной Россіи стоитъ вездѣ на сторонѣ новаго порядка, собой вездѣ представляетъ новое, а между тѣмъ хочетъ, чтобы въ отношеніи къ Западной половинѣ Россіи все шло по старому, какъ будто тамъ въ то время, какъ въ Москвѣ новое торжествовало надъ старымъ, ничего не дѣлалось; какъ будто тамъ не жили и не могли дожить до новаго. Онъ не хочетъ видѣть, что въ это время всѣ отношенія, противъ прежняго времени, перемѣнились и, что Казиміръ по новому далъ ему право управлять Епархіями Западно-Русскими, далъ по тому, что Митрополитъ нуженъ ему въ Москвѣ, какъ сильный тамошній вельможа и, такъ сказать, этѣмъ пожалованіемъ показалъ, что соединяетъ раздѣленное. Видя вездѣ препятствіе своимъ планамъ, основаннымъ на старинѣ, Святитель хочетъ доказать, что онъ также, какъ и прежніе Митрополиты, заботится о паствѣ, и мало того, что поучаетъ всѣхъ, нѣтъ, — онъ еще проситъ поучаемыхъ, что если имъ понадобится въ церковномъ отношеніи что либо, то, ради Бога, обратились бы къ нему, и онъ, что ему Богъ положить на разумъ, то и напишетъ имъ отъ Священнаго Писанія. Сдѣсь уже не говорю о томъ предложеніи всѣмъ своего ходатайства у Великаго Князя о ихъ дѣлахъ. Все за него стоитъ: люди, которые всѣ его уважаютъ, обстоятельства даже и его дѣятельность; но вотъ одинъ незначительный толчокъ изъ Рима, толчокъ, который только, пожалуй, въ одномъ Римѣ и радуется, — и всѣ его завѣтные планы съ разу рушились. Митрополитъ

начинаетъ отражать эготъ толчокъ, но ничего сдѣлать не можетъ, а Великому Князю не войну же изъ за этого поднимать. Святитель получаетъ утѣшительныя извѣстія изъ Западной Россіи отъ частныхъ лицъ, но все вообще дѣло такъ съ разу и замолкло. Съ самаго начала своей дѣятельности Святитель Іона ищетъ причины, по чему это всѣ его дѣла идутъ не тѣмъ путемъ, какимъ бы онъ желалъ; а сдѣлавшись Митрополитомъ, онъ думаетъ, что это отъ того, что онъ поставленъ какъ будто неправильно, по новому. Но тутъ-то его и ошибка: напротивъ, всѣ признаютъ его поставленіе на Митрополию правильнымъ, но только, во первыхъ, въ Западной Россіи желательно было всѣмъ, чтобы оно происходило не въ Москвѣ, а въ Литвѣ, чего въ Москвѣ допустить не могутъ; а во вторыхъ, всѣмъ какъ-то не ловка эта связь Москвы съ Литвою посредствомъ власти Митрополита. Такимъ образомъ при всеобщемъ разчетѣ съ старымъ, разчетѣ, начавшемся прежде, а теперь окончательно выяснившимся, въ настоящее время также порѣшили и съ старымъ устройствомъ управленія въ Церкви. Но лицо, попавшее въ этотъ разчетъ, ничуть не виновато, и тѣмъ болѣе, что оно, по своей личной дѣятельности, до того чисто, что Казиміръ, оправдывая себя въ принятіи Григорія и предлагая, для утишенія смуты, принять его въ Москву, выставляетъ только одну причину, что Святитель-то Іона уже довольно старъ.

Во времени Митрополита Іоны зданіе Государства было построено уже въ Москвѣ; но оно выстроилось и въ Литвѣ, хотя не такъ прочно. Въ Москвѣ Митрополитъ живетъ въ палатахъ, а въ Западной Россіи хочетъ, чтобы еще жили по прежнему, въ избѣ. Эту двойственность въ отношеніи къ Москвѣ и Литвѣ можно прослѣдить въ дѣятельности всѣхъ Митрополитовъ, жившихъ въ Москвѣ, начиная даже съ Θεогноста; но она окончательно ясно выразилась именно при Митрополитѣ Іонѣ, и въ добавокъ въ самомъ мирномъ видѣ, по тому что при немъ дѣло Митрополита Петра окончательно и тихо совершилось, но только сильно отразилось въ характерѣ лица, тутъ дѣйствовавшего.

Митрополитъ Іона уже не думаетъ такъ дѣйствовать, какъ дѣйствовалъ, на примѣръ, Митрополитъ Алексѣй; послѣдняго рода дѣятельность ему только отчасти возможна въ Сѣверной Россіи, а въ остальныхъ мѣстахъ ему, для поддержанія старины, прихо-

дится только защищаться. Это постоянное защищеніе и оправданіе самого себя имѣетъ вліяніе на его поученія и посланія, и дѣлаетъ пишущаго ихъ до крайности осторожнымъ. Такъ о Казимирѣ Святителемъ Іоаннъ боится что либо высказать; кромѣ своей любви и уваженія къ нему, дабы наъ его неосторожныхъ словъ не вышло что нибудь. Эту осторожность мы можемъ замѣтить и въ отношеніи къ Шмакѣ, съ которымъ строго сталъ обращаться Святитель только тогда, когда тотъ дошелъ уже до крайности. Эта осторожность высказывается и въ томъ, что, исполняя свою обязанность какъ слѣдуетъ, и требуя отъ подчиненныхъ себя того же, мы не видимъ, чтобы Святитель хотя разъ разгорячился и забѣлся при какомъ нибудь возмущающемъ поступкѣ, которыхъ при немъ совершалась масса: онъ вездѣ старается дѣйствовать только по закону, и боится выйти изъ его сферы.

Но вотъ еще отличіе въ характерѣ дѣятельности Митрополита Іоны, которое мы можемъ замѣтить: онъ хочетъ поступить какъ Митрополитъ вся Россіи, но вообще уже дѣйствуетъ, какъ Митрополитъ только Московскій, какъ членъ Московскаго Правительсва. Если обратимся къ посланіямъ Митрополита Іоны, какъ произведеніямъ собственно ума, на основаніи Священнаго Писанія, а не вызванными обстоятельствами всей его жизни и всѣхъ его отношеній, то и тутъ увидимъ крайнее вліяніе всего Московскаго: всѣ его мысли вставляются въ извѣстную форму—форму Московскую, и стараніе выставить ихъ независимость отъ формы остается тщетнымъ. Пишетъ, на примѣръ, онъ къ Казимиру (а ужъ какъ онъ ему нуженъ), и все таки выставляется эта особенная, выработанная исторіей, Московская вѣжливость и предупредительность, — предупредительность ради обстоятельствъ, вѣжливость и общанія такія, что противъ нихъ ничего нельзя сказать, но мало можно положитья, по тому что въ нихъ такъ ясно и проглядываетъ то, чтобы никто не думалъ, что они дѣлаются даромъ, изъ желанія сдѣлать добро.

Въ борьбѣ эгѣхъ двухъ началъ, стараго и новаго, Святитель изнемогаетъ; онъ хочетъ устранить враждебныя себѣ обстоятельства, и прежде всего въ себѣ самомъ, по этому онъ страшно строгъ къ себѣ; постоянно, такъ сказать, отбираетъ у себя отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ: наконецъ сознаетъ, что онъ дѣй-

ствуесть, какъ истинный пастырь. Но что же такое, какой врагъ противъ пастыря? Обстоятельства его давятъ, в они такъ сильны, что личность, и такая, какъ Святитель Іона, ничего не можетъ сдѣлать, и онъ, не будучи въ состояніи выбраться изъ подъ подавляющихъ массы новыхъ отношеній, къ которымъ онъ вполне не могъ быть приготовленъ, по тому что носилъ въ себѣ и представлялъ собою множество старыхъ понятій и преданій, долженъ былъ вытерпѣть все то, что ему дала исторія; примириться съ нею онъ не могъ, да и не зналъ, какъ это сдѣлать: для этого онъ, действительно, былъ старъ.

Такая тяжелая участь выпала на долю Митрополита Іоны, сдѣлавъ его совершеннымъ мученикомъ, страдающимъ за то, что было приготовлено всѣми прежде него. Въ этомъ грустномъ и невыносимомъ, борющемся состояніи, скончался послѣдній Кіевскій и всея Руси Митрополитъ Іона 1461 года, Марта 31, въ Москвѣ. Преемники его были уже Митрополитами и потомъ Патріархами Московскими и всея Россіи, и только близкимъ къ нему по времени было отчасти понятно то, за что такъ много хлопоталъ и страдалъ этотъ Святой Митрополитъ, который своими страданіями представилъ изъ себя жертву, мучившуюся въ борьбѣ стараго съ новымъ, мучившуюся на тотъ же манеръ, какъ страдали въ то время и другіе представители Русскаго общества.

1862 года, Сентября 8 дня.

1863 года, Юня 3 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
1. Св. Петръ Митрополитъ	1 — 31
Нѣсколько словъ о Галицкой Митрополіи въ XIV столѣтіи.	31 — 39
О Переяславскомъ Соборѣ въ 1313 г.	39 — 43
2. Св. Алексій Митрополитъ — болринъ	44 — 191
3. Церковная смута.	103 — 141
4. Св. Іона, послѣдній Митрополитъ Кіевскій и вся Русь. . .	142 — 206

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЗАПИСКИ
ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА,
НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ
ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ
1812 года.

А. П. Ериоловъ, желая, чтобы были обнародованы только Записки его объ отечественной войнѣ, предпослалъ имъ введене, въ которомъ изложено, въ короткихъ словахъ, прохожденіе его по службѣ до 1812 года. Введеніе это, которое начинается словами Горация: «Grata superveniet, quae non sperabitur, hora,» есть повтореніе того, что выше уже было описано гораздо пространнѣе, а по тому оно и не печатается.

Н. Ериоловъ.

ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛА ЕРШОЛОВА

ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

1812 года.

Насталъ 1812 годъ, памятный каждому Русскому, тяжкій потерями, знаменитый блистательною славою въ роды родовъ!

Въ началѣ Марта мѣсяца гвардія выступила изъ С.-Петербурга. Чрезъ нѣсколько дней получилъ я повелѣніе быть командующимъ гвардейскою пѣхотною дивизіею.¹ Назначеніе, которому могли завидовать и люди самаго знатнаго происхожденія, и несравненно старшіе въ чинѣ. Долго не рѣшаюсь я вѣрить чудесному обороту положенія моего. Къ чему, однако же, не приучаетъ счастье? Я начиналъ даже вѣрить, что я того достоинъ, хотя, впрочемъ, весьма многими позволяю я съ тѣмъ не согласоваться. Скорое возвышеніе мало извѣстнаго человѣка непременно порождаетъ зависть, но самолюбіе умѣетъ истолковать ее выгоднымъ для себя образомъ, и то же почти сдѣлалъ я, не безъ оскорбленія, однако же, справедливости.

¹ Дивизію составляли полки:

1-я бригада: Преображенскій { Бригадный командиръ Генералъ-Маіоръ Баронъ
Семеновскій { Розень.

2-я бригада: Измайловскій { Бригадн. командиръ Флигель-Адъютантъ Удомъ.
Литовскій

3-я бригада: Егерскій { Бригадный командиръ Полковникъ Бистромъ.
Финляндскій

Къ сей бригадѣ присоединенъ гвардейскій морской экипажъ.

Дивизионнымъ начальникомъ прихожу я на маневры въ Вильну. Всѣ находятъ гвардію превосходною по ея устройству, и часто похвалы, принадлежащей ей по справедливости, удѣляется мнѣ, безъ малѣйшаго на то права съ моей стороны.

Послѣ краткаго пребыванія въ Вильнѣ, гвардія возвратилась на свои квартиры въ городъ Свенцяны.

Французы въ большихъ силахъ находились близъ нашихъ границъ. Слухи о войнѣ не были положительны; къ нападенію, по видимому, ни какихъ не предпринималось мѣръ, равно и съ нашей стороны не было особенныхъ распоряженій къ возбраненію перехода границъ. Ближайшіе изъ окружающихъ Государя допускали мысль о возвращеніи Графа Нарбонна, Адъютанта Наполеона, присланнаго съ порученіями, который, въ разговорахъ своихъ, ловкимъ весьма образомъ, далъ нѣкоторыя на то надежды. Были особы, совершенно въ томъ увѣренныя.

Въ тотъ самый день, когда Государю Императору данъ былъ праздникъ знатнѣйшими саповниками и составляющими его свиту (*la maison de l'empereur*), въ загородномъ гуляньи близъ Вильны (въ Закретѣ), среди великолѣпія и роскошныхъ увеселеній, пріѣхалъ изъ Ковна чиновникъ съ извѣстіемъ, о которомъ немедленно доведено до свѣдѣнія Государя. Не могло укрыться смятеніе между окружающими, и дало поводъ къ заключеніямъ о причинѣ внезапнаго прибытія, а вскорѣ за тѣмъ разгласилась молва, что Французы перешли Нѣманъ не далеко отъ Ковна, что городъ занятъ ими, и Казаки на передовой стражѣ отступаютъ, разиѣнявшись выстрѣлами. Исчезъ обоюдный страхъ, долгое время въ нерѣшимости удерживавшій, и мы огромнымъ непріятелямъ ополченіямъ, ступившимъ на нашу землю, прежде Вильну и вскорѣ всю Литву, едва сопротивляясь, уступили!

Въ Вильнѣ долженъ былъ Генераль-Адъютантъ Балашовъ, съ письмомъ отъ Государя къ Наполеону, дожидаться его прибытія.

Государь прибылъ къ гвардіи, и ей приказано расположиться при Свенцянахъ лагеремъ.

1-й Западной арміи, сильнѣйшей числомъ войскъ, назначенъ Главнокомандующимъ Генераль отъ инфантеріи, Военный Министръ, Барклай де Толли; главная его квартира въ Вильнѣ.

Составляющіе ее корпуса находятся подъ командою:

1-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Витгенштейна. Корпусная его квартира въ мѣстечкѣ Кейданахъ.

2-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута, въ Вилькомирѣ.

3-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1 (Николая Алексѣевича), въ городѣ Трокахъ.

4-й корпусъ Генераль-Адъютанта Графа Шувалова, въ городѣ Лидѣ.

5-й корпусъ Великаго Князя Константина Павловича, въ городѣ Видзахъ.

6-й корпусъ Генерала отъ инфантеріи Дохтурова, въ мѣстечкѣ Слонимѣ.

Кавалерійскіе корпуса:

1-й Генераль-Адъютанта Уварова.

2-й Генераль-Адъютанта Барона Корфа.

3-й Генераль-Маіора Графа фонъ деръ Палена (Петра Петровича).

Донское войско, подъ начальствомъ Атачана, Генерала отъ кавалеріи Платова, въ городѣ Гроднѣ и Бѣлостокской Области.

2-й Западной арміи Главнокомандующій—Генераль отъ инфантеріи Князь Багратионъ. Главная его квартира въ мѣстечкѣ Пружацахъ.

3-я Западная армія, подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Торماسова. Главная его квартира въ Дубнѣ.

Молдавская армія, предводительствуемая Адмираломъ Чичаговымъ, находилась, большею частію, въ Валахіи, гдѣ оставалась до заключенія мира съ Оттоманскою Портою, коего предварительные пункты были уже подписаны.

Первыя двѣ арміи расположены были по Европейской нашей границѣ и должны были противостать вторженію армій, лично предводимыхъ Наполеономъ; но столько несоразмѣрны были

силы и такъ на большомъ пространствѣ разбѣжаны наши войска, что единственное средство къ соединенію было отступление безъ потери времени.

Извѣстны были огромныя приуготовленія Наполеона къ войнѣ, съ поспѣшностію дѣлаемая. Могущественно было вліяніе его на Рейнскій Союзъ, и, послѣ блистательныхъ успѣховъ его въ послѣднюю войну противъ Австрійцевъ, не могъ онъ ожидать, чтобы Императоръ Францискъ I дерзнулъ поднять на него оружіе, и даже самая Пруссія, долго льстившая соединеніемъ съ нами, должна была склониться на его сторону.

Война Россіи, совокупно съ Пруссіею, противъ Наполеона въ 1806 — 1807 годахъ, конченная Тильзитскимъ миромъ, грозила разрушеніемъ Пруссіи. Могущественное посредничество Государя сохранило ее, но при всемъ томъ взяты въ обезпеченіе нѣкоторыя изъ главныхъ крѣпостей и заняты Французскими гарнизонами, ограничено количество войскъ, котораго не должны превосходить Прусскія арміи.

Россія тщетно старалась избѣжать войны; должна была наконецъ принять сильныя противъ нея мѣры.

Мнѣнія на счетъ образа войны были различны. Не смѣя взять на себя разбора о степени основательности ихъ, я скажу только то, что мнѣ случалось слышать.

Военный Министръ предпочиталъ войну наступательную. Нѣкоторые находили полезнымъ занять Варшавское Герцогство и, вступивши въ Пруссію, дать Королю благовидную причину присоединиться къ намъ, средство усилить армию и далѣе дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Если бы превосходныя силы непріятели заставили перейти въ войну оборонительную, Пруссія представляеть мѣстность, особенно для того удобную, средства продовольствія изобильныя, и война производилась бы внѣ границъ нашихъ, гдѣ приобрѣтенныя отъ Польши области не допускають большой степени къ нимъ довѣренности.

Несравненно большія могли предстолѣть выгоды, если бы, гогомъ ранѣе занявъ Герцогство Варшавское, вступили мы въ союзъ съ Королемъ Прусскимъ. Польская армія, съ неувѣртною

дѣятельностію формируванна, не болѣе имѣла тогда пятидесяти тысячъ челоуѣкъ, и не дерзнула бы противостать намъ, или могла быть уничтожена; Французскія войска въ Германіи, подъ начальствомъ Маршала Даву, не были многочисленны, и въ надеждѣ на содѣйствіе Пруссій, на большомъ пространствѣ разсыпанныя, не привспѣли бы къ спасенію ея. Гарнизоны по крѣпостямъ, изъ нихъ составленные, были малолюдны и нѣкоторыя изъ крѣпостей совсѣмъ не заняты. Жестокая война съ Гиспаніею, гибельная для Французскихъ ополченій, требовала непрерывно значительныхъ подкрѣпленій, и только за годъ до начатія войны съ нами (1811) допустила заняться составленіемъ громаднхъ армій Французской и Рейнскаго Союза. Члены сего понуждаемы были къ чрезвычайнымъ усиліямъ, къ отяготительнымъ издержкамъ, которыя не могли поощрять къ добровольному соучастію. Австрія, выдя въ рукахъ нашихъ Варшавское Герцогство, Пруссію, подъявную оружіе, вѣроятно, не осталась бы въ виновномъ бездѣйствіи, и тогда, смиривъ всеобщаго врага, можно бы дать миръ утомленной бѣдствіями Европѣ, исхитить Царей изъ порабощенія и страхъ, вселенный въ нихъ Наполеономъ, обратить ему въ ужасъ и отищеніе. Преткнулись бы шага его на той землѣ, гдѣ каждый изъ нихъ провождалъ къ побѣдамъ и торжествамъ. Предположивъ, что Австрія, не смѣя рѣшиться соединить оружіе свое съ нашимъ, будетъ упорствовать въ сохраненіи нейтралитета, и тогда Наполеонъ, въ борьбѣ съ арміями, нашею и Прусскою, и понуждаемый, сверхъ того, разбросать не малое число войскъ для наблюденія за крѣпостями и для удержанія въ повиновеніи занятыхъ областей, лежащихъ въ тылу армій, могъ почитать вступленіе въ наши границы не безопаснымъ, и споры его не дозволено для того благонадежными.

Въ настоящее время (1812) казалось все пріуготовленнымъ со стороны нашей къ войнѣ наступательной: войска приближены къ границамъ, магазины огромные заложены въ Бѣлостоцкой Области, Гродненской и Виленской Губерніяхъ, почти на крайней чертѣ нашихъ предѣловъ. Въ то самое время, однако же, не отвергая возможности отвратить войну переговорами и демонстраціею, ожидали даже вторичнаго пріѣзда присланнаго Наполеономъ Графа Нарбонна; но полученныя наконцы достовѣрныя

свѣдѣнія о чрезвычайныхъ силахъ, сосредоточиваемыхъ въ близкомъ разстояніи отъ границъ, рѣшили отступленіе нашихъ армій.

Нѣкто, бывшій Прусской службы Генералъ, Фуль, теперь въ нашей Генералъ-Лейтенантомъ, снискавшій довѣренность, которой весьма легко предаемся мы въ отношеніи къ иноземцамъ, готовы будучи почитать способности ихъ всегда превосходными, между разными соображеніями и проектами, предложилъ, какъ многіе утверждаютъ, мысль о приуготовленіи укрѣпленнаго лагеря на рѣкѣ Двицѣ, близъ мѣстечка Дриссы. Направленіе, на которомъ устроены сей лагерь, при первомъ взглядѣ сообщаетъ понятіе о воинскихъ соображеніяхъ Господина Фуля. Ему же приписываютъ возраженіе противъ сближенія 1-й арміи со 2-ю армію, въ томъ предположеніи, чтобы могла она дѣйствовать во флангъ непріятеля, когда онъ устремится на нашу 1-ю армію.

Не только не смѣю вѣрить, но готовъ даже возражать противъ неосновательнаго предположенія, будто Военный Министръ одобрялъ устроеніе укрѣпленнаго при Дриссѣ лагеря, и, что еще менѣе вѣроятно, будто не казалось ему нелѣпнымъ дѣйствіе двухъ разобщенныхъ армій на большемъ одна отъ другой разстояніи, и когда при томъ дѣйствующая во флангъ армія не имѣла полныхъ пятидесяти тысячъ человекъ.

Если бы Наполеонъ самъ направлялъ наши движенія, конечно, не могъ бы изобрѣсти для себя выгоднѣйшихъ.

Генералъ отъ кавалеріи Баронъ Беннингсенъ, бывшій Главнокомандующій въ послѣднюю войну съ Французами въ Пруссіи, всемѣрно старался склонить на сближеніе армій, такъ чтобы отъ насъ зависѣло, или стать на прямѣйшей дорогѣ, идущей на Смоленскъ, или избрать такое положеніе, которое бы препятствовало непріятелю отклонить насъ отъ оной; но, при всей настойчивости, успѣлъ только согласить на перемѣщеніе 2-й арміи изъ окрестностей Луцка, что на Волыни, въ мѣстечко Пружаны.

Войска наши, приближенные къ границѣ, охватывая большое пространство, могли казаться Наполеону готовыми возбращать переправу чрезъ Нѣмѣнъ, и, конечно, трудно было предположить, чтобы такое размѣщеніе ихъ сдѣлано было для удобнѣй-

шаго отступленія, которое раздробленіе сдѣлаетъ необходимо затруднительнымъ, подвергая опасности быть разрѣзаннымъ по частямъ.

Наполеонъ, съ главными силами перешедши Нѣмецъ недалеко отъ Ковна, направленіемъ ихъ обнаружилъ намѣреніе корпуса наши не допустить соединиться, въ чемъ, конечно, успѣлъ бы частію, если бы могъ скорѣе совершить переправу, не будучи принужденнымъ сжидаться съ войсками. Имѣя между Поляковъ много людей приверженныхъ, безъ сомнѣнія, извѣщенъ былъ обстоятельно о расположеніи войскъ нашихъ, быть можетъ, и о намѣреніи оставить Литву.

6-й корпусъ, для содержанія сообщенія между обѣими арміями, расположенный довольно далеко, присоединился не по причинѣ принятыхъ съ стороны нашей мѣръ, но единственно по медленности переправы непріятеля. Отрядъ гусаръ изъ окрестностей Гродна догналъ 6-й корпусъ на пути его, по тому что имъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ, прошедшій, въ продолженіи трехъ дней, почти двѣсти верстъ.²

Войско Донское, подъ начальствомъ самаго Атамана, Генерала Платова, расположенное близъ Гродна, будучи назначено дѣйствовать вмѣстѣ съ 1-ю арміею, при всей, свойственной ему, быстротѣ, не могло къ ней присоединиться и, движеніемъ корпуса Маршала Даву отброшенное, должно было обратиться къ арміи Князя Багратіона. Въ командѣ Атамана Платова находился отрядъ Генералъ-Маіора Дорохова изъ одного гусарскаго и двухъ егерскихъ полковъ.

¹ Въ бумагахъ, взятыхъ у непріятеля, найдено квартирное росписаніе войскъ, расположенныхъ въ Литвѣ, списокъ нашихъ Генераловъ и вѣрное исчисленіе войскъ нашихъ, которыя довольствовались хлѣбомъ, собраннымъ въ вѣмнѣхъ податныхъ недоимокъ. Это могло казаться намѣреніемъ не оставить въ краю средствъ для непріятеля.

² Неудобо звать Графа Палена, чтобы не казалось это чрезвычайнымъ. При отличныхъ способностяхъ, пламенный и дедовитый по обстоятельствамъ, предприимчивый и осмотрительный, когда требуется.

Такимъ образомъ 1-я армія, хотя слабо преслѣдуемая, защищаясь на каждомъ шагѣ, взяла направленіе на славный по слухамъ при Дриссѣ лагерь.³ Арріергардъ имѣлъ при селеніи Давгелишки довольно горячую схватку. Далѣе непріятель являлся въ малыхъ силахъ и болѣе наблюдалъ, нежели преслѣдовалъ. За отсутствіемъ Атамана, только три Донскихъ Казачьи полка находились при арміи, а по тому въ арріергардъ употреблена была легкая гвардейская кавалерійская дивизія.

Наконецъ армія вступила въ лагерь. Авангардъ остановился не въ далекомъ разстояніи. 1-й корпусъ перешелъ на правый берегъ Двины и сталъ у мѣстечка Друи, авангардъ отъ него по направленію къ Опсѣ. Также перешелъ и 6-й корпусъ, сталъ у городка Дриссы, авангардъ отъ него у мѣстечка Дисны. Слѣдованіе арміи такъ было быстро, что далеко назадъ оставила она непріятеля и должна была посылать партіи отыскивать, гдѣ онъ. Узнали, что въ Вельмонтѣ главная квартира Наполеона при небольшихъ силахъ, но что главныя направляются на Дисну по лѣвую сторону нашего лагеря.

Главнoкомандующій, обозрѣвая лагерь, нашелъ что онъ устроенъ на число войскъ гораздо превосходнѣйшее, нежели съ какимъ прибыла армія. Генераль Баронъ Вейнгитсенъ осмотрѣлъ въ подробности и замѣтилъ, что многія части укрѣпленій не имѣли достаточной между собою связи, и по тому слаба была взаимная ихъ оборона; къ нѣкоторымъ изъ нихъ доступъ непріятелю удобенъ, сообщеніе между нашихъ войскъ затруднительно. Были мѣста близъ лагеря, гдѣ непріятель могъ скрывать свои движенія и сосредоточивать силы. Профили укрѣпленій вообще слабы. Три мостовыя укрѣпленія чрезвѣрно стѣснены, профили такъ худо соображены, что съ ближайшаго возвышенія видно въ нихъ

³ Лагерь, требовавшій продолжительнаго времени для работъ, свидѣтельствуетъ дальновидность предложившаго оный. Но выборъ направленія, самаго мѣста для лагеря и образа укрѣпленій, по мнѣнію многихъ, не могъ быть соображеніемъ здраваго ума. Господинъ Фуль можетъ найти утѣшеніе въ одобреніи не малого числа нашихъ Генераловъ и пренебрегать мнѣніемъ Французовъ, которые называли лагерь образцомъ невѣжества въ наукѣ укрѣпленія мѣста. Маѣ не случилось слышать возраженій противъ того. " "

движеніе каждаго человѣка. Всѣ описанные недостатки не изображаютъ еще всѣхъ грубыхъ погрѣшностей, ощутительныхъ для каждаго, разумяющаго это дѣло. Лагерь треб овалъ не мало времени для построенія, стоилъ трудовъ и издержекъ и, сверхъ того, къ нему проложены военныя дороги.

Здѣсь у мѣста упомянуть о прочихъ укрѣпленіяхъ, прежде войны предпринятыхъ. Въ Ригѣ мостовое укрѣпленіе распространено и прибавлены нѣкоторыя вновь; крѣпость приведена въ оборонительное состояніе.

Крѣпость Динабургская, на рѣкѣ Двишѣ, строилась болѣе года, сдѣлано мостовое необширное укрѣпленіе, пороховой погребъ и караульня. Линія самой крѣпости едва были означены. По обыкновенному порядку, отчеты въ издержанныхъ суммахъ даны исправные; иноземець, давшій проектъ и управлявшій работами, признанъ за человѣка съ превосходными дарованіями, и прежде всякихъ заслугъ данъ ему чинъ. Укрѣпленіе сіе, въ продолженіе войны, два, или три, дня противостояло небольшимъ непріятельскимъ партіямъ легкихъ войскъ, послѣ чего орудія и снаряды были нами потоплены и мостъ сожженъ.

На правомъ берегу рѣки Березины, противъ города Борисова, устроено укрѣпленіе, дабы не допустить непріятеля овладѣть мостомъ, въ послѣдствіи у непріятеля взятое нашими войсками.

Крѣпость Бобруйская, на рѣкѣ Березинѣ, хотя непродолжительное время строившаяся, въ такое, однако же, приведена состояніе, что требовала бы осады, для произведенія которой не доставало средствъ у непріятеля, и онъ ограничился обложеніемъ.

При Кіевской крѣпости, на горѣ, называемой Звѣринцевою, вновь построена небольшая крѣпостица, при работахъ которой находился я самъ съ отрядомъ войскъ отъ резервной арміи, и по тому знаю всѣ безобразныя ея недостатки. Отъ старой крѣпости въ 400 саженьяхъ разстоянія, мало вспомоцествуетъ ей собою и даже сообщенія довольно свободнаго не имѣетъ; не представляеть даже въ той пользѣ, что далеко удерживаетъ непріятеля

отъ крѣпости; ибо овладѣвши ею непріятель, чувствительнаго вреда крѣпостямъ нанести не можетъ.

Сила описанныхъ крѣпостей, по видимому, не заключается въ нихъ собственно, но въ отдаленіи способовъ непріятели для предпринятія осадъ. Сему обязаны мы цѣлостію Риги, сохраненіемъ Бобруйска, и можемъ прицмать ихъ за твердыни непреодолимыя. Долго еще инженеры наши могутъ довольствоваться фортификаціею Войтаховскаго и ходить на практику на Дунай!

Во время пребыванія 1-й арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ, непріятель собирался на лѣвомъ нашемъ крылѣ, направляясь на Дисну. Маршалъ Даву посиѣшалъ къ Минску съ сильнымъ корпусомъ, но только еще голова онаго приближалась къ городу. Князь Багратионъ могъ бы предупредить Даву въ Минскѣ, и если бы даже встрѣтился съ его войсками, то, конечно, съ одними передовыми, какъ то извѣстно сдѣлалось послѣ; надобно было, и онъ долженъ былъ, рѣшиться атаковать, предполагая даже понести нѣкоторую потерю, чтобы овладѣть дорогою на Смоленскъ. Измѣнила Князю Багратиону всегдашняя его предпримчивость. Къ тому же скорость движенія его умедливали худыя отъ Несвижа дороги и переправа чрезъ Нѣмень у мѣстечка Николаева. Также, получая о непріятелѣ извѣстія преувеличенныя, онъ возвратился къ Несвижу и чрезъ Слуцкъ пошелъ на Бобруйскъ. За нимъ послѣдовали войска въ командѣ Короля Вестфальскаго и Князь Понятовскій съ Польскою конницею. Съ сего времени на соединеніе обѣихъ армій отняты были всѣ надежды. Государь Императоръ изволилъ сообщить мнѣ полученное имъ извѣстіе и не скрылъ, сколько горестно оно было для его сердца, но утѣшительно мнѣ было видѣть, что можно надѣяться на его твердость.

Опредѣлено отступление 1-й арміи изъ укрѣпленнаго лагеря. Юля 1-го дня возложена на меня должность Начальника Главнаго Штаба арміи. Отъ назначенія сего употребилъ я всѣ сред-

Мысль устроить крѣпостцу принадлежитъ инженеръ Генераль-Дейтенанту Опперманну, и на него непосредственно возложено составленіе проекта и приведеніе его въ исполненіе. Не рѣшаюсь думать, чтобы у инженеромъ новѣйшаго времени нельзя было заимствовать чего ни будь достойнаго подражанія.

ства уклониться, представляя самому Государю, что я не приуготовлялъ себя къ многотрудной сей должности, что достаточныхъ для того свѣдѣній не имѣю, и что обстоятельства, въ которыхъ находится армія, требуютъ болѣе опытнаго офицера и болѣе извѣстнаго въ арміи. Конечно, не трудно было во множествѣ Генераловъ найти несравненно меня способнѣйшихъ; но, или надобны они были въ своихъ мѣстахъ, или, видя умножающіяся трудности, сами принять должности не соглашались.

Я просилъ Графа Аракчеева употребить за меня его могущественное ходатайство. Онъ, подтвердивши, сколько трудна предлагаемая мнѣ должность, не только не ободрилъ меня въ принятіи оной, напротивъ, нашелъ благоразсудительнымъ намѣреніе мое избавиться отъ нея, говоря, что при Военномъ Министрѣ она несравненно затруднительнѣе, нежели при всякомъ другомъ. Извѣстно было, что онъ поставлялъ на видъ Государю одного изъ старшихъ Генералъ-Лейтенантовъ, Тучкова 1-го (Николая Алексѣевича), основательно полагаясь на опытность его, приобретенную долговременнымъ служеніемъ.⁵ Государь, сказавши мнѣ, что Графъ Аракчеевъ докладывалъ ему по просьбѣ моей, слѣлалъ мнѣ вопросъ: «Кто изъ Генераловъ, по мнѣнію моему, болѣе способенъ?»—«Первый встрѣтившійся, конечно, не менѣе меня годенъ, отвѣчалъ я». Окончаніемъ разговора была рѣшительная его воля, чтобы я вступилъ въ должность. «Если нѣкоторое время буду я терпимъ въ этомъ званіи, то единственно по великодушію и постояннымъ ко мнѣ милостямъ Вашего Величества», сказалъ я, и одну принесъ просьбу: не лишитъ меня надежды возвратиться къ командованію гвардейскою дивизіею, отъ которой показывался я въ командировкѣ. Мнѣ это обѣщано.

Итакъ, въ званіи Начальника Главнаго Штаба арміи состоя при Главнокомандующемъ, который былъ виѣстѣ и Военнымъ Министромъ, имѣлъ я случай знать о многихъ обстоятельствахъ, не до одного управленія арміи касающихся, а по тому все, описываемое мною, почерпнуто или изъ самыхъ источниковъ, или основано

⁵ Многими отличными качествами приобрѣлъ онъ общее уваженіе, но въ теченіи продолжительнаго служенія его не представился случай, въ которомъ могъ бы онъ обнаружить особенныя способности военнаго человѣка.

на точныхъ свѣдѣніяхъ, не подверженныхъ сомнѣнію. Въ должности прежде меня находился Генераль-Лейтенантъ Маркизь Паулуччи, и послѣ шести дней удаленъ изъ арміи къ другому назначенію, по настоянію недовольнаго имъ Главнокомандующаго. Первый помощникъ мой по дѣламъ службы, исправляющій должность Дежурнаго Генерала, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кикинъ, бывшій при введеніи новаго образа управленія по изданному не задолго положенію о большой дѣйствующей арміи, не желая служить съ моимъ предмѣстникомъ, сказался больнымъ, и въ должность его вступилъ Комендантъ Главной Квартіры, Полковникъ Ставраковъ. Если возможно понимать смыслъ слѣдующихъ словъ: «Сіе судебъ преисполненное имя», то, кажется, болѣе всѣхъ можетъ оно ему приличествовать; ибо судьба преслѣдовала имъ всѣхъ бывшихъ Главнокомандующихъ. Суворовъ, превъше своихъ современниковъ, одинъ смѣлъ взять его по собственной волѣ, прочіе не могли отъ него избавиться. Онъ находился при немъ въ Итали, при Графѣ Буксгевденѣ, а потомъ при Баронѣ Беннигсенѣ въ Пруссіи, перенесся въ Финляндію ко всѣмъ перемѣнявшимся главнымъ начальникамъ; а теперь не избѣгъ отъ него Генераль Барклай де Толли! За что же, по крайней мѣрѣ, терпятъ его въ должности Дежурнаго Генерала? Я прошу перемѣнить его, Главнокомандующій находитъ его весьма способнымъ. Сколько ни стараюсь уговорить Полковника Кикина, не соглашается избавить меня отъ Ставракова!

Въ должности Генераль-Квартирмейстера находился Полковникъ Толь, офицеръ отличныхъ дарованій, способный со временемъ оказать большія заслуги; но смирять надобно чрезмѣрное его самолюбіе, и начальникъ его не долженъ быть слабымъ, дабы отъ не сдѣлался издѣлище, сильнымъ. Онъ, при полезныхъ способностяхъ, по роду служебныхъ его занятій, соображеніе имѣеть быстрое, трудолюбивъ и дѣятеленъ, но столько привязанъ къ своему мнѣнію, что иногда, вопреки здравому смыслу, не признаетъ самыхъ здравыхъ возраженій, отвергая возможность имѣть не только превосходныя способности, ниже допускаетъ равныя.

Юля 2 дня армія перешла за Двину и расположилась у Дриссы. Слишкомъ ощутительно было неудобство имѣть въ тылу рѣку, какова Двина; ибо армія, двигаясь безъ малѣйшихъ препят-

ствій, не въ одно время и не тѣснимая непріятелемъ, не избѣгла, однако же; нѣкоторыхъ замѣшательствъ. Половина мостовъ сохраниена для арріергарда Генераль-Адъютанта Барона Корфа.

1-й корпусъ расположился противъ праваго фланга бывшаго лагеря, отрядъ отъ него у Друи и наблюдательные посты у Динабурга. 6-й корпусъ приблизился къ Диснѣ, дабы подкрѣпить авангардъ Графа Палена на лѣвомъ берегу Двины, открывающій непріятеля отражаемыми вдаль разтѣздами.

Государь поручилъ Флигель-Адъютанту Графу Потоцкому, въ случаѣ надобности, истребить противъ Дисны переправу, и онъ, пылая усердіемъ исполнить порученіе, сообщилъ пламень и провіантскому магазину довольно значительному, тогда какъ Французы были не ближе 70 верстъ разстоянія, и съ такою возвратился поспѣшностію, что не замѣтилъ, какъ жители растащили запасы, которые довольствовались послѣ и авангардъ 6 го корпуса и самый корпусъ.

Вѣроятно, подвигу своему онъ успѣлъ дать хорошую наружность; но мнѣ не извѣстно, было ли особое описаніе его (némoïge). Послѣ того не было уже моста, но за рѣкою былъ авангардъ Графа Палена, усиленный дивизіею пѣхоты отъ 4-го корпуса, и долженъ былъ оставаться долѣе, дабы подъ закрытіемъ его армія могла отступить къ Полоцку.

Юля 4 числа армія двинулась, и въ три дня пришла къ Полоцку. Оставленный въ прежнемъ расположеніи арріергардъ Генераль-Маіора Барона Корфа, не видавъ непріятеля, перешелъ на правый берегъ Двины.

1-й корпусъ Графа Витгенштейна изъ 24 тысячъ человекъ, расположенный близъ Друи, имѣлъ повелѣніе, въ случаѣ дѣйствія противъ него превосходныхъ силъ, отступать къ Пскову, прикрывая Петербургъ. Если бы непріятель не помышлялъ о немъ, то довольно робости столицы, чтобы предпринять мѣры къ разсѣянію страха. Подобные маневры можно по справедливости назвать придворными. Непріятель показалъ небольшую часть легкихъ войскъ, занялъ отрядомъ мѣстечко Друю; и въ небольшихъ силахъ приблизился къ Динабургу. Графъ Витгенштейнъ донесъ

Главнокомандующему, что онъ намѣренъ усилить расположенный противъ Друн отрядъ и удерживать Динабургъ. Начальникъ штаба 1-го корпуса, Генераль-Маіоръ Довре, увѣдомилъ меня, что для усиленія отряда назначается десять баталіоновъ пѣхоты съ приличнымъ числомъ артиллеріи и конницы, которой и безъ того было весьма недостаточно. Главнокомандующій позволилъ мнѣ сказать мое мнѣніе, и подтвердилъ возраженіе мое противъ раздробленія силъ. Странно намѣреніе, зная движеніе непріятеля на лѣвый флангъ, защищать Динабургъ, отдаленный и къ оборонѣ не пріуготовленный. когда впереди его невозможно маневрировать.

Въ сіе время корпусъ Прусскихъ войскъ Генерала Іорка вступилъ въ Курляндію, занялъ Митаву и легкія его войска появились у предмѣстія Риги. Къ нему присоединились войска другихъ націй, составляя вообще до сорока тысячъ человекъ подъ начальствомъ маршала Макдональда.

3-я западная армія Генерала Тормасова была около Бреста Литовскаго, противъ корпуса Саксонскихъ войскъ, въ командѣ Французскаго Генерала Ренье, вступившаго въ границы наши совокупно съ Австрійскими войсками подъ начальствомъ Генерала Князя Шварценберга, который находился еще въ нѣкоторомъ разстояніи.

Отрядъ Генераль-Лейтенанта Эртеля, около четырнадцати тысячъ человекъ, стоялъ въ бездѣйствіи въ Мозырѣ; слабое отъ него отдѣленіе у города Пинска. Проходя служеніе въ должностяхъ полицейскихъ и въ нихъ достигнувши чина Генераль-Лейтенанта и другихъ наградъ, онъ упражнялъ полицейскія свои способности въ утѣсненіи жителей въ окрестностяхъ Мозыря.

Армія Молдавская, подъ начальствомъ Адмирала Чичагова, по заключеніи мира съ Оттоманскою Портою, начинала оставлять предѣлы Валахін; но дальній путь, ей подлежащій, отдалялъ ее на долгое время отъ содѣйствія прочимъ арміямъ, и передовыя ея войска едва еще приближались къ Днѣстру.

Изъ Полоцка Государь Императоръ отправился въ Москву, сопровождаемый Графомъ Аракчеевымъ, Министромъ Полиціи Генераломъ Балашовымъ и Государственнымъ Секретаремъ Шиш-

ковымъ. При немъ были Генералъ-Адъютантъ Князь Трубецкой и Флигель-Адъютантъ Чернышевъ. Всѣ прочіе, особѣ Государя принадлежащіе чиновники, остались при арміи. Остался и Генералъ Фуль съ горькимъ въ сердцѣ чувствомъ, что онъ не столько уже необходимъ Государю, съ отчаяніемъ въ душѣ, что лагерь при Дриссѣ найденъ бесполезнымъ и усмотрѣны его недостатки. Ни рабъ-почитатель его, Флигель-Адъютантъ Полковникъ, Прусакъ Вольцогенъ, ни Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій, имъ въ ремеслѣ военномъ просвѣщаемый, не проповѣдывали его славы. Умолкли мудрыя его предложенія продолжать отступление даже за Волгу; уже не внемлютъ благодѣтельнымъ попеченіямъ его о Россіи. Судьба казнитъ неблагодарность вашу, Россіяне; вы не узрите береговъ Волги!⁶

Отъѣздъ Государя произвелъ на войска непріятное впечатленіе. Появляясь каждый день веселымъ и сохранявшимъ спокойную наружность, не только не было мысли объ опасности, но никому не представлялись обстоятельства худыми, и каждый оживлялся его присутствіемъ. Но оно не менѣе нужно было и внутри Россіи. Надобно было унылый духъ возбудить къ бодрости, или постепенно приуготовить къ перенесенію большихъ бѣдствій. Москва, въ сердцѣ коей двѣсти лѣтъ тишины и благоденствія, цѣлый вѣкъ величія и славы, закрыли прежнихъ несчастій глубокія раны, ожидала утѣшенія. Москва! Когда срътала ты Царя своего безъ восхищенія? Гдѣ болѣе являема была ему сыновъ его приверженность? Отъѣздъ былъ необходимъ! Сѣтующу войску обѣщано скорое его возвращеніе, и все возвратилось къ прежнему порядку, или, по крайней мѣрѣ, не увеличился безпорядокъ.

При выступленіи изъ Полоцка извѣстно уже было, что непріятель въ силахъ показался у Дисны и слѣдовалъ вверхъ по лѣвому берегу Двины. Арріергардъ Графа Палена перешелъ уже на правый берегъ и защищалъ переправу до вечера того дня. 6-й корпусъ, и при немъ одна дивизія отъ 4-го пѣхотнаго кор-

⁶ Не была предусматриваема необходимость отступления, но достовѣрное свѣдѣніе объ изумляющей многочисленности ополченій Наполеона опредѣлило отступление необходимымъ средствомъ до явнотораго времени.

пуга занимали на вочлегъ средину разстоянія между арріергардомъ и арміею.

Слѣдованіе арміи продолжалось къ Витебску. 6-й корпусъ въ одномъ маршѣ назадъ. Графъ Паленъ, отправивши къ арміи довольно большое количество провіанта, оставилъ берегъ Двины. Непрiятель, переправившись у Дисны, на другой день началъ преслѣдованіе небольшими силами. Въ подкрѣпленіе Графу Палену обращенъ кавалерійскій корпусъ Барона Корфа и нѣсколько егерей. Много уже непріятельскихъ войскъ усмотрѣно на лѣвомъ берегу противъ Полоцка, но арріергардъ нашъ прошелъ благоверно сей пунктъ.

Въ Полоцкѣ погрозилъ я кандалами Коммиссіонеру 7-го класса Юзвицкому, который отправлялся съ суммою денегъ уплатить за купленный будто имъ у Евреевъ провіантъ на томъ берегу, гдѣ непріятель, и откуда никто не помышлялъ перевезть его на нашу сторону, хотя въ арміи чувствуемъ уже былъ недостатокъ. Благоразумны были распоряженія Генераль-Интенданта Канкринна, который, во время пребыванія арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ, заготовилъ большое весьма количество печенаго хлѣба, но много изъ него принужденъ былъ оставить, по тому что время отступленія арміи не было опредѣлено, и не возможно было собрать средствъ, перевозкѣ соразмѣрныхъ.⁷

Г. Канкринъ человекъ отлично умный, далекъ, однако же, той расторопности, которую люди ловкіе въ изворотахъ провіантской промышленности находятъ необходимою для искуснаго прикрытія казеннаго ущербa. Не рѣшусь, однако же, предположить, чтобы могло укрыться отъ него, если кто другой отличается знаніемъ сего ремесла, какъ и предузнать трудно, всегда ли онъ будетъ упрекомъ для другихъ.

Въ Полоцкѣ также на прочномъ основаніи утвердилась вражда между Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ и Главнокомандующимъ. Опоздавшій выступить въ назначенное время

⁷ Въ продолженіи четырехъ дней, въ каждый день три тысячи человекъ нижнихъ чиновъ, при Полковникѣ и офицерахъ, наряжаемы были для хлѣбопеченія; при чемъ соблюдался строгій порядокъ.

командиръ конной гвардіи, Полковникъ Арсеневъ, былъ имъ арестованъ. Довольно сего, чтобы возродить вражду; слишкомъ много, чтобы усилить давно существующую. Великій Князь воспылялъ гнѣвомъ, ледовитый Барклай де Толли не охладилъ горячности.

Въ Полоцкѣ, по отъѣздѣ Государя, случилось мнѣ обѣдать вмѣстѣ съ оставшеюся его свитою, и я замѣтилъ разность въ тонѣ, какую переѣхну въ обращеніи! Государь увезъ съ собою все величіе и оставилъ каждого при собственныхъ средствахъ. Люди, осужденные быть придворными, умѣйте снискать уваженіе собственными достоинствами, или, завиствуя блескъ другаго, умѣйте отражать его! Не мое дѣло толковать смыслъ сказаннаго однимъ изъ древнихъ писателей:

. . . exeat aula
qui vult esse pius.

Неужели думать надобно, что много было сходства между придворными людьми всѣхъ временъ? Съ нами вмѣстѣ обѣдалъ и Генералъ Фуль, Готическую свою важность, вывѣску общаго ко всѣмъ неуваженія, переѣхнвшій на придворную вѣжливость. Онъ кланялся прежде, не ожидая приносимыхъ ему въ дань поклоновъ. Исчезло рабственное къ нему почтеніе, были уже примѣтившіе въ немъ признаки сумашествія, а Вилліе увѣрялъ, что испытанныя средства не возстановили ума въ полной мѣрѣ; воля Государя присвоила и не бывалый!

Армія прибыла къ переправѣ при Будиловѣ. Проходя, небольшой отрядъ оставила противъ Бѣшенковичей, для обезпеченія слѣдованія 6-го корпуса и далеко отстающаго арріергарда Графа Палена, равномѣрно и для прикрытія производившейся перевозки хлѣба съ другаго берега. Непріятель не близко еще былъ отъ сего мѣста, по причинѣ трудной и весьма гористой дороги по лѣвому берегу и, сверхъ того, рѣка къ сторонѣ его дѣлаетъ большой изгибъ, что сокращало путь намъ, а мѣстоположеніе совершенно ровное скорости движенія способствовало.

Между тѣмъ корпусъ Французскихъ войскъ Маршала Даву, прошедши Борисовъ, овладѣлъ Могилевомъ и занялъ Оршу небольшимъ отрядомъ войскъ.

Армія Князя Багратіона, въ слѣдованіи изъ Несвижа къ Бобруйску, имѣла схватки въ арріергардѣ.

Атаману Генералу Платову представился первому случай, 27 и 28 Іюля, при мѣстечкѣ Мирѣ, и послѣ при мѣстечкѣ Романовѣ, доказать Польской конницѣ, что въ насъ сохранилась прежняя поверхность надъ Поляками, и Казакамъ предоставлена честь возобновить въ сердцахъ ихъ сіе чувство.

Со времени уничтоженія Польши, съ 1794 года, исчезло имя ея съ лица земли и не существовало Поляковъ. Въ 1807 году заключенный съ Франціею миръ въ Тильзитѣ произвелъ на свѣтъ Герцогство Варшавское, вмѣстѣ съ надеждою распространить его, въ случаѣ несогласія между сосѣдственными ему державами. Наполеонъ исчислилъ мѣру страха, коимъ господствовалъ онъ надъ сердцами царствующихъ его современниковъ: понесенныя каждымъ изъ нихъ въ войнахъ огромныя потери, блистательныя и постоянныя оружія его успѣхи, страхъ тотъ болѣе и болѣе распространявшіе, и далъ надежду возрожденія Польшѣ. Воспламенились умы, и въ короткое время всѣ употреблены усилія надеждѣ сей дать видъ правдоподобія! Въ 1809 году Варшава уже союзница наша противъ Австріи, и мы въ пользу ея, вопреки пользѣ собственной, исторгаемъ часть Галиціи. Въ нынѣшней войнѣ она уже противъ насъ, въ общемъ союзѣ Европы, и содѣйствуетъ Австріи. Мы умножили силы ея и вооружили противъ себя; для пользы ея, попеременно вонзаемъ мечъ въ сердце одинъ другаго, и судьба, къ ослабленію нашему, прибавляетъ сѣтованіе, что недовольно глубоко наносимыя раны! Неужели не исполнится мѣра наказанія Бога мстителя?

Князь Багратіонъ, проходя Бобруйскъ, оставилъ въ крѣпости больныхъ изъ всей арміи и отъ скорости движенія усталыхъ въ большомъ количествѣ; изъ числа гарнизона присоединилъ къ арміи шесть баталіоновъ пѣхоты; командующаго въ оной артиллеріи Генераль-Маіора Игнатъева утвердилъ въ званіи Военнаго Губернатора. Въ окрестности начали появляться непріятельскіе отряды, но до того Генераль Игнатъевъ, удерживая народъ въ послушаніи и порядкѣ, не отягощая его, собралъ возможные пособія для снабженія крѣпости, и его распорядительности обязаны, что проходившая армія не малая получила вспоможенія. Крѣ-

ность не подверглась опасности; ибо неприятель, не имѣя средствъ предпринять осады, долженъ былъ ограничиться обложеніемъ. Итакъ осталось неразрѣшенной проблемою, могъ ли Генераль Игнатъевъ быть болѣе упорнымъ, окруженный крѣпостными валомъ, нежели въ сраженіи при Аустерлицѣ, гдѣ бытъ таковымъ онъ не находилъ надобности? Судьба отсрочила испытаніе до другаго времени.

Армія Князя Багратіона слѣдовала отъ Бобруйска на Быховъ; преслѣдовавшій ее Вестфальскій Король съ своимъ корпусомъ и Польскія войска, или утомленные продолжительнымъ походомъ, или неудобныя къ равной скорости, далеко отставши, потеряли ее изъ виду. Она безпрепятственно продолжала свой путь.

Корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского атаковалъ, при селеніи Дашковкѣ, часть войскъ Маршала Даву, овладѣвшаго Могилевомъ. Въ началѣ сраженія силы неприятеля слабыя, въ продолженіи умножились значительно, напротивъ войска Раевского ослабѣвали, но въ немъ та же была неустрашимость и твердость, и онъ, шедши въ головѣ колонны, ударилъ на неприятеля. Самый упорный бой происходилъ на лѣвомъ крылѣ, гдѣ не могъ неприятель остановить 26 пѣхотную дивизію, которую Генераль-Маіоръ Паскевичъ, съ неимовѣрною рѣшительностію, неустрашимо, при всемъ неудобствѣ мѣстности, провелъ чрезъ частый лѣсъ и угрожалъ уже конечности праваго неприятельскаго фланга, но долженъ былъ уступить несоразимѣрымъ силамъ. Дѣйствіе Генерала Раевского, заслоняя совершенно движеніе арміи, представляло Князю Багратіону удобство, которымъ не помыслилъ онъ легко воспользоваться и, сдѣлавъ безпрепятственно ускоренный переходъ, выиграть разстояніе для избѣжанія преслѣдованія. Но, вмѣсто того, армія расположилась на ночлегъ на той позиціи, которую Генераль Раевскій⁸ занялъ послѣ сраженія. Маршалъ Даву, принявъ корпусъ Раевского за авангардъ и въ слѣдъ за нимъ ожидая арміи и генеральскаго сраженія, отошелъ къ глав-

⁸ Подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ Генерала Раевскаго сопровождалъ сынъ его, въ самомъ юномъ возрастѣ.

ными своими силами въ Могилевъ, гдѣ и остался, приготавливаясь къ оборонѣ. Въ семъ положеніи долгое время удержалъ его Атаманъ Цатовъ, появившійся съ своими войсками у самыхъ окоповъ Могилева. Князь Багратионъ, отправляя его въ соединеніе съ 1-ю арміею, далъ ему сіе направленіе. Грубая ошибка Даву была причиною соединенія нашихъ армій; иначе никогда, ниже за Москвою, невозможно было ожидать того, и надежда, въ крайности не оставляющая, исчезла!

Если бы кто изъ нашихъ Генераловъ впалъ въ подобную погрѣшность, его строго бы осудило общее мнѣніе. Маршалъ Даву, болѣе 10 лѣтъ подъ руководствомъ великаго полководца служавшій, сотрудникъ его въ знаменитѣйшихъ сраженіяхъ, украсившій неоднократно лаврами корону своего владыки, лавры себѣ снискавшій и имя побѣдъ въ прозваніе, сдѣлавъ то, чего избѣжалъ бы, конечно, многіе изъ насъ. Князю Багратиону оставалось единственное средство пробиваться, дабы соединиться съ 1-ю арміею. Цѣль Даву—не допускать къ тому, и онъ долженъ былъ стоять упорно, зная, что Князь Багратионъ преслѣдуемъ весьма сильными войсками. Конечно, ничего славнаго не ожидалъ Даву отъ Короля Вестфальскаго, но предполагать не могъ, что онъ даже ходить не умѣетъ и выпустить изъ виду непріятеля.

Убѣдитесь посвятившіе себя военному ремеслу, а паче званія Генерала достигшіе, вразумитесь, что навыкъ одинъ (routine) достоинства военнаго человѣка не замѣняетъ, не подчиненъ правиламъ, управляемъ, случайностію. Конечно, частое повтореніе однихъ и тѣхъ же происшествій, или сходство въ главныхъ обстоятельствахъ, даетъ нѣкоторую удобность съ большею ловкостію и приличіемъ принаравливать, или, такъ сказать, прикладывать употребленныя прежде въ подобныхъ случаяхъ мѣры; но сколько маловажной надобно быть разницы, чтобы принаравленіе необходимо подверглось важнѣйшимъ измѣненіямъ! Убѣдитесь въ истинѣ сего, достигшіе званія Генерала!

Наполеонъ въ Маршалахъ своихъ имѣлъ отличнѣйшихъ исполнителей его воли; въ присутствіи его не было мѣста ихъ ошибкамъ, или онъ мгновенно имъ исправляемы были. Даву собственныя распоряженія его изобличаютъ.

Въ Будиловъ представилъ я Главнокомандующему мысль мою перейти на лѣвый берегъ Двины: основывалъ ее на томъ расчетѣ, что непріятель проходилъ по берегу рѣку путемъ труднымъ и неудобнымъ; что только кавалерія непріятельская усмотрѣна была противъ Полоцка, но главные силы и артиллерія были назади и отъ насъ не менѣе какъ въ трехъ переходахъ, Переправившись, слѣдовать поспѣшно на Оршу, заставить маршала Даву развлечь силы его въ то время, когда все его вниманіе обращено было на движеніе 2-й арміи, и тѣмъ способствовать Князю Багратиону соединиться съ 1-ю арміею. Уничтожить расположенный въ Оршѣ непріятельскій отрядъ и, перейдя на лѣвый берегъ Днѣпра, закрыть собою Смоленскъ. Отправить туда прямою изъ Витебска дорогою всѣ обозы и тяжести, дабы не препятствовали арміи въ быстромъ ея движеніи. Все сіе можно было совершить, не подвергаясь ни малѣйшей опасности, по отдаленію непріятеля. Весьма польстило мнѣ одобреніе Главнокомандующаго, и я получилъ приказаніе возвратитъ два кавалерійскіе корпуса, прошедшіе впередъ, и двѣ понтонныя роты для устройства моста при Будиловъ.⁹

Все приготавливалось къ переправѣ, и перешедшимъ намъ, успѣхъ предстоялъ вѣрный. Не прошло часу послѣ отданныхъ приказаній, Главнокомандующій перемѣнилъ намѣреніе. Я примѣчалъ, кто могъ отклонить его, и не подозреваю другаго, кромѣ Флигель-Адьютанта Вольцогена. Сей тяжелый Нѣмецкій педантъ пользовался большимъ его уваженіемъ. Разумѣя, что теряются выгоды, которыя рѣдко даруетъ счастье и дорого иногда стоитъ упущеніе ихъ; увѣренъ будучи, что не имѣю права на полную Главнокомандующаго ко мнѣ довѣренность, собственно по лѣтамъ моимъ, съ которыми опытность не совмѣстна, я склонилъ нѣкоторыхъ изъ корпусныхъ командировъ представить ему о томъ собственныя убѣжденія, но онъ остался непреклоннымъ, и армія продолжала

⁹ Государь, отъѣзжая изъ арміи, между данными мнѣ наставленіями, приказалъ доводить до свѣдѣнія его обо всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Первое письмо мое Его Величеству было о сдѣланномъ Главнокомандующему предложеніи. Оно послано съ Генераль-Адьютантомъ Кутузовымъ (Павелъ Васильевичъ, Генераль-Маіоръ).

вуть къ Витебску. Въ Будиловѣ оставленъ сильный постъ: ему приказано поступить въ арріергардъ, когда онъ приблизится. Генераль-Аъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ посланъ за Двину съ лейбъ-Казачьимъ полкомъ, для наблюденія за непріятелемъ: ему приказано свѣдѣнія о приближеніи его доставлять прямо въ Витебскъ и отступать по той сторонѣ рѣки.

Армія пришла въ Витебскъ. 6 корпусъ оставался въ большомъ маршѣ, при селеніи Старомъ. Арріергардъ выгодно расположенъ, прикрытый рѣчкою и озерами. Постъ изъ Бѣшенковичей присоединенъ. Дѣйствія преслѣдующаго непріятели были незначительны. Между тѣмъ Французская конница на лѣвомъ берегу Двины показала на равной высотѣ съ арріергардомъ, но пѣхота была въ маломъ еще количествѣ.

Армія два уже дня покойно пребывала въ Витебскѣ, полагая, что Графъ Орловъ-Денисовъ благовременно предупредитъ о приближеніи непріятели; но, вѣроятно, не хорошо разставлены были передовые посты и нерадиво дѣлались разъѣзды, такъ что въ трехъ верстахъ отъ нашего лагеря усмотрѣна непріятельская партія. Это побудило Главнокомандующаго послать на встрѣчу непріятели нѣсколько полковъ конныхъ при одномъ корпусѣ пѣхоты. Я предложилъ Генераль-Лейтенанта Графу Остермана-Толстаго, который отличился въ послѣднюю войну храбростію и упорствомъ въ сраженіи. Надобенъ былъ Генераль, который дождался бы силъ непріятельскихъ, и онъ бы его не устрашили. Таковъ точно Остерманъ, и онъ пошелъ съ 4-мъ корпусомъ.

Дано приказаніе 6-му корпусу расположиться противъ города. Мостъ чрезъ Двину былъ цѣлъ, и еще устроенъ понтонный. Арріергардъ приблизился, чтобы не быть отрѣзаннымъ съ лѣваго берега.

Графъ Остерманъ встрѣтилъ въ двѣнадцати верстахъ часть передовыхъ непріятельскихъ постовъ, и преслѣдовалъ ихъ до Островна. Здѣсь предстали ему силы не соразмѣрныя, и дѣло началось весьма жаркое. Непріятель наступалъ рѣшительно. Войска наши, роптавшія на продолжительное отступленіе, съ жадностію воспользовались случаемъ сразиться; отдаленіе подрѣзанныхъ, казалось, удвоило ихъ мужество. Лѣсистыя и скрытыя мѣ-

ста препятствовалъ непріятелю развернуть его силы; кавалерія дѣйствовала частями, но, по малочисленности нашей, онѣ совершенно были въ пользу нашу. Графъ Остерманъ, имѣя противъ себя всегда свѣжія войска, долженъ былъ, наконецъ, уступить нѣкоторое разстояніе, и ночь прекратила сраженіе. Неосмотрительностію командира двухъ эскадроновъ лейбъ-гусарскаго полка: потеряно шесть орудій конной артиллеріи.¹⁰ Уронъ былъ значителенъ съ обѣихъ сторонъ. Въ подкрѣпленіе Графу Остерману, посланъ съ 3 пѣхотною дивизіею Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ.¹¹ На другой день рано по утру занявъ выгодную позицію, съ свойственною ему неустрашимостію, онъ удержалъ ее долгое весьма время, ни шагу непріятелю не уступая. Графъ Остерманъ, ему содѣйствуя, составлялъ резервъ; прибыла кирасирская дивизія, но, по свойству мѣстоположенія, не была употреблена. Артиллерія постоянно оказывала большія заслуги. Главкомандующій, желая имѣть точныя свѣдѣнія, приказалъ имѣ отправиться на мѣсто боя. Вскорѣ послѣ присланъ Генераль-Лейтенантъ Тучковъ 1-й съ гренадерскою дивизіею, и положеніе наше было твердо! Въ два дни времени непріятель сождался съ главными своими силами, которыхъ чувствуемо было присутствіе по стремительности атакъ ихъ. Ни храбрость войскъ, ни самага Генерала Коновницына безстрашіе не могли удержать ихъ. Опрокинутые стрѣлки наши быстро отходили толпами. Генераль Коновницынъ, негодуя, что команду надъ войсками принялъ Генераль Тучковъ, не заботился о возстановленіи порядка, послѣдній не внималъ важности обстоятельствъ и потребной дѣятельности не оказывалъ. Я сдѣлалъ имъ представленіе о необходимости вывести войска изъ замѣшательства и обратить къ устройству. Они отдалили кирасиръ, прибывшихъ съ Генераль-Адъютантомъ Уваровымъ, и другія излишнія войска, производившія тѣсноту, и сдѣ-

¹⁰ Эскадроны введены въ лѣсъ, преслѣдуя непріятельскіе аванпосты, внезапно атакованные опрокинуты, орудія захвачены не снятыя съ передковъ.

¹¹ Въ царствованіе Екатерины II командовалъ пѣхотнымъ полкомъ; въ послѣднюю противъ Поляковъ кампанію, дѣйствуя имъ отдѣльно, далъ замѣтить себя отлично храбрымъ и предприимчивымъ офицеромъ. Дивизія подъ начальствомъ его обращала на себя вниманіе примѣрнымъ порядкомъ.

лами то, по крайней мѣрѣ, что отступление могло быть не бѣгствомъ. Не возможно оспаривать, что, продолжая съ успѣхомъ начатое дѣло, пріятно самому его кончить, но не простительно до того простирать зависть и самолюбіе, чтобы допустить безпорядокъ, съ намѣреніемъ обратить его на счетъ начальника. Въ настоящемъ случаѣ это было слишкомъ очевидно!

Пославши Генерала Коновницына съ дивизіею къ Графу Остерману, Главнокомандующій приказалъ 6-му корпусу и аррьергарду Графа Палена присоединиться къ арміи; сообщеніе съ правымъ берегомъ прервано, мостъ разрушенъ и понтоны сняты.

Въ тотъ же день утромъ осматривалъ Главнокомандующій занимаемую для арміи позицію Полковникомъ Толемъ. Я сопровождалъ его, и удивленъ былъ, что онъ не обратилъ вниманія на множество недостатковъ, которые заключала въ себѣ позиція. Мѣстоположеніе по большей части покрыто было до того густымъ кустарникомъ, что квартиргеры, не видя одинъ другаго, откликались на сигналы; позади трудный переходъ чрезъ глубокій ровъ; слѣвать спуски не доставало времени. Главною цѣлію было закрыть городъ. Я возразилъ противъ неудобствъ позиціи, объяснивъ слѣдующее мое мнѣніе. Дать генеральное сраженіе опасно, будучи отдаленными отъ средствъ пополнить потери. Еще не уничтожена совершенно надежда соединиться съ 2-ю арміею, главнымъ предметомъ, съ нѣкотораго времени, нашего отступления. При неудачѣ большая часть войскъ должна проходить чрезъ городъ, остальная необходимо чрезъ ровъ. Если рѣшено принять сраженіе, то лучше несравненно устроить армію по другую сторону города, имѣя во власти своей кратчайшую на Смоленскъ дорогу. Уступивши Витебскъ, мы прибавимъ однимъ городомъ болѣе ко многимъ потеряннымъ Губерніямъ, и легче пожертвовать имъ, нежели другими удобствами, которыхъ сохраненіе гораздо важнѣе. Главнокомандующій изъявилъ согласіе, но готовился дать сраженіе, и приказалъ избрать мѣсто за городомъ на дорогѣ къ Смоленску.

Сраженіе при мѣстечкѣ Островнѣ кончилось съ наступленіемъ вечера, и, возвратясь уже ночью, я донесъ обо всемъ Главнокомандующему, а отъ него узналъ о приуготовленіи новой позиціи. Я осмотрѣлъ ее съ началомъ дня, когда въ нее вступали

уже войска. Нашель, что она также лѣсистая, также трудная между войскъ сообщенія, обширная и требуетъ гораздо большаго числа силъ. На правомъ флангѣ два корпуса Графа Остермана и Багговута отрѣзаны глубокимъ оврагомъ, чрезъ который и въ отсутствіи непріятеля съ трудомъ перевозили артиллерію. На лѣвомъ флангѣ были высоты, на которыхъ устроенныя батареи могли дѣйствовать на продолженіе нашихъ линій; переимѣнить боевой порядокъ не возможно, не затрудняя отступленія. Предположивъ атаку праваго крыла, надобно было подкрѣпить его, а съ поспѣшностію совсѣмъ не возможно, развѣ безъ артиллеріи.

Генералу Графу Палену составленъ особый авангардъ, съ которымъ вступилъ онъ въ дѣло, смѣнивши войска Генерала Тучкова 1-го, Графа Остермана и Уварова, не далеко уже отъ занятой арміею позиціи. Долго въ виду ея удерживалъ стремленіе непріятеля. Наконецъ, отступивши за рѣчку Лучесу, искусно воспользовался крутыми ея берегами для защиты находящихся въ нѣсколькихъ мѣстахъ бродовъ. Французская армія, занявъ всѣ противъ лежащія возвышенія, казалось, развернулася для того, что бы каждому изъ своихъ воиновъ дать зрѣлище искуснаго сопротивленія съ силами несравненно меньшими, показать примѣръ порядка, словомъ, показать Графа Палена и вразумить ихъ, что если Россійская армія имѣетъ нѣсколько ему подобныхъ, то нужны имъ усилія необычайныя, опыты возможнаго мужества! Не были вы свидѣтелями, достойные его сотоварищи: Раевскій, равный ему непоколебимымъ хладнокровіемъ и предусмотрительностію, Графъ Ламбертъ, подобный мужествомъ и распорядительностію, и ты, Мёллеръ-Закомельскій, въ коемъ соединены лучшія ихъ свойства, достоинства замѣчательныя, но которому можно упрекнуть одною чрезмѣрною скромностію.

Непріятель успѣлъ переправить часть войскъ, и видно было намѣреніе его, отброся авангардъ къ рѣкѣ, заставить его отходить чрезъ городъ.

Приближалась та минута, въ которую всѣ усилія Графа Палена могутъ сдѣлаться тщетными. Не опрокинувъ авангарда, не могъ непріятель сдѣлать обзоръніе позиціи, занимаемой нашею арміею. Главнокомандующій послалъ въ подкрѣпленіе нѣсколько баталіоновъ пѣхоты: приказалъ Генераль-Маіору Шевичу, съ пол-

ками 1-го кавалерійскаго корпуса, приблизиться къ лѣвому флангу авангарда, наблюдая пространство между нимъ и арміею.

Внимательно разсмотрѣвъ невыгодное расположеніе арміи, рѣшился я представить Главнокомандующему объ оставленіи позиціи немедленно. Предложеніе, всеконечно, смѣлое, предпріимчивость молодаго человѣка, но расчетъ, впрочемъ, былъ съ моей стороны: лучше предпринять отступление съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, совершить его безпрепятственно, нежели принять сраженіе, и, безъ сомнѣнія, не имѣть надежды на успѣхъ, а можетъ быть подвергнуться совершенному пораженію. Въ одномъ случаѣ, по мнѣнію моему, можно не отвергнуть сраженія, если другая армія готова остановить торжествующаго непріятели и преодолѣть его, обесиленнаго потерею. Мы были совсѣмъ въ другомъ положеніи. Ближайшія къ намъ войска въ Калугѣ — малыя числомъ, слабыя составомъ, и начальствовавшій ими, Генераль отъ янfanтерін, Милорадовичъ, по единообразному одѣянію называлъ ихъ воинами. Если бы дождались мы непріятели въ позиціи, вѣроятно, не съ фронта началъ бы онъ атаку, но, частію войскъ занимающая насъ, перешелъ со всѣми силами рѣку Лучесу выше, гдѣ повсюду есть броды, и обратился бы на лѣвое наше крыло, слабѣйшій пунктъ, о которомъ сказалъ я выше. Не возможно предположить неудачи со стороны непріятели, но и тогда безпрепятственно отходилъ онъ на дорогу къ Борисову, усиливался всѣмъ корпусомъ Маршала Даву и переходилъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Сей день сдѣлалъ я первый надъ собою опытъ, и удостоившись, что крайность лучшее побужденіе къ рѣшительности, и что самая трудность предпріятія въ глазахъ исчезаетъ. Надобно, чтобы то же убѣжденіе, тотъ же духъ руководилъ исполнителями. Нѣтъ времени размышленію, гдѣ одному дѣйствію мѣсто. Рѣшить часто одна минута!

Главнокомандующій колебался согласиться на мое предложеніе. Ему, какъ Военному Министру, извѣстно было во всемъ объемѣ положеніе наше и, конечно, требовало глубокаго соображенія! Генераль - Квартирмейстеръ Толь, вопреки мнѣнію многихъ, утверждалъ, что позиція соединяетъ всѣ выгоды, что

должно принять сраженіе. Генералъ Тучковъ 1-й, видя необходимость отступленія, объ исполненіи его разсуждалъ не безъ робости. Рѣшительность не была его свойствомъ: онъ предлагалъ отойти ночью.¹² Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ былъ моего мнѣнія, не смѣя утверждать его. Не ищетъ онъ стяжать славу мѣрою опасностей. Подобно мнѣ и многимъ, душа его доступна страху, и ей сраженіе не нища. Простительно чувство боязни, когда опасность угрожаетъ общему благу! Я боялся непреклонности Главнокомандующаго, боялся и его согласія. Наконецъ онъ даетъ мнѣ повелѣніе объ отступленіи. Палъ жребій, и судьба исхитила у непріятеля лавръ побѣды!

Былъ первый часъ по полудни, авангардъ въ жесточайшемъ огнѣ, между арміей близкое разстояніе, и о присутствіи Наполеона извѣстили насъ плѣнные.

О дерзость, божество, предъ жертвенникомъ котораго военный человѣкъ не разъ въ жизни своей долженъ поклонить колѣна! Ты иногда спутница благоразумія, не рѣдко оставляя его въ удѣлъ робкому, провождаешь смѣлаго къ великимъ предпріятіямъ; тебѣ въ сей день принесена достойная жертва!

Въ нашемъ лагерѣ всеобщее движеніе. Войска тремя колоцнами совершаютъ выступленіе: лѣвая изъ 5-го и 6-го корпусовъ и большей части резервной артиллеріи, кратчайшею на Смоленскъ дорогою. Въ арріергардѣ ея былъ Генералъ-Маіоръ Шевичъ съ полками 1-го кавалерійскаго корпуса. Графъ Остерманъ со 2-мъ и 4-мъ корпусами большою дорогою на Порѣчье; ему приказано подкрѣпить арріергардъ, если бы непріятель рѣшительно преслѣдовалъ его. Среднюю колонну составляли 3-й корпусъ и главная квартира; въ арріергардѣ его 2-й кавалерійскій корпусъ Барона Корфа. Чрезъ полчаса времени лѣсистое мѣстоположеніе скрыло всѣ войска отъ глазъ непріятеля. Всѣ шли ускореннымъ шагомъ. Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ, командующій пѣшей гвардіею, долженъ былъ пробудить лѣтами усыпленную

¹² Надобно быть увѣрену, сказалъ я, что позволить вамъ Наполеовъ дожить до вечера. Но для насъ необходимо было выиграть время, чтобы не быть преслѣдуемымъ по пятамъ большими силами непріятеля, чѣму легко могло подвергнуться замедленіе съ вашей стороны.

живость, чтобы явить нужное по обстоятельствамъ проворство. Таковы требованія всѣхъ и каждаго усилія!

Не скрою нѣкотораго чувства гордости, что Главнокомандующій, опытный и чрезвычайно осторожный, нашелъ основательнымъ предложеніе мое объ отступленіи.

Глава моя не отрывалась отъ авангарда и славнаго Графа Палена. Отдаляющаяся армія, вѣривъ ему свое спокойствіе, не могла оградить его силами, непріятелю соразмѣрными, но поколебать мужества его ни что не въ состояніи! Я скажу съ Горациемъ: «Если разрушится вселенная, въ развалинахъ своихъ погребетъ его неустрашеннымъ.» До пятого часу продолжалось сраженіе съ равнымъ упорствомъ, и арріергардъ отошелъ на другую сторону города, оставя непріятеля, удивленнаго порядкомъ, и городъ имъ занять не прежде слѣдующаго утра съ большою осторожностію.

Въ самый день отступленія отъ Витебска прибылъ Князя Багратіона Адъютантъ, Князь Меньшиковъ съ извѣстіемъ о сраженіи при селеніи Дашковкѣ, и что армія его идетъ безпрепятственно въ соединеніе. Отправляя Атамана Платова съ его войскомъ, Князь Багратіонъ приказалъ ему ускорить движеніе, и по расчету времени онъ долженъ былъ скоро прійти.

Въ одномъ переходѣ отъ Витебска арріергардъ имѣлъ сильное кавалерійское дѣло. Графъ Паленъ, лично распорядивъ дѣйствіями конницы, удержалъ успѣхъ на нашей сторонѣ и далѣе непріятель ограничился однимъ наблюденіемъ за движеніемъ нашихъ колоннъ.

Посланные отъ меня съ письмомъ къ Атаману Платову Бугскаго Казачьяго полка одинъ офицеръ и урядникъ, привезли отвѣтъ. На возвратномъ пути не разъ проѣзжали они вблизи непріятеля. Главнокомандующій наградилъ ихъ чинами.

Маршалъ Даву, пропусая Князя Багратіона, могъ войсками своими, расположенными въ Оршѣ и Дубровнѣ, занять временно Смоленскъ, воспрепятствовать оставленію ополченія, приготавлиаемаго въ немъ, истребить запасныя магазины и разорить городъ. Потеря магазиновъ была бы намъ чувствительна, ибо продоволь-

ствіе арміи производилось и недостаточное и неправильное. Главнокомандующій, имѣя сіе въ виду, 5-му и 6-му корпусамъ приказалъ слѣдовать поспѣшнѣе, а Атаману Платову заслонить ихъ движеніе.

Изъ Витебска Главнокомандующій далъ порученіе Великому Князю Константину Павловичу отправиться въ Москву къ Государю. Неизвѣстно мнѣ, но сомнѣваюсь, чтобы онъ сдѣлалъ то по собственному побужденію. Великій Князь весьма огорченъ былъ, подозрѣвая, что порученіе не заключало въ себѣ такой важности, чтобы не могло быть исполнено другимъ. Я замѣтилъ многихъ, сожалѣвшихъ объ его отъѣздѣ и, къ чести его, людей непосредственно ему подчиненныхъ. Командуя гвардейскою дивизіею, я въ томъ же былъ отношеніи къ его особѣ, и не помню случая ни малѣйшаго неудовольскія, или непріятностей.

Армія выступила въ Порѣчье; 5-й и 6-й корпуса прибыли въ Смоленскъ. Государь, проѣзжая сей городъ, поручилъ Генераль-Адъютанту Барону Винценгероде составленіе ополченія. Часть небольшая онаго, весьма худо вооруженная, съ нѣсколькими резервными эскадронами, формировація Генераль-Адъютанта Барона Мёллера-Закомельскаго, и запасною, бывшею въ Смоленскѣ, артиллеріею, составляла отрядъ подъ командою Генераль-Маіора Оленина, вступившаго предъ тѣмъ въ службу. Отрядъ, къ которому присланъ одинъ полкъ отъ войска Атамана Платова, расположился далѣе Краснаго, у селенія Лядъ.

Непріятель съ нѣсколькими эскадронами ворвался въ городъ Велижъ, изрубилъ часть рекрутъ, построенаго на площади баталіона и, разсѣявши прочихъ, захватилъ мостъ чрезъ рѣку Двину. Проходившій изъ Невеля съ восьмью баталіонами рекрутъ штабъ-офицеръ, имѣя свѣдѣнія о близости Французовъ, поставилъ въ городѣ караулы, строго смотрѣлъ за исправностію ихъ, всю ночь держалъ баталіонъ подъ ружьемъ, а патроны укладыны были въ возахъ и ни одного на людяхъ! Прочіе всѣ баталіоны, бывши на правомъ берегу, уклонившись съ дороги, избѣжали пораженія.

Непріятель истребилъ одинъ артиллерійскій небольшой паркъ на 166 лошадей, но худому ихъ состоянію отставшій отъ прочихъ. Посланный за симъ паркомъ изъ Порѣчья артиллеріи Полковникъ Тишинъ едва спасся бѣгствомъ.¹³

Въ Порѣчѣ Генераль-Провіантмейстеръ Лаба докладывалъ Военному Министру, что Коммиссіонеръ, въ похвальномъ намѣреніи не допустить непріятеля воспользоваться магазиномъ, сжегъ его. Въ немъ находилось нѣсколько тысячъ четвертей овса и 64 тысячи пудовъ сѣна. Не восхитился Министръ восхваляемою расторопностію, а я испросилъ позволеніе его справиться по дѣламъ, какъ давно объ учрежденіи магазина дано было повелѣніе: нашлось, что отъ подписанія бумаги двѣ недѣли. Есть ли возможность въ одинъ пунктъ свезти такое большое количество запасовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ во множествѣ взяты обывательскія подводы въ пособіе арміи? Я осмѣлился сказать Министру, что за столь наглое грабительство достойно бы, вмѣстѣ съ магазиномъ, сжечь самага Коммиссіонера.¹⁴

Порѣчье — первый старый Русскій городъ на пути нашего отступленія, и расположеніе къ намъ жителей было другое. Прежде проходили мы Губерніи Литовскія, гдѣ дворянство, оболъщенное мечтою возстановленія Польши, возбуждало противъ насъ слабые умы поселянъ, или Губерніи Бѣлорусскія, гдѣ чрезмѣрно тягостная власть помѣщиковъ заставляла желать переменъ. Здѣсь, въ Смоленской Губерніи, готовы были видѣть въ насъ избавителей. Не возможно было изъяслять ни болѣе ненависти къ врагамъ, ни живѣйшаго усердія къ преподанію намъ всѣхъ способовъ, предлагая содѣйствовать, ни собственности не жалѣя, ни жизни самой не щадя!

¹³ Еще допускаетъ судьба Артиллерійскую Экспедицію имѣть его въ числѣ ея членовъ, и едва ли можетъ быть искуснѣйшій для всѣхъ таинственныхъ ея хозяйственныхъ изворотовъ.

¹⁴ Генераль-Провіантмейстеръ Лаба выслушалъ все, не смущаясь; во время отправленія имъ должности, провѣшество сіе, конечно, не первое, ему встрѣтавшееся. Искусное употребленіе Провіантскихъ регуловъ не рѣдко утомляло преслѣдующее правосудіе и спасало преступника. Беззаконіе, содѣлываемое компанією, менѣе страшно. Коммиссіонеръ одинъ никогда не погрѣшаетъ.

Поселяне приходили ко мнѣ съ вопросомъ: позволено ли имъ будетъ вооружиться противъ враговъ и не подвергнутся ли за то отвѣтственности? Главнокомандующій приказалъ издать воззваніе къ жителямъ Смоленской Губерніи, приглашая ихъ противостать неприятелю, когда дерзнетъ поругаться святынь, въ жилища ихъ внесеть грабежъ, въ семейства безчестіе.

Изъ Порѣчья вышли мы ночью, избѣгая сильныхъ жаровъ. Желая знать духъ солдата и мысли о безпорядкахъ и грабежѣ, которые начали размножаться, посреди ихъ, въ темнотѣ, не узнаваемый ими, я спрашивалъ: солдатъ ропталъ на безконечное отступление и въ сраженіи ожидалъ найти конецъ ему; недоволенъ былъ Главнокомандующимъ, виновнымъ въ глазахъ его, по чему онъ не Русскій. Если успѣхи не довольно рѣшительны, не совсѣмъ согласны съ ожиданіями, первое свойство, которое Русскій солдатъ приписываетъ начальнику иноземцу, есть измѣна, и онъ не избѣгаетъ недовѣрчивости, негодованія и самой ненависти. Одно средство примиренія—побѣда! Нѣсколько ихъ даютъ неограниченную довѣренность и любовь. Обстоятельства неблагоприятны были Главнокомандующему, и не только не допускали побѣдъ, ниже малыхъ успѣховъ. Въ Порѣчѣ тогда оставалось мало очень жителей; въ опустѣлыхъ домахъ разсѣянные солдаты производили грабежъ и разбой. Я самъ выгонялъ ихъ, и скажу, къ сожалѣнію, даже изъ церкви. Никого не встрѣтилъ я изъ ближайшихъ начальниковъ ихъ, которые должны были замѣтить ихъ отлучку. Въ равнодушіи семъ къ исполненію обязанностей надобно искать причинъ чрезвычайнаго уменьшенія людей во фронтѣ. Въ этомъ возможно упрекнуть не однихъ командировъ полковъ.

На первомъ переходѣ отъ Порѣчья, неожиданно возвратился Великій Князь Константинъ Павловичъ изъ Москвы. Получено извѣстіе отъ Князя Багратіона, что онъ приближается безпрепятственно къ Смоленску и, если нужно, вступить однимъ днемъ послѣ насъ. Непонятно намѣреніе, съ какимъ сообщилъ мнѣ Главнокомандующій слѣдующее разсужденіе: «Какъ уже соединеніе армій не подвержено ни малѣйшему затрудненію, полезнѣе, полагаетъ онъ, дѣйствовать по особенному направленію, предоставивъ 2-й арміи операціонную линію на Москву. Продовольствія

для двухъ армій будетъ недостаточно. Въ Торопцѣ и по Волгѣ большіе заготовлены запасы, и Тверская Губернія пожертвовала значительное количество провіанта, что, по тому, предполагаетъ оиъ съ 1-ю арміею ити по направленію на Бѣлый и вверхъ по Двинѣ.» Легко было найти возраженіе, но, по недостатку во миѣ благоразумія, труднѣе было сдѣлать его съ покорностію. Я съ горячністію сказалъ ему: «Государь отъ соединенія армій ожидаетъ успѣховъ и возстановленія дѣлъ нашихъ. Соединенія желаютъ войска съ нетерпѣніемъ. Къ чему послужили 2-й арміи перенесенные ею труды, преодолевныя опасности, когда вы повергаете ее въ то же положеніе, изъ котораго вырвалась она сверхъ всякаго ожиданія? Движеніе ваше къ Двинѣ выгодно для непріятеля: оиъ, соединя силы, уничтожитъ слабую 2-ю армію, отдалитъ васъ навсегда отъ полуденныхъ областей, отъ содѣйствія прочимъ арміямъ! Вы не смѣете сего сдѣлать; должны, соединясь съ Княземъ Багратіономъ, начертать общій планъ дѣйствій, и тѣмъ исполнить волю и желаніе Императора! Россія, успокоенная на счетъ участи армій, ни въ чемъ упрекнуть не будетъ имѣть права!» Главнокомандующій выслушалъ меня съ великодушнымъ терпѣніемъ. Миѣ казалось, что я проникнулъ настоящую мысль его. Соединеніе съ Княземъ Багратіономъ не могло быть ему пріятнымъ; хотя, по званію Военнаго Министра, на него возложено начальство, но Князь Багратіонъ, по старшинству въ чинѣ, могъ не желать повиноваться.¹⁵ Это былъ первый примѣръ въ подобныхъ обстоятельствахъ, и, конечно, не могъ служить ручательствомъ за удобство распоряженій.

Власть, даръ Божества безцѣннѣйшій! Кто изъ смертныхъ не вкушалъ сладостнаго твоего упоенія? Кто, недостойный, не почиталъ тебя участникомъ могущества Божія, его благостію удѣляемаго? Но для чего ты украшаешь не однихъ, идущихъ путемъ чести? Для чего одаряешь исторгającychъ тебя беззаконіемъ?

¹⁵ Трудно лучше меня знать Князя Багратіона—и сколько безпредѣльна преданность его Государю, для котораго жизнь почиталъ оиъ малою жертвою; но совсѣмъ тѣмъ ни что не заставило бы его подчиниться Барклаю де Толли, въ кампанію 1806 и 1807 годовъ служившему подъ его начальствомъ. Война отечественная, въ его понятіи, не должна допускать расчетовъ честолюбія и находила его на все готовымъ.

Главнокомандующій, послѣ разговора моего съ нимъ, не перемѣнилъ расположенія своего ко мнѣ, или не легко было то замѣтить; ибо ни холоднеѣ, ни менѣе обязательнымъ въ обращеніи быть ни какъ не возможно.

Армія продолжала путь къ Смоленску. Главнокомандующій отправился туда съ послѣдняго перехода. На другой день прибыла армія, и тотчасъ приступлено къ заготовленію хлѣба и сухарей. Магазины были скудны; изъ Губерній не могли привозить вдругъ большаго количества припасовъ.

Итакъ я въ Смоленскѣ, тамъ, гдѣ въ ребячествѣ жила я съ моими родными, гдѣ служилъ въ молодости моей, имѣлъ многихъ знакомыхъ между дворянствомъ, привѣтливымъ и гостеприимнымъ. Теперь я въ лѣтахъ, прешедшихъ время пылкой молодости, и если не по собственному убѣжденію, то по мнѣнію многихъ, человекъ довольно порядочный и занимаю видное въ арміи мѣсто. Удивительные и для меня самого едва ли постижимые перевороты!

На другой день, по прибытіи арміи къ Смоленску, еще въ 12-ти верстахъ отъ города находилась 2-я армія. Князь Багратионъ пріѣхалъ къ Главнокомандующему, сопровождаемый нѣсколькими Генералами, большою свитою, пышнымъ конвоемъ. Они встрѣтились съ возможнымъ изъявленіемъ вѣжливости, со всѣми наружностями пріязни, съ холодностію и отдаленіемъ въ сердцахъ одинъ отъ другаго. Различны весьма свойства ихъ, нерѣдко ощутительна ихъ противоположность. Оба они служили въ одно время, довольно долго въ небольшихъ чинахъ и вмѣстѣ достигли званія штабъ-офицеровъ.

Барклая де Толли долгое время невидная служба, скрывая въ неизвѣстности, подчиняла порядку постепеннаго возвышенія, стѣсняла надежды, смиряла честолюбіе. Не принадлежа превосходствомъ дарованій къ числу людей необыкновенныхъ, онъ излишне скромно цѣнилъ хорошія свои способности, и по тому не имѣлъ къ самому себѣ довѣрія, могущаго открыть пути, отъ обыкновеннаго порядка не зависящіе. Онъ замѣченъ былъ въ чинѣ Генералъ-Маіора, бывши шефомъ егерскаго полка, который превосходно былъ имъ пріуготовленъ къ службѣ въ военное

время. Многихъ офицеровъ полка онъ не остановилъ на изученіи одного фронтоваго мастерства, но сообщалъ имъ необходимыя по званію свѣдѣнія.

Князя Багратіона счастье въ среднихъ степеняхъ сдѣлало извѣстнымъ, и на нихъ его не остановило. Война въ Италіи дала ему быстрый ходъ; Суворовъ, геній, покровительствовавшій ему, озарилъ его славой, собралъ ему почести, обратившія на него общее вниманіе. Поощряемыя способности внушили довѣріе къ собственнымъ силамъ.

Барклай де Толли, быстро достигнувши чина полнаго Генерала, совсѣмъ неожиданно званія Военнаго Министра, и скоро рѣ соединя съ нимъ власть Главнокомандующаго 1-ю Западною арміею, возбуждалъ во многихъ зависть, приобрѣлъ недоброжелателей. Неловкій у Двора, не расположилъ къ себѣ людей, близкихъ Государю; холодностію въ обращеніи не снискалъ пріязни равныхъ, ни приверженности подчиненныхъ. Приступивши въ скоромъ времени къ нѣкоторымъ по управленію перемѣнамъ, изобличая тѣмъ недостатки прежнихъ распоряженій, онъ вызвалъ злобу сильнаго своего предмѣстника, который поставлялъ на видъ малѣйшія изъ его погрѣшностей. Между приближенныхъ къ нему мало имѣлъ людей способныхъ, и по тому, рѣдко допуская ихъ раздѣлять съ нимъ труды его, все думалъ наполнить своею дѣятельностію. Въ началѣ произошло медленное теченіе дѣлъ, въ послѣдствіи несогласное частей и времени несоразмѣренное дѣйствіе, и наконецъ запутанность неизбѣжная!

Князь Багратіонъ, на тѣ же высокія назначенія возведенный (исключая должности Военнаго Министра), возвысился согласно съ мнѣніемъ и ожиданіями cadaго. Конечно, имѣлъ завистниковъ, но менѣе возбудилъ враговъ. Ума тонкаго и гибкаго, онъ сдѣлалъ при Дворѣ сильныя связи. Обязательный и привѣтливый въ обращеніи, онъ удержалъ равныхъ въ хорошихъ отношеніяхъ, сохранилъ расположеніе прежнихъ пріятелей. Обогащенный воинскою славой, допускалъ раздѣлять труды свои, въ настоящемъ видѣ представляя содѣйствіе cadaго. Подчиненный награждался достойно, почиталъ за счастье служить съ нимъ, всегда боготворилъ его. Никто изъ начальниковъ не давалъ мнѣ чувствовать власть свою; никогда подчиненный не повинно-

вался съ большею пріятностію. Обхожденіе его очаровательное! Не трудно воспользоваться его довѣренностію, но только въ дѣлахъ, мало ему извѣстныхъ. Во всякомъ другомъ случаѣ характеръ его самостоятельный. Недостатокъ познаній, или слабая сторона способностей, можетъ быть замѣчаема только людьми, особенно приближенными къ нему.

Баркалай де Толли, до возвышенія въ чины, имѣлъ состояніе весьма ограниченное, скорѣе даже скудное, долженъ былъ смирять желанія, стѣснять потребности. Такое состояніе, конечно, не препятствуетъ стремленію души благородной, не погашаетъ ума высокія дарованія; не бѣдность, однако же, даетъ способы явить ихъ въ приличнѣйшемъ видѣ. Удаляя отъ общества, она скрываетъ необходимо среди малаго числа пріятелей, не допускающая сдѣлать обширныя связи, требующія нерѣдко взаимныхъ послугъ, иногда даже самыхъ пожертвованій. Семейная жизнь его не наполняла всего времени уединенія: жена не молода, не обладаетъ прелестями, которыя могутъ долго удерживать въ нѣкоторомъ очарованіи, всѣ другія чувства покоряя. Дѣти въ младенчествѣ, хозяйства военный человекъ не имѣетъ! Свободное время онъ употребилъ на полезныя занятія, обогатилъ себя познаніями. По свойствамъ воздѣрженъ во всѣхъ отношеніяхъ, по состоянію неприхотливъ, по привычкѣ безъ ропота сносить недостатки. Ума бразованнаго, положительнаго, терпѣливъ въ трудахъ, заботливъ о вѣренномъ ему дѣлѣ; нетвердъ въ намѣреніяхъ, робокъ въ отвѣтственности; равнодушенъ въ опасности, недоступенъ страху. Свойствъ души добрыхъ, не чуждый снисходительности; внимателенъ къ трудамъ другихъ, но болѣе людей, ему приближенныхъ. Сохраняетъ память претерпѣнныхъ неудовольствій: не знаю, помнитъ ли оказанныя благотворенія. Чувствителенъ къ наружнымъ изъявленіямъ уваженія, недовѣрчивъ къ истиннымъ чувствамъ онаго. Остороженъ въ обращеніи съ подчиненными, не допускаетъ свободнаго и непринужденнаго ихъ обхожденія, принимая его за несоблюденіе чинопочтанія. Боязливъ предъ Государемъ, лишенъ дара объясняться. Боятся потерять милости его, недавно пользуясь ими, свыше ожиданія воспользовавшись. Словомъ, Баркалай де Толли имѣетъ недостатки, съ большею частію людей неразлучныя, достоинства

же и способности, украшающія, въ настоящее время, весьма немногихъ изъ знаменитѣйшихъ нашихъ Генераловъ. Онъ употребляетъ ихъ на службу съ возможнымъ усердіемъ, съ безпредѣльною приверженностію Государю наилучшаго вѣрноподданнаго!

Князь Багратіонъ, съ равнымъ недостаткомъ состоянія, брошенъ былъ случайно въ общество молодыхъ людей, въ вихрь разсѣянности. Живыхъ свойствъ по природѣ, пылкихъ наклонностей къ страстямъ, нашелъ пріятелей и сдѣлалъ съ ними тѣсныя связи. Сходство свойствъ уничтожало неравенство состоянія. Расточительность товарищей отдаляла отъ него всякаго рода нужды, и онъ сдѣлалъ привычку не покоряться расчетамъ мумѣренности. Связи сіи облегчили ему пути по службѣ; но наставшая война, отдаляя его отъ пріятелей, предоставивъ собственнымъ средствамъ, препроводила въ Италію подъ знамена Суворова. Война упорная требовала людей отважныхъ и рѣшительныхъ, тяжкая трудами — людей, исполненныхъ доброй воли. Суворовъ остановилъ на немъ свое вниманіе, проникъ въ него, отличилъ, возвысилъ! Современники Князя Багратіона, исключая одного Милорадовича, не были ему опасными. Сколько ни умѣренны были требованія Суворова, но ловкій ихъ начальникъ, провождая ихъ къ общей цѣли, отдалилъ столкновение частныхъ ихъ выгодъ. Багратіонъ возвратился изъ Италіи въ сіяніи славы, въ блескѣ почестей. Неприлично уже было ни возобновить прежнія связи, ни допустить прежнія вспомошествованія: надобно было собственное состояніе. Государь избралъ ему жену прелестнѣйшую, состояніе огромное, но въ сердце жены не вложилъ онъ любви къ нему, не сообщилъ ей постоянства! Нѣтъ семейнаго счастья, нѣтъ домашняго спокойствія! Уединеніе — не свойство Багратіона; искать средствъ въ самомъ себѣ было уже поздно, разсѣянность сдѣлалась потребностію; ее усилывало безпрерывное въ службѣ обращеніе. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ безъ наставника, совершенно безъ состоянія, Князь Багратіонъ не имѣлъ средствъ получить воспитаніе. Одаренный отъ природы счастливыми способностями, остался онъ безъ образованія и опредѣлился въ военную службу. Всѣ понятія о военномъ ремеслѣ извлекалъ онъ изъ опытовъ, всѣ сужденія о немъ изъ происшествій, по мѣрѣ сходства ихъ между собою, не будучи руководимъ правилами и наукою и впадая въ погрѣшности;

нерѣдко, однако же, мнѣніе его было основательнѣйшимъ. Не утрашимъ въ сраженіи, равнодушенъ въ опасности. Не всегда предприимчивъ, приступая къ дѣлу; рѣшителенъ въ продолженіи его. Неутомимъ въ трудахъ. Блюдетъ спокойствіе подчиненныхъ; въ нуждѣ требуетъ полного употребленія силъ. Отличаетъ достоинство, награждаетъ соотвѣтственно. Нерѣдко, однако же, преимущество на сторонѣ тѣхъ, у кого сильныя связи, могущественное у Двора покровительство. Утонченной ловкости предъ Государемъ, увлекательно лестнаго обращенія съ приближенными къ нему. Правомъ кротокъ, несвоеобычливъ, щедръ до расточительности. Не скоръ на гнѣвъ, всегда готовъ на примиреніе. Не помнитъ зла, вѣчно помнитъ благодѣянія. Короче сказать, добрыя качества Князя Багратіона могли встрѣчаться во многихъ обыкновенныхъ людяхъ, но употреблять ихъ къ общей пользѣ и находить въ томъ собственное наслажденіе, принадлежить его невыразимому добродушію! Если бы Багратіонъ имѣлъ хотя ту же степень образованности, какъ Барклай де Толли, то едва ли бы сей послѣдній имѣлъ мѣсто въ сравненіи съ нимъ.

Наконецъ 2-я армія прибыла къ Смоленску; совершенно соединеніе! Тебѣ благодареніе, знаменитый Даву, столько пользамъ Россіи послужившій!

Радость обѣихъ армій была единственнымъ между ними сходствомъ. Первая армія, утомленная отступленіемъ, начала роптать и допустила безпорядки, признаки упадка дисциплины. Частные начальники охладѣли къ главному, низшіе чины колебались въ довѣренности къ нему. Вторая армія явилась совершенно въ другомъ духѣ! Звукъ не умолкающей музыки, шумъ не престающихъ пѣсней, оживляли бодрость воиновъ. Исчезъ видъ понесенныхъ трудовъ, видна гордость преодолѣнныхъ опасностей, готовность къ превозможенію новыхъ. Начальникъ — другъ подчиненныхъ, они — сотрудники его вѣрные!

По духу 2-й арміи можно было думать, что пространство между Нѣменомъ и Днѣпромъ она не отступая оставила, но прошла торжествуя! Какія другія ополченія могутъ уподобиться вамъ, несравненные Русскіе воины? Вѣрность ваша не пріобрѣтается мѣрою золота, допущеніемъ безпорядковъ, терпимостію своевольтвъ. Не страшитъ васъ строгая подчиненность, и воля Государя тво-

рить героями! Когда предъ рядами вашими станетъ подобный Суворову, чтобы изумилась вселенная!

Во время расположенія арміи при Смоленскѣ, войска Донскія подъ начальствомъ Атамана Платова, подкрѣпленныя однимъ гусарскимъ и двумя егерскими полками, находились въ 15 верстахъ по дорогѣ на Рудню. Не далеко отъ него расположенъ авангардъ Графа Палена. Полковникъ Крейцъ съ драгунскимъ полкомъ по направленію на Катань. Въ селеніи Холмѣ, по дорогѣ къ Порѣчью, Генераль-Маіоръ Шловайскій 4-й съ Казачьими полками и Елисаветградскимъ гусарскимъ полкомъ, непрерывнымъ движеніемъ партій обезпечивая правое крыло арміи, Генераль-Адъютантъ Винценгероде съ Казанскимъ Драгунскимъ полкомъ и тремя Казачьими наблюдалъ непріятеля отъ стороны Велижа. Въ городѣ Красномъ расположенъ отрядъ Генераль-Маіора Оленина, посылая разъѣзды до селенія Лядъ. Арміи оставались въ бездѣйствіи.

Въ Смоленскѣ, по званію моему, имѣлъ я частыя сношенія съ Гражданскимъ Губернаторомъ, Барономъ Ашъ. Въ званіи его не возможно было найти человѣка болѣе бесполезнаго для арміи; безопасность его до того простиралась, что онъ, не зная о прибытіи ея къ Порѣчью, отправлялъ въ Витебскъ обозы съ хлѣбомъ для ея продовольствія. Я долженъ былъ замѣтить ему, что грозящая опасность Губерніи могла бы допустить большее со стороны его любопытство. Не много болѣе пользы извлекла армія изъ Губерискаго Предводителя Дворянства, Леслі, и многіе остались удивленными, что, отличное заслугами и благородствомъ, Смоленское дворянство избрало его своимъ представителемъ.

Въ Смоленскѣ нашли мы начало составленія земскаго ополченія: собранныя толпы мужиковъ, безъ всякаго на гѣта ихъ вниманія, худо снабженныя одеждою, совсѣмъ не вооруженныя. Въ начальники ополченія назначенъ Генераль-Лейтенантъ Лебедевъ, старый человѣкъ, совершенно неспособный, ожесточившійся противъ смерти и долголѣтіемъ достигшій сего званія. По распоряженію Главнокомандующаго, отобранныя отъ кавалеріи не годныя ружья обращены на ополченіе.¹⁶ Нѣкоторые изъ

¹⁶ Отъ Великаго Князя Константина Павловича, Генераль-Инспектора Кавалеріи,

начальниковъ жалѣли о нихъ; многимъ казалось страннымъ, какъ можно разстаться съ ними; никто не смѣлъ назвать ихъ бесполезною ношею! Изъ коннаго ополченія составлена команда для исправленія дорогъ и мостовъ; пѣшая милиція обращена на производство земляныхъ при арміи работъ.

Въ Смоленскѣ въ одно время получено извѣстіе о побѣдахъ, одержанныхъ Графомъ Витгенштейномъ и Генераломъ отъ кавалеріи Тормасовымъ, и симъ послѣднимъ доставлены прибрѣтенныя знамена.

Наполеонъ, проходя Полоцкъ, оставилъ въ немъ корпусъ войскъ Маршала Удино (Duc de Reggio), превосходящій силами войска подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, расположенныя противъ Дриссы. Въ то же время корпусъ Маршала Макдональда вступилъ въ Курляндію, и уже передовыя войска его начали показываться около Крейцбурга. Положеніе дѣлалось затруднительнымъ: ни долѣе остаться у Дриссы, ни отойдя оставаться въ бездѣйствіи, равно было не возможно; ибо непріятель, поставя его между двухъ огней, подвергалъ опасности неизбѣжной. Графъ Витгенштейнъ рѣшился предупредить соединеніе, вышелъ къ селенію Клястицы, лежащему на дорогѣ отъ Полоцка къ Себежу и, закрывши себя отъ Маршала Макдональда небольшимъ отрядомъ, съ главными силами обратился на корпусъ Маршала Удино.

Большое разстояніе между непріятельскими корпусами, трудность отъ того въ согласеніи дѣйствій, внутреннее положеніе между ними, давали Графу Витгенштейну превосходство выгодъ. Удино вышелъ изъ Полоцка, но Макдональдъ не перешелъ Двины. Гора свалилась съ плечъ Витгенштейна! Принявъ зарѣшительное отступленіе движеніе къ селенію Клястицамъ, Удино не всѣмъ преслѣдовалъ силами и неосмотрительно; встрѣтивъ наши силы въ совокупности, не могъ удержаться, побѣжалъ! Войска его, въ отдаленіи разбросанныя, приспѣвая въ подкрѣпленіе частями, уничтожались! Потерявъ прибрѣтенныя при началѣ дѣйствія выгоды, понесши весьма большой уронъ, Удино возвратился въ Полоцкъ. Графъ Витгенштейнъ, преслѣдовавши, остановилъ

ожидаемо было позраженіе, и безъ него не обошлось, но исполненіе не остановлено.

авангардъ въ одномъ маршѣ отъ Полоцка, и возвратился въ прежнюю позицію. Долгое время оставался Удино въ бездѣйствіи. Макдональдъ ничего не предпринялъ, или не вѣряться войскамъ Прусскимъ, составлявшимъ его корпусъ и другимъ Рейнскаго Союза, съ малымъ числомъ при нихъ Французскихъ войскъ, имѣя въ виду нашъ десантный корпусъ, перевезенный изъ Финляндіи, или приуговоряясь къ осадѣ Риги, главному предназначенному предмету его дѣйствій. Графу Витгенштейну принадлежитъ слава побѣды и самаго предпріятія, основаннаго на искусномъ соображеніи. Многіе относятъ его на счетъ начальника корпуснаго штаба, Генералъ-Маіора Довре. Сужденіе, можетъ быть, внушаемое завистію. Я точнаго о томъ свидѣнія не имѣю.

Генералъ Тормасовъ напалъ на корпусъ Саксонскихъ войскъ подъ командою Французскаго Генерала Ренъе, перешедшій границы наши въ Брестъ Литовскомъ, и, не допустивши его соединиться съ Австрійцами подъ начальствомъ Князя Шварценберга,¹⁷ встрѣтилъ сопротивленіе упорное, но, силы имѣя превосходныя, преодолѣлъ. Непрiятель понесъ значительный уронъ и отступилъ въ беспорядкѣ съ поспѣшностію. Въ рукахъ нашихъ оставилъ пѣвицами одного Генерала и болѣе двухъ тысячъ человекъ, восемь пушекъ и четыре знамени.

Во время четырехдневнаго пребыванія арміи въ Смоленскѣ, употреблены всѣ средства запасишь хлѣбомъ. Главнокомандующій, пригласивши Великаго Князя и главнѣйшихъ изъ Генераловъ, предоставилъ сужденію ихъ предстоящія дѣйствія арміи. Общее всѣхъ мнѣніе было атаковать. Съ особеннымъ уваженіемъ замѣчено разсужденіе Константина Павловича, скромно изложенное, съ соображеніемъ основательнымъ.¹⁸ Главнокомандующій всѣхъ другихъ менѣе охотно далъ свое согласіе на атаку, ожидая точнѣйшихъ извѣстій о непріятелѣ отъ передовыхъ войскъ. Достоверно знали, что небольшимъ количествомъ конницы занима-

¹⁷ Въ случаѣ даже соединенія ихъ онъ былъ гораздо сильнѣе. Потеря могла быть значительнѣе, но въ успѣхѣхъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

¹⁸ На случай могущихъ встрѣтиться затрудненій предлагалъ приличныя мѣры, подкрѣпляемыя дальновиднымъ и весьма благоразумнымъ соображеніемъ.

ють Французы Шоръчье; въ Велижѣ, равномерно какъ въ Суражѣ, находятся въ большихъ силахъ; противъ Атамана Шатова расположена кавалерія и начальствующій всею Мюратъ, Король Неаполитанскій, находился недалеко. Главная квартира Наполеона была въ Витебскѣ; при ней вся гвардія и паркъ многочисленной резервной артиллеріи. Корпусъ Маршала Даву медленно собирался при Оршѣ; въ Лядахъ сильный отъ него отрядъ. Все благопріятствовало предпринимаемой со стороны нашей атакѣ. Разсѣянные на большомъ пространствѣ непріятельскія войска, обезпеченныя нашимъ бездѣйствіемъ и, въ надеждѣ продолжительнаго нашего отдохновенія, покоящіяся, способствовали успѣху. Не тотчасъ непріятель могъ быть извѣщенъ о нашемъ движеніи, и ему не менѣе трехъ дней надобно было на соединеніе силъ, не говоря объ отдаленнѣйшихъ, тогда какъ переднія были бы уже атакованы. Дано повелѣніе къ походу, и радость войскъ описать не возможно! Съ изумленіемъ смотритъ Смоленскъ на силы ополченій; шумитъ Дибръ, гордясь согласнымъ пути ихъ теченіемъ!

Первая армія наступала двумя колоннами по направленію на Рудню, чрезъ селеніе Приказъ Выдра. Съ лѣвой ея стороны, не далеко отъ Дибра, проходила вторая армія. Отрядъ изъ нѣсколькихъ егерскихъ полковъ отъ обѣихъ армій, въ командѣ Генераль-Маіора Барона Розена, занималъ позицію у селенія Катань и большіе лѣса, прилежащіе къ нему. Равномерно какъ сей отрядъ, другою нѣсколько меньшій, съ Генераль-Маіоромъ Княземъ Шаховскимъ, посланъ былъ благовременно въ селеніе Касплю. При выходѣ изъ Смоленска, отъ 2 арміи послана въ городъ Красный нѣхотная дивизія Генераль-Маіора Невѣровскаго, въ подкрѣпленіе отряда Генераль-Маіора Оленица, и приданъ Харьковскій драгунскій полкъ. Въ дивизіи, не давно изъ рекрутъ составленной, два полка переименованы старыми. Въ Смоленскѣ собраны хлѣбные отъ всѣхъ полковъ обѣихъ армій. Оставленъ одинъ полкъ для удержанія порядка; раненыя и больныя вывезены въ Вязму.

Въ разстояніи небольшого перехода отъ Рудни, арміи остановились. Главнокомандующій колебался ити впередъ; Князь Багратионъ требовалъ того настоятельно. Виѣсто быстрого движенія, въ предпріятіи нашемъ лучшаго ручательства за успѣхъ,

данъ арміямъ день безполезнаго отдыха, непріятелю лишній день для соединенія силъ! Онъ могъ уже узнать о нашемъ приближеніи.

Атаманъ Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ Графа Палена, встрѣтилъ при селеніи Лешнѣ сильный отрядъ Французской конницы, разбилъ его и преслѣдовалъ до Рудни, которую непріятель оставилъ. Въ плѣнъ взято: одинъ израненный Полковникъ, нѣсколько офицеровъ и 500 человекъ нижнихъ чиновъ.¹⁹ Полковникъ сообщилъ, что о приближеніи нашемъ они не имѣли извѣстія и на то особенныхъ распоряженій не сдѣлано, равномѣрно въ другихъ корпусахъ ни какихъ движеній не происходитъ. Изъ взятыхъ бумагъ въ квартирѣ командовавшаго Генерала Себастьяни видно было распоряженіе для передовыхъ постовъ и наставленіе Генераламъ, кто изъ нихъ, для которой части войскъ и съ какими силами долженъ служить подкрѣпленіемъ для сохраненія общей связи. Еще обстоятельства благопріятствовали намъ, если бы Главнокомандующій твердъ былъ въ намѣреніи. Пораженіе при Лешнѣ, конечно, пробудило непріятеля, но близки были новые ему удары и кратко время для избѣжанія ихъ. Главнокомандующій не только отклонился отъ исполненія условленнаго плана, но и перемѣнилъ его совершенно.

1-я армія отошла въ селеніе Мощинки, въ 18 верстахъ отъ Смоленска, на дорогѣ въ Порѣчье. Отрядъ Князя Шаховскаго остался въ Касплѣ. Въ подкрѣпленіе ему и для обезпеченія сообщенія его съ арміею, часть авангарда Графа Палена расположена въ селеніи Луцѣ. Взятые отъ него обратно къ арміи пять егерскихъ полковъ остановлены въ деревнѣ Лавровой. Войска Атамана Платова, занявши лѣвымъ крыломъ Иньково и закрывая отрядъ въ Касплѣ, протянулись до селенія Вороны.

2-я армія стала на мѣстѣ первой; авангардъ ея впереди селенія Гавриковъ, имѣя передовые посты лѣвѣ Инькова, чрезъ

¹⁹ Великій Князь Константинъ Павловичъ принялъ храбраго Полковника съ особеннымъ вниманіемъ и сдѣлалъ ему вспомошествованіе. Узнавши послѣ, что съ нимъ говорилъ родной братъ Императора, онъ удаляемъ былъ чрезъ вычимо деликатностімъ.

Лешню на Катань и до Диѣпра. Отрядъ Барона Розена упраздненъ; и мѣсто его занялъ сильный постъ отъ авангарда. Чрезъ день 2-я армія, по причинѣ худаго качества воды, вреднаго для войскъ, и не менѣе по недостатку въ ней, возвратилась въ Смоленскъ. Авангардъ ея, подъ командою Генераль-Адъютанта Васильчикова, остался въ своемъ мѣстѣ, и въ подкрѣпленіе ему корпусъ Генераль-Лейтенанта Князя Грчакова.

Въ селеніи Моцинкахъ 1-я армія находилась четыре дня безъ дѣйствія. Полки передовыхъ постовъ ничего важнаго не открыли. Изъ отряда Генераль-Адъютанта Барона Винценгероде посланныя партіи къ Велижу донесли, что стоявшій въ окрестности 4-й корпусъ Вице-Короля Италіянскаго вышелъ и до самаго Суража не было Французскихъ войскъ. Одна партія отъ Атанана Платова ворвалась въ Порѣчье, но была изгнана. Вскорѣ за тѣмъ увѣдомили жители, что Французы удалились изъ города.

Не возможно было постигнуть причины, которая заставляла Главнокомандующаго предпочитать дѣйствія арміи со стороны Порѣчья. Ни одного изъ корпусовъ непріятельскихъ нельзя было отбросить такъ, чтобы не могъ онъ соединиться съ другими. Непріятель, если бы въ необходимости нашелся отступать, конечно, не избралъ бы направленія на Витебскъ, или бы въ немъ не остановился; ибо дорога на Борисовъ представляеть всѣ выгоды. Корпусъ Маршала Даву, присоединя къ себѣ корпусъ Вестфальскихъ войскъ и Польскую кавалерію Князя Понитовскаго, идетъ на встрѣчу главной своей арміи, и она до такой усилится степени, что ей слишкомъ достаточно средствъ, и нашу опрокинуть армію, и значительную часть войскъ отправить кратчайшимъ путемъ для занятія Смоленска. Допуская самыя грубыя ошибки со стороны Наполеона (чего, кажется, ожидать безразсудно), сосредоточась у Витебска, онъ будетъ имѣть не менѣе того числа войскъ, отъ котораго наша армія весьма недавно отступала. Допуская, что опрокинутый, онъ будетъ брошенъ на тѣ самыя мѣста, которыми шелъ впередъ, то и въ томъ случаѣ театра войны нельзя перенести въ Литву, гдѣ непріятель оставилъ бы землю опустошенную и истребивши послѣдніе ея способы. Гораздо съ большимъ правдоподобіемъ предположить возможно, что расположенный въ Велижѣ корпусъ Вице-Короля Италіян-

скаго, оттуда вышедшій уже, и другой, бывшій въ Суражѣ, отступая предъ нашею арміею, и вели бы ее къ Витебску, и Наполеонъ, присоединя къ своей гвардіи войска, расположенныя къ сторонѣ Рудни и Любавичей, перешелъ бы на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ селеніе Ляды занято уже было войсками отъ корпуса Маршала Даву, и былъ бы подъ стѣнами Смоленска, прежде нежели Барклай де Толли могъ приспѣть къ нему. 2-я армія, одна не въ состояніи будучи защищать городъ, должна была бы поспѣшно отступить къ Дорогобужу. Возвращающаяся 1-я армія, отброшенная движеніемъ Наполеона, теряла бы возможность соединиться съ Княземъ Багратіономъ. Движеніе наше къ Руднѣ не было извѣстно неприятелю, какъ видно изъ показаній плѣнныхъ; атака разбросанныхъ войскъ и истребленіе не малаго числа ихъ легко могли совершиться, и армія, какъ то предположено было, должна была тотчасъ возвратиться въ свою позицію, около Смоленска. Я думаю, что Главнокомандующій, отличающійся опытностію и благоразумною осторожностію, не сдѣлалъ бы иначе и не былъ бы увлеченъ успѣхомъ, съ опасностію лишиться прибрѣтенныхъ выгодъ.

Не забуду я страннаго намѣренія твоего, Барклай де Толли; слышу упреки за отиѣну атаки на Рудню. За что терпѣлъ я отъ тебя упреки, Багратіонъ, благодѣтель мой! При первой мысли о нападеніи на Рудню, не я ли настаивалъ на исполненіи ея, не я ли убѣждалъ употребить возможную скорость? Я всѣми средствами старался удерживать между вами, яко главными начальниками, доброе согласіе, боясь малѣйшаго охлажденія одного къ другому. Скажу и то, что въ сношеніяхъ и объясненіяхъ вашихъ, чрезъ меня происходившихъ, не рѣдко холодность и невѣжливость Барклая де Толли представлялъ я предъ тебя въ тѣхъ видахъ, которые могли казаться пріятными. Твои отзывы, иногда грубые и колкіе, передавалъ ему въ выраженіяхъ обязательныхъ. Ты говаривалъ мнѣ, что, сверхъ ожиданія, нашелъ въ Барклаѣ де Толли много хорошаго.²⁰ Неразъ онъ повторялъ мнѣ, что онъ не думалъ, чтобы можно было, служа вмѣстѣ съ тобою, не-

²⁰ О Барклаѣ де Толли Князь Багратіонъ всегда спрашивалъ: «Что дѣлаетъ твой Даву?»

встрѣчать неудовольствій. Благодаря довѣренности ко мнѣ васъ обоихъ, я долго удержалъ бы васъ въ семь мѣсяци, но причиною вражды между вами помощникъ твой, Графъ Сенъ-при. Онъ съ завистью смотрѣлъ на то, что я употребляемъ болѣе, нежели онъ. Должность моя при главномъ начальникѣ и въ то же время Военномъ Министрѣ давала мнѣ родъ нѣкоего первенства надъ нимъ и занатіямъ моимъ болѣе видную наружность. Онъ въ сужденіи своемъ не первое далъ мѣсто общей пользѣ; хотѣлъ, значить, болѣе, нежели должно, болѣе, нежели могъ! Ты, почтенный благодѣтель мой, излишне уважалъ связи при Дворѣ избалованнаго счастьемъ молодого человѣка, и въ довѣренности къ нему не всегда былъ осмотрительнымъ!

Потерявши много времени напрасно, 1-я армія выступила изъ Мочинокъ по той же дорогѣ обратно къ Руднѣ. Не извѣстно, было ли намѣреніе искать непріятеля, чтобы дать сраженіе, или дожидаться его прибытія, но довольно двинуться впередъ, чтобы Князь Багратионъ спѣшилъ присоединиться.

1-я армія прибыла къ селенію Гаврики, гдѣ стоялъ авангардъ Генераль-Адъютанта Васильчикова; войска 2-й арміи были уже на второмъ переходѣ отъ Смоленска и должны были занять лѣвое крыло позиціи. Корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского въ первый день не болѣе 15 верстъ отошелъ отъ Смоленска, выступивши тремя часами позднѣе надлежащаго. Впереди его приказано былойти 2-й гренадерской дивизіи, но она не трогалась съ мѣста.²¹ Промедленіе сіе было въ послѣдствіи важнѣйшею пользою; ибо Генералу Раевскому предстояло совсѣмъ другое назначеніе.

Въ день прибытія арміи къ с. Гаврики, Атаманъ Платовъ сдѣлалъ усиленный переходъ отъ с. Холма до с. Инькова; не остановясь у него, вышелъ впередъ авангарда Генераль-Адъю-

²¹ Дивизіею начальствовалъ Генераль-Лейтенантъ Принцъ Карлъ Мекленбургскій. Наканунѣ онъ, проведя вечеръ съ пріятелями, былъ пьянъ, проспался на другой день очень поздно, и тогда только могъ дать приказъ о выступленіи дивизіи. Послѣ этого виный откупъ святое дѣло, и Принцъ достоинъ Государственнаго наипка!

танта Васильчикова, открылъ Рудию, гдѣ не было уже непріятеля, который, по показанію жителей, выступилъ полторы сутки назадъ и у селенія Расасни переправляется на лѣвый берегъ Днѣпра. Передовые посты авангарда ничего о томъ не знали. ²² Одна изъ партій, посланныхъ Атаманомъ Платовымъ, настигла послѣднія войска, идущія къ Расаснѣ; другая, по слѣдамъ непріятеля, спустилась по правому берегу рѣчки Березины, его уже не встала. Остановясь самъ въ Рудиѣ, Атаманъ доцесь обо всемъ Главнокомандующему и ожидалъ дальшійшихъ приказаній.

Въ сіе время Князь Багратионъ получилъ рапортъ Генераль-Маіора Невѣровскаго, что 3-го числа Іюля непріятель въ большихъ силахъ атаковалъ его въ г. Красномъ, гдѣ онъ, упорно защищавшись, вытѣсненъ, стремительно преслѣдуемъ, потерпѣлъ большой уронъ, потерялъ нѣсколько пушекъ и отступаетъ къ Смоленску. Офицеръ съ рапортомъ былъ сутки въ дорогѣ, и по тому можно было полагать, что непріятель уже въ движеніи къ Смоленску. Слышенъ былъ глухой звукъ выстрѣловъ: ближайшіе къ Днѣпру передовые посты извѣстили о сильной канонадѣ.

Г.-А. Раевскому приказано ити посвѣщенъ съ корпусомъ въ подкрѣвленіе Г.-М. Невѣровскому; 2-я армія немедленно послѣдовала къ Смоленску и въ слѣдъ за нею 1-я армія. Атаманъ Платовъ, собравши партіи, расположился у с. Приказъ. Выдра. Отрядъ Г.-М. Князя Шаховскаго возвратился къ арміи; часть егерей и кавалеріи отходила дорогою по берегу Днѣпра, наблюдая броды. Ротмистру Чеченскому, извѣстному храбростію, приказалъ я, выбравъ охотниковъ изъ конвойной команды Бугскаго Казачьяго полка, отправиться на лѣвый берегъ Днѣпра и осмотрѣть на маршѣ силы непріятельскія. Возвращаясь отъ селенія Гаврики, склонилъ я Флигель-Адъютанта Полковника Кикина

²² Авангардомъ командовалъ Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, изъ числа отличныхъ офицеровъ арміи, недавно храбростію обратившій на себя вниманіе, но мало имѣющій опытности, не прежде какъ въ чинѣ Генераль-Маіора начавши служить противъ непріятеля. До того—шефъ блвстательнаго Ахтырскаго гусарскаго полка, подвигаемый къ почестямъ сильными срядами.

вступить въ должность Дежурнаго Генерала, оставленную мнѣ по болѣзни и непріятностямъ.²³

Прощай Ставраковъ, плачевный Дежурный Генералъ, комендантъ Главной Квартиры несравненный! Ты не будешь уже доставлять безпрерывныя упражненія моеи дѣятельности и, благодаря Полковнику Кикину, я буду имѣть минуты отдохновенія! О лѣность, всегда мною чтимая! прими меня, возвращающагося къ тебѣ; клянусь вѣчнымъ постоянствомъ!

Г.-Л. Раевскій прибылъ съ корпусомъ къ Смоленску и расположился въ предмѣстіяхъ города. Г.-М. Невѣровскому съ отрядомъ бывшему только въ семи верстахъ впередъ, приказалъ присоединиться къ своему корпусу. Если бы Г.-Л. Раевскому не воспрепятствовала 2-я Гренадерская дивизія выступить ранѣе, какъ то надлежало, онъ, сдѣлавши большой переходъ, возвратился бы въ Смоленскъ слишкомъ поздно, и могъ даже найти въ немъ Французовъ.

Городъ Красный защищаемъ былъ авангардомъ Генераль-Маіора Оленина, которому въ подкрѣпленіе дана была 27-я пѣхотной дивизіи егерская бригада Флигель-Адъютанта Полковника Воейкова. Французы были уже въ улицахъ и не разъ выгнаны. Полки, никогда не видавшіе непріятеля, не знающіе опасности, дрались отчаянно; но, уступая, наконецъ, возобновляемимъ усиленіямъ, авангардъ отошелъ къ отряду, стоящему на большой дороге, въ двухъ верстахъ за городомъ. Невріятель продолжалъ преслѣдовать одною конницею, весьма сильною, съ извѣстнымъ количествомъ орудій. Пыхота не прежде появлялась, какъ подлодя уже къ Смоленску. Генераль-Маіоръ Невѣровскій, офицеръ отлично храбрый, и его не устрашала опасность, но рѣдко весьма въ малыхъ чинахъ бывши въ дѣйствиіи, при способностяхъ очень обыкновенныхъ, нашелся въ такомъ трудномъ положеніи, которое требовало, во крайней мѣрѣ, намыну и смѣлвости. Если кто немного знаетъ Французскую конницу, повѣритъ нѣкоторой воз-

²³ Полсавахъ, способностей, дѣятельности неутомимой, строгихъ правилъ чести, находился при образованіи Главнаго Штаба арміи и введеніи новаго порядка управленія по положенію о большихъ дѣйствующихъ арміяхъ.

возможности удерживать порывы ея шестью тысячами пѣхоты, отступающей по волнистому мѣстоположенію, дорогою, обсаженною по бокамъ двумя рядами деревьевъ, и когда при ней батарейная рота. Генераль-Маіоръ Невѣровскій, имѣя одинъ Харьковскій драгунскій полкъ, подвергъ его значительному урону. Не довольно связнымъ дѣйствіемъ пѣхоты, и отправивши назадъ батарейную артиллерию, онъ далъ возможность непріятельской конницѣ дѣлать удачныя атаки. Она, пользуясь многочисленностію своею, дѣйствовала въ тылу его и овладѣла большею частію отосланной назадъ артиллеріи, въ ея движеніи. Если бы Генераль-Маіоръ Невѣровскій къ знаніямъ своимъ военнаго ремесла присоединилъ искусство построения крѣпости, прославившее многихъ въ войнахъ противъ Турокъ, оно, покаяря обыкновенному образу хода, не допустило бы до бѣгства, и ты, Апушкинъ, батарейную роту свою не исчислялъ бы дробями. Со всѣмъ этѣмъ непріятель не могъ не уважать неустранимости Генераль-Маіора Невѣровскаго, и, по счастью, пѣхота Французская появилась предъ нимъ въ близкомъ отъ Смоленска разстояніи, и онъ поступилъ въ распоряженіе Генераль-Лейтенанта Раевского.

4-го числа Іюля Генераль-Лейтенантъ Раевскій съ однимъ своимъ корпусомъ и 27 дивизіею дрался въ продолженіи цѣлаго дня, и не только защитилъ городъ, но и занявши предмѣстія, не допустилъ овладѣть ими, при всѣхъ усиліяхъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, при возможной со стороны его предприимчивости. Немногіе изъ Генераловъ рѣшились бы на то, что Раевскому не казалось исполнить труднымъ. Могло казаться удобнѣйшимъ, уступя Смоленскъ, защищать переправу чрезъ Днѣпръ, ибо арміи не могли въ скоромъ времени прійти въ помощь. Защищаясь въ крѣпости, надобно было размѣстить артиллерию по бастіонамъ и, въ случаѣ отступленія, опасаться потерять ее, имѣя къ выходу одни ворота. Силы непріятеля очевидно умножились, но онъ не зналъ положенія города и окрестностей и продолжалъ безплодныя усилія по большой дорогѣ отъ Краснаго противъ Маалховскихъ воротъ. Если бы обратился онъ къ лѣвому флангу крѣпости, прилежавшему къ рѣкѣ и, взявъ продолженіе стѣны, учредилъ сильную противъ моста батарею, Раевскій нашелся бы въ затрудненіи дѣйствовать съ большими силами,

препятствуемый тѣсною улицъ, и войска подверглись бы ужасному истребленію артиллеріи. Поздно вечеромъ прибыла 2-я армія, не прежде ночи пришла 1-я армія, и обѣ расположились на правомъ берегу Днѣпра. Раевскій до того не допустилъ овладѣть ни одною частію предмѣстій, не потерялъ ни одного шагу. На другой день смѣнившій его Генераль Дохтуровъ съ корпусомъ, присоединивъ 27-ю пѣхотную дивизію, долгое время удерживался въ тѣхъ же предмѣстіяхъ, не допуская къ стѣнамъ города. Раевскій 5 числа присоединился къ арміи. Въ десять часовъ утра войска наши должны были войти въ крѣпость, и расположились подъ защитою зубцовъ стѣны, у прикрытія батарей, и составили изъ себя резервы. Артиллерія въ большомъ числѣ заняла земляные предъ стѣнами бастионы. Не задолго предъ тѣмъ присланный на подкрѣпленіе Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ съ 3-ю дивизіею занялъ часть города, лежащую направо. Ближайшіе дома форштадта, простирающагося къ Днѣпру, были еще въ нашихъ рукахъ, и стрѣлки наши внѣ окруженія стѣны. Превосходствомъ силъ непріятель въ одно время обнялъ весь городъ, атаковалъ предмѣстіе съ праваго фланга, и со всѣхъ сторонъ загорѣлся ужасный пушечный и ружейный огонь; во многихъ частяхъ города начались пожары. По распоряженіямъ Генераль-Лейтенанта Коновницына, 3-я дивизія опрокинула непріятеля; имъ же направленный отрядъ Генераль-Маіора Оленина не мало способствовалъ отраженію, и егерская бригада Полковника Потемкина дѣйствовала отлично. Непріятель, усмотрѣвши удобство мѣстоположенія, главнѣйшія силы направилъ на лѣвое крыло и не разъ уже былъ у самыхъ Никольскихъ воротъ. Одно именованіе могло рѣшить участь города, но неустрашимость Генераль-Маіора Невѣровскаго, и присутствіе Генераль-Маіора Графа Кутайсова, начальника артиллеріи 1-й арміи, направлявшаго дѣйствіе батарей, всегда торжествовали надъ усиліями непріятеля. Устроенная на правомъ берегу батарея Подполковника Нилуса много вредила его атакамъ. Постоянное стремленіе на однять пунктъ, умножаемое количество артиллеріи, обнаружили намѣренія непріятеля и побудили послать въ подкрѣпленіе лѣваго крыла 4-ю дивизію Принца Евгенія Виртембергскаго. Полетѣли полки по слѣдамъ молодаго начальника, отличнаго храбростію, ими любимаго! Главнокомандующій поручилъ мнѣ осмотрѣть, въ

какомъ положеніи дѣла наши въ городѣ. Сраженіе продолжалось съ жестокостію; уронъ съ нашей стороны чувствителенъ; уронъ непріятели несравненно большій; ибо насъ отъ дѣйствія артиллеріи охраняли крѣпостныя стѣны. За часъ до вечера непріятель былъ близко къ стѣнамъ; часть предмѣстія по лѣвой сторонѣ во власти его; единственный мостъ нашъ на Дибирѣ осыпаемъ былъ ядрами; городъ во многихъ мѣстахъ объятъ пламенемъ; въ стѣнѣ не было уже ни одного изъ нашихъ стрѣлковъ. Не пощадилъ Наполеонъ Цольскія войска въ семь случаевъ, и они, рабственно покорствуя его волѣ, понесли на себѣ главнѣйшую часть всей потери. Съ началомъ дня сильная часть войскъ непріятельскихъ отправилась вверхъ по лѣвому берегу Дибира; по дорогѣ на Ельню. За движеніемъ симъ наблюдала 2-я армія; 5-го числа перешедшая на Московскую дорогу, имѣвшая цѣлю обезпечить переправу чрезъ Дибиръ, въ 40 верстахъ отстоящую отъ Смоленска. Авангардъ ея, подъ командою Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова, расположенъ былъ въ шести верстахъ отъ города; Казачьи войска ея большую частію на лѣвомъ берегу Дибора, не выпуская изъ глазъ непріятели; сообщеніе съ 1-ю арміею содержали кавалерійскіе посты. Непріятель, прошедши 12 версть по дорогѣ на Ельню, возвратился къ городу, а по тому 2-я армія имѣла ночлегъ по близости.

Князь Багратионъ склонилъ Главкомаンドующаго еще одинъ день продолжать оборону города, перемѣниться за Дибиръ и атаковать непріятели, и что онъ то же сдѣлаетъ съ своей стороны. На вопросъ Главкомаンドующаго отвѣчалъ Генераль-Квартирмейстеръ Поляковникъ Толь, что надобно атаковать двумя колоннами изъ города. Удивило меня подобное предложеніе человека съ его взглядомъ и волеизъявленіемъ. Я сдѣлалъ замѣчаніе, что въ городѣ весьма мало воротъ, и они съ поворотами въ башняхъ. Большое число войскъ скоро пройти ихъ не можетъ, равно какъ и устроиться въ боевой порядокъ, не имѣя впереди свободнаго пространства и подъ огнемъ батарей, близко къ стѣнѣ придвинутыхъ. Скоро ли можетъ присѣсть, сопровождающая атаки, артиллерія, и какъ большое количество войскъ собрать безъ замѣшательства въ тѣсныхъ улицахъ города, среди развалинъ домовъ, разрушенныхъ бомбами? Я предложилъ на разсужденіе случаи необходи-

наго отступленія, когда всё неудобства и затрудненія предстоятъ гораздо въ болѣеомъ размѣрѣ. Военный Министръ нашелъ основательными мои замѣчанія. Рассуждено было, что если необходимо нужно атаковать, то удобнѣе перейти за Днѣпръ у самаго города, съ правой его стороны, устроить мосты подъ защитою батареи праваго фланга крѣпости. Предмѣстіе не было еще оставлено нами; противъ него была одна только непріятельская батарея, и къ ней удобнѣй доступъ садами, далеко простирающимися. Въ случаѣ отступленія, развѣтъ монастыри и церкви въ предмѣстїи, можно не допустить натиска его на мосты. 2-я армія не должна переправиться за Днѣпръ выше города, и еще менѣе атаковать правый флангъ непріятеля, какъ то предполагалъ Князь Багратионъ. Легко было воспрепятствовать переправѣ арміи, или, отбросивши атаку, разорвать сообщеніе съ 1-ю арміею, уничтожить согласіе въ дѣйствїи войскъ и опособы взаимнаго вспоможенія. Небольшими силами непріятель могъ войска наши не вынискать изъ крѣпости и свои войска сосредоточить по произволу. Представленные мною разсужденія не воздержали меня отъ неблагоразумнаго, въ свою очередь, поступка. Я поддерживалъ мнѣніе гг. корпусныхъ командировъ, еще одинъ день продолжить защиту города. Желаніе ихъ доведено до свѣдѣнія чрезъ Генералъ-Маіора Графа Кутайсова. Защита могла быть необходимою, если бы Главнокомандующій намѣревался атаковать непремѣнно. Но собственно удержать за собою Смоленскъ въ разрушенїи, въ которомъ онъ находился, было совершенно бесполезно. Сильнаго гарнизона отдѣлить армія не могла, а въ городѣ и слабый не нашелъ бы средствъ къ существованію. И такъ рѣшено Главнокомандующимъ оставить Смоленскъ! Встрѣтились затрудненія собрать войска, по всему пространству города разбѣянные, артиллерію, размѣщенную во всѣхъ его частяхъ. Долго вечеромъ продолжалось сраженіе; войска вышли изъ города ночью безпрепятственно, послѣдніе изъ полковъ предъ разсвѣтомъ и истребили мостъ. Въ слѣдъ за ними непріятель вступилъ въ городъ.

Нѣсколько егерскихъ полковъ расположились въ предмѣстїи, на правомъ берегу Днѣпра, защишая переправу. Сообщившійся отъ моста огонь охватилъ ближайшіе дома. Воспользовавшійся

замѣшательствомъ непріятель, подъ прикрытіемъ своихъ батарей, перешедши въ бродъ у самаго моста, занялъ предмѣстіе и мгновенно показался на горѣ у батарей, которая, его не ожидая, не была готова его встрѣтить; но Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ приказалъ ближайшимъ баталіонамъ ударить въ штыкъ, и непріятель опрокинутъ. Устроившіеся въ порядокъ егеря, преслѣдовали бѣгущихъ въ замѣшательствѣ, и многіе изъ нихъ потонули. Въ продолженіи дня не прерывалась канонада и перестрѣлка. Сгорѣвшіе по берегу дома, не закрывая уже егерей нашихъ, подвергали ихъ картечнымъ выстрѣламъ. По маловажности дѣйствія потеря наша была очень чувствительна. Непріятельская конница во многихъ мѣстахъ испытывала броды, но важнаго ничего не предпринимала.

Я приказалъ вынести изъ города образъ Смоленской Божіей Матери, укрывая его отъ бичности и поруганій Святыхъ! Отслуженъ молебень, который произвелъ на войско полезное дѣйствіе.

6-го числа Августа сдѣлано распоряженіе объ отступленіи 1-й арміи. Того же дня 2-я армія отошла къ селенію Пнева Слобода, гдѣ, переуравясь за Днѣпръ, должна была дождаться 1-й арміи. Оставленный на шестой верстѣ отъ города, подъ командою Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова, авангардъ не прежде долженъ былъ оставить мѣсто, какъ по смѣнѣ его войсками отъ 1-й арміи, ибо онъ закрывалъ собою дорогу, на которую должна выйти одна ея колонна. Генераль-Маіоръ Тучковъ (Павель Алексѣевичъ) отправленъ съ отрядомъ занять его мѣсто. Трудный путь умедлилъ движеніе отряда, и онъ, вышедши на большую дорогу, на двѣнадцатой верстѣ отъ города, не засталъ уже Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова, который отправился въ соединеніе со 2-ю арміею, не давши о томъ знать и снявши посты, содержавшіе сообщеніе между имъ и 1-ю арміею. Князь Багратионъ приказалъ ему отступить передъ свѣтомъ, чтобы не утомлять людей ночнымъ переходомъ, но не иначе, какъ по смѣнѣ его.²⁴ Непріятель его не

²⁴ Князь Горчаковъ всякое порученіе, при исполненіи котораго надобны храбрость и настойчивость, совершалъ наилучшимъ образомъ, и видъ опасности

безпокоялъ; ему изъ двоязвоніи на то число видно было направленіе 1-й арміи и что, если непріятель захватитъ тотъ пунктъ, гдѣ съ большою дорогою соединяется преселочная дорога, по которой идутъ войска 1 арміи, ей не остается другаго пути, ни даже обратнаго, ибо ее долженъ былъ преслѣдовать непріятель. Всѣ сіи обстоятельства должны были объяснить Генераль-Лейтенанту Князю Горчакову необходимость держаться въ своемъ расположеніи, если бы даже то совсѣмъ не сходствовало съ приказаніемъ Князя Багратиона. Генераль-Маіоръ Тучковъ, вышедши на большую дорогу, хотѣлъ подвинуться къ Смоленску, чтобы закрыть собою важный пунктъ соединенія дорогъ, но не далѣе какъ въ одной верстѣ встрѣтилъ непріятеля, и началась перестрѣлка. Въ такомъ положеніи онъ ожидалъ прибытія войскъ.²⁵

Главнокомандующій, въ полной увѣренности, что движеніе арміи совершенно закрыто отрядомъ Генераль-Маіора Тучкова и что Князь Горчаковъ, конечно, дождался его, приказалъ нѣкоторымъ войскамъ отступать въ 8 часовъ вечера; тѣмъ же, кои были на виду у непріятеля, тогда, какъ начнеть быть темно. Генераль-Адъютантъ Баронъ Корфъ долженъ былъ, снявъ до свѣту всѣ посты, отступить съ арріергардомъ отъ города.

Итакъ оставили мы Смоленскъ, привлекли на него всѣ роды бѣдствій, превратили въ жилище ужаса и смерти. Казалось, упрекая намъ, снѣдающимъ его пожаромъ, онъ, къ стыду нашему, расточалъ имъ мракъ, скрывающій наше отступление.

Разрушеніе Смоленска познакомило меня съ новымъ совершенно для меня чувствомъ, котораго войны, виѣ предѣловъ отечества выносившя, не сообщаютъ. Не видѣлъ я опустошенія земли собственной, не видѣлъ пылающихъ городовъ моего отечества.

его не устрашить; но съ этими, достойными уваженія, преимуществами, не въ равной степени можетъ быть способность распорядительная!

²⁵ Генераль-Маіору Тучкову представлялся совершенно неожиданныя обстоятельства и опасность въ высшей степени; но онъ вышалъ въ немъ соотвѣтственную имъ твердость. Непріятель былъ въ слякѣ и близко, онъ отъ арміи отдаленъ и скорой помощи ождать не могъ. Ожъ рѣшился удерживать мѣсто, и тѣмъ уничтожилъ затрудненія арміи.

Въ первый разъ въ жизни коснулся ушей моихъ стонъ съотчужденій, въ первый раскрылись глаза на ужасъ бѣдотвеннаго мнѣ положенія. Великодушнѣе почитаю я даромъ Божества, но едва ли бы далъ я ему мѣсто прежде отмщенія!

Началось седьмое число, вроншестіями достопамятное! Главнокомандующій, полагая, что войска, отступившія съ вечера, успѣли отдалиться, удивленъ былъ, найдя на мѣстѣ весь корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута. Проселочная дурная дорога, худыя переправы, ночь необычайно темная, затрудняли движеніе артиллеріи, и войска едва подвигались впередъ. Ночи оставалось уже непродолжительное время, и до разсвѣта едва возможно было удалиться изъ виду непріятельской арміи. Не было сомнѣнія, что Французы станутъ сильно преслѣдовать, и положеніе наше очевидно дѣлалось опаснымъ.²⁶ Онъ приказалъ мнѣ ѣхать, употребилъ даже просьбу, чтобы я старался всячески ускорить движеніе войскъ. Проѣхавъ версты три, понуждая впередъ артиллерию; нашелъ я, среди колонны пѣхоты, два эскадрона Сумскаго гусарскаго полка, и офицеръ донесъ мнѣ, что въ трехъ стахъ шагахъ отсюда, изъ занимаемаго нынѣ поста онъ вытѣсненъ Французами и имѣетъ раненыхъ; что бывшіе съ нимъ егеря отъ авангарда Князя Горчакова отошли прежде, нежели отрядъ Генераль-Маіора Тучкова прошелъ сіе мѣсто, и непріятель скоро послѣ появился. Поправить сего было не возможно, темнота не позволяла видѣть мѣста и силъ непріятели; оставалось только спѣшить пройти это мѣсто, гдѣ и переправа около мельницы была неудобна. Я донесъ обо всемъ Главнокомандующему, и поѣхалъ далѣе. Начинало разсвѣтать, когда войска, прошедши около десяти верстъ, остановились, по тому что Генераль-Адъютантъ Уваровъ приказалъ 1-му кавалерійскому корпусу запрячь фуражомъ и выключить на лошадей сѣно. Самую вѣжливую послалъ я ему записку, а по званію моему предложилъ, не ожидая пѣхоты, ити на мѣсто,

²⁶ Понятна была опасность нашего положенія; ибо приказаніе далъ онъ на Французскомъ языкѣ, чтобы не всѣ разумѣть могли подробности наставленія, мнѣ даннаго. Я готовъ былъ не найти ничего труднаго, чтобы дѣлать угодное начальнику, одушевляемъ бывши его прищиромъ заботливости и рвенія.

гдѣ наша пресѣлочная дорога выходитъ на большую. Вскорѣ, услышавши пушечные выстрѣлы, приказалъ я нѣхотѣ слѣдовать сколько возможно пошибшше. Не могли сыскать начальствовавшего всюю колонною, Генерала-Лейтенанта Тучкова (Николая Алексѣевича), который весьма покойно почевалъ въ деревнѣ; я объяснился съ Генералъ-Лейтенантомъ Коновницынымъ, и бывъ увѣромъ, что, по извѣстной его неутемности и любви къ порядку, онъ все исполнилъ наилучшимъ образомъ. Если нунетные выстрѣлы были со стороны аррьергарда, мы могли подвергнуться потерѣ, но ни какими другимъ слѣдствіямъ; но ежели въ дѣйствиі отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова, онъ можетъ быть опрокинутъ, соединеніе дорогъ захвачено, мы атакованы на маршѣ, и безъ потери артилеріи нѣтъ средства соединиться съ другою колонною арміи, которая отправлена прямо на переправу чрезъ Дибръ, у Пшавой Слободы. Изъяснивъ опасенія мои Главнокомандующему, я послалъ ему моего Адыютанта. Для ускоренія движенія приказалъ я посадить людей на орудія и ити рысью. Вскорѣ Главнокомандующій увѣдомилъ меня, что аррьергардъ сильно преслѣдуемъ, что захиши высоты, у дороги лежащія, отрѣзалъ его такъ, что часть кавалеріи его должна была проскакивать подъ выстрѣлами, и онъ принужденнымъ нашелся возвратить 2-й корпусъ Генерала Багговута, который вытѣснилъ непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи и открылъ путь аррьергарду, но что сраженіе продолжается съ упорствомъ и что присутствие его такъ необходимо. Между тѣмъ Генералъ-Адыютантъ Уваровъ вышелъ съ кавалерійскимъ корпусомъ на большую дорогу, въ слѣдъ за нимъ 1-я гренадерская и 3-я нѣхотная дивизіи. На самомъ соединеніи дорогъ стоялъ Елисаветградскій гусарскій полкъ изъ отряда Генералъ-Маіора Тучкова, котораго полагали въ шести верстахъ впередъ, на мѣстѣ, гдѣ были авангарды Князя Горчакова. Командиръ полка донесъ, что отрядъ не далѣе версты впередъ, и подтвердилъ, что, не дождавшись его, Князь Горчаковъ отправился къ арміи, оставивши три полка Давскіе подъ командою Генералъ-Маіора Карпова, которымъ такіе приказано слѣдовать къ арміи. Полки сіи оставлены мною и, закрывая отрядъ нашъ, продолжали слабую перестрѣлку съ непріятелемъ, который впередъ не подавался. Нельзясь снхъ, Генералъ-Маіоръ Тучковъ выигралъ небольшое разстояніе. На представленіе мое о

необходимости подкрѣпить его, Генераль-Лейтенантъ Тучковъ 1-й согласясь, приказалъ Полковнику Желтухину ити съ полками, лейбъ-гренадерскими, Графа Аракчеева и полуротою батарейной артиллеріи. Всѣ прочія войска отошли на ночлегъ въ шести верстахъ позади. Было десять часовъ утра, и со стороны Смоленска довольно спокойно, но сомнительно было, чтобы во весь день продолжилось спокойствіе; ибо неприятелю явно было намѣреніе наше выйти на большую дорогу и что, не допустивъ насъ къ тому, онъ прибрѣталъ неисчислимыя выгоды. Еще не прибылъ до того корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана, и много разбросано по дорогѣ артиллеріи; арріергардъ былъ въ далекомъ разстояніи, и корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута, служившій ему опорой, вмѣстѣ съ нимъ. Итакъ, не взирая на всѣ невыгоды занимаемой нами позиціи, необходимо было удерживать ее до соединенія нашихъ войскъ. Правый флангъ ея простирался по холму, коего защита была существенно для насъ важностію; ибо онъ закрывалъ у подошвы его сходящіяся позади дороги; имѣя его, удобно было подкрѣплять каждую часть войскъ всего боеваго устройства. Центръ покрывался густымъ кустарникомъ по низкому и частию болотистому мѣсту; къ лѣвому крылу нѣсколько впередъ выдавался не обширный, но весьма густой лѣсъ, на оконечности котораго пространныя поле, для дѣйствія кавалеріи удобное, склонялось назадъ къ ручью очень тинистому. Надобно было занять поле и имѣть на немъ значительную артиллерію, дабы не допустить неприятельскихъ батарей, которыми представлялся тылъ большей части нашей линіи и къ ней ведущая дорога. Генераль-Маіоръ Тучковъ далъ знать, что замѣчено умноженіе неприятельскихъ силъ, и прислалъ схваченныхъ двухъ Виртембергскихъ гусаръ, которые показали, что собранная въ большомъ числѣ конница ожидаетъ прибытія пѣхоты, и тогда начнется атака. Донскаго войска Генераль-Маіоръ Карповъ извѣстилъ, что посланные отъ него развѣды осмотрѣли Французскую армію, переходящую на правый берегъ Днѣпра по нѣсколькимъ устроеннымъ мостамъ. По представленію моему Генераль-Лейтенанту Тучкову 1-му возвращены войска, отошедшія на ночлегъ, а Главнокомандующему донесъ я объ извѣстіяхъ, и получилъ повелѣніе вступить въ сраженіе, и что онъ послѣшитъ прибыть, устроивъ дѣла арріергарда.

Въ реляціи подробно изложено всѣ обстоятельства сего сраженія. Представивъ ее Главнокомандующему, я получилъ приказаніе его представить ее прямо отъ себя его Свѣтлости, Фельдмаршалу, Князю Кутузову.²⁷

Важныя обстоятельства, сопровождавшія сіе сраженіе, не лишили войскъ нашихъ возможности кончить его съ честью и выгодами, тогда какъ сами они находились въ величайшей опасности. Особенное чувство удовольствія производитъ во мнѣ воспоминаніе о семъ происшествіи; ибо Главнокомандующій изъяснилъ мнѣ въ сей день высокую степень довѣренности и большую часть успѣха обратилъ собственно на счетъ мой.

Реляція о сраженіи 7 числа Августа при селеніи Заболотъ или Валутинѣ.

«По трехдневномъ защищеніи города Смоленска опредѣлено было отступленіе арміи. 2-я армія прикрывала переправу чрезъ Днѣпръ, большими силами непріятеля угрожаемую; авангардъ ея былъ въ 6 верстахъ отъ Смоленска на Московской дорогѣ. 1-я армія слѣдовала двумя колоннами: первая подъ командою Генерала отъ инфантеріи Дохтурова, изъ 5 и 6-го корпусовъ и арріергарда Генерала отъ кавалеріи Платова, проходила дорогою, отъ непріятеля отклонившеюся и безопасною. 2, 3 и 4-й корпуса и арріергардъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа должны были сдѣлать фланговой маршъ, для достиженія большой Московской дороги, путями трудными и гористыми, ходъ ихъ умедлявшими. Въ продолженіи сего авангардъ 2-й арміи отошелъ, и на смѣну его заблаговременно посланный отрядъ Генералъ-Маіора Тучкова 3-го, состоящій изъ 20 и 21 егерскихъ, Ревельскаго дѣхотнаго и Елисаветградскаго гусарскаго полковъ, встрѣтилъ уже непріятеля на одиннадцатой верстѣ отъ города.

²⁷ Медленно доставленные начальниками войскъ списки объ отличившихся были причиною, что я не прежде могъ представить реляцію, какъ 22 Сентября № 501. Главнокомандующій, готовый къ отъѣду изъ арміи, не могъ заняться ею, и приказалъ мнѣ обратиться съ нею къ Князю Кутузову, что и исполнено.

Арріергардъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа въ близкомъ отъ Смоленска разстояніи былъ атакованъ большими непріятели силами. Ваше Высокопревосходительство, свидѣтель сего упорнаго сраженія, должны были вѣсти въ дѣло 3-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута; прочіе корпуса продолжали путь свой. Я получилъ повелѣніе Вашего Высокопревосходительства ускорить итъ движеніе. Важность обстоятельствъ того требовала: надобно было захватить соединеніе дорогъ. Не возможно было употребить довольно поспѣшности. Соединеніе было близко отъ Смоленска. Отрядъ Генераль-Маіора Тучкова 3-го слабъ противъ непріятели. Именемъ Вашего Высокопревосходительства приказалъ я 1-му кавалерійскому корпусу Генераль-Адъютанта Уварова поспѣшно занять соединеніе дорогъ, что было исполнено безъ замедленія. 3-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го, горящій желаніемъ встрѣтить непріятели, пришелъ по свѣжимъ слѣдамъ кавалеріи. Генераль-Маіору Пассеку поручилъ я проводить артиллерію рысью. 4-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстаго пришелъ мало времени слугетя. Я нашелъ отрядъ Генераль-Маіора Тучкова 3-го въ двухъ только верстахъ отъ соединенія дорогъ, приказалъ часть пѣхоты подвинуть впередъ, подкрѣпилъ его бригадою Полковника Желтухина изъ лейбъ-гренадерскаго и Графа Аракчеева полковъ и 6-ю батарейными орудіями. Передовые посты были въ перестрѣлкѣ, но непріятели былъ слабъ. 3 и 4-й корпуса отошли на назначенный ночлегъ, въ 6 верстахъ разстоянія. Въ два часа по полудни усилился огонь на передовыхъ постахъ, и два дезертера объявили, что непріятели, въ числѣ двѣнадцати полковъ пѣхоты и конницы, готовъ сдѣлать нападентіе, коль скоро большія силы, переправляющіяся съ лѣваго берега Днѣпра, къ нимъ прибудутъ. Командующій передовыми постами войска Донскаго, Генераль-Маіоръ Карповъ, далъ извѣстіе, что непріятели со многими силами переходить рѣку. Я извѣстилъ о семъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го, и 3-му корпусу приказалъ прійти поспѣшнѣе. Передовые посты уступили силамъ непріятели, и къ пятому часу долженъ былъ уже и 4-й корпусъ прибавиться. Я донесъ Вашему Высокопревосходительству, и Вамъ угодно было приказать мнѣ расположить войско въ боевое устроеніе, въ ожиданія Вашего прибытія изъ арріергарда. Вскорѣ началось дѣло во всей силѣ. Непріятели употребилъ всѣ услія по

большой почтовой дорогѣ, но выгодное положеніе съ нашей стороны и не приспѣвшая еще дотолѣ непріятельская артиллерія дали возможность удержаться. Непріятель умножилъ стрѣлковъ на лѣвомъ флангѣ отряда Генераль-Маіора Тучкова 3-го, но по распоряженію его употребленный 20 егерскій полкъ съ Генераль-Маіоромъ Княземъ Шаховскимъ удержалъ его и далъ время 3-й дивизіи полкамъ: Черниговскому, Муромскому и Селенгинскому приспѣть и утвердиться.

Вскорѣ прибыла непріятельская артиллерія, и канонада съ обѣихъ сторонъ усилилась чрезвычайно. Ваше Высочайшее изволеніе изволили прибыть къ сражающимся войскамъ. Появилась непріятельская кавалерія, и какъ туча возлегла на правомъ крылѣ своемъ. Всю бывшую при корпусѣ кавалерію, кромѣ 1-го корпуса, надобно было по необходимости употребить на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Силы непріятели были превосходны, мѣстоположеніе въ его пользу. Позади нашей кавалеріи болотистый ручей, трудная переправа артиллеріи. Но бригада подъ командою Генераль-Маіора Князя Гуріела, быстро вытѣснившая непріятельскую пѣхоту изъ мѣсу, къ которому прилежала его кавалерія, сдѣлала атаки ея нерѣшительными, робкими; иаче же Перновскій полкъ съ Генераль-Маіоромъ Чоглоковымъ, выстроенный въ колоннѣ, среди самаго непріятели, подкрѣпляя нашу кавалерію, удвоилъ ея силу. 24 орудія сдѣлали ее непреодолимою. По силамъ непріятельской кавалеріи, казалось, должно было одной лишь быть атакѣ и вытѣстѣ съ нею истребленію лѣваго нашего крыла, но по храбрости войскъ нашихъ, каждая атака обращена была въ бѣгство, какъ съ потерей, равно со стыдомъ непріятели. Кавалерію и Казаками приказалъ я командовать Генераль-Адъютанту Графу Орлову-Денисову. Съ обѣихъ сторонъ повторенныя атаки и отраженія продолжались довольно долго. Въ сіе время прибыла 17 дивизія Генераль-Лейтенанта Олсуфьева и, утомленные въ дѣлѣ съ арріергардомъ Генераль-Адъютанта Барона Корфа полки, употреблены были въ подкрѣпленіе праваго крыла, какъ пункта, отъ главныхъ непріятели атакъ удаленнаго. На центрѣ усилились батареи непріятели, но противостоявшіе неустрашимо 3-й дивизіи полки: Черниговскій, Муромскій и Селенгинскій, удержавъ мѣсто, отразили непріятели, который, бросаясь на боль-

шую дорогу, привелъ въ замѣшательство часть войскъ, оную прикрывавшихъ. Въ должности Дежурнаго Генерала Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кикинъ, Адъютантъ мой, лейбъ-гвардіи конной артиллеріи Поручикъ, Граббе и, состоявшій при мнѣ, Штабъ-Ротмистръ Деюнкеръ, Адъютантъ Генерала Милорадовича, собравъ разсѣянныхъ людей, бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки, и въ короткое время очистили дорогу. возстановя тѣмъ связь между частями войскъ. Не успѣвшій въ намѣреніи непріятель отклонилъ атаку и устремилъ послѣднее усиліе на правое наше крыло. Батарея наша изъ четырехъ орудій была сбита, и я, не ввѣря утомленнымъ полкамъ 17-й дивизіи возстановленіе прервавшагося порядка, лейбъ-гренадерскій полкъ, въ присутствіи Вашего Высокопревосходительства, повелъ самъ на батарею непріятельскую. Полковникъ Желтухинъ, дѣйствуя отлично храбро, опрокинулъ все, что встрѣтилось ему на пути. Я достигалъ уже батареи, но сильный картечный огонь, храброму сему полку пресѣкшій путь, привелъ его въ разстройство. Атаки непріятеля, однако же, прекратились. Полкъ занялъ прежнее свое мѣсто, и съ обѣихъ сторонъ возгорѣлся сильный ружейный огонь. Екатеринославскій гренадерскій полкъ пришелъ въ помощь, и полки 17-й дивизіи участвовали больше стрѣлками. Генераль-Маіоръ Тучковъ 3-й, опрокинувъ сильную непріятельскую колонну и увлеченный успѣхомъ, во время, къ ночи уже клонящееся, взялъ въ плѣнъ. Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ, не взирая на сильный повсюду непріятельскій огонь, оттѣснилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ праваго крыла на большое разстояніе, мѣсто сраженія, и даже далѣе, удержалъ за нами. Онъ учредилъ посты, отпустилъ артиллерію, снялъ войска съ позиціи въ совершеннѣйшемъ порядкѣ, и армія безпрепятственно отступила къ Дорогобужу и соединилась со 2-ю арміею.

Списки объ отличившихся чиновникахъ, господами начальниками на имя Вашего Высокопревосходительства препровожденные, имѣю честь представить, съ моей стороны довѣренность Вашего Высокопревосходительства стараюсь заслужить справедливостію моего донесенія.»

Въ продолженіи сраженія были минуты, въ которыя не возможно было допускать увѣренности въ счастливомъ окончаніи онаго. Я послалъ къ Великому Князю записку, что необходимо

ускорить движеніе къ переправѣ чрезъ Днѣпръ и тотчасъ перейти его, дабы сражающіяся войска не встрѣтили препятствій при переправѣ, ибо надлежало ожидать, что непріятель будетъ насъ преслѣдовать стремительно.

Командующій арріергардомъ Баронъ Корфъ, далеко еще не дошедши до большой дороги, замѣтилъ, что непріятель не только не понуждалъ его къ скорѣйшему отступленію, напротивъ старался, занимая перестрѣлкою, его задерживать, въ томъ, вѣроятно, предположеніи, что отброситъ сражающіяся наши войска отъ пункта соединенія дорогъ, и арріергардъ нашъ останется отрѣзаннымъ. Не имѣли успѣха сіи соображенія его, и арріергардъ прибылъ къ войскамъ.

8-го числа арріергардомъ командовалъ Генераль-Адъютантъ Графъ Строгоновъ²⁸ (Павель Александровичъ): 1-й кавалерійскій корпусъ и гренадерскіе полки: Павловскій, С.-Петербургскій и Тавричeskій, съ достаточною артиллеріею его составляли. Судя по силамъ, употребленнымъ въ сраженіи, по кратковременности его, нельзя было потерю непріятели полагать чрезвычайною, но таковою утверждали ее всѣ, доставшіеся намъ плѣнные офицеры. Итакъ непріятель ограничился однимъ за нами наблюденіемъ. Большую часть дня я оставался съ арріергардомъ, страхась ѣ за слабость его состава и сомнѣваясь въ искусствѣ начальствующаго имъ. Не вдалекѣ назади Главнокомандующій приказалъ, на случай подкрѣпленія, имѣть готовыя войска.

Медленно отступающій арріергардъ я оставилъ далеко и, поздно уже возвратясь къ арміи, удивленъ былъ, найдя ее еще не переправившеюся за Днѣпръ; ибо опоздавшій съ своею колонною Генераль Доктуровъ занималъ переправу. Можно почесть весьма счастливымъ случаемъ, что непріятель не пришелъ къ переправѣ въ одно время съ нами, чему, по положенію мѣста, тру-

²⁸ Быстрый ходъ по службѣ не допустилъ нужной опытности, не представлялъ случая обнаружить особенныя способности военнаго человека. Изъ всѣхъ наилучшихъ качествъ, украшающихъ Строгонова, военныя не суть превосходнѣйшія. Никому не уступаая въ отважности, готовый встрѣчать опасность; но не среди звука оружія можетъ возгнѣтъ имя его.

дно было препятствовать, или не иначе, какъ съ чувствительнымъ весьма урономъ.

9-го числа вся 1-я армія, соединясь за Днѣпромъ, пришла къ селенію Усвятѣ. Днемъ прежде, 2-я армія расположилась недалеко отъ Дорогобужа. Въ составъ арріергарда поступили многіе егерскіе полки и кавалерія. Имъ командовалъ Генераль-Маіоръ Баронъ Розенъ, состоя въ полномъ распоряженіи Генерала отъ кавалеріи Платова, которому приказано оставаться у самой переправы долѣе, дабы собрались люди усталые. Сильныя партіи должны отправиться вверхъ по Днѣпру, наблюдая, чтобы не безпокоилъ непріятель отправленные изъ Смоленска обозы и транспорты чрезъ Духовщину на Дорогобужъ. Всѣ прочія тяжести и всѣ раненые отправлены изъ Духовщины въ Вязьму и были внѣ опасности.

10-го числа войска имѣли растагъ. Арріергардъ былъ далеко. Главнокомандующій, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и Княземъ Багратіономъ, сопровождаемые всѣми корпусными командирами и многими изъ Генераловъ, осматривали, выбранную Полковникомъ Толемъ, для арміи позицію. Главнокомандующій замѣтилъ ему, что на правомъ флангѣ находится высота, съ которой удобно дѣйствовать на протяженіе первой линіи, и что надлежитъ избѣжать сего недостатка. На предложеніе его занять высоту редутомъ, ему указано на озерцо между высотой и конечностію линіи, препятствующее давать подкрѣпленіе редуту и даже способствовать ему дѣйствіемъ батарей, расположенныхъ ниже его. Если устроить обширное укрѣпленіе, на оборону его обращенная часть войскъ будетъ свидѣтелемъ сраженія, участія въ немъ не принимая. Вытѣсненная, можетъ лишиться средствъ отступленія. Полковникъ Толь отвѣчалъ, что лучшей позиціи быть не можетъ, и что онъ не понимаетъ, чего отъ него требуютъ, давая разумѣть, что онъ знаетъ свое дѣло. Главнокомандующій выслушалъ его съ неизвѣстною холодностію, но Князь Багратіонъ напомнилъ ему, что, отвѣчая начальнику и, сверхъ того, въ присутствіи брата Государя, дерзость весьма не умѣста, и что за то надлежало бы слишкомъ снисходительному Главнокомандующему надѣть на него солдатскую суму, и что онъ, мальчишка, долженъ бы чувствовать, что многіе не менѣе его знакомы съ предметомъ. Найдены также

лѣвый флангъ позиціи весьма порочнымъ, и по тому войска, не занимая позиціи, перешли на ночлегъ, не доходя Дорогобужа, а Полковнику Толю приказано расположить ихъ на другой день подлѣ города. Между тѣмъ село Усвятѣ заняла пѣхота арріергарда. Передовые посты были уже не далеко и тѣснимы непріателемъ. Отрядъ Генераль-Адъютанта Васильчикова, оставшійся на лѣвомъ флангѣ прежней позиціи, вступилъ въ дѣло, и корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского готовъ былъ ему въ помощь, но кончилось незначущею перестрѣлкою, и далѣе ничего не предпринялъ непріатель. Арріергардъ Атамана Платова остался въ с. Усвятѣ и отрядъ Генераль-Адъютанта Васильчикова въ прежнемъ мѣстѣ, на лѣвомъ крылѣ.

Атаманъ Платовъ сказывалъ мнѣ о показаніи взятаго въ плѣнъ унтеръ-офицера Польскихъ войскъ, что, будучи у своего Полковника на ординарцахъ, видѣлъ онъ два дни сряду пріѣзжавшаго въ лагерь Польскій, подъ Смоленскомъ, нашего офицера въ большихъ серебряныхъ эполетахъ, который говорилъ о числѣ нашихъ войскъ и весьма невыгодно о нашихъ Генералахъ. Разговорились мы съ Генераломъ Платовымъ о другихъ, не совѣмъ благонадежныхъ и совершенно бесполезныхъ, людяхъ, осаждающихъ Главную Квартиру и, между прочими, о Флигель-Адъютантѣ Полковникѣ Вольцогенѣ, къ которому замѣчена была особенная привязанность Главнокомандующаго. Атаманъ Платовъ, въ веселомъ расположеніи ума, довольно смѣшными въ своемъ родѣ шутками говорилъ мнѣ: «Вотъ, братъ, какъ надобно поступать. Дай мысль поручить ему обозрѣніе Французской арміи и направь его на меня, а тамъ ужь мое дѣло, какъ разлучить Нѣмцевъ. Я дамъ ему провожатыхъ, которые такъ покажутъ ему Французовъ, что въ другой разъ онъ ихъ не увидитъ.» Атаманъ Платовъ утверждалъ, что знаетъ другихъ, достойныхъ равной почести. «Не мѣшало бы, сказалъ онъ, если бы князь Багратионъ прислалъ къ нему г. Жамбара, служащаго при начальникѣ Главнаго Штаба, Графѣ Сен-при, въ распоряженія котораго онъ много виѣшивается». Много посмѣявшись съ Атаманомъ Платовымъ, я говорилъ ему, что есть такіе чувствительные люди, которыхъ можетъ оскорбить подобная шутка, и филантропы сіи, облакаясь наружностію челоувѣколюбія, состраданія, выставляютъ себя защитниками правъ челоувѣка.

Объ арміи находились у Дорогобужа. Отрядъ 2-й арміи на правомъ берегу Днѣпра, противъ города, смѣненъ корпусомъ Генераль-Лейтенанта Багговута. Полки кавалерійскіе, въ командѣ Генераль-Маіора Графа Сиверса, замѣнены драгунскимъ полкомъ Полковника Крейца и частію Казаковъ. Позиція занята была стѣсненная и обращенная въ противную сторону. Главнокомандующими замѣчена грубая ошибка Полковника Толя: не доставало мѣста для расположенія войскъ, при другихъ ея недостаткахъ. Ему сдѣланъ жесточайшій выговоръ, исправить ошибки поручено другому. Последствій отъ того не было, и намѣреніе ожидать непріятеля вскорѣ отмѣнено. Полковникъ Толь, отличныя имѣющій познанія своего дѣла, не могъ впасть въ подобную ошибку иначе, какъ разстроенъ будучи строгимъ замѣчаніемъ Князя Багратіона за неприличныя, излишне смѣлыя, отвѣты его Главнокомандующему, Военному Министру. Чрезмѣрное самолюбіе его поражено было присутствіемъ многихъ весьма свидѣтелей.

1-я армія осталась до вечера; 2-я армія тотчасъ начала выступать и потянулась вверхъ по лѣвому берегу рѣки Осьмы, дабы занять, идущую отъ стороны Ельни, дорогу и не дать непріятелю воспользоваться ею, также и для удобнѣйшаго движенія обѣихъ армій. Князь Багратіонъ имѣлъ неосторожность приказать арріергарду своей арміи слѣдовать за нею. Командующій онымъ, Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ, отходя, оставилъ, однако же, небольшой отрядъ конницы съ Генераль-Маіоромъ Панчулидзевымъ (Черниговскаго драгунскаго полка), для удержанія связи съ главнымъ арріергардомъ Атамана Платова и чтобы скрыть отступательное движеніе нашихъ войскъ. Генераль-Маіоръ Панчулидзевъ отошелъ, не извѣстя Атамана Платова. Непріятель занялъ его мѣсто на флангѣ нашего арріергарда и небольшою частію конницы наблюдалъ его движеніе. Она, обманувшись дорогою, обошла Генераль-Маіора Панчулидзева, совсѣмъ того не желая, и нашлась между имъ и арміею. Встрѣтившись внезапно и не безъ опасенія, открыли одинъ другому путь свободный, не сдѣлавши выстрѣла.

Во время пребыванія арміи при Дорогобужѣ, непріятель въ нѣкоторыхъ силахъ, далеко оставя за собою нашъ арріергардъ, прошедши по дорогѣ, называемой старою Смоленскою, въ трехъ

верстахъ отъ города расположился на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Безпечная охраненіемъ арріергарда наша армія не знала о столько близкомъ присутствіи непріятеля, но и онъ ничего предпринять не смѣлъ противъ силъ нашихъ въ совокупности. Сіе происшествіе можетъ служить наставленіемъ, что если арріергарды въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, они всѣ должны быть подчинены одному начальнику, для содержанія общей между ними связи. Бываютъ случаи, что, по мѣрѣ обширности цѣпи, въ составъ ея входяція разнаго рода войска, имѣютъ своихъ частныхъ начальниковъ, которые не согласуютъ своихъ дѣйствій съ общимъ распоряженіемъ. Изъ самаго опыта усмотрѣвъ сія неудобства, начальство удалило ихъ введеніемъ полезныхъ измѣненій.

При отступленіи арміи отъ Дорогобужа, арріергардъ Атамана Платова имѣлъ горячее съ непріятелемъ дѣло. Пѣхота наша, состоявшая изъ егерей, получила новое право на уваженіе непріятеля, и данъ ему урокъ быть осмотрительнымъ. Послѣ многихъ неудачныхъ усилій, понесши примѣтный уронъ, непріятель остановился. Арріергардъ удержался въ позиціи и отступилъ, когда армія довольно уже удалилась. Наконецъ прошелъ чрезъ Дорогобужъ, не болѣе двухъ верстъ, давши арміи время достигнуть до селенія Семлево. Никогда армія не бывала въ такомъ отдаленіи, и для того предположено остановиться два дня, для отдохновенія утомленнымъ войскамъ, и нужно было починить обувь солдатамъ. Было также въ виду, чтобы спасающіеся жители изъ городовъ и селеній, обозами своими затруднявшіе движеніе арміи, могли отойти далѣе. Въ первый день отдохновенія Атаманъ Платовъ прислалъ занимать лагерь для арріергарда, донося, что, стремительно атакующій его, непріятель допустилъ его остановиться въ восьми верстахъ, а въ ночи онъ придетъ въ селеніе Семлево. Причина столько скорого отступленія заключалась въ томъ, что пѣхота арріергарда не была употреблена въ продолженіи дня, и непріятеля должна была удерживать одна застава (такъ была названа) изъ двухъ сотъ Казаковъ при одномъ Есаулѣ. Мѣста были довольно лѣсистыя, и нѣсколькихъ стрѣлковъ достаточно, разгоняя Казаковъ, безпрепятственно открывать себѣ путь.

1-я армія должна была оставить Семлево; равномерно отошла и 2-я армія, на одной съ нею высотѣ по лѣвую сторону находив-

шаяся. Атаманъ Платовъ не разъ уже былъ замѣчаемъ нерадиво исполняющимъ свои обязанности, а Князь Багратионъ сказывалъ мнѣ, что, когда находился онъ съ нимъ при отступленіи изъ Литвы, онъ изыскалъ ²⁹ способъ возбуждать его къ предприимчивости и дѣятельности чрезвычайной, провѣдавъ непреодолимое его желаніе быть Графомъ. Мнѣ причиною недѣятельности его казалось просто незнаніе распорядиться разнаго рода регулярнымъ войскомъ, особенно въ дѣйствіяхъ продолжительнаго времени. Быть начальникомъ Казаковъ рѣшительнымъ и смѣлымъ, не то, что быть Генераломъ, отъ котораго требуется другой родъ распорядительности, въ связи съ искусствомъ непремѣнно. Атаманъ Платовъ, принадлежа къ числу людей весьма умныхъ и отлично проницательныхъ, не могъ не видѣть, что война 1812 года, въ свойствахъ своихъ, не сравнивается съ тѣми, въ которыхъ онъ болѣе многихъ другихъ оказалъ способностей.

Отъ Генерала отъ инфантеріи Милорадовича получено извѣстіе, что съ войсками, сформированными имъ въ городѣ Калугѣ, въ числѣ шестнадцати тысячъ человекъ, болшею частію пѣхоты, поспѣшаетъ прибыть къ арміи. Снявъ ранцы и съ пособіемъ подводъ, пѣхота проходила не менѣе сорока верстъ въ сутки. Войска сіи нужны были для пополненія убыли въ полкахъ, особенно въ кавалеріи, непрерывно употребляемой при арріергардѣ.

Атаману Платову приказано удерживать непріятеля сколько можно, не оставляя пѣхоты безъ дѣйствія. Генералъ-Лейтенанту Багговуту, ³⁰ идущему съ корпусомъ на правомъ флангѣ арміи, предписано наблюдать идущаго за нимъ въ большихъ силахъ

²⁹ Поставляя на видъ одного изъ Генераловъ войска Донскаго (Денцова), который, не будучи Атаманомъ, имѣлъ Графское достоинство. Я сдѣлалъ то же. Послѣ сего всегда спрашивалъ онъ меня о получаемыхъ повелѣніяхъ Императора и какія кому назначаемы были награды, при всей хитрости, не умѣя скрыть нетерпѣливыхъ ожиданій.

³⁰ Непріятель захватывалъ всѣ возможные дороги, желая огромныя силы свои имѣть на одной высотѣ и въ тѣснѣйшей связи между собою. Это представляло ему удобство угрожать части войскъ нашихъ быть обойденной и повуждало насъ необходимо раздробляться.

непріятеля; его арріергарду имѣть связь съ передовыми войсками Атамана Платова съ лѣвой стороны; съ правой съ Донскими полками Генераль-Маіора Краснова, также преслѣдуемыми особенною частію войскъ по направленію отъ Духовщины. Отъ сихъ полковъ долженъ быть сильный постъ въ селѣ Покровѣ, гдѣ пересѣкаются дороги изъ Дорогобужа въ Сычевку и изъ Вязмы въ Бѣлый.

Отправленъ отрядъ изъ двухъ драгунскихъ полковъ, двухъ гренадерскихъ баталіоновъ и четырехъ орудій конной артиллеріи въ командѣ Генераль-Маіора Шевича, которому приказано, пройдя Вязму, выйти на дорогу къ Духовщинѣ и подкрѣпить Генераль-Маіора Краснова, дабы дать время обозамъ и тяжестимъ 1-й арміи пройти Вязму, куда проникнувъ, небольшая партія могла бы произвести замѣшательство.

Отряду Генераль-Адъютанта Барона Винценгероде, весьма легкому по его составу, предоставлено дѣйствовать на флангѣ непріятеля и по возможности угрожать его тылу. Изъ расположенія его между Духовщиною и Бѣлымъ, въ случаѣ если усилится непріятель, онъ долженъ отступить къ Сычевкѣ и давать о себѣ извѣстіе чрезъ Генераль-Маіора Краснова.

Инженеръ Генераль-Лейтенантъ Трузсонъ и обѣихъ армій Генераль-Квартирмейстеры отправлены въ Вязму, для изысканія позиціи арміямъ и укрѣпленія оной.

Всѣ вообще распоряженія принимали видъ важныхъ приуготовленій. Начальнику артиллеріи приказано имѣть запасные парки ближе къ арміи.

Главнокомандующему, при рапортѣ моемъ, представилъ я въ подлинникѣ рапортъ Покловника Толя, просившаго увольненія отъ должности Генераль-Квартирмейстера, чувствуя, будто бы, себя неспособнымъ отправлять оную. Я объяснилъ при томъ, что, имѣя его подъ начальствомъ, я свидѣтелемъ былъ трудовъ его, усердія и дѣятельности: въ сраженіяхъ же онъ являлъ опыты предусмотрительности. Должность его не поручена никому другому, и онъ продолжалъ отправлять ее. Впрочемъ, непродолжительно было снисхожденіе Главнокомандующаго къ просьбѣ моей, и онъ

получилъ приказаніе выѣхать изъ арміи, и отправился въ Москву, гдѣ оставался безъ всякой должности.

Благовременно сдѣлалъ я распоряженія, чтобы раненые, находившіеся въ Вязьмѣ, были всѣ вывезены далѣе. По настоятельности главнаго по медицинской части Инспектора, Вилліе, долженъ я былъ также дать направленіе раненымъ 2-й арміи, избѣгая столкновенія на одной дорогѣ. Москвѣ, столицѣ уstraшенной, горестно было бы зрѣлище нѣсколькихъ тысячъ страждущихъ.³¹

Атаманъ Платовъ доставилъ взятаго въ плѣнъ Французскаго Полковника, посланнаго Вице-Королемъ Италіанскимъ къ Неаполитанскому Королю, Мюрату, въ село Семлево, изъ котораго намѣревался онъ вытѣснить нашъ арріергардъ. Полковникъ, прибывшій изъ Италіи, первое знакомство съ Русскими сдѣлалъ въ ихъ лагерѣ, принявъ его за бивуакъ свой.

Французы въ сей день весьма сильно атаковали нашъ арріергардъ. Пѣхота наша дралась упорно, непріятель съ большимъ урономъ оставилъ село Семлево въ нашихъ рукахъ. Часть успѣха принадлежитъ Генералъ-Маіору Барону Розену, которому Атаманъ Платовъ предоставилъ полное дѣйствіе.

Инженеръ Генералъ-Лейтенантъ Трузсонъ не нашелъ позиціи, которая бы закрывала Вязьму. По превосходству силъ, непріятель могъ, обходя флангъ арміи, угрожать дорогѣ на Гжатскъ.

Главнокомандующій, пробывши одинъ день въ Вязьмѣ, перѣхалъ въ село Федоровское, въ десяти верстахъ отъ города.

Раненыхъ отправлено большое количество; оставалось еще 1600 человекъ; но, благодаря дѣятельности Дежурнаго Генерала Кикина, которому много вспомоществовалъ Ставраковъ, Комендантъ Главной Квартіры, ни одинъ изъ нихъ не достался непріятелю. Успѣли даже увезти сто тысячъ аршинъ холста, который

³¹ При отправленіи раненыхъ было цѣлю обойти Москву; дальнѣйшее о нихъ попеченіе и размѣщеніе въ военные госпитали возложено было на распоряженіе Военнаго Министерства непосредственно. Раненые, которые могли возвратиться въ скоромъ времени, содержались въ ближайшихъ госпиталяхъ.

одинъ купецъ предложилъ на госпиталь и 70 пудовъ разныхъ лѣкарствъ изъ вольной аптеки. Замѣтить надобно, что непріятель приближался, и купецъ, для оказанія великодушія защитникамъ отечества, ожидалъ сигнала Французской пушки. Главкомандующій занималъ прекрасный домъ богатаго откупщика; въ погребѣ у него было столоваго хорошаго вина болѣе нежели на 20 т. рублей, и ни за какую цѣну мельзя было достать одной бутылки. Откупщикъ опасался выказать, гдѣ оно было закопано. Въ послѣдствіи расторопные Французы дали свѣтъ сокрытымъ сокровищамъ, на сожалѣніе бережливому откупщику и, конечно, не менѣе всѣмъ Уѣзднымъ собесѣдникамъ.

Позиція при селѣ Федоровскомъ имѣла немалыя выгоды и уже воздвигнуты нѣкоторыя укрѣпленія. Недостатокъ воды — важнѣйшій порокъ ея. Озеро на лѣвомъ крылѣ арміи заключалось въ берегахъ болотистыхъ и топкихъ, съ трудомъ доступныхъ. Полковникъ Манфреди, по части путей сообщенія при арміи, сдѣлалъ насыпь, входящую въ озеро, но, по причинѣ отдаленія, была она для людей затруднительна. Непріятель, приблизясь къ позиціи, могъ овладѣть водопоемъ, въ чемъ воспрепятствовать ему не возможно было. Итакъ армія продолжала отступление.

Около селенія Царево Займище усмотрѣна весьма выгодная позиція, и Главкомандующій опредѣлилъ дать сраженіе. Начались работы инженеровъ, и армія заняла боевое расположеніе. Мѣста открытыя препятствовали непріятелю скрывать его движенія. Въ рукахъ нашихъ возвышенія, давая большое превосходство уѣйствию нашей артиллеріи, затрудняли приближеніе непріятеля; отступление было удобно.

Много разъ армія наша приготавливаемая къ сраженію перестала уже вѣрить возможности онаго, хотя желала его нетерпѣливо; но приостановленное движеніе арміи, ускоряемая работы показывали, что намѣреніе Главкомандующаго рѣшительно, и всѣ возвратились къ надеждѣ видѣть конецъ отступления.

Получено извѣстіе о назначеніи Генерала отъ инфантеріи, Князя Голенничева-Кутузова Главкомандующимъ всѣми дѣйствующими арміями и о скоромъ прибытіи его изъ С.-Петербурга.

га.³² Почти въ слѣдъ за извѣстіемъ пріѣхалъ въ Царево Займище Князь Кутузовъ и принялъ начальство надъ 1-ю и 2-ю Западными арміями. Если единоначаліе не могло совершенно прекратить несогласія между командующими арміями, по крайней мѣрѣ, оно было уже безвредно и продолжалось подъ лучшими формами. Но возродило оно, ощутительнымъ образомъ, въ каждомъ изъ подчиненныхъ, надежду на прекращеніе отступленія, большую степень порядка и успѣхи. Несправедливо было бы упрекать Генерала Барклаю де Толли отступленіемъ. При Смоленскѣ видно было превосходство силъ непріятельскихъ, и точнѣйшія полученные свѣдѣнія дѣлали его необходимымъ.

Князь Кутузовъ, на пути своемъ къ арміи, приказалъ Московскому ополченію слѣдовать въ соединеніе съ арміею.

Главнокомандующій, справедливо недовольный безпорядочнымъ командованіемъ Атамана Платова арріергардомъ, уволивъ его отъ онаго, позволилъ отправиться изъ арміи, и онъ находился въ Москвѣ, когда Князь Кутузовъ далъ ему повелѣніе возвратиться къ Донскимъ войскамъ въ арміи. Арріергардъ порученъ Генералъ-Лейтенанту Коновницину, и онъ, отступая отъ Вязьмы, упорно защищался на каждомъ шагу.

Первый приказъ Князя Кутузова былъ объ отступленіи по направленію на Гжатскъ. Въ немъ объяснена была потребность присоединить идущія къ арміи подкрѣпленія.

Отъ Гжатска въ арріергардѣ было нѣсколько горячихъ сшибокъ съ чувствительною съ обѣихъ сторонъ потерею, но Генералъ-Лейтенантъ Коновницинъ доставлялъ арміи несравненно болѣе спокойствія, нежели прежде Атаманъ Платовъ.

Въ Гжатскѣ прибыли войска подъ командою Генерала Милорадовича въ числѣ 16-ти тысячъ человекъ и раздѣлены по полкамъ.

³² Всѣхъ тяготило безконечное отступленіе, и общее было желаніе рѣшительнаго боя. Казалось твердымъ намѣреніе Кутузова, хотя люди опытные усматривали неудобства мѣстоположенія.

Князь Кутузовъ вознамѣрился дать сраженіе близъ Колоцкого монастыря.³³ Также производилось построеніе укрѣпленій, и также позиція оставлена. Она имѣла свои выгоды и не менѣе недостатковъ. Правый флангъ, составляя главнѣйшія возвышенія, господствовалъ мѣстами на протяженіи всей линіи, но если бы не возможно было удержать его, отступленіе дѣлалось затруднительнымъ, тѣмъ болѣе что въ тылу лежала гѣсная и заселенная долина. Здѣсь оставленъ былъ арріергардъ, но въ 12 верстахъ назади избрана для обѣихъ армій позиція, при селеніи Бородинѣ, лежащемъ близъ Москвы рѣки. Знаменитость сего мѣста требуетъ нѣкотораго описанія. Впереди праваго фланга протекала въ крутыхъ берегахъ, мѣстами неприступныхъ, рѣчка Колоча; самый флангъ упирался въ лѣсъ, гдѣ сдѣланы большія застѣки; на обширномъ полѣ, прилежащемъ къ лѣсу, устроены укрѣпленія, охраняющія и конечность и тылъ фланга. Поле, для дѣйствія каваларіи удобное, обнаруживало всякое движеніе. Недалеко отъ Бородины, по большой дорогѣ, на высотѣ у селенія Горки, находи-

³³ Сомнительно, чтобы Главнокомандующій не имѣлъ извѣстія о назначеніи Князя Кутузова. Ускореніе работъ на занимаемой позиціи обнаруживаетъ намѣреніе его дать сраженіе до его пріѣзда. Какъ Военный Министръ, онъ зналъ, что армія ни какихъ подкрѣпленій имѣть не будетъ, что Кутузовъ равными, какъ и онъ, распоряжаясь способамъ, не большую можетъ допускать надежду на успѣхъ; рѣшился предупредить его въ томъ, что, конечно, было поставлено на видъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ.

1803 года Кутузовъ съ малочисленною арміею, посланною въ помощь Австріи, совершилъ знаменитое отступленіе изъ Баваріи, среди сильныхъ ополченій непріятельскихъ, старавшихся отрѣзать ему пути. Командовалъ при Аустерлицѣ, гдѣ понесенныя несчастія не должны изгладиться изъ памяти Русскаго, въ конхъ хотя не имѣлъ участія, бывши несогласенъ съ намѣреніемъ атаковать, понесъ, однако же, неблаговоленіе Государя, присутствовавшего при арміи. Былъ Военнымъ Губернаторомъ въ Литвѣ, безъ уваженія, въ забвеніи. Въ послѣдствіи Главнокомандующимъ противъ Турокъ, которыхъ, по ужасномъ ихъ пораженіи, заставлялъ желать мира, написалъ прелиминарные его пункты и, отозванный въ столицу, получилъ порученіе приготовить С.-Петербургское ополченіе (Назначеніе, конечно, не весьма лестное). Въ настоящее время возведеніе его въ достоинство Главнокомандующаго арміями противъ сильнаго и опаснаго врага, проникшаго въ Россію, было слѣдствіемъ общаго всѣхъ желанія, и хвала Государю, имѣвшему великодушіе не воспротивиться ему.

лась батарея: подошва высоты обнесена окопомъ подь защитою пѣхоты. Впереди село Бородино, занятое передовыми войсками, соединилось съ позиціею мостомъ чрезъ рѣчку Колочу. Въ центрѣ позиціи, предъ линіями войскъ, лежала главнѣйшая высота господствующая окрестностию во всѣхъ направленіяхъ, и занята была сильною батареею отъ 2-й арміи. Здѣсь была конечность лѣваго фланга 1-й арміи. Предъ батареею, на картечный выстрѣлъ, простиралось чистое поле, пресѣченное широкою и глубокою долиною, совершенно отъ насъ сокрытою; до спуска въ сіе углубленіе, съ противоположной стороны, доходилъ весьма частый лѣсъ. Въ лѣвую сторону отъ батареи незначительныя возвышенія оборонялись построеннымъ твердымъ редутомъ.³⁴ Оконечность лѣваго крыла 2-й арміи обращалась къ обширному и весьма частому лѣсу, отдѣленному отъ редута тѣсною долиною, единственною для дѣйствія кавалеріи на всемъ крылѣ. На малое разстояніе, въ тылу войскъ, протягивалась глубокая лощина, неудобная для сообщеній. Въ верстѣ отъ лѣваго крыла проходила чрезъ лѣсъ старая почтовая на Можайскъ дорога, склоняясь въ обходъ позиціи.

Князь Кутузовъ, осматривая расположеніе войскъ, приказалъ отклонить лѣвое крыло такъ, чтобы глубокая лощина пролегла предъ его фронтомъ; конечность онаго, въ новомъ его мѣстѣ, приказалъ укрѣпить нѣсколькими флешами. За сею перемежною редутъ, оставаясь далѣе пушечнаго выстрѣла, сдѣлался совершенно для насъ бесполезнымъ, и по тому защищать и удерживать его не нужно было. Въ прямой линіи устроенія арміи сдѣланъ переломъ у самаго центра позиціи.

Августа 24 числа арріергардъ, стремительно атакованный, долго защищаясь противъ собравшихся превосходныхъ силъ непріятеля, долженъ былъ наконецъ вступить рапо въ позицію. На лѣвомъ крылѣ часть арріергарда, составленная изъ войскъ 2-й арміи, отступила такъ поспѣшно и о движеніи своемъ не предвара армію, что преслѣдующій непріятель появился на высотахъ прежде, нежели перемежена была позиція по указанію Князя Кутузова.

³⁴ При селеніи Шевардинѣ.

Передвиженіе производилось предъ лицомъ непріятеля и, какъ ни быстро совершено, данъ былъ непріятелю поводъ къ атакѣ. Безполезный редутъ надлежало удерживать по необходимости, чтобы войскамъ дать время занять назначенную имъ линію, иначе могъ непріятель препятствовать и даже привести войска въ замѣшательство. По устроеніи ихъ должно было тотчасъ оставить редутъ. Командующій 27-ю дивизією Генераль-Маіоръ Невѣровскийъ не смѣлъ сдѣлать того безъ приказанія. Частный начальникъ, Генераль-Лейтенантъ Князь Горчаковъ, не усмотрѣлъ пользы его оставить. Продолжались атаки непріятеля на редутъ и лѣсъ, устойчиво нами защищаемые, и вскорѣ, превратясь въ дѣло чрезвычайно упорное, заставилъ большую часть войскъ 2-й арміи принять въ немъ участіе, и оно продолжилось до глубокой ночи. Видно было рѣшительное намѣреніе непріятеля овладѣть редутомъ, и не разъ, нами потерянный, былъ онъ возвращенъ штыками. Не разъ взяты были у непріятеля орудія, но огонь сильнѣйшихъ батарей исторгалъ ихъ изъ рукъ овладѣвшихъ ими. Атака на батареи нашихъ кирассиръ 2-й дивизіи имѣла полный успѣхъ, и взято нѣсколько пушекъ, но, обращаясь между лѣсомъ и высотами, сильно занятыми, дивизія подвергалась чувствительному урону. Отчаянно оборонявшая редутъ пѣхота должна была наконецъ оставить его въ рукахъ непріятеля съ малымъ числомъ орудій, и сраженіе прекратилось.

25-го Августа арміи въ полномъ бездѣйствіи обозрѣвали одна другую. Въ ночи взять у насъ редутъ при селеніи Шевардинѣ; изъ него видно лѣвое наше крыло со всѣми недостатками мѣстности, недостроенными укрѣпленіями³⁵ и не могло быть сомнѣнія, что оно будетъ предметомъ атакъ, и уже въ томъ направленіи замѣчены Генераломъ Беннингсономъ главные силы непріятеля, хотя по превосходству повсюду было ихъ достаточно. Исправляя должность начальника Главнаго Штаба всѣхъ дѣйствующихъ войскъ

³⁵ Въ нижеверныхъ паркахъ соединенныхъ армій не было достаточно шанцевого инструмента и всѣ укрѣпленія вообще производились ничтожными способами частныхъ начальниковъ, назначаемыхъ для обороны ихъ. Военный Министръ требовалъ изъ Москвы шанцевой инструментъ, но онъ доставленъ въ самый день сраженія. Безполезный въ настоящее время, обращенъ въ составъ запаса въ послѣдствіи.

при Князѣ Кутузовѣ, онъ предложилъ, какъ мѣру прѣдосторожности, сократить линію заблаговременно, оставя на правомъ крылѣ, въ лѣсу и засѣкахъ, нѣсколько егерскихъ полковъ, два пѣхотные корпуса, бесполезно стоящіе по близости, передвинуть къ центру, дабы могли воспомоществовать 2-й арміи; предложеніе не уважено!

Непріятель на лѣвомъ своемъ флангѣ устраивалъ Италіанскую армію въ оборонительное положеніе; воздвигались окопы и батареи противъ довольно открытой мѣстности, удобной для наступательнаго дѣйствія нашей конницы въ большомъ количествѣ.

Рано утромъ Князь Кутузовъ осматривалъ армію. Не всюду могли проходить большія дрожки, въ которыхъ его возили. Не многіе изъ Генераловъ и малая свита его сопровождали; я ѣхалъ у колеса, для принятія приказаній. Генералъ Беннингсенъ³⁶ остановилъ его у возвышенія, господствующаго надъ окрестностію, на которомъ конечность крыла 2-й арміи (праваго) занимала, только что начатое, укрѣпленіе, вооруженное 12-ю батареями и 6-ю легкими орудіями. Прикрытіемъ служила пѣхотная дивизія корпуса Генерала Раевского.³⁷ Возвышеніе это называлъ Генералъ Баннингсенъ ключемъ позиціи, объясняя необходимость употребить возможные средства удерживать его, ибо потеря его можетъ быть причиною гибельныхъ послѣдствій. Князь Кутузовъ ограничился тѣмъ, что, не измѣняя положенія 1-й арміи въ самомъ мѣстѣ прикосновенія къ ней 2-й арміи, приказалъ лѣвое ея крыло довольно далеко отклонить назадъ, отъ чего конечность избѣгала внезапныхъ атакъ, скрывающагося въ лѣсу непріятеля и возможности быть обойденною. Но въ то же время преломленіе линіи, образуя всходящій уголъ, давало непріятелю выгоду про-

³⁶ По этому называли укрѣпленіе батареею, иногда люнетомъ Раевского.

³⁷ Главнокомандующій противъ Наполеона въ 1806 и 1807 годахъ, до заключенія мира въ Тильзитѣ. Изъ современныхъ военачальниковъ нашихъ неоспоримо опытнѣйшій, обладающій знаніемъ военнаго ремесла, наученнаго на основаніи глубокой теоріи. Императрицѣ Екатерины II онъ былъ извѣстенъ съ Полковничьяго чина не одною отличною храбростію.

дольныхъ рикошетныхъ выстрѣловъ. Ни какихъ болѣе не сдѣлавши распоряженій, Князь Кутузовъ возвратился въ квартиру.

26-го Августа. Насталъ, наконецъ, желанный день!

Скрывающееся въ туманѣ солнце продолжило до шести часовъ утра обманчивое спокойствіе. Первые лучи его освѣтили то мѣсто, гдѣ, съ полнымъ самоотверженіемъ, готовы Русскіе принять безтрепетно неравный бой!

Здѣсь, величественная Москва, участь твоя вѣрится жребію. Еще нѣсколько часовъ и, если твердою грудью Русскихъ не будетъ отвращена грозящая тебѣ опасность, развалины укажутъ мѣсто, гдѣ, во времена благоденствія, ты горделиво воздымалась!

Боевое устройство 1-й и 2-й нашихъ армій.

На конечности праваго крыла, въ лѣсу, засѣкахъ и укрѣпленіи, три егерскихъ полка, которые, не принимая прямого участія въ дѣйствіи, потеряли нѣсколько человекъ съ самыхъ отдаленныхъ батарей безъ цѣли сдѣланными выстрѣлами. Отъ нихъ, по направленію къ центру, пѣхотные корпуса: II-й Генераль-Лейтенанта Багговута, IV-й Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстаго; и VI Генерала отъ инфантеріи Доктурова, заключалъ протяженіе 1-й арміи. Далѣе по отклоненной назадъ линіи войска 2-й арміи: VII корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского; VIII корпусъ Генераль-Лейтенанта Бороздина и, на конечности лѣваго крыла, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го дивизіи: сводная гренадерская Генераль-Маіора Графа Воронцова и 27-я пѣхотная Генераль-Маіора Невѣровскаго.

Въ составъ общаго резерва для армій назначены: вся вообще кавалерія; исключается небольшая ея часть при пѣхотныхъ корпусахъ и гвардейская конница; III-й пѣхотный корпусъ Генераль-Лейтенанта Тучкова 1-го; 2-я гренадерская дивизія Принца Карла Мекленбургскаго; пѣхота V-го гвардейскаго корпуса Великаго Князя Константина Павловича ³⁰ въ командѣ Генераль-Лейтенанта

³⁰ Великій Князь отправленъ Военнымъ Министромъ съ донесеніемъ къ Императору о состояніи арміи, вѣроятно, по испрошенному предварительному со-

Лаврова; гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Уварова и Атаманъ Платовъ съ полками войска Донскаго на правомъ крыль 1-й арміи. Московское ополченіе, въ числѣ двадцати пяти тысячъ человекъ, вооруженныхъ пиками, прибывшее за два дня, раздѣлено на корпусами, для принятія раненныхъ, не отвлекая для того людей отъ фронта.³⁹

Въ шесть часовъ утра замѣчено движеніе въ непріятельскихъ войскахъ противъ праваго нашего крыла, и вскорѣ началась атака на село Бородино. Впередѣ его, гвардейскаго егерскаго полка баталіонъ, содержащій передовые посты, опрокинутъ и, менѣе нежели въ полчаса, весь полкъ въ замѣшательствѣ отброшенъ до моста чрезъ рѣчку Колочу, и по лѣвому ея берегу рассыпались стрѣлки его во множествѣ. Стоявшій противъ моста 1-й егерскій полкъ стремительно бросился впередъ, обратилъ непріятеля и пропустилъ гвардейскихъ егерей, которые тотчасъ отосланы въ свою дивізію. «Опасно было положеніе 1-го егерскаго полка, отдаленнаго отъ прочихъ войскъ, почему приказано командиру оного,⁴⁰ на занимая села Бородина, отойти за рѣчку и сечь мость. Стоявшая близъ него рота легкой артиллеріи отогнала стрѣлковъ, и тѣмъ ограничилось дѣйствіе на этомъ пунктѣ. Видно было, что не здѣсь ожидать надлежало важнѣйшихъ предпріятій.

изволенію. По взаимнымъ отношеніямъ нѣтъ сомнѣнія, что Военный Министръ не желалъ присутствія его въ арміи.

³⁹ Раненые отправлялись въ учрежденные прежде военные госпитали, для отвоза ихъ въ Губерніяхъ, занятыхъ непріятелемъ, свѣты станицъ съ почтовыхъ трактовъ съ исправными повозками, полнымъ числомъ погонщиковъ и лошадей. Не менѣе шести сотъ троекъ находилось при главной квартирѣ для разныхъ потребностей.

⁴⁰ Въ баталіонѣ на заднихъ до того была велика безначальность, что многие нижніе чины сдали, снявши мундиръ. Прочихъ багатионѣ черерной станицы была неосторожность, но не много менѣе безпорядковъ. Досадѣ храброму полку не было упрека.

⁴¹ Полковникъ Карценко неустрашимый, но умственные его способности ограничиваются понятіемъ повелѣнія: «Впередъ!» Последняго не всегда выжидаетъ...

Вдругъ загорѣлся на лѣвомъ нашемъ крылѣ ружейный и ружейный огонь. Двинулись страшныя громады силъ и, не взирая на сопротивленіе наше, въ ужасающемъ видѣ, медленными подойдл шагами, овладѣли укрѣпленіями нашими впереди села Семеновскаго. Не долго, однако же, могли удерживаться въ нихъ; изгнанные, съ безпримѣрнымъ урономъ отступили. Раздраженный неудачею, непріятель собралъ разсѣянныхъ, присоединилъ къ нимъ сибѣяя войска и возобновилъ нападеніе. Полки наступающіе, разрушаемые губительнымъ огнемъ нашихъ батарей и пѣхоты, шли безтрепетно впередъ. Дивизіи Графа Воронцова и Невѣровскаго встрѣлили ихъ штыками, и любимое оружіе Русскаго солдата одно могло продлить сопротивленіе. Изъ рукъ въ руки переходили батареи: потеря съ нашей стороны свыше вѣроятія и Графъ Воронцовъ раненъ. Командиръ сводной гренадерской бригады, Подковникъ Князь Кантакузенъ, изгоняя непріятеля изъ захваченнаго имъ укрѣпленія, убитъ. Распоряжающій сими войсками на конечности лѣваго крыла арміи, Генераль-Лейтенантъ Князь Горчаковъ 2-й (Андрей Ивановичъ) получалъ рану.

Главнокомандующій Князь Багратіонъ, одушевляя войска, идущія впередъ, своимъ присутствіемъ, чувствуетъ себя пораженнымъ, и избѣгая вреднаго дѣйствія на духъ боготворящихъ его войскъ, скрываетъ терзающую его боль, но, ослабѣвая отъ истекающей крови, въ глазахъ ихъ едва не упадаетъ съ лошади. Въ мгновеніе пронесся слухъ о его смерти, и войскъ не возможно удержать отъ замѣшательства. Никто не внемлетъ грозящей опасности, никто не брежетъ о собственной защитѣ: одно общее чувство — отчаяніе! Около полудня 2-я армія была въ такомъ состояніи, что нѣкоторыя части ея не иначе, какъ отдаля на выстрѣлъ, возможно быко привести въ порядокъ.

Прибылъ съ донесеніемъ къ Князю Кутузову Полковникъ Князь Кудашевъ и обстоятельно представилъ положеніе 2-й арміи.

Князь Кутузовъ далъ повелѣніе корпусу Графа Остермана или туда послѣднѣе, и соединиться съ корпусомъ Багговута, не за долго предъ симъ посланнымъ; отправлены полки гвардейской пѣхотной дивизіи. Генералу отъ инфантеріи Дохтурову поручилъ начальство надъ войсками 2-й арміи и всѣми вообще нахо-

дящимися на лѣвомъ крылѣ. Мнѣ приказалъ отправиться немедленно во 2-ю армію, снабдить артиллерію снарядами, въ которыхъ оказался недостатокъ. Удостоилъ меня довѣренности представить ему замѣчанія мои, если усмотрю средства полезныя въ мѣстныхъ обстоятельствахъ настоящаго времени.

Извѣстно мнѣ было, что начальникъ Главнаго Штаба 2-й арміи, Графъ Сенъ-При, раненъ и, не многихъ весьма имѣя знакомыхъ между замѣнившими прежнихъ начальниковъ, ожидалъ я встрѣтить большія затрудненія, и чтобы не появиться вполне бесполезнымъ, предложилъ начальнику артиллеріи 1-й арміи, Графу Кутайсову, назначить въ распоряженіе мое три конно-артиллерійскія роты съ Полковникомъ Никитинымъ, извѣстнымъ отличной своею храбростію. Во весь карьеръ неслись роты изъ резерва, и Никитицъ уже при мнѣ за приказаніемъ.

Между тѣмъ Генералъ Тучковъ, видя совершенное разстройство 2-й арміи, потерявшей главнаго и важнѣйшихъ частныхъ начальниковъ, и что невозможно рассчитывать на твердое сопротивление раздробленныхъ частей ея,⁴¹ велѣлъ III-му его корпусу немедленно войти въ бой, занялъ конечность лѣваго крыла арміи 1-ю гренадерскою дивизією и успѣлъ стать на Можайской старой почтовой дорогѣ, гдѣ, близъ селенія Утицы, находились уже Польскія войска, предводимыя Княземъ Понятовскимъ. Началась канонада противъ слабой нашей батареи, стоявшей на курганѣ, и остановлены быстрые шаги непріятеля къ успѣхамъ. Допустить его утвердиться на этомъ пунктѣ было для насъ опасно. Генералъ Тучковъ 1-й, лично указывая путь храбрымъ гренадерамъ 1-й дивизіи подъ картечнымъ огнемъ, удержалъ мѣсто, охранялъ укрѣпленіе, но тяжелая, нанесенная ему, рана не допустила подвига болѣе прочнаго. При селеніи Утиць 3-я пѣхотная дивизія, опрокинувъ стрѣлковъ, долго боролась съ подкрѣплявшими ихъ мас-

⁴¹ Если бы, по настоянію Генерала Беннигсена, II и IV корпуса, прежде сраженія, поставлены были ближе и въ непосредственное окошеніе со 2-ю армією, при содѣйствіи ихъ, войска, ее составляющія, не одни противостали бы непрестанно возобновляемымъ съ чрезвычайными усиліями атакамъ непріятеля. Армія не подверглась бы ужасному раздробленію. Не такъ далеки были соображенія Князя Кутузова, и то доказали послѣдствія.

сами. Мужество Генерала Коновницына явилось въ сей день въ полномъ его блескѣ. Подъ начальство его поступилъ III-й пѣхотный корпусъ. Генераль Багговутъ со II-мъ корпусомъ вышелъ на старую Можайскую дорогу.

Когда посланъ я былъ во 2-ю армію, Графъ Кутайсовъ желалъ непременно быть со мною. Дружески убѣждалъ я его возвратиться къ своему мѣсту, напомнилъ ему замѣчаніе Князя Кутузова, съ негодованіемъ выраженное, за то, что не бываетъ при немъ, когда наиболѣе ему надобенъ: " не принялъ онъ моего совѣта и остался со мною.

Приближаясь ко 2-й арміи, увидѣлъ я правое крыло ея на возвышеніи, которое входило въ расположеніе корпуса Раевскаго. Оно было покрыто дымомъ и охранявшія его войска разсѣяныя. Многимъ изъ насъ извѣстно было и слишкомъ очевидно, что важный пунктъ этотъ, по мнѣнію Генерала Бенингсена, не возможно оставить во власти непріятеля, не подвергаясь самымъ вреднымъ послѣдствіямъ. Я немедленно туда обратился. Гибельна была потеря времени, и я приказалъ изъ ближайшаго VI-го корпуса Уфимскаго пѣхотнаго полка 3-му баталіону Маіора Демидова ити за мною развернутымъ фронтомъ, думая остановить отступающихъ.

Долго, при неравныхъ средствахъ, слабое укрѣпленіе наше держалось противъ сосредоточеннаго огня сильныхъ непріятельскихъ батарей, но при находящихся въ немъ восемнадцати орудіяхъ не было уже ни одного заряда, и угасшій огонь ихъ облегчилъ приближеніе Французовъ. По тѣснотѣ укрѣпленія, весьма мало пѣхоты помѣщалось во внутренности его; стоявшая снаружи, истребляемая картечью, разсѣяна. Недостаточны были способы для защиты мѣстности, при всѣхъ усиліяхъ извѣстнаго неустрашимостію Генераль-Маіора Паскевича, командующаго дивизією. Позицію осматривалъ Генераль Раевскій, но лично не находился во время атаки, которая произведена совершенно внезапнымъ образомъ.

⁴³ Графъ Кутайсовъ съ самоотверженіемъ наблюдалъ за дѣйствіемъ батарей, давая имъ направленіе, находился повсюду, гдѣ присутствіе начальника необходимо, преимущественно, гдѣ наиболѣе угрожа опасность.

Подойдя къ небольшой углубленной долигѣ, отдѣляющей занятое непріятелемъ возвышеніе, шашелъ я егерскіе полки 11, 19 и 40-й, служившіе резервомъ. Не смотря на крутвину восхода, приказалъ я егерскимъ полкамъ и 3-му баталіону Уфимскаго полка атаковать штыками, любимымъ оружіемъ Русскаго солдата. Бой яростный и ужасный не продолжался болѣе получаса: сопротивление встрѣчено отчаянное, возвышеніе отнято, орудія возвращены и не было слышно ни одного ружейнаго выстрѣла.

Израненный штыками, можно сказать, снятый со штыковъ, неустрашимый бригадный Генералъ Бонами получилъ пощадку; ⁴⁴ плѣнныхъ не было ни одного, изъ всей бригады спаслись бѣгствомъ не многіе. ⁴⁵ Признательность Генерада за оказанное ему уваженіе была совершенна. Уронъ со стороны нашей весьма великъ и далеко несоразмѣрный численности атаковавшихъ баталіоновъ. ⁴⁶ Три конно-артиллерійскія роты, прибывшаго со мною Полковника Никитина, много содѣйствовали успѣху. Расположенныя по лѣвую сторону отъ возвышенія, долго обращали онѣ на себя огонь непріятельскихъ батарей сильнѣйшаго калибра,

Графъ Кутайсовъ разстался со мною при самомъ началѣ атаки возвышенія, и я уже не видалъ его болѣе. Не встрѣтился со мною и Генералъ Паскевичъ, котораго разбросанная дивизія, по сторонамъ возвышенія, толпами востройными погналась за спасаю-

⁴⁴ Я отираю его въ городъ Орелъ и просилъ отца моего имѣть непрерывно особенное о немъ попеченіе.

⁴⁵ Не разъ случалось мнѣ видѣть, какъ бросаются подчиненные за плуцкимъ впередъ начальникомъ: такъ пошелъ и за мною войска, видя, что я приказываю самимъ ихъ полковымъ командирамъ. Сверхъ того, я имѣлъ въ рукѣ пухъ Георгіевскихъ лентъ со знаками отличія военнаго ордена, бросалъ впередъ по нѣскольку изъ нихъ, и множество стремилось за ними. Являлись пригѣры изумляющей неустрашимости. Внезапность происшествія не дала мнѣста размышленію; совершившееся предпріятіе не допускало возврата. Неожиданна мною встрѣча съ егерскими полками. Предпріятіе престоало быть безразсудною дерзостію, и моему счастью не мало было завистующихъ!

⁴⁶ Полки въ дѣйствующихъ арміяхъ состояли изъ двухъ баталіоновъ, средній второй баталіонъ отдѣлялся для составленія резервной арміи, формирующей собираемыхъ по Губерніямъ рекрутъ.

щались, и, какъ слышно было, ихъ видѣли въбѣтъ среди толпы. По занятіи возвышенія я приказалъ бить сборъ, и до мнѣ явился раненый Полковникъ Савоини, съ малымъ числомъ офицеровъ и пѣшихъ чиновъ. Опасаясь, что опрокинутыя толпы наши приведутъ за собою сильнаго непріятеля и онъ лишитъ насъ приобретенныхъ успѣховъ, послалъ я Адъютантовъ коникъ и другихъ офицеровъ, дабы посѣшше возвратитъ ихъ, и тамъ обнаружить лежащую впереди мѣстность.⁴⁷ Послѣ жестокой схватки баталіоны мои были малочисленны, при орудіяхъ въ укрѣпленіи ни одного заряда, нападеніе угрожало очевидно. Всюду, гдѣ есть опасность, находился Главнокомандующій — Военный Министръ. Внимательно наблюдая за дѣйствіями, онъ видѣлъ положеніе мое и, не ожидая требованія помощи, прислалъ немедленно батарейную роту и два полка пѣхоты, такъ что подъ руками у меня было все готово, и въ излишество. Сосредоточивъ достаточныя силы, онъ предотвратилъ попытки Италіанской арміи.

Ставши довольно твердою ногою и замѣнивъ свѣжими войсками утомленные, я отправилъ ихъ въ резервъ; три конно-артиллерійскія роты съ Полковникомъ Пивкитынымъ, понесшіа уронъ въ неравномъ бою, обратилъ въ прежнее нѣмъ мѣсто.

На лѣвомъ нашемъ крылѣ прибыла изъ резерва 2-я гренадерская дивизія Принца Карла Мекленбургскаго, служившая болыною помощію, но вскорѣ онъ раненъ.

Генералъ Дохтуровъ повсюду среди опасности ободрилъ своимъ присутствіемъ войска, свидѣтель его неутомимости и твердости;⁴⁸ но замѣнить не могъ князя Багратиона; его быстрой распорядителности, вѣрованія въ него приверженныхъ ему войскъ. По свойству мѣстности, сражаясь частями, кирасирскіе полки и во-

⁴⁷ Нѣкоторые изъ Адъютантовъ Военнаго Министра и служащихъ при немъ, также и чиновники Главнаго Штаба, сдѣлали мнѣ честь находиться при мнѣ, и заслуги ихъ по истинѣ выше всякой похвалы.

⁴⁸ Не въ тѣхъ войнахъ, которыя удвляли Европу славю ишого оружіа испытаны его способности; не подъ знаменами безсмертнаго Суверора, не на поляхъ Италіи, не среди тѣсинъ и пропастей Альпійскихъ горъ, пожиналъ онъ лавры!

общее конница наша быстротою атакъ видѣла очевидныя выгоды на своей сторонѣ, но лишалась ихъ отъ многочисленности непріятели и возобновляемыхъ имъ свѣжими силами нападений. Преслѣдуя одроквнутую, являлся онъ, вредъ подками нашей гвардіи. Измайловскій и Литовскій, устроенные въ карре, стояли твердо, но не остановили его залпы, многіе махнули смерть на штыкахъ, и значительный уронъ могъ одинъ понудить удалиться. Тогда же полки: Преображенскій подвергся дѣйствию артиллеріи, Семеновскій несравненно съ меньшою потерезо, Финляндскій разсыпанъ былъ въ стрѣлкахъ.

Облегчая дѣйствія 2-й арміи, нѣсколько прежде приказалъ Князь Кутузовъ Генералъ-Адъютанту Уварову съ гвардейскимъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ и Атаману Платову со всѣми Казаками и ихъ артиллерією дѣйствовать на лѣвый флангъ непріятели. Внезапное появленіе произвело общее въ лагерь движеніе: стремительно собиралась пѣхота, выдвигалась артиллерія, со многихъ позицій направлены въ помощь отряды. По всей линіи дѣйствія непріятели были менѣе настойчивы, и многимъ изъ насъ казалось это время отдохновеніемъ. Командующій гвардейскою легкою кавалерійскою дивизією, Генералъ-Адъютантъ Графъ Ордовъ-Денисовъ, слѣдуя собственному соображенію обстоятельствъ, не могъ извлечь изъ нихъ ни какой пользы; остановилъ полки, открылъ батареи далекія и слабыя, потерялъ время, и по томъ, хотя подъ сильнымъ огнемъ, отважно пошла полки за ручей Войну, протекающій въ крутыхъ берегахъ въ рѣчку Колочу; Италіянская армія была вся подъ ружьемъ, нѣкоторыя части ея устроены въ карре, и въ одномъ изъ нихъ находился Вице-Король Италіанскій.⁴⁹

Атамана Платова совершенно одинаковы были соображенія и не болѣе распорядительности. Войска наши не приобрѣли успѣха, мало нанесли вреда и подверглись урону. Генералу Уварову

⁴⁹ Карре, сгущающее, убукищеніемъ, и возводимыя укрѣпленія объясняютъ, что лѣвое крыло Французской арміи признается пунктомъ, подверженнымъ опасности.

приказано возвратиться, Атаманъ Платовъ за нимъ послѣдовалъ.³⁰

Временно смягчившійся бой возгорѣлся съ обѣихъ сторонъ; громъ болѣе тысячи орудій артиллеріи производилъ непрерывный ревъ; не слышны были ружейные выстрѣлы; повсюду, гдѣ возможно было, кавалерія замѣняла пѣхоту. На старой Можайской дорогѣ II-й корпусъ неустрашимаго Багговута, въ борьбѣ съ превосходнымъ непріателемъ, удерживался съ твердостью, но слабая наша батарея противъ селенія Утицы была уже въ его рукахъ; чрезвычайная густота лѣса была единственнымъ препятствіемъ обойти его съ тылу. Очевидно было, что не иначе могъ онъ удержаться въ расположеніи своемъ, развѣ при чрезвычайныхъ пособіяхъ. Недостаточны были средства наши, и Князь Кутузовъ, пребывающій постоянно на батарее у селенія Горки, не видя близко мѣстъ, гдѣ явно было, сколько сомнительно и опасно положеніе наше, допускалъ надежду на благоприятный оборотъ. Военный Министръ, все обозрѣвая самъ, давалъ направление дѣйствіямъ, и ни одно обстоятельство не укрывалось отъ его вниманія.

Въ третьемъ часу по полудни, находясь на занятомъ мною возвышеніи, обезпеченный съ избыткомъ всѣми средствами къ оборонѣ, я получилъ извѣстіе о смерти Графа Кутайсова. Верховая лошадь его прибѣжала въ лагерь, сѣдло и чепракъ на ней обрызганы кровью и мозгомъ.³¹ Не долго послѣ я получилъ рану

³⁰ Въ тылу арміи соединены были экипажи главной квартиры Наполеона, знатнѣйшихъ особъ, канцелярія Министровъ, письменныя дѣла штабовъ главныхъ частныхъ начальниковъ, подвижные госпитали, артиллерійскіе парки, пекарни, огромныя обозы съ запасами разнаго рода. Запятво было смѣтеніе между ними. Платовъ, угрожая имъ, понудилъ бы, для охраненія ихъ, употребить значительное количество кавалеріи.

³¹ Въ гѣта цвѣтущей молодости, среди блистательнаго служенія, занимая важное мѣсто, пресѣклась жизнь его. Не однимъ ближнимъ горестна потеря его: одаренный полезными способностями, могъ онъ въ послѣдствіи оказать отечеству великія услуги. Мнѣ предоставлено было судьбою познакомиться его съ первыми войны опасностями (1806). Вѣчнымъ будетъ сожалѣніе мое, что онъ не вилъ убѣжденіямъ моимъ возвратиться къ своему мѣсту, и если бы

и принужденъ удалиться ⁵² Но прежде изъ ближайшаго VI-го корпуса вызвалъ я командующаго дивизіею, Генераль-Маіора Лихачева, ⁵³ и онъ заступилъ мое мѣсто.

Преставъ быть дѣйствующимъ очевидцемъ, продолжаю я описаніе происшествій, заимствуя свѣдѣнія отъ участвовавшихъ въ нихъ и лицъ, мною собственно употребленныхъ для наблюденій, которыя сообщаемы мнѣ были до конца сраженія. Не одно со стороны моей любопытство могло быть побужденіемъ; успѣхъ быдъ не невозможенъ; обстоятельства, сопровождающія ходъ дѣла, указывали неизбѣжность пожертвованій.

Пѣхота наша на лѣвомъ флангѣ, предводимая Милорадовичемъ, Коновницынымъ и Графомъ Остерманомъ, Генералами испытанной неустрашимости, при чрезвычайныхъ усиліяхъ, должна была оставить въ рукахъ непріятеля потерянные укрѣпленія, и, большія встрѣчая затрудненія въ дѣйствіи, не взирая на все то, успѣла твердостью своею оборону нашу сдѣлать менѣ сомнительною. VII корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского, при малочисленности своей, удерживалъ свое мѣсто и сообщеніе обѣихъ армій съ примѣрною непоколебимостию. Въ четвертомъ часу по полудни почти повсюду прекратились атаки пѣхоты, или ничего не обнаруживали рѣшительнаго. Ихъ замѣнили дѣйствія кавалеріи. Мѣстоположеніе не представляло пространства для большихъ массъ. Частныя атаки давали намъ большое преимущество, ко-

не желаніе непремѣнное быть со мною, быть можетъ, не палъ онъ бесполезною жертвою. На другой день офицеръ, принявшій его упдающаго съ лошади уже безъ дыханія, доставилъ мнѣ орденъ и саблю, которыя отправилъ я къ родному его брату.

⁵² Картечь, поразившая на смерть унтеръ-офицера, прошедъ сквозь его ребра, пробила воротникъ моей шинели, разодрала воротникъ сюртука, но шелковый на шеѣ платокъ смягчилъ ударъ контузіи. Я упалъ, къ которому время былъ безъ чувствъ, шея была синяго цвѣта, большая вокругъ опухоль и сильно помяты на шеѣ жилы. Меня снесли съ возвышенія, и отдыхъ возвратилъ мнѣ чувства.

⁵³ Командовалъ егерскимъ полкомъ на Кавказской линіи подъ начальствомъ знаменитаго Князя Циціанова. Офицеръ въ равной степени неустрашимый и предприимчивый; нынѣ командующій дивизіею въ VI пѣхотномъ корпусѣ.

торое могла преодолевать одна многочисленность и возможность замѣнять свѣжими войсками утомленныя. Не могли Французы сравниться съ нами въ стремительности атакъ легкой нашей кавалеріи. Полки лейбъ-гвардіи кавалергардскій и конный, также прочіе кирасирскіе полки, дѣйствовали съ особеннымъ мужествомъ.

Въ пять часовъ по полудни, послѣ жестокой борьбы непріятельской кавалеріи съ нашею, отрѣзанный отъ сообщенія съ прочими войсками люнетъ, который защищаль Генераль-Маіоръ Лихачевъ слабою своею дивизіею, отовсюду окруженный большими силами, не могъ долго противиться, и впалъ во власть непріятеля. Генераль-Маіоръ Лихачевъ взятъ въ плѣнъ и потеряно нѣсколько пушекъ. Опасаясь со стороны нашей усилій возвратить люнетъ, непріятель не рѣшился занять высоты артиллеріею, которая могла нанести величайшій вредъ, и по тому только войска наши остались въ прежнемъ расположеніи. II-й корпусъ Генераль-Лейтенанта Багговута употребленъ былъ на оконечности лѣваго нашего крыла, дабы не допустить непріятеля обойти насъ старою почтовою дорогою. Много способствовало намъ лѣсистое мѣстоположеніе, ибо непріятель встрѣчалъ затрудненіе употребить большія силы. Въ концѣ дня, однако же, II-й корпусъ потерялъ много разстоянія и могъ бы даже лишиться связи съ прочими войсками, что, по темнотѣ ночи, не тотчасъ было замѣчено.

Такимъ образомъ прекратился бой Бородинскій. Князь Кутузовъ приказалъ объявить войскамъ, что завтрашній день онъ возобновляетъ сраженіе.⁵⁴ Не возможно выразить болѣе признательности къ подвигамъ войскъ, какъ увѣренностію въ мужествѣ и твердости ихъ во всякомъ случаѣ! Начальники и подчиненные, вообще всѣ, приняли объявленіе съ восторгомъ!

Получивши обстоятельное донесеніе, что II-й корпусъ отброшенъ и лѣвое наше крыло открыто совершенно, Князь Куту-

⁵⁴ Адъютантъ мой, артиллеріи Поручикъ Граббе, былъ посланъ съ сямъ объявленіемъ. Въ нѣсколькихъ полкахъ приглашаемъ онъ былъ сойти съ лошадьми, офицеры цѣловали за радостную вѣсть, нижніе чины приняли ее съ удовольствіемъ.

зовъ оти́нулъ намѣреніе, и приступлено къ составленію диспозиціи объ отступленіи. Резервная артиллерія, раненые и всѣ тяжести отправлены немедленно, желая облегчить ожидаемыя препятствія, ибо дороги отъ мѣстъ, занимаемыхъ арміею, соединялись въ одну, приближаясь къ Можайску; при самомъ городѣ неудобной по крутизнѣ спускъ, не допускающій скорости движенія, и къ тому еще ночь непродолжительная. Отступление произошло довольно порядочно.

Въ день битвы Бородинской Россійское воинство увѣнчало себя безсмертною славою! Огромное превосходство силъ непріятельскихъ по необходимости подчиняло дѣйствіямъ оборонительнымъ, ему не свойственнымъ. Потеря отличныхъ начальниковъ, во множествѣ товарищей, все казалось соединившимся противъ него, но, конечно, не было случая, въ которомъ оказано болѣе равнодушія въ опасности, болѣе терпѣнія, твердости, рѣшительнаго презрѣнія смерти. Успѣхъ долгое время сомнительный, но чаще клонившійся на сторону непріятеля, не только не ослабилъ духъ войскъ, но воззвалъ къ напряженіямъ, едва силы человѣческія не превосходящимъ. Въ этотъ день все испытано, до чего можетъ возвыситься достоинство человѣка. Любовь къ отечеству, преданность Государю, никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ; безпредѣльное повиновеніе, строгость въ соблюденіи порядка, чувство гордости быть отечества защитникомъ, не имѣли славнѣйшихъ примѣровъ!

Непріятель одержалъ побѣду, не соотвѣтствующую его ожиданіямъ, и утомленный отчаяннымъ сопротивленіемъ находилъ отдохновеніе необходимымъ, и когда прошло уже нѣсколько часовъ дня, началъ преслѣдовать весьма медленно арріергардъ нашъ въ командѣ Атамана Платова, составленный изъ регулярныхъ войскъ съ артиллеріею и всѣхъ полковъ войска Донского. ⁵⁵

Въ Можайскѣ нашли мы всѣхъ раненыхъ прошедшаго дня и большіе обозы 2-й арміи, также множество повозокъ Москов-

⁵⁵ Взятый на перестрѣлкѣ плѣнный показалъ, что взятая имъ возвышенность (которую защищала Генералъ Лихачевъ) была оставлена ночью, въ томъ предположеніи, что Русскіе овладѣютъ ею. Казаки были на ней ночью, и о томъ донесено Атаману Платову.

скаго ополченія, и съ этого времени начались въ арміи разнаго рода, доселѣ незнаемыя, безпорядки. Нестройно двигались арміи по одной дорогѣ, съ боковъ тѣсными обозами.

Государю представлено донесеніе о совершенной побѣдѣ. Князь Кузузовъ видѣлъ невозможность спасти Москву; хитро приуговаривалъ къ тому общее мнѣніе; онъ высказывалъ, что потеря Смоленска была преддверіемъ паденія Москвы, не скрывая намѣренія набросить невыгодный свѣтъ на дѣйствія Главнокомандующаго Военнаго-Министра, въ которомъ и не любящіе его уважали большую опытность, заботливость и отличную дѣятельность.

Съ прибытія къ арміямъ Князя Кутузова извѣстны мнѣ были непріятности, дѣлаемыя имъ Барклаю де Толли, который негодовалъ на безпорядокъ въ дѣлахъ, принявшихъ необыкновенный ходъ. Съ начала приказанія Князя отдавались начальникамъ Главнаго Штаба, мнѣ и Генералъ-Адъютанту Графу Сень-При, чрезъ Полковника Кайсарова, исправляющаго при немъ должность дежурнаго, чрезъ многихъ другихъ, и даже чрезъ Капитана Скобелева, не рѣдко одни другимъ противорѣчащія, изъ которыхъ происходили недоразумѣнія, запутанности и непріятныя объясненія. Случалось иногда, что приказанія доставлялись непосредственно къ корпуснымъ и частнымъ начальникамъ, которые, приступая къ исполненію, извѣщали, для доклада Главнокомандующимъ, когда войска выступили изъ лагеря, или возвращались. Приказанія объявляемы были также Генералъ-Квартирмейстеромъ 1-й арміи Толемъ,⁵⁶ гвардіи Полковникомъ Княземъ Кудашевымъ.⁵⁷

⁵⁶ Полковникъ Толя, офицеръ отличныхъ способностей, пользовался особеннымъ благоволеніемъ Князя Кутузова, который, выказывая свою прозорливость, говорилъ, что бывши главнымъ Директоромъ Кадетскихъ Корпусовъ, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ Толя предвидѣлъ въ немъ необыкновенныя дарованія военнаго начальника. Унаглъ его въ послѣдствіи, ничего не предвидѣлъ!

⁵⁷ Князь Кудашевъ, зять Кутузова, много теряющій тѣсною этою связью; ибо на счетъ ея относится по большей части то, что, по строгой справедливости, принадлежитъ его достоинствамъ.

Послѣ сраженія при Бородинѣ осталось одно именованіе 2-й арміи: войска присоединены къ 1-й арміи, главные штабы составляли одинъ; я остался въ прежнемъ званіи.

27-го числа Августа армія имѣла ночлеги не далеко отъ Можайска. Занявшій городъ арріергардъ Атамана Платова былъ изъ него вытѣсненъ непріятелемъ, но въ сей день онъ не преслѣдовалъ далѣе.

28 числа армія продолжала отступление, непріятель преслѣдовалъ сильнѣе, и въ арріергардѣ была схватка довольно горячая.

Князь Кутузовъ показывалъ намѣреніе, не доходя Москвы, собственно для спасенія ея, дать еще сраженіе. Частные начальники были о томъ предувѣдомлены. Генералу Барону Беннингсену поручено избрать позицію; чины Квартирмейстерской части его сопровождали. Кто могъ имѣть свѣдѣнія о средствахъ непріятеля, о нашей потерѣ, конечно, не находилъ того возможнымъ; многіе однако же, ожидали, и самъ я вѣрилъ нѣсколько. Нескромны были обѣщанія Князя Кутузова: «скорѣе пасть при стѣнахъ Москвы, нежели предать ее въ руки враговъ.» Не обманулся ими начальствующій въ Москвѣ, Генералъ отъ инфантеріи, Графъ Раstopчинъ, который, хотя дѣлалъ извѣстною переписку свою съ Княземъ Кутузовымъ, показывалъ видъ спокойствія и безопасности, но всѣхъ менѣе тому вѣрилъ. Москву старался приготовить къ такому состоянію, чтобы непріятель не могъ извлечь изъ нея ничего для себя полезнаго.

Я позволилъ себѣ нѣкоторыя предположенія, о которыхъ не сообщалъ никому, въ той увѣренности, что, по недостатку опытности въ предметѣ, требующемъ обширныхъ соображеній, могли они подвергаться большимъ погрѣшностямъ. Я думалъ, что армія наша отъ Можайска могла взять направленіе на Калугу и оставить Москву. Непріятель не смѣлъ бы занять ее слабымъ отрядомъ, не рѣшился бы отдѣлить большихъ силъ, въ присутствіи нашей арміи, за которой долженъ былъ слѣдовать непремѣнно. Конечно, не обратился бы къ Москвѣ со всею армією, оставя тылъ ея и сообщеніе подверженными опасности.

Если бы непріятель, наблюдая движеніе наше на Москву, со всѣми силами пошелъ по направленію на Калугу, намъ предстоя-

ли другаго рода неудобства. Изъ Калуги онъ доставалъ бы продовольствіе, въ большомъ количествѣ заготовленное. Съ арміею Адмирала Чичагова и войсками подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Тормасова сношенія наши подверглись бы медленности. Богатѣйшія провинціи, снабжающія армію потребностями, были бы отрѣзаны. Непріятель сохранялъ въ полной безопасности прежнія свои сообщенія, отклонивъ ихъ изъ Смоленска, чрезъ Ельню, по направленію къ Калугѣ, мѣстами не опустошенными войною. Москва могла быть спасена такимъ образомъ, но армія наша поставлена въ необходимость дать сраженіе, прежде нежели усилена была свѣжими подкрѣпленіями и во множествѣ излѣчившимися ранеными. Сраженіе надобно было выиграть противъ арміи, мало еще разстроенной, сравнительно съ нашею, по ея численности.

Наполеонъ, занявъ Москву, вѣроятно, думалъ поразить Россію ужасомъ и положить скорѣйшій конецъ войнѣ трудной и жестокой. Не зналъ онъ хорошо мужественнаго характера Императора Александра; не зналъ свойствъ Русскаго народа, твердаго въ опасности, въ несчастіи терпѣливаго, и Богъ, мститель ненасытнаго властолюбія Наполеона, назначилъ Москву быть громомъ величія его и славы!

Армія наша, тѣснимая непріятелемъ, имѣя арріергардъ въ безпрерывномъ огнѣ и всѣ мѣста, ею перейденныя, не находя довольно твердыми позиціями, ни на одной изъ нихъ не остановясь, приблизилась къ самымъ предмѣстіямъ Москвы.

Мѣсто, на которомъ предположено было устроить армію, простиралось отъ урочища Фили, впереди селенія того же имени, чрезъ рѣчку Карповку и на Воробьевы горы. Позиція была осмотрѣна Полковникомъ Толемъ и имъ найдена довольно хорошею. Трудно предположить, чтобы Князь Кутузовъ не видѣлъ ея слишкомъ ощутительныхъ недостатковъ; но, желая увѣрить въ рѣшительномъ намѣреніи своемъ дать сраженіе, онъ показывалъ видъ согласія съ мнѣніемъ Полковника Толя, и разсуждая, количество войскъ, несоразмѣрное обширности мѣстоположенія, вознаграждать избыткомъ артиллеріи.

1-го числа Сентября, рано по утру, вмѣстѣ съ прибывшими войсками къ селенію Фили. пріѣхалъ Князь Кутузовъ, и тотчасъ приказалъ строить на возвышеніи, называемомъ Поклонная гора, обширный редутъ и у самой большой дороги батареи, назначая ихъ быть конечностію праваго фланга; лежащій недалеко по правую сторону лѣсъ наполнить егерями, прочія войска расположить по ихъ мѣстамъ. Въ присутствіи окружающихъ его Генераловъ, спросилъ онъ меня, какова мнѣ кажется позиція? Почтительно отвѣчалъ я, что, по одному взгляду, невозможно судить положительно о мѣстѣ, назначаемомъ для шестидесяти, или болѣе, тысячъ человекъ, но что весьма замѣтные въ немъ недостатки допускаютъ мысль о невозможности на немъ удержаться. Князь Кутузовъ взялъ меня за руку, ощупалъ пульсъ и сказалъ: «Здоровъ ли ты?» Подобный вопросъ оправдываетъ сдѣланное съ нѣкоторою живостію возраженіе. Я сказалъ, что драться на немъ онъ не будетъ, или будетъ разбитъ непременно. Ни одинъ изъ Генераловъ не сказалъ своего мнѣнія, хотя немногіе могли догадываться, что Князь Кутузовъ ни какой въ томъ нужды не имѣетъ, желая только показать рѣшительное намѣреніе защищать Москву, совершенно о томъ не помышляя. Князь Кутузовъ, снисходительно выслушавъ замѣчаніе мое, съ изъявленіемъ ласки приказалъ мнѣ осмотрѣть позицію и ему донести. Со мною отправились Полковники Толь и Генеральнаго Штаба Кроссаръ.

По тщательномъ обзорѣни я доложилъ Князю вкратцѣ слѣдующія замѣчанія: мѣстоположеніе отъ праваго фланга къ центру имѣетъ довольно большую наклонность, частію для насъ выгодную, частію подъ сильнымъ огнемъ. Его разрѣзываетъ рѣчка Карповка, крутоберегая къ сторонѣ Воробьевыхъ горъ; взѣзды на нихъ неудобны, требуютъ времени для исправленія. Устроенные на рѣчкѣ мосты подвергаются непріятельскимъ батареямъ; удаленные отъ нихъ, умедлятъ сообщенія между войскъ. Лѣвый флангъ арміи, занимая вершину Воробьевыхъ горъ, долженъ имѣть весьма сильныя укрѣпленія, защищаемыя главною частью войскъ, ибо на противолежащей равнинѣ можетъ непріятель расположить тридцать и болѣе тысячъ войскъ, готовыхъ къ атакѣ. Въ тылу у насъ Москва рѣчка, единственное отступленіе фланговымъ движеніемъ къ рѣчкѣ Карповкѣ. Князь Кутузовъ, выслушавъ, прика-

заль сдѣлать вторичное обозрѣніе, и по возвращеніи я доложилъ ему, что, расположивъ армію на Воробьевыхъ горахъ, перехватя Калужскую дорогу впереди заставы, можно удерживать за собою Серпуховскую дорогу и отступить на нее, проходя малую часть Замоскворѣчья. Въ заключеніе я сказалъ, что позиція чрезвычайно невыгодна, отступленіе очень опасно и трудно арріергарду удержаться столько времени, чтобы армія успѣла отдалиться. Отступленіе войскъ, защищающихъ Можайскую дорогу, не иначе какъ черезъ городъ, неудобно согласовать съ общимъ движеніемъ арміи. Князь Кутузовъ, выслушавши мое объясненіе, ничего не сказалъ, а войска продолжали устроиваться по прежнему его приказанію. VI-й корпусъ Генерала Дохтурова направленъ на Воробьевы горы; работа окоповъ продолжалась.

Я нашель у Князя Генерала Графа Растопчина, съ которымъ онъ (какъ я узналъ) долго очень объяснялся. Увидѣвши меня, Графъ отвелъ въ сторону и спросилъ: «Не понимаю, для чего усиливаетесь вы непремѣнно защищать Москву, когда, овладѣвъ ею, непріятель ничего не пріобрѣтетъ полезнаго. Принадлежащія казнѣ сокровища и все имущество вывезены; изъ церквей, за исключеніемъ немногихъ, взяты драгоцѣнности, богатыя золотыя и серебряныя украшенія. Спасены важнѣйшіе государственныя архивы. Многіе владѣльцы частныхъ домовъ укрыли лучшее свое имущество. Въ Москвѣ останется до пятидесяти тысячъ самаго бѣднѣйшаго народа, не имѣющаго другаго пріюта». Весьма замѣчательны послѣднія его слова. Если безъ боя оставите вы Москву, то, въ слѣдъ за собою, увидите ее пылающую!⁵⁸ Графъ Растопчинъ уѣхалъ, не получивъ рѣшительнаго отзыва отъ Князя Кутузова. Ему по сердцу было предложеніе Графа Растопчина, но не долго предъ симъ клялся онъ своими сѣдыми волосами, что непріятелю нѣтъ другаго пути къ Москвѣ, какъ чрезъ его тѣло. Онъ не остановился бы оставить Москву, если бы не ему могла быть присвоена первая мысль о томъ. Данная имъ клятва его

⁵⁸ Конечно, званіе мое обратило вниманіе его на меня; до того гордый вельможа не зналъ меня. Вѣжливо отвѣчалъ я: «В. С.-во видите во мнѣ исполнителя воли начальника, не допускающаго свободы разсужденія.» Онъ не скрылъ отъ меня подозрѣнія, что Кутузовъ далекъ отъ желанія дать сраженіе.

не удерживала, не у преддверія Москвы можно было помышлять о боѣ; не доставало времени сдѣлать необходимыя укрѣпленія: едва ли достаточно было, чтобы порядочно расположить армию, и 29-го числа Августа имъ подписано повелѣніе Калужскому Губернатору о направленіи транспортовъ съ продовольствіемъ изъ Калуги на Рязанскую дорогу.

Князь Кутузовъ подробно разсказалъ мнѣ разговоръ его съ Графомъ Растопчинымъ и, со всею простотою души своей и невинностью, увѣрялъ меня, что до сего времени онъ не зналъ, что непріятель пріобрѣтеніемъ Москвы не снищеть ни какихъ существенныхъ выгодъ, и что нѣтъ, конечно, причинъ удерживать ее съ чувствительною потерею, и спросилъ, какъ я думаю о томъ? Избѣгая вторичнаго испытанія моего пульса, я молчалъ; но когда приказалъ онъ мнѣ говорить, подозрѣвая готовность обойтись безъ драки, я отвѣчалъ, что прилично было бы арріергарду нашему, въ честь древней столицѣ, оказать нѣкоторое сопротивленіе.

День клонился къ вечеру и еще не было ни какихъ особенныхъ распоряженій. Военный Министръ призвалъ меня къ себѣ, съ отличнымъ благоразуміемъ и основательностію истолковалъ мнѣ причины, по коимъ полагаеть онъ отступленіе необходимымъ, пошелъ къ Князю Кутузову и мнѣ приказалъ ити за собою. Никому лучше Военнаго Министра не могли быть извѣстны способы для продолженія войны, и какими изъ нихъ въ настоящее время пользоваться возможно; чтобы употребить болѣе благонадежные, надобно выиграть время, и для того оставить Москву необходимо.

Князь Кутузовъ, внимательно выслушавъ, не могъ скрыть восхищенія своего, что не ему присвоена будетъ мысль объ отступленіи, и, желая сколько возможно отклонить отъ себя упреки, приказалъ къ восьми часамъ вечера созвать Гг. Генераловъ на совѣтъ.⁵⁹

⁵⁹ Князь, конечно, не полагалъ, чтобы извѣстно было сужденіе на счетъ его знаменитаго Суворова, который говорилъ: «Его и Рибасъ не обманеть.» Впрочемъ, въ нынѣшнее время многіе его угадываютъ!

Въ селеніи Фижы, въ своей квартирѣ, принялъ Князь Кутузовъ собравшихся Генераловъ. Совѣтъ составили: Главнокомандующій, Военный Министръ, Барклай де Толли, Генераль Баронъ Беннигсенъ, Генераль Дохтуровъ, Генераль-Адъютантъ Уваровъ; Генераль-Лейтенанты: Графъ Остерманъ-Толстой, Коновницынъ и Раевскій; послѣдній пріѣхавшій изъ арріергарда, бывшаго уже не въ далекомъ отстояніи отъ Москвы, почему Генераль Милорадовичъ не могъ отлучиться отъ него. Военный Министръ началъ объясненіе настоящаго положенія дѣлъ слѣдующимъ образомъ: «Позиція весьма невыгодна; дожидаться въ ней непріятеля опасно; превозмочь его, располагающаго превосходными силами, болѣе нежели сомнительно. Если бы послѣ сраженія могли мы удержать мѣсто, но такой же потерпѣли уронъ, какъ при Бородинѣ, то не будемъ въ состояніи защищать столько обширнаго города. Потеря Москвы будетъ чувствительною для Государя, но не будетъ внезапнымъ для него происшествіемъ, къ окончанію войны его не склонить и рѣшительна воля его продолжать ее съ твердостью. Сохранивъ Москву, Россія не сохраняется отъ войны жестокой, разорительной; но сберегши армію, еще не уничтожаются надежды отечества, и война, единое средство къ спасенію, можетъ продолжаться съ удобствомъ. Успѣютъ присоединиться, въ разныхъ мѣстахъ за Москвою приготавливаемые, войска; туда же благовременно перемѣстимъ всѣ рекрутскія депо. Въ Казани учрежденъ вновь литейный заводъ; основанъ новый ружейный заводъ Кіевскій; въ Тулѣ оканчиваются ружья изъ остатковъ прежняго металла. Кіевскій арсеналъ вывезенъ; порохъ, изготовленный въ заводахъ, передѣланъ въ артиллерійскіе снаряды и патроны и отправленъ внутрь Россіи.» Военный Министръ предпочиталъ взять направленіе на городъ Владиміръ, въ намѣреніи сохранить сообщеніе съ С.-Петербургомъ, гдѣ находилась Царская Фамилія. Князь Кутузовъ приказалъ мнѣ, начиная съ младшаго въ чинѣ, по прежнему порядку, объяснить мое мнѣніе. Совершенно убѣжденный въ основательности предложенія Военнаго Министра, я осмѣлился замѣтить одно направленіе на Владиміръ, не согласующимся съ обстоятельствами. Царская Фамилія, оставя Петербургъ, могла назначить пребываніе свое во многихъ мѣстахъ, совершенно отъ опасности удаленныхъ,⁶⁰ не поработчая армію невыгодному,

⁶⁰ Великому Князю Константину Павловичу доказывалъ я о совершенно без-

ей направленію, которое нарушало связь нашу съ полуденнымъ областями, изобилующими разными для арміи потребностями, и чрезвычайно затрудняло сообщеніе съ арміями Генерала Торماسова и Адмирала Чичагова. Не рѣшился я, какъ офицеръ, не довольно еще извѣстный, страшась обвиненія соотечественниковъ, дать согласіе на оставленіе Москвы, и не защищая мнѣнія моего, вполнѣ неосновательнаго, предложилъ атаковать непріятеля. Десятъ сотъ верстъ непрерывнаго отступленія не располагаютъ его къ ожиданію подобнаго со стороны нашей предпріятія; что внезапность сія, при переходѣ войскъ его въ оборонительное состояніе, безъ сомнѣнія, произведетъ между ними большое замѣшательство, которымъ Его Свѣтлости, какъ искусному полководцу, предлежитъ воспользоваться, и что это можетъ произвести большой оборотъ въ нашихъ дѣлахъ. Съ неудовольствіемъ Князь Кутузовъ сказалъ мнѣ, что такое мнѣніе даю я по тому, что не на мнѣ лежитъ отвѣтственность. Слишкомъ поспѣшно изъявилъ онъ свое негодованіе, ибо не могъ сомнѣваться, что многихъ мнѣній будутъ гораздо благоразумнѣйшія, на которыя могъ онъ опираться. Генераль-Адъютантъ Уваровъ далъ однимъ словомъ согласіе на отступленіе. Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ былъ мнѣнія атаковать. Оно принадлежало ему, какъ офицеру предпріимчивому и неустрашимому, но не была испытана способность его обнимать обширныя и многосложныя соображенія. Генераль Дохтуровъ говорилъ, что хорошо бы ити на встрѣчу непріятелю, но послѣ потери въ Бородинскомъ сраженіи многихъ изъ частныхъ начальниковъ, на мѣста которыхъ поступившіе другіе, мало извѣстные, будучи, по необходимости, исполнителями распоряженій, не представляютъ достаточнаго ручательства въ успѣхъ ихъ, и по тому полагаютъ отступить. Генераль Баронъ Бенningсенъ, извѣстный знаніемъ военнаго искусства, болѣе всѣхъ современниковъ испытанный въ войнѣ противъ Наполеона, далъ мнѣніе атаковать, подтверждающее изложенное мною. Увѣренный, что онъ основалъ его на вѣрнѣйшихъ раз-

опасномъ пребываніи въ Петербургѣ, въ опроверженіе словъ его: «Сестра Екатерина Павловна не знаетъ, гдѣ во время родовъ можетъ быть покойна.» Я осмѣлился предложить, шутя, закладъ, и видно изъ происшествій, что могла она не оставлять Петербурга.

счетахъ правдоподобія въ успѣхѣ, или, по крайней мѣрѣ, на возможности не быть подавленными въ сопротивленіи, много я былъ ободренъ имъ, но, конечно, были удивленные предложеніемъ. Генераль-Лейтенантъ Графъ Остерманъ былъ согласенъ отступить, но, опровергая предложеніе дѣйствовать наступательно, спросилъ Барона Беннингсена, можетъ ли онъ удостовѣрить въ успѣхѣ? Съ непоколебимою холодностію его я едва обратясь къ нему Беннингсенъ отвѣчалъ: «Если бы не подвергался сомнѣнію предлагаемый сужденію предметъ, не было бы нужды сзывать совѣтъ, а еще менѣе надобно было бы его мнѣніе.» Приѣхавшему послѣ всѣхъ, Генераль-Лейтенанту, Раевскому приказано мнѣ было пересказать разсужденіе Военнаго Министра и мнѣніе каждаго изъ членовъ совѣта. Онъ изъявилъ согласіе на отступленіе. Всѣмъ одинаковаго мнѣнія служило руководствомъ предложеніе Военнаго Министра, безъ всякаго со стороны ихъ объясненія причинъ, и, конечно, не могло быть мѣста болѣе основательному разсужденію. Раздѣляя его вполнѣ, Князь Кутузовъ приказалъ сдать диспозицію къ отступленію. Съ приличнымъ достоинствомъ и важностію, выслушивая мнѣніе Генераловъ, не могъ онъ скрыть удовольствія, что оставленіе Москвы было требованіемъ, не дающимъ мѣста его волѣ, хотя, по наружности, желалъ онъ казаться готовымъ принять сраженіе.

Въ десять часовъ вечера армія должна была выходить двумя колоннами: одна, подъ командою Генераль-Адъютанта Уварова, чрезъ заставу и Драгомиловскій мостъ. При ней находился Князь Кутузовъ. Другая колонна, подъ начальствомъ Генерала Дохтурова, проходила чрезъ Замоскворѣчье на Каменный мостъ. Обѣ колонны направлены чрезъ Рязанскую заставу. Переправы, тѣсныя улицы, большіе за арміею обозы, приближенные въ ожиданіи сраженія, резервная артиллерія и парки, и въ то же время толпами спасающіеся жители Москвы, до того затрудняли движеніе войскъ, что армія до самаго полудня не могла выйти изъ города.

Князь Кутузовъ послалъ меня къ Генералу Милорадовичу, чтобы онъ, сколько возможно, удерживалъ непріятеля, или бы условился съ нимъ, дабы имѣть время вывезти изъ города тяжести. У Драгомиловскаго моста съ частію войскъ арріергарда нашель

я Генераль-Лейтенанта Раевского, которому сообщилъ я данное мнѣ приказаніе, для передачи его Генералу Милорадовичу.⁶¹

Арріергардъ нашъ былъ преслѣдуемъ; Генераль Милорадовичъ скорѣе отступалъ, по тому что непріятель, усиливаясь противъ отряда Генераль-Адъютанта Барона Винценгероде, показывая намѣреніе ворваться въ городъ, могъ прійти въ тылъ арріергарду. Онъ послалъ сказать непріятельскому Генералу Себастьяни, что если думаетъ онъ преслѣдовать въ самыхъ улицахъ города, то его ожидаетъ жесточайшее сопротивление и, защищаясь въ каждомъ домѣ, прикажетъ онъ наконецъ зажечь городъ. Въ условленное время вступилъ непріятель безъ боя, и обозы арміи, равно какъ и самихъ жителей, выходили безпрепятственно; всѣ заставы заняты.

Я наблюдалъ, какое дѣйствіе произведетъ надъ войсками оставленіе Москвы, и замѣтилъ съ радостію, что солдатъ не терялъ духа, не допускалъ ропота. Начальниковъ поражала потеря древней столицы.⁶² Въ Москвѣ было уже мало жителей, и по большей части не имѣющихъ пристанища въ другомъ мѣстѣ. Дома были пусты и заперты; обширныя площади уподоблялись степямъ; въ нѣкоторыхъ улицахъ не встрѣчалось человѣка. Въ рѣдкой изъ церквей не было молящихся жертвъ, остающихся на произволъ враговъ безчеловѣчныхъ. Душу мою раздиралъ стонъ раненыхъ, оставляемыхъ во власти непріятеля. Въ городѣ Гжатскѣ Князь Кутузовъ далъ необдуманное повелѣніе свозить отсюду больныхъ и раненыхъ въ Москву, которыхъ она до того не выдала, и болѣе двадцати тысячъ ихъ туда отправлено.⁶³ Съ

⁶¹ Сойдя съ лошадей, поговорили мы нѣкоторое время; смотря на Москву погрустили объ ней. Впередѣ ничто не представлялось намъ утѣшительное, и большой перемѣны въ положеніи нашемъ предвидѣть было не возможно. Отъ Князя Кутузова чего-то ожидали, но не съ полною предавались довѣренностію.

⁶² Нижніе чины Московскаго гарнизоннаго полка, извѣстнаго нѣкогда подъ именемъ Архаровскаго, пережившіеся, съ семействами, занимавшіеся торговь и ремеслами, совершенно подобныя янычарамъ, выходили изъ Москвы въ порядкѣ, цѣсельники впередѣ!

⁶³ Распоряженіе, не соотвѣтствующее его прозорливости!

неголованіемъ смотрѣли на это войска. На полѣ сраженія иногда видить солдатъ остающихся товарищей, не-разумѣть другой причины, какъ недостатокъ средствъ къ ихъ сохраненію. Но въ Москвѣ, гдѣ есть способы успокоить раненаго воина, жизнью искупающаго отечество, гдѣ богачъ въ нѣгѣ вкушаетъ сладкій покой за твердою его грудью, гдѣ подъ облака возносятся гордые чертоги его, воинъ омываетъ кровію своею послѣднія ступени его лѣстницы, или послѣднія истощаетъ силы на каменномъ помостѣ двора его. Оскорбительное равнодушіе столицы къ бѣдственному состоянію солдатъ не охладило, однако же, усердія ихъ, и всѣ готовы были на ея защиту.

Итакъ армія прошла наконецъ Москву.

Не далеко за городомъ нашелъ я Князя Кутузова, и доложилъ ему о переданномъ мною повелѣніи его Генералу Милорадовичу. Вскорѣ за тѣмъ слышны были въ Москвѣ два взрыва и обнаружился большой пожаръ. Я вспомнилъ слова Графа Растопчина, сказанныя мнѣ наканунѣ, и Москва стыдъ поруганія скрыла въ развалинахъ своихъ и пещлѣ! Собственными нашими руками разнесень пожирающій ея пламень. Напрасно возлагать вину на непріятеля и оправдываться въ томъ, что возвышаетъ честь народа. Россіянинъ каждый частно, весь народъ вообще, великодушно жертвуетъ общей пользѣ. Въ добровольномъ разрушеніи Москвы усматриваютъ враги предзнаменованіе ихъ бѣдствій. Всѣ доселѣ народы, счастію Наполеона болѣе пятнадцати лѣтъ покорствующіе, не явили подобнаго примѣра. Судьба сберегла его для славы Росіянъ! Пятнадцать лѣтъ побѣждая всѣ противоборствующіе народы, въ торжествѣ проходилъ Наполеонъ столицы ихъ; чрезъ Москву назначенъ путь къ паденію славы его и могущества! Въ первый разъ устрешенная Европа осмѣлилась увидѣть въ немъ человѣка!

Армія наша имѣла ночлегъ и растагъ 3-го числа, въ 15 верстахъ отъ Москвы. Арріергардъ, пройдя спокойно чрезъ Рязанскую заставу и расположивъ передовые посты въ трехъ верстахъ отъ города, ночевалъ по близости.

Переправа арміи чрезъ Москву рѣку у Боровскаго перевоза, по множеству обозовъ спасающихся изъ Москвы жителей, совер-

шилась съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ и въ неимовѣрномъ безпорядкѣ. Слышны были пушечные выстрѣлы въ арріергардѣ, но непріятель не тѣснилъ его. Здѣсь отмѣнено было, предложенное Военнымъ Министромъ, направленіе на Владиміръ, и рѣшено выйти на Тульскую дорогу.⁶⁴ Мысль сія принадлежитъ Генералу Барону Беннингсену, и онъ настаивалъ, чтобы скорѣе перейти на Калужскую дорогу. Смѣлое и рѣшительное фланговое сіе движеніе, по близости непріятеля не безопасное, совершенно безпрепятственно, и армія, въ самое ненастное время, гнусными проселочными дорогами, была у города Подольска. Здѣсь, безъ всякой надобности, Князь Кутузовъ пробылъ двое сутокъ, не переходя на Калужскую дорогу не отъ того, чтобы увѣренъ онъ былъ, что непріятель не можетъ предупредить его. За одну сію ошибку непріятель сдѣлалъ двѣ грубѣйшія. Удержанный въ Москвѣ грабежемъ, пьянствомъ и распутствомъ, онъ имѣлъ въ виду одну отступающую нашу армію, и ни о чемъ не заботился. По медленности движенія нашего изъ Москвы, онъ, правымъ берегомъ Москвы рѣки, могъ предупредить насъ на переправѣ, или, по крайней мѣрѣ, отбросить насъ на Рязань, преграждая всѣ прочіе пути. Сверхъ того, принявъ за арріергардъ нашей арміи небольшой Казачій отрядъ, въ командѣ храбраго Полковника Ефремова, преслѣдовалъ его къ Бронницамъ, и поздно увидѣвъ себя обманутымъ, возвратился поспѣшно въ Москву, но армія была уже на Калужской дорогѣ, у селенія Красной Пахры.

Фланговое движеніе наше къ Подольску прикрывалъ корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского; далѣе впереди его находился отрядъ Генераль-Маіора Дорохова, отъ котораго Казаки, подъ начальствомъ Полковника Идовайскаго 2-го (Тимоѣя), опрокинувъ часть Французской конницы, вогнали ее въ селеніе и атаковали съ тылу, много истребили и взяли въ плѣнъ. Первый ударъ встрѣтила она, не допущенная устроиться въ порядокъ.

⁶⁴ Многіе присвоивали себѣ это соображеніе, но оно принадлежитъ собственно Генералу Беннингсену, что мнѣ извѣстно со всѣми, сопровождавшими мелочными, обстоятельствами. Князь Кутузовъ желалъ отнести это любимцу своему Толю.

Армія наша совершенно спокойно дошла до селенія Красной Пахры, но нашедши позицію неудобною, слѣдовала далѣе на Вороново и далѣе до Тарутина. Арріергардъ расположился въ с. Красной Пахрѣ, наблюдаемый до того весьма слабымъ, ничего не предпринимавшимъ, непріателемъ, и потому довольно оплошно размѣщены были передовые наши посты. Не были высланы развѣды. Недалеко отъ лагеря, отдѣленнаго непроходимымъ оврагомъ, находился прекрасный господскій домъ съ обширнымъ садомъ, который посѣтивши Генераль Милорадовичъ, начальствующій арріергардомъ, едва не попался въ плѣнъ.⁶⁵

Вскорѣ послѣ, въ схваткѣ съ кавалеріею, лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ совершенно разбилъ два эскадрона драгунъ гвардіи Наполеона.

Близъ селенія Мочи арріергардъ былъ сильно тѣснимъ непріателемъ; трудная позади переправа у селенія Воронова была причиною большаго въ войскахъ безпорядка, и правому флангу угрожала опасность быть отрѣзаннымъ. До того странно было распределение войскъ арріергарда, что Генераль-Лейтенантъ Раевскій, подавая имѣть впереди себя кавалерію, не зналъ, что съ цѣлымъ корпусомъ пѣхоты и всею батарейною артиллеріею проводилъ ночь, составляя собою передовые посты. Кавалерія, не завися отъ него, не почла нужнымъ закрыть корпусъ собою, и если ни какихъ не произошло отъ того послѣдствій, то единственно по тому, что арріергардъ долженъ былъ назавтра отойти назадъ.

21-го числа Сентября армія прибыла въ селеніе Тарутино. Послѣ упорнаго дѣла у деревни Чириково, непріатель заставилъ арріергардъ нашъ отойти на послѣднія возвышенія въ виду изъ Тарутина, въ разстояніи трехъ верстъ.

⁶⁵ Милорадовичъ, довольствующійся набюю, вздумалъ роскошествовать, и занялъ подъ свою квартиру великолѣпный домъ, пригласилъ къ обѣду многихъ изъ Генераловъ, въ полной увѣренности весело отдохнуть отъ трудовъ. Въ это время эскадронъ непріательскій, прошедши чрезъ садъ, приблизился къ дому; другой былъ въ резервѣ. Стоявшій на дворѣ конвой успѣлъ съѣсть на коня и отразилъ ближайшій эскадронъ, другой не пришелъ на помощь. Схватенные въ плѣнъ показали, что эскадроны были Прусскіе.

22-го числа въ арміи при селеніи Тарутинѣ производились земляныя работы, для укрѣпленія позиціи. Непріятель съ жестокостію возобновилъ атаки свои противъ нашего авангарда; Генераль Милорадовичъ отражалъ ихъ мужественно. Не возможно было уступить одного шагу; ибо позади, на большое пространство къ сторонѣ лагеря продолжающаяся покатость оканчивалась рѣчкой и неприятели, овладѣвши возвышеніями, могъ видѣть всякое движеніе въ нашемъ лагерѣ, а по рѣчкѣ расположа передовые свои посты, препятствовать водою. Во время сраженія со стороны нашей сохраненъ былъ отличный порядокъ. Непріятель, перемѣняя направленіе атакъ своихъ, всегда былъ предупреждаемъ силами соразмѣрными, которыя, соединяясь съ чрезвычайною быстротою, не допустили воспользоваться малѣйшею выгодою; резервы не вступали въ дѣло. Генераль-Маіоръ Шевичъ, съ искусствомъ распоряжаясь кавалеріею на правомъ флангѣ, выигралъ даже нѣкоторое разстояніе; Французскіе карасиры не могли сдержать стремительнаго нападенія нѣсколькихъ эскадроновъ гвардейскихъ нашихъ уланъ, которыхъ пики притуплены были о ихъ желѣзную броню. 1-й егерскій полкъ, въ командѣ Полковника Карпенка, открывалъ себѣ штыками путь къ успѣхамъ; артиллерія была превосходна; двѣ батареинныя роты съ Подполковникомъ Гулевичемъ, не будучи никакъ охраняемы, закрывали собою движеніе войскъ, и неприятели ничего не предприняли противъ нихъ. Около вечера неприятели отступили на всѣхъ пунктахъ и не подалеку расположились лагеремъ. Въ продолженіе войны обстоятельства, возлагая на насъ горькую необходимость отступленія, облегчали неприятели достиженіе его намѣреній. Здѣсь въ первый разъ безвозмездны были его усилія!

По окончаніи сраженія войска авангарда возвратились въ соединеніе съ арміею; на мѣстѣ оставлена сильная кавалерія съ нѣсколькими конными батареями.

На другой день совершенное спокойствіе въ лагерѣ неприятельскомъ заставляло думать, что ожидается прибытіе большихъ силъ. Напротивъ, отъ сего дня, на нѣкоторое время, безъ всякаго условія, прервались дѣйствія, и не сдѣлано ни одного выстрѣла. Гг. Генералы и офицеры съѣзжались на передовыхъ постахъ

съ изъявленіемъ вѣжливости, что многимъ было поводомъ къ заключенію, что существуетъ перемиріе. ”

Лагерь при Тарутинѣ былъ укрѣщенъ тщательно. Фронтъ прикрытъ сильными батареями; на лѣвомъ крылѣ лежащій близко лѣсъ прорѣзанъ застѣками; на правомъ крылѣ, вѣдъ лагерь, открытое мѣсто, удобное для дѣйствія кавалеріи. Ощутительны также были и невыгоды позиціи: лагерь весьма тѣсный, внутри его перемѣщеніе войскъ затруднительно, во множеству земляножь и избѣ; къ лѣвому крылу принадлежащія возвышенія въ пользу непріятеля; отдѣляющій ихъ ручей, въ крутыя берегахъ, кавалеріи нашей, въ случаѣ дѣйствія на той сторонѣ, не представлялъ удобнаго отступленія. Если бы непріятель атаковалъ позицію и былъ отбитъ повсюду, то, отступая, подъ огнемъ батарей расположенныхъ имъ на возвышенномъ берегу рѣчки, господствующемъ всю долиною, и не болѣе какъ въ трехъ стахъ саженьяхъ встрѣчая насъ картечью, могъ остановить успѣхи наши. Мы, со стороны своей, впереди позиціи, не имѣли мѣста противопоставить наши батареи. Ничто не могло побуждать непріятеля атаковать сильно укрѣпленную позицію, а еще менѣе съ праваго ея крыла, какъ того многіе ожидали. Довольно было непріятелю показать силы на Калужской дорогѣ, которую мы слабо наблюдали, и мы оставили бы Тарутино.

66 Государь Императоръ былъ симъ недоволенъ, и въ письмѣ къ Князю Кутузову собственноручно выразилъ, сколько неприличны подобныя свиданія между Генералами, и въ особенности приказалъ замѣтить Генералу Барону Беннигсену, что ему это болѣе другихъ не позволительно.

Генералъ Милорадовичъ не одинъ разъ имѣлъ свиданіе съ Мюратомъ, Королемъ Неаполитанскимъ. Изъ разговоровъ ихъ легко было замѣтить, что въ хвастовствѣ не всегда Французамъ принадлежало первенство. Если бы можно было забыть о присутствіи непріятеля, казалось бы свиданье ихъ представленіемъ на ярмаркѣ, или подъ качелями. Мюратъ являлся, то одѣтый по Гишпански, то въ вымышленномъ преглупомъ нарядѣ, съ собольей шапкою, въ газетовыхъ панталонахъ. Милорадовичъ — на Казачьей лошади, съ плетью, съ тремя шальями яркихъ цвѣтовъ, не согласующихся между собою, которыя, концами вбвернутыя около шеи, во всю свою длину развѣвались по волѣ вѣтра. Третьяго подобнаго не было въ арміяхъ!

По совершении армію фланговаго движенія, когда прибыла она въ городъ Подольскъ, Генераль Баронъ Бенningсенъ, предлагалъ расположиться у г. Боровска, или въ укрѣпленномъ при Малоярославцѣ лагерѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіе безпокою бы непріятели и намъ доставляло выгоды, особенно когда его кавалерія истощалась отъ недостатка фуража, когда умножившіеся партизаны наши наносили ей вредъ и истребленіе. Не взирая на это, кажется, не совсѣмъ бесполезно было уклониться отъ сего предложенія; ибо непріятель пребываніе наше у Тарутина сносилъ терпѣливѣе, нежели у Малоярославца, или паче у Боровска. Онъ не уважилъ слабый отрядъ Генераль-Маіора Дорохова, вмѣя противъ него небольшую часть войскъ въ г. Вереѣ, далъ намъ время для отдохновенія, возможность укомплектовать армію, поправить изнуренную конницу, учредить порядочное доставленіе всякаго рода припасовъ. Словомъ, возродилъ въ насъ надежды, силы на противоборствіе и даже на преодоленіе потребныя. Если бы съ тѣми силами, которыя имѣли мы подъ Москвою, не соединясь съ пришедшими въ послѣдствіи подкрѣпленіями, съ двадцатью шестью полками прибывшихъ съ Дону Казаковъ, въ разстроенномъ состояніи конницы, съ войсками, продолжительнымъ отступленіемъ утомленными, остановились мы въ Боровскѣ, тѣмъ скорѣе атаковалъ бы насъ непріятель, и былъ въ необходимости то сдѣлать, дабы отдалить насъ отъ своихъ сообщеній, и безъ того подверженныхъ опасности отъ возстающихъ во многихъ мѣстахъ поселянъ, раздраженныхъ грабежемъ и неистовствомъ.

Вскорѣ по оставленіи Москвы докладывалъ я Князю Кутзову, что артиллеріи Капитанъ Фигнеръ предлагаетъ доставить свѣдѣніе о состояніи Французской арміи въ Москвѣ и, буде есть, какія чрезвычайныя приуготовленія въ войскахъ; Князь далъ полное соизволеніе. Въ Штабѣ арміи приказалъ я дать ему подорожную въ Казань, не переставая признавать Главную Квартіру врагомъ всякой тайны.

Возвратившись изъ Москвы, онъ явился въ Подольскѣ къ Генераль-Лейтенанту Раевскому, который, въ прошедшую съ Турками войну, знавши Фигнера храбрымъ и предприимчивымъ офицеромъ,⁶⁷ не усомнился въ показаніи его, что ему приказано отъ

⁶⁷ При выходѣ изъ Москвы Фигнеръ досталъ себѣ Французскій билетъ, какъ

меня, у перваго изъ частныхъ начальниковъ, къ которому найдеть онъ возможность пройти, просить о назначеніи ему небольшого кавалерійскаго отряда, для дѣйствія на коммуникаціяхъ непріятели, и тотчасъ отправился на дорогу между Можайскомъ и Москвою. Онъ прибылъ къ арміи въ Тарутино. Князь Кутузовъ былъ весьма доволенъ первыми успѣхами партизанскихъ его дѣйствій, нашелъ полезнымъ умножить число партизановъ, и вторымъ послѣ Фигнера назначенъ гвардейской конной артиллеріи Капитанъ Сеславинъ, и послѣ него вскорѣ гвардіи Полковникъ Князь Кудашевъ. Въ короткое время ощутительна была принесенная ими польза. Пѣхотные въ большомъ количествѣ приводились ежедневно; не проходили транспорты и парки безъ сильнаго прикрытія; Французы на фуражированіе не иначе выходили, какъ съ пѣхотою и пушками, никогда не возвращались безъ потери. На всѣхъ сообщеніяхъ являлись отряды партизановъ; жители служили имъ вѣрными проводниками, доставляли обстоятельныя извѣстія, и наконецъ, взявъ сами оружіе, большими присоединялись къ нимъ толпами. Фигнеру первому справедливо можно приписать возбужденіе поселянъ къ войнѣ, которая имѣла пагубныя для непріятели слѣдствія.

Въ Москвѣ скудные найдены Французами припасы, и чрезъ короткое время войска даже половинной дачи продовольствія не получали, ни какихъ особенныхъ мѣръ предпринимаемо не было, и совершенное во всемъ бездѣйствіе избѣгало надежды Наполеона на миръ, въ которомъ мнилъ онъ начертать условія. Не знаю достоверно, въ чемъ могли состоять оныя, но легко понимали всѣ, что присланный отъ Наполеона Генералъ Лористонъ,

хлѣбопашецъ г. Вязмы, возвращающійся на жительство. Переодѣтый въ крестьянскомъ платьѣ, взявъ онъ въ проводники небольшимъ отрядомъ, идущимъ отъ Можайска. Цѣлый переходъ слѣдуетъ съ нимъ, высматриваетъ, что пѣхоту составляютъ выздоровѣвшіе изъ госпиталей, сопровождающіе шесть орудій Итальянской артиллеріи, идущей изъ Павія. Съ почтаго Фигнеръ сбѣжалъ; ибо въ лѣсу, не далеко отъ дороги, скрытъ былъ отрядъ его, и онъ рѣшился сдѣлать нападеніе. Все взято было почти безъ сопротивленія. Въ числѣ пѣхотныхъ былъ Полковникъ, уроженецъ изъ Ганновера. Я былъ свидѣтелемъ свиданія его съ Генераломъ Варонамъ Беннингсеномъ, знакомымъ его съ самой юности, по связи семействъ ихъ.

предъ войною бывшій, послѣмъ при нашемъ Дворѣ, конечно имѣлъ порученіе объяснить желаніе прекратить войну. Москва, древняя столица, собственными руками превращенная въ пепелъ, доказывала, что нѣтъ тяжелыхъ пожертвованій для Русскаго народа, и готовность его отмстить за войну несправедливую, войною жестокою. Генераль Лористонъ пріѣхалъ чрезъ нѣсколько дней послѣ прибытія арміи въ Тарутино. Въ самое это время, между прочими, и я находился въ квартирѣ Кутузова, но всѣмъ намъ приказано выйти. Послѣ носилась молва, будто Князь обѣщалъ довести о томъ до свѣдѣнія Государя положить конецъ войнѣ, долженствующей возгорѣться съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ. Хитрый военачальникъ ловилъ довѣрчивость посланнаго, и онъ отправился въ ожиданіи благопріятнаго отзыва. Такимъ образомъ дано время отдохновенія утомленнымъ войскамъ, прибыли новонабранцы и обучались ежедневно, кавалерія поправилась и усилена, артиллерія въ полномъ комплектѣ.

Въ Тарутинѣ Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ при Князѣ Кутузовѣ. Справедливо прѣбрѣлъ онъ извѣстность отлично храбраго и твердаго въ опасности офицера, но многіе обманулись, ожидавшіе въ немъ соотвѣствующихъ способностей и распорядительности. Въ царствованіе Екатерины II служилъ онъ Полковникомъ и командовалъ полкомъ; долго потомъ живши въ отставкѣ, возвратился онъ на службу; войны настоящаго времени представили ему новую сцену, на которой, при чрезмѣрномъ честолюбіи и неукротимомъ желаніи возвыситься, одной храбрости было уже недостаточно; онъ, какъ человекъ очень умный и еще болѣе хитрый, ловко умѣлъ пользоваться слабостію Князя, въ чемъ способствовалъ ему Полковникъ Толъ, сильное имѣвшій вліяніе, съ которымъ вошелъ онъ въ тѣсную связь.⁶⁸ Послѣ производства

⁶⁸ Со всѣмъ другимъ человекомъ видѣлъ я въ Кутузовѣ, которому удивлялся въ знаменитое отступленіе его изъ Баваріи. Дѣла, тяжелыя раны и потерпѣнныя оскорбленія, ощутительно ослабили душевныя его силы. Прежняя предприимчивость, многократными опытами оправданная, дала нѣкого робкой осторожности. Легко неискусною лестию могли достигнуть его довѣренности, столько же легко лишиться ее дѣйствіемъ, стороннихъ внушеній! Люди приближенные, впрочемъ изучившіе его характеръ, могутъ даже направлять его

Князя Кутузова Генераль-Фельдмаршаломъ за Бородинское сраженіе, нашелъ онъ нужнымъ имѣть при себѣ Дежурнаго Генерала, съ намѣреніемъ, какъ угадывать легко, не допускать близкаго участія въ дѣлахъ (по новому положенію о дѣйствующихъ арміяхъ) Генерала Барона Беннингсена, къ которому отношенія его были оченьъ непріязненны, но званіе, послѣднимъ носимое, необходимо къ нему приближало.

Получено извѣстіе о кончинѣ достойнѣйшаго и незабвеннаго Князя Багратиона. Въ память его осталось имя 2-й арміи на нѣкоторое время, но она уже не существовала.

22-го числа Сентября Военный Министръ, Генераль Барклай де Толли, оставилъ армію, и чрезъ Калугу отправился далѣе. Не стало терпѣнія его: видѣлъ съ досадою продолжающіеся безпорядки, негодовалъ за недоувѣрчивое къ нему расположеніе, невнимательность къ его представленіямъ.⁶⁹ Мнѣ извѣстно было намѣреніе его удалиться, и по тому, не задолго предъ отъѣздомъ его, подавъ я рапортъ, что, чувствуя себя къ отправленію моей должности неспособнымъ, прошу возвратить меня въ армію. Представленный въ подлинникъ рапортъ мой Фельдмаршаломъ оставленъ безъ отвѣта. Видѣвъ съ Барклайемъ де Толли уѣхавъ Директоръ собственной его Канцеляріи, Флигель-Адъютантъ, гвардіи Полковникъ, Закревскій, офицеръ отлично благородныхъ свойствъ,

воду. Отъ чего нередко происходило, что предпріятія, при самомъ началѣ ихъ, или уже приводимыя въ исполненіе, уничтожались новыми распоряженіями. Между окружающими его, не свидѣтельствующими собою строгой ревности Кутузова, бывъ лица съ весьма посредственными способностями, но хитростію и пронками дѣлались надобными и получали значеніе. Интриги были безконечныя; пролазы возвышались быстро; полнаго ихъ паденія не замѣчаемо было.

⁶⁹ На другой день послѣ Бородинскаго сраженія, Главнокомандующій Барклай де Толли, самымъ лживымъ для меня образомъ одобрилъ дѣйствія мои въ сраженіи, бывши ближайшимъ свидѣтелемъ ихъ, и говоря о многихъ другихъ обстоятельствахъ, сказалъ мнѣ: «Вчера я искалъ смерти, и не нашелъ ея». Мнѣ вѣсти много случаевъ узнать твердый характеръ его и чрезвычайное терпѣніе, а съ удивленіемъ видѣвъ слезы на глазахъ его, которыя онъ скрыть старался. Сильныя должны быть огорченія!

съ которымъ былъ я въ отношеніяхъ совершенно дружескихъ, раздѣляя и горести неудачной войны, и пріятія въ ней минуты. Остался одинъ близкій мнѣ человекъ, исправляющій должность Дежурнаго Генерала, Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Кишинъ, почтенный благородными свойствами, искренно мною уважаемый. Едва ли кому могъ я нравиться, бывши точнымъ исполнителемъ воли взыскательнаго начальника, и я не видѣлъ доброжелательствующихъ мнѣ, но завидующихъ многихъ. Генераль-Лейтенантъ Коновницынъ, въ новой должности своей, встрѣтившись съ дѣлами, совершенно ему незнакомыми, затрудняющими его, нашелъ облегченіе въ томъ, что препровождалъ ихъ ко мнѣ огромными кучами, чтобы на нихъ надписывалъ я приличествующія разрѣшенія. Нѣкоторое время исполнялъ я это изъ уваженія къ нему, не взирая на чрезмѣрную ограниченность его способностей. Но когда самолюбіе воспрещало ему раздѣлять труды со мною, и онъ думалъ продолжать мои занятія, для него весьма выгодныя, я объяснилъ ему, что не нахожу удовольствія изыскивать зависимости, когда могу ея избавиться. Не скрывалъ въ то же время сожалѣнія, что должности его обширной и многосложной онъ исправить не въ состояніи.

Коновницынъ со врожденною ему хитростію, искусно придавая ей наружность простосердечія, говорилъ всѣмъ, что, вопреки его желанія, сколько ни старался онъ уклониться отъ возложенной на него должности, не могъ успѣть въ томъ. Напротивъ, онъ въ восхищеніи былъ отъ назначенія.

До сего доклады Фельдмаршалу дѣлалъ я, и приказанія его мною отдаваемы были, но при новомъ вещей порядкѣ, одни только чрезвычайные случаи объяснялъ я ему лично, и замѣтилъ, сколько много перемѣнилось прежнее его особенно благосклонное ко мнѣ расположеніе.⁷⁰ Пронырствомъ не искалъ я обратить его

⁷⁰ Въ главную квартиру, при оленіи Красной Пахрѣ, присланъ отъ Государя Генераль-Адъютантъ Князь Волконскій собрать подробныя свѣдѣнія о состояніи армій. Отъ него узналъ я, что, отправая изъ Петербурга Кутузова къ арміямъ, Государь отдавалъ ему подлинныя мои къ нему письма, дабы могъ онъ составить нѣкоторое понятіе о дѣлахъ и обстоятельствахъ до прибытія его на мѣсто. Это истолковало мнѣ тоюбы на прежнее располо-

къ себѣ милости и воспользовался возможностью переѣхать жить въ ближайшую отъ Главной Квартіры маленькую деревню; къ Фельдмаршалу являлся не иначе, какъ по его приказанію; съ Коновницынымъ видался не рѣдко, но чаще переписывался, отталкивая порученія его, которыя я не имѣлъ обязанности исполнять, и въ перепискѣ со мною онъ, конечно, не выигрывалъ. Безъ ошибки могу предположить, что онъ вредилъ мнѣ въ тайнѣ и прочіе! Природа мало создаетъ людей, у которыхъ наружность всегда спокойная, неразгадываемая. Коновницынъ имѣетъ лице на всякаго рода впечатлѣнія одинаково составленное, на которомъ является взаимическое равнодушіе, улыбка уловляющей простоты, располагающая къ откровенности. Одного не можетъ онъ покорить—чувства завистливости: оно обнаруживается блѣдностію, покрывающею лице его.

Въ такихъ отношеніяхъ былъ я съ Коновницынымъ, который охладилъ ко мнѣ расположеніе Полковника Толды, въ дружбѣ коего доселѣ не имѣлъ я причины сомнѣваться; обоимъ имъ надобно было полное на Князя Кутузова вліяніе, и они вмѣстѣ успѣли поселить вражду между нимъ и Генераломъ Беннингсеномъ. Уменьшившіяся мои занятія заставили меня повторить рапортъ мой объ удаленіи отъ должности, но безъ успѣха; итакъ остался я принадлежащимъ Главной Квартірѣ, свидѣтелемъ чванства разныхъ лицъ, возникающей знатности, интригъ, пронырства и происковъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ партизанами, видно было, что непріятельскій авангардъ, состоящій въ командѣ Неаполитанскаго Короля, Мюрата, до самой Москвы не имѣлъ ни какихъ войскъ въ подкрѣпленіе, и по тому не могъ во время имѣть помощи. Фельдмаршалъ рѣшился атаковать его. Невозможно было устранить отъ составленія диспозиціи Генерала Беннингсена, началь-

женіе ко мнѣ Кутузова, сколько, впрочемъ, ни было оно прикрыто благовидною, со стороны его, наружностію. Предъ отъѣздомъ своимъ Князь Волконскій объявилъ мнѣ, что Государь, желая узнать, отъ чего Москва оставлена безъ выстрѣла, сказалъ: «Спроси Ермолова: онъ долженъ это знать.» По просьбѣ его я обѣщалъ ему записку, но съ намѣреніемъ уѣхалъ изъ Главной Квартіры.

ника Главнаго Штаба всѣхъ дѣйствующихъ армій; не хотѣлось допустить участія въ успѣхѣ, въ чемъ, по превосходству силъ нашихъ, не было сомнѣнія; онъ же, сверхъ того, предлагалъ вести самъ войска, назначенныя къ первой атакѣ. Положеніе мѣста тщательно осмотрѣно, сдѣлана диспозиція; первыя войска, назначенныя къ дѣйствию, выступили изъ лагеря въ ночь на 6 число Октября, всѣ прочія 6-го числа, предъ разсвѣтомъ, переправились за рѣчку Нару и были въ готовности. 1-й кавалерійскій корпусъ Генераль-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго, впереди котораго Генераль-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ со многими полками Донскихъ Казаковъ, должны были обходить лѣвый флангъ непріятеля и по возможности дѣйствовать въ тылъ; въ то же самое время на оконечность фланга направлена была атака Генераль-Лейтенанта Багговута со II пѣхотнымъ корпусомъ, въ слѣдъ за которымъ шелъ IV корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстого; резервомъ для нихъ служилъ III корпусъ пѣхотный Генераль-Адъютанта Графа Строгонова; VI корпусъ Генерала Дохтурова назначенъ въ центръ; лѣвое крыло, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, составлено изъ VII корпуса Генерала-Лейтенанта Раевского и войскъ, бывшихъ въ авангардѣ. Въ резервѣ были вся гвардія и кирасирскіе полки; Фельдмаршалъ при нихъ находился,

Вскорѣ по разсвѣтѣ услышаны были рѣдкіе пушечные выстрѣлы. Непріятель, расположенный спокойно, безъ всякой предосторожности, при внезапномъ ударѣ Казаковъ, пришелъ въ замѣшательство и, не допущенный устроиться въ порядокъ, защищался слабо. II корпусъ безъ затрудненія вышелъ изъ лѣсу и ударилъ. Казаки, съ храбрымъ Полковникомъ Сысоевымъ, бросились на пушки и взяли нѣсколько орудій. При самомъ началѣ сраженія, изъ первыхъ выстрѣловъ, убитъ ядромъ Генераль-Лейтенантъ Бугговуть ¹¹ IV корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа

¹¹ Извѣстный блистательною храбростію и предприимчивостію, уважаемый за отлично благородныя его свойства, Фельдмаршалъ далъ повелѣніе Дежурному Генералу Коновницыну отправиться и, по обзорѣніи, что происходитъ, ему донести; мнѣ также приказалъ ѣхать и остаться при дѣйствующихъ войскахъ. Мнѣ встрѣтились случаи, въ которыхъ нашель я нужнымъ употребить имя Фельдмаршала: видѣлъ, что дѣлалось и что должно быть сдѣ-

Остермана, по недостатку распорядительности съ его стороны, не прибылъ во время къ своему назначенію и въ дѣлѣ почти не участвовалъ. Сраженіе могло кончиться несравненно съ большею для насъ выгодною, но вообще мало было связи въ дѣйствіи войскъ. Фельдмаршалъ, увѣренный въ успѣхѣ, оставался при гвардіи, собственными глазами ничего не видалъ; частные начальники распорядились по произволу. Огромное количество кавалеріи нашей, близко къ центру и на лѣвомъ крылѣ, казалось болѣе собраннымъ для парада, красуясь стройностію болѣе, нежели быстротою движенія. Можно было не допустить непріятеля соединить разсѣянную по частямъ его пѣхоту, обойти и стать на пути его отступленію; ибо между лагеремъ его и лѣсомъ было не малое пространство. Непріятелю дано время собрать войска, свезти съ разныхъ мѣстъ артиллерію, дойти безпрепятственно до лѣсу и пролегающею чрезъ него дорогою отступить чрезъ селеніе Вороново. Непріятель потерялъ 22 орудія, до 2000 плѣнныхъ, весь обозъ и экипажи Мюрата, Короля Неаполитанскаго. Богатые обозы были лакомою приманкою для нашихъ Казаковъ: они занялись грабежемъ, перепились и препятствовать непріятелю въ отступленіи не помышляли.

За день предъ симъ непріятель имѣлъ свѣдѣніе о намѣреніи нашемъ сдѣлать нападеніе; войска были въ готовности и строгая повсюду осторожность въ продолженіи всей ночи, но ожиданіе было напрасно. Нынѣшнюю ночь непріятелемъ сдѣлано распоряженіе объ отступленіи артиллеріи и обозамъ дано было повелѣніе; войска собраны на своихъ мѣстахъ. Адъютантъ, присланный съ приказаніемъ къ начальнику артиллеріи, нашедши его спящимъ, не хотѣлъ разбудить его, не зная важности приказанія и, подобно прошедшему дню, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, войска были распущены и отдыхали, и по тому наши войска нашли ихъ почти сонными, стражу оплошную, лошадей въ кавалеріи неосѣдланыхъ.

лано. Генералъ Баронъ Беннигсенъ, назначивъ войскамъ праваго крыла цѣль ихъ дѣйствій, не взялъ на себя общихъ распоряженій, полагая, что ими озаботится самъ Фельдмаршалъ, которому подробно объяснилъ обстоятельства, явчю находившихся при атаковавшихъ войскахъ и давши имъ направление.

Первое наступательное дѣйствіе арміи нашей въ продолженіе кампаніи весьма ободрило войска наши и противное вліяніе произвело на непріятели, который наказанъ за дерзость стоять противъ насъ съ силами столько слабыми и въ далекомъ разстояніи отъ прочихъ его войскъ.

Съ мѣста сраженія, верхомъ у колеса дрожекъ Фельдмаршала, сопровождалъ я его до лагеря, и изъ словъ его легко могъ понять, въ какомъ смыслѣ готовился онъ сдѣлать донесеніе Государю.⁷² На другой день, не дожидая рапорта Генерала Беннингсена, который, по начертанному имъ плану, предводилъ войска, назначенныя къ атакѣ, и началъ сраженіе, не сказавши ему ничего, отправилъ донесеніе. Съ сего времени непріязнь между нами усилилась. Вѣроятно, не отдано ему должной справедливости и объ насъ, подчиненныхъ его, не упоминается!

Генераль-Маіоръ Дороховъ, съ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ находящійся, донесъ, что занялъ городъ Верею, взявъ штурмомъ, усуроеанный въ немъ редутъ и защищающій его непріятельскій гарнизонъ, и что послѣшавшій къ нему на помощь отрядъ отступилъ.

Партизаны Сеславинъ и Фигнеръ, осмотрѣвши непріятели при селеніи Оминскомъ, обратились къ Генераль-Маіору Дорохову, прося его съ отрядомъ подкрѣпить ихъ атаку. Обнадеженные имъ, начали они перестрѣлку, но онъ, прибывши одинъ, былъ свидѣтелемъ ихъ неудачи и, по несообразности средствъ, нѣкоторой потери. Партизанъ Фигнеръ объяснилъ о семъ поступкѣ Дежурному Генералу Коновницыну, но Генераль-Маіору

⁷² Разговоръ его со мною начинался выраженіемъ, «голубчикъ,» особенно, когда намѣревался онъ не высказать настоящей мысли своей, и только по различной степени, всегда, впрочемъ, смягчаемаго звука голоса, можно было ожидать болѣе или менѣе притворства. Было уже темно, сокрыта игра его физиономіи и онъ свободнѣе. «Какой далъ Богъ славный намъ день! Непріятель потерялъ ужасно. Взято много пушекъ и, говорятъ, по лѣсамъ разбросано ихъ много; а плѣнныхъ — толпами ихъ гонять! Надобно собрать точныя свѣдѣнія.» Пушки всѣ и плѣнныхъ я видѣлъ. Непріятель не былъ тѣснимъ въ отступленіи и не былъ въ положеніи бросать пушки. Выслушавши рассказъ, я не обманусь, заключая, что донесеніе будетъ не безъ украшеній.

Дороховъ не только не подвергся замѣчанію, но, надѣясь на позволеніе непосредственно, по собственному распоряженію, овладѣть селомъ Ѳоминскимъ, сдѣлалъ слѣдующее представленіе, 9-го числа Октября, что непріятель занимаетъ село Ѳоминское, деревню Котово, и небольшая часть силъ его расположена около города Боровска, что повсюду его не болѣе восьми тысячъ человекъ, и что онъ разобьетъ его, если къ отряду его прибавлено будетъ два полка пѣхоты съ артиллеріею. По дружественному расположенію, Генералъ Коновницынъ, готовый исполнить его желаніе, доложилъ Фельдмаршалу, но всегда осторожный, онъ разсудилъ за благо поручить исполненіе Генералу отъ инфантерію Дохтурову. Съ нимъ назначенъ VI пѣхотный корпусъ, 1-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго, рота конной артиллеріи Полковника Никитина и нѣсколько Казачьихъ полковъ. Мнѣ приказано находиться при Генералѣ Дохтуровѣ. ”

Партизаны Сеславинъ и Фигнеръ отпращены прежде осмотра, нѣтъ ли непріятели близко къ селу Ѳоминскому, который могъ бы прійти на помощь.

Войска выступили 10 числа Октября. Мелкій осенній дождь портилъ очевидно худую проселочную дорогу. Труденъ былъ переходъ, движеніе замедляла батарейная артиллерія, безпрестанно вытаскиваемая пѣхотою изъ грязи. Генералъ согласился на предложеніе мое оставить ее подъ небольшимъ прикрытіемъ, впрядь до назначенія, куда ей слѣдовать. Легкая артиллерія при войскахъ была въ огромномъ количествѣ.

Присоединившійся съ своимъ отрядомъ, Генералъ-Маіоръ Дороховъ донесъ, что непріятель, въ числѣ двухъ тысячъ пѣхоты, отъ города Боровска преслѣдуетъ войска Донского Подполковника Власова съ тремя Казачьими полками. Около деревни Котова бивуакъ на четыре тысячи человекъ. Близъ села Ѳоминскаго

” Фельдмаршалъ, призвавши меня, встрѣтилъ обыкновеннымъ, ничего не значущимъ, привѣтствіемъ, «голубчикъ,» говорилъ, что желаетъ очень овладѣть селомъ Ѳоминскимъ, и заключилъ словами: «Ты пойдешь съ Дохтуровымъ; я буду воевать; уведомляй чаще о томъ, что будетъ!»

лагерь въ лѣсу, по чему не возможно опредѣлить силъ; ночью видны огни, у моста чрезъ Нару стоятъ батареи.

Не доходя до селенія Котова, войска расподожились на ночлегъ такъ, чтобы, на разсвѣтѣ взявши его, атаковать тотчасъ село Оуминское. Всѣмъ войскамъ запрещено разводить огни, чтобы зарево не обнаружило близкое ихъ пребываніе. 1-й кавалерійскій корпусъ и всѣ Казачьи полки остановились впереди. Я былъ съ Генераль-Адъютантомъ Барономъ Меллеромъ.

Давно прошла полночь и сближалось время двинуть войска. Не было извѣстія отъ партизановъ, которые должны были отыскать меня. Вскорѣ услышанъ топотъ лошадей по грязной равнинѣ. На окликъ часоваго отозвался Сеславинъ. Совсѣмъ неожиданны были доставленные имъ извѣстія, измѣнившія планъ всѣхъ вообще дѣйствій нашей арміи.

Въ четырехъ верстахъ не доходя села Оуминскаго, укрывшись въ лѣсу близъ дороги, Сеславинъ видѣлъ Наполеона съ огромною его свитою, за нимъ его гвардію и другія многочисленныя войска. Пропустивши ихъ, схватилъ нѣсколько плѣнныхъ и расторопнѣйшаго изъ нихъ, гвардейскаго унтеръ-офицера, привезъ съ собою, который показалъ слѣдующее: «Уже четыре дня, какъ мы оставили Москву. Маршалъ Мортъе, съ его отрядомъ, по взорваніи Кремлевскихъ стѣнъ, присоединится къ арміи. Тяжелая артиллерія, кавалерія, потерявшая лошадей, и всѣ излишнія тяжести отправлены по Можайской дорогѣ, подъ прикрытіемъ корпуса Польскихъ войскъ, въ командѣ Генерала Князя Понятовскаго. Завтра главная квартира Императора въ городѣ Боровскѣ. Далѣе направленіе на Малоярославецъ.»

Немедленно доложено о томъ Генералу Дохтурову, и тогда же дежурный штабъ-офицеръ корпуса отправленъ имъ съ донесеніемъ къ Фельдмаршалу, спокойно пребывающему въ Тарутинѣ. Онъ не имѣлъ ни какихъ извѣстій отъ Генераль-Адъютанта Барона Винценгероде, находящагося съ отрядомъ въ окрестностяхъ Москвы.

Если бы партизанъ Сеславинъ не могъ предупредить своевременно, VI пѣхотный корпусъ и прочія съ нимъ войска, при

атакъ села Ооминскаго повесили бы неизбѣжно сильное пораженіе, и былъ бы Малоарославецъ безпрепятственно занятъ неприятелемъ.

Весьма благосклонно принялъ Генераль Дохтуровъ мое представленіе: вмѣстѣ съ разсвѣтомъ слѣдовать обратно и, присоединивъ оставленную батареиную артиллерію, поспѣшить въ Малоарославецъ. Согласился также, чтобы Генераль Баронъ Меллеръ, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, конно-артиллерійскою ротою Полковника Никитина и Казачьими полками, произвелъ обзорніе къ сторонѣ Боровска, и по томъ возвратился къ корпусу. Я отправился съ нимъ.

Туманно было утро и не рано начали прѳясняться предметы. Мы увидѣли Боровскъ, окрестности его, занятыя войсками и артиллерією въ большихъ силахъ; часть пѣхоты, вышедшую изъ города по почтовой дорогѣ; по рѣчкѣ Протвѣ, во многихъ мѣстахъ, конные пикеты, которые тотчасъ сбиты, но, подкрѣпленные скрытыми въ лѣсу резервами, усилили перестрѣлку. Генераль Баронъ Меллеръ, хотя и не желалъ, по краткости дня, завязать дѣло, принужденъ былъ, однако же послать, часть войскъ и половину конно-артиллерійской роты. Проскакавши съ версту молодымъ березникомъ, еще сохранившимъ листь, представилась намъ не вдалекѣ почтовая изъ Боровска дорога и на ней бивуакъ арміи Италіянскаго Вице-Короля Евгенія и Французскій корпусъ Маршала Даву. Не теряя времени, возвратились мы на лѣвый берегъ рѣчки Протвы. Войска Донскаго храбраго Сысоева полка, избранному расторопному офицеру приказалъ я съ нѣсколькими Казаками неприятельскимъ берегомъ доѣхать до Малоарославца, узнать, что происходитъ въ городѣ, и ночью отыскать насъ на возвратномъ пути къ Генералу Дохтурову. Гораздо за полночь догналъ онъ насъ и донесъ, что мостъ чрезъ рѣчку Лужу, у самаго Малоарославца, разобранъ жителями, съ которыми онъ переговаривался чрезъ рѣчку. Отъ Атамана Платова приеланъ въ городъ развѣздъ Казаковъ. У моста стоятъ три баталіона неприятельской пѣхоты. Въ девять часовъ утра Городничій и другіе гражданскіе чиновники были при своихъ мѣстахъ, но вскорѣ по томъ удалились и въ городѣ большое смятеніе.

Прошедши всю ночь, съ краткими для отдохновенія привалами, рано по утру соединились мы съ VI корпусомъ.⁷⁴ Онъ расположенъ былъ близъ города, на дорогѣ въ Калугу. Съ лѣваго же фланга стоящей батареей артиллеріи дѣйствіе направлено было на мостъ, который непріятель всячески старался исправить.

Первый полкъ, присланный Генераломъ Дохтуровымъ, былъ 33-й егерскій. Долго противился онъ, выгодно расположенный на вершинѣ крутаго отъ рѣчки подъема, но часть города, лежащая къ мосту, оставалась постоянно въ рукахъ непріятели, и онъ успѣлъ, по набросаннымъ владкамъ, перевезти въ городъ два орудія. Войска его умножались и начинали вступать въ улицы. Противолежащій берегъ покрылся войсками Вице-Короля Италіанскаго.

Въ помощь 33-му егерскому присланы, подъ командою Полковника Вуича, 6 и 19-й егерскіе полки. Генераль Дохтуровъ войска, находящіяся въ городѣ, поручилъ въ мое распоряженіе. Неустрашимо защищались они, но, преодолюваемые превосходствомъ, должны были отступить и, тѣснимые, съ трудомъ вывели мы нашу артиллерію, и нашихъ не было уже въ городѣ. Непріятель занималъ крайнюю черту его, при ограниченномъ числѣ артиллеріи.

Въ это время, противъ праваго фланга нашего лагеря, появилась пѣхота, вѣроятно, высланная для обозрѣнія силъ нашихъ и расположенія ихъ; ибо въ короткое время, дѣйствіемъ батарей нашихъ, понуждена возвратиться въ городъ. По приказанію Генерала Дохтурова, съ неимовѣрною быстротою явились ко мнѣ пѣхотные полки Либавскій и Софійскій. Каждый полкъ особенно приказалъ я построить въ полковыя колонны, лично подтвердилъ нижнимъ чинамъ не заряжать ружья и безъ крику ура ударить въ штыки. Генераль-Маіору Талызину назначилъ вести Либавскій полкъ; съ Софійскимъ послалъ Полковника Халяпина. Вмѣстѣ съ

⁷⁴ Съ Барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ служили мы вмѣстѣ, въ однихъ чинахъ, прежде отечественной войны, въ дивизіи Свѣтлѣйшаго Князя Суворова, утонушаго въ Рышнѣхъ, всегда хорошими пріятелями, теперь дѣйствуемъ мы еднородно.

нами пошли всѣ егерскіе полки. Атакѣ ихъ предшествовала весьма сильная канонада съ нашей стороны. Съ большимъ урономъ сбитый непріятель оставилъ намъ довольное пространство города, въ среднѣй котораго храбрый Полковникъ Никитинъ⁷³ занялъ возвышенность, гдѣ было кладбище, и на ней поставилъ батарейныя орудія. Долго непріятель не могъ употребить противъ насъ равнаго количества артиллеріи, вѣроятно, остерегаясь подвергнуться опасности, по затрудненію, въ случаѣ отступленія.

Прошло уже за половину дня. Большія массы войскъ Французской арміи приблизились къ городу и расположились за рѣчкою Лужею; умножилась артиллерія и атаки сдѣлались упорнѣе. Я приказалъ войти въ городъ Вильманстрандскому пѣхотному и 2-му егерскому полкамъ, составлявшимъ резервъ. Они способствовали намъ удержаться, но уже не въ прежнемъ выгодномъ расположеніи, и часть артиллеріи я приказалъ вывезти изъ города.

Испросивши позволеніе Генерала Дохтурова, я поручилъ Генералъ-Адъютанту Графу Орлову-Денисову, отъ имени моего, донести Фельдмаршалу во всей подробности о положеніи дѣлъ нашихъ и о необходимости ускорить движеніе арміи, или городъ упадетъ во власть непріятели. Армія стояла на рѣкѣ Протвѣ, у села Спасскаго. Непрїятнымъ могло казаться объясненіе мое Фельдмаршалу, когда свидѣтелями были многіе изъ Генераловъ. Онъ отправилъ обратно Графа Орлова-Денисова безъ всякаго приказанія.

Не съ большою благосклонностію принять былъ вторично посланный отъ меня (также многіе изъ Генераловъ находились при Фельдмаршалѣ), и съ настойчивостію объясненная потребность въ скорѣйшемъ присутствіи арміи могла имѣть видъ нѣкотораго замѣчанія, или упрѣка. Онъ съ негодованіемъ плюнулъ такъ близка къ стоявшему противъ него посланному, что тотъ

⁷³ Состоявшіе въ распоряженіи его мои Адъютанты: гвардіи Поручикъ Фонъ Визинъ, на передовыхъ постахъ наблюдалъ за движеніями непріятели; артиллеріи Поручикъ Поздѣвъ, сидя на ближайшей колокольнѣ, направлялъ дѣйствіе батарей на колонны, которыя, закрываемы будучи рядами домовъ, подвигались въ улицахъ.

доставъ изъ кармана платокъ, и замѣчено, что лице его имѣло болѣе въ немъ надобности.

Не бесполезною, однако же, оказалась употребленная мою настойчивость, ибо къ тремъ часамъ прибылъ Генералъ-Лейтенантъ Раевскій съ своимъ корпусомъ.⁷⁶ Занявши съ праваго фланга довольно большую часть города и устроивъ свои резервы, онъ далъ возможность войскамъ, прежде тамъ бывшимъ, подвигнуться впередъ.

Прежде вечера прибылъ Фельдмаршалъ съ арміею,⁷⁷ которая заняла позицію по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей въ Калугу, по возвышенностямъ, въ двухъ верстахъ съ половиною отъ города. Приказалъ Генералъ-Лейтенанту Бороздину 1-му вступить съ корпусомъ въ городъ, смѣнить утомленные полки, съ самаго начала сраженія защищавшіе городъ, послѣ чего и я не возвращался уже туда; приказалъ также, на ближайшей отъ черты города пушечный выстрѣлъ, строить нѣсколько редутовъ и тотчасъ приступить къ работамъ.

⁷⁶ Давно уже былъ онъ близко къ Малоярославцу; но корпусъ его не иначе могъ выступить, какъ по собственному повелѣнію Фельдмаршала, Я видѣлъ его, какъ любопытнаго зрителя, прѣѣжавшаго прежде, и отъ него я зналъ, что корпусъ его не въ дальнемъ разстояніи.

⁷⁷ Генералъ Доктуровъ, въ доставленныхъ извѣстіи партизаномъ Сеславиннымъ усмотрѣвъ невозможность атаковать село Оминское, 11-го числа Октября отправился обратно, чтобы послѣднѣе прибыть къ Малоярославцу. Довнесеніе о томъ получалъ Фельдмаршалъ рано утромъ того же 11-го числа.

Если бы немедленно выступившей изъ Тарутина арміи приказано было ускорить движеніе и не останавливаться въ селѣ Спасскомъ на рѣкѣ Протвѣ, она пришла бы къ Малоярославцу по крайней мѣрѣ три часа ранѣе, заняла бы ту же позицію на дорогѣ въ Калугу. Не надлежало приступать къ устройству редутовъ, которые казались всѣмъ неумѣстными, и не только не уможать въ большомъ количествѣ свѣжія войска, для удержанія за собою города, напротивъ, полезно было вывести тѣ, которыхъ необходима была упорная защита до прибытія арміи. Это сократило бы потерю не одной тысячи человекъ, и доказывалось тѣмъ, что Наполеонъ, имѣвши во власти городъ, видѣвши удаленіе арміи нашей, ничего предпринять не рѣшился, и ясно видно было, что не существовало ни малѣйшихъ приготовленій къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Съ величайшимъ упорствомъ дрались Французы, и въ особенности тѣснимый корпусъ Генерала Бороздина не могъ уже противостоятъ. Мѣсто его заняли овѣжія войска въ значительныхъ силахъ. Окончательно введены гренадерскіе полки, и почти до полуночи продолжалась жесточайшая борьба. Войсками распоряжался Дежурный Генераль Коновницынъ, съ обычною его неустрашимостію и изъ послѣднихъ оставилъ городъ. Овладевъ имъ непріятель, въ крайней чертѣ его (въ опушкѣ) расположилъ артиллерию и въ продолженіи ночи ничего не предпринялъ!

13-го числа Октября, поутру армія занимала ту же позицію. Атаманъ Генераль Платовъ, собравши на оконечности лѣваго нашего крыла большое количество Донскихъ войскъ, перешелъ рѣчку Лужу и ударилъ на непріятельскую конницу. Внезапное нападеніе произвело большой безпорядокъ и смятеніе. Казаки взяли плѣнныхъ, тринадцать пушекъ и одно знамя. Отступили тогда, какъ большія массы войскъ обратились на нихъ. При семъ случаѣ понесъ огромную потерю уланскій полкъ Польской гвардіи.

Атаманъ Платовъ оставилъ нѣсколько полковъ, приказавши имъ наводиться и по возможности дѣйствовать въ тылу непріятельской арміи.

По приказанію Фельдмаршала, взятая пушки и знамя провезены по лагерю, для показанія войскамъ.

Призвавши меня, Князь Кутузовъ сказалъ о намѣреніи его отойти съ арміею по направленію на Калугу. Стараясь убѣдить его остаться въ позиціи, если не весь день, по крайней мѣрѣ нѣсколько часовъ, я долженъ былъ войти въ подробности и говорилъ, что съ самаго начала дня не умножена артиллерія въ опушкѣ города, ничто не обнаруживаетъ приуготовленій къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Не отъ Наполеона можно ожидать безразсудной рѣшительности атаковать нашу армію въ ея выгодной позиціи, имѣя въ виду городъ, въ маломъ числѣ тѣсныхъ улицы, повсюду неудобные къ рѣчкѣ спуски, пагубные, въ случаѣ отступленія, мосты подъ нашими выстрѣлами. Армія наша превосходила въ силахъ, особенно послѣ отправленія на Мо-

жайскъ Польской арміи и большаго числа тяжелой артиллеріи.⁷⁸ Кавалерія наша свѣжая и въ хорошемъ состояніи; у непріятеля большой въ ней недостатокъ. Можно было подозрѣвать, что городъ занять однимъ авангардомъ, ибо главныя массы обозрѣны были за рѣчкою Лужею. Фельдмаршалъ настаивалъ доказать выгоду отступленія арміи. Меня спросилъ онъ, какъ я думаю. Я допускалъ движеніе арміи, но только на малое разстояніе, по направленію на Медынь. «Какъ можно это, въ виду непріятеля?» Я отвѣчалъ, что Платовъ взялъ пушки на той сторонѣ рѣчки Лужи. «Я люблю говорить съ тобою, ибо никогда обстоятельства не представляются тебѣ въ худомъ видѣ.» Таковыми, конечно, казались они всякому. Я увѣренъ, что Кутузовъ не ожидалъ атаки со стороны Наполеона; не противорѣчилъ разсужденію моему, что недостаточно цѣлаго дня, чтобы продвинуть чрезъ городъ всю армію съ ея артиллеріею, и необходимо имѣть пространство, гдѣ бы расположить ее въ какомъ либо предварительномъ порядкѣ. Со всѣмъ тѣмъ армія на одинъ переходъ отошла по Калужской дорогѣ, гдѣ уже находился Кутузовъ 14-го числа Октября, при самомъ началѣ дня. Оставленъ арріергардъ подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, составленный изъ II-го пѣхотнаго корпуса, бывшаго Генерала Вагтовута; IV-го пѣхотнаго корпуса Графа Остермана; кавалерійскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, и нѣсколькихъ Донскихъ полковъ съ Генералъ-Маіоромъ Карповымъ.

14-го числа Октября, предъ полуднемъ, посланъ изъ города небольшой отрядъ пѣхоты; бывшая при немъ артиллерія перестрѣливалась съ артиллеріею передовыхъ постовъ нашего арріергарда. Прочія войска не приняли въ томъ участія, и день кончился безъ послѣдствій.⁷⁹

⁷⁸ Вскорѣ изъ показанія плѣнныхъ объяснилось, что Князь Понятовскій съ Польскою арміею и малымъ числомъ кавалеріи находится при Наме-леонѣ, но что вся прочая, вѣстѣ съ Французскою и всѣхъ другихъ соше-нниковъ конницею, отправлена свѣшени изъ Москвы чрезъ Можайскъ.

⁷⁹ Одинъ изъ Генераловъ, командующій дивизіею, давалъ обѣдъ корпусному своему командиру, Графу Остерману, гдѣ я находился также. Въ отарытомъ мѣстѣ, воздухъ чрезвычайно свѣжій, не противился нѣкоторому умноженію

Ночью уже возвратился я въ Главную Квартиру и, отогрѣваясь въ своей избѣ, не имѣлъ нужды быть у Фельдмаршала. Вдругъ неожиданно требуетъ онъ меня къ себѣ. Первыя слова его: «Милорадовичъ доноситъ, что непріятелемъ оставленъ Малоярославецъ и занятъ нашими войсками. Наполеонъ съ арміею въ пяти верстахъ за городомъ.» Съ покорностію изъяснилъ я ему, что безъ вниманія оставлена просьба моя не отдалять арміи къ Калугѣ. Фельдмаршалъ продолжалъ: «Непріятеля наблюдаютъ одни передовые Казачьи посты. Милорадовичъ приказалъ Генераль-Адъютанту Барону Корфу съ кавалерійскимъ корпусомъ и Донскими полками Генерала Карпова слѣдовать за непріятелемъ, по исправленіи мостовъ чрезъ рѣчку Лужу, въ самомъ городѣ обонимъ пѣхотнымъ корпусамъ не слѣлалъ назначенія. Отправляйся теперь же къ Милорадовичу, собери всѣ свѣдѣнія и извѣстія, назначь приличное направленіе войскамъ, и Милорадовичу объяви на то мое повелѣніе. Мнѣ обо всемъ давай знать подробно. Впредь до особеннаго приказанія оставайся у Милорадовича! Ты знаешь, голубчикъ, что въ рапортѣ не все можно писать, и по тому увѣдомляй меня просто записками! Движеніе арміи я буду согласовать съ дѣйствіями авангарда.» Отправляясь, я доложилъ Фельдмаршалу, что, какъ уже объяснилось рѣшительное отступленіе Наполеона, то полезно усилить авангардъ, и выпросилъ Генераль-Маіора Паскевича, извѣстнаго храбростію, съ командуемою имъ 26-ю пѣхотною дивизіею, и ему приказано тотчасъ слѣдовать. Милорадовича нашелъ я въ Малоярославцѣ и за ужиночъ у Барона Корфа веселую бесѣду. Много оставалось еще ночи и въ расположеніи войскъ не было ни какой перемѣны. На томъ же мѣстѣ стоялъ лагерь Наполеона, вѣроятно, давая время собраться разбросаннымъ въ разныя стороны отрядамъ. Извѣстія отъ окрестныхъ жителей противорѣчили одинъ другому. Слышно было, что большія силы замѣчены къ сторонамъ Боровска и Верей. Я объявилъ волю Фельдмаршала, чтобы съ разсвѣтомъ II и IV пѣхотные корпуса выступили по направленію въ городъ Медынь. Съ началомъ дня кавалерійскій корпусъ, съ нимъ Генераль-

готовъ. Не рано кончилась бесѣда, и я, сѣвши въ телѣгу, приказалъ везти себя шагомъ, чтобы отдохнуть и даже уснуть немного, и спокойно отправился въ Главную Квартиру.

Баронъ Корфъ и всѣ Донскіе полки были въ виду непріятеля. Наполеонъ продолжалъ отступление, далеко въ правой сторонѣ оставляя городъ Верею, но точнаго направленія не легко было угадать. Не дошедши до Медыни, я получилъ свѣдѣнія, что Атаманъ Платовъ преслѣдуетъ непріятеля, взявъ уже флангъ его, что посланный отъ него съ частію Казаковъ Генераль-Адъютантъ Графъ Орловъ-Деясовъ нанесъ совершенное пораженіе выступившему изъ Медыни отряду Польскихъ войскъ.

Генераль Милорадовичъ, ускоривъ движеніе свое, прошелъ чрезъ село Окоевское, село Кременское на рѣчкѣ Лужѣ и село Георгіевское, мѣстами спокойными, гдѣ жители не оставляли домовъ своихъ, и намъ ни въ чемъ не было недостатка.

Атаманъ Платовъ между тѣмъ, близъ Колоцкого монастыря, на дорогѣ отъ Можайска въ Гжатскъ, отнялъ двадцать пять орудій безъ большихъ усилій; во множествѣ плѣнные доставались ежедневно; всякаго рода недостатки обнаруживали худое состояніе поспѣшно отступающей Французской арміи. Преслѣдуя до Гжатска, Платовъ сближался съ авангардомъ Милорадовича, который доходилъ до села Никольскаго, на дорогѣ отъ Гжатска до Юхнова. Здѣсь установлено между нами сношеніе. Изъ села Георгіевскаго писалъ я Фельдмаршалу, что армія можетъ сократить путь и прямо ити на городъ Вязьму, будучи совершенно закрытою авангардомъ. Онъ взялъ предложенное мною направленіе, но ничего не отвѣчалъ, и мы знали только, что армія изъ лагеря при селѣ Дичинѣ пошла на Медынь. По извѣстіямъ Атамана Платова и по показаніямъ плѣнныхъ подтверждалось, что Наполеонъ, сопровождаемый своею гвардіею, идетъ впереди на цѣлыя сутки; три корпуса его арміи выстѣ, но въ величайшемъ безпорядкѣ. Начальствующій ими Евгений, Вице-Король Италійскій, видя всегда однихъ Казаковъ, не подовѣриваетъ, чтобы на лѣвомъ флангѣ его могла быть нѣхота наша въ значительныхъ силахъ, скрытно наблюдавшая его въ близкомъ разстояніи отъ большой дороги. Недостатокъ кавалеріи у Французовъ лишилъ ихъ возможности обозрѣвать окрестности.

Основательно заключалъ Генераль Милорадовичъ, что, отрѣзавъ у непріятеля единственную дорогу, стать съ однимъ аван-

гардомъ противъ всей арміи, было небезопасно: онъ рѣшился ити къ селенію Царево Займище, гдѣ хорошо извѣстное намъ мѣстоположеніе представляло намъ большія выгоды. На послѣднемъ переходѣ къ селенію, особенно подтверждено было начальникамъ идущихъ въ головѣ войскъ, чтобы мѣсто ночлега ихъ скрыто было невремѣнно; воспрещены были огни на бивуакѣ. Никогда не было болѣе необходимо присутствіе при нихъ самаго Милорадовича, но вотъ что произошло.

При Милорадовичѣ находился отлично способный и храбрый Полковникъ Потемкинъ, нѣчто въ родѣ начальника штаба. Въ этотъ день на переходѣ давалъ онъ обѣдъ Милорадовичу; восхваляемъ былъ искусный его поварь; не безъ вниманія смотрѣли на щеголеватый фургоны, въ которомъ хранился фарфоровый сервизъ и во множествѣ разные лакомые припасы. Было мѣсто и для шампанскаго. Полки проходили съ пѣснями и кричали ура! Коротокъ былъ день и ночлегъ не близокъ. Не доѣхавши еще до него, услышали мы ружейные выстрѣлы. Поспѣшно прискакавши, мы нашли сильную уже перестрѣлку. Начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи, Принцъ Евгений Виртембергскій, вопреки распоряженію, не только не старался скрыть пребыванія своего, но такъ близко къ дорогѣ, по которой безопасно проходилъ непріятель, подвинулъ посты свои, что онъ долженъ былъ взять предосторожности, выслать стрѣлковъ и составленныя съ поспѣшностію массы въ особенномъ устройствѣ. Безразсудное дѣйствіе Принца Евгенія, любимаго войсками, неустрашимаго, но мало способнаго къ соображеніямъ, хотя нѣсколько сложнымъ, поставило въ необходимость Графа Остермана подкрѣпить его IV-мъ корпусомъ и всѣмъ прочимъ войскамъ приказать быть въ готовности. Непріятель, пользуясь темнотою продолжительной ночи, и не остановясь на ночлегъ, съ поспѣшностію продолжалъ движеніе, и мы лишились случая нанести ему сильное пораженіе. Генераль Милорадовичъ, человекъ при Дворѣ ловкій, сообразивъ, что Принцъ Евгений принадлежалъ Царскому нашему Дому, былъ къ нему весьма снисходительнымъ. Я, объяснивъ ему важность послѣдствій неисполненнаго распоряженія, сообщилъ, что въ званіи моемъ я обязанъ донести обо всемъ Фельд-маршалу, и увѣренъ былъ, что Принцъ почиталъ его несравненно превосходящимъ ловкостію Генерала Милорадовича.

Если бы непріятель не былъ встревоженъ неожиданнымъ нашимъ появленіемъ, онъ расположился бы на ночлегъ, и на другой день былъ бы атакованъ на маршѣ. Авангардъ могъ напасть на часть войскъ, соразмѣрную своимъ силамъ, и ее уничтожить.

Выступивши рано на другой день, мы нашли за селомъ Царевъ Займище весьма длинное дефиле, состоящее изъ высокой насыпи, по которой пролегла вязкая дорога, обсаженная огромными тополями. Видно было, какія представляла она затрудненія проходившему ночью непріятелю. Во многихъ мѣстахъ оставлены въ грязи тяжелыя орудія, фуры съ зарядами и обозы, или сброшены съ дороги, чтобы не препятствовали послѣдующимъ. Не менѣе двухъ часовъ употребили мы, чтобы авангардъ продвинулъ черезъ дефиле.

Послѣ записки моеѣ Фельдмаршалу, посланной изъ села Георгіевскаго, послалъ я другую, прося убѣдительно прійти съ арміею къ городу Вязьмѣ 22-го Октября. Теперь, какъ видно, я вполне оправданъ самыми обстоятельствами, и конечно, не иначе можемъ мы встрѣтить сопротивление, какъ приблжаясь къ Вязьмѣ. Отъ имени Фельдмаршала получилъ я письмо Полковника Толя, въ которомъ чувствительно было негодование за настойчивость моихъ представлений, и что Князь, конечно, предупредилъ бы самъ таковымъ распоряженіемъ, если бы чаще извѣщаемъ былъ о дѣйствіяхъ авангарда, и сообщилъ, что армія прибудетъ 21-го числа Октября въ окрестности города Вязьмы.

Генералъ Милорадовичъ получилъ повелѣніе Фельдмаршала, 26-ю пѣхотную дивизію съ Генералъ-Маіоромъ Паскевичемъ⁸⁰ и три кавалерійскіе полка отправить къ войскамъ Атамана Платова, дѣйствующимъ по большой дорогѣ. Онъ желалъ,⁸¹ чтобы я былъ съ нимъ, и 22-го числа я переѣхалъ къ нему.

⁸⁰ Дивизія тогда находилась еще въ слѣдованіи къ авангарду.

⁸¹ Я готовъ былъ сдѣлать это по собственному побужденію, находя нужду въ отодвиновеніи отъ безпорядковъ, каковыхъ не видывалъ я въ жизни моеѣ и съ которыми Милорадовичъ не могъ разлучиться на одну минуту. Въ ежедневной дислокаціи войскъ авангарда назначалась его квартира, и ни од-

Непріятель во весь день отступалъ послѣшно, слабо защищаясь, и Атаманъ Платовъ имѣлъ ночега въ 27 верстахъ отъ города Вязьмы. Извѣстно было огъ плѣнныхъ, что непріятель намѣревался удерживать городъ, и что Наполеонъ впереди на разстояніи небольшого перехода. Милорадовичъ и Платовъ, желая вознаградить потерянные труды четырехъ переходовъ вѣрнымъ успѣхомъ при селеніи Царево Займище, не могли имъ воспользоваться, и по тому назавтра 22-го Октября условились дѣйствовать всѣми силами соединенно. Авангардъ, проселочною дорогою ускоривъ движеніе, долженъ былъ въ готовности атаковать правый флангъ непріятеля, когда, отступая, придетъ онъ къ селу Федоровскому. Платовъ тотъ день началъ преслѣдовать позже обыкновеннаго, рассчитывая, что авангардъ не прежде одиннадцати часовъ можетъ прійти къ назначенному мѣсту, отправилъ два отряда Казаковъ съ артиллерією, и при нихъ Генераль-Маіоръ Иловайскаго 5-го и Кутейникова. Изъ 26 пѣхотной дивизіи, бывшей еще въ нѣкоторомъ отдаленіи, посадивъ на конь 300 человекъ 5 егерскаго полка, приказалъ прибыть послѣшнѣе, и самъ выступилъ съ ночега въ семь часовъ. Непріятель показалъ арріергардъ слабый. Въ девять часовъ слышна была съ лѣвой стороны канонада, предполагаемая противъ отрядовъ Иловайскаго и Кутейникова, но вскорѣ они присоединились и извѣстили, что непріятель въ большихъ силахъ удерживаетъ движеніе авангарда. Прибыли посаженные на конь егеря и съ чрезвычайною скоростію приближался Генераль-Маіоръ Паскевичъ съ дивизією. Атаманъ Платовъ поручилъ въ распоряженіе мое регулярныя войска, придавъ имъ нѣсколько Казачьихъ полковъ. Непріятель упорно защищалъ выгодную возвышенность, умножилъ на ней силы. Я подвинулъ прибывшіе съ Полковникомъ Княземъ Вадбольскимъ кавалерійскіе полки, и началась канонада. Курляндскій драгунскій полкъ ударилъ на приближавшуюся пѣхоту и, не взирая на кар-

ного разу онъ въ ней не находился. Посылаемые за приказаніями офицеры, сталкиваясь по дорогамъ, его отыскивали. Въ квартирѣ Милорадовича помѣщался Графъ Остерманъ, и я вмѣстѣ съ нимъ. Пробуждаясь не рѣдко ранѣ ихъ, въ той же избѣ, подъ ихъ глазами, писалъ Милорадовичу, сообщалъ распоряженія Фельдмаршала, и какихъ отъ него не получалъ, и которыя, безъ сомнѣнія, присвоитъ себѣ его окружающіе.

течный огонь, разсыялъ съ большимъ ея урономъ. Но полки наши не только отгнаны были, но и самой батарее было угрожаемо. Въ это самое время прибѣжали полки 26 пѣхотной дивизіи, возстановили порядокъ и непріятеля весьма усилившагося отразили. Авангардъ Милорадовича, встрѣчая менѣе сопротивленія, подвинулся впередъ. Донскіе полки съ частію артиллеріи посланы обойти собравшуюся не въ большой массѣ неприятельскую конницу съ праваго ея фланга. Она не допустила атаки нашей кавалеріи, поддерживаема будучи сильною пѣхотою. Одну изъ ея колоннъ храбро атаковалъ и опрокинулъ Каргопольскій драгунскій полкъ. Войска атамана Платова вошли въ связь съ войсками авангарда, по всей линіи загорѣлась сильная канонада, и непріятель, упорно сопротивляясь, отступилъ во всѣхъ пунктахъ, направляясь на лежащую не далеко гораздо лучшую позицію, сосредоточивъ свои силы. Сократилась и наша линія. Происходили между частей войскъ удачныя и не вполне успѣшныя схватки. Казалось намъ всѣмъ, по времени, клонящемуся къ вечеру, по силамъ непріятеля, что, вспомоствуемый выгодною мѣстоположеніемъ, онъ удержится до ночи и займетъ городъ для удобнѣйшаго отступленія. Но совершенно удивлены мы были, увидѣвъ, что, по мѣрѣ приближенія нашего, непріятель оставлялъ позицію. Быстро преслѣдовали войска наши, умножая на каждомъ шагу замѣшательство въ полкахъ неприятельскихъ и, не останавливаясь на лежащей предъ городомъ равнинѣ, соединился весь авангардъ Генерала Милорадовича. Сильно занята была опушка города, и нѣкоторое время одна артиллерія была въ дѣйствиіи. На конечности праваго нашего крыла войска Донскія съ ихъ артиллеріею находились подъ личнымъ предводительствомъ Атамана. Намъ извѣстно было, что Фельдмаршалъ стоялъ съ арміею въ близкомъ разстояніи, но съ мѣста не двигался. Но въ продолженіи канонады нашей прибыла кирасирская дивизія съ гвардейскою конною артиллеріею и открыла батареи свои съ малымъ весьма вредомъ непріятелю, который примѣтно уменьшилъ принятія имъ въ началѣ предосторожности, увидѣвъ одну только кавалерію. Командующій Генералъ-Адъютантъ Уваровъ благоразумно избѣгалъ безплезной потери въ лучшихъ полкахъ арміи, кавалергардскомъ и конной гвардіи. Тогда видѣлъ я Генерала Беннингсена, который говорилъ мнѣ, что армія наша не далеко, что онъ адѣсь любопыт-

нымъ зрителемъ происшествій. Въ то же время прїѣзжалъ Коновницынъ, но, въ званіи Дежурнаго Генерала, ни во что не вмѣшивался. Становилось уже темно, и Генераль Беннингсенъ, чувствуя холодъ, сказалъ, что отогрѣется чаемъ въ Главной Квартирѣ.

Замѣчено, что слабѣе охраняема опушка города, и рѣшена общая атака по всей линіи. Со стороны авангарда назначенъ Г. Милорадовичемъ начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ Чоглоковъ, и полки Перновскій и Кексгольмскій ударили въ штыки и вошли въ городъ. Встрѣтившая ихъ колонна гренадеръ Италіанской арміи поражена и преслѣдована въ городѣ. Въ то же самое время и въ ближайшую улицу, изъ войскъ, порученныхъ Атаманомъ въ мое распоряженіе, Генераль-Маіоръ Паскевичъ съ 26 дивизіею, штыками открылъ себѣ путь по тѣламъ противоставшаго непріятеля, и, минуты не остановясь, перешелъ рѣку, преслѣдуя бѣгущихъ до крайней черты города. Самъ Атаманъ Платовъ съ правой оконечности нашей вступилъ въ городъ и, перейдя за рѣку, занялъ большую часть онаго. Мгновенно ворвались въ городъ: состоявшій при Милорадовичѣ Адъютантъ мой, Поручикъ Граббе, съ командою стрѣлковъ и двумя орудіями конной артиллеріи, а съ противоположной стороны партизаны Сеславинъ и Фигнеръ. Повсюду уступалъ непріятель; поспѣшно удаляясь, зажегъ нѣсколько домовъ, гдѣ была артиллерійская лабораторія, и пламя, распространяясь, охватило большой военный госпиталь, сдѣлавшійся жертвою. Войска наши, занимая городъ, частью силъ расположились по наружности. Въ этотъ день взято нами въ плѣнъ: одинъ Генераль, много офицеровъ и нижнихъ чиновъ болѣе двухъ тысячъ, два знамени и нѣсколько пушекъ. Плѣнные показали, что ихъ было три корпуса: Вице-Короля Италіанскаго Евгенія, Маршаловъ Даву и Нея, всего сорокъ тысячъ человекъ. Маршалъ Ней былъ уже въ 17 верстахъ за городомъ, но, услышавъ канонаду, возвратился въ помощь сражающимся. Говорятъ, но не утверждая, что и самъ Наполеонъ былъ въ городѣ, когда мы приближались къ нему, но отправился къ гвардіи своей и войскамъ, продолжающимъ отступление къ Смоленску.

Непріятель, оставивши городъ, занялъ ближайшее къ нему кладбище и на немъ учредилъ батарею. На главной площади города стояла наша пѣхота, большое число Казаковъ при Атаманѣ

Платовѣ, и я вмѣстѣ съ нимъ. Огни бивуака служили цѣлью и часто не безъ вреда упадали ядра. Въ опушку города выслана рота артиллеріи, но мы должны были оставить площадь.⁸²

Если бы стоявшая вблизи армія присоединилась къ авангарду, на первой позиціи былъ бы опрокинутъ непріятель; оставалось большое пространство для преслѣдованія; могли быть части войскъ совершенно уничтоженныя и гораздо прежде вечера городъ въ рукахъ нашихъ. Съ превосходствомъ силъ нашихъ не трудно было отбросить часть непріятели на Духовщину и всегда предупреждать ее на худой дорогѣ въ слѣдованіи къ Смоленску.

Въ Вязьмѣ въ послѣдній разъ мы видѣли непріятельскія войска, побѣдами своими вселявшія ужасъ повсюду и въ самихъ насъ уваженіе. Еще видѣли мы искусство ихъ Генераловъ, повиновеніе подчиненныхъ и послѣднія усилія ихъ.

На другой день не было войскъ, ни къ чему не служила опытность и искусство Генераловъ, исчезло повиновеніе солдатъ, отказались силы ихъ, каждый изъ нихъ болѣе или менѣе былъ жертвою голода, истощенія и жестокости погоды. Въ четырехъ верстахъ далѣе Вязьмы, на переправѣ чрезъ небольшой ручей, наша мы нѣсколько брошенныхъ орудій. Поспѣшность въ отступленіи не происходила отъ того, чтобы авангардомъ нашимъ тѣснимъ былъ непріятель, всю ночь шедшій безпрепятственно.

23-го числа Октября авангардъ въ прежнемъ его составѣ, подъ начальствомъ Милорадовича, при которомъ дано мнѣ приказаніе находится, преслѣдовалъ непріятели по большой дорогѣ на Дорогобужъ. Атаманъ съ Казаками и ихъ конною артиллеріею пошелъ въ правую сторону отъ большой дороги. Фельдмар-

⁸² Фельдмаршалъ, узнавши, что Наполеонъ оставилъ Малоярославецъ, занятый уже нашими войсками, медленно двинулъ армію, въ двадцати верстахъ стоящую при селеніи Дичинѣ, и усматривая, съ извѣстною своею прозорливостію, что огромное пространство, начинающееся жестокое время года, голодъ и всякаго рода лишенія, уготовятъ гибель Французской арміи, не намѣревался тѣснить ее. При Вязьмѣ же находились гвардейская кирасирская дивизія, и конечно полагаешь Государь, что могла быть въ дѣйствиіи и вся армія! Тутъ великій узаетъ Кутузова!

сталъ съ арміею взявъ направленіе на городъ Ельню. Морозъ былъ необыкновенный!

Авангардъ, не сбѣлавъ выстрѣла до села Семлева, взялъ въ плѣнъ болѣе тысячи нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицеровъ, совершенно изнуренныхъ и больныхъ. По всей дорогѣ разбросаны были пушки, зарядныя фуры и обозы безъ упряжи. Единственная пища людей была лошадиное мясо, но и того было мало, ибо чуть годныхъ лошадей брали подъ артиллерію. Непріятель отступилъ поспѣшно; отдыхалъ немного днемъ, не достигаемый нашимъ авангардомъ; въ ночи, тревожимый Казаками, продолжалъ движеніе. Слѣды его означали разрушеніе спасающейся бѣгствомъ арміи.

Не дошедши восьми верстъ до города Дорогобужа, непріятель, переправясь за рѣчку Осьму, расположился на ночлегъ; мостъ сохраненъ былъ для послѣднихъ его войскъ. Передовые наши отряды, стремительно преслѣдуя ихъ, въ такое привели замѣшательство, что они, стѣсняясь на мосту, бросили пушки въ воду и лагерь подвергся близкому дѣйствію нашихъ орудій. Но сильная колонна непріятельской пѣхоты быстро кинулась чрезъ мостъ на нашу сторону, и не малая опасность угрожала нашимъ батареямъ.

Атаманъ Платовъ изъ Вязьмы отправился на Духовщину, по извѣстіямъ, что туда идетъ паркъ тяжелой артиллеріи, высланный въ Можайскъ предъ выступленіемъ Наполеона изъ Москвы. Медленно было его движеніе, по причинѣ огромнаго количества повозокъ подъ канцеляріями различныхъ штабовъ и экипажей множества чиновниковъ (non combattans). Прикрытіе состояло болѣею частію изъ войскъ арміи Вице-Короля Италіянскаго и прочихъ союзниковъ. Уклонясь отъ большой дороги, они почитали себя въ безопасности, не соблюдали порядка, ни малѣйшей осторожности. Внезапное появленіе тучи Казаковъ съ самимъ Атаманомъ Платовымъ привело все въ замѣшательство; никто не помышлялъ о защитѣ, всякій искалъ спасенія. Взятъ въ плѣнъ: одинъ Генералъ, занимающій важное мѣсто въ арміи, всѣ чиновники, много нижнихъ чиновъ и многочисленная коллекція картъ и

плановъ.⁸³ Казакамъ, при самой незначительной потерѣ, достались въ руки шестьдесятъ три орудія и богатая весьма добыча.

Атаманъ Платовъ, пришедши на правый берегъ Днѣпра, остановился противъ предмѣстія Смоленска, укрѣпленнаго Французами. Наполеонъ съ гвардією и вся армія занимали городъ.

Изъ Дорогобужа предписано Генералу Милорадовичу съ авангардомъ слѣдовать къ арміи, а мнѣ приказано пріѣхать въ Главную Квартіру,

Отъ рѣки Осьмы до Дорогобужа Генераль-Маіоръ Юрковскій съ двумя егерскими полками и легкою кавалерією преслѣдовалъ непріятельскій арріергардъ, который, слабо защищаясь, оставилъ нѣсколько пушекъ. Далѣе, разбивши его у Соловьевой переправы, отнялъ много орудій и отъ Смоленска возвратился къ своему мѣсту, въ авангардъ.

Прежде прибытія арміи нашей въ городъ Ельню, Генераль-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ посланъ съ отрядомъ овладѣть Французскими рекрутскими депо, расположенными въ разныхъ мѣстахъ окрестности, частию осматрѣнными уже партизанами, Давыдовымъ, Фигнеромъ и Сеславинымъ.

Въ Ельнѣ находился Генераль-Маіоръ Князь Яшвилъ (Владиміръ Михайловичъ), командовавшій милицією Калужской Губерніи. Узнавши о движеніи Генерала Ожеро, онъ оставилъ городъ, но, наступившій, долженъ былъ принять неравный бой противъ сильнаго рекрутскаго депо. Внезапно пребывшій Генераль Графъ Орловъ-Денисовъ охранилъ милицію и, преслѣдуя Генерала Ожеро, атаковалъ его, упорно защищавшагося въ занимаемомъ селеніи. Графу Орлову-Денисову содѣйствовали трое нашихъ партизановъ. Огнемъ артиллеріи нашей взорваны фуры съ патро-

⁸³ Изъ числа ихъ карту большей части Германіи, громаднаго размѣра, изящно во всѣхъ подробностяхъ отдѣланную (рисованную и оттушеванную кистью), видѣлъ я у Князя Волконскаго, начальника главнаго штаба Государя Императора. Наше депо картъ обогатилось такими съемками, каковыхъ тогда уже, конечно, не было во Франціи.

нами, и Генералъ сдался. Взято плѣнными болѣе полутора тысячь человекъ. Спѣшившій на помощь съ рекрутскою своею конницею, Генералъ Шарпантье, потерявъ часть ея, отброшенную въ болото, удалился. Въ селеніи Клементинѣ сожжены магазины съ заготовленіями разнаго рода. Встрѣченный нашими партизанами съ рекрутскимъ пѣхотнымъ депо, Генералъ Барате д'Илье, узнавши о сдачѣ Генерала Ожеро, разбѣнявшись нѣсколькими ружейными выстрѣлами, поспѣшно отступилъ.

Въ движеніи отъ Смоленска до Москвы непріятельская армія, для обезпеченія сообщеній, располагала военные посты, достаточно укрѣпленные противъ внезапныхъ нападеній, въ церквахъ и отдѣльныхъ строеніяхъ, гдѣ удобно могли храниться запасы продовольствія и другія снабженія для войскъ, идущихъ къ арміи. Но беззаботливость до такой простиралась степени, что нигдѣ и ни какихъ запасовъ заготовляемо не было.

Не прежде окрестные поселяне Москвы взялись за оружіе, какъ по занятіи ся Наполеономъ. Быстрое движеніе его арміи не давало времени тревожить деревни, лежащія близко по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Жители не покидали домовъ своихъ, производили прежнія сельскія работы и ни въ чемъ не терпѣли недостатка. Непріятелю могли служить чрезвычайно важнымъ пособіемъ находящіяся въ тылу арміи селенія, если бы шедшія за нею нестройныя толпы развратной союзной сволочи воздерживаемы были отъ безчинствъ и разбоевъ. Между народомъ спокойнымъ и не раздраженнымъ, разсыпанныя ловкимъ образомъ деньги, въ уплату за доставляемые припасы, если бы и не могли предотвратить возстанія, то, конечно, не сдѣлалось бы оно общимъ и столько гибельнымъ; но даже нѣтъ сомнѣнія, что нашлись бы и готовые усердствовать.

Наполеонъ, видѣвши нашу армію въ грозномъ порядкѣ отступившую послѣ ужасной битвы Бородинской, Москву, оставленную безъ защиты, обреченную произвольно на истребленіе пламенемъ, долженъ былъ убѣдиться, что продолженіе войны не избѣжно, и особенно, когда, долго ожидая тщетно предложеній о мирѣ со стороны Фельдмаршала, прислалъ онъ съ объясненія-

ми Генерала Лорвистона¹⁴ въ Главную его Квартуру, селеніе Тарутино.

Правдоподобно было, что онъ умножить армію идущими свѣжими войсками, призваны будутъ не далеко расположенные сильные во множествѣ резервы. Но каждый далекъ былъ отъ мысли, чтобы такъ скоро и въ самое неблагопріятное время предпринялъ онъ отступленіе.

Главная Квартура Фельдмаршала была въ городѣ Ельнѣ; Графу Остерману съ IV пѣхотнымъ корпусомъ приказано быть недалеко впереди, для наблюденій. Доходили слухи, что въ Смоленскѣ собраны огромные запасы, и Фельдмаршалъ допускалъ мысль, что Наполеонъ, давши отдыхъ арміи, возстановитъ въ ней порядокъ; но, конечно, нелѣпыми казались ему толки Главной Квартуры, что если наша армія приблизится къ Красному, тогда Наполеонъ пойдетъ изъ Смоленска, чрезъ Мстиславль, и въ городъ Могилевъ, присоединивши къ себѣ Польскія войска Генерала Домбровскаго, возметъ дальнѣйшее направленіе къ Литвѣ, мѣстами не опустошенными.

Въ Смоленскѣ Наполеонъ не нашелъ ни какихъ заготовленій, даже гвардіи его не доставало полныхъ раціоновъ; направился на Красный, занялъ его своею гвардіею и слабымъ корпусомъ Маршала Даву, въ ожиданіи главныхъ своихъ силъ, которыя медленно двигались по большой дорогѣ, каждый корпусъ особеино, безъ всякой между собой связи, безъ взаимной обороны, въ совершенномъ разстройствѣ, со множествомъ людей, безсильныхъ владѣть оружіемъ, до невѣроятности изнуренныхъ голодомъ.

Фельдмаршалу докладывалъ я, что изъ собранныхъ отъ окрестныхъ поселянъ показаній, подтвержденныхъ изъ Смоленска выходящими жителями, Графъ Остерманъ доноситъ, что тому болѣе уже сутокъ, какъ Наполеонъ выступилъ съ своею гвардіею въ Красный. Не могло быть болѣе пріятнаго извѣстія Фельдмаршалу, который полагалъ гвардію гораздо сильнѣйшую, со-

¹⁴ Бывшаго при нашемъ Дворѣ посломъ предъ самою войною, всѣми отлично уважаемаго за вѣжливое и обязательное обращеніе.

ставленную изъ приверженцевъ, готовыхъ на всякое отчаянное пожертвованіе. Выслушавши докладъ мой, онъ предложилъ Генералу Бенningсену завтракать съ собою и, положивши на тарелку котлету, съ особенною пріятностію подавъ мнѣ ее и вибѣтъ рюмку вина. Съ ними отправился я къ окошку, ибо по тѣснотѣ негдѣ было посадить меня. При семъ случаѣ Баронъ Бенningсенъ представлялъ необходимость скорѣйшаго движенія арміи на Красный. Онъ удивленъ былъ грубою ошибкою Наполеона, который, если бы въ Смоленскѣ не потерялъ напрасно трое сутокъ, успѣлъ бы, по устроенному въ мѣстечкѣ Дубровнѣ мосту, перейти на правый берегъ Днѣпра, не только не преслѣдуемый, ниже замѣченный нашими арміями.⁸⁵

Приказано составить подъ начальствомъ Генерала Малородовича авангардъ изъ корпусовъ 1-го и 2-го кавалерійскихъ, II и IV пѣхотныхъ, сильной артиллеріи и нѣсколькихъ Казацкихъ полковъ. На меня возложена обязанность находиться при авангардѣ.

Испрашивая снисхожденія къ чувству нѣкотораго самодовольствія со стороны моей, я долженъ объяснить, что оно произведено лестнымъ одобреніемъ Генерала Бенningсена, когда изложилъ я ему соображеніе мое на счетъ предстоящихъ дѣйствій. Я полагалъ, что Наполеону выгодноѣ было выступить изъ Смоленска правымъ берегомъ Днѣпра. Морозы, скрѣпившіе болота, сдѣлали пути столько же удобными, какъ почтовая дорога. Направление на Смолны оставляло въ сторонѣ городъ Оршу и Дубровну, сокращало разстояніе и ускоряло сближеніе съ Маршаломъ Удино. Наполеону не могло быть извѣстно, что городъ Полоцкъ уже въ рукахъ нашихъ, и что происходитъ съ войсками, защищавшими его, и тѣми, которыя содѣйствовали гарнизону по сдачѣ города. Много было причинъ, побуждавшихъ къ поспѣшности.

⁸⁵ По окончаніи завтрака, просилъ я Генерала Бенningсена съ настойчивостію объяснить необходимость предложеннаго мнѣ. «Если бы не зналъ я тебя, Ермоловъ, отвѣчалъ онъ мнѣ, съ самаго ребячества твоего, въ послѣдствіи долгое время подъ начальствомъ моимъ, я могъ бы думать, что ты желаешь противнаго; ибо, что предлагаю я, по мнѣнію моему, полезное, по большей части оно приводится иначе въ исполненіе. Ты не можешь не знать этого.»

Генераль-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ доносилъ, что, по болѣзни, не въ состоянїи заниматься, бывшимъ въ его распоряженїи, отрядомъ, проситъ о передачѣ его. Не скрывая негодованїя своего, онъ приицмалъ за оскорбленїе, что, при разбитїи рекрутскаго дацо Генерала Ожера и расфяніи другихъ его частей, признано содѣйствїа нашихъ партизановъ, а не одному ему приписанъ весь успѣхъ. Въ командованїе отрядомъ его вступилъ Генераль-Майоръ Бародаицъ. Составленъ новый отрядъ изъ 19-го егерскаго полка, шести орудїй артиллерїи и достаточнаго количества Казаковъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Графа Ожаровскаго. Приблизившись къ Красному, не соблюлъ онъ должной осторожности, полагая, что отступающїй непрїятель ничего не предприметъ. Ночью Графъ Ожаровскїй атакованъ стремительно гвардіею Наполеона въ большихъ силахъ. Велика была потеря въ храбромъ егерскомъ полку; особеннымъ счастьемъ уцѣлѣла артиллерїя, и, при общемъ замѣшательствѣ, темнота была спасительнымъ покровомъ. Молвъ о случившейся неудачѣ старались дать желанное направленїе, что, впрочемъ, не препятствовало самымъ подробностямъ сдѣлаться извѣстными. Государю описано происшествїе съ выгоднѣйшимъ истолкованїемъ, и всѣ остались довольными! Непрїятель самъ торжествовалъ побѣду въ своемъ лагерѣ. Итакъ прославленному вождю открытъ путь къ возобновленїю подвиговъ!

Генералу Милорадовичу съ авангардомъ приказано уже былойти къ городу Красному.

Атаманъ Платовъ, по занятїи Вязьмы и бдительномъ набѣгѣ на Духовщину, гдѣ овладѣлъ огромнымъ паркомъ артиллерїи и другими важными предметами, явился предъ укрѣпленнымъ Французами предмѣстьемъ города Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра, когда Наполеонъ находился въ городѣ. Слѣдуя этимъ берегомъ, Атаманъ полагалъ предупредить Наполеона въ Дубровнѣ, или Оршѣ, и, затрудняя его при переправѣ, сколько возможно замедлить его движенїе, но узналъ что спокойно перешедши Днѣпръ, Наполеонъ находится въ Оршѣ. Не могъ представить себѣ Атаманъ Платовъ, чтобы армія наша, знавшая въ подробности состоянїе непрїятеля, съ неимоверною поспѣшиностію уходящаго, не тронулась даже съ мѣста.

Ноября 3 числа авангардъ Генерала Милорадовича, не дойдя десять верстъ до Краснаго, прибавился къ идущей изъ Смоленска большой дорогѣ. Мѣсто IV корпуса заступилъ VII корпусъ Генерала Раевского. Часть кавалеріи авангарда всушила въ дѣло, непріятель скрылся въ лѣсъ. Взяты плѣнные и въ обозѣ богатая изъ Москвы добыча.

Въ этотъ день наша пѣхота мало была употреблена, и авангардъ отошелъ на ночлегъ въ ближайшее, разоренное, селеніе, оставленное жителями. Передовые извѣщательные посты наблюдали дорогу.

Ноября 4 числа Вице-Король Италіанскій, слѣдовавшій изъ Смоленска съ остатками своей арміи, къ которой присоединено было нѣсколько частей другихъ войскъ, шноуавши правую оконечность нашего авангарда, сошелъ съ большой дороги и рѣшительно атаковалъ VII пѣхотный корпусъ. Генераль Раевскій съ свойственною ему твердостью встрѣтилъ непріятеля, которому картечный огонь нашей артиллеріи, въ количествѣ гораздо превосходномъ, наносилъ ужасный вредъ, но и корпусъ Раевского потерпѣлъ значительный уронъ. Прежде прошедшая въ Красный непріятельская колонна возвратилась на звуки выстрѣловъ въ тылъ слабой части 4-й пѣхотной дивизіи храбраго Принца Евгенія Виртембергскаго, угрожая отличному Бѣлозерскому полку. Горяча была схватка, но приспѣли полки 1-го кавалерійскаго корпуса Генераль-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго, и колонна опрокинута въ разстройство.

Въ то время, когда атака Вице-Короля Италіанскаго была отражена и онъ принужденъ былъ удалиться, Московскій драгунскій полкъ, подъ командою неустрашимаго Полковника Давыдова (Николая Владиміровича), врубился въ отдалившуюся колонну пѣхоты, изъ двухъ тысячъ человекъ; но до того изнурены были лошади въ полку, что изъ средины колонны не могли проникнуть до ея хвоста. Въ такомъ же степени истощенія и усталости была непріятельская пѣхота, что не имѣла силъ, не только защищаться, но даже двигаться, бросила оружіе и сдалась въ плѣнъ. Взятъ орелъ, принадлежавшій одному изъ знаменитыхъ полковъ. Успѣхъ оружія нашего въ дѣйствіи пышнѣшаго дня

могъ имѣть важнѣйшія послѣдствія, но наступившая темнота заставила войска отойти на отдохновеніе, для всѣхъ необходимое, на прежній ночлегъ. Расположенные сторожевые Казачьи посты извѣстили, что Вице-Король прошелъ ночью въ Красный.

Ноября 5-го числа на разсвѣтѣ авангардъ, возвратясь къ большой дорогѣ, сталъ параллельно ей, но къ Красному ближе прежняго. Войска наши въ этотъ день были очень умножены: присоединились дивизіи гренадерская и 3-я пѣхотная, полки гвардейской легкой кавалеріи и кирасирскіе.

Главной Квартирѣ Фельдмаршала служила прикрытіемъ гвардія. Изъ полковъ ея два пѣшіе съ артиллеріею, два полка кирасирскіе и Казаки составляли отрядъ Генераль-Маіора Барона Розена (командира лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка). Подъ начальствомъ его находились отряды Генераль-Адъютанта Графа Ожаровскаго и Генераль-Маіора Бороздина. Составъ этого войска наименованъ авангардомъ, и ему назначено быть у селенія Доброе, весьма близко отъ Краснаго.

Усмотрѣнный вдали непріятель, въ продолженіи большой части дня, проходилъ отдѣльными толпами, изъ которыхъ рѣдкія были свыше двухъ тысячъ человекъ, въ совершенномъ разстройствѣ. Подъ огнемъ батарей нашихъ оставляли они орудія, бросали обозы и разсѣянные, съ огромною потерею, спасались въ лѣса. Нѣкоторыя отважно прошли далѣе, но пали подъ штыками дивизіи гренадерской Графа Строгонова и 3-й пѣхотной. Одну изъ колоннъ атаквали полки лейбъ-гвардіи драгунскій, гусарскій и уланскій и, хотя нанесли ей чувствительный уронъ, но глубокій снѣгъ во рвахъ по бокамъ дороги не допустилъ истребить ее и, прикрываясь ружейнымъ огнемъ, не отклоняясь даже съ дороги, она прошла въ Красный.

Противъ Генерала Барона Розена, ближайшаго къ городу, высланы изъ него колонны. Не долго и не твердо противились онѣ, бросили пушки и удалились пораженныя. Упорно дрались части Наполеоновой молодой гвардіи и корпуса Маршала Даву, но не выдержали они стремительнаго удара лейбъ-гвардіи егерскаго полка; когда Баронъ Розень ворвался въ городъ, онъ взялъ оставленныя орудія, всѣ тяжести, экипажи Маршала Даву,

секретную его переписку и его Маршальскій жезлъ. Войскамъ досталась богатая добыча.

Подвигомъ этимъ заключилось 5 число. Гвардія наша вошла въ Красный. Армія, сосредоточенная, провела ночь у самаго города. Баронъ Розенъ, имѣя подкрѣпленіе, могъ слѣдовать за неприятелемъ, наблюдая, по крайней мѣрѣ, за его дѣйствіями, но ему приказано не выходить изъ города.

Ноября 6-го числа, съ началомъ дня, замѣченъ неприятель, идущій отъ Смоленска. Долго густой туманъ мѣшалъ опредѣлить его число, но схваченные плѣнные показали, что будетъ проходить Маршалъ Ней съ арріергардомъ, составленнымъ изъ остальныхъ людей всѣхъ вообще корпусовъ, довольно значительной артиллеріи и конницы съ девять сотъ человекъ соединенныхъ одиннадцати полковъ разныхъ націй, всего до пятнадцати тысячъ человекъ, изъ которыхъ корпусъ самаго Маршала, весьма уже малочисленный, отличался примѣрнымъ порядкомъ.

Генераль Милорадовичъ, съ VII пѣхотнымъ и I кавалерійскимъ корпусами, занялъ позицію на самой дорогѣ, предъ Краснымъ въ четырехъ верстахъ. Позади были его резервы, фронтъ прикрывали сильныя батареи, не далеко отъ спуска въ долину, въ которой переправа. Подходя къ этому мѣсту, Маршалъ Ней поставилъ батарею на противоположащей высотѣ, но она не долго выдерживала дѣйствіе нашей артиллеріи. Тогда, выславши большое число стрѣлковъ, заставилъ нашихъ стрѣлковъ отдалиться, исправилъ переправу и рѣшился пробиваться. Долгое время разстилался густой туманъ по землѣ; скрываемаыя имъ три колонны подвигались подъ картечнымъ огнемъ нашимъ съ неимоверною твердостью, въ глубокомъ молчаніи, ни одного не дѣлая выстрѣла. Батареи наши были уже снесены и оставалось пѣхотѣ прекратить путь ихъ. Храбрый Генераль-Маіоръ Паскевичъ, командующій дивизією VII пѣхотнаго корпуса, съ двумя полками оной, стремительно ударилъ на одну изъ колоннъ, нанесъ ей ужасное пораженіе и разметалъ слабыя ея остатки. На другую колонну бросился Павловскій гренадерскій полкъ и не съ меньшимъ урономъ ее опрокинулъ и разсѣялъ. При третьей колоннѣ шли пять орудій. Быстра была атака лейбъ-гвардіи уланскаго полка на колонну. Ору-

дѣя остались, не сдѣлавъ выстрѣла, но согласно поддержанный ружейный огонь пѣхоты ограничилъ гораздо меньшимъ числомъ удары конницы, и колона избѣгла истребленія. Маршалъ Ней, самъ предводительшій войска, убѣдившись въ невозможности соединиться съ своею арміею, принужденъ былъ, въ крайнемъ положеніи своемъ, укрываться въ лѣсу. Еще были у него войска, еще была артиллерія. Наполеонъ, хотя и не далеко былъ отъ Краснаго, ничего, однако же, не предпринялъ въ помощь Маршалу Нейю. Ничто лучше не объясняло положенія Наполеона; но армія нашей не возбудило дѣятельность. Непоколебимъ пребывалъ Фельдмаршалъ, и занятіемъ арміи были однѣ остатки погибающаго Нейя.

Въ продолженіи сраженія Генераль Милорадовичъ, для развлеченія силъ непріятели, приказалъ Генераль-Адъютанту Барону Корфу кавалерійскій его корпусъ ⁶⁶ подвинуть впередъ. Онъ представилъ, что охраняетъ правое крыло авангарда. Такое же повелѣніе другія войска исполнили безъ затрудненія. Имѣя порученіе наблюдать за дѣйствіями противъ скрывающагося въ лѣсу Нейя, лично могъ я видѣть, сколько неудобно было вдаваться въ глубину лѣса по разбросаннымъ тропинкамъ; приказалъ я, прекратить бесполезную перестрѣлку, дѣйствовать артиллеріею въ приличныхъ случаяхъ. Я донесъ Генералу Милорадовичу, что вышедшія изъ опушки лѣса непріятельскія колонны, соединившись, взяли направленіе на нашу позицію, остановились не далеко отъ батарей нашихъ и отправили отъ себя для переговоровъ офицера, который объявилъ, что число всѣхъ чиновъ, состоящихъ въ колон-

⁶⁶ Нерѣдко, досадуя, слыхалъ я надъ Барономъ Корфомъ насмѣшки оскорбительныя, будто, въ случаѣ дѣйствій наступательныхъ, всегда находилъ онъ предлежащіе ему пути трудными, неудобными, и тѣ же самые пути казались ему весьма годными, когда непріятель дѣлалъ движеніе впередъ. Генераль Баронъ Корфъ отличался вѣжливостію въ обращеніи, постоянствомъ въ пріязненныхъ отношеніяхъ и пользовался большимъ уваженіемъ сослуживцевъ.

Не подвергающійся сомнѣнію въ смѣлости, Генераль-Лейтенантъ Князь Долгоруковъ (Сергій Николаевичъ) вызвалъ заключеніе, что командиромъ корпуса могъ опъ быть при Князѣ Кутузовѣ. Прозорливый царедворецъ не рѣшится подозрѣвать неспособности въ человѣкѣ, имѣющемъ у Двора связь. Искусная классифкація родовъ (фамилій) не бесполезнымъ была для него соображеніемъ.

нѣ и сдающихся плѣнными, болѣе шести тысячъ человекъ; оружіе у нихъ далеко неравное числу людей, пушки ни одной.

Ужасенъ былъ видъ на нихъ близкаго разрушенія отъ голода. Весьма немногихъ сохранить возможно было.

Фельдмаршалъ разрѣшилъ сдѣлать прежде Генераломъ Розеномъ представленіе выступить съ отрядомъ для наблюденія; въ составъ его назначены полки гвардейской пѣхоты, два полка кирасиръ и три Казачьихъ полка войска Донского. Но всѣмъ казалась чуждою всякаго соображенія мысль воспретить Генералу Розену ити далѣе первой почтовой станціи, въ селеніе Ляды.

Маршалъ Ней, послѣ сдачи значительной части его войскъ, видя гибельное свое положеніе, рѣшился на отчаянное предпріятіе, перейти черезъ Дибиръ, какъ единственное средство спасенія.

Генералъ Милорадовичъ, отдѣливъ часть войскъ, для собранія въ одно мѣсто разбросаннаго по лѣсамъ непріятеля, возвратился въ Красный, и я сопровождалъ его.

Ноября 7-го числа сдѣлалъ я представленіе Фельдмаршалу: усилить отрядъ Генерала Розена, приказать ему ити впередъ, и просилъ поручить его мнѣ.

Съ особенною благосклонностію выслушавъ меня, изъявилъ соизволеніе, и немедленно сдѣлана перемѣна въ составѣ отряда. По собственному назначенію его поступили лейбъ-гвардіи егерскій и Финляндскій полки, кирасирскіе полки Его и Ея Величествъ, гвардейская пѣшая артиллерія и батареинная рота конной артиллеріи. Присоединенные батальоны пѣхоты, въ числѣ 12-ти, имѣли при себѣ полевья орудія.

Долго не имѣвши случая видѣть никого изъ лицъ, обладающихъ главнѣйшимъ вліяніемъ на дѣла, слышалъ я, что Генералъ-Квартирмейстеръ Толь съ настойчивостію доказывалъ необходимость наблюденія къ сторонѣ Дибиръ и селенія Сырокоренья, но Дежурный Генералъ Коновницынъ, далеко не равныхъ способностей для соображеній дальновидныхъ и сложныхъ, отвергъ его предложеніе, и, конечно, ему обязанъ Маршалъ Ней своимъ спасеніемъ. Безпрепятственно дошедши до селенія Сырокоренья, рѣ-

шился онъ на отчаянное предпріятіе: перейти Днѣпръ по льду. Недостаточно свѣлы были морозы и ледъ гнулся подъ ногами. Оставивъ на берегу десять пушекъ, мало весьма тяжестей, Ней пустился, сопровождаемый до полуторы тысячъ человекъ; за нимъ вели верховую, его единственную, лошадь.

Нерѣшительныя и медленныя дѣйствія арміи при Красномъ, Фельдмаршалъ, въ донесеніи Государю, представилъ баталіями, данными въ продолженіи нѣсколькихъ дней, тогда какъ сраженія корпусовъ были отдѣльными, не всѣми ихъ силами въ совокупности, не въ одно время, не по общему соображенію. Робкимъ дѣйствіямъ надобно было дать благовидное окончаніе, и какое можетъ быть лучше баталій? а онѣ составились по произволу. вмѣстѣ съ тѣмъ поставлены на видъ потери и разстройство непріятельской арміи, готовые пораженія и даже не отвергалась мысль совершеннаго ея уничтоженія при переправѣ чрезъ рѣку Березину, куда Адмиралъ Чичаговъ обращенъ со всѣми его силами.

Отправляясь къ порученному мнѣ отряду, получилъ я наставленіе Фельдмаршала въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Голубчикъ, будь остороженъ, избѣгай случаевъ, гдѣ ты можешь понести потерю въ людяхъ!» — «Видѣвши состояніе непріятельскихъ войскъ, отвѣчалъ я ему, которыхъ гонить, кто захочетъ, не входитъ въ мой расчетъ отличиться подобно Графу Ожаровскому.» Свѣтлѣйшій воспретилъ переходить Днѣпръ, но переслать часть пѣхоты, если Атаманъ Платовъ найдетъ то необходимымъ. Ручаясь за точность исполненія, я перекрестился, но долженъ признаться, что тогда же рѣшился поступить иначе. Его желаніе было, чтобы Наполеона полагали не далеко, и что онъ готовъ преслѣдовать его.

Атаманъ Платовъ намѣревался затруднить непріятеля при переправѣ чрезъ Днѣпръ въ Дубровнѣ, или Оршѣ, но уже прошелъ онъ безпрепятственно.

Съ возможною скоростію прибылъ отрядъ мой въ Дубровну, но посланный впередъ Генераль-Маіоръ Бороздинъ, не помысливъ объ исправленіи моста, переправился за Днѣпръ. Узнавъ, что мостъ устроенъ былъ, подъ руководствомъ Фрдицузскаго офицера, жителемъ города, я заставилъ его исправить мостъ по возможности. Ему выданы цѣпи и канаты отъ артиллеріи, отъ всѣхъ

полковыхъ обозовъ выданы веревки. Сваи до поверхности воды были тверды. Въ продолженіи полутора сутокъ, на малое время отлучался я отъ работъ, и все приуготовлено было.

Пѣхота переведена безъ остановки, также артиллерія, подвигаемая людьми, по толстымъ доскамъ, посланнымъ вдоль моста. Большое затрудненіе представляли ей лошади, не смотря на принятые мѣры осторожности; ибо мостъ былъ потрясаемъ и грозилъ разрушеніемъ. Лошадей двухъ кирасирскихъ полковъ не иначе переправили, какъ спутывая ноги каждой изъ нихъ и, положивши на бокъ, протаскивали за хвостъ по доскамъ. Лошади Казачьихъ полковъ перегнаны вплавъ. Я поспѣшалъ соединиться съ Атаманомъ Платовымъ, который находился на томъ берегу и требовалъ пѣхоты. Средствомъ сообщенія служили намъ двѣ малыя лодки. Онъ переслалъ мнѣ захваченныхъ значительныхъ двухъ чиновниковъ (поп combattans), изъ которыхъ одного отправилъ я при письмѣ Фельдмаршалу.⁸⁷ Усилившійся на Днѣпрѣ ледъ разрушилъ мостъ, и остались на мѣстѣ всѣ вообще обозы, часть патронныхъ ящиковъ и всѣ провіантскія фуры.⁸⁸

Фельдмаршалъ приказалъ отрядамъ Графа Ожаровскаго и Бороздина слѣдовать, для наблюденія, къ городу Могилеву, полагая, что тамъ войска Польскія Генерала Домбровскаго. Партизаны: Давыдовъ, переправясь за Днѣпръ вплавъ, схватилъ депо кирасиръ; Сеславанъ оставленъ въ распоряженіи Атамана Платова.

Армія, въ видахъ удобнѣйшихъ средствъ продовольствія, изъ Краснаго пошла въ городъ Копысь.

Отрядъ мой не далеко за Днѣпромъ имѣлъ ночлегъ при хуторѣ, принадлежащемъ одному изъ монастырей города Орши. Ата-

⁸⁷ Прося удостовѣрить его полчаса разговора, ибо онъ имѣлъ точныя свѣдѣнія о состояніи арміи Наполеона, бывши съ нею въ одно время въ Смоленскѣ. Въ послѣдствіи видѣлъ я сочиненіе въ одномъ томѣ господина Puidisque кавалера ордена Св. Анны втораго класса, который получилъ находясь при особѣ Фельдмаршала.

⁸⁸ Нѣкоторыя подробности о переправѣ допустилъ я по тому единственно, что она совершена необыкновеннымъ способомъ, и въ доказательство, что возможно все съ несравненнымъ Русскимъ солдатомъ.

мантъ сообщалъ мнѣ, что, удалясь отъ Смоленска, когда Наполеонъ и его армія тамъ еще находились, онъ съ того времени не имѣлъ ни какихъ вѣстій и былъ чрезвычайно удивленъ, когда захваченный плѣнный со всею подробностію рассказалъ ему, что Маршалъ Ней, съ малымъ числомъ сопровождавшихъ его, перейдя Днѣпръ съ большою опасностію и слышавъ отъ поселянъ, что въ окрестности появились Казаки во множествѣ, скрывался въ лѣсахъ не далеко отъ Дубровны, но высланные къ нему изъ Орши полки, освободивъ его, дали возможность ити впередъ съ полною безопасностію. Я донесъ Фельдмаршалу о переходѣ моемъ за Днѣпръ, и получилъ съ нарочнымъ приказаніе остановиться въ мѣстечкѣ Толочинѣ, до прибытія авангарда Милорадовича. Это обнаруживало внушеніе окружающихъ его, дабы, вмѣстѣ съ приходомъ авангарда, могла быть допущена мысль, что и сама армія готова быть у рѣки Березины.

Здѣсь, на первомъ ночлегѣ моемъ, явился ко мнѣ Еврей съ рапортомъ Князю Кутузову Графа Витгенштейна, что Маршалъ Викторъ стоитъ съ корпусомъ въ прежней позиціи, у мѣстечка Черей, вѣроятно, закрывая собою войска Маршала Удино, и что кавалерія его много препятствуетъ наблюденію за нимъ. Прочитавъ рапортъ, я вложилъ въ него записку съ замѣчаніемъ моимъ, что, поставя часть войскъ предъ Графомъ Витгенштейномъ, для сокрытія движенія своего, могъ непріятель дать войскамъ направленіе по вѣнѣшней сторонѣ озера Долгое, обращенной къ рѣкѣ Березинѣ, и ускорить соединеніе съ Наполеономъ однимъ, но крайней мѣрѣ, очень большимъ переходомъ.⁶⁹

Отрядъ мой заходилъ на короткое время въ городъ Оршу, гдѣ не задолго предъ тѣмъ былъ съ частію княгинцы Мюрать, Король Неаполитанскій, и я поспѣшилъ соединиться съ Атаномъ. Онъ согласился подтвердить донесеніе мое Фельдмаршалу, что повелѣніе его, дожидаясь авангарда въ мѣстечкѣ Толочинѣ, я получилъ, пройдя уже его (хотя я находился за одинъ еще пере-

⁶⁹ Въ отсутствіе мое изъ Главной Квартіры, для исполненія особенныхъ порученій Фельдмаршала, мнѣ дано было приказаніе раскрывать посылаемымъ на имя его донесенія, присоединяя къ нимъ нужные свѣдѣнія, или подписывая просто: «Читалъ Начальникъ Главнаго Штаба такой-то.»

ходъ), и представилъ, съ своей стороны, что, вступая въ огромныя лѣса Минской Губерніи, ему необходима пѣхота, почему и предложилъ онъ мнѣ слѣдовать съ собою, или сколько можно ближе. Мы находили въ разныхъ мѣстахъ оставленную артиллерію, и даже сброшенную въ воду съ такою торопливостію, что не доставало времени скрыть ее отъ глазъ! Потеря въ людяхъ несравненно превосходила всѣ другія. Тысячи были умершихъ и замерзающихъ людей. Нигдѣ не было пристанища; мѣстечки и селенія обращены въ пепелъ и, умножавшіеся пѣнные, все больныя и раненыя, большое число чиновниковъ (non combattans), должны были ожидать неизбѣжной смерти. Ежеминутное зрѣлище страждущаго человѣчества истощало состраданіе и самое чувство сожалѣнія притупляло. Каждый изъ сихъ несчастныхъ, въ глазахъ подобныхъ ему, казалось, переставалъ быть человѣкомъ. Претерѣваемые страданія были общія, бѣдствія выше всякаго воображенія! Не имѣя средствъ подать помощь, мы видѣли въ нихъ жертвы, обреченныя на смерть.

Атаману Платову сообщено въ свѣдѣнію данное мнѣ приказаніе, содѣйствуя ему, исполнять, по возможности, его требованія.

Обращенный къ городу Могилеву съ отрядомъ, Графъ Ожаровскій занялъ Могилевъ, взялъ немногихъ оставшихся Поляковъ и госпитали. Генераль Бороздинъ съ отрядомъ наблюдалъ дороги въ окрестностяхъ, гдѣ непріятеля уже не было!⁹⁰ Назначеніемъ своимъ Бороздинъ обязанъ покровительству Дежурнаго Генерала, Коновницына, котораго не отказывалъ онъ человѣку, имѣющему способность льстить ему левкимъ образомъ. Дарованіямъ всякаго другаго имѣлъ онъ снисхожденіе способствовать не быть на видномъ мѣстѣ.

⁹⁰ Задолго прежде вышла изъ Могилева дивизія Польскихъ войскъ Генерала Дембровскаго, равнообразно в послѣдніе отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ равныхъ частей войскъ выступила весьма недавно. Бороздинъ донесенія свои отправлялъ непосредственно въ Главную Квартиру. Если бы Бороздинъ не былъ прежде Флигель-Адъютантомъ, Князь Кутузовъ, со всею проницательностію своею, затруднился бы найти назначеніе, въ которомъ могъ онъ быть на что ни будь годнымъ. Пѣвецъ искусный и пріятный!

Наполеонъ отступалъ съ невѣроятною поспѣшностію, опасаясь быть настигнутъ нашею арміею прежде перехода за рѣку Березину. Но опасенія его были напрасны, и, хотя точныя были свѣдѣнія о непріятельской арміи, Фельдмаршалъ не трогался съ мѣста, правдоподобно, съ тѣмъ расчетомъ, что далекій путь, усугубляющаяся зима, свирѣпствующій голодъ и предстоящая борьба при Березинѣ, безъ содѣйствія главной арміи, приведутъ Французское войско въ состояніе, близкое къ разрушенію.

Если бы Атаманъ Платовъ изъ Главной Квартіры имѣлъ во время извѣщеніе о выходѣ трехъ тысячъ челоуѣкъ Польскихъ войскъ изъ Могилева, они были бы въ рукахъ нашихъ; ибо въ слѣдъ за нимъ шелъ весь отрядъ мой. Непонятно ему было равнодушіе, съ которымъ смотрѣли на важнѣйшій тогда предметъ соединенія съ арміею Адмирала Чичагова и необходимость усилить ея средства.

Поздно вечеромъ, окончивши переходъ, 15 числа Ноября расположился я на ночлегъ у селенія Лошницы, послѣдней почтовой станціи къ городу Борисову. Здѣсь явился ко мнѣ Адъютантъ Адмирала Чичагова, Поручикъ Лисаневичъ, съ предложеніемъ присоединиться къ нему въ городѣ Борисовѣ съ моимъ отрядомъ, о слѣдованіи котораго узналъ онъ отъ Атамана Платова.

Адъютантъ разсказалъ мнѣ подробно, что Атаманъ, приблизившись къ Борисову, имѣлъ впереди храбраго партизана Сеславина, который, не замѣченный въ темнотѣ, ворвался въ городъ. Внезапность происшествія, тысячи появившихся Казаковъ, произвели общее смятеніе. Слабая дивизія Французской пѣхоты Генерала Партуно поспѣшно удалилась, въ надеждѣ пройти къ войскамъ, стоявшимъ у переправы, но пресѣкли ей путь войска Графа Витгенштейна, и она, равно какъ два кавалерійскіе полка Рейнской Конфедераціи, принуждены были сдаться плѣнными, и городъ остался во власти нашей и восстановлено сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ рѣки.

Отправивъ обратно Адъютанта, я представилъ чрезъ него строевой рапортъ Адмиралу, и просилъ доложить ему, что войска, только что сдѣлавшія переходъ, готовы охотно совершить новый,

что я, находя нужнымъ дать время на свареніе каши, поправленіе обуви и отдыхъ, всего не болѣе четырехъ часовъ, выступлю непременно.

Быстро шла войска, желающія боя, и задолго предъ полуднемъ вошли въ Борисовъ, не сдѣлавъ на маршѣ привала, и тотчасъ приступили къ работамъ при переправѣ.

На переходѣ моемъ отъ Лошницы въ ночное время, слѣдовавшіе позади коши трехъ Казачьихъ мѣхъ полковъ, частію захвачены были скрывавшимся въ лѣсу непріателемъ, многія толпы котораго въ добровольной сдачѣ находили расчетъ не умереть съ голоду.

Прибывши въ Борисовъ предъ полуднемъ, явился я къ Атаману, который сообщилъ мнѣ желаніе Адмирала, чтобы я поспѣшилъ присоединиться къ нему, и я приступилъ немедленно къ устройенію переправы. Черезъ рѣку Березину и ея протоки сдѣланы были временныя на козлахъ мосты, посланы соломою, поливаемы водою, скрѣпляемою морозомъ. Безъ затрудненія перешла пѣхота, артиллерія и зарядные ящики перевезены не безъ опасности. Особенная способность и ловкость Казаковъ отвратили всѣ прочія препятствія; отысканы броды, два кирасирскіе полка переправились безъ потери времени.

Доходившіе до насъ смутныя и тревожныя слухи объяснились по прибытіи въ Борисовъ. Городъ весьма недавно занятъ былъ Адмираломъ съ значительными силами, высланъ авангардъ по направленію на Лошницу подъ команду Генерала графа Палена (роднаго брата знаменитаго Петра Петровича). Непріатель, пользующійся лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, кавалерію нашу, шедшую впереди, опрокинулъ съ урономъ; она смяла не вдалекѣ подкрѣплявшую ее пѣхоту и, не предвзя о происшедшемъ, авангардъ въ величайшемъ разстройствѣ явился у Борисова, и за нимъ преслѣдующій непріатель ворвался въ городъ. Адмиралъ отступилъ съ войскомъ за мостъ и, по его приказанію, онъ сожженъ. Потеряны обозы съ лошадьми, виѣстѣ и экипажи Адмирала со всѣмъ имуществомъ, дорожныя вещи и серебрянымъ сервизомъ на столѣ, готовомъ для обѣда. Прервано наблюденіе на лѣвомъ берегу Березины.

При переходѣ Наполеона чрезъ мѣстечко Бобръ, къ нему присоединились: свѣжій корпусъ Маршала Виктора, всѣ войска Маршала Удино, защищавшія Полоцкъ (исключая Баварскаго корпуса, съ которымъ Генераль Князь Вреде прямо изъ Полоцка отправился въ Литву), равно и войска Польскія Генерала Домбровскаго.

Въ Борисовѣ былъ Генераль Графъ Витгенштейнъ съ его главною квартирою. Главныя силы его корпуса были въ близкомъ разстояніи; при немъ находилась часть ихъ, не допускаемая до переправы аррьергардомъ Маршала Виктора, а съ нимъ войска всѣ на правомъ уже берегу рѣки Березины.

Графъ Витгенштейнъ, по давнему знакомству,⁹¹ принялъ меня съ особеннымъ вниманіемъ, и я нашелъ тѣ же свойства рыцаря и ни малѣйшей гордости, хотя легко могла она выказаться при разсказѣ о соображеніяхъ и планахъ, имъ исполненныхъ, о многихъ выигранныхъ генеральныхъ сраженіяхъ, о мужествѣ войскъ, которымъ ничто противостать не можетъ. Онъ говорилъ мнѣ, что Адмиралъ Чичаговъ, имѣя средства возбранить переправу, или нанести арміи Наполеона сильное пораженіе, но, оставя слабый отрядъ Генерала Чаплица, со всѣми войсками отдался на большее разстояніе. Графу отвѣчалъ я, что мнѣ извѣстенъ сообщенный ему общій планъ дѣйствій Государемъ Императоромъ лачертанный, который доставленъ Фельдмаршалу Флигель-Адъютантомъ Подковниковъ Чернышевымъ въ селеніе Красная Пахра, въ шестой день по занятіи Наполеономъ Москвы, когда армія наша, правымъ берегомъ Москвы рѣки, совершила достопамятное фланговое движеніе до города Подольска и перешла на Калужскую дорогу. Никто предполагать не могъ, что, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ, Наполеонъ найдетъ въ необходимости предпринять отступленіе, и по тому большую еще основательность имѣло соображеніе Государя, направить значительныя силы на

⁹¹ 1794 года состояли мы при Генераль-Аншеѣ Князѣ Репнинѣ, Главнокомандующемъ арміею, расположенною въ Литвѣ. 1796 года съ арміею, подъ начальствомъ Генераль-Аншеѣ: Графъ Зубова, дѣйствовавшую противъ Агли-Магметъ-Шаха, предсказъ былъ курьеромъ Подковниковъ, Графъ Витгенштейнъ съ извѣстіемъ о кончинѣ Императрицы Екатерины II.

линію непріятельскихъ коммуникацій, гдѣ находились склады огромныхъ заготовленій, расположены рекрутскія депо, проходили къ арміи отряды и разнаго рода снабженія. Исполненіе сего возлагалъ Фельдмаршалъ на Адмирала Чичагова, рассчитывая, что къ тому приступить онъ не успеетъ, какъ съ шестидесятью тысячами человекъ. Приписаніе получено имъ, когда шахотмся онъ противъ Генерала Князя Шварценберга, начальствующаго Австрійскими войсками, и корпуса Сиссонцевъ подъ командою Французскаго Генерала Ренье, ревностнаго исполнителя повелѣній Наполеона, требовавшаго съ настоятельностью отъ Князя Шварценберга болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Адмиралъ, для удержанія ихъ, оставивши Генералъ-Лейтенанта Барона Оотень-Сакена съ двадцатью шестью тысячами человекъ, съ прочими войсками взялъ направленіе, чрезъ городъ Минскъ, на Берисовъ, главную операціонную линію непріятеля. Въ обязанности его было стараться войти въ сношеніе съ войсками подъ городомъ Полоцкомъ, сопротивленіе котораго не полагалось продолжительнымъ, когда придутъ дружины С.-Петербургскаго и Новгородскаго ополченій, отрядъ Генералъ-Адъютанта Кутузова и значительныя подкрѣпленія Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, призваннаго изъ Финляндіи. Итакъ, въ тылу арміи Наполеона, у котораго нельзя было подозрѣвать намѣренія скорого отступленія, могли составиться силы, угрожающія гибельными послѣдствіями. Графу Витгенштейну извѣстно уже было, что причиною отдаленія Адмирала къ городу Игумену былъ Фельдмаршалъ, имѣвшій неосновательныя свѣдѣнія, что Наполеонъ найдетъ тамъ удобѣйшую переправу. Сообщивши Графу, что сего дня (16 числа Ноября) Атаманъ Платовъ со всѣми Козаками и мною отрядомъ, въ теченіи ночи, присоединится къ арміи Адмирала, я съ нимъ разстался.⁹²

⁹² Въ главной его квартирѣ, въ должности дежурнаго Генерала, вращалъ я артиллерія Генералъ-Маіора Бѣгичева (Ивана Матвѣевича). При взятіи Суворовымъ, въ 1794 году, штурмомъ Варшавскаго укрѣпленія Праги, онъ служилъ Капитаномъ, старшимъ артиллерійскимъ офицеромъ въ его арміи и командовалъ артиллеріею. Многие изъ насъ, въ разномъ съ нимъ чинѣ, имѣли въ немъ начальника стрелаго и вѣдомательскаго. На вопросъ мой: «Что дѣлаете вы здѣсь хорошаго?» вотъ точный его отвѣтъ: «Ведемъ себя, какъ ребяташки, которыхъ надобно съечь розгами. Знаемъ, что авангардъ близко; первая и вторая линіи ходятъ особенно каждая, и скоро ли придутъ, не знаемъ!

Въ позднее время ночи, на 17 число Ноября, Атаманъ съ войсками присоединился къ арміи Адмирала. Здѣсь узнали мы, что, въ слѣдованіи своемъ чрезъ городъ Минскъ, Адмиралъ овладѣлъ огромными въ немъ складами провіантскихъ запасовъ, комиссаріатскихъ, гошпитальныхъ и аптекарскихъ вещей, для охраненія которыхъ оставленъ небольшой отрядъ войскъ. Далѣе на пути авангардъ его, подъ начальствомъ храбраго Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, нашелъ предъ городомъ Борисовымъ занятое непріателемъ мостовое укрѣпленіе, нами прежде устроенное для прикрытія моста, длиною немного менѣе версты, чрезъ болота, прорѣзанныя рѣкою Березиною и ея протоками. Графъ Ламбертъ далъ приказаніе пѣхотѣ сомкнуться въ колонны, немедленно атаковалъ укрѣпленіе и взялъ его штурмомъ. Упорна была защита, великъ непріателя уронъ. Генералъ Домбровскій отступилъ за рѣку, и въ городѣ не остановился. Досталось побѣдителямъ шесть пушекъ и до двухъ тысячъ плѣнныхъ.⁹³ Адмиралъ пришелъ къ рѣкѣ Березинѣ, имѣя менѣе тридцати тысячъ человекъ, слѣдовательно не съ половиною предполагаемаго Фельдмаршаломъ количества. Онъ не имѣлъ свѣдѣнія о нашихъ войскахъ; еще менѣе, гдѣ и съ какими силами Наполеонъ. На лѣвомъ берегу Березины, въ городѣ Борисовѣ, находился непріатель, гдѣ, по твердому сопротивленію и хорошему состоянію войскъ Генерала Домбровскаго, заключилъ онъ, что и прочія части арміи въ равномъ устройствѣ.

Ноября 17-го числа, съ разсвѣтомъ, явился я къ Адмиралу. Благоклонно принявъ меня, онъ говорилъ, что, бывши извѣщенъ о появившейся непріательской кавалеріи на лѣвомъ берегу Березины, въ 23 верстахъ ниже Борисова, онъ, оставивши съ Генераломъ Чаплицемъ отрядъ для прикрытія Зембинскаго дефиле, прошелъ мимо Борисова и далѣе по направленію на Игумень, но возвратился съ возможною поспѣшностію, извѣщенный, что въ селеніе Вытча прибылъ непріатель въ большихъ силахъ, занялъ воз-

Главные дѣтели у насъ: артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ Князь Яшвицъ и квартирмейстерской части Генералъ-Маіоръ Баронъ Дибичъ. Я не могъ ихъ дожидаться, и мы расстались съ Генераломъ Вѣгичевымъ.

⁹³ Графъ Ламбертъ получилъ тяжелую рану, и въ арміи Адмирала не стало одного изъ отличѣйшихъ и распорядительнаго Генерала.

высанный лѣвый берегъ Березины огромными батареями, обстрѣливающими противлежащую низменность, устроилъ мосты, и уже значительная часть пѣхоты перешла съ пушками. Генераль-Маіоръ Чаплицъ, не имѣя средствъ удерживать ихъ, принужденъ истребить мостъ чрезъ рѣчку Гойну, открыть Зембинское дефиле и отступить въ лѣсъ, котораго за нимъ въ слѣдъ большое пространство захватилъ непріятель. Атаману Платову предложено Адмираломъ послать отрядъ Казаковъ вверхъ по рѣчкѣ Гойнѣ, для того, чтобы, перейдя чрезъ нее, разрушить мосты и гати въ Зембинскомъ дефиле. Я осмѣлился представить Адмиралу мои мысли: что, «если бы Наполеонъ встрѣтилъ невозможность ити на мѣстечко Зембинъ, ему оставалось единственное средство овладѣть дорогою на Минскъ, гдѣ, при изобильныхъ всякаго рода запасахъ (которыми снабжается армія ваша и всѣ прочія войска), доставить своей арміи отдохновеніе, призвать изъ Литвы подкрѣпленія и возстановить въ ней порядокъ». Адмиралъ отвѣчалъ мнѣ, что, защищая Зембинскую дорогу, онъ исполнялъ въ точности повелѣніе Фельдмаршала.

«Въ званіи моемъ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи, мнѣ извѣстны предположенія Его Свѣтлости, Князя Кутузова. Вы теперь изволите видѣть, сколько не сходствуютъ съ ними настоящія обстоятельства, и сколько велика разность средствъ, состоящихъ въ распоряженіи вашемъ, когда съ Наполеономъ соединились корпусъ Маршала Виктора и войска Маршала Удино, вышедшія изъ Полоцка. Изъ нихъ были плѣнные, взятые еще вчерашій день, слѣдовательно, Графъ Витгентшейнъ не воспрепятствовалъ имъ присоединиться.⁹⁴

⁹⁴ Расположенному въ окрестностяхъ города Мозыря, Генераль-Лейтенанту Эртелю съ отрядомъ изъ пятнадцати тысячъ человекъ, благовременно предписано было прибыть къ арміи Адмирала; но въ ожиданіи разрѣшеній на безсмысленные свои вопросы, потерявъ время, онъ остался на своемъ мѣстѣ. Генералъ Эртель отличался особенными расторопностію и ловкостію; нѣжкою угодливостію, въ должности Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, приобрѣлъ онъ извѣстность. Дежурный Генералъ Коновницынъ, зная враждебное расположеніе Князя Кутузова къ Адмиралу, изыскалъ способъ Генерала Эртеля избавить отъ ответственности за ослушаніе, и тѣмъ не раздражилъ Фельдмаршала!

Рано утромъ 17 числа въ лѣсу загорѣлась перестрѣлка и усиливалась чрезвычайно. Пѣхотою нашею, разсыпанною въ стрѣлкахъ, распоряджалъ храбрый и отличныхъ способностей Генераль-Лейтенантъ Сабанѣвъ, начальникъ главнаго штаба арміи Адмирала.

Не всѣ еще собраны были войска арміи. Составляющіе резервъ ея гренадерскіе, отличные баталіоны, были на возвратномъ маршѣ отъ Игумена. Кавалерія, въ совершенномъ порядкѣ сбереженная, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, была бесполезною, и артиллеріи часть ничтожная была употреблена, расположенная въ простѣкѣ лѣса, на почтовой дорогѣ: впереди легкія орудія въ равномъ количествѣ съ непріятельскими; сзади батарейныя, стрѣлявшія навѣсно на столпившуюся въ простѣкѣ пѣхоту. Войска моего отряда составляли резервъ арміи.⁹⁵ Замѣчено было, что число непріятели умножалось; онѣ замѣняли утомленныя войска свѣжими, тѣснили наши. Атаки возобновлялись часто и усиленные. Не было въ лѣсу поляны, гдѣ бы небольшіе отряды кирасиръ не разстроивали нашей пѣхоты, даже нанося уронъ. Причину ожесточеннаго боя объяснили намъ схваченные плѣнные, извѣстивъ, что Наполеонъ переправился чрезъ Березину и находится при войскахъ:

На лѣвомъ берегу бывшая пѣхота переходила по мостамъ, оставались во множествѣ тяжелыя орудія, военные обозы и частныя экипажи, заграждавшіе доступъ къ рѣкѣ. Не прежде десяти часовъ утра появились передовыя войска Графа Витгенштейна и ограничились перестрѣлкою изъ орудій. Въ первомъ часу по полудни соединился весь его корпусъ; не долго противостоялъ непріятель губительнымъ его батареямъ; разметавъ препятствія, занимали онѣ возвышенности лѣваго берега рѣки, производя ужасное пораженіе въ отступающихъ войскахъ по низменности праваго берега. Все пришло въ отчаяніе, смятеніе было общее. Всѣ вдругъ бросились на мосты, тысячи

⁹⁵ Появленіе гвардейскихъ полковъ егерскаго и Финляндскаго, гвардейской артиллеріи, лейбъ-кирасирскихъ полковъ Его и Ея Величествъ, произвело на духъ войскъ арміи Адмирала полезное дѣйствіе. Кто бы не подумалъ, что в Фельдмаршалъ съ арміею находится въ близкомъ разстояніи!

безоружныхъ людей открывали себѣ путь, сбрасывая повозки въ воду. Мосты, не выдержавши напора, обрушились.

Въ десять часовъ утра, того же 17 числа, Наполеонъ вступилъ въ Зембинское дефиле. Стремительно бросилась за нимъ пѣхота его, съ большимъ урономъ изгоняемая изъ лѣсу войсками Адмирала, и между плѣнными взяты многіе чиновные офицеры.⁹⁶ Тогда уже замѣченъ былъ большой безпорядокъ на мостахъ, отъ опасенія впасть въ наши руки, когда берегъ занятъ будетъ нашими, овладѣвшими имъ, войсками.

Атаманъ Платовъ доложилъ Адмиралу Чичагову о возвращеніи партіи, посланной имъ для истребленія мостовъ и гатей по дорогѣ на Зембинъ. Надобно было перейти рѣчку Гойну не замерзшую, хотя повсюду не глубокую, но не возможно было ближе тридцати и болѣе саженой подойти къ ней, по причинѣ непроходимыхъ болотъ, въ которыхъ увязаютъ лошади на всемъ разстояніи до самаго ея берега.

Итакъ непріятельская армія въ полномъ и рѣшительномъ отступленіи. Кончены на рѣкѣ Березинѣ всѣ трудныя и сложныя соображенія и расчеты!

Князь Кутузовъ имѣлъ точныя свѣдѣнія о гибельномъ положеніи непріятельской арміи; со свойственной ему прозорливостію предусмотрѣлъ неотвратимыя бѣдствія, непрерывно возрастающія и грозящія ей въ послѣдствіи. Ей предлежалъ далекій путь до границъ нашихъ, зима наставала лютая и необходимость быстрого отступленія, при совершенномъ изнуреніи отъ голода и стужи. Ощутительно было, судя по тысячамъ труповъ, застилающихъ дорогу, что она не избѣгнетъ состоянія, близкаго къ разрушенію. Напротивъ, наша армія, безъ жертвованій, будетъ, сколько возможно, сбережена!

⁹⁶ Плѣнный Французскій офицеръ, старый, весьма раненный Командиръ полка легкой пѣхоты, жившій у меня до выступленія нашего за границу, сказывалъ, что въ сраженіи и при переправѣ погибло не менѣе пятнадцать тысячъ человекъ собственнаго военнаго званія и множество людей разныхъ націй, состояній и ремеслъ.

Постоянна была мысль Князя Кутузова о томъ, на что можетъ рѣшиться Наполеонъ въ крайности, въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, и что не существуетъ опаснаго и отчаяннаго предпріятія, на которое не вызвались бы приверженцы Наполеона, его гвардія и самая армія, когда онъ предводительствуетъ ими и единственное остается средство спасти его для славы Франціи, и надежда увидѣть отечество!

Цѣль достигнута! Нѣсколько тысячъ плѣнныхъ болѣе, и если бы даже нѣкоторые изъ Маршаловъ, не увеличили бы славы и торжества Русскихъ!

Не могла слабая армія Адмирала удержать Наполеона. Ему выгоднѣе было направленіе на Минскъ, но болѣе необходимъ былъ кратчайшій путь; ибо могъ ли онъ не полагать, что вся наша армія въ самомъ близкомъ разстояніи и, соединясь съ арміею Адмирала для преслѣдованія, могла его уничтожить? Оставивши не мало плѣнныхъ, всѣхъ вообще не имѣвшихъ оружія и больныхъ, Наполеонъ отправился на Зембинъ. За нимъ вскорѣ посланъ Генераль-Маіоръ Чаплицъ; но какъ слабъ былъ составъ командуемаго имъ авангарда, Адмиралъ предложилъ мнѣ подкрѣпить его моимъ отрядомъ. Я охотно исполнилъ приказаніе, предоставляя Генералу Чаплицу, хотя младшему чиномъ, полное распоряженіе. Непріятель, по возможности, старался препятствовать скорости нашего движенія, разрушалъ мосты на протокахъ и оврагахъ, сожигалъ селенія. Не разъ пушечные выстрѣлы наши разгоняли толпы ихъ. Занявши мѣстечко Молодечко, мы захватили офицерскую одежду, которую не успѣли взять съ собою спасавшіеся бѣгствомъ. Здѣсь Адмиралъ позволилъ мнѣ оставивъ отрядъ, дать людямъ отдыхъ и далѣе ити по собственному усмотрѣнію. Невдалекѣ за авангардомъ двигалась вся его армія.

Не позволяю себѣ оставить безъ описанія о происходившемъ на рѣкѣ Березинѣ, когда мы оставляли ее, и чего я былъ очевидный свидѣтель. На мостахъ, частями обрушившихся, бывшія пушки, разныя тяжести, упали въ рѣку; толпы людей, сходившихъ на ледъ, между которыми не малое количество было женщинъ съ дѣтьми и грудными ребятами. Никто не избѣгъ лютой мо-

роза! Нипогда не случится видѣть столько ужаснаго зрѣлища! Счастливы омычившіе бѣдствія свои вмѣстѣ съ жизнію. Они оставили завидующихъ ихъ участи! Несчастіе не сравненно были сохранившіе жизнь для того, чтобы лишиться ея отъ жестокости холода, въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Судьба, отищивающая за насъ, представила намъ всѣ роды отчаянія, всѣ виды смерти. Рѣка покрыта была льдомъ прозрачнымъ, какъ стекло: подъ нимъ видно было, во всю широту рѣки, множество погибшихъ. Непріятель оставилъ огромное число артиллеріи и обозовъ. Не перешли Березины богатства ограбленной Москвы! Непріятель понесъ срамъ бѣгства, и ограниченъ срокъ существованія разрушающихся остатковъ его арміи.

Атаманъ Платовъ дѣйствовалъ отдѣльно, истребляя на пути непріятеля средства, которыми могъ бы онъ воспользоваться.

Графъ Витгенштейнъ не пошелъ вмѣстѣ съ Адмираломъ Чичаговымъ, который, въ качествѣ Главнокомандующаго арміею, могъ подчинить его своимъ распоряженіямъ; онъ отправился вправо, поставляя на видъ намѣреніе преслѣдовать Генерала Вреде, начальствующаго Баварскими войсками Рейнской Конфедерации. Вскорѣ по оставленіи Полоцка они отошли въ Литву и, вѣроятно, находятся уже далеко.

Свидѣтель происшествій при Березинѣ, безъ малѣйшаго въ нихъ участія, безпристрастно излагаю я мои замѣчанія.

Нѣтъ побуждающихъ причинъ говорить не въ пользу Графа Витгенштейна, извѣстнаго рыцарскими свойствами, предприимчиваго на все полезное! Не соответствующія этому случайности могли принадлежать постороннему внушенію.

Адмиралъ Чичаговъ, при первомъ разговорѣ со мною, выказался превосходнаго ума, и я чувствую съ негодованіемъ, насколько бессильно оправданіе мое возлагаемыхъ на него обвиненій.

Проходя съ отрядомъ своимъ по большой дорогѣ на Вильну, на ночлегъ пріѣхалъ неожиданно Князь Кутузовъ и расположился отдохнуть. Немедленно явился я къ нему, и продолжительны были распросы его о сраженіи при Березинѣ. Я успѣлъ объяснить ему, что Адмиралъ Чичаговъ не столько виноватъ, какъ

многіе представить его желаютъ. Не извиндлъ я сдѣланной ошибки движеніемъ къ Игумену; не скрылъ равномѣрно и Графу Витгенштейну принадлежащихъ. Легко могъ я замѣтить, до какой степени простиралось неблагорасположеніе его къ Адмиралу. Не нравилось ему, что я смѣлъ оправдывать его. Но въ званіи моемъ неловко было рѣшительно пренебречь моими показаніями, и Князь Кутузовъ не предпринялъ склонить меня понимать иначе то, что я видѣлъ собственными глазами. Онъ принялъ на себя видъ чрезвычайно довольнаго тѣмъ, что узналъ истину, и увѣрялъ (хотя не увѣрилъ), что совсѣмъ другими глазами будетъ смотрѣть на Адмирала, но что доселѣ готовъ былъ встрѣтиться съ нимъ непріятнымъ образомъ. Онъ приказалъ мнѣ представить послѣ записку о дѣйствіяхъ при Барезинѣ, но чтобы никто не зналъ о томъ.

Не далеко отъ Уѣзднаго города Ошмянъ (49 верстъ отъ Губернскаго города Вильны), Атаманъ Платовъ обошелъ авангардъ арміи Адмирала и, не остановясь, продолжалъ движеніе въ ночное время. Независимо отъ распоряженій его, шелъ впереди отрядъ партизана Сеславина: проводникомъ его былъ схваченный Еврей, житель города, знавшій о пребываніи въ немъ самаго Наполеона, и ничего о томъ, какой домъ онъ занимаетъ. Еврей провелъ отрядъ чрезъ лежащія въ сторонѣ мельницы, по тропинкѣ, покрытой глубокимъ снѣгомъ, едва примѣтной. Въ городѣ было спокойно и въ совершенной безопасности.

Сеславинъ обратился къ дому, отличающемуся наружностію: на обширномъ дворѣ его были толпы военныхъ людей. Внезапное появленіе Казаковъ произвело большое смятеніе, многіе спасались бѣгствомъ, и до того слабо было сопротивленіе, что Казаки безнаказанно наносили поражение. Отовсюду, на призывъ тревоги, стекались пробужденные огромными толпами и Казаки

⁷⁹ Сеславинъ не встрѣтилъ препятствій. Арріергардъ Французскій (какъ показали взятые изъ него плѣнные) пошелъ противъ передовыхъ войскъ арміи Адмирала и въ главной квартирѣ Наполеона не было о томъ извѣстія, такъ что посланный офицеръ съ повелѣніями не засталъ ужѣ его, и взятый Казаками представленъ Атаману. Онъ подтвердилъ, что Наполеонъ точно въ Ошмянахъ.

понуждены были удалиться. Домъ, на который ударилъ Сеславинъ, по количеству при немъ войскъ, принятъ былъ за квартиру Наполеона, но въ немъ расположенъ былъ комендантъ города и отряды разныхъ частей войскъ, поспѣшно отправляемые въ Вильну. Въ отдаленномъ концѣ города была квартира Наполеона, и онъ, съ конвоемъ своей гвардіи, не теряя минутъ, отправился въ Вильну, гдѣ, ни кѣмъ не видимый, пробѣжалъ за границу. Посланная изъ Вильны къ отступающей Французской арміи дивизія изъ десяти тысячъ свѣжей пѣхоты не могла служить ей подкрѣпленіемъ, когда въ виду уже были авангардъ арміи Адмирала и Атаманъ Платовъ со всѣми Казаками. Дивизія изъ резервныхъ, вновь набранныхъ конскриптовъ, не вынесла труда, и на разстояніи между городомъ Ошмянами и Вильною была жертвою лютости мороза; малое число спасшихся возвратились въ Вильну. Всѣ большими толпами разбросанные по полю, близко отъ дороги, лежали замерзшіе. Разметаны кости съѣденныхъ лошадей, оставлена новая артиллерія, не бывшая въ употребленіи, обнажены были трупы, одежда отобрана имѣвшими силы ити далѣе.

Первый вошелъ съ отрядомъ въ Вильну партизанъ Сеславинъ, но долженъ былъ уступить превосходству непріятеля. Пришли Атаманъ Платовъ и авангардъ Генерала Чаплица, и непріятель съ поспѣшностію оставилъ городъ. Не замедлила прибыть армія Адмирала и за нею вскорѣ Фельдмаршалъ, Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ. Ноября 29 числа (термометръ означалъ 27 градусовъ) вступилъ я съ моимъ отрядомъ въ Вильну и тотчасъ явился къ Фельдмаршалу. Имъ дано мнѣ приказаніе на всѣхъ вѣздахъ поставить караулы, къ провіантскимъ магазинамъ, складамъ аммуничныхъ вещей и разнаго рода запасовъ.⁹⁸

Въ городѣ нашелъ я Адмирала Чичагова, но армія его отправлена была къ границамъ Пруссій, и въ ней подъ ружьемъ было не много болѣе пятнадцати тысячъ человекъ, почему и

⁹⁸ Въ чрезвычайныхъ размѣрахъ были заготовленія всякихъ для арміи потребностей. Ни что не упущено изъ виду и ни что не истреблено непріателемъ. Цѣнность казеннаго имущества можетъ восходить до огромнаго числа милліоновъ. Остались и частные богатые магазины.

приказано всѣмъ отдѣльнымъ отъ нея частямъ поспѣшнѣе соединиться съ нею.

Графъ Витгенштейнъ, съ корпусомъ начавшій отъ рѣки Березины вымышленное имъ преслѣдованіе войскъ Короля Баварскаго и не видѣвши ихъ, дошелъ до мѣстечка Нѣменчина, не далеко отъ Вильны, откуда послалъ съ отрядомъ партизана Теттенборна, " чтобы показать содѣйствіе при занятіи города, и онъ расположился въ одномъ изъ предмѣстій.

Предъ проѣздомъ и можно сказать бѣгствомъ Наполеона мимо Вильны, бдительная Французская полиція, скрывая пораженія, распускала молву о его побѣдахъ. Торжества были о взятіи Риги и покореніи Кіева. Блистательно освѣщенъ городъ, выставлены великолѣпныя картины, на площадяхъ гремѣла музыка, хвалебные возглашались хоры, произносились рѣчи, изумляющія наглою дерзостію. 1805 года, послѣ сраженія при Аустерлицѣ, Генералъ отъ инфантеріи Кутузовъ назначенъ былъ Литовскимъ Военнымъ Губернаторомъ, и только два баталіона внутренней стражи были въ его распоряженіи. Общество высшаго разряда очаровано было его привлекательнымъ и особенно вѣжливымъ обращеніемъ. Женщины Польскія, обладающія даромъ плѣнять любезностію и ловкостію, играли при немъ немаловажную роль.

Теперь Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ-Смоленскій явился Фельдмаршаломъ, побѣдителемъ Наполеона, изгнаннаго имъ изъ предѣловъ отечества нашего. ¹⁰⁰

У Фельдмаршала нашелъ я Адмирала Чичагова и Графа Витгенштейна, который рассказывалъ ему о нѣсколькихъ, вы-

⁹⁹ Предъ нынѣшнюю войною Австрійскій Генералъ Князь Шварценбергъ, бывши посланъ при Россійскомъ Дворѣ, имѣлъ при себѣ Адъютантомъ Теттенборна, который, принявъ будучи въ нашу службу, дагъ замѣтитъ себя, какъ офицеръ отлично храбрый и столько же способный, оказывалъ въ разныхъ случаяхъ достойныя уваженія заслуги.

¹⁰⁰ Нѣсколько предъ семь дней разговоръ Князя Кутузова со мною въ точныхъ его выраженіяхъ: «Голубчикъ! Если бы кто два, или три, года назадъ сказалъ мнѣ, что меня забереетъ судьба инакожить Наполеона, гиганта, страшившаго всю Европу, я право плюнулъ бы тому въ рожу!»

играемыхъ имъ, генеральныхъ сраженіяхъ и въ такомъ тонѣ, что на долю главной арміи оставались лёгкія, не весьма значительныя, дѣйствія. Неуловимая тонкость Князя Кутузова не могла, однако жъ, скрыть совершенно его негодованія, и онъ давалъ чувствовать его, обращаясь съ отличнымъ вниманіемъ къ Адмиралу, довольный соблюдаемою имъ почтительною наружностію. До отъѣзда его въ армію, взаимныя ихъ отношенія были благовидны, что, впрочемъ, не препятствовало Князю Кутузову дѣлать вредъ Адмиралу, многими замѣченный въ послѣдствіи. Онъ относилъ на счетъ его намѣреніе похитить славу заключенія съ Портою мира, послѣ знаменитой побѣды его надъ Великимъ Визиремъ при Руссукуѣ.

Графъ Витгенштейнъ часто, но всегда довольно не ловко, давалъ чувствовать, что Петербургъ ему обязанъ спасеніемъ и путь въ Литву проложенъ его побѣдами. Служа въ арміи Кутузова во время славной ретирады изъ Баваріи 1805 года Генералъ-Маіоромъ, извѣстенъ онъ былъ Главнокомандующему блистательной храбрости шефомъ гусарскаго полка. Теперь, находя его на первомъ планѣ дѣйствующихъ лицъ, онъ признавалъ необходимымъ имѣть основательное свѣдѣніе о способности и познаніяхъ, требуемыхъ отъ начальника, которому вѣрится обширное и нерѣдко трудное командованіе. Разсуждая о разныхъ происшествіяхъ, сопровождавшихъ непредвидѣнный и скорый оборотъ обстоятельствъ, о предстоящихъ дѣйствіяхъ по выступленіи за границу, далъ онъ поводъ Графу Витгенштейну высказать его о томъ мнѣніе. Проницательному Князю Кутузову достаточно было четверти часа познать его совершенно.¹⁰¹

Превозносимый, похвалами многихъ несмысленныхъ почитателей его, спасителемъ Петербурга, я увѣренъ, что онъ не былъ до той степени упоенъ лестію, чтобы мечталъ сравнивать себя съ Княземъ Кутузовымъ, который не нашелъ бы въ немъ даже помощника.

¹⁰¹ Трудъ разсуждать не всегда принимаетъ онъ на себя, часто предоставляя другимъ эту черную работу. Служащіе при немъ близо имѣютъ сильное на него вліяніе, и весьма часто не принадлежатъ къ числу людей достойныхъ.

Черезъ нѣсколько дней пришла въ окрестности Вильны главная наша армія. Ей назначенъ нужный отдыхъ.

Фельдмаршалъ поковлся на пожатыхъ лаврахъ, готовый продолжать бездѣйствіе. Собрались Генералы въ Главную Квартіру, гдѣ, послѣ многотрудной кампаніи, пріятно было найти удобства и удовольствія, устраяя служебныя занятія.

Доставлены Фельдмаршалу, по сдѣланнымъ имъ представленіямъ, назначенныя награды за сраженія, между прочими за битву Бородинскую. Медленно послѣдовало утвержденіе ихъ по той причинѣ, что многіе весьма изъ частныхъ начальниковъ 2-й Западной арміи были убиты и ранены, и временно заступившіе мѣста ихъ присылали представленія порознь, и надобно было, рассматривая достоинство оказанныхъ отличій, соразмѣрять вознагражденія. ¹⁰²

Непріятель продолжалъ оставлять предѣлы наши. Австрійскій корпусъ Генерала Князя Шварценберга выходилъ изъ Гродненской Губерніи. Генераль Ренье съ корпусомъ Саксонскимъ удалялся по направленію къ рѣкѣ Нареву. Войска Польскія Герцога Варшавскаго отправились къ Варшавѣ. Корпусъ Маршала Макдональда, и съ нимъ Прусскія войска, слѣдовали изъ Курляндіи къ Тильзиту. Остатки большой Наполеоновой арміи (la grande armée), близкой къ разрушенію, ¹⁰³ и съ нею отрывки войскъ прочихъ союзниковъ, направились на Пруссію. Итакъ почти не было уже непріятеля на землѣ Русской!

¹⁰² Главнокомандующій Военный Министръ Барилэй де Толли, отъѣжая изъ арміи въ Сентябрь мѣсяцъ, поручилъ Директору Министерской своей Канцеляріи, Флигель-Адъютанту, Полковнику Запрезскому, показать мнѣ собственноручный рапортъ его Фельдмаршалу, которымъ просилъ представить меня къ наградѣ орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Конечно, не приличествовало назначить мнѣ награду, къ которой представленъ самъ Главнокомандующій; но столько же несправедливо просить Виенскую ленту, наравнѣ съ бригадными командирами и шефами полковъ; награду, получаемую за смотры войскъ и парады.

¹⁰³ Когда Наполеонъ съ неимовѣрною скоростію поспѣшилъ къ переправѣ черезъ рѣку Березину, къ нему присоединился въ мѣстечкѣ Бобрѣ свѣжій корпусъ Маршала Виктора въ отличномъ порядкѣ, изъ котораго одна только

Расположеніе арміи нашихъ было слѣдующее: армія Адмирала Чичагова была у мѣстечка Ездна, на рѣкѣ Нѣменѣ. Туда послѣдовалъ, отряженный отъ нея, сильный корпусъ Генерала Барона Остенъ-Сакена, возбранявшій Австрійскимъ и Саксонскимъ войскамъ захватывать обширнѣйшее пространство всѣмъ изобилующей страны. I-й пѣхотный корпусъ Графа Витгенштейна, безпрепятственно достигая Нѣмена, въ окрестности города Ковна, наблюдалъ отступающаго Маршала Макдональда.

Князь Кутузовъ наслаждался полнымъ покоемъ. Ничто до слуха его допускаемо не было, кромѣ рабственныхъ похвалъ льстецовъ, непремѣнныхъ спутниковъ могущества! О войнѣ вспоминалъ намъ одинъ самовластно господствующій повсюду безпорядокъ, котораго, какъ видно, не менѣе было у самихъ непріятелей нашихъ.

Въ Вильнѣ всѣ удобныя зданія, самыя рефекторіи монастырей, заняты были Французскими госпиталами. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, не смотря на жестоку ю зиму, не было для печей дровъ; нѣсколько вязанокъ разбросанной соломы замѣняли постелъ. Малому числу больныхъ дана одежда, необходимой посуды ни какой. Провожавшій меня изъ старшихъ медиковъ показалъ мнѣ огромную больницу, дверь которой оттолкнувши ногою, мы были встрѣчены удушливымъ смрадомъ. Онъ говорилъ мнѣ, что есть больницы, совсѣмъ оставленныя врачами, ибо не существуетъ средствъ спасти больныхъ и сообщеніе съ ними угрожало неизбѣжною заразою. По мнѣнію его, надлежало въ продолженіе сильныхъ морозовъ, не допускающихъ совершеннаго разложенія тѣлъ, очистить городъ, вывезти трупы безъ всякой опасности. Многія тысячи труповъ вывезены за городъ, часть ихъ сожжена, прочіе опущены во рвы и засыпаны известью. Фельдмаршалъ приказалъ привести это въ исполненіе.

Въ Вильнѣ хранились огромныя запасы всякаго рода предметовъ собственно для продовольствія войскъ, по распоряженію

дивизія имѣла участіе въ сраженіи при Чашникахъ. Также и войска Маршала Удино, защищавшія Полоцкъ, были довольны въ хорошемъ состояніи. Съ ужасомъ смотрѣли они на бѣдственное положеніе арміи и войскъ союзныхъ Рейнской Конфедераціи, не узнавали блистательной гвардіи, которой видна была гибель неотвратимая!

Фельдмаршала неприкосновенныхъ до прибытія Генералъ-Интенданта Канкринна. Столько же огромные склады аммуничныхъ вещей, для гошпиталей одежды, бѣлья и посуды, для аптекъ медикаментовъ дорогой цѣны и во множествѣ лучшіе хирургическіе инструменты. Много бочекъ, наполненныхъ индою, камфорою и проч.

Великій Князь Константинъ Павловичъ, испросилъ позволеніе выбрать изъ запасовъ аммуничныхъ вещей необходимо нужныя для нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса, и приказано гвардейской пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіору Барону Розену, по исполненіи порученія, представить подробный обо всемъ отчетъ.¹⁰⁴

Въ Вильнѣ нашлись также частныхъ продавцовъ богатые магазины офицерскихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, которыя присвоены себѣ разными лицами.¹⁰⁵

Распространился слухъ о прибытіи Государя. Надобно было заняться распоряженіями о пріуготовленіи встрѣчи, и роскошный покой Фельдмаршала прикрытъ былъ наружностію необыкновенной дѣятельности.

Пріѣхалъ Государь и, въ ознаменованіе признательности своей за великія услуги Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова, возложилъ на него орденъ Святаго Георгія 1-го класса.¹⁰⁶ Во множествѣ разсыпаны награды по его представленіямъ, не всегда безпристрастнымъ, весьма часто безъ малѣйшаго разбора. Вскорѣ составился Дворъ, и съ нимъ неразлучныя интриги; поле обширное, на которомъ извѣстный хитростію Кутузовъ, всегда первенствующій, непреодолимый ратоборець!

¹⁰⁴ Я былъ свидѣтелемъ разговора, и мнѣ легко было замѣтить, сколько пріятно было Фельдмаршалу, что Его Высочество съ равною настойчивостію не коснулся ни какихъ другихъ предметовъ. Предполагать должно, что было въ видахъ сбереженіе казеннаго интереса, сколько возможно въ большемъ размѣрѣ.

¹⁰⁵ Не чуждыми Главной Квартирѣ и безъ великой осторожности. При сихъ обстоятельствахъ, многимъ извѣстныхъ, дѣйствіи Генераловъ Коновницына и Толя соотвѣтствующи достоинству званія.

¹⁰⁶ Орденъ этотъ уничтоженъ Императоромъ Павломъ I, восстановленъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, и въ царствованіе его до настоящаго времени Князь Кутузовъ наименованъ первый кавалеромъ сего ордена 1-го класса.

Между важными событіями упомяну о недавнемъ происшествіи, маловажномъ по себѣ, оригинальномъ по окончанію. Австрійскій корпусъ, вышедшій уже изъ границъ нашихъ, малымъ числомъ послѣднихъ войскъ своихъ занималъ еще городъ Гродно. Генераль-Адъютантъ Графъ Ожаровскій явился съ отрядомъ, предложилъ о сдачѣ и получилъ отказъ. Съ отрядомъ Казаковъ гораздо слабѣйшимъ, партизанъ Давыдовъ, безъ чванныхъ рѣчей придворнаго человѣка, не вдаваясь въ политику, приблизился къ передовой непріятельской стражѣ, угрожая, если не будетъ сдать городъ, атаковать идущимъ за нимъ войскомъ. Раздался звукъ стакановъ между Венгерскими гусарами и, при хвалѣ отечественному ихъ напитку, рука въ руку, въ знакъ пріязни. Съ начальникомъ ихъ сдѣлано условіе, и городъ нашъ!⁴⁰⁷ Въ одно время дошли до Фельдмаршала рапорты: Графа Ожаровскаго, что Австріецъ не сдастъ города, и партизана Давыдова, что городъ имъ занятъ!

Государь, по прибытіи своемъ, изъявилъ намѣреніе двинуть за границу армію.

Оказывая постоянно высокое уваженіе Фельдмаршалу, изъ совѣщаній съ нимъ онъ замѣтилъ, что лѣта его, тяжелыя чрезвычайно раны, труды и заботы послѣдней кампаніи, ослабили въ немъ способности. Государь, желая продолжить его успокоеніе, оставилъ при немъ громкое названіе Главнокомандующаго и наружный блескъ нѣкоторой власти. Въ распоряженіе арміями входилъ самъ; о состояніи ихъ, о средствахъ снабженія всѣми потребностями, нужныя свѣдѣнія поручилъ собрать находившимся при его особѣ лицамъ, удостоеннымъ особенной довѣренности.

Князю Кутзову полезно было представить главнѣйшими своими сотрудниками Дежурнаго Генерала Коновницына и Генераль-Квартирмейстера 1-й арміи Толя, съ особенными о нихъ похвалами.

Предъ началомъ войны Государь 3-ю пѣхотную дивизію Генерала Коновницына, по устройству ея и знанію фронтовой части называлъ примѣрною, нижнимъ чинамъ дана денежная награда

⁴⁰⁷ Штабъ-офицеру предоставлено возвратиться къ своимъ войскамъ. Въ городѣ и окрестностяхъ водворены спокойствіе и порядокъ. Отрядъ партизана Давыдова ожидаетъ повелѣній!

не бывала! Государь принималъ его съ особенною благосклонностію, благодарилъ его за усердіе, во многихъ случаяхъ оказанное мужество. Незвѣстно, удовлетворилъ ли онъ его знаніемъ военнаго дѣла, если, въ разговорахъ съ нимъ, испытывалъ мнѣніе его относительно предстоящей кампаніи. ¹⁰⁸

Генералъ Графъ Аракчеевъ, въ сношеніяхъ съ Коновницынымъ, не получилъ отъ него обстоятельныхъ объясненій на многіе изъ предложенныхъ предметовъ.

Не болѣе пользы извлекъ Генералъ-Адъютантъ Князь Волконскій изъ совѣщаній съ Коновницынымъ, и въ соображеніи удобнѣйшихъ способовъ къ соединенію частей войскъ, соотвѣственно предначертанному плану, руководствовался онъ непосредственно знаніемъ и трудами Генерала Толя, о чемъ докладывалъ Государю, который, обративъ на него вниманіе, замѣтилъ хорошія его способности.

Генералъ Коновницынъ имѣлъ надобность, по домашнимъ обстоятельствамъ, быть нѣкоторое время въ своемъ семействѣ. Государь, съ изъявленіемъ лестнаго вниманія, предоставилъ ему отпускъ, въ видѣ полезнаго послѣ трудовъ, имъ понесенныхъ, отдохновенія. Отсутствіе его изъ арміи мало чувствуемо было, а вскорѣ даже не упоминаемо о немъ.

Генералъ-Адъютантъ Князь Волконскій наименованъ Начальникомъ Главнаго Штаба всѣхъ армій при Фельдмаршалѣ. ¹⁰⁹ Съ это-

¹⁰⁸ Въ царствованіе Императрицы Екатерины II Коновницынъ былъ Полковникомъ, командовалъ пѣхотнымъ полкомъ. Отецъ его, значительный сановникъ, по важности занимаемыхъ имъ должностей, въ связи со многими могущественными особами, разными путями, съ необыкновенною скоростію, проводилъ сына въ чины. При трудныхъ въ тогдашнее время средствахъ образованія молодыхъ людей, если не поступали они въ учебныя заведенія, родители принимали въ дома иностранцевъ, которые сообщали дѣтямъ познанія поверхностныя, безъ всякой системы (методы) въ основаніи. Утративши въ продолжительной отставкѣ прежній, практически приобрѣтенный, навыкъ, Коновницынъ возвратился въ службу, и совершенно оказывался военныя его знанія. Блистательна была неустрашимость его, но не могла замѣнить недостатка ихъ.

¹⁰⁹ Государю надобенъ былъ человекъ, давно къ нему приближенный и совершенно имъ испытанный. Князь Волконскій преданъ ему безпредѣльно, и конечно, не легко было бы замѣнить его другимъ.

го времени отъ самаго Государя исходили всё распоряженія. Онъ наблюдалъ за исполненіемъ ихъ. При особѣ Его Величества состоялъ Генераль Баронъ Беннингсенъ, и къ его извѣданной опытности и познаніямъ обращался Государь во всѣхъ случаяхъ, когда важность обстоятельствъ могла требовать точнѣйшихъ соображеній.

Прежде прибытія Государя представилъ я Фельдмаршалу, по приказанію его, чтобы никому о томъ извѣстно не было, записку о дѣйствіяхъ Адмирала Чичагова, при рѣкѣ Березинѣ. Онъ говорилъ мнѣ, что готовъ встрѣтить его съ изъявленіемъ пріятельныхъ чувствъ. По мнѣнію многихъ, вина Чичагова, въ отношеніи къ Князю Кутузову, заключалась въ томъ, что онъ умѣлъ постигнуть его совершенно!

Не могъ Фельдмаршалъ оставить безъ вниманія записку мою (Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи), въ которой показывалъ я себя очевиднымъ свидѣтелемъ, не участвовавшимъ въ пріобрѣтенныхъ успѣхахъ, и что даже пришедшія со мною войска, составляя резервъ, не сдѣлали почти выстрѣла. ¹¹⁰

Адмиралъ Чичаговъ былъ на маршѣ съ арміею къ границамъ, когда прибылъ Государь, и едва ли возможно усомниться, что Князь Кутузовъ не объяснилъ ему дѣйствій Чичагова при Березинѣ, но только защитилъ его отъ обвиненій неосновательныхъ. Не извѣстно мнѣ, видѣлъ ли его Государь, но вскорѣ оставилъ онъ командованіе арміею и удалился. Не касалось это непосредственно выгодъ Князя Кутузова, и понятно равнодушіе его!

Выступленіе арміи за границу опредѣлено 1-го числа Января, 1813 года. Общій планъ дѣйствій хранился въ тайнѣ.

¹¹⁰ Фельдмаршалъ не желалъ удержать при себѣ Генерала Беннингсена, часто весьма противнаго съ нимъ мнѣнію. Генераль Толь ловкимъ образомъ пользовался всякимъ случаемъ возжигать между ними несогласіе, съ вѣрнымъ расчетомъ упредить вліяніе свое на слабого характеромъ Кутузова.

¹¹¹ Точная копія этой записки, окруженной такою тайною, находится между «Приложеній», въ концѣ описанія войны 1812 года.

Записки этой не оказалось въ бумагахъ А. П. (примѣч. изд.).

Предварительное расположение войскъ слѣдующее:

Генералъ Милорадовичъ съ авангардомъ въ Гроднѣ и къ сторонѣ Бѣлостока. Адмиралъ Чичаговъ въ мѣстечкѣ Езднѣ и къ сторонѣ Олуты. Отдѣленный отъ его арміи корпусъ Генерала Барона Остенъ-Сакена, наблюдая отступление Австрійскихъ и Саксонскихъ войскъ, остановился на границѣ. Генералъ Дохтуровъ съ VI пѣхотнымъ корпусомъ и другими отрядами расположенъ также у самой границы. Генералъ Тормасовъ со всею гвардіею и ея кавалеріею, 1-ю гренадерскою дивизіею и сильною артиллеріею, занималъ мѣстечко Меречь и окрестности. Здѣсь назначена Главная Квартира Государя и Фельдмаршала. Графъ Витгенштейнъ съ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ недалеко отъ Ковна наблюдалъ отступление отъ города Риги Прусскихъ войскъ. ¹¹²

Атаманъ Платовъ съ большею частію полковъ войска Донскаго приближенъ былъ къ мѣстечку Меречь; прочіе всѣ готовы были къ выступленію за границу.

Генералъ-Адъютанту Барону, Винценгероде предположено составить особенный отрядъ. ¹¹³

По упраздненіи Главнаго Штаба 1-й арміи, я назначенъ начальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій. Я обратился къ Фельдмаршалу, прося исходатайствовать отпѣну назначенія моего, но онъ сказалъ, чтобы я самъ объяснилъ о томъ Государю. Намѣреніе его было, какъ тогда сдѣлалось извѣстнымъ, мѣсто это доставить артиллеріи Генералъ-Маіору Рѣзвому.

¹¹² Командующій Прусскими войсками Генералъ Йоркъ есть одинъ изъ отличѣйшихъ начальниковъ. Онъ, прекративъ военныя дѣйствія, вошелъ въ переговоры, согласно съ желаніемъ войскъ, особенно ему преданныхъ. Въ вѣрностяхъ Пруссіи были Французскіе гарнизоны, и Король не могъ одобрить явного нарушенія союза съ Наполеономъ.

¹¹³ Наблюдательный его отрядъ находился недалеко отъ Москвы, около села Всевятскаго. Баронъ Винценгероде зналъ отъ жителей, что Наполеонъ выступилъ съ арміею и въ городѣ осталось очень мало войскъ. Схватенные плѣнные подтверждали, что оставленному съ малочисленнымъ отрядомъ Маршалу Мортье приказано, взорвавъ Кремлевскія башни, оставить Москву и слѣдо-

Послѣ лестной должности, неожиданно и не по чину мнѣ назначенной, когда, въ неблагопріятномъ положеніи дѣлъ нашихъ, Государю неблагоугодно было предложить ее никому другому, мнѣ дано приказаніе, и оставаясь долгу повиновенія!

Теперь новая должность моя obejmеть часть обширную, но есть и недостатки въ ней, требующіе скорого исправленія, при предствлахъ дѣятельною кампаніею истощенныхъ, въ отдаленіи отъ удобнѣйшихъ способовъ снабженія всѣми потребностями. Болѣе прежнего извѣстный Государю, я признался простосердечно, что меня утрашаютъ трудности и неотвратимыя препятствія, чтобы поставить себя въ готовность къ скорѣйшему исполненію требованій. До сего времени въ каждой изъ армій были отдѣльные начальники артиллеріи и у каждаго свой взглядъ на порядокъ управленія дѣлами. Теперь подчиняются они общему надъ ними

вать за арміею. Съ малымъ конвоемъ и немногими изъ свиты своей, Генералъ Винценгероде подѣхалъ къ заставѣ города, конечно, не для обзоренія, но, правдоподобіе, съ намѣреніемъ, утравивъ непріятеля готовностію къ бою, склонить къ сдачѣ Москвы. Сопровождавшій его слабый конвой былъ опрокинутъ и, не предвзя, по принятому всѣми вообще порядку, не подавши знака, что присланъ для переговоровъ (en parlementaire), хотя и настоятельно убѣждалъ въ томъ, но всѣ противъ него были обстоятельства, и онъ взятъ подъ стражу. Слабый конвой жандармовъ препровождалъ его плѣннаго, дорогами отдаленными, и уже по ту сторону рѣки Березины, внезапно освобожденъ онъ разѣздомъ Казаковъ изъ отряда Флигель-Адъютанта Полковника Чернышева, который отправленъ былъ изъ С.-Петербурга въ Главную Квартиру Фельдмаршала и далѣе съ повелѣніями Государя Адмиралу Чичагову. Чернышевъ изумленъ былъ появленіемъ предъ нимъ Винценгероде, ничего не зная о происшедшемъ съ нимъ. Теперь объяснилось, что судьба лишила его славы быть освободителемъ древней столицы. Взаимна была горестъ, и нѣтъ сомнѣнія, что, изъ двухъ этихъ знаменитостей, каждая освобожденіе оставленной непріятелемъ Москвы весьма охотно внесла бы въ смѣту своихъ подвиговъ. Москва занята вскорѣ по томъ войска Донского Генералъ-Маіоромъ Иловайскимъ 4-мъ. Примѣчательно описаніе Чернышева, нелѣзное и нагло хвастливое, трудно преодоленной имъ мѣстности, переплутыхъ имъ рѣкъ и проч., хотя въ то время рѣки скованы были морозами жестокой зимы. Винценгероде прежде всѣхъ зналъ о выступленіи Наполеона изъ Москвы, но о томъ не извѣстилъ Фельдмаршала, вкушавшаго невозмутимый покой въ позиціи при Тарутинѣ, послѣ разбитія и прогнанія авангарда подъ командою Неаполитанскаго Короля, Мюрата.

начальнику. Государь, благосклонно выслушавши меня, дозволил утвердить мое назначеніе.

Въ облегченіе изложенныхъ мною затрудненій и ускоряя рапортиженіи Артиллерійскаго Департамента, Государь приказалъ мнѣ, составляя свѣдомости о всѣхъ, необходимо надобныхъ предметахъ, доставлять ихъ Графу Аракчееву, который, для немедленнаго удовлетворенія требованій, будетъ объявлять волю его Инспектору всей артиллеріи, Барону Медлеру-Закомельскому. Мѣра эта тѣмъ необходимо была, что на укомплектованіе назначенной за границу артиллеріи взято большое число офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей. Оставлены въ Вильнѣ и по близости шесть сотъ орудій (600) и готовые кадры для сформированія пятидесяти конныхъ и пѣшихъ ротъ, которыя, по мѣрѣ приведенія въ надлежащій составъ, должны слѣдовать за арміею. Ротамъ не участвовавшимъ въ дѣйствіяхъ предписано прійти въ Вильну.

Государь прибылъ въ мѣстечко Медель; въ то же время и Фельдмаршалъ.

Первый дець 1812 года ознаменованъ выступленіемъ за границу всѣхъ нашихъ армій.

Итакъ, въ теченіи семи мѣсцевъ, потерявши не менѣе восьми Губерній, впадшихъ во власть непріятели, оставивши древней столицы, обращенной въ пепелъ, и въ сердцѣ своемъ болѣе пяти сотъ тысячъ враждебныхъ полчищъ, грозившихъ истребленіемъ, Россія восторжествовала! Императоръ примѣромъ непоколебимой твердости оживилъ въ каждомъ надежду спасенія отечества. Никто не щадилъ дождертвованій, призваны въ пособіе всѣ орудія, всѣ возможные усилія. Непоколебимыя самоотверженія, двинулись храбрыя ополченія Россіи; удерилъ "часть освобожденія, и Богъ, неборникъ правыхъ, низложилъ горделивыя замыслы враговъ, и уже итъ ихъ на землѣ любезнаго отечества нашего!

Изложивъ извѣстныя мнѣ происшествія въ продолженіи отечественной войны и въ преслѣдованіи до границъ нашихъ спасающагося бѣгствомъ непріятели, прекращаю я описаніе.

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

411.

Я гадала, що то мильїй, що то моя дупка,
А въ милого китавчка коло капелюшка.

412.

Ой мій мильїй, чорнобрóвий а якъ же, а якъ же!
Я зъ вечера поцѣлюю, на розсвѣтѣ также;
8 Я зъ вечера поцѣлюю, шобы лехко спати,
На розсвѣтѣ поцѣлюю, шобы рано встати.

413.

То на сесь бѣкъ, то на той бѣкъ, далеко ходити,
Вѣдай, мы ся, мій миленькій, лишимо любити.

414.

Зеленая петрушечка близько перелазу,
10 Соледецькї губки були въ мого любка зъ разу;
Солодонькї губки були, солодшї медочку,
А теперь ми такъ згѣрчѣли, шо гѣршь польночку.

415.

Пастернакъ-неборакъ, зеленая гичка:
Люби мене, мій миленькій, хоть я невеличка!
12 А хоть же я невеличка, але я Параска,
Тогда любка поцѣлюю, коли моя ласка.

416.

А хоть же я невеличка, але я Маруся,
Тогды любка поцѣлюю, коли змилюся.
А хоть же я невеличка, але я Анниця,
Тогды любка поцѣлюю, якъ зойде зорниця.

417.

5 А хоть же я невеличка, але я Олена,
Тогды любка поцѣлюю, коли буде днина.
А хоть же я невеличка, коли жь бо я Кася,
А коли же поцѣлюю, то вже другій засѣ!

418.

Ой учера изъ вечера солома горѣла:
10 Прійди, прійди, мѡй миленькій, бо 'мъ ся розболѣла!
Ой на яку розболочку? Та на головочку:
Прійди, прійди, мѡй миленькій, хоть на годиночку!

419.

Бодай тебе, мѡй миленькій, бѣда була знала,
Же ся мене за тобою тяжка журба взяла!

420.

15 Ой калинко, бѣлый цвѣте, цвѣтокъ опадае:
Уже жь наша, мѡй миленькій, любва пропадае.
Ще калинка не пристигла, лише попалѣла:
Наша любва не пропала, лишь ся притаила.
А якъ буде калиночка лѣпше пристигати,
20 То ся буде любва наша назадъ завертати.

421.

Одна гора траву родить, а другая кейло:
 Хорошого любка маю, сюди го не видно.
 Пôслала бы 'мъ посланчика, хлопця молодого,
 Та не виѣ осѣдлати коня вороного.

—

422.

5 Я ворота заперая, вони ся втворяють,
 Я милого вызираю, якъ зори зорѣють.
 Ой вы зори не зорѣйте хоть одну годинку,
 Та найже вонъ перебѣжить хоть одну царинку!

—

423.

Ой я жита не сѣяла, само жито сходить:
 10 Я Козака не чарвала, самъ до мене ходить;
 Я не виѣла чаровати, а нй моя мати,
 Навчила мья сусѣдонька изъ третей хаты.

—

424.

Посѣю я дѣжку гречки, а двѣ жменѣ проса:
 Ходила я въ черевичкахъ, теперь холжу боса;
 15 Ходила я въ черевичкахъ зъ жовтыми пряжками,
 Теперь холжу по морозѣ бѣлыми ношками.

—

425.

Ой якъ будешь, ойи мненикій, черезъ рѣчку пависти,
 Прибувай самъ, присылай ми чадюшкин листе!

—

426.

Шобы горы роскопаты, лѣсы прорубати,
Шобы видко до милого, та й до его хаты.

427.

Седить голубъ на дубоньку, голубка на водѣ:
Ой уже жь намъ, мѡй миленькій, любитися годѣ!

428.

Завше Бога о томъ прошу, шобы 'сь бувъ щасливый,
Хоть зъ иншою, не зо мною, бо 'сь ты менѣ милый.

429.

Продай, тату, чтыре волы, купи ми дѣрлею,
Маю въ Бозѣ надѣечку бути попадею!

430.

Чи я тобѣ не казала, чи 'мъ ты не просила,
10 Скажи менѣ щирю правду, чи я тобѣ мила?
А я тобѣ завѣрила на недолю свою,
А ты 'сь мене та позбавивъ любого спокою!

431.

Лѣпше було, гарный хлопче, шобы 'сь ся не родивъ:
Коли 'сь мене та не любивъ, шо 'сь до мене ходивъ?

432.

Чому 'сь тогди ту не прійшовъ, коли 'мъ тѣ казала,
Якъ у мене цѣлу нѣчку свѣчка не згасала?
Тогди тебе та до мене зѣбрала охота,
Якъ згорѣла въ мене свѣчка до самого гнота.

433.

Ꞥ Любивъ мене мильй дуже, та переставъ уже,
Та ще чую черезъ люде, що любити буде.

434.

Кобы менѣ не детина, я бы 'мъ си гуляла,
А то менѣ детинище руки завязала.
Кобы менѣ та не чепецъ, не червона хустка,
Ꞥ Я бы 'мъ собѣ погуляла, якъ на ставу гуска.

435.

Чи ты, коню, осѣдланый, чи ты коню, сивый?
Ой а де жъ ты одѣжджавшь а мой чорнобрый?

436.

Шкода травы, та й муравы, що 'мъ по ней ходила:
Шкода мене молоденькѣй, що 'мъ дурня любила!

437.

Ой мѣсяцю, переградься на двѣ половинѣ:
Одновъ свѣти миленькому, а другою менѣ!

438.

Кобы рѣчка невеличка, я бы 'мъ перебрѣла:
Кобы милый не сивенькій, я бы 'мъ го любила.

439.

Ой хлопцяно, хлопцянонько, такъ есь ми миленькій,
Яко въ лѣтѣ при дорозѣ явѣрь зелененькій.

440.

Коло млына яворина, коло млына кладка:
Я зъ немилымъ говорила, а за милымъ гадка.

441.

А якій ты гидкій, бридкій, я тя прикрасила,
Бѣлымъ личкомъ, якъ сонечкомъ, чорными очима.

442.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, не свѣти нікому,
Ино мому миленькому, якъ иде до дому!
Ой засвѣти, мѣсяченьку, та й вѣджені мару,
А якъ пѣде до другою, то вайди за хмару!
А станувши за хмарою, та й въ темности цѣлий;
А я скажу, заплакавши: «Покинувь мня милый!»

443.

Свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ, а не грѣе,
Однакъ менѣ за миленькимъ мое сердце млѣе.

444.

- Шобы 'мъ таки очи мала, якъ застѣжка сина,
То бы 'мъ собѣ вѣдмовила вѣдъ сусѣды сына.
5 Ой сусѣдо, сусѣдочко, тримай твого сына!
Бо я его вѣдчарую чорными очима.

445.

Кличе мати вечерати: «Вечерайте сами:
Нема мого миленького, не буду я зъ вами!»

446.

- Дала жъ мене моя мати за кого я хтѣла:
10 Зашумѣла нагаѣчка коло мого тѣла.

447.

Тато добрый, тато добрый, мама не лихая,
Не боронять погуляти, поки 'мъ молодая.

448.

- Качаюся, валяюся, кусаютъ мья блошки:
Пусти мене, моя мати, до коршмоньки трошки!
15 Пусти, пусти, моя мати, я не забавлюся,
Но съ хлопцами погуляю, до дому вернуся.

449.

Ой нависли чорні хмары, нависли, нависли:
 Не зойдешь ми, мѡй миленькій, не зойдешь ми зъ мысли.

350.

Чи Богъ знае, Богъ вѣдае, де мѡй милый дѣвся:
 Ой шобы вѡнъ у гаю бувъ, то 'бъ гай зеленѣвся;
 Ой шобы вѡнъ утопився, рѣки бы брѣнѣли,
 Шобы его вовки зѣѣли, де съ бы затрубили.

451.

Або, горы, розступѣтсь, або мня прикрыйте:
 Маєте мня розлучати, лѣпше мня забійте!

452.

Повѣй, вѣтре буйнесенькій, звѡдки я тя прошу,
 Розвѣй тугу, розвѣй тугу, що на серцю ношу!
 Повѣй, вѣтре, изъ за горы, звѡдки тя жадаю,
 А то съ тоѡй сторононьки, де милого маю!

453.

Ой вже жъ менѣ не ходити, куда я ходила,
 Ой вже жъ менѣ не любити, кого я любила.
 Ой вже жъ менѣ не ходити зеленымъ потокомъ,
 Ой вже жъ менѣ не любити Томуня пѡдъ бокомъ!

454.

Ой одъ вѣдти, вѣдъ Пѣстня, ѣде колѣсничка:
Лай же мене, моя мати, та за ремѣсничка!
Ремѣсничокъ, якъ даничокъ, а ручка бѣленька,
Та нѣколи тѣ не скажу: «Головка бѣденька!»

455.

5 Та дала мѣя моя мамка за высокій горы,
Не дала ми бѣльше ничогъ, лише однѣ бджолы;
А бджолы ся розлетѣли, лишъ я ся лишила,
А теперъ 'сь мѣя, моя мамко, на вѣки втопила.

456.

Поки 'мъ була у мамочки та овечки пасла,
10 Я сырѣ ѣла, я дзерѣ пила, була въ личку красна;
А якъ пошла за ткачика цивочки сукати,
Дивилася въ чужій городъ натины набрати.

457.

Ой ковала ми зазулька, ковала, ковала:
Якъ упала тяжка зима, она ся сховала;
Якъ упала тяжка зима, ковати забула,
15 Далеко ся исховала, якъ бы ту не була.

458.

Ой коли 'сь мья та й не любивъ, було жь мья не брата,
 Бо я тобѣ не грушочка въ саду коштовати;
 Бо грушочку поощтуешь, та й далѣй закинешь,
 А вѣдъ мене, молодоя, марне съ свѣта згинешь.

459.

Вѣдай мене, моя мати, за кого я важу,
 Най я буду сѣмь разъ бита, я тобѣ не скажу.

460.

Пѣшла бы я на кладочку, кобы 'мъ не упала,
 Пѣшла бы я за наймыта, кобы 'мъ не пропала;
 Бо въ наймыта волѣвъ нема, сорочка не шита,
 10 За наймытомъ дѣвчинонька сѣмь разъ на день бита.

461.

Дала мене, моя мати, за кого я хтѣла,
 Зашумѣла нагабчка кого мого тѣла.

462.

Ой мѣсяцю перекрою, зайди за комару,
 А съ кимъ менѣ любо мило, най си договорю!
 15 Ой мѣсяцю перекрою, не свѣта найкому,
 Тѣлько йому мшленькому, якъ иде до дому!

463.

А якъ идешь, любко, на нбчъ, заграй же въ сонѣлку,
 А я выйду, послухаю, чи ты тамъ, соклѣку!
 А якъ идешь, любко, на нбчъ, заграй же въ листочокъ,
 А я выйду, послухаю, чи твоѣй голосочокъ!

—

464.

Ой не ходи улицями, та й не дуже гукай,
 Казала мнѣ тѣ ще зъ осени: «У людей си шукай!»

—

465.

«Ой моѣ свѣтку, ой моѣ свѣтку, якъ маковый цвѣтку!
 То 'сьте ми го завязали въ бѣгу перемѣтку!
 Ой якъ есьте завязали, такъ го розв'язѣте,
 10 Та най я си погуляю, якъ людскім дѣтм!» —
 «Ой треба бы, моя доню, три тисячей дати,
 «Шобы тобѣ, молоденькѣй, свѣтокъ розв'язати.» —
 «Ой зложѣте, моя нене, зложѣте, зложѣте,
 Таки менѣ, молоденькѣй, свѣтокъ розв'язѣте!»

—

466.

15 Хоть бы прійшло погибати по самім уха,
 Таки поду до дѣвчаннѣ, котай заверуха.
 Хоть бы прійшло погибати по самім очѣ,
 Таки поду до дѣвчаннѣ темненькою ночью.

—

467.

Ой на грушцѣ бѣлыѣ цвѣтъ, та вже опадае:
 Любивъ Козакъ дѣвчиноньку, та вже покидае.
 Ой нехай же покидае, якъ самъ собѣ знае,
 Щасливая дороженька, куда вѣнъ думае!

468.

5 Гей далека дороженка вѣдъ Ввислы до Днѣстру,
 Пустивъ є'мъ, ся та й безъ весла на рѣченьку быстру;
 Не для того, бы 'мъ свѣтъ звѣдавъ, нй для того краю,
 Ино для той вишеньки, що надъ Днѣстромъ маю.

469.

Ой Цѣсарю, Цѣсароньку, въ тебе шапка срѣбна,
 10 Кобы 'сь зѣхавъ, подивився, яка Польща бѣдна!
 Ой чому же Польща бѣдна? Бо Ляхи зобрали,
 Шо 'смо мали по коровѣ, й то Жиды забрали;
 Жиды взяли по коровѣ, Цѣсарь бере дѣти,
 Не маємо, пане брате, що въ Польщѣ садѣти!

470.

15 А ты сидишь за горою, а я за другою,
 Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою.
 Коли тужишь такъ за мною, якъ я за тобою,
 Поберемся, сердце мое, та жиймо съ собою!

471.

Нещасливе закоханье, треба занехати,
А що було серцю миле, треба покидати.

472.

«Ой хлопчино, хлопчинонько, то єсь ми миленькій,
Якъ у лѣтѣ при роботѣ вѣтрець холодненькій!» —
5 «Ой дѣвчино, дѣвчинонько, то єсь ми милая,
Якъ у лѣтѣ при роботѣ вода студеная!»

473.

Подивьюся сюда, туда, не виджу нікого,
Прійде ми ся розболѣти зъ жалю великого.

474.

«По пѣдѣ тоти полонивы густѣ букочины:
10 Коли ты ся надѣяти, любку, съ полонины?» —
«Ой надѣйся, моя мила, рано въ суботоньку,
Ой выпишу, вымалюю ружеву квѣтоньку;
Ой выпишу, вымалюю ружеву квѣточку,
Передамъ ю до милои, що 'мъ в на свѣточку.»

475.

15 Хитай, вода, берегами, хитай, вода, лугомъ!
Чому 'сь до мѣя не приходивъ, якъ єсь шповъ съ плугомъ? —
«До тебе бы, любко, прійти, а въ тебе бы сѣсти,
Въ мене волы сивенькіи, та схотѣли їсти.»

476.

На що менї ручку даєшь, коли мня не знаєшь?
Чого менї на серденьку тугу починаєшь?

477.

Котилися возы зъ горы, на долини стали:
Кохалися чорні очі, теперь перестали,
Кохалися, любилися, що мати не знала,
Теперь бо ся розлегбли, якъ чорная хмара!

478.

На Рунгурахъ нема лѣса, лише саме дубье:
Та тамъ мое перебуває синьеньке голубье.

479.

Два голубы воду шили, а два й колотили,
Бодай тоти не прощай, що насъ розлучили!

480.

Ой розлука, товаришу, розлука, розлука:
А все тото наробила посестриця сука!

481.

Ой можь знати, поспавати, хто кого кохає:
Вороточка минаючи, тяженько вздыхає.

482.

Ой убита дороженька, куды товарь ходитъ:
 Угни́вався мѡй миленькій, уже не приходитъ;
 Угни́вався мѡй миленькій на мене, на мене,
 Всѣдлавъ воронъ кониченька, поѣхавъ вѡдъ мене.

483.

ъ Подушочки вихови, хто 'ме на васъ спати?
 Личко мое румяненко, хто 'ме цюловати?
 Тототъ буде цюловати, котрїй въ капелюсъ,
 Тототъ якъ разъ поцюлує, пристане до душї.

484.

А калинка бѣло цвете, а червоно родитъ:
 10 Великое закоханье до бѣды приводитъ.

485.

Ой кобы ты такъ за мною, якъ я за тобою,
 То мы бы такъ пробували, якъ рыбка зъ водою!

486.

Ой не видко Коломїи, лише видко хресты,
 Туда менѣ любо, мило очима повести.

487.

Бодай тебе, Бодай мене, Бодай насъ обое!
Только въ людей не ма суду, кѣлько на насъ двое!

488.

«Повѣдзь же ми, моя любко, повѣдзь ми правдочку,
Не завдавай тяжкой журбы моему сердечку!» —
«Не буде бо, мѣй миленькій, не буде, не буде,
Лишь не слухай брехній той, що йде черезъ люде!»

489

Кобы паны позволили, а попи шлюбъ дали,
Мы жъ бы то ся, моя любко, сихъ мясницъ побрали.

490.

«Або мене, любко, люби, або мене лиши,
Або мон чорній брови на паперѣ пиши!» —
«Писавъ бы 'мъ я на паперѣ, паперу не маю,
Поѣхавъ бы 'мъ за паперомъ. дороги не знаю.»

491.

«Коли 'сь менѣ не хотѣла дружиночковъ бутц,
То дай менѣ таке зѣлье, шобы тя забути!» —
«Ой в вь мене таке зѣлье коло перелазу,
Якъ вго тамъ переступишь, забудешъ вдѣь разу.»

492.

«Любко жь моя сододенька, любко ма чичена,
Чого 'сь мене зволочила, ще я бувъ хлопчина?«—
«Не я тебе зволочила, а нї моя пенька,
Але тебе зволочила головка гладенька.»

493.

5 «Душко жь моя миленькая, душко жь моя мила!
Ой бувъ я си хлопець добрый, ты 'сь мня зволочила.»—
«Ни я тебе зволочила, а нї мои очи,
Але тебе зволочило, що ходишь по ночи.»

494.

Ой напійся, молоденька, до мене горѣвки:
10 Ты не маешъ чоловіка, я не маю жѣнки.

495.

Чи я тобѣ не казала, не казали люде,
Шо зъ нашего закоханя нїчого не буде?

496.

Два явори, якъ соколы, оба зелененькї:
Любѣмся, серце мое, бо 'сьмо молоденькї!

497.

Перескочу быстру рѣчку, а нй доторкнуся:
Перестану тя любити, а нй подивлюся.

498.

Ой не съ того дивуюся, шо мы ся любилн,
Але съ того дивуюся, шо 'смо ся лишили.
Ой якъ мы ся бай любилн, то гай розвивався,
А якъ мы ся залишили, весь мiръ дивовався.

499.

Бѣдна жь моя головонько, бѣдна жь моя, бѣдна,
Взяла ми ся головоньки журба не потрібна!

500.

Доки мы ся та любилн, сухой дубы цвѣли,
А якъ мы ся залишили, то й сирй повяли.

501.

«Ой ты, горо камѣнная, чомъ ся не лупаешъ?
Ой скажи ми, дѣвча, правду, въ кимъ ты ся кохавшь?»—
«Хйба бы я съ пѣску була, шобы 'мъ ся лупала:
Хйба бы я дурна була, шобы 'жъ ся признала.»

502.

«Упавъ снѣжокъ на облѣжокъ, вчинився водою:
 Ци ты тужишь такъ за мною, якъ я за тобою?»—
 «Ой тужу я, моя мила, ой тужу я, тужу,
 Прошу тебе, чекай мене, най року дослужу!»

—

503.

з Позаростали стеженьки мохомъ и травою,
 Де ходили, говорили, серденько, съ собою;
 Позаростала стеженька зеленевъ лѣщичновъ,
 Де ходила, говорила зъ молодымъ дѣвчина.

—

504.

Стоять верба надъ водою, колыше собою:
 10 Ой чи тужишь такъ за мною, якъ я за тобою?

—

505.

«Рубай, сыну, яворину. роби, сыну, клиня:
 Возьми собѣ сироточку, буде господиня!»—
 «Не съ каждой яворины буде, ненько, клиня,
 Не съ каждой сироточки буде господиня.»

—

506.

15 Шкода травы зеленою, шо нѣхто не косить:
 Шкода мовѣ перстенины, шо ляда хто носитъ.
 Верни менѣ перстенину, я тобѣ хустину,
 Нехай люде не говорятъ, шо за тобовъ гину!

—

507.

Туда лозы хилилися, куда имъ похило,
Туда очи дивилися, куда серцю мило.

508.

Ой не видко того села, лише видко хресты:
Туда менѣ любо, мило, очима позвести.
5 Ой не видко того села, лише видко пеньки:
Туда менѣ дороженька до моеї миленькôй.

509.

Ой не видко того села, лише видко грушу:
Туда менѣ помыкае рано, въ вечѣръ душу.
Ой не видко того села лише похмелчка,
10 Та й не видко миленького, а нѣ подвѣрчка.

510.

Бодай тебе, Бодай мене, Бодай насъ обоє!
На що жъ мы ся покохали на нещастье свое?
А на тебе посварили, мене хотять бити,
Шобъ съ тобою не стояти, та й не говорити.

511.

15 Топилися снѣги зъ горы, на долинѣ стали,
Любилися сивѣ очи, теперь перестали;
Любилися, любилися, шо мати не знала,
Не дай, Боже, розбѣгтися, якъ чорная хмара!

512.

Сбю рожу по морозу, по снѣгови сходить:
Великое закоханье до бѣды приводитъ.

—

513.

«То 'сь ми, люба дѣвчинонько, то 'сь ми до сподобы,
Не кажутъ тя люде брати, не маешь худобы.» —
5 «Мене люде не годують, не приодѣвають,
Най же менѣ худобоньки не выпоминають!»

—

514.

Нѣмеччина — не Ляшина и земля Волоска:
Пѣдмовивши уже дѣвча, пѣде поголоска.

—

515.

Личко твое румяное крайснѣше надъ рожу,
10 Я тя бѣдный молоденькій забути не могу.

—

516.

«Ой засвѣти, мѣсяченьку, та й ты, зоре ясна,
Передъ тыми воротами, де дѣвчина красна!» —
«Ой засвѣти, мѣсяченьку, тыми долинами,
Куда иде мой миленькій на нѣчь изъ волами!»

—

517.

Чи ты мене вчаровала, чи трутѣвки дала,
 Ой що жь бо ты менѣ розумъ зовсѣмъ вѣдобрала?
 Ходжу, нуджу гукаючи, говорю съ собою,
 Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?

518.

5 Заковала зазуленька по пѣдъ небесами:
 Заплакавъ же Ивасенько двома голосами.

519.

Мене мати породила близенько потока,
 Та казала: «Рости, дочко, тоненька, висока!»
 А я неньки послухала, выросла тоненька:
 10 На три сляжнїй поясины, та й ще коротенька.

520.

«Завѣй же ты, вѣтросеньку, по полю, по полю,
 Та розвѣй же, та рознеси мою пусту долю!»—
 «Завѣю ти, дѣвчинонько, та й по передъ хати,
 Не розвѣю, не рознесу, шо ти мавъ Бѣгъ дати.»

521.

15 Не буду я жита жавъ, ино пшениченьку:
 Не буду я вдовы бравъ, ино дѣвчиноньку.
 Бо у вдовы два сыны, оба нежонатїй,
 А въ дѣвчины бѣле личко, буду цѣловати.
 Бо у вдовы два сыны, будутъ мене бити,
 20 А въ дѣвчины чорнїй очїй, будемъ ся любити.

522.

Заковала зазуленька на гаю, на гаю:
А де жъ я ся не родила, вмирати гадаю.

—

523.

Заковала зазуленька на хатѣ, на розѣ:
Заплакала дѣвчинонька въ сѣнѣхъ на порозѣ.

—

524.

5 Кобъ то пити, кобъ то пити, кобъ то ся не впити,
Жебы знати, що сказати, зъ кимъ поговорити.

—

525.

Заковала зазуленька, де тучя не била,
Тамъ родина зъ родиною горѣлочку пила.
Ой родина зъ родиною, а братъ изъ сестрою,
10 А ще краще, подобнѣше, якъ мужъ изъ женою.

—

526.

Горѣлочко оковита, люблю жъ я тя пити:
Тяжко, гѣрко заробити, тебе заплатити!

—

527.

Заспѣвавъ бы 'мъ спѣваночку, кобъ то ей вдати,
 Ту чужая сторононька, будуть ся смѣяти;
 Ту чужая сторононька, ту чужіи люде,
 Якъ я не вдамъ спѣваноньки, соромъ менѣ буде.

528.

5 Ой на що намъ, моя мамцю, собаки тримати,
 Коль ми м'еме сусѣдоньки, що знають брехати?

529.

За моими воротами отесана лата:
 Та южъ мене оббрехала бѣдонька варгата.

530.

За моими воротами зеленая груша:
 10 Та южъ мене оббрехали, я невинна душа

531.

Насѣяла 'мъ крутой руты медже берегами,
 А якъ менѣ тяжко жити медже ворогами!

532.

Не стої, чудо, у порога, не будешъ мя бити,
 А я буду твого мужа три лѣта любити.

533.

Ой поѣхавъ мѳій миленькій до Львова, до Львова,
Та згорѣло серце мое, якъ житна солома.

—

534.

Ой нічого жъ ми не жаль, леше ино того,
Та й що жъ бо мы розлученій едно вѳдъ другого.

—

535.

5 Плыніть, гадки, товъ водою до милого мого,
Скажѣть ему та й вѳдъ мене, що тужу безъ нѳго!

—

536.

Ой нависли чорні хмари, нависли, нависли,
Не зѳйдесть ми, мѳій миленькій, ніколи изъ мысли.

—

537.

Хиба тогди мѳій миленькій о тобѣ забуду,
10 Якъ на вѣки изъ свѣтомъ прощатися буду.

—

538.

Скрипливіи воротонька, не можна заперти:
Кого люблю, не забуду до самои смерти.
Скрипливіи воротонька, не можъ заперати:
Кого люблю, не забуду, хотъ буду вмерати.

—

539.

Куда по́ду, туда по́ду, та все гадку маю,
 Ой втратила 'мъ миленького, вже го не споймаю.
 А хоть его та й споймаю, то вже не такого,
 Прикладаю — не пристае до серденька мого.

540.

5 Похилився дубъ на дуба го́льемъ на долину:
 Лѣпше тебе, любцю, люблю, якъ мати дитину.

541.

Або, горы, розступѣтся, або мя покрыйте,
 Маєте мя розлучати, лѣпше мя убійте!

542.

Цвите терня, цвите терня, бо корѣня мае:
 Хто милости не зазнае, тотъ жало не мае.

543.

10 А хто знае вѣдъ кохання, то порадѣте, люде,
 Бо вже жъ менѣ за миленькимъ загибочокъ буде.

544.

Ой якъ я ся нагадала, кого я любила,
 То ажъ ми ся долѣвъ личкомъ слѣза прокатила.

545.

Болить мене головонька вѣдъ самого чола,
Не видѣла 'мъ миленького нѣ нынѣ, нѣ вчора.

546.

Ой я тебе вѣрне люблю, ты мя перестаешъ,
Охъ якъ же ми тяжко, нудно, ты о тѣмъ не дбаешъ.

547.

Ой я въ виру, воду беру, на камени стою,
Люба минѣ розмовонька, миленькій, зъ тобою.

548.

Ой годину я спѣваю, а годину плачу,
Та що тебе, мѣй миленькій, такъ давно не бачу.

549.

Повѣй, вѣтре буйнесенькій, звѣдки ты жадаю,
Та изъ той стороньки, де милого маю.

550.

Ой по горѣ, по долинѣ, зеленый макъ сходить,
Нема кому вѣдѣдати, що мѣй милый робить.

551.

Посёю я руту круту, а рута не сходить:
 Черезъ тяжкій вороженьки мильі не приходить.
 Чей морозъ ся пересяде, а рутонька зойде:
 Чей вороги ляжуть спати, а мой мильі прійде.

552.

Ѹ Вже 'мъ сорочку та й вышила шовковою нитковъ,
 Вже 'мъ си очи выдивила, милого не видко.

553.

Черезъ гору высокую убитый слѣдочокъ:
 Чому, мильі, не приходишь, якій ти смуточокъ?

554.

Курилася дороженька, курилася курно:
 10 Гнѣвалася та й на мене моя мила дурно.
 Ой чи ты ся, моя мила, людей не встыдаешъ,
 Та що ты ся за марну рѣчь на мене гнѣваешъ?

555.

Не гнѣвайся, мой миленькій, на мене, на мене,
 Хоть ти яка долегливѣсть, то не черезъ мене!

556.

Стоять липка надъ водою: «Липко жъ моя, липко!»
 А всѣ хлопці пьютъ, гуляють, лишъ мого не видко.

557.

Ой пѣду жъ я до коршмоньки, стану на порозѣ,
 Всѣ парубки пьютъ, гуляють, мой милый въ дорозѣ.
 5 Ой пѣду жъ я та до церкви, та й попрошу Бога,
 Щобы мому миленькому щаслива дорога.

558.

Свѣтитъ сонце, свѣтитъ сонце, на хату лѣгше,
 Ой вже не ма та й не буде, на кого надѣя.

559.

Ой по горѣ камѣнячко, якъ позолочене,
 10 Чогось мое вѣдъ недѣлай сердце засмучене!

560.

Ой по саду, по садочку, листочокъ ся стелить:
 Бѣдна жъ моя головонько, мой милый ся женить!
 Ой най же ся вѣпъ та й женить, я ся не повѣшу,
 Кобы борше до недѣлай, я ся иншимъ вѣтшу.

561.

15 Не ма жъ мого миленького, не ма жъ моеї квітки,
 Пішла бы 'мъ го виглядати, та не знаю зѣдки.

562.

Ой заросли тоті стежки мохомъ, травиною,
 Де 'мъ ходила, говорила, серденько, зъ тобою!
 Ой заросли тоті стежки лѣсомъ зелененькимъ,
 Де 'мъ ходила, говорила, изъ моимъ миленькимъ!

563.

5 Ой стану я на кладочцѣ та й ся похитаю:
 Любе мое закоханье, вже ты занехаю!
 Ой стану я на кладочцѣ та й ся покольшу:
 Любе мое закоханье, вже я ты залишу!

564.

Доки мы ся та любили, сухі дубы цвѣли,
 10 А якъ мы ся перестали, й зеленій повяли.
 Доки ми ся та й любили, весь лѣсъ зеленѣвся,
 Ой якъ мы ся розходили, весь мiръ дивовався.

565.

Ой не тому я спѣваю, що я гараздъ маю,
 Лише тыми спѣванками тугу розрываю.

566.

15 По пѣдъ бѣле камѣнячко, туда вода була,
 Не велика люба була, и та ся минула.

567.

Летить пава, летить пава, середь села впала:
Не по́ду жъ я та її за того, котрого 'мъ кохала.

—

568.

Ой на ставѣ двѣ качонцѣ не можъ ихъ загнати:
Не буду жъ я за тобою, могу о томъ знати.
5 Ой на ставѣ двѣ качонцѣ днуе та й ночуе:
Не буду я за тобою, мое серце чуе.

—

569.

Не дѣзнае бѣльше въ свѣтѣ бѣлшой прикрости,
Ой якъ же той, та що любить та безъ взаємности.

—

570.

Шумить вода, шумить вода, по камѣню гучить:
10 Хто плакати та й не вмѣе, люба го научить.

—

571.

Нѣхто того не згадае, згадати не може,
Та що въ монѣ е серденьку, лишъ ты, милый Боже!

—

572.

Коли мене, любцю, любишь, люби жъ мя едную,
Не поглядай оченьками на дѣвча другую!

573.

Ой не свѣти, мѣсяченьку, нікому, нікому,
Лише мому миленькому, якъ иде до дому!
5 Свѣти ёму, мѣсяченьку, свѣти до півночи,
Не хай худко приїзджає, бо выплачу очи!
Свѣти ему, мѣсяченьку, свѣти я зорями,
Ой якъ буде мой миленькій їхати горами!

574.

Щобы горы розкопати, лѣсы прорубати,
10 Чей бы видно до милого, та й до его хаты.

575.

Якъ же менѣ не плакати, самі слѣзы лютя!
Миленького разъ въ рѣкъ виджу, не любъ налазится!

576.

Горкій полынѣ, горкій полынѣ, горко его їсти,
А ще горше вѣдъ полыну изъ нелюбомъ сѣсти.

577.

Ой жалю жъ мій, та й великій, ой жалю жъ мій, жалю,
 Ой якъ прійде нелюбонько, засяде всю лаву!
 Та якъ прійде мій миленькій, не має де сѣсти,
 Ой прійдеса мому серцю изъ жалю розсѣсти.
 5 Ой вступися, нелюбоньку, най мій милый сяде,
 Трохи ми ся черезъ тебе серце не розсяде!

578.

Ой соненько ясно свѣтитъ, вѣтеръ тихо вѣє:
 Ой якъ я тя та й не виджу, серце минѣ мѣє.

579.

Плыне лебѣдь коло млына, кодо мого дому:
 10 Ой кого я вѣрне люблю, не скажу нікому.

580.

Ой Боже жъ мій милосердний, дай же менѣ раду,
 Та щобы я у коханю не дбзнала зраду!

581.

Ой не ходи, журавленьку, до озера пити,
 Бо тамъ стоять два Козаки, хотять тебе вбити!

582.

Ой що жь менѣ за зѣленько, же ся зеленѣе:
Ой що жь менѣ за молодець, же ся зь мене смѣе!

583.

Коло гаю походжаю, коло лѣщиноньки,
«Чи 'сь не видѣвъ, пане брате, моєй дѣвчиноньки?»—
5 «Ой хоть видѣвъ, ой хоть бачивъ, не могу казати,
Бо ся буде дѣвчинонька на мене гнѣвати.»

584.

Ой що жь менѣ за зѣленько зацвило синенько,
Нїхто жь ми ся не вподобавъ, лише Василенько.

585.

Бодай ты ся, когутику, на сѣдалѣ збудивъ,
10 Шо ты мене молодую такъ раненько збудивъ!
А я знаю, когутику, якъ рано вставати,
Якъ сонечко въ вѣконечко, а мильй до хаты.

586.

Ой тамъ, ой тамъ, за рѣчкою, сидить молотенька.
«Черезъ рѣчку подай ручку, дѣвчино миленька!»—
15 «Рада бы я, мой миленькій, и обѣ подати,
Сидить въ хатѣ подъ вѣконцемъ рѣдненькая мати!»

587.

Пішли вівці в полонинку, лиш ягнятця блють:
 «А що наші вівчарики в полонинці дють?»—
 «Ой я знаю, моя мамко, та що вони дють,
 Але сидя' у ватерки, б'їлі нѳжки грѳють;
 Ой я знаю, моя мамко, що раненько встають,
 Та б'їлыми волѳчками нѳжки пѳдвивають;
 Ой знаю я, моя мамко, що раненькѳ встають,
 Та и возмутъ трембѳточки, та ще й трумбѳтають.»

588.

Ци трембѳтки трембѳтають, ци голось овецій?
 Дають знати, дають знати, побы вѳйти вечѳрь.

589.

Кобы я знавъ, файна любко, шо ты вѳ буковинѳ,
 Лививъ бы я вѳвці пасти а вѳ тѳї полонинѳ.

590.

«Ой вѳвчару, золотару, покинь вѳвці пасти!»—
 «Не покину, хотъ загину, не вѳшивъ я ся красти.
 Ой укравъ 'сме два бараны, а третю ягницу,
 Вони менѳ збудовали вѳ Сиготѳ темницю.
 Ой на ноги кайданицѳ, на руки скрещницѳ,
 Тото тобѳ, ледѳнику, за чужѳ ягницѳ!

591.

Ой кобы я крыльца мала, я бы полинула,
 Я бы свому вѡвчаревѣ вѡвцѣ завернула!
 Ой кобы я крыльца мала тотѣ воробцевѣ,
 Я бы вѡвцѣ привернула свому молодцевѣ.

—

592.

- 8 Ой у тотѣй полонинцѣ вѣтеръ ся вагує,
 Одно бѣдня вѡвцѣ пасе, друге ватагує;
 Одно бѣдня вѡвцѣ пасе, друге ватагує,
 Ой наробить колачикоувъ, менѣ надарує;
 Колачики робленіа на бѣлѣй платинѣ,
 10 А такъ менѣ подарує, якъ малѣи дитинѣ.
 На боклажку бай робленѣ, перстеномъ значенѣ,
 А вѣдъ кого колачики? Все то вѡвчаревѣ.

—

593.

Ой пѡду я въ полониньку по зелене сѣно,
 Полонинку не перейду, бо сонечко сѣло.

—

594.

- 15 Подивися у вѡконце, ци високо сонце?
 Треба менѣ миленького у вечеръ доконче.

—

595.

Подивися, святѣй Боже, зъ високого неба:
 Штыри дошки, сяжѣнь землѣ, бѡльше ми не треба!

—

596.

Ой серака Поляниця кукурузы сѣе,
 А упадча Гуцулія на то ся падѣ.
 Ой серака Поляниця кукурузъ сапае,
 А упадча Гуцулія бесаги латае.
 8 Ой серака Поляниця кукурузы поле,
 А упадча Гуцулія вже бѣжить у поле.

597.

«Ой Гуцуле, Гуцуленьку, поганая вѣра!
 Твоя жѣнка у середу солонину ѣла.»—
 «Ой брешеш ты, Полянику, твоя ще гѣрша,
 10 Твоя ѣла у пятницю, а пятѣнка бѣрша.»

598.

Ой ходить панъ Ромашканъ та й по подоннѣ,
 По сто овецъ наметано у каждой царинѣ.

599.

Якъ я прійшла до церквочки, та й ся роздивила,
 Оттакъ ступно свѣчка горить, що милого не ма.
 15 Черезъ малу годиночку миленькій уходить,
 Отъ такъ свѣчка засвѣтила, якъ зѣричка злодить.

600

Не сѣмъ боцѣ вогонь горить, на томъ боцѣ дымно,
 Якъ я поду съ сего села, комусь буде дивно.
 На сѣмъ боцѣ вогонь горить, на томъ боцѣ жаръ, жаръ,
 Якъ я поду зъ сего села, комусь буде жаль, жаль!

601.

5 Летить воронъ зъ чужихъ сторонъ та крыльцями фай, фай,
 Якъ я поду зъ сего села, комусь буде жаль, жаль.
 Летить воронъ зъ чужихъ сторонъ, а вонъ не голоденъ,
 Ой тотъ буде жаловати, хто мене не голенъ.

602.

Подивися, ледѣнику, по собѣ, по менѣ,
 10 Ци богато твоей працѣ на менѣ, на менѣ?
 Штыры нижки пацерочокъ, а та пята моя,
 Можешъ собѣ вѣдобрати, за то воля твоя.

603.

Пѣдъ зеленымъ яворикомъ хитавъ хиторовецъ,
 Чорна кляса, мордокляса, гайда кучеровецъ!

604.

15 Ой Марячко, зажжи свѣчку, най перейду рѣчку,
 Ой та зажжи обѣ, обѣ, най перейду дѣ тобѣ!

605.

Марієчка, забарієчка, забарила мене,
Ой якъ зори зазорили, вдрядила мене.

606.

А якъ менѣ не гуляти, коли въ мене мати,
И постелить я накрыв: «Лягай, доню, спати!»

607.

5 Ой а плечѣ сточовані, рукавцѣ зъ одного,
Перегонка ярчукова, тото брата мого.
Ой та пошовъ горѣ плабѣмъ, сѣвъ собѣ на горцѣ,
Пытає ся товариша; «Чи всѣ нашѣ вѣвцѣ?»—
«Не ма твоей круторбжки, моей пентолбжки,
10 Не маємо, товаришу, нї нашої надѣжки.»

608.

Зарыкала у чередѣ, коровочка йдучи:
Заплакала дѣвчинонька, ледѣника ждучи.
Зарыкала коровочка, зарыкала пряна:
Не ма, не ма я не буде ледѣника Йвана.
15 Ой прійду я до коморы постѣвку стелити,
Постѣвъ сама, стѣна нѣма, нї съ кимъ говорити!

609.

Запумѣла дубровонька, якъ ся розвивала:

Зашлакала дѣвчинонька, якъ ся вѣдавала.

«Ой не шуми, дубровонько, доста листу буде!

Ой а не плачь, дѣвчинонько, гараздъ тобѣ буде!»—

- 5 «Ой якъ бы я не плакала, та й не голосила,
Та за тими волѣчками, що ихъ не зносила.»

610.

«Ой сонечко въ вѣконечко, а мѣсяць у круаѣ:

Ой уже ты, дѣвчинонько, въ мамки на вѣслузѣ » —

«Шо бы тобѣ, моя доню, за выслугу дати?

- 10 Десѣть коровъ, десѣть коровъ зъ малыми теляти;
Десѣть овецъ, десѣть овецъ зъ малыми ягнати,
Десѣть козокъ, десѣть козокъ зъ малыми кѣзляти;
Десѣть козокъ, десѣть козокъ зъ малыми кѣзляти,
Ще до того коня вороного въ сѣдлѣ осѣдлати.»

611.

- 15 Ой выйшовъ я дѣ горѣ, дѣ горѣ, та й ставъ за кулешневъ,
А я вчинавъ, еге! еге! дѣлько бы зъ тя кашлявъ!

612.

Курилася дороженька, куды жабка лѣзла:

Бодай тобѣ, дѣвчинонько, головка облѣзла!

Най бы в'на ти тай облѣзла, та и облупила,

Ой шо мене до твоего дому принадлела!

613.

Не иди ты, ледѣнику, та й на полѣванье:
Дощикъ иде, роса паде, замочишь убранье.
Дощикъ иде, роса паде на бѣлу березу,
А я своему миленькому сорочку мережу.

614.

«Купивъ бы 'мъ ти, моя мила, горѣвки до волѣ,
Кобы 'съ ми не боронила въ вечеръ до другои.» —
«Иди, иди, ледѣнику, менѣ се не шкодитъ,
Хоть такъ ходи по вздовжъ села, якъ жебраки ходять!»

615.

«Иде туча изъ Залуча, чорненькая хмара:
10 Шобы тобѣ, Марієчко, изъ Иванкомъ пара.» —
«Ой хоть пара, хоть не пара, мусить бути пара.
Бо в'на ему у сорочки полы циркувала;
Циркувала, циркувала всякими квѣтками,
Шобы его сбзнавала межи парубками.»

616.

15 Въ полонинцѣ на кидринцѣ ватерка ся курить:
«Ходѣмъ, брате, до дѣвчины, дѣвчина ся журить!»
Въ полонинцѣ на кидринцѣ ватерка палала:
«Ходѣмъ, брате, до дѣвчины, дѣвчина конала!»

617.

Коли палишъ сѣны, хату, пали жъ обороги:
 Коли идешъ до дѣвчины, не пытай дороги!
 Коли палишъ сѣни, хату, пали жъ и оденки:
 Коли идешъ до дѣвчины, не пытай ся неньки!

618.

5 Пѣшли козы по за лозы, вѣвцѣ по бодрячу:
 Пѣшла Гандзя на панчину: «Радуйся, паничу!»
 «Ой паничу, ой паничу, лиха ти не зычу,
 А на твоишъ подвѣречку та й коровки рычуть.» —
 «Та най рычуть, та най рычуть, молодичку клычуть!» —
 10 «Молодичка я не чуе, бо въ коршмѣ: ночуе.»

619.

На тѣмъ боцѣ, при потоцѣ горѣшки ся трясуть:
 Дала бы 'мъ вамъ по писанцѣ, курки ся не несуть.

620.

Ой Олена — прибѣлена, Василина — канна,
 А Маричка — пынна чѣчка, бо то любка давна.

621.

15 Ой Аннице, бѣлелице, ходѣмъ до потока,
 А въ потока шипетина, широка толока!

622.

Ой Аннице, б'їдлице, Аннице коштовна!
 Чому жь тоб'ї у Буковець дорога неровна?
 Ой неровна, ой неровна, неровно ходити,
 Хиба мы ся, файна любко, залиш'їмъ любити.
 2 Докв'ївъ мы ся та й любили, вт'їхи та радости,
 А якъ мы ся залишили, жалю та банности.

623.

Ой изъ горы на долину поволеньки зб'їду:
 «Зваря, любко, пирожата, въ вечерь до тя прїйду!» —
 «Зварила быхъ пирожата, кобы сыръ та масло,
 10 П'їшла сыта та й корыта, а въ печи погасло.»

624.

Котилися возы зъ горы, поломали св'їрнї:
 «Не йди, д'ївко, за уд'ївця, чекай своей р'ївнї!
 А удовецъ не молодець, не бити, кортати,
 Б'їле лячко румяньке д'ї свому прир'ївнати.»

625.

13 П'їшло б'їдня вь полонинку, наказує мен'ї:
 1 Отъ такъ бы съ ся справовала, якъ я вь полонин'ї!

626.

Ой в'їнъ мен'ї наказує все ласт'ївочками,
 А я ему в'їдсылаю перепеличками.

627.

Пасе бѣдня вѡвцѣ въ Глофѣ та у Черногорѣ,
 Але его колачики у моѣй коморѣ.
 Ой а его колачики всѣ въ моѣй коморѣ,
 А вѡнъ ходитъ зѣ голымъ бучкомъ ажъ по Черногорѣ.

628.

Выйшла, выйшла дѣвчинонька, стала голосити:
 «Трава, трава полягае, нікому косити.» —
 Выйшовъ, выйшовъ ледѣничокъ, ставъ ёй говорити:
 «Не плачь, не плачь, дѣвчинонько, я виѣю косити.» —
 «Рубай траву серединовъ, та коло сердечка,
 10 Не мегъ тебе утинати та у поперечка!»

629.

Заплакала дѣвчинонька дробными слѣзами:
 «Не ма, не ма ледѣника зѣ панскими возами!»
 Пѡшовъ ледѣнь до Сигота муры муровати,
 Ой заказавъ ледѣнь дѣвцѣ рѡкъ ся не вѡддати.
 15 Але пѡшовъ ба й ледѣничокъ уже поза Вѣдню;
 «Вѡддавайся, дѣвчиночко, бо я вже не выйду!»

630.

Ой иму я въ рѣцѣ рыбу, а въ кирници рака:
 Дай ти, Боже, на здоровье, дѣвчино сарака!» —
 «Ой иму я въ рѣцѣ щуку, а въ кирници рыбку;
 20 Дай ти, Боже, на здоровье, Иваночку, сынку!»

631.

«Ой Аннице, Бѣлелице, ци по́дешъ за мене,
 Ци зачѣстришъ, ци запрядешъ, погодуешъ мене?» —
 «Ой Бодай я, вражій сыну, того не зазнала,
 Зачѣстряти, запрядати, тебе годувати!»

632.

- 3 Ковала ми зазулечка въ саду бервѣнковымъ:
 Срѣбне сѣдло на конику ше й на Иванковымъ;
 Сребне сѣдло на конику, ше й злота я узда,
 Якъ я его та не вижду, находить мя нужда.
-

633.

- За вѳроти въ папороти пасе теля чорне:
 10 Мое бѣдня на конику, якъ золоте зерна.
 За вѳроти въ папороти пасе кѳнь у сѣдлѣ:
 Кого не люблю, не буду, хотъ най ходить въ среблѣ!
 За вѳроти въ папороти пасе кѳнь у ланцѣ:
 Кого люблю, не забуду, хотъ най ходить въ драпцѣ!
-

634.

- 15 Ой листочокъ яворовый, широкій та довгий:
 Любятъ мене молодицѣ покивъ ремѣнь повный:
 А якъ стало у ремени грошій упадати,
 Яли мене молодички та й не пѳзнавати.
-

635.

Ой любили два ледѣнї одну молодицу,
 Оденъ утѣкъ у колопнї, другїй на вулицу,
 А и тому на вулицы та й провелося,
 Ой а сего изъ колопень тягли за волося.

636.

- 5 «Ой чому ты, дѣвчиночко, та й не выходила,
 Коли мене царинками котюга гонила?»
 «Не выходила, ледѣнику, болѣла головка,
 Я гадала, шо котюга ой гонила вовка.» —
 «Кобы 'сь була, дѣвчиночко, на царинку выйшла,
 10 Вже бы съ була здоровенька у хату не вѣйшла.»

637.

Якъ ударивъ оденъ пласомъ, а другїй обухомъ,
 Бѣрше нї чѣмъ не кинула, лишъ плечемъ та ухомъ.

638.

Займивъ вѣвцї въ Королѣвку, зѣгнавъ на дорогу,
 Якъ нагадавъ за дѣвчину, самъ гайда до дому!

639.

- 15 Займу вѣвцї по надѣ село, самъ пѣду идѣ горѣ,
 Шобы я се та надививъ на пишнї побои.
 А якъ тотї побойки пышно побиванї,
 А у любки чорнї очї якъ намалѣванї!
 А въ мои любки, любки паперовї дверѣ,
 20 Сховаюся у садочокъ, якъ иду до нем.

640.

А я тебе, товаришу, любити не лишу,
 Покивъ твою плечинятка букомъ не обнишу:
 Але я ихъ ба й не буду та й букомъ писати,
 Лишъ не буду на дорозѣ: «Помай, Бѣгъ, казати!»
 5 Нй: «Помай Бѣгъ, нй Помай Бѣгъ, нй «Добре здоровье!»
 Бодай тобѣ, ледѣнику, ше й на безголове!

641.

За моими воротами выкопана яма:
 Ходѣть, хлопцѣ, молотити, бо я дома сама!

642.

Ой веди мя добѣвъ, Иванку, не дай мамцѣ бити!
 10 Будемо ся, Иваночку, обою любити;
 Та не дай мя мамцѣ бити, та лишень отъ теперѣ,
 Та будемо ся любити на зеленѣй четверѣ.

643.

Та не бѣй мя, моя мамко, та не бѣй, та не бѣй,
 Принесе ти горѣвочки чоловѣчокъ рябий.
 Мене мамка била, била, шо 'мъ не рано прийшла,
 15 Учила ся изъ дяченька великого письма.
 Хоть ты мене, моя мамко, хоть ты мене убѣй,
 А вже дячокъ молоденькѣй буде менѣ любый!

644.

Пацерочки, блыскавочки, я ихъ полунала:
 Ишло бѣдня до Сигота, я не наказала;
 Ишло бѣдня до Сигота, стало ся пытати:
 «Яку бы ти, бѣдашинко, фустку куповати?» —
 «Купуй менѣ, ледѣнику, зъ усякими квѣты,
 Щобы мене пѣзнавали свекрупиний дѣти!»

—

645.

Ишовъ дядикъ до Сигота та на двѣ недѣлѣ,
 Вынѣсь, вынѣсь два рантушки, а оба, дѣ. бѣлѣ:
 Два рантушки, два рантушки, а два колокольцѣ:
 10 Кому жъ то вѣнъ подоровавъ? Ивановѣй дѣвцѣ.

—

646.

Ишовъ, ишовъ Иваночокъ та по надѣ поточокъ,
 Носивъ, носивъ горѣвочки повень боклажочокъ.
 Якъ бы того Иваночка та и пѣдпросити,
 Щобы ми давъ горѣвочки зъ того боклажати?

—

647.

15 Ой сидѣла Гуцулочка mezi Гуцулами,
 Та тримала писаночку цѣлыми ручками.

—

648.

Ой у саду садовина, а въ лѣсѣ дѣщина:
 Загадала въ саду спати молода дѣвчина.
 Загадала въ саду спати меже яблонками,
 А всю нѣчку щебетати меже парубками.
 5 Невѣстиця того вчула та й вѣддула губки:
 «Не дай, мати, въ саду спати, приходя' парубки!» —
 «Бодай же ты, невѣстице, не цвѣла, не гнила,
 Шо ты ненцѣ розказала, менѣ пенька бшла!»

649

Ой пила бы 'мъ та й водицю, водця не чиста.
 10 Нападоло у кирничку яворовогъ листа;
 Ой уробѣтъ, ледѣнчики, мостокъ калиновий,
 Вычистити изъ кирнички листокъ яворовий!

650.

Ой на горѣ на высокѣй яворъ ся колыше:
 Ой того я хлопця люблю, шо панцину пише.

651.

15 Ишовъ Гуцулѣ зъ полонянки, Гуцулочка зъ бані,
 Сѣли собѣ подъ смерѣчковъ, прибагли снѣданье.

652.

Не журѣтся, когутоньки, не журѣтся, курки.
 Не ма Ксѣндза Выпотравки, поѣхавъ до Турки!

653.

Иде бычокъ у панчонокъ та тоненько рыче:
 Выйди жъ, выйди, дѣвчинонько, тебе ледѣнь кличе!» —
 5 «Ой не выйду, ледѣнику, бо 'мъ ше ся не выла,
 Кобы 'сь купишь рантушину, то быхъ ся завила.»

654.

Ой у полѣ рѣчка, черезъ рѣчку кладка:
 Не покидай, мой миленькій, не казала мамка!

655.

Сами дѣвки крупы мелють, сами оналають,
 10 Сами дѣвки на парубки камѣнемъ кидаютъ.

656.

Свинѣ въ рѣцѣ, свинѣ въ рѣцѣ, телѣта въ калустѣ:
 Кому шкода, кому шкода? Небозѣ невѣстѣ.

657.

Ой мій милый чорнобривый жупана не має,
 А якъ прійде до корчмоньки, дѣвки обіймає.
 Ой стоять нень, якъ бѣлый день, безъ цвѣту не може,
 Паскудному, илюгавому й жупанъ не поможе.

658.

5 Ой пошовъ бы 'мъ до милои, та чобѣтъ не маю,
 Кобы пришвы га ходявы подшити гадаю.

659.

«Роздерлася чоботина та у самѣй пришеѣ:
 Якъ я буду въ полѣ оравъ, ты ми ѣсти вышли!» —
 «Якъ бы 'сь слала, то бы слати, шобъ мати не знала,
 10 Абы твоя головонька клопоту не мала.

660.

Ой ци ѣсти, ци не ѣсти, бы покошгувати:
 Ой любити, хоть не взяти, бы поцюлювати.

661.

Ты бо ею поцюлуешь у бѣле лыченько,
 Она повѣсть: «Гараздъ буде, милое серденько!
 15 Буде гараздъ, хоть не зараздъ, а доконче буде,
 Хоть не возьме мя миленькій, то мя возьмутъ люде.»

662.

- Співаночки мои любі!
 Де я васъ подѣю?
 Понесу васъ въ чисте поле,
 Тамъ я васъ посью.
- 5 Та якъ буде добра доля,
 То васъ позберая,
 А якъ буде лиха доля,
 То васъ занехаю.
- Вы будете, співаночки,
 10 По горѣ співати,
 Я ся буду молоденька
 Слѣзами вмывати.
- Яке 'мъ пришла до свыкрусѣ,
 Стала на порозѣ:
 15 Дншили ся співаночки
 Мои на дорозѣ.
- Закувала зазуличка
 На хатѣ въ загатѣ:
 Якъ я буду пробувати
 20 Въ свыкрушинѣй хатѣ!
- Привели мя до свыкрухѣ,
 Ще 'мъ не встигла сѣсти,
 Она мнѣ сказала:
 «Неси въ поле ѣсти!»
- 25 А я ей ся испитала:
 «Та де той плугъ оре.» —
 Она мнѣ сказала:
 «Най ты колька вколе!»
- А я була молоденька,
 30 Знала одновѣсти:
 «Та най того колька вколе
 Кому несу ѣсти!»

«Та не того колька вколе,
 Що за плугомъ ходить,
 Та най того колька вколе,
 Хто волю погонить!»

663.

5 Обертайтеся каменя,
 Хоць сухі лотоки:
 Заспѣвайте, дѣвчяточка,
 Щобы до притоки!

664.

Ой я вчера, каже Гоя,
 10 Та я ныньки Гоя,
 Та й завтра вже робѣтний день,
 Головонько моя!

665.

Ой прійшовъ я та до двора,
 Заразъ покладають,
 15 А Вокоманъ съ Мандаторомъ
 Зъ заду забѣгають.

Ой прійшовъ я та до двора,
 Кладуть мене бити:
 Ой вже жъ бо я одъ панщины
 20 Не можу ходити.

Не бій мене, Атамане,
 Не бій мене, Пане!
 А хто буде ланы жати,
 Якъ мене не стане?

666.

Чого було не чувати,
 А теперь видати,
 Що заказавъ Панъ Ромашканъ
 На моргѣ орати.

5 Кобы тото та на моргѣ,
 Але то на ризы,
 Бодай тобѣ, Ромашкане,
 Скрутивъ дѣдько вязы!

667.

Въ Старогвѣздци загремѣю,
 10 Въ Малогвѣздци тыхо:
 Ой веземо сорокъ дубовъ
 Панови на лихо.

Ой озмѣмо, товаришу,
 Дубы обгешѣмо:
 15 Въ Малогвѣздци гардѣ дѣвки,
 Въ танецъ не берѣмо!

Въ Малогвѣздци гардѣ дѣвки,
 Не хотять робити,
 Посправлялп мандзелѣнки,
 20 Щобы ихъ любити.

668.

Ой въ святенько, бо на Спаса,
 Въ церквѣ дзвоны дзвонять,
 А присяжнїй ватаманы
 На ланъ съ серпомъ гонять.

669.

Питаєся Козакъ дѣвки:
 «Чого 'сь така блѣда?»
 «Ця не знаешть, Козаченьку,
 Яка у насъ бѣда?

5 Доки були старі паны;
 Лихи на роботу:
 Цѣлый тыждень собѣ робы,
 Панови въ суботу.

А теперки, пане брате,
 10 Якъ настали паны:
 Выганяють въ понедѣлокъ
 На панскіи ланы.

Выганяють въ понедѣлокъ,
 Гонять до Суботы,
 15 Ище кажуть: «Вы, лайдаки,
 Не ма зъ васъ роботы!»

А въ Суботу вызначено
 На чотырихъ кварту,
 Ой цы выпивъ, цы не выпивъ,
 20 Та й пошовъ на варту.

Въ понедѣлокъ съ сходомъ сонця
 О третій годинѣ
 Вже выѣздить панъ вокоманъ
 На своѣй кобылѣ.

25 Призберавъ си горѣвочки,
 Та має що пити,
 Якъ выѣде на ланъ панскій,
 Та каже всѣхъ бити.

А котрыи побитыи,
 30 Якъ пискоры вьются,
 Наші паны вокомоны
 Ище съ того смѣются.

А въ Личкѡвцяхъ вѣтеръ вѣе,
 Въ Посто́лѡвцяхъ тыхо,
 А въ Лычкѡвцахъ бѣды не ма,
 Въ Посто́лѡвцяхъ лихо.

5 А вже наша Посто́лѡвка
 Обросла вербами:
 Котрѣ мали по шѣсть волѡвъ,
 То по́шли съ торбами.

 670.

Одень чобѡтъ на по́дковахъ,
 10 А другій на корку:
 Ой хто хоче бѣду знати,
 Най си озме дворку!

Ой цы дворка, цы не дворка,
 Колы въ дворѣ була,
 15 Ой вже жъ она господарску
 Роботу забула.

Ой бо дворка та небога
 Не виѣ робити,
 Тѡлько зъ кухнѣ до покою
 20 Фарфурки носити.

 671.

Сидить голубъ надъ водою,
 Хытае собою:
 «Цы тужишь ты такъ за мною,
 Якъ я за тобою?» —
 25 «Ой тужу жъ я, мѡй миленькій,
 Тужу жъ бо я, тужу;
 Видай же я у сѣмъ дворѣ
 Року не дослужу.

Допоможи, мильїй Боже,
 Року дослужити,
 Буду жъ бо я тоты дворы
 Боконъ обходити!

3 Не такъ дворы, не такъ дворы,
 Якъ тото подвѣрье,
 Троха минѣ не тесали
 На головѣ кѣлье.

672.

Ой лягла я изъ вечера
 10 Взяло мы ся снити;
 «Пусти, людо, на ярмарокъ,
 Щось маю купити!»

Ой ходжу я по ярмарку,
 Та й думку думаю,
 15 Котре тото Панъ Корнецкій,
 Що я го не знаю?

Ходить панокъ по ярмарку,
 Волики торгуе,
 А за волы голубїи
 Червонї рахуе.

20 Ходить панокъ по ярмарку,
 Дивится по минѣ,
 Послае пѣсланчикїй:
 «Кличте єи дѣ минѣ!»

Послае пѣсланчикїй,
 25 Жидики малїи.
 Ведуть мене пѣсланчикїй
 Въ муры высокїи.

- Посылае по́сланчыки,
 Жидика малого
 Ой приносить та по́сланчыкъ
 Питя дорогого.
- 5 «Не буду я та, мой Шане,
 Того питя пити,
 Бо я дѣвка, минѣ встыдно
 Съ Паномъ говорити.»
- Ой кувала зазуличка,
 10 Кувала, кувала:
 «Рахуй, дѣвчя, сороковцѣ,
 Корнецкого пана!
- Рахуй, дѣвчя, сороковцѣ,
 Назначи двадцятку,
 15 Абы не мавъ Панъ Корнецкій
 На тебе за взятку!»

673.

- Чому село не весело?
 Арендарь богатый;
 Черезъ тебе, арендарю,
 20 Ходжу не жонатый.

Чому село не несело?
 Арендарька вбрана;
 Черезъ тебе, арендарько,
 Ходжу не бдлана.

674.

- 25 Выгорѣла Коломя,
 Выгорѣли Куты;
 Ой мы бы ся не женили,
 Кобы не рекруты.

- Ой на Куты дорожичка,
 На Куты, на Куты:
 Будь ми мила вже здорова,
 Бо я йду въ рекруты!
- 5 На що минѣ женитися,
 На що минѣ долѣ,
 Коли минѣ въ Коломи
 Карабинъ на столѣ?
- Чомъ соловії не щечече?
 10 Голосу не має.
 Чому жовниръ нежонатый?
 Бо долѣ не має.
- Ой прійшовъ я до цыркулу,
 Не ма старшихъ дома:
 15 Подивлюся назадъ себе,
 Вже барва готова.
- Подивлюся назадъ себе,
 Стоить жовнярочекъ,
 Та саджають у креселце,
 20 Стрижуть волосочекъ.

675.

- Ой до Вѣдня, ледѣнникѣ,
 До Вѣдня, до Вѣдня!
 Коли же вы въ Старогвѣздци
 Людемъ непотрѣбнѣ.
- 25 Ой Цѣсарю, Цѣсарочку,
 Цѣсарю Францішку,
 Пусти, пусти до домоньку
 Любцѣ на потѣшку!
- Пусти мене та до дому
 30 Хоць на годиноньку,
 Найже я ся та потѣшу
 Съ своѣвъ родиночковъ!
-

676.

Кажуть минѣ женитися,
 Смутку мѡй тяженькій!
 Якъ я буду газдувати
 Такій молоденькій?

5 Оженюся, моя мати,
 Оженю, оженю:
 Приведу ты невѣстицю,
 Зъ хаты ты выженю.

Приведу ты невѣстицю
 10 Съ кѡньми та волами,
 А самъ сяду конець стѣла,
 Выуюся слозами.

677.

Доки я ся не оженивъ,
 Пѡдкѡвками: цоръ, цоръ!
 15 А якъ ся та оженивъ,
 Постѡльцями: шморъ, шморъ!

678.

Шумить вѣтеръ лѣщиною,
 Шумить травицею:
 Сто разъ лѣпше дѣвчиною,
 20 Якъ молодницею.

Молодиця, — невѡльница,
 Ни подивитися,
 А дѣвчина — воленъ Козакъ,
 Съ кымъ хочъ любитися.

Молодиця,—невольниця,
 Кудѣ ходить, плаче,
 А дѣвчина—волень Козакъ,
 Кудѣ ходить, скаче.

679.

5 Не буду ся отдавати,
 Свѣта ся гапти,
 Только пойдѣ въ полининку
 Коровы дойти.

10 Ой коровы подошла,
 Телята загнала,
 А молоко процѣдила,
 Миленькому дала.

Питае ся мене мати:

15 «Де, сынку, молоко?» —
 «Я телята заперала,
 Та й выпивъ половко.»

Ой цы тебе, сынку, бити,
 Цы того половка,

20 Що вечера вышивае
 Дѣйницѣ молока?

680.

Ой ненечко, товаръ иде,
 А нашъ бычокъ передъ ведез
 Я му кажу: «Быцю, быцю!»
 25 А ънъ мене за спѣдницю.
 Я му кажу: «Роле, воле!»
 А ънъ мене рогомъ коле:
 Я му кажу: «Кецъ до дому!»
 А ънъ мене у солому.

681.

- Ой мала я гранаточки,
 Та й порозсыпала:
 Ъхавъ милый до Сеготу,
 Я ненаказала.
- 5 Та чей онъ ся догалае,
 Що онъ мене любить,
 Та онъ минѣ гранаточки
 У Сеготѣ купиць.
- Ой не купуй гранаточки,
 10 Але купуй перла:
 Охъ не люби иншу суку,
 Бо я ще не вмерла!
-

682.

- Ой поѣхавъ мой миленький
 Та до Станислава:
 15 Привезе ми подарунокъ,
 Буде его слава.
- Ой поѣхавъ мой миленький
 Та до Коломїи:
 Привезе ми подорунокъ,
 20 Узрите на минѣ.
- Будуть тоти подарунки
 На минѣ деляти,
 Буде моихъ вороженькѣвъ
 Головка болѣти.
- 25 Ой най болить, та най болить,
 Най не перестане,
 Доки того подарунку
 На минѣ не стане!
-

683.

- Ой дощъ иде, роса паде
 На бѣлу березу:
 А я свому миленькому
 Сорочку мережу.
- Ой мережу, та й мережу
 Цырочки цѣрую,
 Ой присунься, мѳй миленькый,
 Най та поцѣляю!
-

684.

- Цы я тобѣ не казала,
 10 Казавъ бы ти дѣдько!
 Коли пѣшки не приходишь,
 Хоць конемъ прїѣдько!
-

685.

- Розвивайся, сухій дубе,
 Зелений шафране!
- 12 Ой розбола мому серцу,
 Якъ вечеръ настане!
- Ой розбола серцу мому,
 Та й розболѣтися,
 Кобы борше на милого
 20 Хоць подивитися.
- Не ма мого миленького
 Не ма мого пана:
 Постѣль бѣла кедровая,
 Порохомъ припала.

Не ма мого миленького,
 Не ма моёй душки:
 Ни съ кымъ лечи, выкачати
 Бѣленькѣ подушки.

5 Не ма мого миленького,
 Не ма моёй квѣтки:
 Сама 'мъ бы го вызирала.
 Та не знаю зъ вѣдки.

Подивлюся я въ ѡконце,
 10 Цы далеко соньце,
 Не ма мого миленького,
 Треба ми го конче.

Не ма мого миленького,
 Не ма моёй вынды,
 15 Не ма кому поправити
 На головѣ бынды.

Подивлюся разъ въ ѡконце,
 А два разы въ люстро,
 Не ма мого миленького,
 20 Безъ него ми скучно.

Кличуть мене вечерати:
 «Вечерѣйте сами!»
 Бо вже жъ минѣ вечерѣчка
 Немиленька съ вами.

686.

25 «На тебе 'мъ ся задивила,
 Кривій пирѡгъ залѣпила.» —
 «Ничо, моя красото,
 А ты люблю про тото.»

687.

Выпряду я кудлину,
 Та й навью повѣсмо:
 «Сядь си, лубку, коло мене,
 Хоць якъ буде тѣсно!

5 Сядь си, любку, коло мене,
 Говори до мене!
 Пізнаю тя по бесѣдѣ,
 Цы любишь ты мене.

Пізнаю тя по бесѣдѣ,
 10 Та й по бесѣдонцѣ,
 Цы добрый ты розумъ мавишь
 Въ своѣй головонцѣ!» —

Ой якъ прійшовъ мѣй миленькій,
 Не ма му де сѣсти,
 15 Ой прійдеся сердцу мому
 Изъ жалю розсѣсти!

«Ой посунься, нелюбище,
 Най мѣй мильнй сяде,
 Най ся твое та за мое
 20 Серденько розсяде!

Ой сядь собѣ коло мене,
 Маленькій, низенькій!
 Въ тебе личко, якъ облучко,
 Якъ мѣдъ солоденьке.»

688.

25 По надъ греблю, по надъ ставъ:
 Любивъ, любивъ, переставъ,
 И я его любила,
 Рочокъ за нымъ тужила.

689.

Зарѣжу я гуся,
 Та не обѣдуся;
 Зарѣжу я двоє,
 Серденько ты мое!

690.

5 Ой кобы ты, ненько, знала,
 Якій тотъ Михайло,
 Ты бы мене убєрала,
 Що недѣлай файно!

10 Ой кобы ты, ненько, знала,
 Якій тото Дмитро,
 Ты бы мене убєрала,
 Що недѣлай хитро!

691.

Сивый голубъ, сивый голубъ,
 Голубка сивійша:
 15 Милый отецъ, мила мати,
 Ще любка милійша.

Съ отцемъ, матевъ, посварюся,
 Грѣху наберуся,
 А съ миленьковъ якъ зѣйдуся,
 20 Не наговорюся.

Сидить голубъ надъ водою,
 Голубка на купцѣ:
 Ой тамъ мило дивитися,
 Де в двоє въ купцѣ.

Сидить голубъ надъ водою,
 Голубка на кладцѣ:
 Цы я ходжу, цы що робю,
 Любка ми на гацѣ.

692.

5 Ой спи, мила, до полудни,
 Я йду безъ обѣду,
 Щобы мнѣ яло було,
 Куди съ тобовъ пбйду.

693.

Забувъ бы 'мъ ты, моя мила,
 10 Забувъ бы 'мъ ты, забудь,
 Кобы 'мъ съ тобовъ що вечера
 На розмовѣ не бувъ.

Забувъ бы 'мъ ты, моя мила,
 Забувъ бы 'мъ ты швидко,
 15 Кобы зъ твого та на мое
 Подвѣрз не видко.

Треба горы прокопати,
 Долины зрѣвнати,
 Щобы видко до милои,
 20 Та до ен хаты.

Ой не видко того села,
 Тѣлько видко дубя:
 Ой тамъ мое пробуває
 Сивеньке голубя.

25 Та й не видко того села,
 Тѣлько видко хресты:
 Туда мнѣ любо, мило,
 Очима повести.

Та й не видко того села,
 Только видко тарась:
 Не ма мого миленького,
 Треба ми го заразъ.

694.

5 Ой не купуй, товаришю,
 Дѣвчинѣ пацѣрокъ.
 Она тебе не сгадае,
 Хыба въ недѣль сорокъ!
 Але купуй, товаришю,
 10 Перстенець на палець:
 Що погляне, все сиомяне:
 «Купивъ ми коханецъ!»

695.

Ой засвѣти, мѣсяченьку,
 Та й ты, зоре темна,
 15 Та на тото подвѣречко,
 Де дѣвчина чемна!

696.

«Ой дѣвчино, люблю тебе,
 Не ѣжъ хлѣба, озму тебе,
 Не ѣжъ хлѣба, не пій воды,
 20 Озму тебе за пригоды!» —
 А дѣвчина послухала
 Три дни хлѣба не нюхала,
 У середу наѣлася,
 У пятницу розсѣлася.

697.

- «Ой жни, дѣвче, пшениченьку,
 Та й не думай собѣ,
 Буде тота пшениченька
 На коровай тобѣ!
- 5 А якъ будешъ, дѣвчинонько,
 Думати, думати,
 Буде твоя пшениченька
 Въ поле зимувати.
- Ты, дѣвчино чорнявая,
 Ты дѣвчино бѣла,
 10 Цы ты въ поле не робила,
 Що 'сь не обгорѣла?» —
- «А я въ поле, ледѣннику,
 Жяла и вязала,
 Але 'мъ свое бѣле личко
 15 Фустковъ закрывала.» —
- «Якъ бы 'сь була, дѣвчиночко,
 Того не сказала,
 Була бы 'сь ся, моя любко,
 Сихъ мясниць оддала!» —
- 20 «Ой я въ поле та робила,
 И робити буду,
 Але 'мъ роду бѣленького,
 Та й бѣленька буду.»

698.

- Ой наплюся, повалюся
 25 Такъ ми не ялося:
 Якъ же любку не любити,
 Коли придалося?

699.

А въ городѣ ббждерево
 Зелене, зелене:
 Гнѣвалося смѣховище
 На мене, на мене.
 5 Та я того ббждерево
 Не буду носити,
 Такъ и тото смѣховище
 Не буду просити.
 10 Якій тебе, дѣдько гнѣвавъ,
 Най тя такіи проситъ,
 Куда ходять чорні хмары,
 Най тя туда носитъ!

—

700.

Цы я тобѣ не казала,
 Якъ я несла воду:
 15 «И самъ не йди, людей не шли,
 До моего роду!»
 Цы я тобѣ не казала,
 Та й не говорила:
 «И самъ не йди, людей не шли,
 20 Бо 'мъ не твоя мила!»
 Цы я тобѣ не казала,
 Казали ти люде,
 Що зъ нашого закохання
 Ничого не буде?

—

701.

А що жъ тое за зѣлячко,
 Перекоти поле:
 Не йди, дѣвчя, за удѡвця,
 Бо борода коле!

5 Не йди, дѣвчя, за удѡвця
 Зъ людскои намовы,
 Буде тобѣ кровцѣ течи
 Изъ твоѣй головы!

Буде тобѣ кровцѣ течи,
 10 Буде ти капати,
 Буде тобѣ першу любку,
 Що разъ споминати.

Буде тобѣ споминати,
 Буде тебе бити:
 15 «Не годна ты, кыришнице,
 Борщю ми зварити!»

702.

А на горѣ терно терно,
 Якъ позолочено:
 20 За удѡвцемъ хлѣбъ готовый,
 Серце засмучено.

За удѡвцемъ хлѣбъ готовый,
 Лишень бы го їсти,
 Передъ бы ся наплакати,
 Нѣжъ до него сїсти.

703.

Лѣта мой молодія,
 Лѣта молодости!
 Тожъ бо я васъ прогуляла
 Въ смутку, не въ радости!

5 Лѣта мой молодіи,
 Жаль менѣ за вами!
 Знає ми ся, що 'мъ не була
 Годиночки съ вами.

Вздогонила 'мъ свои лѣта
 10 На кедровімъ мостѣ:
 «Ой вернетъ ся, мой лѣта,
 Хоць разъ до мя въ гостѣ!» —

«А хоць ми ся та вернемо,
 Съ тобовъ на будемо,
 15 Жалю тобѣ наробимо,
 Назадъ ся вернемо.» —

Лѣта мой молодіи,
 Лѣта молоденькій!
 Тожъ бо я васъ прогуляла
 20 Коло своєї неньки.

Нї я вѣла, ни я впила,
 Нї красно 'мъ входила,
 Лишень буду памятата
 Що 'мъ ся наробила.

25 Не буду васъ згадувати
 По жадній охотѣ,
 Лишень буду згадувати
 По тяжкій роботѣ!

704.

Надулася дівчиночка,
 Якъ Жидѣвскій индукъ,
 Не озме ѝ богацкій сынъ,
 Хыба якій винникъ.

6 Ой за пана готувала,
 За винника дала,
 Чтеры волы обѣцала,
 Слѣпе паця дала.

Чтеры волы, якъ соколы,
 10 Рогамн ся чешуть:
 «Отдай, отдай, моя мати,
 Най люде не брешуть!» —

Ой прійшла я до дянка:
 «Дай ми, дядю, волы!»
 15 Не можу я догодити
 Своѣй лихѣй доли.

«Дай ми, дядю, сѣри волы,
 Прѣану телицу,
 А чей же я та вытягну
 20 Изъ корчмы пьяницу!»

705.

Ой у поле былиночка,
 Вѣтрець невъ хытае,
 Иде мати до донечкы,
 Людей ся пытае:

25 Скажѣтъ минѣ, люде добри,
 Де моя донечка?
 Най я пойдю одвѣдаю,
 Цы добра долечка?»

Сидыть донька у крѣселицѣ,
 Въ оконце вглядае,
 Та й на своихъ бѣлыхъ ручкахъ
 Синці обзырае.

б «А що жъ тобѣ, мѡй сыноньку,
 Синці пѡдъ очима?» —
 «Ой ходила 'мь по садочку,
 Пчѡлка мя вкусила.»

«Теперь, сынку, не Петрѡвка
 10 Пчѡлки не летаютъ,
 Та й що тобѣ въ Пилипѡвку
 Очка пѡдиухаютъ?» —

«Ой дала 'сь мя, моя мати,
 Та й дала 'сь мя дѡда,
 15 Та й якъ тую конопеньку
 Въ болото вдѡптала!

Та якъ тѡи конопеньцѣ
 У болотѣ гнити,
 Такъ же минѣ молодѡи
 20 Изъ нелюбомъ жити.»

706.

Ой дала 'сь мя, моя мати,
 За дѡда старого,
 Казала 'сь мя шанувати
 Такъ, якъ молодого.
 25 А я его, моя мати,
 Шанувати мушу,
 А Господи милосерднѡи,
 Озми зъ дѡда душу!

707.

Ой приходять старостонькї
 Зъ чужої сторони,
 И все тото до богача,
 Бо онъ має волю.

5 Богацкая дѣвчинонька
 Хоць ряба, русява,
 Богацкую дѣвчиноньку
 Взгарда прикрасила.

708.

Оїі кобы я волю мала,
 10 Червону запаску,
 Я бы тобѣ не стояла,
 Богачику, въ ласку.

Оїі кобы я взгарду мала,
 Прѣяну корову,
 15 Тогда бы я изказала,
 Що 'мъ рѣвна съ тобою.

709.

Не ходи, богачику,
 Горою за мною:
 Ты богачь, а я вбога,
 20 Нерѣвна 'мъ съ тобою.
 Ты богачь, а я вбога,
 Не порѣвняемся,
 Тѣлько буде серцу туга,
 Що покохаємся

710.

Зарѣжу я качорика,
 Най качичка каче:
 Оз му я си вбого дѣвчя,
 Най богацке плаче!

5 Оз му я си вбоге дѣвчя
 Въ одной сердачинѣ,
 Та най буде Богу миле
 И моѣй родинѣ!

711.

Въ Старогвѣздци млына не ма,
 10 Лишень самъ жорна:
 Рано мели, вечеръ мели,
 Въ полудне 'мъ голодна.

712.

На городѣ калюжа:
 Я робити недужа,
 15 Якъ музика заграе,
 Само серце гуляє.

713.

«Заграй минѣ, скрыпниченьку,
 А я тебе прошу,
 А я тобѣ червоного
 20 У кышенѣ ношу.

Заграй минѣ, скрипниченьку,
 Одъ села до села,
 Абы була дорожичка
 Все минѣ весела! —

5 А скрипочки изъ липочки,
 А струнвы зъ лѣщины:
 Якъ заграе, защебече,
 Чути до дѣвичны.

А скрипочки изъ липочки,
 10 А струнвы зъ бервѣнку:
 Якъ заграе, защебече,
 Чути на Вкраинку.

—

714.

Граї, музико, якъ бы 'сь мѡгъ,
 Та й не жалуї моїхъ нѡгъ!
 15 Мої ногы насталенї,
 Лѣтали бы, якъ шаленї.

—

715.

Пѡшовъ бы я, каже, въ танецъ,
 Але бо ся бою,
 Подивю ся назадъ себе,
 20 Стоитъ братъ за мною.

«Якъ идете, хлопцї, въ танецъ,
 Повмывайте пальцї,
 Та щобы 'сте не звалили
 Капани рукавцї!

Якъ идете, хлопці, въ танецъ,
 Берѣтъ буки въ руки:
 Наберутъ ся Жиды страху,
 А Ляхы науки!» —

5 «Кобы намъ ся та букъ ровнивъ,
 Та пойдѣмо въ горы,
 Вынесемо молодежи
 Шовку на заборы. »

Щобы нашимъ молодежи
 10 Заборы легѣли,
 Щобы нашимъ молодежи
 Люде завидѣли!»

716.

«Ой де жъ мы ся подѣмо,
 Що въ другый бѣкъ не вмѣмо?
 15 Пойдѣмо ся сего вчити,
 Щобы свого доробити!»

717.

«Крешѣтъ, хлопці, у пѣдковы,
 Бо въ дѣвчины чорнѣ бровы!
 Не такъ бровы, якъ в'на сама,
 20 На паперѣ написана.»

718.

«Ой загыну, дѣвчино, загыну,
 Та подай же ми бѣкомъ сердачину!» —
 «Та хыба бы я розуму не мала,
 Щобы 'мъ тобѣ загынути дала.»

719.

Кобы човенъ, поронъ та веселце,
 Прѣбувавъ бы 'мъ въ тебе вечеръ, сердце!
 Нема човна, нї порона дома,
 Прѣбувати буду ныньки дома.

720.

5 Ой бувъ же я въ нагѣрної Насті,
 Дала минѣ та курочку въ маслѣ;
 Ой з'ѣвъ же я крылице та й реберце,
 Пѣдперлю ма пѣдъ бѣкъ та й пѣдъ серце.
 Та не встигъ я одно стегно з'ѣсти,
 10 Не могъ же я на коника сѣсти.

721.

«Ой вара, вара, новї новобранцї,
 Ой є въ мене иншіи коханцї.» —
 «Ой чому 'сь тогди не казала: «Вара!»
 Яке 'сь ѡдъ насъ подарунки брала?»

722.

15 Кучиры мои,
 Киньте ся горѣ!
 А я за вами —
 До горы ногами.

723.

Гей, зъ горы та въ яръ,
 20 Тамъ кума моя,
 А въ кумы дѣвчина,
 То душа моя.

724.

Ой пойду вогню,
 На тебе моргну,
 А ты здогадайся,
 За дзвері схвайся!
 5 А я буду знати,
 Де тебе шукати,
 За тваімі дзверьмі,
 Коло твоей хаты.

725.

Ой такъ чини,
 10 Якъ я чиню:
 А зъ дѣвчыны
 Господню!
 Ой изъ тѣста
 Паланицу,
 15 А зъ дѣвчыны
 Молодицу.

726.

Два голубцы воду пили,
 А два колотили:
 Богдай тоты не сконали,
 20 Што насъ розлучили!

727.

Котилися возы съ горы,
 На долині стали:
 Любилися чорні очка,
 Теперъ перестали.

728.

3 Котилися возы съ горы,
 Котитися будуть:
 Любилися чорні очка,
 И любитися будуть.

729.

Ей во лузѣ на голузѣ,
 10 Сова воду пила:
 Чого всь ми, негбднице,
 Любка отлюбила?

730.

Гей, летѣла зазулечка,
 Еще собѣ кукла:
 15 Котра мого любка любить,
 Богдай ся роспукла!

731.

У ярной пшенички
 Яров колося:
 Такого я любка мала,
 20 Што жовте волося.

732.

Гей ярая пшениченька,
 То ся отъярила:
 Солодка ма соколина,
 То ся отдалила.

733.

5 Любилися, кохалися,
 Втець, мати не знали,
 Ростеклися, розбійшлися,
 Якъ на небѣ хмары.

734.

Чорни хмары розбійшлися,
 10 И дождю не было:
 Чорнй очка розбійшлися,
 Жаль серденьку было.

735.

Гейі во моемъ городчику
 Ружа проквѣтае,
 15 Цы вже наша, мой миленькій,
 Любовь пропадае?

736.

Еще ружа не процвила,
 Лишь ся припалила:
 Еще любовь не пропала,
 20 Лишь ся притаяла.

737.

Коль летѣла перепела,
Истратила перце:
Што ся на мя розсердило,
Роскошнее серце?

738.

5 Якъ летѣла бѣла пава,
За ворота впала:
Где велика любовь была,
Тамъ ся розбстала.

739.

Цы я тобѣ не казала,
10 Цы не говорила:
«Не ходи ты коло воды,
Та й коло мочила!»

740.

Не ходи ты коло воды,
Та й коло мочила,
15 Буде мати нарѣкати,
Што 'мѣ ты зволочила.

741.

Ой я тебе не волочу,
А ни мои очи,
Тота тебе зволочила,
20 Што ходять по ночи.

742.

Про то не ходь коло воды,
 Не пуди собою,
 Не будешь ты мужемъ моимъ,
 Я твоей женою.

743.

ь Подивлюся скрозь оконце,
 Цы высоко сонце:
 Не е мойй миленькой,
 Треба ви конче.

744.

Ой выйду я на гороньку,
 10 Та махну рукою:
 «Выйди, выйди, ма миленька,
 Гину за тобою!»

745.

Летѣвъ орелъ понадъ море,
 Та й ставъ голосити:
 15 О якъ тяжко убогому
 Богату любити!»

746.

Не тамъ счастья, не тамъ доля,
 Где богатй люде,
 Кто ся побравъ по милости,
 20 Тому добре буде.

747.

У богача полъ колаче,
Та еще онъ плаче,
А въ сироты нигде кѣрки,
Еще она скаче.

748.

3 Ой выйду я на оборѣгъ,
Стану на солону:
Та якъ любка не любить,
Коль го видко зъ дому!

749.

Гей пойдю я въ полонинку,
10 Та пороззираю:
Не в мого миленького
Зъ далекого краю.

750.

Не в мого миленького,
Моего сокола,
15 Уже моя надѣиця
Инесмъ припала.

751.

Гей дожду я отъ Богочка,
Ще таку годвну,
Што я свою надѣицю
20 Застылу розгрѣю.

752.

Любивъ мене мѡй миленькій
 И лѣто и весну,
 Лишивъ мене мѡй миленькій,
 Ще въ долинѣ плеснувъ.

753.

5 Не е мого миленького,
 Не е мого квѣтку,
 Нѣтъ съ кимъ минѣ розмовляти
 До бѣлого свѣту.

754

Ай Боже мѡй милосерднѣй,
 10 Ты, шовкова нитко,
 Гей все рыбки сюда ходять,
 Мови не видко!

755.

Зазулечко сивенькая,
 Высоко лѣтаешъ,
 15 Повѣжъ минѣ, зазуленько,
 Где любка видаешъ?

746.

Куды хожу, туды хожу,
 Горазду не маю;
 Бо я свого миленького
 20 Нигде не видаю.

757.

Куды хожу, туды хожу,
 А все по надъ воду,
 Гей не прїїде мѡй миленькій
 На мою незгоду.

758.

5 Мамко моя солоденька,
 Мамко моя мила,
 На што ты мя въ несчастливй
 Пеленки повила?

759.

Кобы была 'сь мене, мамко,
 10 Въ купелѣ заляла,
 Я бы была свою долю
 Съ никимъ не мѣняла.

760.

Повѣй, вѣтре холоденькій,
 По надъ бѣлый камѣнь.
 15 Полятивъ ми мѡй миленькій
 Ажь на вѣки Аминь!

761.

Ой закукай, зазулечко,
 Закукай, небого!
 Бо вже мого пробыванья
 20 Въ Верецкихъ не много.

762. —

Горы мои высокія,
 Бывайте здоровы;
 Та най у васъ пробывають
 Кавки та вороны!

763.

5 Летѣвъ воронъ съ тамъ тыхъ сторонъ,
 Крюлоньками шай, шай!
 Якъ я пѣду зъ Верховины,
 Буде комусъ жаль, жаль!

764.

Туды лозы хилѣтеса,
 10 Куды вѣтеръ вѣе,
 Туды очка дивѣтеса
 Отки любко иде!

765.

• Туда лозка похиляла,
 Куды вѣтеръ дуе,
 15 Туда очка дивилеса,
 Отки любко выйде.

766.

Тяжко лозамъ хилитеса
 Черезъ береженьки,
 Тяжко очкамъ дивитеса
 20 Черезъ вороженьки.

467.

Съ пбдъ каменя воду беру,
 На камени стою,
 Гей за мене люде брешуть,
 Я ся ихъ не бою.

468.

з Брешѣтъ, брешѣтъ, сосѣдоньки,
 Якъ сука на вовка,
 Не болить ѡя жадна вѣстка,
 Ни мой головка.

469.

Посѣю я круту мяту
 10 Межи берегами,
 Тяжко минѣ пережити
 Спередъ ворогами.

470.

Ой буду я крутѣ мятѣ
 Вершечки счипати,
 15 А чей мои вороженьки
 Полягають спати.

471.

Коли мои вороженьки
 Полягають спати,
 А я собѣ молоденька
 20 Пѣду погуляти.

472.

Дотля собѣ погуляю,
 Покимъ молоденька,
 Може быти, якъ ся ѳтдамъ.
 Буду невѣльненька.

473.

5 Ой не видко того села,
 Лише видко грушій,
 Кудя минѣ рано й ввечерь
 Помыкуе душій.

474.

Ой не видко того села,
 10 Лише видно кресты,
 Та где минѣ любо й мило
 Очима повести.

475.

Гей не видно Синій Виръ,
 Лише видко рѣки,
 15 Ужъ заросли мои слѣдки
 Отъ красной дѣвки.

476.

Ой засвѣти, мѣсяченьку,
 Та й ты, зоре ясна,
 Гей на тото подвѣречко,
 20 Где ма мила красна!

477.

Середъ села корчма нова,
Гузами побита,
Сѣдить во ней моя мила,
Шовкомъ перевита.

478.

ь Зацвѣли дѣ оболони,
А на дворѣ морозъ,
^ Заспѣвай ми, дѣвчинице,
Най ти чую голосъ!

479.

Не буду я воду пити,
10 Бо вода нечиста,
Бо у воду нападало
Клепового листу.

480.

Ай бо тото не клешика,
Зазулино пѣрьє;
15 Прійди, прійди, мѣй миленькій,
На мое подвѣрьє!

481.

Ой иде мѣй милованій,
Тамъ долѣ млачками,
Зашнѣнкує ременятко
20 Жовтыми пряжками.

482.

Не самъ иду, коня веду,
 Б'лявко небого,
 Отворяй ми воротенця,
 Не бойся никого!

483.

8 На сѣмъ боцѣ на толоцѣ
 Сывий бычокъ рыче:
 Выйди, вийди, дѣвчице,
 Бо ктось тебе кличе!

484.

Ой не вийшла дѣвчиця,
 10 Лише ей мати:
 Кому треба дѣвчатины,
 Ходи по жь до хаты!

485.

Закукала зазуленька,
 Учинила куку:
 15 Подай, подай, серце-мое,
 На коника руку!

486.

Рада бы я, мої любенькій,
 Рада вбѣ подати,
 Не казала, не велѣла,
 20 Моя стара мати.

487.

Ой не твої то коникъ, не твої,
Але твого брата,
Ой не мій то любко, не мій,
Тільки моя втрата.

488.

8 На што мою руку просишь,
Коль ся отдаляешь?
Будь счастлива тва дорѣжка,
Куды погадаеш!

489.

На што й ты ми ручку даеш?
10 Уже не вернешся:
Счастливая дорѣжечка,
Куды повернешся!

490.

Вітеръ вѣе, шелестѣе,
Кидра надъ водою:
15 Не вчини ты, мій миленькій,
Зраду надо мною!

491.

Ой якъ бы я учинивъ
Зраду надъ тобою,
Коль я собѣ облюбивъ
20 Тебе ще съ молоду!

492.

Закукала зазуленька
 На высокѣмъ дубью:
 Отъ коли 'мѣ ты поцѣлювавъ,
 Отъ тогды ты люблюю.

493.

ѣ Тебе мама породила,
 Та сказала склянку,
 Ты найкрасша дѣвчинця
 На всю Русь Карпатску.

494.

Воловое здоровое,
 10 Воловое мѣсто,
 Бо въ Воловѣмъ дѣвчатина,
 Якъ пшеничне тѣсто.

495.

Тече рѣчка невеличка,
 Наставлю я ятѣль;
 15 Кто бы тебе не полюбивъ,
 Триста батьку, матѣрь!

496.

А якъ минѣ не ходити
 Горѣ тымъ поточкомъ?
 Та якъ минѣ не любити
 20 Рыбѣчку пѣдъ бочкомъ?

497.

Солодка ма, бѣла рыбка,
 Солодка ма, душко,
 Подъ же идѣ мнѣ мало ближе,
 Най ти шепчу въ ушко!

498.

Бѣдко моя гѳренъкая,
 Ай бѣдко, ма бѣдко,
 Коли жъ ты ся налюбити
 Пристигла, ягѳдко!

499.

Закукала зазулечка
 10 Пѳбно падѣ горами:
 Премила, ма голубице,
 Людѣ ся журить нами!

500.

Вылетѣла зазулечка
 Изъ лѣса на поле:
 15 Ей подѣ, мила, поплясати,
 Най ворогѳвъ коле!

501.

Гей гузики ременики
 На мониѣ Иванку,
 То ми мило позирати,
 20 Коли иде въ танку.

502.

По пѣдъ грушу коня рушу,
 Дѣвча, здогадайся!
 Хоть бы якій у золотѣ,
 Зрадити не дайся!

502.

8 Очка мой чорненькіи,
 То ми бѣда зъ вами;
 Не хочете ночовати
 Єдну нѣчку сами!

503.

Єдну есте ночовали,
 10 Та всю нѣчь не спали,
 Исъ потятѣмъ голубятѣмъ
 Любо розмовляли.

504.

Очи мой чорнѣ,
 Я ся вами дивлю;
 15 Люде за васъ много брешуть,
 Я ся не противлю!

505.

Очи мой, очи чорнѣ,
 Я ся вами тѣшу:
 Люде за васъ часто брешуть,
 20 Я ся не потѣшу!

506.

Еще 'мъ огня и не клала,
 Трѣски ся имили:
 Еще 'мъ любка не любила,
 Сосѣдки вчинили.

507.

5 Коло млина ясенина,
 Голубці несутся:
 Часомъ любка ничъ невинна,
 Суки набрешутся.

508.

На калниѣ дробне листьє,
 10 Ягѣдки червлені:
 Якъ же любка не любити,
 Коли очка чорні?

509.

Гень, на столѣ двѣ пистолі,
 На лавицѣ гуслі:
 15 Уже мене обрехали
 Студенскій ватулі.

510.

Гей, бѣлякко, бѣлявочко,
 Бѣлякко небого,
 Во Студенѡмъ добри люде,
 Лишь брехачовъ много.

511.

Во Студенѡмъ добри люде,
 Нѣкого любити,
 Кобы не пѡпъ, не хрестьяне,
 Лишь бы запалити.

512.

На сѣмъ боцѣ, на толоцѣ,
 10 Жовта команиця,
 Тамо до се чека'ть мене
 Въ гостину кумиця.

513.

Ой лишу я косу въ стозѣ,
 Граблй въ оборозѣ,
 15 Та пѡйду я до милои,
 Коль ми при дорозѣ.

514.

«А где ты ся та забавивъ,
 Малыи, невеличкій?» —
 «Ой у стозѣ, при дорозѣ,
 20 Колье молодички.»

515.

На тѣмъ боцѣ, на голоцѣ,
 Зѣбли козы ряску:
 Утративъ я, побратиме,
 У милои ласку.

516.

8 Не гнѣвайся, моя рыбко,
 Я ся тобовъ тѣшу,
 Хоть ты заразъ другій возьми,
 Я ся не повѣшу.

517.

Гей, кукала зазучка
 10 Въ зеленѣмъ забѣ:
 Минулися ѡтъ милого
 Дороги напон!

518.

Минулися наповчки,
 Та й обьяманочки,
 15 Лише, дѣ, мя не минули
 Тяжки здыханочки!

519.

Гей, Боже мѡй милосерднѡй,
 Ой Боже мѡй, Боже!
 Съ кимъ я маю розмовляти?
 20 Мѡй любко не може!

520.

Кобы минѣ, моя мамко,
 Не студена роса,
 Пішла бы я до Ойлока,
 Кобы я не боса.

521.

Ой въ Ойлоцѣ два мѣсяцѣ,
 Та й оба ясненькѣ:
 Суть у мене два голубки,
 Оба молоденькѣ.

522.

Ой засвѣти, мѣсяченьку,
 10 Высоко, не низко:
 Є у мене соколятко,
 Далеко, не близко.

523.

Одинъ пішовъ у дорогу,
 А съ другимъ ся тѣшу,
 15 А кедь ми ся тотъ наверне,
 И того потѣшу.

524.

Не буду я въ лузѣ жити,
 Бо въ лузѣ лопуша:
 Котрый тонкій и высокій —
 20 То то моя душа.

525.

Ой до мене, легѣники,
 До мене, до мене!
 Солодка яблочка
 Въ городцѣ у мене.

526.

5 Солодка яблоница,
 Ще соложа груша:
 Гей, до мене, легѣники,
 Бо я ваша душа!

527.

Ой выйду я на ворота
 10 Во бѣлої сорочцѣ:
 Не я тото, мамко, винна,
 Ото винны хлопцѣ.

528.

Во Зарѣчью, пѣдъ обѣчью,
 Сивый бычокъ рыче:
 15 То все ми ся причував,
 Што мя милый кличе.

529.

Ой во мовѣ городчику
 Зелененькій макъ, макъ:
 Такій у мня побратимокъ,
 20 Што въ мамки одинакъ.

530

Гей, во мосьць городчику
 Зелена кокошка:
 Таку любець любку мав,
 Што смаглява трошка.

531.

з Тамъ у млынѣ два каменѣ,
 Та й едень не меле:
 Отобрала пелехана,
 Сокола ѓтъ мене.

532.

Отобрала, отобрала,
 10 Не в што любити,
 Ще бы ми ся съ пелеханевъ
 Сѣмь разъ правотити.

533.

Угу на тя, сосѣднице,
 Та й угу, та й угу!
 15 Вчерась одну обрехала,
 Днесь мене другу.

534.

Унадився чорный веперь
 Паровнику рыги:
 Унадився бѣлый хлопецъ
 20 Гафійку любити.

535.

Ой полишивъ, чорный веперь
 Паровинку рыти:
 Ой полишивъ бѣлый хлопецъ
 Гафійку любити.

536.

ъ Товаришко моя,
 Ёдну раду майме:
 Ой спійме мы сорочечку,
 Миленькому дайме!

537.

Ёдна буде станокъ шити,
 10 А друга рубити,
 Ёдну буде въ танокъ брати,
 А другу любити.

538.

Ёдну буде въ танокъ брати,
 Про честь, про славочку,
 15 Другу буде та любити
 Про красну сорочку.

539.

Ой пѣду я на Майданъ,
 На Майданъ хлопцѣ:
 Тото мѣй, тото мѣй,
 20 Што въ бѣлой сорочцѣ.

540.

Треба курку годовати,
 Што курчата водить:
 Съ тимъ ся треба любовати,
 Што въ пуслыку ходить.

541.

5 Ой спѣваю, та й спѣваю,
 Бо я знаю кому,
 Тому тото газдикови,
 Што я въ его дому.

542.

Пила бы ся згорѣлонька
 10 Въ Сяготѣ во бовтѣ,
 Кобы сѣ куповали
 Кучерки жовтѣ.

543.

Пила бы ся горѣлочка,
 Кобы нова склянка,
 15 Кобы на мя поклонила
 Василькова мамка.

544.

Васильчику, Василю,
 Не люби на силу,
 Лѣпше буде по воли,
 20 Дѣ собѣ мя пригорни!

545.

Чи такъ у васъ, якъ и у насъ? —
 Морозъ во Петрівку:
 Заморозивъ паробочокъ
 Підъ козухомъ дівку.

546.

«Ба, чому ты, гідданице,
 Така не вродлива?» —
 «Зима была студененька,
 Мене сморозила».

547.

Зима, дѣ, мя сморозила,
 10 А лѣто смлозло;
 Не мовь минѣ, бѣдо, слова,
 Бо минѣ не мяло!

548.

Поведу я въ воду коня,
 Кѣнь на воду дув:
 ; 15 Ой най мене леда бѣда
 Въ лице не цѣлує!

549.

Зась веду я въ воду коня,
 Кѣнь на воду свискать.
 Най, дѣ, мене леда бѣда
 20 Рукома не стискать!

550.

Качалися возы съ горы,
 Долъ бервѣнками:
 Сякій, такій хромолаба
 Трясе за дѣвками.

551.

5 За горою високою
 Мѣсячокъ мѣнився:
 Ишовъ кривый до дѣвчины,
 Слѣпый придивився.

552.

Ишла бѣда долъ селомъ,
 10 Ишла бѣда боса,
 Впасалася мотузшиновъ,
 Висить бѣдѣ зъ носа.

553.

Якъ я взяла коновочку,
 Пішла по водочку,
 15 А тамъ Федоръ чорнобривый
 Рубить колодочку.

554.

Зроби минѣ, Федорику,
 На коновки денця,
 Сшію я ти ново платѣ
 20 Зъ мого полотенця!

555.

Платъ буде роскошно
 Ошейникъ вышю,
 Лише ты ся не потвори
 На тоту бестію!

556.

5 Не велика поточина
 Луги измулила:
 Хвалилася ледачина
 Любка отлюбила.

557.

Такъ бы она дочекала
 10 Свѣта бѣленького,
 Чи в'на буде оббимати
 Мого миленького!

558.

Гей, Рахове, Раховоньку,
 Солодкій медоньку!
 15 Коль вонъ сижу, тебе вижу,
 Въ лѣтѣ въ холодоньку.

559.

Гей, Рахове, Раховочку,
 Сахарный медочку!
 Ой спалила, смолозила
 20 Плюга головочку!

560.

Якій ярець зелененькій
 На тій землі зійшовъ:
 Якій хлопець молоденькій
 Въ Мараморощь пошовъ.

561.

5 Мараморощь, Мароморощь,
 Студеній кирициця:
 Привели мя та на бѣду
 Тоты молодичцѣ!

562.

Они мене та на бѣду,
 10 А я ихъ на гуршу,
 Коли выйду на улицю,
 Цѣлують мя въ душу.

563.

Теперь иду съ Кречунова,
 Та гусошникъ мѣню:
 15 Єдна отсюдъ, друга оттудъ:
 «Што дѣєшь, хлопуню?»

564.

Иду я геть на Ясѣня
 Стежаръ городити,
 А чей прїйде моя рыбка
 20 Личко холодити!

565.

Городити, молотити —
 Тото моя бѣда!
 А съ любковъ ся обѣматн —
 Тото моя душа!

566.

3 Не буду ся женитоньки,
 Свѣтомъ колотити,
 Ай поду я на Ясѣнье
 Овочки довти.

567.

Якъ овчаря не любити?
 10 У овчаря овцѣ,
 У овчаря въ ременику
 Бѣли сороковцѣ.

568.

Горѣ горовъ, долу горовъ,
 Жене овчарь овцѣ,
 15 За нимъ, за нимъ дѣвчиниця
 Несе дѣтя въ пѣвцѣ.

569.

Гей, не кажи, дѣвчинице,
 Што я ему отецъ,
 Та дамъ тобѣ, дѣвчинице,
 20 Половину овецъ!

570.

Ай усклади, дівчинице,
 На старого дѣда,
 Та дамъ тобѣ, дівчинице,
 Половину хлѣба!

571.

Ой не видно том горы,
 Лише того креста,
 А чей тебе лиха доля
 Одсюда занесла.

572.

Гей, черезъ верхъ мѣй миленькій,
 10 Черезъ верхъ, черезъ пень,
 Така бы ти нѣчка была,
 Якій мнѣ днесъ день!

573.

Тернѣмъ хожу, тернѣмъ брожу,
 Прутѣмъ плѣть горожу:
 15 Поты мого та горазду,
 Поки дѣвковъ хожу.

574.

Журять, дѣ, ся люде, журять,
 Што я дѣвковъ хожу,
 А я свою жовту косу
 20 Во радости ношу.

575.

Не журѣтся, добрі люде,
Што я дѣвковъ хожу,
Бо я своѣвъ жовтовъ косовъ
Плоты не горожу.

576.

Гей, во моемъ городчику
Зелененькій мачокъ:
Любивъ мене, не взявъ мене,
Молоденькій дячокъ.

577.

Ой дѣвчата, ой сестриці,
10 Приходять мясниці,
Якъ насъ возьмутъ дрѣчний хлопці,
Будемъ молодиці.

578.

Яка вода въ поточинѣ,
Така и въ кирниці:
15 Мене любцѣ дуже любить,
И самъ ми на серци.

579.

Пішовъ милий на ярмарокъ,
Та й на ярмарочокъ,
Принесе ми сорокъ яблукъ,
20 Та й обагряночокъ.

580.

Погнанъ сѣлай, погнанъ рогачъ
 А третій волачнкъ,
 Заявъ шлыій на красныі торгъ
 Та купитъ колачикъ.

581.

5 Годѣме ся, побратиме,
 Годѣме, годѣме,
 До одной дѣвчиницѣ
 Ходѣме, ходѣме!

582.

Годилися побратимы ,
 10 Годили, годили,
 Не минуло тому тыждень,
 А в'ни ся побили.

583.

Товаришу, пріятелю,
 Не товаришуйме:
 15 Возмѣмъ собѣ по дѣвчинѣ,
 Та господарюйме!

584.

Ой ишовъ я до бѣлявки,
 Та впавъ 'емъ изъ лавки,
 Коли 'мъ падавъ, тогды 'мъ гадавъ,
 20 Што я у бѣлявки.

585.

А где ты йдешъ, бѣлявочко,
Куды поступиешъ?
Тамъ ся рѣчка сновенила,
Туды не перейдешъ.

586.

Ѹ Ци я тобѣ не казала,
Та й не горѣла:
«Сиди дома, не йди нигде!
Чей бы 'мъ ты любила?»

587.

Соколятко удатное!
Ѹ Я за тя не знала,
Кобъ была тя, соколятко,
Ина не вѣямала.

588.

Вороняча головочка,
Серочачѣ очи:
Ѹ Люба была бесѣдонька
Съ милою сей ночи.

589.

Вчѣра была недѣлиця,
А днесъ понедѣльчикъ:
Росте зѣлье съ пѣдъ каменя,
Ѹ Хрещатый бервѣнчикъ.

590.

«Не хрестися, бервѣнчику,
 Въ зимѣ зелененькій:
 Не женися, паробчику,
 Такій молоденькій!»

591.

«Якъ ся минѣ не женити,
 Хлопу молодому?
 Ходить дѣвча, чорнобривча,
 Коло мого дому!»

592.

«Мамко моя солодка,
 10 Дай ми порадочку:
 Ци любити, ци лишити,
 Тоту чорнявочку?»

593.

«Даю я ти, мильїй сынцю,
 Таку порадицю:
 15 Кедь ти мила, роботлива,
 Возьми чорнявицю!»

594.

Радъ бы 'мъ я ся оженити,
 Радъ бы 'мъ жену маюти:
 Прийде зима великая,
 20 Нѣчимъ зимовати.

595.

Куды идешъ, пане братѣ? !
 Ци не до Рахова?
 Кажи моѣй бѣлявици:
 Най буде здорова!

596.

8 Куды будешъ, брате, ити,
 Съ нею говорити,
 Кажи моѣй бѣлявици:
 Буду ся женити.

597.

Гей, во лузѣ волы въ плузѣ,
 10 На впередѣ качка:
 Взявъ бы я тя, дѣвчинице,
 Кобъ есь не брехачка.

598.

Якъ у тебе очи чорнѣ,
 Такъ у мене свѣѣ:
 15 Поберѣмъ ся, моѣй миленькѣй,
 Будеме счастливи!

599.

Ой Марійко, бѣла дѣвко,
 Чекай до суботы!
 Куплю я ти рашѣвочку,
 20 Червенѣй чоботы.

600.

Во пятницу я ихъ куплю,
 Въ субботу подкую,
 А въ недѣлю та раненько
 Тобѣ подарю.

601.

Оженися, не журися,
 Гораздъ тобѣ буде:
 Будешъ мати цѣловати,
 А хлѣба не буде!

602.

Оженися, не журися,
 10 Пѣде ти рукою:
 Жѣна пѣде по росѣль,
 А ты за мукою.

603.

Оженися, не журися,
 Будешъ газдовати:
 15 Ты самъ будешъ свиній пасти,
 Жѣна завертати.

604.

Гоппа, хлопци, гоппа, хлопци,
 Гоппа, небожата!
 У нашея попадейки
 20 Пшениця не жата.

605.

Гопъ, цупъ, баранчукъ,
На боцъ мудудка:
Кобы минѣ не весѣлье,
Не бивъ бы я тутка!

606.

8 Ба што тото за весѣля,
Што лише за два дни:
Кобы было за три тижидя,
То бы было ладнѣ!

607.

Загуди ми, гудаченьку,
10 Коль я тебе прошу,
Бо я твою платниченьку
Во мошонцѣ ношу!

608.

Загуди ми, гудаченьку,
Честный чоловіче,
15 Зарѣжу ти когутика,
Най не кукурѣче!

609

Ей, горѣла полонинка,
Горѣла, горѣла:
Такъ молода танцѣвала,
20 Онъ ся розболѣла!

610.

Червены чижемки,
 Што вы наробили?
 Въ Кречуновѣ на помостѣ
 Трѣпоты ходили.

611.

Иде дождикъ напѣрненькій,
 А чей перестане:
 Взявъ молодець стару бабу,
 Кайтеса, Христьяне!

612.

Ащъ бы тота молодниця,
 10 Та бы негодниця,
 Ай бо тота стара баба,
 Ще й къ тому вдовниця.

613.

Оженився кострубачъ,
 Узавъ пелехату,
 15 Та не знали газдовати,
 Запалили хату.

614.

Гей, кукала зазулиця
 Тамъ горѣ, на пеньку:
 Будемъ пити медѣвочку
 20 У Жидя на пеньку.

615.

Ой помай, Бѳгъ, арендарю!
 Богдай здоровъ Жиде!
 Повѣрь минѣ паленочки,
 Поки мила прійде!

616.

5 И я не пій, и ты не пій,
 Та кто буде пити?
 Та кто буде на Жидѳвскій
 Сироты робити?

617.

Не дивуйте, добрій люде,
 10 Што я обдрався!
 Нянѣ у мня пїячиско,
 И я въ него вдався.

618.

Ой широкій шалавары,
 Землю замѣтають:
 15 Два крайцары во ремени,
 И тоты заважають.

619

Покля е'мь ся не вжотинь,
 А я въ чижмахъ гопъ, гопъ!
 А якъ е'мь ся оженивъ,
 20 А я въ змѣткахъ лѣпъ, лѣпъ!

620.

Покля в'мь ся не вженивъ,
 Мавъ коня чорного,
 А якъ в'мь ся оженивъ —
 Ни коня слѣшого.

621.

5 Што будеме робили?
 Вже 'сме поробили:
 Будеме ся качуляли
 Изъ гѳръ на долины!

622.

Говорили, гуторили,
 10 На меду подпивше:
 «Што будеме въ зимѣ їсти,
 Въ лѣтѣ не робивше?»

623.

«Ой будеме снѣжокъ їсти,
 Воду попивати,
 15 Коли, дѣ, мы не хотѣли
 Въ лѣтѣ упрѣвати.»

624.

Ей, никому такъ не гораадъ,
 Якъ минѣ самому:
 Чужи жоны сѣно їдять,
 20 А моя солому!

625.

Ба што за молодниця,
Така дуже красна,
Не в въ ней зуба въ ротѣ,
Лише самѣ ясна.

626.

5 А якъ ей не любити,
Ци не уродойка?
Очи рябѣ, ротъ ги въ жабы:
Ци не подобойка?

627.

Ба кады я тогды бувъ,
10 Коли роздавали,
Кождый собѣ взявъ по воли,
Минѣ бѣду дали.

628.

Женила 'сь мя, моя мамко,
Женила, женила:
15 Повна стайня худобицѣ
Жена ми не мила.

629.

Худобиця, якъ росиця,
Ци буде, не буде?
Нѣ съ кимъ выйти погуляти
20 Межи чужѣ люде.

630.

Не жаль минѣ за лугами,
 Што по́шли съ водою,
 Ай жаль минѣ на поповька —
 Звѣнчавъ мя съ бѣдою.

631.

Гей, по́ду я до попойка,
 Изъ легка, зъ потиха:
 «Розвѣнчай мя, пане отче,
 Безъ чуда, безъ лиха!»

632.

Уже тебе не розвѣнча'тъ,
 Ни по́пъ, ни владыка,
 Хиба тебе та розвѣнча'тъ
 Лопата, мотыка.

633.

Жено моя солодка,
 Дай ты минѣ їсти!
 Бо я по́ду середъ села
 На публіку сїсти

634.

Солодка ма бѣла рыбка,
 Ой меде, мой меде!
 А вже намъ ся сего року
 Любитки не веде.

635.

Не кукай ты, зазуленько,
 Не кукай, не кукай!
 Колю ты мене та не любишь,
 Иншу собѣ шукай!

636.

ъ Пущу коня во отаву,
 А кѣнь по лоушу:
 Гей, кто любитъ чужу жѣнку,
 Дѣдко возьме душу.

637.

Анде мѣй везе гнѣй
 Въ кучеравѣй шапцѣ:
 10 Адтакъ бы ми, гень такъ бы ми,
 Онъ ми не на гадцѣ!

638.

Скочивъ песь во овесь,
 А сука въ татарку:
 15 Любить мила панича,
 А милый Цыганку.

639

Христїане православнїй,
 И вы, люде, чуйте!
 Дала мнѣ плюга чары,
 20 Да что ми, ратуйте!

640.

Смилуйтєся, добрї люде!
 Душу женуть чары:
 Не годны ми порадити
 И Царскї докторы.

641.

5 Ої цитъ, бѣдо, не моркони,
 Тай не залицяйся,
 Аї хвать жабу тѣ за лабу,
 Та по писку вдарься!

642.

Поколь была 'мь въ свого нянька,
 10 Коровочки 'мь пасла,
 Сырѣ е'мь ѣла, мольно 'мь пила,
 Личко 'мь была красна.

643.

А якъ е'мь ся передала
 Въ мого мужа ручки,
 15 Сбило ми ся волосѣчко
 Во бобовы стручки.

644.

На Бѣлецкѡй церкви
 Мурована турня:
 Такїй ми ся хлопецъ выбравъ,
 20 Што не моя рувня.

645.

Не мои рувні,
 Не мои версты:
 Женитися было, Юрку,
 Сѣмма роки перше.

646.

5 Дала мене моя мамка
 За старого дѣла,
 Та велѣла шановати,
 Якъ въ городцѣ зѣбля.

647.

А я дѣла шановала,
 10 Шановати мушу:
 Ой, змилуйся, Пане Боже,
 Возьми зѣ дѣла душу!

648.

На высокій полонинцѣ
 Вѣтеръ сѣно сушить:
 15 Коць мя бѣдка поцѣлує, —
 Якъ гадина вкусить.

649.

На высокій полонинцѣ
 Сама сѣно гребу:
 Коць мя любко поцѣлує,
 20 Соложе отъ меду.

650.

Я въ мочари сѣно гребу,
 По подъ сѣно вода:
 Потн мене милый любить,
 Поки я молода.

651.

5 Зеленов покошеное
 А бѣлов нѣтъ, нѣтъ:
 Лише было погуляти,—
 Завязали свѣтъ, свѣтъ!

652.

Закукала зазулойка,
 10 Та за вершокъ зайшла:
 Я бы была таку любовь
 На дорозѣ найшла!

653.

Теперь собѣ погуляю,
 Теперь моя воля:
 15 Не стоитъ ми за плечима
 Моя горька доля!

654.

Я, дѣ, собѣ заспѣваю,
 Та ще защебечу,
 А якъ я ся постарѣю,
 20 Я вшитко замечу.

655.

Кобы минѣ не чепакъ,
Та й не бѣла хустка,
Такъ бемь собѣ погуляла,
Якъ на водѣ гуска.

656.

5 Якъ покладуть на голову
Нехарный чепище,
То не пустить погуляти
Проклятый мужище.

657.

Черезъ гору высокую
10 Ружа подалася:
Не иду я на вечѣрки,
Я вже отдалася.

658.

Играйте вы, молодицѣ,
Бо я йду до дому:
15 Є у мене воркунъ дома,
На мою голову.

659.

Єдному бы їсти дати,
А другому пити,
А третее маленькое
20 На двѣрь бы водити.

660.

На Брустурахъ заgrimѣло,
 На Ясѣню блисло:
 Богдай тебе, мой миленькій,
 По пѣдъ сердце стисло!

661.

5 Богдай тебе, мой миленькій,
 Кривило, морило!
 Чому тото такъ не было,
 Якъ ся говорило?

662.

Ци чули вы, добрый люде,
 10 Коли куры пѣли?
 Тогда мои бѣлы нѣжки
 Долѣ селомъ бѣгли.

663.

Ци чули вы, добрый люде,
 Коли псы брехали?
 15 Тогда мои бѣлы нѣжки
 Подѣ окномъ стояли.

664.

Мамко моя солодка,я,
 Бѣду я вчинила:
 Ужь всѣ жѣпки трутъ колодній,
 20 Я ще не мочила.

665.

Идутъ люде туды на торгъ,
 Мене обмовляють:
 Чи то то колопнята
 Въ поли погибають?

666.

Ѣ Сама е'мь ся дивовала,
 Яка 'мь была рядна:
 Єдно 'мь мала телятище,
 И то 'мь не загнала!

667.

Сама е'мь ся дивовала,
 10 Яка е'мь охоча:
 Подивлюся до коморы —
 А ни й таки клоча!

668.

Я гадаю, я гадаю,
 Ожь то мильий дупка'тъ,
 15 Ано, ото та волчище
 Телятище хрупка'тъ.

669.

«Выйди тудя, моя свекро,
 Равенько, раненько!» —
 «Уже ото не подоба,
 20 Дѣвонько, дѣвонько!»

670.

Ой куе, дѣ, зазулонька,
 Та й уже не куе:
 Уже мене чужа мама
 Лишь не пожалуе.

671.

з Ей куе, дѣ, зазулечка,
 Ще буде ковати,
 Ёще мене моя мамка
 Буде жаловати.

672.

Далась мене, моя мамко,
 10 За высокі горы,
 Видавъ, 'есь ся радовала,
 Ожъ тамъ сивы волы.

673.

Сивы волы, сивы волы,
 На ярочку пили:
 15 Страхи мене сбнимають,
 Обы мя не вбпли.

674.

Бо ащъ мя вбють, пожалують,
 Вергуть мя до ярку,
 Где дѣвчата ходять рано
 20 По рябу фіялку.

675.

Фіялочко, фіялочко,
Кобы 'сь ся пріяла,
Кобы была 'сь, мене, мамко,
Борзо не отдала!

676.

• Сего року бездольного,
Та я сей зими,
Волѣла 'сь мя закопати
До сырои землі.

677.

Ей родино, родиночко,
10 Та й родичи мои!
Прійдѣть, прійдѣть посмотрѣти
Пробыванки мои!

678.

Лишь пѣду я до Сигота,
Та стану у пана,
15 Што бы за мя никто не знавъ,
Ни мѣй мужь, ни мама.

679.

Гей, столику яворовый,
Столику жовтенькій!
Кто на тобѣ карты грае,
20 Тото мѣй миленькій.

680.

Чей изъ горы на долину
 Помаленьку зыйду:
 Сподѣвайся, моя мила,
 Бо по тебе прійду!

681.

• Выйди, дѣ, ты, молодичко,
 Та вонъ подвисся:
 Колопеньки покошенѣ,
 Леникъ похилвися.

682.

• Колопеньки покошенѣ,
 10 А леникъ бы брати:
 Не пуцай ты, молодичко,
 Хлопчуки до хаты!

683.

Якъ ихъ знаю не пустити,
 Ходять ги опришки,
 15 Дають миѣ горѣлочки
 Съ зеленою флешки.

684.

Не боится хлопъ морозу,
 Ни голый розбою:
 Сѣдай, мила, на конника,
 20 Подъ, мила, со мною!

685.

Пасуть овця по дубровцѣ,
 Козы по болоню:
 Будь, миленькій, въ четвергъ дома,
 Вже ти ся отклоню!

686.

6 Ей, Боже мій милосердний,
 Я ся тобѣ молю:
 Гей, давъ есь ми здоровьечко,
 Не давъ есь ми долю!

687.

Будь здоровый, мій миленькій,
 10 Люби мя одну;
 Бо не найдешъ въ цѣломъ свѣтѣ
 Надъ мя вѣрнѣйшую!

688.

Кедь ты былъ поповичъ,
 Я была поповна,
 15 Мене было не брати,
 Я не сунукѣйна!

689.

Ой Русине, Русине,
 Руснаку небоже!
 Не бѣй ты ся баламута,
 20 Руській Богъ поможе.

690.

Гей, выйду я въ полонину,
 Тамъ у тоту пуцу,
 Та тамъ я ся зарубаю,
 Никого не пуцу.

691.

Лише тоту дѣвчиницю
 Съ чорными очима,
 Штобы минѣ, молодому,
 Водиця носила.

692.

Не высокѣи полонинѣ,
 10 Пощибана роса:
 Ба ктѣ ей та пощибавъ? —
 Бѣлявица боса.

693.

Не боѣ ты ся, бѣлявице,
 Студеною росы,
 13 Самъ ся сзую, тебе вбую,
 А самъ пѣду босый.

694.

Добро минѣ въ полонинѣ,
 Въ полонинѣ гайно,
 Въ полонинцѣ пасе овця
 20 Василь та Михайло.

695.

Коль бываю въ полонинцѣ,
То хожу, то стану,
Въ полонинцѣ пью жинтицѣ,
Въ сырѣ та сметану.

696.

5 Адтуй — гора, адтуй — друга,
Антамъ — долиночка,
Межи тима двома горы —
Моя любаночка.

697.

Адтуй — гора, адтуй — друга,
10 Антамъ — долиночка,
Сподъ едвои вода тече,
Съ подъ другои млачка.

698.

Єдна гора высокая,
А другая низка,
15 Єдна мила далекая,
А другая близка.

699.

Гей, у тои, далекои,
Волы и коровы,
А у сеи, близенькои,
20 Чорненькіи бровы.

700.

Я бо тоту, далекую,
 Людёмъ подарую,
 А до сеи, близенькои,
 Самъ я повандрую.

701.

ъ По надъ саму полонинку
 Густеньки темен:
 То ми любо позирати
 До неи, до неи.

702.

Ладно минѣ въ полонинѣ,
 10 Въ полонинѣ сижу:
 Што ма мила дома робить,
 Я то вшитко вижу.

703.

На высокѣй полонинѣ
 Дрижить болотечко:
 15 Кортитъ мужа ѡвчарити,
 Хоть едно лѣтечко.

704.

Кортитъ мужа ѡвчарити,
 Мене скотарити,
 Та будеме на сметанѣ
 20 Обѣдъ готовити.

705.

Ще ся было не женити
 И не журитися,
 Зъ высокои полонинки
 Въ село дивитися.

706.

ѡ Кобы горы прокопати,
 Хащу прорубати,
 Штобы видно, коли моя
 Любка лѣгать спати.

707.

Гей, овчарю, овчарику,
 10 Займи мои козы:
 Што я тобѣ обѣцяла,
 Понесу ти въ розѣ.

708.

Ой овчарю, овчарику,
 Займи мои овці:
 15 Што я тобѣ обѣцяла,
 Понесу ти въ півцѣ.

709.

Ой овчарю, овчарику,
 Найми ты ся въ мене:
 Буде тобѣ, наймитчику,
 20 Платничка отъ мене.

710.

Видко мого миленького
 Конецъ полонинки,
 Якъ рочесавъ жовту косу
 Ажъ до ременинки.

711.

5 «Коли ты ся сподѣвати,
 Любцю, съ полонинки?» —
 «Коли буде вечерѣти
 По подъ буковинки.»

712.

Гей, луснули двѣ pistols,
 10 Задули въ козицѣ:
 Заплакала дѣвчиница
 Изъ вѣнчавокъ йлучи.

713.

Ой не плачь ты, дѣвчинице,
 Не буду ты бити,
 15 Пристанешъ ми икъ серденьку,
 Буду ты любити.

714.

Верховина веселая,
 Верховина красна!
 Про одну лишъ, верховина,
 20 Горѣвку несчасна!

715.

«А чому ты, бѣлявочко,
 Счорнѣла, змарнѣла?» —
 «Верховинскій бѣлявочцѣ
 Збрага красу зѣла.»

716.

з «А чому то блѣде дѣтя,
 Генъ трѣску глодае?» —
 «Блѣде дѣтя трѣску гложе,
 Бо хлѣба не мае.»

717.

Покинь трѣску, блѣде дѣтя,
 10 Перестань глодати!
 Не пѣе отець, не пѣе мати,
 Буденъ хлѣба мати.

718.

Мамо моя,
 Не лай мене!
 15 За старого
 Не дай мене!

719.

Бо надъ старымъ
 Дѣти пищать,
 На молодомъ
 20 Гузы блищать.

Пісьми Гуцульскія.

Въ Яворовѣ, округа Коломійскаго.

1.

А Господи милосерднѣй!
 Екъ мы бѣдовали,
А поки ме та паньшѣну
 Кежко ѡтбували.
5 Слава Богу, же намъ гараздъ
 Тепѣрь сесѣ лѣта,
Аже бы нашъ Тѣсарь здоровъ,
 Та ѣ живъ многѣ лѣта.
Бога просѣмъ за Тѣсаре,
10 Шѣ Chesъ, шѣ години,
Намъ паньшѣну подаровавъ,
 Абыхъ не робили.
Бога просѣмъ за Тѣсаре
 Сараки Руснаки;
15 На Тѣсаре нагнѣвавъ се
 Венгеръ та Поляки.
Аѣ бо Венгеръ та ѣ Поляки
 Бѣду царобили,
Тѣлько було въ царѣ землѣ,
20 Усю сколотили.
Оѣ Подгѣрье спудилосе,
 Шѣ Венгеръ женесе,
Бога просѣмъ за Тѣсаре,
 Тѣсарь не даесе.
25 Оѣ Подгѣрье спудилосе,
 Шѣ насъ Венгеръ зѣтне,
Бога просѣмъ за Тѣсаре
 Чей се Тѣсарь зѣпре.
Спудила се уся Польша,
30 Польша та ѣ Иршава,
Та бо чей насъ поратуе
 Сила Москалева.
Венгеръ Руса не бсезсе,

Не мавъ тои дбѣмы,
 Бо бнѣ не чювѣ, шѣ йде Москаль
 Вороньими кбньми.
 Того войска не богато,
 5 Лишь три мѣлюны,
 А екѣ ввѣйшли въ Венгершѣну,
 Стали на загоны.
 А лишь тѣлько Московского
 Венгерѣ войска збачивѣ,
 10 Якѣ загуливѣ въ загороду,
 Окромѣ опаривѣ.
 Та бо Москаль поправивсе
 Заложивѣ каноны,
 Отѣ такѣ убивѣ Венгершѣну,
 15 Господи, борони!
 Отѣ такѣ убивѣ того Венгра,
 Шѣ лишь ставѣ, екѣ курка,
 Вхопивѣ собѣ толпу войска,
 Та й утѣкъ пѣдѣ Турка.
 20 А газетѣ не читаемѣ,
 Никто то не чювѣ,
 Але чи го вѣдавѣ Турокѣ,
 Чи бнѣ тамѣ газдуе.

2.

Тѣсарѣ цисьма розсылаетѣ,
 25 Помежи Руснаки,
 Шѣбы собѣ свои села,
 Добре вартовати.
 Абы собѣ дубелтовѣи,
 Варты уложити,
 30 Та бо Тѣсарѣ войска вѣславѣ,
 Венгра пригрозити.
 Бо десь чюю не съ одного,
 Шѣ шѣсъ собѣ мыслитѣ,
 Каже Царѣ народѣ вѣгубитѣ,

Шё й душѣ не лишитъ.
 Та бо я вамъ розказую,
 Чи чюете люде?
 5 Отколи свѣтъ засновавсе,
 Не було й не буде.
 Отколи свѣтъ засновавсе.
 Изъ синёго моря,
 То Царь народъ не губивъ,
 Шёбы земля гола.
 10 Только значьно на семь свѣтъ
 Царьского помору,
 Отъ екъ возме лодѣй ерьче
 Отъ шѣстдесеть дробу.
 Отъ екъ возме злодѣй ерьче
 15 Не велика шкода,
 Екасъ инша намъ буде смерть
 Отъ Господа Бога.
 Екасъ инша намъ смерть буде
 Отъ Господа Бога,
 20 Бо сесе се наблжяла
 Тысяча Петрова.
 А уже сме усгупили
 Въ тысячу Петрову,
 То такъ всѣ махнемо разомъ,
 25 Якъ листъ отъ морозу.
 Ой екъ листъ тотъ отъ морозу,
 А попелъ отъ вѣтру,
 Бо велика та ненависть
 Повстала на свѣту,
 30 Земле не могла сдержети,
 Богъ не мѡгъ стерпѣти.
 Господь знае милосерднѣй,
 Де насъ мае дѣти.
 Якъ Господь повѣтре пуститъ
 35 На одну годину,
 Тогды нѣ одинъ не скажетъ
 Шё я не загину.
 Бо такъ будемо дрожети,
 Якъ козы въ закутку,

Лишь не могу зрозумѣти
 До якого пункту.
 Ану, просѣмъ щире Бога,
 Къ землѣ уклонѣмсе,
 5 Чужеложьству даймо спокѣи,
 Корьчмы попустѣмсе!

3.

Ой ледѣню, ледѣнику,
 Лишь не пій горѣвку,
 Та дамъ тобѣ штыри волю
 10 Та й хорошу дѣвку!
 Шѣ жь такъ есь се красно упивъ,
 Шѣ упавъ за грубы,
 Таки цесъ се кобы здоровъ,
 Нацмокавъ се въ губы,
 15 Дивѣте се, люде добрѣ,
 Шѣ пеница мае,
 А шѣ видитъ, бере зъ хаты,
 За горѣлку дае.
 Затегнувъ се тамъ у корьчму,
 20 Та й ставъ говдувати,
 Онъ шѣ занѣсь, то все пропаявъ,
 Жидъ вѣтрутивъ зъ хаты.
 Лѣзе въ потычь до домочку,
 Страшный екъ блощиця,
 25 Голый екъ быкъ, дурный екъ цапъ,
 Обдранѣ лица.
 Оскубли мене, екъ гусака,
 Голого пустили,
 Ажь мене слезы обливаютьъ,
 30 Ото жь то мене били.
 Шѣ жь то добре, товаришю,
 Горѣвку лишати,
 Май мало будемъ грѣшати,
 Довголѣтне жити.

4.

- Доки 'мъ пили ту горѣвку,
 Доти бѣда була,
 А не одна челедица
 Отъ обуха рула.
 5 Собѣ сама теперь челадь
 Бога допросила,
 Шѣ самъ Господь збславъ пясмо
 Ажъ до папа Рима.
 Тото писарь листѣ читавъ,
 10 А я взевъ на саму,
 Правда на насъ добре вѣйшло,
 На нашу громаду.
 Шѣбы файно газдовати,
 Горѣвки не пити,
 15 Жѣнки Бога допросили,
 Шѣбы ихъ не бити.
 Жѣнки собѣ не невольте,
 Въ хатѣ не збыткуйте,
 Та лишъ возмѣтъ зъ поля хлѣба,
 20 Красно ихъ годуйте.
 Вѣйшло пясмо зъ Станѣслава,
 Чи вы чюли, люде?
 Якъ ме екій жѣнку бити,
 То штрофъ за то буде.
 25 А хотъ на сердце не добра,
 На мову свовольна,
 То не можна жѣнку бити,
 Жѣнка кожда вгѣдна.
 Я васъ прошю, молодежи,
 30 За то се не тайте,
 Скоро ме васъ екійсь бити,
 Идъ менѣ се вдайте!
 Ой идъ менѣ се вдавайте,
 Я вамъ справу зробю,
 35 А хотъ ека буде лиха,
 Отъ разу второпю.

5.

Якъ дуже не мемо пити,
 Будемо богатѣ,
 Будемъ мати много грошей,
 Суповой у хатѣ.

5 Якъ мы були пеницеми,
 Отъ горѣвку пили,
 Дотѣ намъ се ребра боли
 Якъ дурнемъ свѣтили.

Жида собѣ красно ѣли,
 10 Файно се вбирали,
 Мы, сараки Гуцулоньки,
 И лѣба не мали.

Мы мусѣли бѣдовати,
 Голодомъ терпѣти,
 15 А все тото черезъ Жида,
 Та черезъ ихъ дѣти.

Изѣвши дѣдки, песѣи сыну,
 Пархо бородатѣй,
 Бо не пѣду по горѣвку
 20 Та до твоей хаты!

А мы будемъ працѣвати,
 Жѣнки будутъ прѣсти,
 Жилы будутъ, песѣи сыны,
 Своимъ дрантѣмъ трѣсти.

25 А екъ менѣ гидко, бридко,
 Ше я бувъ пениця,
 • Смѣласе, ругаласе
 Зѣ мене молодежи.

Та и дѣвчета утѣкали
 30 Екъ ѳгъ злого духа,
 Котрой сказавъ, ше те возьму,
 Слрєсла ю тетюха.

А я прійшовъ межѣ люде,
 Та й ставъ ихъ просити,
 Дайте мишъ еву раду,
 Скъ се сженити?

А они менѣ сказали:
 Кобы не горѣвка,
 5 Не одна бы омѣвала
 Та за тебовъ дѣвка.

Покинь бути пеницевъ
 Отъ горѣвку пити,
 И зобачишь, екъ те будутъ
 10 Дѣвчети любити.

Люде давно старосвѣцкѣ
 Горѣвки не пили,
 По сто годѣвъ по петдесетъ
 Та на свѣтѣ жили.

15 Але теперь, екъ узели
 Дуже попивати,
 То по сорокъ исповна
 Не будутъ тревати.

Дѣтка нема по камѣню,
 20 Лишень коло винницъ,
 Своимъ зѣльемъ заправлеє
 Горѣвку дял пениць.

А мы лишѣмъ, люде добрѣ,
 Отъ горѣвку пити,
 25 Бо мы будемъ за горѣвку
 Дрантаві ходити!

А мы жъ мемо за горѣвку
 Дрантаві ходити,
 А все жъ будемъ въ Бовцатулѣ
 30 Бѣланѣ кочети.

А мы жъ будемъ въ Бовцатулѣ
 Бѣланѣ кочети,
 А Жиды мутъ изъ Залучѣ
 Горѣвку возити.

- Але въ нашомъ Єворовѣ
 Корьча на дорозѣ,
 Не оденъ тамъ ѓвцу пропивъ
 Та її чотыре козы.
- 8 Але въ нашомъ Єворовѣ
 Корьча коло схилку,
 Шѣ моя любка пропила
 Риженьку кобылку.

6.

- Ой лиши ты, файна любко,
 10 Горьлочьку пити,
 Будешь боса та безъ капцѣвъ,
 Безъ волокъ ходити.
- Ей не такъ студень въ петы, въ петы,
 Якъ студень у пальцѣ:
 15 Она прійшла до сусѣды,
 Выбрехала капцѣ.
- Въ мене така любка файна,
 Шѣ її не ма пары,
 Она нибы капцѣ вбула,
 20 На вѣки пропала.
- А я прійду на весѣлье,
 Заспѣваю тутка,
 А вы, братя, не вгадали,
 Котра моя любка.
- 25 Але въ мене любка файна,
 На очи блешнява,
 Роздивѣтъ се помежи миръ,
 Ай ци е її пара.
- Пары не ма нѣ въ Кордунѣ,
 30 Ни въ нашомъ Подгорью,
 Она себе продавала
 На Рѣдво въ недѣлю.

- А Рѣзаво свето велике,
 Бѣльше екъ недѣля,
А вна себе продавала
 Тожь погана вѣра!
- 5 Съ любки ми се не збыткуйте,
 Моя любка озьде,
Дамъ у люльку два корені,
 Кто въ танецъ ю возме.
- Возмѣтъ, братья, любку въ танецъ,
10 Танцѣвати годна:
Она свище та й танцує,
 Якъ у корчи довга.
- Съ любки ми се не збыткуйте,
 Моя любка бѣдна,
15 Отъ леніи въ другой хатѣ
 Бодай розбѣрѣла!
-

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

РУИ ГОНСАЛЕЗЪ ДЕ КЛАВИХО.*

Когда Одерико ди Порденоне и Джонъ Мандевилль находились при Дворѣ Великаго Хана въ Камбалу, тамъ хоть и царствовало еще все то же великолѣпіе, которое такъ заманчиво описалъ намъ Марко Поло, но могущество Монголовъ уже значительно уменьшилось, и неизмѣримое царство ихъ, казалось, готово было расцѣпиться на отдѣльныя слабыя части; тогда опять поднялся страшный завоеватель въ Джагатаѣ, сдѣлавшій снова ужаснымъ для свѣта Монгольское имя. Тимуръ-Ленкъ (Тамерланъ), достойный потомокъ Чингисъ-Хана, храбростью и счастьемъ получилъ такое высокое значеніе и столько многочисленныхъ приверженцевъ, что выборъ Великаго Хана былъ у него въ рукахъ, и весь народъ слушался его воли. Его первые походы (съ 1371 года) покорили ему Ховарезмъ и Персію, гдѣ башни изъ человѣческихъ череповъ вездѣ показывали слѣды страшнаго завоевателя; оттуда онъ обратился въ Индію, гдѣ лилъ ручьями кровь тамошнихъ жителей, обращалъ въ пустыни плодоносныя поля, грабилъ и сожигалъ богатые, промышленные города. Покореніе этѣхъ странъ, населенныхъ трудолюбивымъ народомъ, совершилось съ быстротою молніи; но труднѣе казалось нападеніе на Западъ, гдѣ препятствующимъ соперникомъ былъ Баязидъ, Турецкій Султанъ, завоеватель, не менѣе счастливый, уже сдѣлавшій большіе успѣхи въ Европѣ и побѣдившій войска Христіанскихъ Государей. Тимуръ не могъ терпѣть его наравнѣ съ собою, и даже, подъ страхомъ собственной гибели, рѣшился на войну съ нимъ, къ чему вскорѣ нашелся и поводъ, при взаимномъ озлобленіи противниковъ. Баязидъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Анкарѣ, въ 1402 году; Тимуръ, боявшійся только Султана, пред-

* О Клавихо нѣтъ у Аделунга, по тому что этотъ Испанецъ не навѣщалъ Россіи. Его путешествіе было напечатано подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Historia del gran Tamerlan e Itinerario y enarracion del viage y relacion de la embajada que Ruy Gonzalez de Clavijo le hizo, por Mandado del Rey don Henriquez de cerceiro de Castilla. Sevilla, 1582.* Эта книга стала библиографическою рѣдкостью и была перепечана въ Мадридѣ въ 1782 году. См. *Biographie Universelle*. T. VIII, стр. 642. (Примѣч. переводч.).

оставилъ сыновьямъ его Переднюю Азію и Европейскія владѣнія. Христіанскіе Государи, очень обрадованные такимъ оборотомъ дѣлъ, считали Тимура своимъ сильнѣйшимъ, хотя и невольнымъ, союзникомъ и старались льстить его тщеславію посольствами и питать его ненависть къ Туркамъ. Уже въ 1393 году Энрикъ III, Король Кастильскій и Леонскій, по извѣстію о блестящихъ побѣдахъ Тимура, отправилъ къ его Двору двоихъ способныхъ людей, Пайо де Сотомайоръ и Гернани Санхеса де Паласуелоса, чтобы, подъ предлогомъ принесенія поздравленій, увѣриться въ положеніи дѣлъ и въ отношеніяхъ Тимура къ Баязиду. Послы, принятые съ большимъ отличіемъ и угощенные блестящимъ образомъ, присутствовали въ сраженіи при Анкирѣ и воротились въ Испанію съ радостной вѣстью о пораженіи страшнаго Баязида. Съ ними явилось и Тимурово посольство къ Энрику съ богатыми подарками и увѣреніями въ дружбѣ своего повелителя; съ этими послами обращались очень внимательно при Испанскомъ Дворѣ, что было очень лестно для нихъ. Въ отвѣтъ на дружескія увѣренія и подарки Тимура, Энрикъ отправилъ къ Монгольскому Двору другое торжественное посольство, состоявшее изъ придворныхъ Руи Гонсалеза де Клавихо, Гемеса де Саласара и монаха Альфонсо Паеса де Санта Марія. Руи Гонсалезъ де Клавихо, объ обстоятельствахъ жизни котораго намъ не сообщено ни какихъ подробностей, велъ въ путешествіи подробный дневникъ, откуда и заимствуемъ важнѣйшія извѣстія, относящіяся къ Географіи и Этнографіи. Онъ такъ выгодно отличаетъ отъ прежнихъ извѣстій спокойнымъ и вѣрнымъ изложеніемъ наблюденій и устраненіемъ всего сказочнаго и чудеснаго, что уже за одно это заслуживаетъ нашего вниманія.

Послы оставили Кадиксъ 21-го Мая, 1403 года, коснулись Сициліи, Родоса и другихъ острововъ Средиземнаго моря и 28 Октября достигли Константинополя, гдѣ и оставались на нѣсколько времени для осмотра замѣчательностей этого города. Они нацѣли, что онъ плохо населенъ и оживлялся въ той только сторонѣ, гдѣ находится пристань; въ отдаленныхъ же частяхъ разстилались большіе сады и нивы, не мало также пространства занимали храмы, которыхъ считалось до 3000. Плаваніе по Черному морю безъ противныхъ вѣтровъ продолжалось очень долго,

и только 11-го Апрѣля, 1404 года, послы достигли Трѣбизонда и зашли въ сильную крѣвостцу, занятую Генуезцами. Изъ Трѣбизонда ихъ путешествіе было затруднительнѣе: они должны были нерѣдко почевать въ палаткахъ Хекатаевъ (Джагатайскихъ Монголовъ), гдѣ всегда, впрочемъ, принимали ихъ дружески и подкрѣпляли пищею и питьемъ. И въ Азеронѣ (Араерумѣ), гдѣ отдыхали они нѣсколько дней, имъ оказывали большое вниманіе и самое дружеское пособіе, доставали для нихъ съѣстные припасы и другое необходимое для дальнѣйшаго путешествія. Въ Гои (Кой въ Аджербейджанѣ) сошлись они съ посольствомъ Вавилонслаго Султана, которое также спѣшило ко Двору Тимура и вело съ собою 20 лошадей и 15 верблюдовъ, навьюченныхъ подарками. Изъ подарковъ больше всего удивляло множество страусовъ, а также и одинъ звѣрь, по имени іорнуфа (жирафъ). Клавихо описываетъ Тавризь (Тебризь), гдѣ останавливалось на нѣсколько дней посольство, большою пристанью, особливо богато снабженною жемчугомъ, хлопчато-бумажными товарами, шелковыми тканями, нѣжными благовонными маслами. Хотя этотъ, и теперь все еще значительный, Персидскій городъ уже приходилъ въ упадокъ, однако жъ въ то время все еще считалось въ немъ до 200 тысячъ домовъ, и въ числѣ ихъ много великолѣпныхъ зданій. Но Царскій Дворецъ, знаменитый на всемъ Востоку, въ которомъ должно было находиться до 20 тысячъ комнатъ, лежалъ въ развалинахъ. Масса Мирара, старшій сынъ Тимура, столько же слабый, какъ и своенравный, Государь, царствовавшій въ качествѣ Намѣстника въ Персіи, находилъ свое лучшее удовольствіе въ томъ, чтобы своевольно разрушать все великое, созданное съ трудомъ славными Государями: такъ и превосходный Дворецъ въ Тавризѣ сдѣлался жертвою его ребяческой ярости. Когда это дѣло дошло до слуха Тимура, онъ въ бѣшенствѣ поспѣшилъ въ Тавризь, чтобы велѣть казнить избалованнаго сына. Масса Мирара, хорошо видя, что ни бѣгство, ни сопротивленіе невозможны, поспѣшилъ на встрѣчу отцу и бросился къ его ногамъ съ просьбою о помилованіи. Тимуръ подарилъ ему жизнь, по настоячивымъ просьбамъ его друзей, но лишилъ его званія Намѣстника и велѣлъ ему жить спокойно частнымъ человекомъ. Въ Тавризѣ находилось также поселеніе Генуезскихъ купцовъ, которые съ большою выгодой вели посредническую торговлю между

Азіей и Европой; они пользовались важными льготами и не платили пошлины за провозъ товаровъ. Недовольные тѣмъ, для большей независимости они захотѣли выстроить укрѣпленное мѣсто; Великій Ханъ, однако жъ, замѣтилъ имъ, что купцамъ очень непріятно строить укрѣпленія и принимать военное положеніе; это доброжелательное напоминаніе не имѣло имъ никакого успѣха, и они бросили работы тогда только, когда угроза — отрубить имъ головы, возвѣстила гнѣвъ неумолимаго Тимура и заставила ихъ одуматься.

Еще живѣе торговлю, нежели въ Тавризѣ, посланники нашли въ Солтаніи, пребываніи Монгольскаго Намѣстника въ Персіи; она прибыла туда 26-го Іюня. Городъ, разстилавшійся на равнинѣ, не имѣлъ стѣнъ, а только большое, выстроенное изъ камня, укрѣпленіе, съ крѣпкими стѣнами. Ежегодно, съ Іюня до Августа, пріѣзжали сюда Индѣйскіе караваны, привозившіе шелковыя матеріи, пряныя корни, жемчугъ и драгоцѣнные камни, въ то же время купцы изъ Сиріи, Малой Азіи, Турціи и Христіанскихъ земель являлись сюда, чтобы покушать этѣ товары и отвозить ихъ дальше; однако жъ нѣкоторые изъ этѣхъ купцовъ, особливо Венеціанскіе и Генуезскіе, какъ видѣли мы уже выше, доходили до Индіи и Китая, чтобы брать нужное для нихъ изъ первыхъ рукъ, а тѣмъ самымъ имѣть въ виду еще больше прибыли. Цвѣтущая торговля Тавриза и Солтаніи прекратилась съ открытіемъ морскаго пути въ Индію, и торговля конторы Генуезцевъ и Венеціанъ, учрежденная въ этѣхъ городахъ, такъ быстро упала, что путешественники, посѣщавшіе этѣ страны въ концѣ XV вѣка, не находили больше и слѣдовъ ихъ. Изъ Солтаніи посольство ѣхало, не останавливаясь, черезъ сѣверную Персію, и 27 Іюля достигло Дамогана (Дамагана), гдѣ изумилъ его ужасный памятникъ Монгольской жестокости. Передъ этѣмъ городомъ возвышались четыре высокія башни, всѣ сложенные изъ однихъ череповъ убитыхъ Туркомановъ, которыхъ считали до 6-ти тысячъ. Тимуръ отвелъ въ Персію плѣнниковъ этого народа, побѣжденнаго имъ въ одной кровавой битвѣ, чтобы населить бѣдные жителями равнины кругомъ Дамагана, но сдѣсь они собрались въ одну толпу и покушались уйти на родину. Тимуръ, разсердившись на этотъ замыселъ и на злоупотребленіе его ве-

ликодушія, велѣлъ всѣхъ ихъ изрубить и, въ устрашающій урокъ для другихъ побѣжденныхъ, сложить изъ череповъ ихъ башни. На этой дорогѣ отъ Дамагана къ востоку стояли такіе месно-ные жары, что посланники прибыли въ Баскаль совсѣмъ измученные и больные. Но здѣсь имъ не дали желаннаго отдыха, по тому что уже прибыли уполномоченные отъ Тимура, которымъ велѣно было какъ можно скорѣе отвезти пословъ въ Самаркандъ. Они прибыли туда 8-го Сентября, послѣ чрезвычайно труднаго, почти двухмѣсячнаго, путешествія. На всемъ этомъ пространствѣ они наблюдали устройство Монгольскихъ почтъ, съ такою точностью описанное у Марка Поло; впрочемъ, этѣ почты существовали только для пользы деспотическаго Государя и къ отягощенію подданныхъ, по тому что пользоваться ими могли только гонцы и чиновники, спѣшвшіе ко Двору, или посланные оттуда. Почтовые дома, стоявшіе на разстояніи дневнаго пути другъ отъ друга, были большіе, въ каждомъ изъ нихъ всегда содержалось въ готовности до 200 лошадей, чтобы тотчасъ же можно было снабжать ими Царскихъ спѣшныхъ гонцовъ; но, кромѣ того, гонцы имѣли право брать лошадей у путешественниковъ, встрѣчавшихся имъ на дорогѣ, въ промежуточныхъ разстояніяхъ между почтовыми домами, если этѣ лошади были крѣпче, нежели у нихъ, и вообще безъ всякой отвѣтственности могли пользоваться всѣми способами для ускоренія своей ѣзды.

Въ обыкновенное пріемное время посланники были представлены разоригелю міра, Тамерлану: онъ сидѣлъ на шитыхъ шелковыхъ пуховикахъ и слабо опирался руками на мягкія подушки. Бывшій передъ нимъ водометъ разливалъ въ комнату пріятную прокладу; многочисленные служители внимательно наблюдали за каждымъ движеніемъ своего повелителя, чтобы съ быстротой молніи исполнять его желанія. Клавихо и его товарищи вошли съ благоговѣніемъ, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ придворныхъ, по данному наказу становились на колѣни и при всякомъ колѣнопреклоненіи съ точностью соблюдали обычную Ordnung. При этомъ они подвигались на шагъ впередъ до тѣхъ поръ, пока не очутились передъ самымъ трономъ. Тимуръ уже до того былъ дряхлъ, что едва могъ открыть глаза и удостоить милостивымъ взглядомъ Испанцевъ. Поднесши подарки, изъ кото-

рыхъ больше всего понравился при Дворѣ кусокъ краснаго сукна, они опять были отведены въ ихъ жилище, вдоволь снабженное всѣмъ нужнымъ. Теперь старались внушить имъ выгодное понятіе о Монгольскомъ гостепрѣимствѣ праздниками и пирами, слѣдовавшими непрерывно одни за другими. На этѣхъ пирахъ, обыкновенно продолжавшихся до ночи, вообще обнаруживался еще грубый вкусъ варварскихъ кочевниковъ: кушанья и наиптки подавались въ такомъ чрезмѣрномъ количествѣ, что посольство со всею прислугою могло бы, по крайней мѣрѣ, съ полгода, прожить тѣми блюдами, которыя подавались на одномъ пирѣ. Верблюды таскали изъ кухни цѣлыхъ жареныхъ лошадей и поросятъ къ разрѣщикамъ, дѣлившимъ это жаркое на большіе куски, которые и подавались каждому гостю. Мясо, вареное съ рисомъ и приготовленное другимъ образомъ, являлось въ залу пира, въ огромныхъ кожанныхъ мѣхахъ: тамъ открывали ихъ и подавали мясо на блюдахъ. Кумысъ и вино текли ручьями. Впрочемъ, на Монгольскихъ пирахъ вино пилось не всегда, а только въ чрезвычайныхъ и рѣдкихъ случаяхъ и съ особеннаго разрѣшенія Хана; за то тогда какъ можно чаще опоражничались кубки, которые тотчасъ же подавались опять кравчими: это могло служить доказательствомъ образа жизни. Кто одерживалъ побѣду въ такомъ состязаніи, получалъ почетное прозваніе багидара. Даже женщины охотно соблюдали этотъ обычай и выпивали много кубковъ за здоровье гостей. Въ бытность пословъ Тимуръ часто мѣнялъ свое мѣстопробываніе: благодаря тому, имъ довелось увидеть разные Дворцы и подивиться ихъ богатству; но выше всѣхъ по великолѣпію была, такъ называемая, орда (городъ изъ шатровъ): въ одинъ праздникъ она разбивалась для Хана и его придворнаго дворянства на широкой равнинѣ, чтобы истинно удивительнымъ образомъ показать величіе Монгольскаго Царя. Число шатровъ доходило до 20 тысячъ; многіе изъ нихъ были изъ золотой парчи, или дорогихъ шелковыхъ тканей, и богато убраны драгоценными камнями и жемчугомъ. Въ Царскихъ шатрахъ стояли золотые столы; сосуды и блюда были также изъ золота, серебра, тонкаго фарфора, который очень дорогъ и добывается съ трудомъ. Для умноженія торжественности праздника, дававшася въ этомъ шатровомъ городѣ, по временамъ бросали между присутствующими золотыя и серебряныя монеты и бирюзу. Клавихо

описываетъ всѣ этѣ празднества съ выраженіемъ величайшаго удивленія, но и съ утомительною подробностью. Важнѣе его замѣчанія о мѣстопробываніи Хана, которое проходилъ онъ чаще для подробнаго осмотра его замѣчательностей.

Самаркандъ, показавшійся ему нѣсколько больше Севиры, разстилался на равнинѣ и обнесенъ былъ землянымъ валомъ и глубокимъ ровомъ. Число жителей было значительно велико, по тому что много предмѣстій, лежавшихъ внѣ вала и занимавшихъ пространство во многіе часы пути, кишѣли ремесленниками и художниками, которыхъ Тимуръ перевелъ сюда изъ коренныхъ странъ, чтобы возвысить и обогатить свою столицу. Число этѣхъ людей, силою отторгнутыхъ изъ ихъ родины, простиралось до 150 тысячъ; Тимуръ особливо выбиралъ ткачей шелковыхъ тканей изъ Дамаска и оружейниковъ изъ Турціи. Задумавъ сдѣлать Самаркандъ величайшимъ городомъ Востока, онъ велѣлъ своимъ чиновникамъ посылать сюда всѣхъ бѣдныхъ и безродныхъ людей со всего царства; однако жъ все множество народа, собравшагося по этому деспотическому приказу, не могло помѣститься въ городскихъ домахъ, и несчастные нашли себя принужденными искать убѣжища въ хижинахъ и пещерахъ. Охотно они избавились бы бѣгствомъ отъ чести быть гражданами столицы, но всѣ выходы тщательно стерегла стража, и на большой пловучій мостъ, который велъ черезъ рѣку Гигонъ, отдѣлявшую ихъ отъ родины, не могъ входить никто безъ Ханскаго позволенія. Несмотря на едва только оконченныя опустошительныя войны, обратившія окрестныя страны въ пустыню, Самаркандъ все еще оставался средоточіемъ значительной торговли: Русскіе и Татары привозили кожи, мѣха и льняныя ткани, Китайскіе караваны, дѣлавшіе въ шесть мѣсяцевъ переѣздъ отъ Камбалу до этого города—шелковыя матеріи, мускусъ, драгоценныя камни, жемчугъ, ремень; индѣйскіе купцы — гвоздику и другія нѣжныя пряности, которыя только этой дорогой приходили въ Европу и не могли покупаться на рынкахъ Александріи.

Послѣ блестящаго угощенія посланниковъ въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, наконецъ назначили день, когда они должны будутъ получить отвѣтное письмо Тимура: и отпускъ себѣ. Но когда насталъ этотъ желанный день, посланцы замѣтили, что Ханъ

болѣнъ и принять ихъ не можетъ; при вторичномъ посѣщеніи Двора, они получили тотъ же отвѣтъ, а когда въ третій разъ потребовали, чтобы ихъ допустили къ Хану, придворные чиновники объявили, что пора имъ ѣхать, и всѣ приготовленія къ тому уже сдѣланы. Клавихо, какъ начальникъ посольства, все еще не могъ рѣшиться покинуть Самаркандъ, не сдѣлавъ, съ истинно Испанскою точностію и въ обычной формѣ посѣщенія ко Двору, хотя и зная, что Ханъ при послѣднемъ издыханіи; но въ этомъ желаніи не только было ему отказано, но вмѣстѣ и дано такое строгое приказаніе ѣхать, что не лзя было и думать долѣе мѣшкать. И такъ посланники выѣхали изъ Самарканда 21 Ноября, а 22 Февраля, 1404 года достигли Тавриза, гдѣ и услышали, что Тимуръ умеръ и что ожесточенная война началась уже между его сыновьями и внуками за владѣніе Царствомъ. Печальныя послѣдствія междоусобной войны скоро почувствовали и послы: у нихъ отняли все имущество, многіе мѣсяцы держали ихъ въ тюрьмѣ, пока Омаръ Миразъ, внукъ Тимуровъ, не захватилъ верховной власти надъ Персіею и не освободилъ посланниковъ. Они поспѣшили въ Трeбизондъ, откуда отплыли въ Испанію, и прибыли благополучно въ С.-Лукаръ 1-го Марта, 1406 года. Клавихо донесъ Королю объ исполненіи возложеннаго на него порученія, за понесенныя страданія и труды получилъ должную награду, и потомъ вернулся въ свой родной городъ, Мадритъ. Тамъ, въ благодарность за благополучное возвращеніе, онъ построилъ великолѣпную часовню въ монастырѣ Св. Франциска, и умеръ 2-го Апрѣля, 1412 года.

ГАНСЪ ШИЛЬДБЕРГЕРЬ.

Въ кровопролитномъ сраженіи при Никополѣ (26-го Сент. 1395 года), выигранномъ, какъ мы уже упоминали выше, Султа-

«Гансъ Шильдбергеръ, Мюнхенскій уроженецъ, въ 1394 году пошелъ съ арміею Короля Сигизмунда Угорскаго противъ Турокъ, но, спустя годъ послѣ того, взятъ былъ въ плѣвъ Турками въ сраженіи при Никополѣ, и

номъ Баязидомъ у Сигизмунда, Короля Угорскаго, въ Турецкій плѣнъ попалось великое число Христiянъ, которые служили въ Королевскомъ войскѣ, набранномъ почти во всѣхъ Европейскихъ земляхъ. Въ числѣ плѣнниковъ находился и Гансъ Шильдбергеръ изъ Мюнхена, едва 16-ти лѣтній оруженосецъ, пришедшій

Баязидъ I, или какъ онь называется его, Велязить, отправилъ его въ Азію. При пораженіи Баязида Тимуромъ, онь попалъ подъ власть этого Хана, котораго и сопровождалъ во всѣхъ походахъ до самой его смерти въ 1405 году. Такъ Шильдбергеръ переходилъ отъ одного Государя къ другому, прошелъ съ ними всю Татарію и наконецъ, черезъ Константинополь, Аккерманъ, Львовъ и Краковъ, въ 1427 г., возвратился въ Мюнхенъ, послѣ 32-хъ лѣтняго отсутствія изъ отечества.

Шильдбергеръ не имѣлъ ни какаго образованія. слѣдовательно, и не въ состояніи былъ описать страны, которыя проходилъ, и видѣнныя замѣчательности. О происхожденіи описанія его путешествія мы не знаемъ; вѣроятно, по возвращеніи онь пересказалъ его на память какому ни будь пріятелю. Онь начинаеть его съ половины своихъ странствованій у восточнаго берега Каспійскаго моря, съ города Страна, переходитъ въ Грузію и Персію и такимъ образомъ приходитъ въ Великую Татарію, о которой разсказываетъ много замѣчательнаго. Не смотря на искаженія и ложныя извѣстія, разсказъ его все еще важенъ, особливо для позднѣйшей эпохи Ханства Золотой Орды, и заслуживалъ бы пересмотра и объясненій. Путешествіе Шильдбергера явилось въ слѣдующихъ изданіяхъ: *Nie vachet an d' schildberger der vil wonders erfahren hat in der heydenschaft vnd in d'turkey.* Безъ означенія мѣста и года (можетъ быть, Ульмъ, 1477 г.), in fol, съ картинками.—Frankf. a. M. 1549, 4°, съ нѣсколькими измѣненіями правоиспаніемъ. *Ein wunderbarlich history wie Schildberger aus München von den Türken in die heydenschaft geführet und wieder heingekommen ist.* Nürnberg, 1549, 4°. — *Eine wunderbarliche und kurtzweilige Historie, wie Schildberger einer aus der Stadt München in Bayern von den Türken gefangen inn die haydenschaft geführet, und wider heym gekommen. Item, was sich für Krieg, und wunderbarlicher thaten dieweyl er in der haydenschaft gewesen zugetragen, gantz kurtzweilig zu lesen.* Frankfurt, durch Wigand Hanen Erben, безъ означенія года. (около 1554), 8°.—Magdeburg, 1606, 8°. — *Johann Schildberger's Reise in den Orient und wunderbare Begebenheiten. Von ihm selbst beschrieben. Aus einer alten Handschrift übersetzt und herausgegeben von A. J. (Abraham Jacob) Penzel.* München. 1814, 8°. Издано по новому способу и безъ всякихъ объясненій.

Извлеченія изъ путешествія Шильдбергера у Вятсена, р. 132. и слѣд. f.

Обозрѣніе этого путешествія сообщаютъ Форстеръ. Th. I, S. 243—253, и Шпренгелъ S. 367—370.

на войну съ своимъ господиномъ, Леонардомъ Рейхентингеромъ. Онъ присутствовалъ при страшной рѣзнѣ почти всѣхъ плѣнныхъ, которую тотчасъ же послѣ битвы приказалъ дышавшій щеніемъ Султанъ; уже и самъ онъ долженъ былъ получить смертельный ударъ, когда сынъ Султана замѣтилъ его и велѣлъ пощадить, изъ сожалѣнія къ его молодости. Съ тѣхъ поръ онъ слѣдовалъ за Турецкими, а потомъ и за Монгольскими, войсками, и такимъ образомъ въ 30 лѣтъ исходилъ большую часть Азіи. Правда, что разсказъ, написанный имъ на память, обо всѣхъ его приключеніяхъ, не сообщаетъ ни какихъ неожиданныхъ открытій для Географіи: это просто правдивое описаніе тогдашняго состоянія Азіи; а если бы оно не было на Нѣмецкомъ языкѣ и не имѣло своимъ сочинителемъ Нѣмца, то вѣрно получило бы гораздо больше извѣстности и было бы издано много разъ, его перевели бы на Нѣмецкій языкъ и объяснили, межъ тѣмъ какъ до сихъ поръ упоминали о немъ только слегка, или отдѣлывались отъ него нѣсколькими, ничего не значащими, словами. Въ дѣльной обработкѣ съ объясненіями, его достоинство для Исторіи и Географіи навѣрное бросились бы въ глаза болѣе; это окажется уже изъ одного простаго изложенія его содержанія, которымъ мы должны здѣсь довольствоваться.

Шильдбергеръ былъ 12-ть лѣтъ на службѣ Султана; шесть лѣтъ долженъ былъ бѣгать впереди Султана, въ качествѣ скорохода, куды бы этотъ ни пошелъ, да шесть лѣтъ находился между его конною прислугою. Въ это время приходятся Баязидовы походы на многихъ Малоазіятскихъ Государей, которыхъ онъ побѣдилъ и велѣлъ казнить. Въ тѣхъ завоевательныхъ походахъ онъ сошелся наконецъ съ Монгольскимъ Ханомъ, Тимуромъ, не меньше его жаднымъ до прямисловъ, и былъ побѣжденъ имъ и взятъ въ плѣнъ въ Анкирской битвѣ (1402 года). Шильдбергеръ раздѣлилъ участь своего Государя и оставался у него въ плѣну, въ качествѣ служителя, до самой его смерти. Потомъ сопровождалъ Тимура въ его военныхъ походахъ въ Сирію, Вавилонію и Персію, и часто бывалъ свѣдѣтелемъ неслыханной жестокости этого варвара къ побѣжденнымъ. Мы довольствуемся здѣсь однимъ примѣромъ, который разскажемъ простыми словами Нѣмецкаго воина, чтобы представить, по крайней мѣрѣ, маленькій

образецъ его способа изложенія. Послѣ того, какъ Тамерланъ (Тимуръ) завоевалъ многіе земли и города, пошелъ онъ къ городу Испагани и требовалъ отъ него сдачи. Жители сдались и вышли къ нему на встрѣчу съ женами и дѣтьми. Онъ принялъ ихъ милостиво, занялъ городъ шестью тысячами человекъ своего народа и вышелъ изъ этой земли. А когда Испанскіе жители услышали, что Тамерланъ оставилъ страну, они заперли городскія ворота и перебили тѣ шесть тысячъ человекъ. Только что Тамерланъ узналъ это, тотчасъ повернулъ назадъ, опять пришелъ къ городу и стоялъ подъ нимъ 15 дней, не въ силахъ будучи взять его. Тутъ онъ заключилъ миръ съ жителями, на томъ условіи, чтобы они выдали ему стрѣлковъ для одного сраженія, въ которое онъ пошлетъ ихъ. Положившись на его слово, жители дали ему 12,000 стрѣлковъ; но какъ скоро этѣ были въ его власти, онъ велѣлъ имъ отрубить пальцы и такъ изуродованныхъ прогналъ назадъ въ городъ. На другой день онъ взялъ приступомъ Испань, велѣлъ переловить жителей мужескаго пола и всѣмъ, свыше 14 лѣтъ, отрубить галову, а изъ головъ ихъ построить башню по срединѣ города. Мальчиковъ ниже 14 лѣтъ онъ велѣлъ собрать передъ городомъ въ одно мѣсто и далъ приказъ своимъ людямъ проѣхать по нимъ. Несчастныя матери и его собственные совѣтники бросились къ ногамъ его и умоляли о пощадѣ. Но онъ повторилъ свое приказаніе, и когда никто изъ людей его не хотѣлъ быть первымъ, онъ, разгнѣвавшись, погналъ свою лошадь и закричалъ: «Теперь посмотрю, кто не послѣдуетъ за мной.» Такъ и проѣхалъ два раза со всѣми своими провожатыми по невиннымъ дѣтямъ и задавилъ ихъ семь тысячъ. Потомъ зажегъ городъ и потащилъ съ собою женщинъ и дѣтей женскаго пола въ свою землю, гдѣ вскорѣ потомъ и умеръ въ столицѣ своей, Самаркандѣ.

По смерти Тимура, Шильдбергеръ поступилъ на службу къ его сыну, Шахъ-Року и находился въ вспомогательномъ войскѣ, которое послалъ этотъ на помощь своему брату, Миранъ-Шаху, царствовавшему въ одной части Персіи, противъ Туркоманскаго Эмира, Кара-Юсуфа, который завладѣлъ Месопотаміей; когда же Миранъ-Шахъ былъ разбитъ и обезглавленъ, Нѣмецкій воинъ достался его брату, Абубекру. У этого проживалъ въ то время и

Зегра, сынъ Повелителя большой Татаріи, и собирався уже воротиться на родину, чтобы вступить на престолъ отцовъ. Съ нимъ пошелъ и Шильдбергеръ, уже привыкшій къ непостоянной страннической жизни, вмѣстѣ съ 5-ю другими ратниками, хотѣвшими испытать свое счастье, и, послѣ труднаго путешествія кругомъ Каспійскаго моря и Аральскаго озера, прибыли благополучно въ большую Татарію. Земли и города, черезъ которые лежалъ путь, едва можно узнать въ переименованныхъ названіяхъ записокъ Шильдбергера: замѣтимъ только, что послѣдняя земля, черезъ которую они проходили, называлась Сетцалемъ и была очень гориста. Тамъ жило много Христіанъ, подъ начальствомъ одного Епископа; ихъ Священники слѣдовали уставу Францисканскаго Ордена, но не понимали по Латини, а пѣли и читали свои молитвы на Татарскомъ языкѣ, и тѣмъ самымъ обратили въ Христіанство многихъ язычниковъ, которымъ немного было надобности до непонятной для нихъ Латини.

Когда Зегра прибылъ въ станъ сильнаго вождя Эднга (Едгея), который имѣлъ рѣшительное вліяніе на замѣщеніе престола, онъ нашелъ его наготовѣ въ походъ въ землю Ибиссибуръ (Сибирь), и тотчасъ же присоединился къ нему съ своими провожатыми. Въ дорогѣ провели они два мѣсяца и много перенесли нужды. Въ землѣ Ибиссибуръ, говоритъ разсказъ, есть горы, которыя тянутся на 32 дня пути, и къ нимъ примыкаетъ степь: думаютъ, что она составляетъ конецъ земли и необитаема изъ за гадовъ и дикихъ звѣрей. Люди, живущіе въ горахъ, кромѣ рукъ и лица, по всему тѣлу поросли волосами, рыщутъ точно дикіе звѣри и кормятся листьями и травою. Кромѣ другихъ, неизвѣстныхъ въ Нѣмецкой землѣ, дикихъ звѣрей, тамъ есть и дикія лошади, ростомъ съ ословъ, и такія большія собаки, что запрягаютъ въ телѣги и сани, также и ѣдятъ. Между туземцами, исповѣдающими Христіанскую Вѣру, ведется такой обычай: молодыхъ людей, умершихъ холостыми, хоронятъ съ музыкою и великимъ торжествомъ, и пируютъ на ихъ могилахъ, а отцы, матери и вся родня сидятъ возлѣ могилъ да плачутъ. Завоевавъ Ибиссибуръ, Зегра пошелъ въ землю Валоръ (Булгарію) и покорилъ ее, а потомъ вернулся въ Татарію, чтобы принять правленіе. Но сдѣсь ему надобно было сражаться съ сильными со-

перниками: нѣсколько разъ онъ терялъ престолъ и снова добывалъ его, пока не убили его наконецъ въ одномъ сраженіи.

По смерти Зегры, Шильдбергеръ, съ пятью товарищами Христіянами, послѣдовалъ за Министромъ этого Государя, который звался Манусцущъ, и долженъ былъ удалиться изъ этой страны въ Кафу на Черномъ морѣ, а оттуда въ Мингрелію. Утомленные путешествіемъ, и, какъ они слышали, только въ 3-хъ дняхъ пути находясь отъ моря, на которомъ, можетъ быть, имъ легко будетъ спастись, они рѣшились покуситься на побѣгъ и покинули своего Государя. Они счастливо добрались до Чернаго моря и, проѣздивъ 4-ре дни по берегамъ его, увидали корабль. Вечеромъ разложили огонь и подали знакъ кораблю, который по случаю былъ Христіанскій. Тотчасъ же нѣсколько людей подѣхали къ нимъ съ осторожностью въ лодкѣ и спросили, кто они? Отвѣтъ путниковъ, что они плѣнные Христіяне, старавшіеся спастись отъ Невѣрныхъ, нашелъ довѣріе не прежде, пока они не прочитали Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся и Символь Вѣры. Тогда взяли ихъ на корабль, который плылъ въ Константинополь, но доѣхалъ до этого города только послѣ долгаго плаванія, гонимый бурями и морскими разбойниками. Греческій Императоръ, которому представлялись они, велѣлъ ихъ проводить до устьевъ Дуная, гдѣ они и расстались другъ съ другомъ, чтобы добраться домой ближайшей дорогой. Шильдбергеръ отправился черезъ Молдавію, Угрію, Польшу, Силезію, въ Бреславъ, а оттуда, черезъ Мейссенъ, Егеръ, Регенсбургъ и Фрейзингернъ, въ Мюнхенъ, куда и прибылъ благополучно въ 1427 году, къ великому удивленію родныхъ и знакомыхъ, считавшихъ его давно умершимъ. Послѣдующая судьба его и время смерти неизвѣстны.

ШАДИ-КОЯ.

Когда взошелъ на престолъ Шахъ-Рокъ, сынъ Тимура, у котораго служилъ, какъ мы видѣли, Гансъ Шильдбергеръ, онъ отправилъ посольство въ Катай (Китай), по тому что Китайскаго Царя Монгольскіе Князья все еще признавали своимъ верховнымъ Государемъ. Во главѣ посольства, къ которому присоединены были

ученые и живописцы, былъ Шади-Коя, знатный придворный сановникъ, получившій строгое приказаніе вести подробный дневникъ и записывать въ немъ замѣчательности всѣхъ странъ и городовъ, направление и качество дорогъ, нравы и обычаи народовъ, пышность дворовъ и образъ правленія во всѣхъ Государствахъ. Знаменитый Персидскій историкъ, Мирхондъ, внесъ этотъ дневникъ въ свое большое произведеніе, до сихъ поръ только отчасти извѣстное въ печати, подъ названіемъ «Чудеса міра.» Выполнѣ ли онъ взялъ его, или только въ извлеченіяхъ, этого мы такъ же не можемъ рѣшить, какъ и того, вѣрно ли переданъ Персидскій подлинникъ въ старинномъ Французскомъ переводѣ, которому мы здѣсь слѣдуемъ.

Въ Ноябрь 1419 года Шади-Коя оставилъ, съ своими товарищами, Герать, пребываніе Шахъ Рока, и шелъ, не останавливаясь, на города Самаркандъ и Ташкентъ до границъ Монгольской земли: тутъ ему надобно было остаться на нѣсколько времени, по тому что дороги не совсѣмъ были безопасны, по случаю внутреннихъ смятеній. Когда спокойствіе было возстановлено, посольство, къ которому примкнуло здѣсь еще нѣсколько уполномоченныхъ отъ другихъ Государей, продолжало свое путешествіе и прибыло въ землю Ильдуць, гдѣ кочевало племя Іельъ. Подъ именемъ Ильдуца можно разумѣть только возвышенность Малой Бухаріи, по тому что въ этой степи нашли еще ледъ, въ два аршина толщины, хотя это было во время солнцестоянія. Еще труднѣе былъ путь черезъ горный хребетъ, покрытый снѣгомъ, и все общество путешественниковъ, состоявшее болѣе нежели изъ 800 человекъ, почти совсѣмъ измученное добралось до города Таркана (Турфана), жители котораго поклонялись огромному идолу, по имени Шакмонуй, съ большою пышностью и въ великолѣпномъ храмѣ. Итакъ находимъ здѣсь служеніе Индѣйскому Буддѣ, по тому что основатель его, родомъ изъ семейства Сакія, носитъ обыкновенно названіе Сакія-Муни. Въ степи Коби, гдѣ только послѣ двухъ дней пути можно было найти воду, видѣли много дикихъ звѣрей, особливо львовъ и волковъ. Послѣдніе были такъ велики и сильны, что однимъ ударомъ легко могли повалить и коня, и всадника. Ихъ длинноволосые хвосты были въ высокой цѣнѣ по всей Азій, по тому что

носили ихъ въ видѣ украшенія на длинныхъ шестахъ, или привязывали къ шеямъ лошадей, либо употребляли вмѣсто опухалъ отъ мухъ.

Когда послы находились еще въ 12 ти дняхъ пути отъ пограничнаго Китайскаго города Секчеу (Со-чеу), на встрѣчу къ нимъ каждый день приходили Китайцы: въ степи, по которой проходила остальная часть дороги, они разбили палатки и угощали въ нихъ усталыхъ путешественниковъ плодами, дичью и другими кушаньями, подававшимися на блюдахъ изъ тонкаго фарфора, также и вкусными хмѣльными напитками, такъ роскошно и изобильно, какъ будто это было въ городѣ, вдоволь снабженномъ съѣстными припасами. Прежде нежели посольство перешло черезъ границу, надобно было составить подробную перепись всѣмъ лицамъ, къ нему принадлежавшимъ; Китайскій пограничный намѣстникъ, Данкси, заставилъ Шади-Коя поклясться, въ правильности списка его товарищей и въ томъ, что ни какихъ людей, не внесенныхъ туда, нѣтъ въ его свитѣ, при чемъ обратилъ вниманіе на то, что ложь причинитъ много вреда ему и его спутникамъ. По исполненіи этой формальности, строго предписанной Китайскими законами, все общество путешественниковъ приглашено было на большой пиръ. Ихъ ввели въ четвероугольникъ, величиною съ гуфу (нѣсколько побольше десятины), обставленный палатками и такъ плотно обтянутый веревками отъ нихъ, вполетенными одна въ другую, что входить туда можно было только четырьмя входами. По срединѣ стояла большая палатка, подпираемая деревянными столбами и крытая сукномъ; внутри ея, надъ Царскимъ престоломъ, возвышался высокій балдахинъ на двухъ столбахъ, покрытыхъ лакомъ. Надѣво отъ него заняли мѣста послы, направо Китайскіе чиновники. Передъ каждымъ изъ Китайцевъ поставили по одному столу, передъ каждымъ посломъ — по два: одинъ съ мясными кушаньями, а другой съ пирогами и разнымъ вкуснымъ печеньемъ, убраннымъ цвѣтами изъ бумаги и шелка. Напротивъ престола находился поставецъ съ великолѣпною посудой, серебряной и фарфоровой. Толпа музыкантовъ играла веселыя піесы, межъ тѣмъ какъ странно одѣтые молодые люди отпускали разные шутки; представляли также комедію, въ которой дѣйствующія лица являлись въ маскахъ (личинахъ), изображавшихъ звѣ-

риныя головы. Больше всего забавлялъ общество искусственный аистъ, расхаживавшій съ ребенкомъ въ клевѣ и дѣлавшій разными удивительными движеніями и прыжками.

Въ Секчеу отвели посламъ прекрасную квартиру въ большомъ общественномъ зданіи надъ одними изъ городскихъ воротъ: тамъ нашли они съѣстные припасы, постели и все, для нихъ нужное и пріятное, въ достаточномъ количествѣ и отличной доброты; даже прислугу снабдили на холодныя ночи тюфяками и покрывалами, чему не мало дивились Персы, не привыкшіе къ подобнымъ вещамъ: въ самомъ дѣлѣ, Китай и нынѣ единственная страна на Востокѣ, гдѣ путешественникъ можетъ ожидать себѣ удобнаго ночлега. Въ Секчеу, большомъ и крѣпкомъ пограничномъ городѣ, было 16 торговыхъ площадей, очень чисто выметенныхъ и окруженныхъ галереями, въ которыхъ были складочныя мѣста для товаровъ; входъ туда украшалъ рядъ прекрасныхъ картинъ. Храмы, которыхъ видно было очень много въ городѣ, выстроены великолѣпно и содержались очень заботливо, даже кирпичные полы были гладки, какъ зеркало. У дверей каждаго храма стояли вѣжливыя молодые люди, принимавшіе чужеземцевъ и показывавшіе имъ внутренность зданія. Но какъ ни изумляла посланниковъ высокая степень Китайской образованности, однако жъ, будучи Магометанами, они не могли безъ сильнаго отвращенія смотрѣть на свиней, которыя откармливались во всякомъ домѣ, и на мясо этѣхъ нечистыхъ животныхъ, висѣвшее во всѣхъ мясныхъ лавкахъ. Но чѣмъ дальше углублялись они во внутренность Китая, тѣмъ больше дивились множеству народа, промышленности, строгому порядку и превосходнымъ учрежденіямъ этой замѣчательной страны.

На путешествіе изъ Секчеу до Камбалика (Пекина) они употребили 99 дней, и каждый вечеръ приходили въ большой городъ, гдѣ и ночевали. На всей дорогѣ они видѣли много сторожевыхъ башенъ и почтъ, устроенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Въ каждой изъ тѣхъ башенъ (каргу), въ 60 аршинъ вышины, стоявшихъ такъ близко другъ къ другу, что съ одной башни можно было видѣть другую — находилось много людей, которые смѣнялись каждые десять дней и обязаны были, при всякой тревогѣ въ странѣ, или при непріятельскомъ нападеніи,

тотчасъ же зажигать на башнѣ огонь и такимъ образомъ быстро увѣдомлять о томъ столицу. Благодаря такому способу, извѣстіе пробѣгало трехмѣсячное разстояніе въ одни сутки. Почты (киди-фу) находились одна отъ другой въ трехъ миляхъ и такъ хорошо были устроены, что посольство, для котораго нужно было 450 лошадей и муловъ да 56 телѣгъ, вездѣ снабжалось всѣмъ этѣмъ въ одну минуту. Въ фуры не запрягали лошадей; каждую таскали 12 сильныхъ человекъ до ближняго ночлега, какъ бы ни была затруднительна дорога. Въ Камчу (Канчеу), въ одномъ храмѣ, котораго каждая сторона была въ 500 аршинъ ширины, посланники видѣли изваяніе спящаго Бога, сплошь вызолоченное; въ 50 аршинъ длины, руки и ноги имѣли 9 футовъ длины, а голова была въ объемъ 20 футовъ. Одна рука лежала у него подъ головою, другая была протанута по боку. Къ этому ядолу, по имени Саманифу, люди стекались толпами и поклонялись ему. Позади его и надъ нимъ видно было множество другихъ идоловъ, однако жъ только въ 1 аршинъ вышиною. Вокругъ большаго крама стояли еще маленькія часовни, украшенныя ларчевыми занавѣсками, вызолоченными креслами, подсвѣчниками и красивыми сосудами. Въ Камчу посланники насчитали 8 такихъ храмовъ, но больше всего удивила ихъ одна изъ тѣхъ вертящихся башенъ, которыя часто рисуются на Китайскихъ картинкахъ; дневникъ Шади-Коя описываетъ ихъ въ первый разъ. Подвижная башня въ Камчу была восьмисторонняя, о 15-ти ярусахъ, каждый въ 12 аршинъ вышины, со многими комнатами, въ которыхъ были прекрасно покрытыя лакомъ стѣны; вокругъ комнатъ каждаго яруса шла галерея, украшенная множествомъ картинъ: одна изъ нихъ представляла Царя на престолѣ, окруженнаго красивыми мальчиками и дѣвочками. Вся башня, у которой внизу стояли изваянія великановъ, державшія ее, по видимому, была деревянная и такъ искусно вызолочена и выполирована, что походила на вылитую изъ чистаго золота. Въ сводѣ подъ зданіемъ, на крѣпкой доскѣ, вертѣлась желѣзная ось, проходившая во всю длину башни; она поворачивалась съ нею, куда угодно.

Когда послы доѣхали до Камбалика, ихъ еще до разсвѣта отвели на Дворцовый дворъ, гдѣ они застали уже до 300 тысячъ человекъ; между ними было 2000 музыкантовъ и пѣвчихъ, которые пѣли пѣсни за здоровье Императора; 2000 другихъ вооруже-

ны были бердышами, палками, дротиками, копьями, стрѣлами, мечами и палцами, чтобы удерживать толпу народа; что стоило имъ не малаго труда; у другихъ были зонтики и опахала. Кругомъ двора шли крытыя галереи съ рѣшетками, и въ нихъ стояли постели. Только что разсвѣло, подали знакъ барабанами, трубами, дудочками и колоколомъ, и потомъ отворили ворота, ведущія во внутренность Дворца. Черезъ этѣ ворота посольство протѣснилось съ народомъ на внутренній дворъ, также окруженный галереями. Тамъ возвышался трехъугольный помостъ, въ четыре аршина вышины, покрытый желтымъ атласомъ, золотою парчой и шитыми тканями; на немъ вездѣ нарисована была птица Симоргъ или Царская (знакъ Китая). По срединѣ помоста находился престолъ изъ листаго золота, по обѣ стороны возлѣ него стояло рядами великое множество Государственныхъ сановниковъ; у каждого въ рукѣ была дощечка, на которую онъ постоянно смотрѣлъ, не обращая вниманія ни на что другое. За ними находились стражи, также наблюдавшіе глубокое молчаніе. Наконецъ вышелъ изъ комнатъ Императоръ и взошелъ на престолъ по 9-ти серебрянымъ ступенямъ. Онъ былъ средняго роста, съ жидкою, много что изъ 300 волосъ, бороною во самую грудь. По обѣимъ сторонамъ престола стали явившіяся съ нимъ красивыя дѣвушки съ непокрытымъ лицомъ и шеей; волосы у нихъ были заплетены узлами, и въ ухахъ были серьги изъ большихъ жемчужинъ. Каждая имѣла въ рукахъ перо и бумагу, и съ большимъ вниманіемъ зависывала каждое слово, сказанное Императоромъ. Когда Императоръ послѣ приѣма удался, онѣ подавали ему свое писанье; каждый разъ онъ просматривалъ его, и потомъ отдавалъ въ Государственный Совѣтъ, если не находилъ ничего измѣнить въ своихъ приказаніяхъ.

Когда Императоръ усѣлся на престолѣ, введены были посланники и съ ними 700 преступниковъ. Нѣкоторые изъ этѣхъ послѣднихъ были привязаны за шею другъ къ другу; у другихъ головы и руки были продѣты въ доску, такъ что обыкновенно шестеро сдерживались одною доскою. Сверхъ того, каждый имѣлъ при себѣ сторожа, который держалъ его за волосы до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ приговоръ Императора. Большая часть преступниковъ отдавались тюремнымъ заключеніемъ, и только немно-

гіе осуждены на смерть. Одному Императору принадлежит право смертнаго приговора, а потому злодѣи со всего Царства приводились въ столицу, какъ бы ни было далеко разстояніе: преступленіе каждаго надписывалось на дощечкѣ, привязанной у него на шеѣ. При изслѣдованіяхъ поступаютъ съ большою осторожностью, и Императоръ двѣнадцать разъ собираетъ Совѣтъ объ одномъ и томъ же случаѣ, прежде нежеди произнесетъ смертный приговоръ. Когда преступниковъ удалили, одинъ придворный савонникъ привелъ пословъ, ноставилъ ихъ въ 15-ти шагахъ отъ престола, и потомъ на колѣнахъ прочелъ бумагу о томъ, откуда и зачѣмъ пришли посланники, какіе подарки принесли съ собою, и готовы ли они бить челомъ Императору до земли. Потомъ они стали на колѣни, какъ было имъ приказано, но, вмѣсто того, чтобы поклониться до земли, они только три раза наклонили голову. Подавъ свои грамоты и подарки и отвѣтивъ на нѣсколько вопросовъ о здоровьи Шахъ-Рока, они получили отъ Императора приказаніе встать и идти на пиръ, для нихъ приготовленный, чтобы подкрѣпить себя послѣ дальней, сдѣланной ими, дороги. Послѣ пира они были отведены въ свое жильѣ, которое состояло изъ многихъ комнатъ и представляло всѣ удобства. Въ главной комнатѣ нашли постель, — возвышеніе, съ лежащими на немъ шелковыми подушками, жаровню и большой тазъ; къ этой комнатѣ справа и слева примыкало много другихъ комнатокъ, также съ постелями, подушками и коврами, такъ что каждый посолъ могъ располагать особеннымъ помѣщеніемъ и необходимою утварью — столомъ, жаровнею, блюдомъ и ложкой. Ежедневно давали имъ на шесть человекъ одну овцу, гуся и по парѣ другихъ птицъ, двѣ осьминны бѣлой муки, большое блюдо рису, два большіе горшка съ соленьемъ, горшокъ меду, чесноку, луку, соли, разные роды кухонныхъ растений, бутылку дырапу, очень любимаго напитка у Китайцевъ, да тазъ орѣховъ, каштановъ и другихъ сухихъ плодовъ. Многочисленная, всегда готовая прислуга находилась въ ихъ распоряженіи съ утра до ночи.

Въ бытность посланниковъ Императоръ давалъ для нихъ разные праздники, на которыхъ всегда показывали свое искусство комедіанты, шуты, плясуны и музыканты. Особенно удивлялись послы двумъ флейщикамъ, которые исполняли одну и ту же пь-

су, но такъ, что каждый изъ нихъ одной рукой игралъ на своемъ инструментѣ, а другой на инструментѣ товарища. Впрочемъ радость, какую чувствовали Персы отъ почетнаго приѣма и обхожденія, чуть было не обратилась въ большое горе по одному случаю. Между подарками, присланными Императору Шахъ-Рокомъ, находилась одна изъ верховыхъ лошадей Тимура, которой придавали особенное достоинство. Императоръ тотчасъ же съѣлъ на нее, чтобы ѣхать на охоту, но не могъ укротить рывкаго животнаго, былъ сброшенъ и получилъ тяжелую рану. Въ досадѣ на это несчастье, онъ велѣлъ бросить пословъ въ тюрьму: это бы и случилось съ ними, если бы сановники, очень вліятельные при Дворѣ, многими просьбами не выхлопотали имъ прощенья и позволенія воротиться домой. Императоръ лежалъ больной, и поэтому они сдѣлали свое прощальное посвѣщеніе наследному Принцу, который не только благосклонно отпустилъ ихъ, но и далъ имъ въ проводники на обратный путь нѣсколькихъ знатныхъ придворныхъ и вдоволь снабдилъ ихъ всѣмъ нужнымъ. Они покинули Камбаликъ въ Маѣ 1421 года, а въ Сентябрѣ 1422 года прибыли благополучно въ Герать.

Хотя дневникъ, который онъ велъ, и не сообщаетъ ни какихъ новыхъ открытій для Географіи, однако жъ узнаемъ изъ него много замѣательныхъ подробностей о Китайскомъ бытѣ. Впрочемъ странно, что въ немъ, такъ же какъ и въ путешествіи Марка Поло, не упоминается о той великой стѣнѣ, о которой такъ много было толковъ; послы, однако жъ, должны были переходить ее на путешествіи туда и обратно: можемъ заключить изъ того, что она удивляла только своимъ большимъ протяженіемъ, а совсѣмъ не вышиною и громадностью и не имѣла особенной важности, какъ оборонительное средство Китайской Имперіи отъ пограничныхъ народовъ.

ЮСАФАТЪ БАРБАРО.

Посольствомъ Шахъ-Рока заключается рядъ замѣчательныхъ путешествій, предпринимавшихся въ Восточную Монголію и Китай до открытія морскаго пути въ Индію. Вообще сношенія съ Азіею становятся теперь все рѣже и рѣже, частію отъ того, что измѣнился торговый путь, о которомъ мы упоминали, частію по причинѣ распространенія Турецкаго владычества по всей передней Азіи и разбитой на части Византійской Имперіи. Только Итальянскія государства, особливо Генуя и Венеція, напрасно старались соперничать съ Португальцами, которые привозили въ Европу большую часть Азіятскихъ произведеній изъ первыхъ рукъ, а потому и дешевле. Но еще прежде нежели настала пора открытія, сдѣланныхъ Португальцами и Испанцами, столь вредная для монополіи Итальянцевъ, предпріятія этѣхъ послѣднихъ часто находили помѣху въ Туркахъ, которые усиливались все больше и больше: старанія Генуи и Венеціи привлечь на свою сторону Монголовъ и Персовъ и раздражить ихъ на смертельныхъ своихъ враговъ достаточно доказываютъ, сколько убытковъ они понесли отъ нихъ. Географія и Этнографія получили бы значительныя приращенія отъ пребыванія Итальянскихъ посланниковъ при Западно-Монгольскомъ и Персидскомъ Дворахъ, если бы этѣ государственные люди были такіе же даровитые географы, какъ и дипломаты. Отъ того-то извѣстія объ Азіятскомъ бытѣ очень скудны во 2-й половинѣ XV вѣка: можемъ назвать въ это время одного только путешественника, который заслуживаетъ, чтобы поговорить объ немъ подробнѣе, именно Венеціанскаго купца и посланника, Юсафата Барбаро. * Его извѣстія, сохранившіяся

* Юсафа или собственно Джюсафа Барбаро, изъ одной старинной Венеціанской семьи, отправился въ 1436 году, въ качествѣ посланника своей Республики, вѣроятно, также въ званіи купца, въ Тану, нынѣшній Азовъ, тогда принадлежавшій еще Генуезцамъ и бывшій главнѣйшимъ рынкомъ Китайскихъ и Индѣйскихъ товаровъ. Барбаро провелъ 16 лѣтъ въ Крыму, объѣздивъ этотъ полуостровъ отчасти сухимъ путемъ, отчасти водою, и тѣмъ самымъ получилъ способы собрать очень подробныя и важныя извѣстія о Татарлахъ. Въ двухъ послѣднихъ главахъ говоритъ онъ въ особенностіи о Россіи и Татарскихъ земляхъ, лежащихъ отъ него къ югу и востоку.

вполнѣ, доставляютъ много объясненій, которыхъ напрасно будутъ искать въ другихъ мѣстахъ; сверхъ того, ихъ достоинство значи-

Въ 1471 году, для служенія своей родинѣ, онъ долженъ былъ сдѣлать путешествіе въ Уссумъ Кассанъ, или, какъ онъ называетъ его, Ассамбей, въ Персію, чтобы пособить Персамъ военными запасами и благоразумнымъ руководствомъ въ войнѣ съ Турками, и тѣмъ самымъ не дать силы военнымъ предпріятіямъ этого народа противъ Венеціи. Возвратившись наконецъ въ 1479 г. въ отечество, спустя послѣ того восемь лѣтъ, т. е., по словамъ его, въ 1487 году, онъ описалъ оба путешествія, такъ что еще могъ упомянуть въ нихъ, что Русскіе завоевали Казань и Новгородъ, Барбаро умеръ въ Венеціи 1494 года въ глубокой старости. Изъ путешествій Барбаро насъ занимаетъ сдѣсь только первое, изъ котораго очень подробное и съ объясненіями извлеченіе находится въ Forster's Gesch. der geogr. Entdeck. und Schiff. im Norden, S. 203—217, также въ Beckmann's Liter. der älter. Reisebeschreib. Th. I, S. 165—192. Сюда особенно принадлежитъ также разсужденіе, подъ заглавіемъ Giosofat Barbaro въ сочиненіи Зурмы: Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani più illustri. Vol. II, p. 205—229.

Барбаро вездѣ въ своемъ произведеніи является свѣдущимъ и внимательнымъ наблюдателемъ: отъ чего, при первомъ уже появленіи, оно возбуждало всеобщее вниманіе, да и теперь еще очень уважается, по заключающимся въ немъ важнымъ пособіямъ для географіи и исторіи средневѣковой торговли. Долго не соглашались въ томъ, являлись ли когда отдѣльно путешествія Барбаро, или только заключаются въ сборникахъ Мануччи и Рамузіо? Хотя послѣднее сообщаетъ, какъ итогъ своихъ изслѣдованій, Бекманъ, столь точный въ другихъ случаяхъ, однако жъ больше не остается ни какого сомнѣнія въ томъ, что они еще прежде явились въ печати отдѣльною книгою, потому что Маццукелли въ своихъ Scrittori d'Italia T. II, Vol. I, p. 270, называетъ одно изданіе, Venezia 1543, въ мал. осьм., принадлежавшее даже Зурмѣ, и кромѣ того приводитъ еще другое, Venezia 1545 г., тоже въ мал. осьм.

Viaggio di Josafat Barbaro, Ambasciadore di Venetia alla Tana et in Persia. Въ Raccolta di Viaggi pubblicata da Antonio Manuzio, in Venezia 1543, 8°; 1545, min. 8°; apud Aldum.

Josafa Barbaro gentilhuomo Veneziano, il qual fece due Viaggi, l'uno alla Tana, et l'altro in Persia, ne quali son descritti i nomi di molte città della Persia, molte particolarità della Tartaria, e del Catajo, con la guerra che Vssumcassan fece con Pangratio Rè di Zorzania. И для Крымскаго путешествія съ слѣдующимъ заглавіемъ: Di Messer Josafa Barbaro Gentilhuomo Venetiano il Viaggio della Tana. Въ Raccolta di Ramusio Vol. II, p. 91—98, гдѣ также есть Lettera dello stesso Giosafat Barbaro scritta al R. Monsignor Piero Barocci,

тельно увеличиваетъ еще то замѣчаніе, что наблюденія Барбаро въ самой полной мѣрѣ оказываются вѣрными, благодаря извѣстіямъ новѣйшихъ путешественниковъ.

Юсафать Барбаро происходилъ отъ древняго знатнаго рода въ Венеціи и посвятилъ себя торговлѣ, подобно большей части своихъ согражданъ. Чтобы вести ее съ успѣхомъ, онъ сдѣлалъ въ 1436 году путешествіе въ Тану (Азовъ), тогдашнее главное складочное мѣсто Индѣйскихъ и Китайскихъ товаровъ, и въ продолженіе 16 лѣтъ исходилъ оттуда во всѣхъ направленіяхъ значительное пространство земли, извѣстное въ Среднихъ вѣкахъ подъ именемъ Кипчака или Татаріи и заключавшее въ себѣ часть южной Россіи между Днѣстромъ и Ураломъ. Большое пространство на южной границѣ Татарской земли, называемое Аланією, населено было прежде Аланами, Христіанскимъ народомъ, побѣжденнымъ и выгнаннымъ Татарами. Тамъ вездѣ было видно множество малыхъ, насыпанныхъ людьми, холмовъ, которыми туземцы обозначали мѣста своихъ могилъ. На каждомъ лежалъ большой камень, съ дирою по срединѣ, въ которую воткнутъ былъ каменный крестъ. Въ этѣхъ могилахъ, по словамъ многихъ, достойныхъ вѣроятія людей, спрятаны были большіе клады, и общество Венеціанскихъ купцовъ, между которыми находился и Бар-

Vescovo di Padova, nella qual si descrive l'erba del Bartracan (по Палласу, изъ рода *Heracleum*), che usano i Tartari per lervi vere; ego v'è у Мавуція.

Полное изложеніе *Viaggio alla Tana*, большею частію справедливо признающее его достоинство, по Бекману, находятъ въ *di Marco Pollo* Зурлы. Vol. II, p. 207—212, и Латинскомъ извлеченіи изъ путешествія въ Персію, въ Эльзевиревоі *Persia seu regni Persici status*. Ed. sec. Lugd. Bat. 1647, 24°, p. 207—221. Барбаро переведенъ только по Латини и по Русски. Не воевѣмъ вѣрнѣй и не надежный Латинскій переводъ — Якова Гейдера (*Geuder*) изъ Герольдцберга находится въ *Scriploribus Regum Persicarum*. Francof.—Онъ же слово въ слово повторенъ въ *Georgii Hornii Ulyssea sive studiosus peregrinans omnia lustrans littora*. Francof. et. Lips. 1671, 12°, p. 357, 412, 495.—По русски путешествіе въ Тану переведено было съ текста Рамузіо Васи. Семеновымъ подъ названіемъ: Путешествіе въ Тану Юсафата Барбаро, Венеціанскаго дворянина; переводъ съ Итал. В. С. Вмѣстѣ съ Итал. яскимъ подлинникомъ напечатано въ его: Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи; отдѣленіе I, томъ I, С.-Петербургъ. 1836, въ большую восьмуш., стр. VI—XVI.

баро, принялось было за откапываніе, съ немаловажными издержками, однако жь оно не имѣло ни какого успѣха.

Въ бытность Барбаро въ Танѣ, мимо этого города проходило Монгольское войско, шедшее для вторженія въ Кипчакъ. Имъ начальствовали Князья Наврусь, сынъ могущественнаго Гедига (Едигея), силою обратившаго Монголовъ въ Исламъ и упоминаемаго у Шильдбергера, и Хези-Магаметь (Малый Мугамедъ), происходившій изъ рода Великихъ Хановъ: возмущившись противъ Улу-Магамета (Великаго Мухамеда), Кипчацкаго Хана, они хотѣли дать ему сраженіе и вели съ собою такое множество народа, что со стадами и обозомъ занимали пространство въ 60 часовъ пути. Когда они повалили Астраханскую степью къ Танѣ, сильный ужасъ распространился въ этомъ городѣ: заперли городскія ворота. Еще за цѣлый мѣсяцъ до прихода войска явилось пятеро всадниковъ, которыхъ и впустили въ городъ; на вопросъ Консула, они отвѣчали, что сдѣлали эту поѣздку для своего удовольствія; спустя часъ потомъ они уже продолжали свой путь. На слѣдующій день опять пріѣхало нѣсколько всадниковъ: такъ проѣзжали они ежедневно, только число ихъ постепенно увеличилось до ста. Напослѣдокъ прибыли и сами вожди и разбили станъ подъ самымъ городомъ; Консулъ велѣлъ посольству, во главѣ котораго находился Барбаро, отправиться къ этѣмъ вождямъ и отнести имъ подарки. Они помѣстились въ одной старой мечети и приняли очень милостиво пословъ, которые поручили ихъ покровительству городъ и его жителей. Хези-Магаметь, ласково говорившій съ Барбаро, вдругъ громко захохоталъ, сплеснулъ руками и наконецъ проговорилъ: «Чтобы это была за земля такая, гдѣ у троихъ человекъ только три глаза?» Теперь только поняли причину его веселости: трое служителей, принесшіе подарки, по случаю были всѣ кривые. На другое утро вожди отправились дальше: за тѣмъ цѣлые шесть дней тянулись сплошною громадою такія многочисленныя стада верблюдовъ, лошадей, воловъ, овецъ и другаго скота, что покрывали всю равнину, сколько было видно ее съ городскихъ стѣнъ. Походъ имѣлъ счастливый успѣхъ, и Хези-Магаметь вступилъ на престолъ изгнаннаго Улу-Мехмета.

Барбаро описываетъ страны, лежащія къ сѣверу отъ Чернаго и Каспійскаго морей, и называетъ разныя племена, рѣки и замѣчательные города; но мы не можемъ слѣдовать за этѣмъ, слишкомъ вдающимся въ частности, рассказомъ, не смотря на его важность для топографіи сихъ странъ, и выбираемъ только нѣкоторыя замѣчанія о Россіи, Моксіи и Грузіи. Плыва вверхъ по Ледилю (Волгѣ), приѣзжаютъ въ землю Россію, въ которой замокъ Моско (Москва) лежитъ на горѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Вся страна очень хлѣбородна и такъ богата рогатымъ скотомъ, что мясо очень дешево и продается кусками безъ вѣса. Зимой очень холодно и рѣки замерзаютъ такъ твердо, что по ледяному покрову можно ѣздить верхомъ и въ повозкѣ. Около этого времени привозятъ на рынокъ цѣликомъ битыхъ воловъ и свиней, и ставятъ ихъ на замерзшія, какъ камень, ноги; покупщики должны брать цѣлыми тушами, по тому что онѣ крѣпки, точно мраморъ, и рубить ихъ нельзя. Плоды плохо растутъ въ этой сторонѣ: только и есть яблоки да орѣхи. Совсѣмъ не знаютъ и винограда, а по тому варятъ напитки изъ проса и меда съ примѣсью цвѣтовъ хмеля, похожіе на вино и пиво и опьяняющіе быстро. Такъ какъ жители этой страны до того предавались пьянству, что пренебрегали своими занятіями и дѣлали разныя безчинства, то Князь Московскій запретилъ варить пиво и медъ и разводилъ хмель, и такъ заставилъ ихъ вести трезвую жизнь. Если въ этѣхъ краяхъ хотятъ предпринять дальнее путешествіе, то поджидаютъ зимы, по тому что тогда очень грязная земля крѣпко замерзаетъ и по ней легко можно ѣздить въ санихъ, которыя употребляютъ здѣсь вмѣсто повозокъ. Всѣ Русскіе — Христіане и слѣдуютъ обрядамъ Греческой Церкви, а пограничные съ Россіею Моксіи (Мордвины, въ нынѣшнихъ Русскихъ губерніяхъ Казанской и Оренбургской) еще идолопоклонники и имѣютъ странныя богослужебныя обряды. Въ опредѣленное время года они собираются въ кружокъ около лошади и привязываютъ четыре ноги ея къ четыремъ сваямъ, а голову къ пятой сваѣ; потомъ одинъ изъ нихъ беретъ лукъ и стрѣлы и на порядочномъ разстояніи стрѣляетъ до тѣхъ поръ въ сердце лошади, пока она не околѣетъ. Потомъ сдираютъ съ нея шкуру, набиваютъ ее соломой и ставятъ на помостъ изъ древесныхъ прутьевъ, гдѣ и поклоняются ей и приносятъ въ жертву соболей, горностаевъ и ли-

сицъ, которыхъ и вѣшаютъ на окрестныхъ деревьяхъ. Мясо убитой лошади, по окончаніи религиозныхъ обрядовъ, съѣдаютъ. Не лучше обычай и въ Грузіи, странѣ, изобильной хлѣбомъ, виноградомъ, мясомъ, рожью и другими плодами. Туземцы, красивый и статный народъ, брѣютъ себѣ голову, кромѣ не многихъ волосъ, которые оставляютъ вокругъ и носятъ усы длиною съ $\frac{1}{4}$ аршина, накрываются пестрыми шапками, украшенными перомъ. Длинный, тѣсный камзолъ плотно охватываетъ тѣло, назади у него разрѣзъ до бедеръ, чтобы можно было влѣзть на лошадь; ноги и колѣнки вставляютъ въ длинные сапоги, которые такъ дѣлаются, что только носокъ и каблукъ касаются пола, а подошва такъ далеко отъ него, что легко можетъ пройти подъ нею кулакъ. Образъ жизни этѣхъ людей очень простъ, а пища состоитъ почти изъ одного проса и свинины, которую такъ мало варятъ на угольяхъ, что она даетъ еще кровь, когда ее рѣжутъ; просо варятъ въ водѣ безъ соли, безъ жиру и безъ всякихъ другихъ приправъ, кладутъ по срединѣ стола и ѣдятъ точно салатъ.

Мы ограничиваемся этѣми немногими замѣчаніями Барбаро о нѣкоторыхъ Азіятскихъ народахъ, по тому что остальные его извѣстія больше топографическаго содержанія, коими не можемъ наполнять мѣсто, необходимое для болѣе важныхъ извѣстій другихъ путешественниковъ. Нельзя только, по нашему мнѣнію, умолчать объ одномъ краткомъ его примѣчаніи, присоединенномъ къ описанію полуострова Хазаріи (Крыма), по тому что оно относится къ Нѣмецкому племени. У Каффы, на берегу Чернаго моря, лежитъ Готія. Жители этой земли, замѣчаетъ онъ, говорятъ по Нѣмецки: знаю это достовѣрно, по тому что служитель мой, Нѣмецъ, разговаривалъ съ ними, и они понимали другъ друга такъ же хорошо, какъ гражданинъ Форли понимаетъ Флорентинца. Прежде эту береговую полосу населяли Аланы, но наконецъ вторгнулись Готы и завоевали еѣ. — Уже Рубруквись, какъ видѣли изъ его путешествія, сообщеннаго выше, говорить о Готахъ въ Крыму: строгія изслѣдованія въ этой странѣ, можетъ быть, привели бы къ остаткамъ этого племени и его языка, и тѣмъ пролили бы нѣсколько свѣта на все Нѣмецкое племя.

Послѣ продолжительной остановки въ Танѣ, гдѣ Барбаро оказалъ существенныя услуги живущимъ тамъ Итальянскимъ купцамъ при сбытѣ ихъ товаровъ въ Ханство Кинчакъ, которое хорошо узналъ въ своихъ путешествіяхъ, онъ воротился въ свое отечество, гдѣ пользовался вполнѣ заслуженнымъ значеніемъ. Въ 1473 году Сенатъ послалъ его въ Персію къ Туркоманскому Князю Уссунъ-Гассану (Гассанъ-бегу), чтобы помочь ему совѣтомъ въ войнѣ его съ Турками. Занимая это посольское мѣсто, Барбаро посѣтилъ главнѣйшіе города Персіи и собралъ свои наблюденія въ одномъ, еще существующемъ разсказѣ, который хоть и заключаетъ въ себѣ отдѣльныя хорошія замѣчанія о торговлѣ и ремесленной дѣятельности Персовъ, но слишкомъ занимается топографическими подробностями, такъ что и нечего больше обращать на него вниманіе. Барбаро оставался 5 лѣтъ на своемъ трудномъ мѣстѣ, но работалъ для пользы своего отечества съ такою ловкостію и такимъ успѣхомъ, что по возвращеніи его привѣтствовали общія похвалы, а Сенатъ и народъ обращались съ нимъ съ великимъ уваженіемъ до самой глубокой его старости. Онъ умеръ въ 1494 году.

ФЕРНАНЪ МЕНДЕЗЪ ПИНТО. *

Исторія Португальскихъ завоеваній въ Азіи, которую мы изложили здѣсь въ нѣсколькихъ бѣглыхъ очеркахъ, при всемъ обиліи славныхъ дѣлъ, почти на каждой страницѣ пробуждаетъ грустное чувство въ душѣ мыслящаго друга человѣчества: нигдѣ не замѣчаетъ онъ благороднаго побужденія для такой рѣшительной, неутомимой дѣятельности, а одну только низкую корысть,

* Слѣдующія два жизнеописанія предлагаются здѣсь только для общей характеристики Португальскихъ открытій въ Азіи и потѣсной ихъ связи съ послѣдующими біографіями.

плохо скрываемую подъ видомъ благочестія; она изслѣдуетъ дальнія страны за тѣмъ только, чтобы ограбить ихъ, и заводитъ сношенія съ беззащитными туземцами только для ихъ угнетенія. Слѣдствія такого гнуснаго образа дѣйствій не могли не оказаться: безчеловѣчные завоеватели потеряли большую часть завоеваній, купленныхъ такимъ множествомъ крови, и самые обильные способы ихъ богатства и силы достались другимъ народамъ. Это сужденіе, конечно, можетъ показаться строгимъ, однако жъ не найдутъ его несправедливымъ, если бросятъ взглядъ на пагубную дѣятельность Португальцевъ въ Азіи, какою она ясно является въ жизнеописаніи ихъ славнѣйшаго путешественника, отважнаго Пинто.

Фернанъ Мендезъ Пинто родился отъ бѣдныхъ родителей около 1510 года, въ Монтеморъ о Вельо, близъ Коимбры. Узнавъ необыкновенныя способности мальчика, и желая открыть ему приличное поприще дѣятельности, дядя отвезъ его на 11, или 12, году возраста въ Лисабонъ, на службу къ одному очень знатному господину, который обѣщалъ позаботиться объ его будущности. Однако жъ какой-то дурной поступокъ заставилъ Пинто поспѣшно бѣжать и отправиться, въ качествѣ матроса, въ море, на одной каравеллѣ только что снявшейся съ якоря. Но едва она выбралась въ открытое море, какъ и была захвачена Французскимъ морскимъ разбойникомъ, который ограбилъ и потопилъ ее. Годные матросы были оставлены на кораблѣ, а прочіе, между которыми находился и Пинто, совсѣмъ ободранные и послѣ порядочныхъ побоевъ плетями, брошены на берегу. Какъ ни мало поощряющаго имѣло такое начало морской службы, Пинто, однако жъ не поддался страху: онъ рѣшился плыть въ Индію и попробовать счастья въ той землѣ, которой богатства описывали ему въ самомъ заманчивомъ видѣ. Въ Мартѣ 1527 года онъ пустился въ дальнее странствованіе и безъ всякихъ несчастій доѣхалъ до Индѣйской крѣпости Диу, гдѣ тотчасъ же сѣлъ на корабль, плывшій въ Красное море. Въ это плаваніе онъ принималъ участіе въ первомъ морскомъ сраженіи съ Турецкимъ кораблемъ, въ которомъ Португальцы остались побѣдителями. У непріятельскаго начальника потребовали отреченія отъ Магометанства и принятія Христіанской Вѣры; когда же онъ отказался, его растяну-

ли для пытки; но самыя ужасныя муки не могли перемѣнить его образа мыслей: ему скрутили полѣномъ руки и ноги, привязали на шею тяжелый камень и бросили въ море. Послѣ этого постыднаго дѣла пристали къ берегу Абиссиніи, чтобы послать извѣстіе къ Государю этого Царства. Въ числѣ передатчиковъ этого извѣстія находился и Пинто: съ нимъ очень благосклонно обошлась мать Попа Ивана, за то что онъ удовлетворилъ ея любопытнымъ распросамъ объ имени царствующаго Папы и числѣ Христіанскихъ Государей. По возвращеніи посланныхъ, корабль опять снялся съ якоря, чтобы плыть въ Индію, но подвергнулся нападению превосходнаго числа Турецкихъ кораблей и былъ взятъ ими послѣ упорной обороны. Изъ всего экипажа, доходившаго до 54 человекъ, осталось въ живыхъ только 14, между ними и Пинто. Ихъ отвезли въ Мекку, провели въ цѣпяхъ по улицамъ, при насмѣшливомъ хохотѣ и постоянныхъ ругательствахъ бѣшеной черни, и потомъ бросили въ мрачную темницу, гдѣ не давали имъ другой пищи, кромѣ овсяной кашицы и моченаго гороха. Послѣ мучительнаго 17 дневнаго заключенія, въ продолженіе котораго умерло еще четверо товарищей ихъ страданій, они были проданы на базарѣ въ рабство; Пинто имѣлъ несчастье достаться одному Греческому вѣроотступнику, который обходился съ нимъ 3 мѣсяца съ такою лютостью, что онъ нѣсколько разъ покушался было окончить свои страданія ядомъ. Боясь, чтобы не потерять такимъ образомъ слугу, Грекъ продалъ его Жида, а этотъ отвезъ его въ Ормузь, гдѣ онъ выкупленъ былъ Португальскимъ начальникомъ и отправленъ въ Гоа.

Тотчасъ же по приѣздѣ туда, Пинто поступилъ на службу къ Дону Педро де Фаріа, который собирался тогда въ Малакку, въ званіи тамошняго Намѣстника. Путешествіе въ это Португальское владѣніе въ Задней Индіи кончилось скоро и благополучно. Только что прибылъ Фаріа, къ нему явились послы отъ сосѣднихъ вождей и искали благосклонности, покровительства и помощи у Португальцевъ. Между ними находился также посланникъ Короля Баттовъ, воинственнаго народа на островѣ Суматрѣ: онъ подарилъ богатые подарки и просилъ помощи противъ одного очень сильнаго непріятели. Пинто получилъ приказаніе провожать его и помогать повелителю Баттовъ благоразумнымъ совѣтомъ; сверхъ

того, тайно поручено ему увѣриться въ природныхъ свойствахъ страны, и если она стоитъ труда, приготовить ея покореніе съ помощію козней и хитрости, самаго любимаго оружія Португальскихъ Намѣстниковъ. Въ путешествіи по одной области Суматры Пинто видѣлъ столько диковинокъ, что едва осмѣливается рассказывать о нихъ изъ боязни, чтобы не назвали его лгуномъ. Особенно удивилъ его одинъ звѣрь необыкновеннаго сложенія, который двигался впередъ припрыгивая, точно саранча. Онъ замѣтилъ также огромныхъ змѣй, которые свѣшивались съ высокихъ деревьевъ, обвившись хвостами около пней ихъ, и лежали на землѣ головами, толщиною съ голову теленка. Ему замѣтили, что эти животныя подстерегали добычу и имѣли на столько силы, что могли останавливать буйвола, или медвѣдя, неосторожно забредшаго въ ихъ область, и встаскивать его на дерево, чтобы пожирать тамъ. Оставляя нѣкоторое преувеличеніе, легко можно узнать въ описанныхъ животныхъ казуара и исполинскую змѣю (*Boa constrictor*). Впрочемъ, Царь Баттовъ былъ несчастливъ противъ непріятеля, не смотря на Португальскій совѣтъ, и Пинто долженъ былъ оставить островъ, не достигнувъ цѣли. На переездѣ въ Малакку онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе и долженъ былъ провести много дней на пустынномъ берегу, куда забросило его море, въ глубокой тишѣ, подвергаясь жаламъ безчисленныхъ насѣкомыхъ, и въ мучительныхъ опасеніяхъ отъ змѣй и дикихъ звѣрей. Голодная смерть уже не далека была отъ искателей счастья; двоихъ изъ нихъ проглотилъ аллигаторъ при попыткѣ добраться въ бродъ до ближней рѣчки; но наконецъ плывшій мимо корабль взялъ ихъ съ тѣмъ, однако жъ расчетомъ, чтобы попользоваться богатствомъ, какое думали найти у потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. вмѣсто ожиданнаго отдыха, имъ тотчасъ же даны порядочные удары плетью, чтобы заставить ихъ показать мѣсто, гдѣ они спрятали свое богатство. Когда же это средство оказалось безуспѣшнымъ, увѣрились, что они проглотили свое золото и дали одному изъ нихъ такого сильнаго рвотнаго, что онъ скоро отъ того умеръ. Пинто пощадили отъ такого испытанія; но только послѣ безконечныхъ страданій и мукъ, отъ которыхъ погибли всѣ его товарищи, онъ былъ купленъ однимъ купцомъ и отвезенъ въ Малакку.

Едва оправившись на этомъ полуостровѣ, Пинто рѣшился добиваться силою благосклонности счастья другимъ путемъ, и отправился, по торговымъ дѣламъ, въ Пану и Патану, въ Сіамскомъ заливѣ. Вскорѣ по его пріѣздѣ туда, въ Панѣ вспыхнуло возмущеніе, при которомъ Португальскія складочныя мѣста для товаровъ были ограблены, а факторы перебиты. Пинто и съдѣсь счастливо ускользнулъ отъ рѣзни съ нѣсколькими товарищами и добрался до Патаны, гдѣ земляки помогли ему и требовали удовлетворенія у Короля, въ зависимости котораго находилась Пана. Король позволилъ имъ взять на себя это дѣло и удовлетворить себя за понесенные убытки на счетъ мятежнаго города. Они собрались подъ начальствомъ Антонио де Фарія, родственника Малакккаскаго Намѣстника, главнаго начальника въ Патанѣ, и захватили два торговые корабля, принадлежавшіе купечеству Паны, по показаніямъ, ложнымъ, или справедливымъ, самихъ захваченныхъ Множество награбленныхъ товаровъ было такъ велико, что Фарія не могъ сбыть ихъ въ Патанѣ, но принужденъ отправить въ болѣе населенный городъ, Лугоръ. Корабли, на которыхъ находился и Пинто, приближались уже къ цѣли путешествія, какъ вдругъ напали на нихъ разбойники и захватили ихъ. Корабельные были перебиты; спаслись только Пинто и два матроса, по тому что успѣли еще спрыгнуть въ воду и приплыть къ землѣ, гдѣ долго сидѣли по шею въ тинѣ и напрасно обращались съ мольбою о помощи къ проходившимъ мимо кораблямъ. Наконецъ сжадалась надъ ними какая-то старуха, проѣзжавшая на своей баркѣ, цѣля ихъ и ухаживала за ними, пока они не были въ состояніи воротиться въ Патану. Когда они прибыли туда съ своей печальной вѣстью, Антонио де Фарія, потерявшій все свое богатство, пришелъ въ ужасное бѣшенство, поклялся Евангеліемъ прѣслѣдовать на сушѣ и на морѣ виновника своего несчастія, страшнаго морскаго разбойника, Кою Асема, и не прежде взять отдыхъ, пока не настигнетъ его и не отомститъ ему. Прочіе искатели приключеній, тоже потерявшіе имущество, пристали съ радостью къ этому предпріятію. Съ ними отправился и Пинто, не смотря на то, что могъ еще показать двѣ раны на тѣлѣ и глубокую язву на головѣ отъ прежняго сраженія; корабль, снаряженный послѣшню, подъ предлогомъ преслѣдованія страшнаго разбойника, вышелъ изъ Патаны 9 Мая, 1540 года, похода и самъ на разбойничье судно.

Счастье сначала помогало предпріятію: грабили открытыя мѣста по берегу, захватывали купеческія суда съ богатыми грузами, не заботясь о томъ, кому они принадлежали, убивали путешественниковъ, не разбирая ни пола, ни возраста, и скоро собрали такую богатую добычу, что рѣшились раздѣлить ее и отвезти въ безопасное мѣсто. Уже находились у Ладроновъ, гдѣ, на другой день, должно было происходить это важное дѣло, какъ вдругъ въ ночи поднялась страшная буря и разбила корабли въ щепы у берега. Искатели счастья, изъ которыхъ только не многіе могли спастись на берегъ, были теперь такъ же бѣдны, какъ и прежде. Фарія не упалъ духомъ и подстрекалъ товарищей къ новымъ усиліямъ, увѣряя, что Богъ послалъ на нихъ такую бѣду за тѣмъ только, чтобы вскорѣ порадовать ихъ еще лучшимъ счастьемъ. Случай оправдалъ его увѣренія. Спустя нѣсколько дней сталъ у острова на якорѣ Китайскій корабль: межъ тѣмъ какъ матросы его безопасно отдыхали на берегу, искатели счастья бросились изъ своей засады, взошли на корабль и уплыли отсюда. Въ открытомъ морѣ повстрѣчали они Китайскаго разбойника и соединились съ нимъ для нападенія на знаменитаго Кою Асема, находившагося, по слухамъ, близко. Они были такъ счастливы, что вскорѣ потомъ и отыскали его и тотчасъ же вступили съ нимъ въ жаркій бой, въ которомъ Фарія самъ убилъ своего заклятаго врага, изрубилъ на четыре части и бросилъ въ воду. Изъ людей Кою Асема избѣжали рѣзни только пятеро: ихъ отвели въ трюмъ, чтобы послѣ пытку вынудить у нихъ сознание, гдѣ начальникъ ихъ пряталъ свои сокровища, на другой день, когда хотѣли ихъ вытащить, они до смерти закусали другъ друга, по тому что другого оружія не было въ ихъ распоряженіи, а руки и ноги были связаны. Послѣ этой кровопролитной битвы, Фарія вошелъ въ Китайскую пристань Нингпофу, въ которой, за нѣсколько до того времени, поселились Португальцы, и велѣлъ отслужить праздничную обѣдню, чтобы поблагодарить Небо за дорованную побѣду; послѣ обѣдни одинъ старый монахъ прославлялъ, въ напыщенной проповѣди, храбрость Фаріи и людей его и кончилъ замѣчательными словами, которыя показываютъ образъ мыслей проповѣдниковъ вѣры въ Азіи: «Обѣщаюсь Господу безпрестанно славить нашего благороднаго Капитана: онъ заслуживаетъ того больше всякаго другаго въ свѣтѣ за то, что выручилъ мои 5 тысячъ

червонецъ, похищенные у меня великимъ псомъ, Коей Асемомъ. Соединимъ нашу неотступную молитву, чтобы душа этого проклятаго плута, этого гнуснаго дьявола, весь вѣкъ горѣла въ аду: молитесь же объ этомъ всѣ со мною. Аминь».

Въ Нингпофу Фарія слышалъ отъ одного Китайскаго морскаго разбойника странный рассказъ объ островѣ Калемплон, гдѣ должны были находиться гробницы 17 Китайскихъ Царей, всѣ изъ листаго золота и съ разными многочисленными сокровищами. Отъ природы такой же любитный, какъ и жадный до денегъ, Фарія тотчасъ же собрался въ путь и плыль около 3-хъ мѣсяцевъ въ указанномъ ему сѣверовосточномъ направленіи, по холодному морю, полному отвратительныхъ животныхъ, пока не достигъ благополучно цѣли своей поѣздки. Островъ, котораго надо искать въ Пекинскомъ заливѣ, гдѣ и въ самомъ дѣлѣ находятся гробницы древнихъ повелителей Китайцевъ и Маньчжурскихъ Татаръ, имѣлъ почти съ мялю въ окружности и обнесенъ былъ высокою стѣною изъ плитняка. Въ промежуткахъ возвышаются на ней мѣдные столбы въ 40 футовъ вышины и на каждомъ женская фигура, съ урною въ рукахъ. Внутри этой ограды увидѣли длинный рядъ позолоченныхъ аркъ и множество маленькихъ часовенъ. Искатели счастья вломились въ одну изъ нихъ и нашли множество человѣческихъ костей, перемѣшанныхъ съ серебромъ. Они взяли, что было можно, и рѣшились продолжать грабежъ и на другой день. Но ночью по всему острову запылали предостерегательные огни, и грабители, чтобы не попасться въ руки жителей, сбѣгавшихся со всѣхъ сторонъ съ страшнымъ шумомъ, должны были распустить всѣ паруса и бѣжать какъ можно скорѣе. Въ Нанкинскомъ заливѣ застигла ихъ чрезвычайно сильная буря: это заставило ихъ обрубить мачты и побросать въ море ящики съ украденнымъ серебромъ. Около полночи на корабль Фаріи услышали крикъ: «Господи, помилуй насъ!» по утру его уже не было видно. Другой корабль вскорѣ разбился у ближняго берега: спаслись только 17 человѣкъ, и между ними Пинто. Потерпѣвшіе кораблекрушеніе нигдѣ не принимались Китайцами очень ласково: почти во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходили, они получали сильные псоби; одинъ разъ поставили ихъ по поясъ въ водоемъ, наполненный пивками, чтобы помучить. Въ Нан-

кинѣ, куда прибрели они полумертвые послѣ невыразимыхъ страданій, ихъ отвели къ судѣ, который присудилъ ихъ выстѣчь розгами, какъ бродягъ и отрубить имъ большіе пальцы. Однако жъ они подали жалобу въ высшій судъ, и надъ ними была исполнена только первая часть приговора, а потомъ ихъ принудили отправиться въ Пекинъ. Большую часть дороги они сдѣлали по каналамъ и, проѣзжая по внутренней странѣ, имѣли случай наблюдать въ подробности Китайскій бытъ. Съ изумленіемъ замѣчали великое множество народа, жившаго на рѣкахъ въ судахъ (шампанахъ), превосходный порядокъ во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, процвѣтающую промышленность, чудное богатство въ благородныхъ металлахъ, изобиліе всякихъ съѣстныхъ припасовъ, а особливо безпощадное исполненіе правосудія. Въ Пекинѣ Нанкинскій приговоръ надъ ними обращенъ былъ въ каторжную работу на годъ въ крѣпости Кванси. Сдѣсь находились они уже 8 мѣсяцевъ, какъ вдругъ пришло извѣстіе, озадачившее всѣхъ, что близко Татарскій Царь съ необозримымъ войскомъ и стоитъ уже передъ Пекиномъ. Вскорѣ потомъ Кванси былъ взятъ непріателемъ, и Португальцы поцали къ Татарскому вождю, которому оказали удачныя услуги при осадѣ множества городовъ; онъ лично отозвался объ нихъ, что они почти такъ же храбры, какъ Японскіе люди. Когда потомъ ихъ представили къ Татарскому Царю, онъ спрашивалъ объ ихъ родинѣ; Португальцы отвѣчали, что страна, изъ которой они пришли, называется Португаліей, Король ея такъ богатъ и силенъ, что и понять нельзя, а дорогу туда можно сдѣлать только въ 3 года. Жители этой страны, подумалъ Царь, должно быть чрезвычайно честолюбивы, либо дома у нихъ очень строго соблюдается правосудіе, по тому что они отважились въ такія дальнія моря для завоеванія себѣ другихъ жилищъ. Около этого времени послы изъ Кохинхины возвращались отъ Татарскаго Двора домой, и Португальцамъ позволено было ити съ ними, чтобы отплыть оттуда въ Малакку. Въ самомъ дѣлѣ они нашли тамъ корабль, отправлявшійся прямо въ Португальское поселеніе въ Нингофу. Но въ этомъ пути они вели себя такъ безстыдно и до того не ладилъ съ экипажемъ, что хозяинъ корабля велѣлъ ихъ высадить на необитаемый островъ, гдѣ скоро они попали къ морскому разбойнику и опять стали вести прежній образъ жизни, который правился имъ всего лучше.

Однако жь самое первое сраженіе имѣло для нихъ невыгодный исходъ: они принуждены бѣжать, и на сильно поврежденномъ кораблѣ съ трудомъ добрались до незнакомаго для нихъ острова, гдѣ и вошли въ безопасную пристань. На распросы свои, узнали, къ немалому удивленію, что заѣхали на Тинирумау, одинъ изъ Японскихъ острововъ, до которыхъ не добирались еще Португальскіе мореходцы. Намѣстникъ, обходившійся съ ними ласково, получилъ отъ нихъ въ подарокъ ружье, по образцу котораго Японцы тотчасъ же сработали другіе, и такъ искусно, что когда Пинто въ другой разъ посѣтилъ эту страну въ 1556 году, тамъ считалось уже больше 30,000 годныхъ ружей. Когда корабль, получившій течь, былъ поправленъ, искатели приключеній воротились въ Нингпофу и въ самомъ заманчивомъ видѣ описывали тамошнимъ землянамъ своимъ богатство Японии и выгоды торговли съ нею. Въ слѣдъ за этою вѣстью, черезъ двѣ недѣли, вышло въ Японію девять кораблей, но семь изъ нихъ, отправясь въ путь безъ достаточной подготовки и свѣдущихъ кормчихъ, погибли со всѣми товарами цѣною на 300 тысячъ кронъ. Торговое судно, на которомъ находился Пинто, не желавшій упустить такого выгоднаго случая къ обогащенію, разбилось у острова Ликейо. Жители острова, уже много наслышавшись о жестокостяхъ Португальскихъ морскихъ разбойниковъ, отвели потерившихъ крушеніе къ своему Царю, который, въ ярости, сначала осыпалъ ихъ ругательствами, а потомъ велѣлъ четвертовать и члены ихъ повѣсигъ на большихъ дорогахъ. Привѣствованія бы безъ пощады, если бы жены Португальцевъ не сумѣли разжалобить островитянокъ, и выхлопотать черезъ нихъ помилованіе для всѣхъ. Имъ велѣно оставить страну сколько можно скорѣе: они благополучно прибыли въ Нингпофу, откуда Пинто воротился въ Малакку, не наживъ ничего во всѣхъ своихъ отважныхъ предпріятіяхъ. Намѣстникъ, желая доставить ему случай къ вознагражденію его потерь, послалъ его съ порученіями въ Мартабанъ, въ Пегу. Но едва Пинто добрался до мѣста назначенія, тамъ произошла революція: онъ былъ задержанъ и отвезенъ рабомъ въ Аву. Ему посчастливилось убѣжать и воротиться цѣлымъ и невредимымъ въ Малакку. Вторая попытка составить счастье торговыми дѣлами на Зондскихъ островахъ также рушилась, и Пинто въ грустномъ расположеніи духа, поступилъ теперь въ Езуитскій

Орденъ. Въ качествѣ миссіонера онъ посѣтилъ въ другой разъ Китай и Японію, и воротился потомъ въ Португалію въ 1558 году. Онъ представлялся ко Двору и описалъ всѣ бѣдствія, перенесенныя имъ на службѣ отечеству, однако жъ не получилъ ни малѣйшей награды. Время кончины его не извѣстно. Долго не давали ни какой вѣры его рассказамъ, часто близкимъ къ чудесному; но когда новѣйшіе путешественники начали распространять точнѣйшія свѣдѣнія о странахъ, посѣщенныхъ Пинто, все больше и больше находило подтвержденія и путешествіе, имъ описанное: Португальцы считаютъ его теперь однимъ изъ лучшихъ произведеній своей литературы; оно переведено на большую часть новѣйшихъ языковъ; никто не станетъ считать его простымъ вымысломъ, какъ необдуманно бывало прежде; нельзя, однако жъ оспаривать, что плодovitое воображеніе сочинителя уже черезъ чуръ изукрасило описаніе cadaго страннаго приключенія.

ГЕНДРИХЪ ГАМЕЛЬ.

Между тѣмъ какъ, благодаря усиліямъ Англичанъ для содѣйствія наукъ и торговлѣ, мало по малу входятъ въ область Географіи и Этнографіи плоскія возвышенности Средней Азіи, многія прибрежныя страны и острова Восточной Азіи, легко доступныя съ моря, все еще упорно избѣгаютъ нашихъ изслѣдованій; но больше всѣхъ ихъ покрытъ глубокимъ мракомъ безспорно полуостровъ Корея: съ сѣвера онъ граничитъ съ Манджуріею, съ сѣверо-запада съ Китаемъ, а съ прочихъ сторонъ омывается моремъ и не много уступаетъ величиною Италіи. Скудными извѣстіями, какія существуютъ объ этой странѣ и ея жителяхъ, мы обязаны почти одному только случаю, который въ 1653 году далъ разбиться одному Голландскому кораблю, а экипажъ, большею частію, уцѣлѣвшій, завелъ въ неволю къ Корейцамъ. Въ числѣ спасшихся находился по счастью и корабельный Секретарь, Гамель: получивъ свободу, онъ описалъ странныя приключенія свои и своихъ товарищей въ простомъ, но все еще очень драгоценномъ, рассказѣ.

Гендрихъ Гамель изъ Горкума, человекъ молодой и предприимчивый, посвятившій себя торговому званію и старавшійся составить свое счастье въ Голландскихъ владѣніяхъ на Восточно-Азіатскомъ архипелагѣ. 10 го Января, 1653 года, покинулъ въ должности Бухгалтера Тексель и, послѣ очень бурнаго затруднительнаго плаванія, присталъ, 1-го Іюня, къ Батавіи, а оттуда корабль его, назначенный въ Японію, запасшись въ короткое время съѣстными припасами, продолжалъ свое плаваніе. По случаю постоянно неблагопріятной погоды, онъ сбился съ дороги и, послѣ долгаго скитанья по морю, былъ разбитъ страшною многодневною бурей и выброшенъ 16-го Августа на берегъ острова Квельпайерта, подвластнаго Корей (33° 11' сѣв. ш. и 144° 15' восточ. долг.). Изъ 64-хъ человекъ 36 только добрались до берега, большею частію сильно ушибенные; на берегу они устроили изъ парусовъ палатку и старались спасти вещи, оставшіяся еще въ развалинахъ корабля, какъ вдругъ окружены были 2000-ми вооруженныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, закованы въ рогатки и отведены въ Моксо, главное мѣсто острова. Тутъ заперли ихъ въ одно строеніе подъ крѣпкою стражей, снабдили скудною пищею, сначала состоявшею только изъ риса, пшеницы, соли и воды, а потомъ и изъ небольшого количества мяса, и замѣтили имъ, что судьба ихъ зависитъ отъ отвѣта Корейскаго Короля, которому донесено уже объ ихъ несчастіи. Хотя столица находилась въ 80-ти часахъ разстоянія, но переводчикъ явился только спустя два мѣсяца, чтобы отобразить свѣдѣнія объ отечествѣ чужеземцевъ и цѣли ихъ путешествія. Къ великому своему изумленію, плѣнники тотчасъ же узнали въ переводчикѣ земляка, который передалъ имъ, что назадъ тому 26 лѣтъ онъ взятъ былъ Корейцами въ плѣнъ и, не смотря на всѣ просьбы, не получалъ свободы, и что ихъ постигнетъ та же участь, по тому что законъ этой страны строго предписываетъ не возвращать свободы ни одному иноземцу, вступившему въ Корейскія владѣнія. Впрочемъ онъ обѣщалъ сочинить отъ ихъ имени просьбу къ Королю и хлопотать, чтобы она была уважена. Однако жъ рѣшеніе этого дѣла тянулось при Корейскомъ Дворѣ столько же долго, какъ и при другихъ Дворахъ, и только на другой годъ (въ 1654) присланъ приказъ отвести плѣнниковъ въ столицу. Ихъ отправили на корабль, занятомъ сильнымъ войскомъ, сверхъ

того ихъ сковали, чтобы не дать имъ бѣжать; въ столицу Кинг-китао привезли ихъ на лошадахъ и, спустя три дня по томъ, представили Королю, который спрашивалъ ихъ чрезвычайно подробно чрезъ переводчика. На настоятельныя просьбы узниковъ перевести ихъ въ Японію, чтобы они могли возвратиться къ своимъ женамъ и дѣтямъ на родину, съ помощію живущихъ тамъ ихъ земляковъ, Король холодно возразилъ, что въ Корей не принято отпускать иностранцевъ; впрочемъ, онъ будетъ снабжать ихъ всемъ нужнымъ. Потомъ велѣлъ имъ показать себя въ тѣхъ искусствахъ, какія имъ лучше знакомы, а особливо въ прыганьи, пляскѣ и пѣніи. Послѣ этого разговора, вѣрно не очень приятнаго для нихъ, они получили ясныя, хорошо изготовленные, кушанья, и два куска сукна на каждого, чтобы одѣться по Корейски. На другой день они должны были явиться къ начальнику войска и, къ величайшему удивленію, узнали отъ него, что приняты въ Королевскую гвардію и будутъ исправлять службу въ назначенные для того дни. Каждому дали ружье, пороху, свинцу и назначеніе мѣста службы, написанное на листѣ бумаги съ приложенною раскаленнымъ желѣзомъ Государственною печатью. При тщательномъ до близости надзорѣ сначала, нельзя было и думать о побѣгѣ: бѣдняки покорились судьбѣ и спокойно исправляли службу, чтобы избѣгнуть побоевъ и обмануть сторожей наружнымъ довольствомъ своею участію. Всего тяжелѣе для нихъ была навязчивость жителей столицы, любовитныхъ до непонятности: почти ежедневно получая приглашеніе въ гости и угощеніе отъ знатныхъ семей, они должны были служить потѣхою дѣтей и женщинъ, которыя не могли надѣяться близнѣ ихъ кожи; плѣнники не имѣли покоя отъ нихъ даже на улицахъ и въ своихъ хижинахъ, пока полководецъ строгимъ запрещеніемъ не остановилъ этихъ безпорядковъ. Какъ скоро приходилъ посолъ изъ Китая, что бывало ежегодно и съ очень большою свитою, для собиранія Императорской дани, иноземные солдаты запирались въ одной горной крѣпости, чтобы лишить ихъ возможности какихъ либо сношеній съ Китайцами, или освобожденія по ихъ ходатайству; когда же двое изъ нихъ отважились было попытаться уйти съ Китайцами, ихъ догнали и тотчасъ же удавили. Хотя молчаніе посланника куплено значительными подарками, однако жъ придворные сановники были въ постоянномъ

страхъ, чтобы какъ ни будь не узнали ихъ образа дѣйствій, и, во избѣжаніе всякихъ затрудненій, положили перебить чужеземцевъ. Король не согласился на такое жестокое предложеніе, счелъ, однако жъ, полезнымъ отправить ихъ въ ссылку въ южныя области страны: тамъ переводили ихъ изъ крѣпости въ крѣпость; часто они едва могли продолжать свое жалкое существованіе. Воинскія упражненія и сторожевая служба были самымъ мало важнымъ занятіемъ: они должны были выдергивать траву въ крѣпости, чистить общественныя мѣста и таскать съ горъ дрова, что было чрезвычайно трудно, особливо въ холодную пору, по тому что платье на нихъ изорвалось, а новаго, вмѣсто его, не шили. Въ добавокъ къ тому настала жестокій голодъ, продолжавшійся три года: тамошніе жители принуждены были довольствоваться желудями, еловыми шишками и кореньями, и Правительство, не имѣвшее больше возможности давать чужеземнымъ солдатамъ обыкновенную пищу, въ рисъ и соли, разрѣшило имъ собирать милостыню въ крѣпости, однако жъ въ строго опредѣленномъ кругу. Чужеземцы встрѣчали вездѣ большое расположеніе къ себѣ въ народѣ: рассказы о родинѣ ихъ и участіе доставили имъ вдоволь платья и сѣбснаго. Теперь только они лично ознакомились съ характеромъ, нравами и образомъ жизни Корейцевъ. Гамель, безспорно, самый образованный и внимательный наблюдатель изъ всѣхъ плѣнниковъ, во время такого хожденія по міру, собралъ свои замѣчанія, которыя и сообщаемъ сдѣсь въ возможно сжатомъ видѣ, дополнивъ ихъ нѣкоторыми новѣйшими извѣстіями.

Не много вѣрнаго можно сказать о физическихъ условіяхъ полуострова Кореи, называемаго также землею Каоли; знаемъ только вообще, что онъ состоитъ изъ горнаго хребта, который далеко вдается въ море, кажется продолженіемъ Чане-пешанъ, послѣдней горной ограды Азіятской плоской возвышенности, и въ видѣ полукруга понижается къ югу. Изъ множества судходныхъ рѣкъ полуострова самыя главныя должны быть Ту-мень-Кіангъ и Я-лу-Кіангъ, которыхъ воды сини, какъ перья на утичьихъ головахъ, по словамъ Китайской государственной географіи. Климатъ умѣренный, но въ сѣверной, болѣе гористой, части гораздо холоднѣе, чѣмъ въ южной, гдѣ, однако жъ, жары

тоже никогда не достигаютъ очень высокой степени, по тому что Голландцы никогда не говорятъ о неудобствахъ, причиняемыхъ имъ лѣтнимъ солнцемъ, а только о такихъ, какія переносили они зимою ото льда, снѣга, котораго часто выпадало столько, что надобно было прокладывать дорогу отъ одного дома къ другому. Впрочемъ, хорошее время продолжается довольно долго, по тому что земледѣіемъ занимаются съ большимъ прилежаніемъ и успѣхомъ: превосходно растутъ не только рисъ, просо, пшеница и стручковые плоды, но въ южныхъ областяхъ также и пенька, табакъ, хлопчатая бумага, даже не рѣдкость и шелковица. Выѣстъ съ земледѣіемъ, кажется, также и скотоводство—главное занятіе Корейцевъ, по замѣчанію Гамеля, у нихъ есть лошади, рогатый скотъ, овцы, козы, свиньи и другія домашнія животныя Европы, также множество птицъ, молочное хозяйство доставляетъ масло и сыръ; не можетъ быть недостатка и въ дикихъ звѣряхъ, особливо въ сѣверной альпійской странѣ, и волки, медвѣди, олени, соболя, бобры, куницы и прочіе звѣри Манчуріи водятся, кажется, и сдѣсь, рѣки кишатъ хорошей рыбой, но служатъ также убѣжищемъ опасныхъ каймановъ, которые не рѣдко бывають длиною отъ 30 до 40 футовъ. Изъ металловъ Голландцы во время ихъ плѣна, видали золото, серебро, свинецъ и желѣзо, но не могли узнать ничего обстоятельно о горномъ дѣлѣ, которое, кажется, доставляетъ много занятій тамошнимъ жителямъ. Гамель хоть и не говоритъ о ремесленной дѣятельности, но шелковыя, хлопчатобумажныя и шерстяныя матеріи на ихъ платьяхъ, прекрасной работы матрацы для спанья и сидѣнья, шляпы, искусно сдѣланныя изъ толстой травы, джонки, превосходно построённые и снабженныя хорошими парусами и канатами, глиняная и фарфоровая посуда, также и другія утвари доказываютъ удовлетворительно, что Корейцы въ этомъ отношеніи не уступаютъ Китайцамъ и Японцамъ; очень прочная бумага, выдѣлываемая сдѣсь изъ хлопчатой бумаги, въ Китаѣ предпочитается даже туземной и составляетъ выгодный предметъ торговли. Впрочемъ торговля сношенія жителей Кореи не могутъ быть значительны, по причинѣ ихъ замкнутости,ходящей даже до смѣшнаго, и навѣрное ограничиваются только Китаемъ, Японією и ближайшими малыми островами.

Образъ правленія въ Корей — неограниченная монархія, но Государь — вассалъ Манчжурскаго Императора и платитъ ему положенную дань, каждый годъ собираемую черезъ посланника. Корейскіе вельможи не имѣютъ ни какихъ собственныхъ помѣстьевъ, но получаютъ доходы съ пожалованныхъ Королемъ и возвращаемыхъ ему опять по смерти владѣльца, либо съ работъ ихъ рабовъ, которыхъ у иныхъ въ услуженіи многія сотни. При вслѣдствіи выходахъ изъ Дворца, Король является съ большою пышностью, окруженный Государственнымъ Совѣтомъ и гвардіею, сидя на золотомъ тронѣ, который носятъ придворные въ богатыхъ нарядахъ. На улицахъ, которыми идетъ это шествіе, должны быть заперты всѣ двери и окна, и никто не смѣетъ смотрѣть, даже и черезъ стѣну двора: всякой, у кого есть дѣло, долженъ подавать свою просьбу изъ за ширмы изъ бамбуковыхъ прутьевъ чиновнику, назначенному для собиранія такихъ просьбъ; вельможи и солдаты тоже не могутъ смотрѣть на Короля, когда онъ проходитъ мимо ихъ, а должны оборачиваться къ нему спиною; кашель и говоръ также строго наказываются; отъ того и прививаютъ себѣ ко рту маленькую палочку, для предупрежденія упрека въ томъ, что надѣлали шума. Устройство арміи превосходно; а такъ какъ всякой долженъ нести военную службу до 60 года жизни, то можно въ короткое время собрать большое число войска. Солдаты самъ должны доставать себѣ оружіе и все нужное для стрѣльбы; пѣхота носить пики, или ружья, и шпаги, конница — луки и стрѣлы и бичи съ желѣзною шишкою. Каждый городъ всегда долженъ держать въ готовности корабль съ 300-ми матросовъ и нѣсколькими пушками, отъ того-то Корея имѣетъ флотъ свыше 200 парусовъ и хоро снаряженный: его разставляютъ въ разныхъ мѣстахъ на берегу не столько для отраженія непріятеля, сколько для того, чтобы не давать приставать иноземнымъ судамъ, или, если это невозможно, строго наблюдать за приставшими. Кромѣ того, для отвращенія всякаго вреднаго вліянія на народъ, весь полуостровъ покрытъ сѣтью карауленъ, служащихъ вспомогательными пунктами для чиновниковъ и вездѣ бродящихъ шпионовъ. Самая ничтожная попытка къ возстанію противъ правительства не долго можетъ оставаться тайною, и потомъ горе мятежнику! Съ безпощадною лютостью его истребляютъ со всѣмъ его родомъ, съ женами, дѣтми и род-

ными; виѣшіе берутъ въ казну, жилище сравниваютъ съ землею. Законы вообще очень строги: не только убійство, но и другія преступленія, на примѣръ, поношеніе родителей и невѣрность, наказываются смертію; меньшія вины — розгами; воры присуждаются къ смертной казни; однако жъ воровство, обманъ и мошенничество — общіе пороки.

Вѣра Корейцевъ хотя Буддистская, введенная еще въ IV столѣтіи нашего лѣтосчисленія изъ Китая, однако жъ народъ мало о ней думаетъ и, кажется, совсѣмъ не имѣетъ набожнаго расположенія, хоть и вѣритъ вообще, что добро получитъ награду, а зло наказаніе. По праздникамъ ходитъ и въ храмъ, сожигаетъ благовонныя спички передъ идоломъ, но тѣмъ и ограничивается все богослуженіе. Только монахи, которыхъ великое множество, не пользующіеся, однако жъ, ни большимъ уваженіемъ, ни свободой отъ государственныхъ повинностей каждый день два раза совершаютъ куренія въ жертву идолу, съ барабаннымъ боемъ и музыкою, и учреждаютъ торжественныя ходы. Они живутъ не женатые въ монастыряхъ, должны воздерживаться отъ мясной пищи, брить головы и бороды, но во всякое время могутъ выходить изъ ордена. Многіе изъ нихъ занимаются обученіемъ молодыхъ людей, которое состоитъ только въ чтеніи и письмѣ. Желающій посвятить себя государственной службѣ, такъ же, какъ и въ Китаѣ, долженъ изучить въ особенныхъ училищахъ богословскія, историческія и юридическія сочиненія и подвергаться публичному испытанію, о послѣдствіяхъ котораго доносятъ Государю. Искусства и науки, вѣроятно, зашли къ Корейцамъ изъ Китая; языкъ и письмена ихъ смѣсь Китайскихъ, Японскихъ и туземныхъ особенностей, но послѣднія стали почти совсѣмъ незнакомы. Новѣйшіе путешественники, Гуцлафъ и Зибольдъ, особенно хвалятъ языкъ Корейцевъ, по тому что онъ благозвученъ и богатъ; Зибольдъ даже знакомитъ насъ съ пѣсенкой, которую и сообщаемъ, по ея краткости, въ вѣрномъ переводѣ; она слѣдующаго содержанія: «Въ свѣтѣ нѣтъ ничего отвратительнѣе паука, который выпускаетъ изъ зада нити и растягиваетъ широкую сѣть, чтобы опутать ею бабочку, которая весело посѣщаетъ цвѣты.»

О первыхъ жителейъ Кореи знаемъ только то, что они принадлежали къ Средне-Азіятскому племени, теперь исчезнувшему изъ Исторіи, Сиень-пе; теперешнее населеніе, до 5-ти милліоновъ душъ, — смѣсь потомковъ этѣхъ первобытныхъ жителей и Манчуровъ, Японцевъ и Китайцевъ, въ разныя времена покрывшихъ полуостровъ Кореецъ вообще выше Китайца ростомъ, сильнаго и крѣпкаго тѣлосложенія, съ соразмѣрными формами, живой, расторопный; впрочемъ, онъ безспорно носитъ на себѣ типъ велвкой Монгольской породы:—широкое, грубое лицо, выдавшіяся скулы, большія челюсти, приплюснутый кончикъ носа и широкія ноздри, довольно большой ротъ съ широкими губами, особенное, явно скошенное положеніе глазъ, темные, прямые, черноватые, часто съ красно-бурымъ отливомъ волосы на головѣ, густыя брови, жидкая борода и красно-желтый цвѣтъ кожи съ перваго взгляда обличаютъ въ немъ жителя Сѣверо Восточной Азіи. Характеръ его описываютъ мягкимъ и человѣчнымъ, обхожденіе — важнымъ и спокойнымъ, однако жъ не угрюмымъ; онъ большой охотникъ поѣсть и попить, однако жъ отказывается отъ того и другаго, если не можетъ ничего достать безъ трудовъ и усилій. Эта любовь къ покойной жизни сдѣлала его также и невоинственнымъ: ему жаль всякаго, кому надо сражаться: бѣгство у него не считается безчестнымъ; по тому и большое число Корейскихъ войскъ мало приносятъ пользы на войнѣ: отъ одной небольшой, но рѣшительной, толпы они убѣгаютъ въ лѣса и горы, гдѣ гибнутъ отъ нужды и страха. Даже въ обыкновенной жизни они оказываются чрезвычайно трусливыми, а если появятся заразительныя болѣзни, отчаяніе дѣлается всеобщимъ: больному нечего ожидать ни ухода, ни медицинской помощи; его сейчасъ же выносятъ изъ города въ поле въ соломенный шалашъ, гдѣ онъ и остается лежать, и никто не посмѣетъ подойти къ нему до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не поднимется на ноги, или смерть не прекратитъ его страданій. Когда болѣзнию заражены цѣлые города и деревни, ихъ огораживаютъ терновымъ плетнемъ и предоставляютъ судьбѣ ихъ. Печаль по умершихъ продолжается очень долго, какъ и въ Китаѣ: дѣти оплакиваютъ родителей цѣлые три года; во все это время они должны держать строжайшій постъ, точно монахи, не могутъ исправлять ни какой должности, ни вступать въ бракъ, ни мыться, и появляют-

ся въ народѣ не иначе, какъ въ грубой пеньковой одеждѣ, шляпѣ, плетеной изъ соломы, и съ палкою въ рукѣ. Впрочемъ Кореецъ страстно дожидается конца эгого, очень неудобнаго для него, траура, по тому что неохотно отказывается отъ обыкновенныхъ своихъ удовольствій и очень дорожитъ изысканною одеждою. Цвѣтъ платьевъ — у знатныхъ шелковыхъ, у простыхъ хлопчатобумажныхъ, но большей части бѣлый, и только въ рѣдкихъ случаяхъ синій. Мужчина носить камзолъ, достающій до бедеръ и широкіе панталоны: оба этѣ платья подбиваются ватой; на ногахъ носки; вмѣсто башмаковъ служить родъ соломенныхъ сандалій, у женщинъ и дѣтей красиво переплетенныхъ съ цвѣтною бумажною матеріей; волосы на головѣ скручиваются въ похожую на узелъ косу; но совершенно оригинальнымъ нарядомъ является повязка на лбу (мангонгъ), чрезвычайно искусно связанная изъ конскихъ волосъ въ видѣ сѣти и выглядывающая изъ подъ шляпы, которая прикрываетъ голову отъ дождя и солнца; эта шляпа съ большими и широкими полями, соломенная, или бамбуковая, и обита лощенымъ ситцемъ. Зимю замѣняетъ ее шапка, похожая на шлемъ и подбитая мѣхомъ. Одежда женщинъ почти такая же, только дополняется короткимъ камзоломъ со складками, привязаннымъ около бедеръ. Волосы либо заплетены въ косу и приколоты дорогою булавкой, либо распущены и вдоль темени раздѣлены на двѣ половины, либо заплетены за уши къ затылку. Оба пола употребляютъ зонтики отъ солнца и опахала; на украшеніе ихъ не рѣдко трагятся очень значительныя суммы. Больше всего недостаетъ опрятности, такъ необходимой при бѣлыхъ платьяхъ, особливо между низшими сословіями; въ жилищахъ тоже грязь очень непріятно бросается въ глаза; дома знатныхъ въ городахъ хотя устроены очень пышно и роскошно, по рассказамъ Гамеля, однако жь позднѣйшіе путешественники выдали на берегахъ однѣ бѣдныя деревни и плохія хижины, сложенныя изъ тростника и обмазанныя глиной, почти недоступныя изъ за грудъ помета и лужъ; въ города до сихъ поръ еще никому не удавалось проникнуть, однако жь легко можно предполагать, что знатные и богатые все еще живутъ такъ же роскошно и находятъ удовольствіе въ пирахъ, пѣніи, музыкѣ и пляскѣ, какъ и въ то время, когда приглашались на такія ширшества плѣшныя Голландцы. Этѣмъ послѣднимъ бросались въ глаза

особливо великолѣпные дворы, убранные цвѣтами, бесѣдками и водоемами, по видимому, назначенные преимущественно для забавъ и игръ; рѣже входили они внутрь домовъ, однако жъ и съдѣсь легко могли замѣтить большую разницу въ устройствѣ и убранствѣ; комнаты высшихъ сановниковъ и богатыхъ купцовъ были очень просторны и разсчитаны для приѣма и угощенія множества друзей и гостей, потолки и стѣны оклеены бѣлою и цвѣтною бумагой, полы выпуклые, чтобы можно было топить комнаты снизу; покои женщинъ, отдѣленные строго, находились позади заданія, по тому что и въ Корей женскій полъ живетъ въ рабской зависимости; впрочемъ содержатся взаперти одиѣ только женщины высшихъ сословій; въ низшихъ онѣ раздѣляютъ съ мужьями не только домашнія занятія, но даже и полевые работы. Многоженство хотя позволительно, однако жъ одни богатые придерживаются этого дорогого обычая; для многихъ онъ кажется тѣмъ излишнѣе, что мужъ за всякой вздоръ, не давалъ отчета, можетъ прогнать жену, которая должна еще брать съ собою и кормить дѣтей отъ нея. Хотя населенность такимъ образомъ растетъ быстро, но можетъ оказывать одно вредное вліяніе на супружескія связи; въ самомъ дѣлѣ, Гамель не приводитъ ни какого выгоднаго примѣра нравственности цѣлаго народа.

Послѣ этого описанія Корейцевъ, которые, безъ сомнѣнія, заставляють желать еще многого, мы возвращаемся къ плѣннымъ Голландцамъ. Они бродили по міру долго и старались все ближе подвигаться къ берегу. Мало по малу они внушили сторожамъ такое довѣріе къ себѣ, что имъ даже дозволили ѣздить въ бухтахъ изъ мѣста въ мѣсто: такъ въ 1666 году, при одномъ благопріятномъ случаѣ, они успѣли подальше отъѣхать отъ берега на большой баркѣ и выбраться въ открытое море. Погода стояла благопріятная, къ ихъ счастію: пробираясь отъ острова къ острову, отъ утеса къ утесу, они въ двѣ недѣли добрались до Голландской факторіи въ Нангасаки въ Японіи. Отдохнувъ тамъ отъ понесенныхъ трудовъ, они поѣхали въ Багавію, а оттуда въ свое отечество, куда и прибыли 20 Іюля, 1668 года, къ великому удивленію своихъ родныхъ, уже давно не сомнѣвавшихся въ ихъ смерти, и внушили всеобщее участіе къ себѣ разсказомъ о своихъ приключеніяхъ. Послѣ нихъ ни одинъ Европеецъ не за-

глядывалъ опять во внутренность полуострова; отдѣльныя береговыя полосы осматривали новѣйшіе мореплаватели: Ла-перузъ (1787 года), Бругтоиъ (1797) и Крузенштернъ (1806); другіе, Маквелль и Базиль Галль, описали ихъ подробнѣе; только въ новѣйшее время (1832) Капитанъ Линдсей и миссіонеръ Гуцлафъ отважились снова пристать къ нимъ и попытались войти въ дружескія сношенія съ жителями. Пріѣхавшіе чиновники пришли въ большое отчаяніе и безпрестанно объясняли знаками, что имъ перерѣжутъ горла и переломаютъ ребра за сношенія съ иноземцами; переговоры съ ними не имѣли ни какихъ послѣдствій, и послѣ трехнедѣльнаго пребыванія, во все время котораго корабль опасно стерегли со всѣхъ сторонъ, серьезно и рѣшительно не давали экипажу его посѣтить ни какого населеннаго мѣста, путешественники получили отвѣтъ, чтобы удалились какъ можно скорѣе, если не хотятъ, чтобы съ ними поступлено было, какъ съ непріятелями. Это заставило ихъ сняться съ якоря; но прежде того Гуцлафъ оставилъ тамъ памятную записку на Китайскомъ языкѣ: въ ней объяснилъ Корейскому Двору подробно неблаго-разуміе и вредъ его поступковъ съ кораблями другихъ народовъ, которые пріѣзжали изъ такихъ отдаленныхъ краевъ не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, а только чтобы вести торговлю, выгодную для обѣихъ сторонъ, и совѣтовалъ оставить такую чело-вѣконенавистную и несправедливую систему замкнутости. Послушаютъ ли его доводовъ, покажетъ время; но до сихъ поръ слухъ Корейскаго Короля все еще остается глухимъ къ подобнымъ представленіямъ.

ВАСИЛІЙ ГОЛОВНИНЪ.

Упорный отказъ Корейскаго Короля завязать торговля сношенія съ Европейцами могъ имѣть, по крайней мѣрѣ, отчасти, свою причину въ поведеніи послѣднихъ на берегахъ сосѣдственнаго островнаго Государства, Японіи, куда допустили ихъ ласково. Японія, какъ рассказывали мы уже выше, открыта была Португальскимъ искателемъ приключеній, Фернаномъ Мендесомъ Пинто, въ 1542 году, и съ этого времени посѣщалась земляками его для

торговли; даже Христіанство нашло туда доступъ съ 1549 года и распространилось тамъ. Но, къ сожалѣнію, Португальцы, которыхъ могущество въ Восточной Азіи начинало уже быстро приходиться въ упадокъ, изъ корыстныхъ расчетовъ безпрестанно старались ложными извѣстіями и клеветами предубѣдить Японское правительство противъ другихъ морскихъ народовъ Европы, а тѣмъ самымъ повредили и себѣ. Въ 1600 году, случай завелъ къ Японскому берегу одинъ Голландскій корабль, разлученный въ Южномъ морѣ бурей съ его флотомъ, собиравшимся плыть кругомъ свѣта. Японское правительство тотчасъ же наложило запрещеніе на грузъ корабля и посадило въ тюрьму не большой экипажъ, который голодъ и несчастіе сдѣлали не способнымъ къ какой бы то ни было оборонѣ. Бѣдные моряки, которыхъ Португальцы описали морскими разбойниками, находились въ очень опасномъ положеніи и ждали ежеминутно казни, какъ вдругъ пришло повелѣніе Императора привести къ нему нѣкоторыхъ плѣнниковъ. Для такого скучнаго дѣла Голландскій Капитанъ выбралъ главнаго коричаго Вилліама Адамса, природнаго и очень ловкаго Англичанина, и далъ ему для прикрытія двухъ матросовъ. Адамсъ казался скромнымъ, унылымъ, однако жъ не боязливымъ передъ Государемъ Японіи, который обошелся съ нимъ ласково. На вопросы государя объ его родинѣ и состояніи ея, также о цѣли его путешествія, онъ отвѣчалъ такъ непринужденно, что подозрѣніе въ морскихъ разбояхъ, тяготѣвшее на немъ и его спутникахъ, тотчасъ же совсѣмъ разсѣялось и надъ грабителями корабля наряжено строгое слѣдствіе. Голландцы снова получили свободу и приличное вознагражденіе за убытки, однако жъ только на условіи поселиться въ этой странѣ и бросить всякую мысль о возвращеніи на родину. Адамсъ съ каждымъ днемъ больше и больше выигрывалъ въ расположеніи Императора: этотъ осыпалъ его богатствами и почетными должностями, и больше не отпускалъ отъ себя; даже уступилъ наконецъ его настойчивымъ просьбамъ, и когда Голландцы уже спокойно прожили на казенномъ счету 3 года въ разныхъ частяхъ Имперіи, онъ позволилъ имъ отплыть въ одно изъ поселеній ихъ земляковъ въ Восточномъ Архипелагѣ. Донесенія, сдѣланныя этѣми опытными людьми обо всѣхъ своихъ приключеніяхъ, заставили Ост-индскую компанію послать въ 1609 году многихъ купцовъ въ Японію, которымъ и удалось завязать

очень прибыльную торговлю съ этой страной, продолжавшюся до сихъ поръ непрерывно. Адамсъ, больше всѣхъ помогавшій своимъ вліаніемъ успѣху этого предпріятія, выхлопоталъ позволеніе завести факторію своему земляку, Британскому Капитану, Жону Саррису, приведенному счастливымъ случаемъ на Японскій берегъ; но эта факторія на островѣ Фирато опять пришла въ упадокъ въ 1623 году, по тому что ей недоставало необходимыхъ пособій изъ отечества, изнуряемаго междуусобіями. Адамсъ, видя въ томъ разрушеніе своихъ лучшихъ надеждъ, умеръ въ 1631 году, искренно оплаканный Императоромъ и народомъ своей новой отчизны, гдѣ онъ старался принести разную пользу, безъ всякой однако жъ заносчивости. Вскорѣ, по смерти его, Японія потрясена была кровопролитною революціей; а какъ Португальцы и проповѣдники были настолько неблагоразумны, что открыто приняли сторону милостиваго къ нимъ законнаго Государя, то навлекли на себя гоненіе его побѣдоноснаго противника и наконецъ были выгнаны изъ страны (въ 1634 году); Христіанская вѣра, распространявшаяся уже вездѣ, послѣ геройской мученической смерти безчисленныхъ жертвъ, должна была исчезнуть до послѣднихъ слѣдовъ. Дерзкій похититель престола, стараясь обезпечить верховную власть себѣ и своимъ потомкамъ, замкнулъ неизмѣннымъ закономъ Японию отъ всякаго чужеземнаго вліанія: впередъ терпимы будутъ одни Голландцы, потому что оставались совершенно чуждыми политическихъ побужденій и занимались исключительно одною торговлею; однако жъ они будутъ строго ограничены и сколько возможно удалены отъ всякаго сообщенія съ туземцами. Англичане, которые въ послѣдствіи не одинъ разъ покушались завязать снова сношенія съ Японцами, прерванныя по ихъ собственной винѣ, получали столько же вѣжливый, какъ и рѣшительный отказъ; и даже Русскіе, съ открытіемъ Камчатки (1696 года), сосѣди Японской Имперіи, до сихъ поръ старались напрасно войти въ сношенія съ ними, хотя однажды случай, казалось, хотѣлъ помочь имъ въ достиженіи этой цѣли. Около 1770 года одно Японское судно разбилося у Курильскихъ острововъ; но экипажъ былъ спасенъ Русскими. Когда это событіе, спустя много лѣтъ, дошло до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II, она велѣла какъ можно почетнѣе обходиться съ потерпѣвшими кораблекрушеніе, и въ 1780 году отвезти ихъ на родину на снаря-

женномъ для того кораблѣ. Это порученіе возложено на Капитана Адама Лаксмана, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ явиться въ Японію въ качествѣ посла, и прибылъ въ 1793 году въ Матсмай, столицу острова Іеззо. Японцы обошлись съ Русскими ласковѣе и внимательнѣе, оказывали имъ всѣ принятыя у нихъ почести, снабжали ихъ безденежно съѣстными припасами, даже дѣлали имъ подарки, однако жъ въ дальнѣйшія сношенія тамошнія власти не входили, подъ предлогомъ, что такіе переговоры могли быть ведены только въ гавани Нангасаки, и впередъ каждый Русскій корабль, покусившійся пристать въ другомъ мѣстѣ, будетъ отгоняемъ силою. Не имѣя никакихъ положительныхъ приказаній относительно своего поведенія, Лаксманъ воротился назадъ съ отвѣтомъ, все еще оставляющимъ нѣкоторую надежду; но тогдашнія опасныя обстоятельства въ Европѣ до того требовали дѣятельности Русскаго правительства, что оно не могло и думать объ отправленіи корабля въ Нангасаки. Только, въ 1803 году, извѣстный мореплаватель Крузенштернъ, въ своемъ путешествіи кругомъ свѣта, привезъ Русское посольство въ Японію. Начальникъ этого посольства, Камергеръ Резановъ, ожидалъ въ Нангасаки блестящаго приѣма, который отвѣчалъ бы величію и сану Всероссійскаго Императора, однако жъ увидѣлъ себя очень обманутымъ. Ему тотчасъ же запрещены всякія сношенія какъ съ туземцами, такъ и съ Голландцами. Для поправленія своего здоровья, разстроеннаго долгимъ плаваніемъ, онъ едва могъ добиться позволенія прогуливаться на пространствѣ въ 100 футовъ длины и 50 ширины, которое обнесено было бамбуковыми палисадомъ и охранялось солдатами. Переговоры, ограничивавшіеся только обмѣномъ нѣкоторыхъ принятыхъ вѣжливостей и незначительными бесѣдами наединѣ съ подчиненными чиновниками, продолжались многіе мѣсяцы и кончились отвѣтомъ, что Императоръ не принимаетъ предложенныхъ подарковъ и на будущее время запрещаетъ Русскимъ судамъ посѣщать какую бы то ни было гавань его Имперіи. Въ послѣдствіи капитаны Русскихъ кораблей, Хвостовъ и Давидовъ, въ досадѣ на такую обидную отсылку, опустошили огнемъ и мечемъ многія деревни на Курильскихъ островахъ, принадлежащихъ Японіи, разумѣется, безъ приказанія ихъ правительства, и тѣмъ заставили Японское правительство принять чрезвычайно строгія мѣры на всѣхъ берегахъ, едва не стоимъ

шія жизни совершенно невинному капитану Головнину, плѣну котораго обязаны мы первыми вѣрными извѣстіями о Японской Имперіи и ея жителяхъ.

Василій Головнинъ, одинъ изъ способнѣйшихъ Русскихъ моряковъ, уже много разъ отличившійся храбростію и даровитостію въ государственной службѣ, въ которую поступилъ еще въ ранней молодости, по изслѣдованіи сѣвернаго берега Азіатской Россіи и части сѣверозападнаго берега Америки (1807—1810), въ 1811 году получилъ отъ Императора Александра почетное порученіе подробно описать южные Курильскіе, Шантарскіе острова и берегъ твердой земли къ сѣверу отъ Охотска. 4-го Мая на военномъ шлюпѣ «Діана» онъ оставилъ гавань Авачу, на полуостровѣ Камчаткѣ, и 17 Юня достигъ острова Итурупа, одного изъ южныхъ Курильскихъ острововъ, занятаго Японцами. Японскій начальникъ, окруженный толпою вооруженныхъ людей, съ замѣтнымъ опасеніемъ, наблюдалъ за пристающими Русскими. Головнинъ успѣлъ только съ трудомъ успокоить его и склонить къ дружескимъ переговорамъ, рѣшительно не одобревъ насильственныхъ поступковъ, такъ неблагоразумно совершенныхъ тамъ его земляками. На прощаньи сдѣлали подарки другъ другу, и Головнинъ получилъ письмо къ коменданту Урбича, главнаго мѣста острова, гдѣ позволялось ему запастись водой и дровами. Но противные вѣтры помѣшали ему держаться этого направленія, по тому онъ крейсировалъ нѣсколько времени между островами, на которыхъ каждый разъ при его приближеніи, собиралось много людей; иногда приходили на берегъ и шпіоны: они очень отличались отъ жителей сѣверныхъ Курильскихъ острововъ, были сильнѣе ихъ сложеніемъ и живѣе, сверхъ того говорили другимъ языкомъ. Населеніе сѣверной части этого Архипелага происходитъ отъ Камчадаловъ, о которыхъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ, а по южной его части, также на половинѣ Японскихъ острововъ большой величины, Іеззо и Крафто, распространились Аинусы, которыхъ можно считать первобытными жителями. Они походятъ на Японцевъ, но еще нѣсколько ниже ихъ ростомъ и имѣютъ наружу выгнутыя руки и очень короткія ноги. Тѣло у нихъ почти сплошь покрыто длинными черными волосами, черезъ которые едва можно видѣть смуглый цвѣтъ ихъ кожи; густая окладистая

борода и висящіе внизъ волосы закрываютъ почти все лицо; женщины безобразны, и еще больше безобразятъ себя привычкою татуировать себѣ лбы, рты и наружную сторону рукъ, красить синею краскою губы и рѣсницы, зачесывать на глаза черные, какъ уголь, волосы. Характеръ ихъ описываютъ очень миролюбивымъ, добродушнымъ, гостеприимнымъ, безкорыстнымъ, услужливымъ и вѣжливымъ; они, должно быть, живутъ другъ съ другомъ въ удивительномъ согласіи и никогда не употребляютъ ругательныхъ словъ. Однако жь, не смотря на ихъ ласковость, Европейецъ не легко соглашается на короткое знакомство съ ними, по тому что они чрезвычайно не опрятны: не рѣдко видали, что они берутъ съ головы вшей и кладутъ ихъ между зубами. Лицо, руки, также и тѣло они моютъ только тогда, когда ходятъ за дѣломъ въ воду; но никогда не моютъ одежду, которую лѣтомъ составляетъ широкій кафтанъ изъ коры липоваго дерева, либо изъ Японскихъ шелковыхъ или шерстяныхъ тканей, а въ холодное время мѣховой. Зимой они живутъ въ землянкахъ, а лѣтомъ подъ соломенными навѣсами: въ нихъ нѣтъ ни стульевъ, ни скамей, и они сидятъ съ крестъ на крестъ сложенными ногами на травѣ или на рогожахъ; ихъ пища въ прибрежныхъ странахъ ограничивается рисомъ, который получаютъ отъ Японцевъ, рыбою, морскими животными, морскою капустой, дикою травою и кореньями; въ гористой внутренней странѣ они ѣдятъ убитыхъ на охотѣ медвѣдей, оленей и зайцевъ, впрочемъ не гнушаются и собакамъ. Страстные охотники до табаку и крѣпкихъ напитковъ: послѣдніе продаютъ имъ Японцы, но только въ назначенной мѣрѣ, которой никогда нельзя преступать, чтобы не произвести между добродушными людьми ссоръ, преступленій и болѣзней. Порохъ и огнестрѣльное оружіе также запрещены имъ; отъ того они носятъ только копья и стрѣлы, которыя иногда отравляютъ. Письма они не имѣютъ, и ихъ законы и обычаи передаются вѣстно изъ рода въ родъ. Солнце и мѣсяцъ чтутъ они за божество, но ничего не знаютъ о храмахъ и жрецахъ; кромѣ того, вѣрують въ двухъ духовъ, добраго и злаго, и стараются умилостивить перваго пучками гороховыхъ стручковъ, которые втыкають въ свои хижины. Многоженство у нихъ позволено; однако жь одни богатые слѣдуютъ этому, дорого стоящему, обычаю, и въ каждомъ изъ нихъ жилищѣ, разсѣянныхъ въ различныхъ владѣніяхъ, обыкновенно

по одной женѣ. Дѣти не учатся ничему больше, кромѣ того, что касается охоты, рыболовства, стрѣльбы изъ лука и занятій по дому. Аннусы съ давняго времени въ зависимости отъ Японской Имперіи; но нисколько не стѣснены въ своихъ особенныхъ нравахъ и обычаяхъ, и за каждую работу для Японцевъ имъ идетъ плата.

По причинѣ погоды, становившейся все сумрачнѣе и не благопріятнѣе, Головинъ въ продолженіе своей наблюдательной поѣздки между Алеутскими островами, населенными Аннусами, подошелъ, 5 Іюня, къ острову Кунаширу, чтобы стать въ безопасномъ заливѣ на якорь, но былъ принятъ ядрами изъ крѣпости, въ него стрѣлявшей. Считая этотъ непріязненный образъ дѣйствій слѣдствіемъ прежнихъ насилій, сдѣланныхъ его земляками, онъ не отвѣчалъ на огонь, а далъ знаками понять, что явился съ мирными намереніями и хочетъ пристать къ берегу, чтобы налить водой свои бочки. Свиданіе было наконецъ дозволено, и Головинъ былъ такъ не остороженъ, что отправился въ крѣпость самъ съ двумя офицерами и 4-мя матросами, для переговоровъ съ ея начальствомъ. Сначала Японцы оказались очень ласковыми и угощали его со всѣми товарищами; но когда онъ хотѣлъ удалиться послѣ долгаго разговора, во время котораго уже были замѣчены нѣкоторыя подозрительныя движенія между окружающимъ ковоемъ, начальникъ, говорившій до сихъ поръ тихо и ласково, возвысилъ вдругъ голосъ: назвалъ имена капитановъ Русскихъ кораблей, опустошившихъ Японскій берегъ; въ длинной рѣчи, во время которой часто билъ съ бѣшенствомъ по саблѣ, намекалъ довольно ясно, что если выпустить хоть одного Русскаго, находящагося въ его рукахъ, Императоръ распоретъ ему животъ. Ни о бѣгствѣ, ни о сопротивленіи нельзя было и думать, и Головинъ съ товарищами принужденъ сдаться вооруженнымъ людямъ, направившимъ на нихъ со всѣхъ сторонъ. Плѣнники, взятые такимъ вѣроломнымъ образомъ, приведены въ большое, низкое строеніе. Имъ страшно скрутили руки, ноги и грудь веревками, толщиною въ палецъ; надѣли каждому на шею петлю, которую держали за конецъ по одному Японцу, чтобы тащить ихъ при малѣйшей попыткѣ къ побѣгу. — «Въ этомъ дѣлѣ, говоритъ Головинъ, который пусть рассказываетъ теперь самъ, Японцы чрез-

вычайно искусны: надо предполагать, что у нихъ есть предисаніе, какъ слѣдуетъ вязать людей. Всѣ мы были скручены одинаковымъ образомъ и однимъ числомъ петель и узловъ, такъ искусно, что насъ могъ бы безопасно вести десятилѣтній ребенокъ; но не такъ думали этѣ боязливые люди. Когда намъ должно было отправляться въ дальнѣйшую пересылку, каждому изъ насъ дали еще солдата. Мы шли медленно другъ за другомъ и находились уже въ лѣсу, не въ дальнемъ разстояніи отъ берега, какъ услышали сильную канонаду и заключили изъ того, что наши корабли сдѣлали нападенье на крѣпость. Я былъ стянута такъ плотно, что едва имѣлъ возможность дышать или плевать, и только съ большимъ усиленіемъ могъ произнести одно слово. Мы знаками просили Японцевъ поослабить веревки, но громъ пушекъ привелъ ихъ въ такой ужасъ, что они не хотѣли ничего слышать, а только безпрестанно оглядывались и заставляли насъ ити скорѣе. Наконецъ, я упалъ, потерявъ всякое сознаніе; а пришедши въ себя, увидалъ, что кровь текла у меня изо рта и изъ носу и что меня обливали водою. Сдѣлавъ три часа пути, мы дошли до маленькой деревни на берегу залива, отдѣляющаго Кунаширъ, самый южный изъ Курильскихъ острововъ, отъ Японскаго острова Іеззо. Здѣсь привели насъ въ домъ и подали рисоваго супа; только у насъ пропалъ аппетитъ. Потомъ положили насъ около стѣнъ кругомъ комнаты, такъ что ни одинъ не могъ доставать до другаго. Веревки, за которыя вели насъ, привязали къ желѣзнымъ скобамъ, вдѣланнымъ въ полъ, сняли съ насъ сапоги и связали намъ въ двухъ мѣстахъ ноги. Только покончивъ все это, сторожа размѣстившись посреди комнаты кругомъ жаровни, стали пить чай и курить табакъ. Можно бы было спокойно спать между львами, если бы ихъ такъ скрутили, какъ насъ; но Японцы все еще не считали себя довольно безопасными, и по крайней мѣрѣ каждую четверть часа осматривали наши узы. Къ полуночи принесли широкія доски, положили насъ на нихъ, понесли на лодки, стоявшія наготовѣ, и тотчасъ же поплыли въ Іеззо; берегомъ этого острова таскали насъ изъ мѣста въ мѣсто. По временамъ подавали намъ рисовый супъ и жареную рыбу; когда кто нибудь изъ насъ хотѣлъ ѣсть, ему совали въ ротъ пищу двумя тоненькими палочками, которыя въ Японіи употребляются вмѣсто вилокъ. Добрые люди, связавшіе насъ такъ не милосердно изъ одного

только опасенія, чтобы мы не ускользнули отъ нихъ и не покусились на самоубійство, вообще однако жъ нисколько не оказывались жестокими и даже безпрестанно старались отгонять отъ насъ вѣтками докучливыхъ мухъ. Такъ какъ мы не могли объяснить имъ ни словами, ни знаками, когда нужно бывало исправлять естественную надобность, они сами обращали наше вниманіе на это очень понятными тѣлесными движеніями и передали намъ два слова, употребительныя у нихъ въ такомъ случаѣ. Когда кому нибудь приводилось произносить ихъ, они оказывались такъ услужливыми въ этомъ дѣлѣ, какъ можетъ быть только самый усердный слуга относительно своего господина. Надобно сказать, къ чести Европейскихъ портныхъ, что Японцы совсѣмъ не могли понять механизма нашихъ платьевъ, пока не изучилъ всѣхъ тонкостей одинъ молодой человѣкъ, посвященный пророчихъ».

«Въ продолженіи всего путешествія Японцы всегда соблюдали одинъ и тотъ же порядокъ: съ разсвѣтомъ мы собирались, завтракали и потомъ опять отправлялись въ дорогу; въ деревняхъ они обыкновенно останавливались отдохнуть, пить чай и курить табакъ, около полудня обѣдали. Спустя часъ послѣ обѣда опять шли дальше, а за два или за три часа до захожденія солнца заходили ночевать, однако жъ, если можно, въ деревнѣ, въ которой находился не большой гарнизонъ. Тотчасъ послѣ нашего прихода, насъ подводили къ дому начальника и помѣщали на скамьяхъ, пока онъ не осмотритъ насъ, и только потомъ уже вводили въ домъ, назначенный для ночлега, привязывали къ скобкамъ и снимали сапоги и чулки, чтобы обмыть намъ ноги теплою водою съ солью. Ъли регулярно три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ; но въ кушаньяхъ мало было переменны: онѣ обыкновенно состояли въ рисовомъ супѣ вмѣсто хлѣба, двухъ ломтяхъ соленой рѣдьки вмѣсто соли, въ жидкомъ соусѣ изъ рѣдьки или изъ другихъ дикихъ растений, макаронъ и куска жареной или вареной рыбы; нѣсколько разъ получали мы и грибной супъ, также по сваренному вгустую яйцу на каждыгъ; впрочемъ, кушанье намъ подавали безъ мѣры: каждый ѣлъ, сколько ему хотѣлось, пьемъ былъ очень плохой чай, безъ сахара, и только рѣдко пиво (саги). Такимъ образомъ путешествіе къ неизвѣстному для

насъ мѣсту нашего назначенія продолжалось непрерывно: однако жь мало по малу перестали намъ такъ плотно стягивать петли около шеи; когда же потомъ принялъ начальство надъ нашей стражей одинъ чиновникъ, онъ велѣлъ развязать намъ и руки, такъ что мы могли пользоваться ими во время ѣды; только при переѣздахъ отъ одного мыса къ другому на лодкахъ, что впрочемъ случалось рѣдко и продолжалось не долго, насъ опять стягивали безъ милосердія; солдаты вообще были такъ осторожны, что почти никогда не давали намъ приближаться къ берегу; когда же мы просили ихъ о томъ, потому что по сырому пескуйти легче, они только не охотно давали свое согласіе и всегда держались между водой и нами, хотъ и должны были брести въ водѣ. Самою трудною ихъ задачею, кажется, было сохранить насъ отъ самоубійства, и боязливость ихъ доходила до того, что они крѣпко придерживали свои трубки, когда давали намъ курить изъ нихъ, либо прикрѣпляли къ нимъ деревянные шары величиною съ куриное яйцо, чтобы помѣшать намъ подавиться эгѣми трубками. Они слишкомъ заботились и о нашемъ здоровьѣ, такъ что переносили насъ черезъ самыя маленькіе ручьи и лужи, чтобы сохранить наши ноги отъ сырости. На всей дорогѣ по берегу, который тянулся не меньше 170 миль, съ каждымъ днемъ все больше дивились мы сильному населенію и его дѣятельности; мы не проходили мимо ни одной бухты, ни одной излучины берега, на которой бы не было людной деревни. Почти всѣ жители занимались ловлею, соленьемъ и сушкою рыбы и раковинныхъ животныхъ; они собираютъ также и сунать на берегу морскую траву, которой много сѣется въ томъ краю на берегахъ: Русскіе называли ее морскою капустою. Они складываютъ ее въ копны, какъ сѣно, чтобы въ извѣстное время нагружать и отвозить ее въ разныя гавани Японской Имперіи, которой безчисленное населеніе отчасти ограничивается этою пищею.

«8 Августа, достигли мы города Хакодаде: намъ говорили, что онъ долженъ былъ служить мѣстомъ временнаго нашего пребыванія. На встрѣчу къ намъ собралось необозримое множество людей. Съ обѣихъ сторонъ дорога покрыта была зрителями, однако жь всѣ вели себя очень скромно: даже взглядомъ никто не показывалъ злобной радости или презрѣнія и ненависти, еще мень-

ше думали оскорблять насъ насмѣшкой или обидою. Вошедши въ городъ длинною, очень тѣсною улицей, мы повернули въ переулокъ, и теперь увидали передъ собою зданіе, со всѣхъ сторонъ занятое вооруженными, обнесенное заборомъ и землянымъ валомъ: тамъ заключать насъ, можетъ быть, навсегда. У воротъ осматривалъ насъ чиновникъ по списку, поданному нашимъ вождемъ, и велѣлъ отвести дальше на дворъ, откуда могли мы заглянуть въ длинное, почти темное пространство, гдѣ стояли кѣтки изъ толстыхъ бревенъ, величиною совершенно походившія на птичьи. Послѣ долгаго совѣщанія о томъ, какъ бы имъ помѣстить насъ, повели меня въ галерею и приказали войти въ маленькую комнатку, отдѣленную отъ нея столбами. Я искалъ глазами товарищей, но они исчезли, къ немалому для меня страху: Сторожа, снявъ съ меня сапоги и всѣ веревки, не говоря ни слова, заперли двери и вышли изъ галереи, заперевъ также и ее. Теперь я былъ одинъ, и мною овладѣла мысль, что меня, можетъ быть, навсегда разлучили съ товарищами; я съ отчаяніемъ бросился на полъ, гдѣ долго лежалъ почти безъ памяти. На другой день принесли мнѣ обыкновенную пищу, но я не имѣлъ никакого аппетита, и отослалъ ее не тронутою. Моя мысль исключительно занимала возможность побѣга, и я началъ осматривать свою кѣтку съ большимъ вниманіемъ. Она была въ 6 футовъ длины и ширины, и въ восемь вышины; отъ галереи отдѣляли ее столбы изъ бревенъ порядочной толщины, въ которые вѣланы были двери съ замками; о стѣнамъ были два окна съ рѣшеткою деревянною рѣшеткою снаружи и бумажными ширмами внутри, которыя можно было раздвигать и сдвигать: одно окно выходило въ стѣну строенія, находившагося въ двухъ футахъ разстоянія, другое на чистый воздухъ и открывало видъ на горы, поля и море. Съ боку возлѣ двери была маленькая кладовая, гдѣ отверстіе въ полу вело въ глубокой запертой ящикъ для исправленія естественной нужды. Вся мебель комнаты состояла изъ деревянной скамьи, такой маленькой, что едва можно было лежать на ней, и нѣсколькихъ тюфяковъ, посланныхъ на полу. Оконную рѣшетку можно было легко перерѣзать простымъ ножомъ, и въ темную ночь я, можетъ быть, и успѣлъ бы перелѣзть черезъ валъ и заборъ; но гдѣ было достать ножа, когда намъ не смѣли довѣрить даже иголки? Да и боязнь, попыткою

побѣга сдѣлать еще хуже участь товарищей моихъ страданій, скоро отвлекла меня отъ такихъ размышленій. Сверхъ того, и стерегли насъ не нерадиво: я хорошо слышалъ, что во всю ночь ходили за заборомъ люди и, колотя двумя сухими дощечками, означали часы; въ корридоръ часто приходилъ съ огнемъ сторожъ, посмотрѣть, что я дѣлаю. Наконецъ, въ одно утро, когда кругомъ еще была самая глубокая тишина, къ невыразимой радости, я явственно слышалъ Русскія слова и получилъ теперь, по крайней мѣрѣ, утѣшительную увѣренность, что мои товарищи жили не только подъ одною кровлей со мною, но и не всѣ же были заперты по одиночкѣ. Спустя нѣсколько дней явился чиновникъ: онъ очень сожалѣлъ, что я до сихъ поръ все одинъ и, должно быть, страдаю отъ скуки, и очень изумилъ меня вопросомъ: кого изъ матросовъ хочу я взять къ себѣ? На мой отвѣтъ, что всѣ они одинаково для меня пріятны и что желаю имѣть при себѣ каждаго изъ нихъ поочередно, онъ тотчасъ же велѣлъ исполнить мое желаніе. Я спросилъ его, не намѣрены ли Японцы всегда обходиться съ нами такъ, какъ теперь? — Нѣтъ, отвѣчалъ онъ: впередъ вы будете жить всѣ вмѣстѣ, а потомъ васъ отпустятъ на родину, — Скоро ли же это будетъ? спросилъ я еще. — Не такъ скоро, отвѣчалъ онъ спокойно, и оставилъ меня, не входя въ дальнѣйшія объясненія. Вскорѣ потомъ привели ко мнѣ одного матроса: онъ не мало дивился моему удобному помѣщенію и любовался видами изъ моего окна. Мое помѣщеніе казалось для него раемъ въ сравненіи съ чуланомъ, въ который заперли его вмѣстѣ съ другими: это были кѣлки, хотя всѣ построенныя по одному образцу, однако жъ тѣснѣе и удобнѣе для носки: онѣ стояли однѣ возлѣ другихъ въ строеніи, похожемъ на амбаръ, такъ что можно было проходить между ними со всѣхъ сторонъ; вмѣсто дверей онѣ имѣли одно только низкое отверстіе, черезъ которое можно было вползати туда; никогда солнце не проникало въ нихъ своимъ яркимъ лучемъ, и всегдашній мракъ окружалъ ихъ.

«10 Августа, намъ дали знать, что насъ желаетъ видѣть главный начальникъ города и что мы будемъ представлены ему въ полдень. Въ назначенное время привели насъ по одиночкѣ на дворъ, каждому повязали по животу веревку, которую держалъ солдатъ: подъ свѣлымъ прикрытіемъ, и чрезвычайно медленно

вели насъ почти по всему городу, гдѣ дома и лавки, въ которыхъ различали мы множество разныхъ товаровъ, были набиты любопытными зрителями; мы приведены были въ замокъ, обнесенный землянымъ валомъ, а у воротъ его была поставлена стража съ пушкою. На дворѣ велѣли намъ развѣститься на скамьяхъ и рогожахъ, и угощали насъ хорошимъ чаемъ, сахаромъ и табакомъ. Мы просидѣли здѣсь уже съ часъ, какъ услышали изъ сосѣдняго зданія крикъ: «капитанъ Ховоринъ» (Японцы произносили такъ мою фамилію). Два солдата, шедшіе у меня по бокамъ, тотчасъ привели меня въ просторную залу большими воротами, которыя поспѣшили запереть за мною. Одна половина залы, не имѣвшая кровли и вымощенная маленькими камешками, походила совсѣмъ на амбаръ; на другой половинѣ полъ былъ возвышенъ на три фута отъ земли и устланъ союменными цыновками искусной работы. Вся зала имѣла въ длину и ширину отъ 8 до 10 сажень, 18 футовъ высоты и отдѣлялась отъ другихъ комнатъ ширмами, расписанными довольно красиво. По крайней мѣрѣ три окна снабжены были деревянными рѣшетками и имѣли бумажныя стекла, пропускавшія тусклый свѣтъ. Вправо отъ возвышеннаго пола висѣло на стѣнѣ желѣзо для ковки преступниковъ, веревки и разныя другія орудія наказанія, почти заставившія меня полагать, что я находился въ комнатѣ пытокъ. По срединѣ возвышенія на полу сидѣлъ на престолѣ главный начальникъ, окруженный двумя писцами, имѣвшими передъ собой бумагу и чернильницы, и множествомъ другихъ чиновниковъ въ черныхъ одеждахъ. Всѣ сидѣли, въ двухъ шагахъ другъ отъ друга, на краяхъ и пяткахъ, каждый имѣлъ за поясомъ кинжалъ, а съ боку большую саблю. Когда же введены были и прочіе плѣнники, начался мучительный допросъ, доходившій до самыхъ мелочныхъ подробностей о нашихъ именахъ, лѣтахъ, родителяхъ, мѣстѣ рожденія, также о Русскомъ Царствѣ, о его силахъ, морскихъ и сухопутныхъ, о кораблѣ, въ которомъ мы пріѣхали, и о цѣли нашего путешествія. Отвѣты, на сколько могъ понять и объяснить ихъ переводчикъ, Курилецъ, записывались съ чрезвычайною точностью; напоследокъ начальникъ предложилъ намъ съ особенною силой вопросъ: не переѣздила ли въ Россію вѣтра, по тому что Русскій посланникъ, Лакманъ, о которомъ упоминали мы выше, носилъ длинную косу и густые, посыпанные мукой волосы, а мы, выѣ-

сто того, носили коротко остриженные? Когда мы отвѣчали, что ношеніе волосъ у насъ не религіозное дѣло, чиновники насмѣшливо улыбнулись и не мало дивились, что у насъ нѣтъ положеннаго устава для такого важнаго дѣла. Уже наступили сумерки, когда насъ отпустили и отвели въ наши кѣтки. — До сихъ поръ говорилъ самъ Головницъ о первомъ времени своего посылства.

Такіе допросы повторялись часто; задавались все одни и тѣ же вопросы, только въ другомъ порядкѣ, и отвѣты сличались съ прежними; при малѣйшихъ отступленіяхъ входили въ самыя подробныя изслѣдованія. Послѣ всего того, плѣнники, 27 Сентября, отведены были изъ Хакодаде въ главный городъ Матсмай, лежащій на южномъ берегу острова, и опять посажены въ двѣ тѣсныя кѣтки въ одномъ амбарѣ, обнесенномъ заборомъ. Такъ какъ это зданіе выстроено было заново съ немаловажными издержками, то Русскіе почти не сомнѣвались, что оно будетъ служить для нихъ жилищемъ до самой смерти. 2 Октября, отвели ихъ въ крѣпость для представленія Буньо (Губернатору); зала, въ которой должно было происходить это, повидимому очень важное, дѣйствіе, была чрезвычайно большая и украшалась на дверяхъ и окнахъ великолѣпною рѣзбою изъ разнаго дерева; полъ въ ней былъ устланъ коврами прекрасной работы; на ширмахъ, составлявшихъ по Японскому обычаю стѣны, видѣлись картины въ золотыхъ рамахъ и украшенія, состоявшія изъ звѣрей и птицъ; по обѣ стороны залы сидѣли Японскіе чиновники, вооруженные кинжалами и саблями; они шутили и смѣялись, какъ вдругъ за ширмою послышался крикъ, — чей-то голосъ прокричалъ «ши», и вслѣдъ за тѣмъ настало глубокое молчаніе. Сперва вошелъ слуга въ обыкновенномъ платьѣ, сталъ на колѣни при входѣ, положилъ на полъ ладони и наклонилъ голову; теперь явился Буньо въ простомъ черномъ кафтанѣ, у котораго на рукавахъ, по Японскому обычаю, вытканъ былъ гербъ этого чиновника; за поясомъ у него висѣлъ кинжалъ, а его саблю несъ одинъ изъ провожатыхъ и притомъ за нижній, обернутый въ сукно, конецъ, такъ чтобы не касаться ея голыми руками и чтобы рукоять выходила кверху. Когда Буньо занялъ свое мѣсто, всѣ Японцы изъявили ему свое почтеніе: положили на полъ ладони,

поклонились такъ низко, что едва не достали до полу лбами, и нѣсколько секундъ оставались въ такомъ положеніи. Онъ отвѣчалъ довольно низкимъ поклономъ и положилъ при томъ ладони на колѣни себѣ; когда же плѣнники сдѣлали ему Европейское привѣтствіе, онъ съ улыбкою кивнулъ головою и, казалось, хотѣлъ увѣрить ихъ въ своемъ дружескомъ расположеніи къ нимъ. Послѣ допроса, состоявшаго все въ однихъ и тѣхъ же вопросахъ, плѣнникамъ было замѣчено, что они могутъ, если хотятъ, попросить чегонибудь; когда же они дали знать, что у нихъ только одно желаніе воротиться въ отечество, или поскорѣе умереть, Буньо съ большою важною держалъ длинную рѣчь, въ которой особенно обращалъ вниманіе на то, что и Японцы тоже люди, и что у нихъ такое же сердце, какъ и у другихъ, а потому Русскимъ не слѣдуетъ бояться и приходить въ отчаяніе: если откроется, что земляки ихъ совершили насилія въ Японской области произвольно, а не по приказанію ихъ Императора, они воротятся въ свое отечество, вдоволь снабженные съестными припасами, а до тѣхъ поръ Японцы позаботятся, чтобы они ни въ чемъ не имѣли недостатка; если имъ нужно другое платье и чтонибудь особенное изъ съестнаго, пусть не совѣстятся попросить. Послѣ того Буньо удалился, и плѣнники вернулись въ свои клѣтки, по крайней мѣрѣ, съ надеждою, что благопріятныя обстоятельства освободятъ ихъ изъ заключенія.

Съ этого дня стали содержать ихъ замѣчательно лучше: кромѣ рисоваго супа и соевой рѣдки, они получали хорошую рыбу, свѣжую и соленую, жареную или вареную въ маковомъ маслѣ, супы изъ разныхъ дикорастущихъ травъ, макаронъ или морскихъ раковинъ; даже стрѣляли для нихъ морскихъ собакъ, медвѣдей и зайцевъ; часто, по ихъ наставленію, готовили для нихъ и русскія блюда, особливо жидкую кашу и маленькіе пирожки изъ пшеничной муки съ рыбой. Ъсть приносили аккуратно три раза въ день, для питья они получали горячую чайную воду, а послѣ всякаго утомительнаго для нихъ допроса и въ холодную погоду по двѣ чашки теплаго чаю на каждого; снабдили ихъ шубами и шафироками и услыжавъ, что Русскіе не спятъ на полу, устроили каждому для спанья скамейку. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ заключеніе осталось чрезвычайно строгимъ и

сохраненіе подъ стражей опасливыйъ. Желаній, намекавшихъ на смягченіе его, будто бы не понимали или лукаво уклонялись отъ исполненія ихъ: когда попросили однажды на сторонѣ амбара пробить окно, чиновникъ, къ которому отнеслись съ этой просьбой, возразилъ, что Японцы очень заботятся о здоровьѣ своихъ узниковъ и боятся, чтобы въ холодную погоду они не простудились.

«18 Ноября, продолжаетъ дневникъ Головина, привели насъ опять въ крѣпость, но на этотъ разъ съ большимъ торжествомъ и увѣреніемъ, что наше дѣло въ хорошемъ положеніи при Дворѣ, и тамъ мало по малу начинаютъ убѣждаться въ нашей невинности. И дѣйствительно, Буньо объявилъ, что теперь, по нашимъ показаніямъ, несчастное происшествіе представляется со всѣмъ въ другомъ видѣ, и онъ увѣренъ въ нашей невинности; хотя самъ онъ и не можетъ рѣшить нашу судьбу, — она зависить отъ Императора, но съ своей стороны сдѣлаетъ все возможное, чтобы привести наше дѣло къ желанному концу; однако жъ мы не должны отчаиваться, а молиться Богу. Послѣ этого увѣщанія, онъ велѣлъ снять съ насъ веревки. Всѣ бывшіе тутъ Японцы обрадовались этому отъ всего сердца, а двое изъ нихъ до того растрогались, что слезы навернулись у нихъ. Мы благодарили Буньо и чиновника за ихъ дружеское расположеніе, и въ первый разъ воротились въ тюрьму не связанные; но тамъ, къ не малому нашему изумленію, нашли во всемъ переизмѣну: рѣшетки у клѣтокъ не стало, и корридоръ обратился въ просторную залу, гдѣ всѣ мы легко могли двигаться; кругомъ очага, на которомъ кипѣлъ уже чай въ мѣдныхъ котлахъ, устроены деревянныя перила, и на нихъ каждый изъ насъ нашелъ для себя чашку, трубку и кисеть съ табакомъ; вмѣсто лампъ съ рыбною ворванью теперь горѣли свѣчи; вскорѣ потомъ принесли намъ ужинъ, только не въ чашкахъ, какъ обыкновенно, а на новыхъ, тонкихъ тарелкахъ; вдоволь поставили передъ нами и соли. Мы сидѣли теперь всѣ вѣстѣ, спокойные и веселые, и считали наше возвращеніе не только вѣроятнымъ, но и вѣрнымъ; однако жъ эта радость была не продолжительна. Какое-то снова поднявшееся подозрѣніе, казалось, опять ухудшило наше положеніе: содержаніе стало, сверхъ ожиданія, прежнее, и ничего не осталось, кромѣ новой посуды; вмѣсто свѣчъ опять появились лампы съ рыбною ворванью, сторожа принесли опять веревки, снятыя съ насъ, и повѣсили ихъ

передъ нашими глазами: мы замѣтили также изъ разныхъ намековъ, что наше дѣло опять еще больше запутывается, со времени пріѣзда въ Матсмай Кунаширскаго Коменданта, заманившаго насъ въ западню.»

Предположеніе Головна вскорѣ оправдалось. Буньо вскорѣ потребовалъ у плѣнниковъ, чтобы они научили одного Японца перевести и объяснить по Русски написанную ими защитительную просьбу, по тому что не довѣряютъ Курильцу, который до сихъ поръ употреблялся при переговорахъ. Сначала они отказывались принять на себя такую скучную работу, однако жъ должны были взяться за нее по тому, что отъ исполненія этого требованія дѣлали зависимою возможность ихъ освобожденія. Благодаря ученику Русскихъ, впрочемъ очень толковому, писцу Буньо, Японцы имѣли теперь лучшей случай удовлетворить своему безпредѣльному любопытству и воспользовались имъ въ самомъ обширномъ размѣрѣ; но отъ нихъ самихъ нельзя было добиться ни одного слова, которое могло бы обнаружить намѣренія правительства или намекнуть на возможность появленія Русскаго корабля съ требованіемъ выдачи Головна и его товарищей. Отъ того плѣнники убѣждались съ каждымъ днемъ болѣе, что совсѣмъ и не думаютъ освобождать ихъ, а только намѣрены подъ разными предлогами скрывать ихъ участь, и видѣли единственный способъ къ спасенію — въ бѣгствѣ. Казалось, что счастье покровительствовало ихъ замыслу. 1 Апрѣля, перевели ихъ въ домъ, стоявшій не далеко отъ берега, откуда могли они обозрѣвать окрестность и приготовить свой планъ къ исполненію; а онъ соединялся съ немаловажными затрудненіями и опасностями, при постоянно строгомъ надзорѣ надъ ними. 25 Апрѣля, они успѣли наконецъ убѣжать изъ дома, не бывъ замѣченными караульными, и проломать заборъ, его окружавшій. Внутренность острова очень гориста и почти необитаема: туда-то и направили бѣглецы свой путь, всегда съ особеннымъ стараніемъ избѣгая большихъ дорогъ; но страшно должны были пострадать отъ голода, льда и утомленія: въ горахъ стояла еще зима, однако жъ они лучше предпочли погибнуть въ снѣгу и ущельяхъ, нежели въ другой разъ попасться въ руки Японцамъ. Нѣсколько разъ они пытались спуститься къ берегу и захватить какое

нибудь судно; но либо находили всѣ мѣста тщательно занятыми стражей, либо чувствовали себя слишкомъ слабыми, чтобы спустить въ море которую нибудь изъ барокъ, всегда лежавшихъ на сушѣ подъ навѣсомъ, по Японскому обычаю. Наконецъ, пала на ихъ слѣдъ разѣздная команда, посланная во всѣ стороны, и окружила ихъ въ одномъ лѣсу, гдѣ они принуждены сдать ся и опять перевязаны веревками; однако жъ имъ не сдѣлали ни малѣйшаго оскорбленія; даже взяли ихъ подъ руки, увидавъ, что они очень изнурены и помогали имъ ити на высотахъ и скользкихъ мѣстахъ до ближней деревни. Тамъ угощали ихъ рисовымъ супомъ, солеными сельдями, рѣдькою, чаемъ и саго. На дорогѣ замѣтили плѣнники, что Японцы вездѣ, гдѣ ни проходили они въ бѣгствѣ, втыкали въ ихъ слѣды маленькія палочки и не теряли этѣхъ слѣдовъ; только не смѣли напасть на бѣглецовъ изъ боязни, чтобы не впутаться въ ожесточенную битву. Чтобы сдѣлать для нихъ не возможную вторичную попытку къ побѣгу, ихъ опять заперли въ кѣтки и стерегли такъ строго, что имъ не оставалось ничего другаго, какъ покориться спокойно своей судьбѣ и терпѣливо ожидать конца слѣдствія, за которое опять принялся Буньо. Однако жъ, спустя нѣсколько недѣль, опять стали мягче обходиться съ ними; послѣ даже отвели ихъ въ прежнее жилище, гдѣ и провели они все лѣто въ обхожденіи съ Японцами, которые сближались съ ними съ большимъ участіемъ и дружелюбіемъ. Головиннъ воспользовался этѣмъ случаемъ, чтобы тайкомъ на маленькихъ листочкахъ написать свои наблюденія объ этомъ, столь же оригинальномъ, какъ и замѣчательномъ народѣ; въ послѣдствіи они послужили для него пособіемъ при составленіи извѣстій объ Японской имперіи и ея обитателяхъ. Беремъ его мастерское описаніе за основу нашего настоящаго разсказа и попытаемся дополнить его изъ тѣхъ извѣстій, которыя имѣлъ случай собрать нашъ соотечественникъ Ф. Фр. Зибольдъ, Лѣкаръ въ Голландской службѣ.

Японія, называемая у туземцевъ Ниппонъ (восхождение солнца), заключаетъ въ себѣ Архипелагъ большихъ и малыхъ острововъ, отдѣляемый отъ Азіятскаго материка Корейскимъ проливомъ. Онъ лежитъ между $24^{\circ} 16'$ и 50° сѣв. ш. и $123^{\circ} 23'$ и $150^{\circ} 50'$ восточ. долготы, а площадь его простирается до 1500 квад.

милъ. Самые значительные изъ этихъ острововъ носятъ названія: Ниппонъ, Кіусіу, Сикокъ и Іеззо. Большая часть ихъ вулканическаго свойства и покрыты горами, которыхъ отлоги вдаются далеко въ море и образуютъ утесы, очень опасные для судовъ бѣльшей величины; на Ниппонѣ и теперь еще много дѣйствующихъ вулкановъ, однако жъ они не внушаютъ народу страха ни изверженіями, ни соединенными съ тѣмъ землетрясеніями. При такихъ явленіяхъ природы онъ обыкновенно довольствуется замѣчаніемъ: «вотъ и еще проползъ китъ подъ нашей землею.» Нѣтъ недостатка въ рѣкахъ, но всѣ онѣ текутъ не далеко и большею частію такъ быстры, что едвали могутъ быть полезны для судоходства; встрѣчаются также нѣсколько озеръ не мало-важной величины и много сѣрныхъ ключей. Земля вообще камениста и тоща, и только въ немногихъ полосахъ очень плодородна; однако жъ Япоонецъ умѣлъ постояннымъ прилежаніемъ одолѣть природныя препятствія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они неудобны: онъ воздѣлалъ горы уступами до самыхъ вершинъ, большую часть лѣсныхъ мѣстъ обратилъ въ пахатныя поля и довелъ ихъ до того, что сборъ не только достаточенъ для прокормленія населенія изъ 40 милліоновъ душъ, но доставляетъ еще для вывоза излишекъ ржи и другого хлѣба. Самое большое затрудненіе причиняетъ доставка необходимаго одобренія, по тому что скотоводство очень незначительно по недостатку луговъ: за нимъ отваживаются ѣздить даже до Курильскихъ острововъ, чтобы брать тамъ согнившихъ сельдей, которыя должны быть очень полезными, особливо для хлопчато-бумажныхъ плантаціи. Да и климатъ не слишкомъ благоприятенъ для земледѣлія, какъ слѣдовало бы полагать, по тому что здѣсь онъ гораздо суровѣе, нежели въ странахъ западнаго полушарія, лежащихъ подъ тою же широтою. Извѣстно, что главная причина того холодные туманы, лежащіе почти всегда на Восточномъ океанѣ; въ лѣтніе мѣсяцы туманъ здѣсь часто продолжается отъ 3 до 4 дней непрерывно; рѣдкій день проходитъ безъ того, чтобы не было нѣсколькихъ часовъ тумана и дождя. Хотя зимой хорошая погода стоитъ долѣе, нежели лѣтомъ, однако жъ случается 3 или 4 дня въ недѣлю сумрачныхъ. Туманы и облака дѣлаютъ воздухъ сыррымъ и холоднымъ и мѣшаютъ лучамъ солнца дѣйствовать съ такою же силою, какъ въ другихъ странахъ, лежащихъ подъ бо

лѣе свѣтлымъ небомъ. Такъ, чтобы привести примѣръ, въ Ливорно, въ Италиі, едва знаютъ морозъ, а снѣгъ видать только на вершинахъ высокихъ горъ; Матсмай лежитъ подъ тѣмъ же градусомъ широты, но земля здѣсь съ Ноября до Апрѣля покрыта глубокимъ снѣгомъ. Лѣтомъ жары часто достигаютъ высокой степени, однако жъ только на Южныхъ островахъ, при томъ не несносные, умѣряемые морскимъ вѣтромъ; да и никогда не стоятъ долго, потому что скоро смѣняются ихъ бури и дожди. особенно во время сагули (дождливыхъ мѣсяцевъ), которые приходятся въ половинѣ жаркаго времени года.

Произведенія Японской Имперіи очень разнообразны, какъ можно уже заключить изъ ся великаго протяженія. Главное, безспорно, сарачинское пшено, которое особенно хорошо родится на островѣ Нишонѣ и, должно быть, лучшее во всей Азіи: изъ него варятъ родъ густой каши и ѣдятъ ее со всѣми кушаньями вмѣсто хлѣба, а изъ рисовой муки пекутъ пироги и разное другое вкусное печенье. Сѣютъ также и овесъ, однако жъ обыкновенно кормить имъ только лошадей, маисъ, который обыкновенно ѣдятъ поджаренный, разныхъ родовъ бобы — любимое блюдо Японцевъ всѣхъ званій, горохъ, картофель, большія сладкія рѣдьки, и нѣкоторое количество ихъ на зиму солятъ, либо зарываютъ въ землю, и много другой зелени и садовыхъ плодовъ; но ихъ перечислять мы не станемъ. Плодовитыя деревья встрѣчаются на поляхъ вездѣ: особливо очень хорошо растутъ апельсины, лимоны, персики; только странно, что здѣсь не родится виноградъ: видны только маленькіе дикорастущіе виноградные грозды, которые чрезвычайно кислы и употребляются въ пищу соленые вмѣсто салата; сахарный тростникъ тоже рѣдокъ, и сахаръ, имъ доставляемый, черенъ и мало сладокъ. Чай — необходимая жизненная потребность Японцевъ, на землѣ ихъ родится зеленый и черный; но послѣдній очень дуренъ и пьютъ его только для утоленія жажды, зеленый считаютъ гораздо лакомѣе и подчуютъ имъ гостей; табакъ сдѣлался теперь тоже необходимостью для всѣхъ народныхъ сословій; однако жъ только миссіонеры развели это растеніе, котораго употребленіе распространилось съ такою чудною быстротою по всему свѣту, и тѣмъ самымъ огнями большія полосы хорошаго поля у разведенія болѣе нуж-

ныхъ растеній, а особливо хлопчатой бумаги, которой въ Японіи потребляется гораздо больше, нежели въ другой какой нибудь странѣ по тому, что почти всѣ жители этой Имперіи въ простые дни одѣваются въ хлопчатую бумагу; вата, изъ нея выдѣланная, служитъ имъ вмѣсто мѣха; хлопчатую бумагой они набиваютъ свои матрацы, изъ нея же дѣлаютъ пишущую бумагу, свиваютъ безчисленное множество свѣтиленъ для своихъ свѣтъ или лампъ съ ворванью, по тому, что у нихъ въ обыкновеніи всю ночь освѣщать ту комнату, гдѣ они живутъ. И шелководство не можетъ быть не значительно, по тому что женщины являются въ обществахъ только въ шелковыхъ платьяхъ, а въ праздничные дни даже простые солдаты щеголяютъ въ шелковомъ платьѣ. Не можемъ оставить безъ упоминанія лаковое дерево, такъ какъ Японскій лакъ славится въ Европѣ. Дерево, дающее этотъ сокъ, растеть въ наибольшей части страны въ такомъ множествѣ, что лакомъ кроютъ всякую столовую посуду: ящики, сѣдла, луки, стрѣлы, копья, футляры, кистеты для табаку, стѣны и ширмы въ домахъ, короче сказать, всякую мелочь, которой хотятъ придать нарядный видъ; блескъ его такъ хорошъ, что можно смотрѣться въ него, точно въ зеркало; природный цвѣтъ сока бѣлый, но обращается во всякой другой, съ какимъ его смѣшаютъ; лучшій лакъ обыкновенно чернаго или краснаго цвѣта и наводится такъ искусно, что рѣдко сходитъ съ домашней утвари, бывшей въ употребленіи долго. Много утварей и сосудовъ Японцы дѣлаютъ изъ благородныхъ и другихъ металловъ, которыми очень богата наибольшая часть ихъ острововъ. Но безъ особеннаго разрѣшенія правительства нельзя добывать ни золота, ни серебра, чтобы не понизить цѣны этѣхъ металловъ, идущихъ для монеты, на украшеніе храмовъ и общественныхъ зданій и для нарядовъ. Ни одинъ металлъ не имѣетъ такого многочисленнаго употребленія, какъ мѣдь: ею обиваютъ не только крыши, углы и связи домовъ и корабли, но и почти всякую утварь, которая побольше, для лучшей прочности; изъ мѣди же дѣлаютъ и всю кухонную посуду. Желѣзо—рѣже, и идетъ почти только на оружіе; пушечныя ядра и ружейныя пули лютъ изъ олова, хотя и свинець въ изобиліи. Въ металлическомъ производствѣ Японцы показываютъ необыкновенное искусство: ихъ стальные товары, особливо сабли и кинжалы превосходятъ всякихъ другихъ въ свѣтѣ.

можетъ быть, исключая Дамасскихъ; монета ихъ тоже очень хорошаго чекана.

Но сколько богата Японія въ минеральныхъ и растительныхъ сокровищахъ, какъ видно изъ сказаннаго выше, столько же бѣдною является въ животныхъ: по крайней мѣрѣ, извѣстія путешественниковъ очень скудны въ этомъ отношеніи. Дикіе звѣри, безъ сомнѣнія, почти не могутъ находить убѣжища въ такой странѣ, гдѣ земледѣльческій и промышленный трудъ объявилъ свое право на всякой клочекъ земли, и только въ недоступныхъ внутреннихъ горахъ встрѣчаются еще медвѣди, пантеры, леопарды, волки, олени, дикія свиньи, лисицы и зайцы. Для такихъ сектъ, которымъ можно ѣсть мясо этѣхъ звѣрей, они служатъ пищею, а мѣхи ихъ идутъ на плащи и одѣяла для бѣдныхъ людей въ сѣверной части страны, гдѣ бываетъ зимой очень холодно. Изъ медвѣжьей желчи готовятъ твердую массу, которая считается превосходнымъ лѣкарствомъ въ разстройствѣ желудка и въ другихъ болѣзняхъ; но какъ на нее большое требованіе и дорогая цѣна, то при продажѣ ея очень плутуютъ и подмѣшиваютъ въ нее желчи другихъ животныхъ. Впрочемъ, знатокъ не только различаетъ по вкусу настоящую желчь отъ поддѣльной, но даже узнаетъ, что она отъ медвѣдей того или другаго острова. Употребленіе ея очень просто: откусываютъ маленькій кусокъ ея и проглатываютъ. Въ числѣ домашнихъ Японскихъ животныхъ самую главную надобно считать лошадь по тому, что хотя она малоросла и слабосильна, за то статна и рѣзва. Въ Японіи нѣтъ мостовыхъ, а потому лошадей и не подковываютъ; но въ гористыхъ странахъ, чтобы онѣ не оступались, въ дождливую погоду подвязываютъ имъ подъ копыта деревянные колодки, обернутыя въ лоскутокъ кожи. Рогатый скотъ въ Японіи плохой и жалкій, такъ какъ употребляется для возки и носенія тяжестей; мясо его не ѣдятъ по тому, что, по непонятной привычкѣ, имѣютъ къ нему отвращеніе; не употребляютъ также и молока. Самая многочисленная домашняя птица — курицы и утки, однако жъ и онѣ не идутъ въ пищу, хотя мясо ихъ и разрѣшено нѣкоторымъ сектамъ. Когда Головнинъ однажды почувствовалъ себя очень нездоровымъ, и Японцы услышали, что супъ изъ курицы въ Европѣ обыкновенное кушанье для больныхъ,

они едва отыскали земляка, который продалъ имъ на убой курицу за дорогую цѣну. За то они страстные охотники до яицъ и ѣдятъ ихъ вареныя вгустую: для того много курицъ содержится въ комнатахъ, гдѣ кормятъ ихъ рисомъ; тамъ же должны онѣ и класть свои яйца, по тому что ни одинъ приличный Японецъ не станетъ ѣсть яицъ такой курицы, которая бѣгаетъ на открытомъ воздухѣ и клюетъ всякую дрянъ: за то съ большимъ удовольствіемъ, вмѣсто лакомства, онѣ ѣсть околѣвшихъ, полусогнившихъ морскихъ животныхъ, выброшенныхъ волнами на берегъ. Вообще нѣтъ морскаго животного, котораго Японцы не употребляли бы въ пищу: киты, морскіе львы, морскія собаки, свиньи, морскіе медвѣди и рыба разныхъ родовъ для нихъ одинаково пріятное кушанье. Рыба въ Японіи тоже что въ другихъ странахъ мясо, по тому что, кромѣ духовенства, ѣдятъ его очень не многіе, отъ того-то на всѣхъ берегахъ встрѣчаются рыбныя ловли, занимающія множество людей; однако жъ не отваживаются убивать китовъ на морѣ, а ловятъ ихъ чрезвычайно крѣпкими сѣтями въ бухтахъ и у береговъ.

Рыба составляетъ также и главный предметъ внутренней торговли: соленая и сушеная, она развозится по всѣмъ краямъ внутренней страны, гдѣ мѣняють ее на такіе продукты, которыхъ на берегахъ нѣтъ. Торговля больше всего производится водою: море и рѣки покрыты судами, которыя развозятъ товары по всѣмъ направленіямъ; суда хотя и очень широки и нерѣдко во 100 футовъ длины, однако жъ не годятся для большихъ морскихъ путешествій, въ которыя Японцы больше ужъ и не пускаются нынче. Но учрежденія для береговаго плаванія превосходны; во всякой гавани живутъ лодманы, чтобы вводить и выводить суда; въ опасныхъ мѣстахъ разводятся по берегамъ огни, а на высотахъ поставлены вѣхи, по которымъ направляють путь въ дневную пору; дороги на сушѣ въ прекрасномъ состояніи, и черезъ рѣки и пропасти лежатъ хорошо устроенные мосты. Японцы имѣють несомнѣнную способность къ торговлѣ, и были прежде самыми смѣлыми мореходами: корабли ихъ не только плавали въ Китай и на острова Восточнаго Архипелага, но даже въ Остъ-Индію; впрочемъ съ тѣхъ поръ, какъ благодаря Европейскимъ проповѣдникамъ вѣры, произошли смятенія, то по сему поводу уничтожена Христіанская вѣра въ

Японіи, жителямъ ея запрещено, подъ смертною казнію, ѣздить въ чужіе края, и иностранцы допускаются къ нимъ только съ предосторожностями въ небольшомъ числѣ. Торговые люди, говорить Японское правительство, имѣютъ въ виду только собственную прибыль; какую могутъ извлечь изъ сношеній съ чужеземными краями, не разсчитывая влоких послѣдствій такихъ сношеній. по тому что народъ слѣпъ для всего относящагося до управленія Имперіей и знаетъ поверхностно только то, что всего ближе къ нему, а въ двухъ шагахъ отъ себя онъ не видитъ ужъ ничего, по тому и легко можетъ свалиться въ пропасть, если не поведутъ его зрячіе люди.» Это правило, строго соблюдаемое до сихъ поръ, выгнало изъ Японскаго моря всѣхъ Европейцевъ, кромѣ Голландцевъ, впрочемъ и они ведутъ торговлю совсѣмъ не съ народомъ, а только съ Императорскими чиновниками и походятъ больше на плѣнниковъ, нежели на свободныхъ людей. Отъ того-то торговый духъ Японцевъ тѣмъ усерднѣе обратился къ внутренней торговлѣ и обнаруживается въ каждомъ городѣ и каждой деревнѣ. Почти вездѣ есть лавки съ больше или меньше важными товарами: къ магазину ювелира примыкаетъ лавка съ устрицами; возлѣ богатаго торговца шелкомъ живетъ чинильщикъ соломенныхъ башмаковъ; одиѣнъ занимается своимъ ремесломъ съ такимъ же усердіемъ, какъ и другой. Относительно порядка, чистоты и аккуратности, эти люди больше всего походятъ на Англичанъ: какъ въ Англии, всѣ товары съ печатными билетиками, на которыхъ обозначены цѣна, употребленіе и имя мастера, часто съ похвальною рекомендаціею; вещи поменьше тщательно завернуты въ бумагу; сарачинское пшено и другой хлѣбъ убираютъ въ соломенныя коробки; разныя матерія, посуду, чай и подобныя вещи — въ ящики; жидкости сохраняютъ не въ бочкахъ, а въ чанахъ съ деревянными обручами и крышкою, съ маленькимъ четверугольнымъ отверстіемъ.

Пошлина, платимая со всѣхъ товаровъ въ гаваняхъ и складочныхъ мѣстахъ, составляетъ главную, между прочимъ, часть государственныхъ доходовъ, которые далеко превышаютъ необходимые расходы и должны бы составить значительную казну, если бы пышность Двора и щедрость Императора не поглощали ужасныя суммы. Императоръ, носящій титулъ Кубо и живущій въ городѣ

Иеддо, на Ниппонѣ, царствуетъ неограниченно, и воля его считается высшимъ закономъ; только въ чрезвычайно важныхъ случаяхъ онъ обязанъ спрашивать совѣта у верховнаго главы религіи, хотъ и напередъ знаетъ, что этотъ никогда не можетъ и не осмѣлится быть другаго съ нимъ мнѣнія. Санъ Кубо — наследственный и переходитъ къ старшему изъ потомковъ мужескаго пола, или, за неимѣніемъ такихъ, къ приемышу, который однако жъ долженъ быть родственникъ Кубо, Княжеской крови. Имперія состоитъ изъ множества Княжествъ, подъ управленіемъ вассальныхъ вождей (даміосъ), и изъ провинцій, непосредственно принадлежащихъ Императору и управляемыхъ его намѣстниками. Даміосы хотъ и должны ставить для Государства извѣстное число войска, однако жъ почти совершенно независимы въ своихъ областяхъ и даже пользуются правомъ издавать законы, которые, разумѣется, имѣютъ силу только для ихъ подданныхъ. Пять такихъ Князей составляютъ верховный совѣтъ (городши) и рѣшаютъ всѣ государственныя дѣла; однако жъ, чтобы они не употребляли во зло своей власти, Императоръ ежеминутно можетъ удалить ихъ и поставить другихъ. Наряду съ этимъ верховнымъ совѣтомъ ведетъ дѣла другой изъ 15-ти членовъ, выбираемыхъ изъ среды Князей и дворянства (хадамодо): его главное занятіе уголовныя преступленія, тяжбы и подготовленіе важныхъ дѣлъ передъ поступленіемъ ихъ въ высшее правительственное мѣсто. Однако жъ обѣ отрасли правительства, представляющія законодательную власть, подчинены непосредственному влиянію благоразумныхъ и проницательныхъ придворныхъ, между которыми у Императора всегда есть любимцы и довѣренныя лица; онъ спрашиваетъ наединѣ у нихъ совѣта, прежде нежели скажетъ свое мнѣніе о дѣлѣ, представленномъ ему чиновниками. Всѣ государственныя дѣла раздѣляются на 7-мь разрядовъ (финансы, судоходство и торговля, постройки, полиція, судопроизводство, военное дѣло и религія): каждый изъ нихъ, смотря по его важности и обширности, поручается двумъ министрамъ. Самый важный изъ всѣхъ разрядовъ — полицейскій, по тому что вообще подозрительность Императора, а особливо его недовѣрчивость къ каждому управляющему Князю, принуждаетъ его строго наблюдать за ними, явно и тайно, посредствомъ шпионовъ: отъ того-то во главѣ управленія полиціею находятся самые лучшіе люди Им-

періи, къ которымъ больше всѣхъ имѣеть уваженіе Императоръ и весь народъ. Въ каждомъ Княжествѣ есть суды, рѣшающіе по существующимъ законамъ всякія тяжбы, случающіяся въ ихъ округѣ. Японцы сравниваютъ ихъ съ желѣзнымъ столбомъ, котораго не могутъ поколебать ни бури, ни время и, не смотря на не обыкновенную отчасти строгость этихъ судилищъ, до того расположены къ нимъ, что самую малѣйшую перемену сочтутъ преступленіемъ, опаснымъ для Государства. Разрядъ военныхъ дѣлъ заботится о содержаніи и размѣщеніи войскъ, приготовленіи оружія и мѣрахъ, необходимыхъ для обороны страны, которыя однако жъ при какомъ нибудь важномъ нападеніи Европейскаго войска будутъ имѣть не много успѣха по тому, что и въ этой отрасли государственнаго управленія слишкомъ уже придерживаются старинныхъ учрежденій. Званіе солдата въ Японіи наследственное: при поступленіи на службу каждый долженъ прини- мать присягу Императору, которую и подписываетъ своею кровью изъ правой руки; при своемъ повышеціи онъ уже не присягаетъ. Въ мирное время въ арміи считается 100.000, въ военное 400.000 солдатъ. Комница состоитъ изъ самыхъ красивыхъ людей, одѣ- тыхъ въ дорогія платья и вооруженныхъ добрыми саблями, пи- столетами и пиками. Артиллерія и теперь еще почти въ такомъ же состояніи, въ какомъ находилась въ Европѣ въ то время, когда начали употреблять литыя пушки: орудія, выдѣлываемыя въ Японіи, мѣдныя и чрезвычайно толстыя, сравнительно съ ихъ длиною; казенка или раковинка вывинчивается при заряданіи, а потому артиллеристы заряжаютъ пушки очень медленно, и только отошедши сперва на довольно большое разстояніе, зажигаютъ поро- хъ фитилемъ на длинной палкѣ; лафеты грубой работы и та- кіе тяжелые, что можно возить ихъ только съ великимъ трудомъ; порохъ тоже, кажется, очень плохъ. Пѣхота вооружена отча- сти ружьями, отчасти стрѣлами и луками, отчасти копьями; од- нако жъ у каждаго солдата есть сабля и кинжалъ. У ружей и пи- столетовъ мѣдныя, чрезвычайно тяжелые, стволы и маленькіе при- клады, которые во время стрѣльбы солдаты не прижимаютъ къ плечу, а держатъ близь правой щеки, для прицѣливанья. Въсто кремня въ куркѣ у нихъ фитиль, зажигаемый только въ то вре- мя, когда нужно сражаться; но такъ какъ надобно быть остро- жиымъ при заряданіи, чтобы порохъ на полкѣ не вспыхнулъ

слишкомъ рано, то по тому и выстрѣлы слѣдуютъ только въ большіе промежутки времени. Въмѣсто обыкновеннаго мундира Японскій солдатъ носить короткій кафтанъ сверхъ собственнаго платья и большую лощеную металлическую шляпу; въ торжественныхъ случаяхъ онъ получаетъ шелковое платье изъ Императорскихъ оружейныхъ, тканье съ золотомъ и серебромъ, а въ военное время — броню, покрывающую грудь, спину, руки и ноги, и забрало, которое хоть и защищаетъ его нѣсколько, но за то мѣшаетъ всякой быстротѣ движеній. Жалованье выдается ему сарацинскимъ пшеномъ, котораго большую часть онъ продаетъ, чтобы записаться другими нужными вещами. При вспыхнувшей войнѣ, полководецъ назначается Императоромъ; прочіе начальники опредѣляются каждымъ изъ Князей, поставляющихъ солдатъ. Въ крѣпостномъ дѣлѣ Японцы до того не свѣдущи, что крѣпости ихъ заставляютъ смѣяться надъ своей глупой постройкой, и ни одна изъ нихъ не могла бы выдержать нападенія осадившихъ ее Европейцевъ. Прежде были у нихъ и военные корабли; но съ тѣхъ поръ, какъ запрещены всякія сношенія съ чужими краями, ни одинъ корабль не можетъ возить пушекъ, чтобы онѣ не соблазнили его пристать къ какому нибудь чужеземному берегу. Но если бы Японское правительство захотѣло имѣть опять военный флотъ, ему было бы очень легко построить его по Европейскому образцу: стоило бы только пригласить въ Японію нѣсколькихъ хорошихъ корабельныхъ мастеровъ и свѣдущихъ морскихъ офицеровъ, по тому что нѣтъ недостатка ни въ превосходныхъ гаваняхъ, ни во всѣхъ необходимыхъ матеріалахъ для кораблестроенія; при томъ Японскіе матросы столько же искусны, какъ и смѣлы, даже въ сильную бурю отваживаются выходить въ море, да еще на такихъ жалкихъ судахъ, что Европейскій плаватель никакъ не рѣшился бы вѣрять имъ свою жизнь; однако жъ каждый годъ множество этихъ людей находятъ свою погибель въ волнахъ.

Не смотря на то, что разрядъ религіозныхъ дѣлъ — также отрасль государственнаго управленія, однако жъ управляется исключительно духовнымъ Императоромъ (Кин-Рей); это лицо, по древней конституціи Имперіи, должно стоять наравнѣ съ свѣтскимъ Императоромъ. Такія отношенія и признаются, повидимому, до тѣхъ поръ, пока его распоряженія не стѣсняютъ свѣтской вла-

сти; но когда это случится, умѣютъ очень хорошо уничтожать его притязанія. Старинная религія древнѣйшихъ жителей Япо-~~нии~~ была чрезвычайно проста и проявлялась въ вѣрованіи въ божественныхъ предковъ, въ поклоненіи и молитвахъ имъ о помощи, защитѣ и покровительствѣ. Она называется Ками-но митси (путь Камиса) или Син-тоо (древнее богослуженіе), въ противоположность Буттоо, ученію Будды, введенному въ VI столѣтіи Христіанскаго лѣтосчисленія. вмѣстѣ съ этѣми обѣими вѣрами существуетъ еще третья, называемая Сиуттоо, которая основана на нравственной философіи Конфутсе и имѣетъ своихъ поклонниковъ вообще въ ученюмъ и высшемъ сословіи. Какъ простой, невѣжественный народъ, замѣчаетъ Ф. Фр. Зибольдъ, изстари преданъ былъ простому служенію Ками, точно изъ природенной ему склонности, а къ поклоненію Буддѣ приманили его ослѣпляющія внѣшнія средства, такъ прекрасно рассчитанныя на деревенскую простоту; точно такъ же знатный, образованный Японецъ привязался къ болѣе чистой нравственной философіи Конфутсе: онъ видѣлъ, что, благодаря благодѣтельному ея влиянію, его отечество вышло изъ мрака невѣжества, а самъ онъ удержанъ былъ отъ заблужденій, въ которыя такъ легко могли бы завлечь его плутовства и обманы религіозной мечтательности Буддистовъ. Служеніе Ками нынче въ большомъ почетѣ у народа и государства: простолюдинъ питаетъ слѣпое благоговѣніе къ ученію Будды, смотря съ уваженіемъ на философскую секту, по тому что она имѣетъ своими приверженцами самыхъ отличныхъ людей въ государствѣ. Образованный Японецъ уважаетъ служеніе Ками, но съ равнодушнымъ презрѣніемъ смотритъ на вѣру Буттоо не по тому, что бы эта вѣра Буддистовъ внушала ему такое презрѣвіе, а по тому, что она унижаетъ его самого, дѣлая его, точно толпу простолюдиновъ, предметомъ грубаго плутовства, въ которое такъ часто перерождалось общественное богослуженіе этой секты.

Не смотря однако жъ на то, по окончаніи кровопролитныхъ междоусобныхъ и религіозныхъ войнъ, въ XVII столѣтіи, и истребленіи или изгнаніи миссіонеровъ съ ихъ приверженцами, религія Будды сдѣлана господствующей въ государствѣ, какъ испытанное оборонительное средство противъ Христіанства. Чтобы

достичь земнаго счастья и получить отраду и за гробомъ, вѣроисповѣданіе Ками предписываетъ вѣрнымъ правила жизни, которыхъ содержаніе почти можно собрать въ слѣдующихъ положеніяхъ: Для служенія Ками должно поддерживать чистый огонь; должно хранить въ сердцѣ вѣру и истину, приносить свѣжіе и чистые дары для жертвы и просить, чтобы Ками послалъ здоровье и благословеніе и простилъ грѣхи, для очищенія души грѣшника и избавленія его отъ всякаго зла. Для того-то служитель Ками старается поддерживать огонь, зажигаемый въ началѣ года жрецами въ преддверіяхъ храма, означать душевную чистоту опрятностію тѣла и омовеніями, совершаемыми въ извѣстное время и въ разныхъ обстоятельствахъ жизни, праздновать предписанные многочисленные праздники и святые дни, предпринимать набожныя странствованія къ самымъ знаменитымъ чертогамъ Камисовъ, служить и молиться имъ дома и въ храмахъ и приносить чистыя жертвы. Въ жилищѣ всякаго Японца, какой бы вѣры онъ ни держался, на возвышенномъ мѣстѣ поставлена маленькая часовня изъ простаго бѣлаго дерева (мія), въ которой, какъ символическое изображеніе божества, находится Go-hei, богослужебная утварь изъ разноцвѣтныхъ листовъ бумаги; передъ этою маленькою міей ставятъ горшки съ дикимъ чеснокомъ, миртами, кипарисами и другими растеніями, жертвенные сосуды съ чаемъ, виномъ, сарачинскимъ пшеномъ и круглыми пирожками, а съ боку вѣшаютъ фонари оригинальной формы. Въ поминальные дни Камисовъ, въ народные и семейные праздники это сѣдалище домашнихъ боговъ, по тамошнему обычаю, убирается символическими украшеніями и посудой, соотвѣтственно торжеству праздника. Кромѣ этой домашней часовни, въ маленькихъ садикахъ, окружающихъ большую часть домовъ, устроены почетныя мѣста для особенно уважаемыхъ Камисовъ, обыкновенно спрятанныя въ кустарникѣ, къ которому ведутъ маленькія аллеи. Тутъ же поставлены каменные фонари въ видѣ столбовъ, въ которыхъ, въ извѣстное время, зажигаются свѣчи, межъ тѣмъ какъ отецъ и члены семейства тихо читаютъ свои молитвы. Тамъ, либо у своего окна, благочестивые Японцы, повернувшись къ востоку и сложивъ руки, обыкновенно отправляютъ свое утреннее моленіе Божеству; семейство врядъ-ли станетъ завтракать или обѣдать, не вспомнивъ сперва о Божественномъ подагелѣ, въ

краткой и тихой молитвѣ, съ торжественнымъ поднятіемъ блюдъ и кубковъ. Такимъ подателемъ признають они единое, невидимое Существо, вѣчно царствующее и сѣдящее за облаками, которое такъ величественно, что не можетъ быть обожаемо въ храмахъ; за могилкою оно награждаетъ добрыхъ и наказываетъ злыхъ. Камисы могутъ приходить къ нему за свои добродѣтели. Самая главная изъ этѣхъ добродѣтелей душевная и тѣлесная чистота: чтобы не осквернить себя, исповѣдающіе вѣру Син-тоо не могутъ убивать и ѣсть такихъ животныхъ, которыя употребляются для работъ, а только дикихъ, и разную птицу и рыбу; осквернившій себя хотя одною каплею крови—не чистъ на нѣсколько времени, точно такъ-же, какъ и прикоснувшійся къ трупу, или даже вошедшій въ тотъ домъ, гдѣ лежитъ трупъ. Жрецы, которые должны смотрѣть за соблюденіемъ всѣхъ такихъ обрядовъ и отправлять служеніе въ храмахъ, раздѣляются на многія степени и вообще пользуются большимъ уваженіемъ въ народѣ; меньше значенія имѣютъ монахи и пустытники, живущіе милостынею на горахъ въ кельяхъ. Болѣе подробныя разысканія о богослуженныхъ учрежденіяхъ Японцевъ слишкомъ отдалили бы насъ отъ нашей цѣли; не можемъ также входить въ подробности объ искаженіяхъ Конфуціевой и Буддистской вѣры, ворвавшихся въ Японию; вообще о томъ говорили мы выше, и въ заключеніе довольствуемся замѣчаніемъ, что каждый Японскій гражданинъ имѣетъ право исповѣдовать ту вѣру, которая ему нравится, и перемѣнять ее столько разъ, сколько найдетъ лучшимъ, и что народъ хоть и очень суевѣренъ, впрочемъ и очень терпѣливъ относительно иновѣрцевъ.

Особливо очень просвѣщенны въ этомъ отношеніи высшія сословія. Въ замѣчаніяхъ отдѣльныхъ чиновниковъ, встрѣчающихся въ разсказѣ Головнина, не рѣдко проглядываетъ очень здравая философія. Хотя нынче и установилась въ Японіи образованность, какъ и въ Китаѣ, но Японія, кажется, способна къ прогрессу: болѣе мужественный характеръ и высшая степень политической свободы ставятъ Японца, честнаго и осторожнаго, ближе къ Европейцу, нежели гордаго до глупости Китайца. Если когда нибудь, на долгое или короткое время, отмѣнено будетъ запрещеніе изучать иностранныя языки и учить иностранцевъ Япон-

скому языку, это произведетъ великій переворотъ, по тому что народъ желаетъ распространять свои свѣдѣнія и смотритъ съ большимъ вниманіемъ на все новое для него, что, не смотря на строгій надзоръ правительства, часто однако жъ доходитъ до его свѣдѣнія. Слѣдовательно, не народа вина, если въ наукахъ и искусствахъ онъ далеко отсталъ отъ Европейцевъ, и особливо нѣкоторыя отрасли знаній, наврим. медицина, находятся еще въ жалкомъ положеніи; больше всего обрабатывается отечественная исторія: есть цѣлый рядъ хорошихъ историческихъ сочиненій; — сверхъ того, въ Японіи нѣтъ человѣка, который не былъ бы коротко знакомъ съ судьбами своего отечества и законами своей страны, по тому что всякой умѣетъ читать и писать, и во всѣхъ городахъ и деревняхъ очень заботятся о воспитаніи, благодаря хорошо устроеннымъ училищамъ.

Японскій языкъ—коренной и, по мнѣнію Головнина, ведетъ начало отъ общихъ предковъ Японцевъ и Курильцевъ, однако жъ, благодаря раннимъ сношеніямъ съ Китайцами, Корейцами и другими народами, заимствовалъ множество иностранныхъ словъ, которыя считаются теперь природными и туземными. Въ книгахъ, государственныхъ бумагахъ и письмахъ пользуются Китайскими письменными знаками; простолюдинъ употребляетъ азбуку изъ 48 буквъ, которыя однако жъ иногда составляютъ цѣлые слоги. Изученіе Японскаго языка соединено для Европейцевъ съ очень большими затрудненіями, какъ по ужасному богатству словъ, такъ и по произношенію, которому подражать невозможно. Впрочемъ, на Японскомъ языкѣ легко сочинять стихи, и Русскіе плѣнники слышали верѣдко очень милыя пѣсни, которыми жители старались развлекать себя за работой или коротать досужное время. Японцы любятъ также драматическія зрѣлища и имѣютъ особенныя зданія, устроенныя для представленія ихъ комедій, содержаніе которыхъ большею частію составляютъ событія отечественной исторіи, однако жъ есть у нихъ и шуточные піесы, служащія особливо для забавы народа.

Японецъ вообще всегда въ веселомъ расположеніи духа и очень ласковъ въ обхожденіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Головнинъ явился спасителемъ Японской чести, теперь никто уже не вѣрить больше нелѣпымъ розказнямъ о Японскомъ коварствѣ и

жестокости, которыя особенно распространялись миссіонерами, прогнанными за дѣло. Будучи плѣнникомъ, Головиннъ, вѣрно больше всякаго другаго, долженъ бы чувствовать такіе недостатки Японскаго характера; но онъ особенно хвалитъ, по справедливости, самое искреннее сочувствіе всего Японскаго населенія къ несчастію чужеземцевъ, которые однако жь считались непріятелями и разбойниками. Честность и вѣрность совѣсть не пустыя слова у Японцевъ; воровства случаются рѣдко; разбон вовсе неслыханны. Обыкновенно упрекаютъ ихъ въ трусливости; однако жь недостатокъ въ нихъ мужества скорѣе можно назвать малодушіемъ, котораго виною долговременный миръ и отвращеніе къ кровопролитію. Въ прежнее время Японцы во многихъ случаяхъ доказали свою блестящую храбрость, впрочемъ соединяли ее съ мстительностью, дѣлавшею много несчастій; но она ужь не господствуетъ теперь, по крайней мѣрѣ, въ такой высокой степени; чтобы долгъ мести за обиду переходилъ къ потомкамъ обиженнаго до тѣхъ поръ, пока не получалъ удовлетворенія на одномъ изъ потомковъ убитаго. За то совѣсть не слышно о кровопролитныхъ дракахъ, какія случаются въ другихъ странахъ, особливо въ пьянствѣ, не смотря что народъ страстный охотникъ до крѣпкихъ напитковъ и напивается до излишества, больше всего по праздникамъ. Но какъ быть пьянымъ въ дневное время считается большимъ безчестіемъ, даже между простымъ народомъ, то предаются этому наслажденію вечеромъ, по окончаніи занятій, дома или въ небольшихъ компаніяхъ, и потомъ идутъ на покой. Больше всего распространенный и самый гибельный порокъ — распутство, хотя Японцу позволено кромѣ жены держать столько любовницъ, сколько ему угодно. По закону онъ можетъ брать только одну жену, которая не должна быть ниже его по званію, однако жь любовницы пользуются всѣми правами женъ; ихъ связь съ-женатымъ человекомъ совѣсть не безчестна ни для него, ни для нихъ, и онѣ живутъ подъ одной кровлей съ его семействомъ. Дѣвушки обыкновенно выходятъ за мужъ по 15 году; молодые люди женятся нѣсколько позже. Сватовство къ невѣстѣ, обрученіе и свадьба соединены со множествомъ странныхъ и смѣшныхъ обрядовъ, а у богатыхъ и знатныхъ съ большой роскошью и значительными расходами. При такихъ случаяхъ много пьютъ и пируютъ: одни ро-

дители серьезны и задумчивы, часто даже печальны, въ той увѣренности, что любимая дочь рѣдко находитъ мужа, который будетъ любить ее долго и сдѣлаетъ ее подлинно счастливою. Очень страненъ обычай — чернить невѣстѣ зубы какимъ-то ѣдкимъ средствомъ: эта краска не пропадаетъ ужь никогда, и потому тотчасъ же можно узнать, замужняя ли женщина или вдова передъ нами; напротивъ столько же хорошъ обычай — садить въ саду или на дворѣ дерево при рожденіи всякаго сына: оно достигаетъ полнаго роста въ то же самое время, когда ребенокъ приходитъ въ возмужалость; когда онъ женится, дерево срубаютъ и дѣлаютъ изъ него ящики и коробки, для сохраненія въ нихъ платьевъ молодого. Дочери не получаютъ приданаго; если же онѣ красавицы, женихъ часто находитъ себя принужденнымъ покупать согласіе родителей суммою денегъ, соразмѣрно достоинствамъ невѣсты. Японецъ можетъ жениться столько разъ, сколько захочетъ, и имѣетъ право разводиться съ женою въ какое угодно время. Мужья изъ высшихъ сословій очень ревнивы и держатъ женъ въ запертыхъ комнатахъ, куда едва только имѣютъ доступъ самые близкіе родные; женщины низшихъ званій пользуются большою свободою и могутъ даже показываться въ обществѣ безъ покрывалъ, но въ отсутствіе мужей не смѣютъ говорить съ мужчиною.

Японцы воспитываютъ своихъ дѣтей очень заботливо, какъ можно раньше учатъ ихъ читать и писать, назидаютъ въ религіи и отечественной исторіи и упражняютъ въ искусствѣ владѣть оружіемъ, какъ скоро дѣти будутъ на столько сильны; но главная задача ихъ состоитъ въ томъ, чтобы съ самой ранней молодости приучить дѣтей къ терпѣнію, скромности и вѣжливости, и старанія ихъ награждаются лучшимъ успѣхомъ. Во всякихъ обстоятельствахъ жизни даже простолюдинъ показываетъ часто непонятную кротость и мягкость: шумный споръ считается большою грубостью; каждый старается предложить свое мнѣніе съ возможною осторожностію и множествомъ извиненій; возраженій не дѣлаетъ никогда прямо, а всегда съ околичностями и большею частию въ примѣрахъ и сравненіяхъ. Всѣ Японцы, какого бы ни были званія и возраста, чрезвычайно вѣжливы въ обращеніи между собою. Обыкновенное между ними привѣтствіе — сгибаніе коленъ (присѣданіе); когда же хотятъ оказать болѣе уваженія ка-

кому нибудь сановитому и почтенному человѣку, падаютъ на колѣни и наклоняють голову до полу; но это бываетъ только въ комнатѣ, на улицѣ же они только нагибаются впередъ, такъ что могутъ доставать пальцами до земли, и при этомъ, затаивъ дыханіе, называютъ по имени того, съ кѣмъ здороваются. Такъ можно слышать: «аі Сампе сама» (ахъ, господинъ Сампе), «аі кониддши» (ахъ, сегодня), что означаетъ привѣтствіе при встрѣчѣ съ кѣмъ нибудь; аі тенки іоі» (ахъ, хорошая погода), или «аі тенки вари» (ахъ, дурная погода). Послѣ этихъ первыхъ изъясненій вѣжливости, они спрашиваютъ со множественномъ поклоновъ о здоровьѣ, о родныхъ или о занятіяхъ. При разставаньи не говорятъ «до свиданія», какъ водится въ Европѣ, а означаютъ время, когда надѣются опять видѣться, на прим. «аі міонидши» (ахъ, завтра), «аі когонотц» (ахъ, девять часовъ). Японецъ, раскланивающійся такъ на всѣ стороны, съ зонтикомъ въ рукѣ и карманомъ на груди съ бумагой, деньгами и лѣкарствами, безъ чего не выходитъ никто, если же это чиновникъ, съ чернильницею и пучкомъ перьевъ за поясомъ, въ первые мгновенія заставитъ посмѣяться Европейца; но если этотъ станетъ наблюдать его подробности, онъ приобрететъ его уваженіе своею добродушною ласковостію, а особливо величайшею аккуратностію и опрятностію тѣла и одежды, которая сей часъ же бросается въ глаза. Одежда мужчинъ и женщинъ доходитъ на короткій шлафрокъ безъ воротника, съ короткими и широкими рукавами, и обыкновенно шелковая, только у бѣдныхъ людей бумажная. Такихъ кафтановъ (хирамони) обыкновенно носятъ пять или шесть одинъ на другомъ, для защиты отъ холода или изъ щегольства, и повязываютъ ихъ поясомъ, два раза обернувъ его кругомъ тѣла; рубашекъ совсѣмъ не знаютъ. Женщины изъ суетности надѣваютъ еще больше кафтановъ одинъ на другой, однако жъ изъ болѣе тонкихъ матерій: число ихъ доходитъ нерѣдко до двадцати. Чулки носятъ только въ дорогѣ; вмѣсто башмаковъ служатъ подошвы, сплетенныя изъ рисовой соломы, привязанныя такимъ же соломеннымъ шнуркомъ; въ дурную погоду подвязываютъ подъ ноги деревянные дощечки, которыя однако жъ снимаютъ при вхоdѣ въ комнату; шею и часть груди не прикрываютъ ни чѣмъ; въ жестокую стужу кафтаны застегиваютъ, прячутъ въ нихъ также и руки; всего

чаще ходить съ непокрытою головою, и только въ очень сильныя жары или въ продолжительный дождь пользуются маленькими шляпами, соломенными; кожаными или деревянными, съ широкими полями; у богатыхъ людей онѣ лощеныя, раскрашенныя и позолоченыя. Мужчины брѣютъ голову и бороду, а на вискахъ и затылкѣ оставляютъ длинныя волосы, которые на макушкѣ связываютъ тонкимъ бѣлымъ снуркомъ, потомъ загибаютъ ихъ въ пучкѣ ко лбу, и въ 2-хъ съ половиною дюймахъ отъ него опять обвиваютъ тѣмъ же снуркомъ, такъ что этѣ волосы плотно лежатъ на черепѣ и, напомаженные, походятъ на плотную массу, или лучше на вылощенный четверугольный кусокъ дерева. Головной уборъ женщинъ походитъ на обыкновенную прическу знатныхъ женщинъ въ западной Европѣ въ исходѣ XVII столѣтія; въ него втыкаютъ Японки какъ можно больше золотыхъ и серебряныхъ булавокъ. Богачи охотно выказываютъ въ обществѣ большую пышность и ѣздятъ въ коласкахъ, которыя однако жъ возятъ волы, по тому что знатные люди очень осторожны и боятся, чтобы лошади не опрокинули и не задавили ихъ; многіе ѣздятъ и верхомъ, но такъ какъ считаютъ для себя унижительнымъ держать поводья, то лошадей водятъ слуги, чаще всего однако жъ пользуются носилками. Головнинъ видѣлъ однажды, какъ выѣзжалъ Матсмайскій губернаторъ: вмѣсто поводьевъ, два свѣтлосніе пояса были привязаны къ удиламъ его лошади; подъ мордою не очень, кажется, дикаго животнаго держали ихъ съ каждой стороны два конюха; концы поясовъ держали двое другихъ конюховъ, шедшихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ первыхъ, такъ что этѣ четыре чловѣка занимали почти всю улицу. Они безпрестанно кричали «хай», «хай» (тише, тише) и только что лошадь дѣлала скачекъ, или шла немного скорѣе, губернаторъ, стоявшій въ деревянныхъ стременахъ, похожихъ на полированный ящичекъ, быстро наклонялся впередъ и держался обѣими руками за роскошное сѣдло; впереди, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, шла шеренга солдатъ, безпрестанно кричавшихъ, чтобы посторонились, хотя по улицѣ никто не шелъ, да и нечего было бояться. Если по губернатору заключать и объ остальной конницѣ, то она, кажется, не много можетъ внушить страха.

Впрочемъ страсть къ пышности у Японца только и ограничивается появленіемъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ народѣ; домашняя жизнь всѣхъ сословій очень проста и вовсе не роскошна. Дома, по случаю частыхъ землетрясеній, обыкновенно въ одинъ этажъ и, по теплomu климату, деревянные, легкой постройки. Внутреннія перегородки, обитыя цвѣтною бумагою, и больше или меньше украшенныя деревянными рамами, подвижныя, такъ что, если снять ихъ, весь домъ обратится въ одну комнату. Печей и каминовъ не знаютъ, да и не имѣютъ въ нихъ надобности, по тому что огонь сохраняютъ на очагѣ, или въ небольшой жаровнѣ. Это, да нѣсколько фарфорой посуды, также разное оружіе — единственная домашняя мебель; полъ, служащій для сидѣнья и спанья, устланъ чистыми рогожками прекрасной работы, на которыхъ разстилаютъ иногда для гостей сукна и ковры. Наружный видъ домовъ почти безъ всякихъ украшеній, и разница между жилищами знатныхъ и простыхъ людей, кромѣ обширности, состоитъ только въ томъ, что дома первыхъ помѣщаются на просторномъ дворѣ, обнесенномъ высокою стѣною или землянымъ валомъ, такъ что съ улицы видны однѣ только крыши. Японцы очень любить сады, и кто въ состояніи дѣлать на это расходы, тотъ вѣрно не лишаетъ себя этого украшенія; но лучшее убранство всякихъ домовъ, безспорно, замѣчательная чистота, господствующая вездѣ: безъ нея не можетъ жить ни одинъ Японецъ, богатый ли онъ, или бѣдный. Гораздо легче онъ обходится безъ пищи и питья и по умѣренности еще выше Китайца: на цѣлый день съ него довольно горсти сарачинскаго пшена да куска мяса, который класть въ ротъ разомъ, кромѣ того ѣсть какуюнибудь траву или коренья, по тому что ни одно растеніе, не рѣшительно ядовитое, не остается у нихъ безъ употребленія; либо ищетъ раковинъ и изъ содержанія ихъ готовить такъ же вкусный, какъ и питательный обѣдъ. При такомъ умѣренномъ образѣ жизни и всегдашней опрятности, онъ пользуется долгимъ здоровьемъ и остается всегда гибкимъ и ловкимъ. Японецъ вообще хорошаго роста и имѣетъ крѣпкіе члены, даже и при среднемъ ростѣ большую голову, короткую шею, черныя, густыя волосы, которые вдоволь намазываетъ масломъ, хотя не плоскій, однако жъ нѣсколько короткій и толстый носъ, продолговато-узенькіе, впалые и накосъ лежащіе, Впрочемъ прекрасныя и ласковыя, черныя глаза, желтова-

таго цвѣта кожу, но этотъ цвѣтъ, смотря по занятіямъ Японца, на открытомъ воздухѣ или въ комнатѣ, часто переходитъ больше въ смуглый и бѣлый. Знатныя женщины, которыя почти никогда, или только изрѣдка, подвергаются дѣйствию солнечныхъ лучей, такъ же бѣлы, какъ и Европейскія, и не менѣе ихъ красивы, особливо отличаются чрезвычайно привѣтливымъ, оживленнымъ взглядомъ. Наружный видъ Японца показываетъ въ немъ смѣсь Монгольскихъ и Малайскихъ предковъ, и можно полагать навѣрное, что Японія, первоначально заселенная Японцами, наводнена была въ неизвѣстное для насъ время Монголами. Изъ обоихъ племенъ составилъ смѣшенный народъ, который постепенно достигъ теперешней своеобразной самостоятельности.

Послѣ описанія Японскаго народа, возвращаемся теперь къ плѣннымъ Русскимъ. Капитанъ Рикордъ, которому, по взятіи Головинна въ плѣнъ, досталось начальство надъ кораблемъ, старался неутомимо объ освобожденіи своихъ земляковъ, но долго безъ всякаго успѣха; даже задержаніе на берегу одного знатнаго Японца не много принесло пользы. Когда же убѣдились изъ донесеній Матсмайскаго губернатора и другихъ разысканій, веденныхъ съ большою хитростью, что прежнее грабительство Японскихъ деревень затѣяно не по приказанію Русскаго правительства, тогда только послѣдовало освобожденіе и оправданіе Головинна и его товарищей, съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшено было Рикорду взять ихъ на корабль въ гавани Хакодаде, что и случилось 7 Октября 1813 года, при великомъ ликованьѣ Японцевъ. Головиннъ тотчасъ же принялъ опять начальство надъ кораблемъ, отвелъ его въ Камчатку и отправился потомъ въ Петербургъ, гдѣ со всѣмъ экипажемъ получилъ богатая награды отъ Императора. Въ 1817 году онъ въ другой разъ былъ отправленъ въ ученое путешествіе въ Сѣверный океанъ, и съ блестящимъ успѣхомъ исполнилъ свое порученіе. Послѣ онъ оставилъ службу и жилъ въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ въ 1832 году, со многими другими, отъ холеры.

Г
СМЪСЪ

ПОВѢСТЬ

О

УБИЕНІИ ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ ДМИТРІЯ.

Предлагаемая Повѣсть о убіеніи Царевича Дмитрія Іоанновича Углицкаго, писанная полууставомъ конца XVII, или начала XVIII вѣка, заимствована изъ сборника (№ 1563) Императорской Публичной Библіотеки, поступившаго въ нее изъ бывшаго Древлехранилища М. П. Погодина.

Свѣдѣнія, заключающіяся въ Повѣсти, показываютъ, что она составлена современникомъ, бывшимъ близкимъ ко двору Царевича, или имѣвшимъ знакомство съ лицами, къ нему принадлежавшими. Подробности о томъ, какъ Царевичъ провелъ день, въ который совершилось убійство, служатъ очевиднымъ тому доказательствомъ, а самый рассказъ объ этомъ происшествіи носитъ на себѣ всю печать достовѣрности. Вообще въ цѣлой Повѣсти не встрѣчается ни одной черты, которая давала бы возможность заподозрить ея достовѣрность. Единственная, находящаяся въ Повѣсти, хронологическая обмолвка, что лица, посланные Царемъ_ Теодоромъ Іоанновичемъ для разслѣдованія убій-

ства, прибыли въ Угличъ 9 мая (слѣдовало бы 19-го), легко объясняется ошибкою переписчика, который вмѣсто іѣ написалъ ѣ.

Слова «и того дни,» которыми начинается «Повѣсть о убіеніи,» показываютъ, что она выписана или изъ Житія Св. Дмитрія, или изъ Хронографа, остающихся до сихъ поръ неизвѣстными.

Д. Чл. А. Бычковъ.

О УБИВЕНІИ ЦРѢВНИЧА КНѢЗѢ ДИМИТРІѢ.

Науны же сице рещи кратце повѣсть слезну и горку нестерпимаго правѣнаго сѹда Бжїа, Бг҃у попуцающу грѣхъ ради нашїи, а враг҃у дѣйствующю, на црѣскїи и бѣгородный корень держнѹвашаго злаго челоуѣка Бориса Годунова, наоучнѣшаго гл҃мъ измѣнниковъ Никиткѹ Козалова да Данилка Битаковскаго црѣскїи бѣгородный корень искоренити, бѣговѣрнаго црѣвнѹа кнѣза Димитрїа Ивановнѹа повелѣ оубити, а самъ восхотѣ царствовати; не во вѣки нацарствовавъ, яко прахъ во мгновѣнїи ѡка нсѹеже, ї испнѣвъ чашѹ ѡмщѣнїа сѹда Бжїа; понеже бо естъ время рещи.

Повѣсть о оубїенїи бѣговѣрнаго црѣвнѹа кнѣза Димитрїа Ивановнѹа всѣа Русїи Оугаецкаго.

И того дни (їе Маїа) црѣвнѹъ по чтрѹ востааъ драхлѣ с постели своѣи, и глава оу него гд҃ра црѣвнѹа с павѹъ покатилаа, и в четвертѣо часѹ дни црѣвнѹъ пошолѣ к обѣднѣ, и послѣ еѹалїа оу старцовъ Кириллова мнѣтра ѡбразы принѣа. И послѣ обѣдин пришелѣ к себѣ в хоромы, и платейцо перемѣнилѣ, и в тѹ порѹ с кѹшаннемъ взошли, и скатерть наслали, и Бгороднѹемъ хлѣбецъ сѣщенникъ вынѣа; а кѹшалъ гд҃рь црѣвнѹъ по едножды днемъ, а обѹчай оу него гд҃ра црѣвнѹа былъ такоуѣ: по всѣа дни приуцаалѣа хлѣбѹ Бгороднѹнѹ; и послѣ того похотѣаъ испити, и емѹ гд҃рю понесли испити, и испнѣвъ пошѣ с кормлицею пог҃лати. И в сѣмьи часѣ дни, какъ бѹдетъ црѣвнѹъ противѹ црѣкви црѣа Константина, и по повелѣннїю измѣнника злодѣа Бориса Годунова, приспѣвше дѣшегѹецы, ненавистники црѣскому коренн, Никитка Кауалѣ да Данилка Битаковскѣи, кормлицѹ его налицею оушнели, и она ѡбѣмертѣвѣвъ пала на землю, а емѹ гд҃рю црѣвнѹю в тѹ порѹ кннѣаа перерѣзали горло ножемъ, а сами злодѣи дѣшегѹецы вскричали великїи гласѣ. И оуслыша шѹмъ мати его гд҃ра

црквиа и великаа кнѣгина Маріа Федоровна прибѣгла, и видѣ снѣ своего црквиа мертва, и взяла тѣло его на рѣки, а они злодѣи дшегубцы стоать на тѣло гдѣра црквиа обмертвѣли, аки пси безгласни, противъ его гдѣрин мѣри не могли проглати нѣшто же, а дади его гдѣрвы в тѣ поры рѣхалнса по домоу кѣшати, того грѣха не вѣдал; и взавъ она гдѣрна тѣло снѣ своего црквиа Димитріа Иванковнѣа, и ѿнесла в црквиу бгольпнаго Преображеніа Гдѣна, и повелѣ гдѣрнѣ оударити зконы великїа по всему граду, и оуслыша народѣ зконѣ великѣ и страшнѣ, яко николи же не бысть такова, и стекошася вси народи ѿ мала и до велика, и видѣ гдѣра своего црквиа мертва, и возони гласомѣ велинмѣ мѣри его гдѣрна Маріа Федоровна, плауася, оубнвася, говорила всему народу, утобы тѣ ѿкааннїи злодѣи дшегубцы црквиу кореню живы не были. И крикнуша вси народи, тѣхъ окааннїи кроводцѣ каменїемѣ поклонн, а мѣри его гдѣрна црквиа была в црквиу бгольпнаго Преображеніа оу тѣла снѣ своего бгговѣрнаго црквиу кнѣза Димитріа Иванковнѣа Оуглецкога немсходимо ѿ дней. Да послѣ того, Мана въ ѿ днѣ, * в средѣ, погребсти тѣло црквиа на Оуглецѣ приѣхали ѿ гдѣра црквиа и великаго кнѣза Феодора Иванковнѣа всеа Русїи митрополитѣ Крутицкои, да бояринѣ кнѣзь Василей Иванковнѣу Шуйскои, да Ондрей Клешининѣ, да днакѣ Елизарей Вылузгнѣ, и приѣхавѣ досматривали тѣло гдѣра црквиа кнѣза Димитріа Иванковнѣа, а осмотра и ѿехали проуѣ за Волгу. А Крутицкои митрополитѣ и погребѣ тѣло црквиа Димитриа Мана въ кѣ днѣ, въ суботѣ, в сѣмїи уасѣ дни. А сроднѣевѣ гдѣра црквиа тотѣ уасѣ разослали по рознымѣ городомѣ, и мѣри его гдѣрнїю црквиу сослали в заточенїе в непроходное мѣсто в тюрму на Выегдѣ, да тамо еа и пострѣган; а в заточенїи была дѣ лѣтъ, а все по повеленїю злодѣа измѣнника Бориса Годунова. А ѿ рожденна по оубненїи былѣ црквиу ѿсми лѣтъ и шти мѣцѣ и дватцати ѿсми денн; а роднса гдѣрѣ црквиу кнѣзь Димитрей Иванковнѣу Оуглецкои лѣта 4711 году ѿкѣбра въ ѿ днѣ, а оубненне писано к верху.

* Слѣдуетъ читать мѣра въ 10 днѣ.

ПОСЛАНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СТЕФАНА ЯВОРСКАГО, МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКАГО И МУРОМСКАГО, КЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АЛЕКСІЮ САРСКОМУ И ПОДОНСКОМУ И ВАРЛААМУ ТВЕРСКОМУ И КАШИНСКОМУ.

Возлюбленною во Христѣ братіи нашей, Преосвященныиъ Архіереямъ Алексію Сарскому и Подонскому, Варлааму Тверскому и Кашинскому, отъ Великаго Архипастыря, прошедшаго неба, Господа и Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, миръ, здравіе, благословіе и наставленіе.

По Указу Благочестивѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, велено Вашимъ Преосвященствамъ ѣхать въ Санктпетербургъ для поставленія Архіереевъ на вдовствующія престолаы; и по тому Его Великаго Государя Указу, благоволите путь сей благополучно воспріяти, и дѣло, понеже званіе есте по чину и уставамъ Святыхъ Православно-Восточныхъ Кафолическія нашей Церкви, совершите, избранныхъ и достойныхъ превысokaго Архіерейскаго сана, благодатію всесвятаго Духа, даннаго Вамъ, рукоположеніемъ посвятите. Аще же бы Преосвященствамъ Вашимъ представленъ былъ къ посвященію во Архіерея на какій либо престолъ Прѣчестный отецъ Іеромонахъ Прокоповичъ, то Вы, Архіерей, должны есте сіа непрѣнно сохранить:

1. Донести Благочестивѣйшему Государю, что помянутый Прѣчестный отецъ Феоданъ Прокоповичъ имать препятіе, которое самъ на себя наложилъ къ Свѣтому великому Архіерейскому сану. Препятіе же сіе есть: ученіе его новое, не согласное Свѣтѣи нашей Апостольной Православной Кафолической Церкви, которое ученіе предавалъ онъ подъ именемъ Богословія лже въ

Кіевѣ во училищахъ, яко же о томъ свидѣтельствуютъ Кіевскіе ученики его и прочіе, а наипаче письма его, Богословскими нареченныя, отъ которыхъ нѣкая Вашимъ Преосвященствамъ, ради вѣденія подаются.

2. Аще бы сего ученія не призналъ за свое Пречестный отецъ Теофанъ Прокоповичъ, то обличать его письма, его ученикамъ въ Кіевѣ преданныя, кромѣ иныхъ свидѣтельствъ. Аще бы призналъ за свое оное ученіе, а глаголаъ бы согласное сіе быти Святѣйшей нашей Восточной Церквѣ, то должны есте, Архіереи Божіи, просити Благочестивѣйшаго Государя, дабы, аще намъ въ томъ не изволитъ вѣрнати, благоволилъ сія его ученія послати къ Святѣйшимъ Патріархамъ, ради подлиннаго извѣстія, не противна ли сія есть Святѣйшей нашей Церквѣ, а донѣле же о семъ извѣстіе получить, благоволилъ бы Пресвѣтлѣйшій Монархъ постановленіе Іеромонаха Прокоповича отложить на иное время.

3. Аще же бы Іеромонахъ Прокоповичъ признался до сего ученія, яко его есть, не слышавши, яко новое и противное есть нашей Святѣйшей Апостольской Церквѣ, то долженъ есть съ покаяніемъ его отрещися явно, прежде постановленія, по образу, поданному Преосвященствамъ Вашимъ, и прочая вся по обычаю исповѣданій, и о томъ бить челомъ Великому Государю, и егда сіе исполнить, посвятите его по Царскому изволенію; аще бы не по сему сіе сдѣлалось, азъ не повиненъ сему, вы узрите.

Ученіе Пречестнаго отца Теофана Прокоповича, обрѣтающееся въ его письмахъ Латынскихъ и Русскихъ:

I. Духа Святаго истинна есть, яко грѣхъ первородный есть похоть.

II. Похоть сія пребываетъ и нынѣ не токмо въ невѣрныхъ, но и въ крещенныхъ, того ради и въ Павлѣ Святомъ живяше по обращеніи.

III. Закона Божія никто, аще бы и зѣло праведенъ, совершенно исполнити не можетъ.

IV. Человѣкъ ни благодать Божію, ни славу вѣчную, заслужитъ себѣ у Бога добрыми дѣлами своими, аще и зело спасительными.

V. Не дается человѣку отъ Бога правда внутренняя, но праведенъ бываетъ правдою Христовою чрезъ вѣру, себѣ приложенною, и единымъ невмѣненіемъ грѣховъ отъ Бога.

VI. Обѣщанія монашеская и прочая всуе бываютъ, понеже ихъ человѣкъ исполнити не можетъ, аще бы и zelo былъ оправданъ.

VII. Покаяніе есть токмо дѣло наказательное, ни единыя подающее правды внутреннія.

VIII. Противящихся Евангелію, или согрѣшающихъ на Духа Святаго, того ради и здѣ и въ будущемъ вѣкѣ грѣхъ неотпустительный ихъ, яко же къ тому Богъ не призываетъ ихъ на покаяніе.

IX. Грѣхъ, дабы былъ грѣхомъ, не требуется, дабы былъ вольный или свободный. Сей есть грѣхъ можетъ быть и безъ воли человѣческія и соизволенія.

X. Грѣхъ вѣрныхъ и малѣйшій и невольный достойна геенны человѣка творить; обаче простительный есть, яко не виѣняетъ его Богъ, ради заслугъ Христовыхъ въ оправданныхъ, въ невѣрныхъ же вся грѣхи есть смертныя.

XI. Кромѣ сихъ учить той же:

1. Яко едина вѣра безъ дѣлъ оправдаетъ человѣка, и сія вѣра встав, его же вѣримъ догматы вѣры православныя, но токмо сія, его же вѣримъ, яко Христосъ можетъ и хочетъ намъ грѣхи отпустити.

2. Яко ни едино дѣло доброе есть чисто и совершенно предъ Богомъ и достойно воздаяніа вѣчнаго.

3. Яко всегда всякъ человѣкъ во грѣсѣхъ есть, дабы всегда возмогъ истинно глаголати: «и остави намъ долги наша».

4. Яко чиноначалія Ангельская, лики Ангеловъ въ раздѣленіи суть вымышленіе человѣческое.

5. Яко книга Святаго Діонисія Ареопагита, въ ней же чини Ангельскія описуются, не есть Діонисія, вина нѣкоего баснотворенія.

6. Яко чрезъ Михаила Архангела не разумѣется Михаилъ, созданный Архистратигъ силъ небесныхъ, по Господнимъ именамъ разумѣется Михаилъ не созданный, сіе есть самъ Христосъ.

Сія ученія и прочая множайшая суть въ писаніяхъ Латинскихъ, а нѣкая уже и въ Русскихъ Теромонаха Теофана Прокоповича. Аще же тако держитъ прежде Архіерейства, чего надѣяться, когда Архіерейскую власть приметъ?

ОБРАЗЕЦЪ ОТРИЦАНІЮ.

«Азъ (имя рекъ) обрѣтеннаго въ своихъ письмахъ ученія, не согласнаго Святей Соборной Православной Кафолической Восточной Церквѣ, аще мое, кое той же Святой Церкви противное ученіе обрѣтется, или свидѣтельствами иными покажется, отрицаюся и анафемѣ предаю, а приимю вся, яже сія Апостольская Церковь прежде содержала и нынѣ одержитъ: о числѣ книгъ Святаго Писанія, и разумѣ и толкованіи его; о преданіяхъ, о соборахъ, о святыхъ отцѣхъ, и писаніяхъ, о святыхъ Божіихъ, о власти Духовной, о грѣхѣ первородномъ и о прочихъ грѣсѣхъ, о законѣ Божіи, о оправданіи грѣшника, о седми тайнахъ Новаго Завѣта, о вѣрѣ, о покаяніи и добрыхъ дѣлахъ, о молитвѣ за живыхъ и умершихъ, о чиноначаліи силъ безплотныхъ и святомъ Архистратигѣ Михаилѣ, и о прочихъ всѣхъ догматахъ, сія вся по разуму Церкви Святой приимю и лобызаю, и никогда же ни въ чемъ противное мудрствовать общаюся, тако ми Господь да поможетъ и сія Божественная Христова Евангелія.

А понеже выше помянутая и прочая, не согласная Святей Соборной Восточной Церквѣ, училъ въ Кіевѣ учениковъ писаніемъ, инымъ предахъ въ соблазнъ и сомнѣніе многихъ приведохъ, того ради долженъ есмь и общаюся своимъ писаніемъ возвѣстити въ Кіевѣ и всѣмъ причастникомъ противнаго моего ученія по силѣ моеи согласныи Церквѣ Святей ученіемъ. Она вѣра житія православныя догматы и преданія утверждать.»

Вышеписанное все писано и отправлено отъ лица и за подписаніемъ Преосвященнаго Каръ Стефана, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, изъ Москвы 1718 года, въ С.-Петербургѣ.

Собщи. Д. Ч. Архимандритъ Макарій.

ВѢДОМОСТЬ КЪ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ДАНИЛОВИЧУ

О

ДЯБАХЪ РЯЗАНСКОГО АРХІЕРЕЯ. *

КАКОЙ ДЯКОМЪ ПОЖИТОКЪ.

Дяки держать отчины и зъ нихъ пожиткують.

Дякомъ идетъ окладъ.

Дякомъ идетъ доходъ и пошлени изъ Приказовъ отъ различныхъ дѣлъ.

Дякомъ идутъ поклонные дары, а найпаче отъ заказчиковъ, приказчиковъ, старостовъ поповскихъ, протопоповъ, строителей, игуменовъ, архимандритовъ и прочая.

Дяки берутъ себѣ денги казенныя на кормъ по всякъ день.

Дяки едятъ и пють изъ двора Архіерейского, и весь домъ свой кормятъ, з погреба, з сушильнѣ пиво, медъ, вино, борошно берутъ.

Дяки берутъ дрова, которые покупаются на дворъ Архіерейскій.

Дяки лошади свои кормятъ сѣномъ и овсомъ Архіерейскимъ и на стойлѣ держатъ Архіерейскомъ.

Дякомъ дѣти барскіе служатъ, а за тое берутъ жалованье Архіерейское.

* Въ подлинникѣ, передъ словомъ «вѣдомость» поставлено еще «ослать»

Діякомъ по всякъ день пекутъ пероги въ хлѣбнѣ Архіерейской.

Діякомъ рыба вся, которую мерзлую покупаютъ въ великій постъ будто на потребу Архіерейскую, ихъ же и спинки, которые вялятъ.

За Діяками идетъ медъ прѣсной и ставляной, Архіерей его не пьетъ.

Дяки блюдъ Архіерейскихъ и всякой посуды себѣ на свои нужды употребляютъ, откуду великій въ посудѣ убытокъ.

Діякомъ работники Архіерейскіе всю дѣлаютъ по ихъ указу.

Дяки барскихъ дѣтей рассылаютъ въ приказчики, который дастъ денги, а у которого нѣтъ чего взять, того прутъ въ салдати.

О издоямствахъ молчу. Москва говоритъ, и большіе вѣдаютъ.

Сообщ. Д. Ч. Архимандритъ Макарій.

МНИМАЯ МОГИЛА

АРСЕНІЯ МАЦѢВИЧА ВЪ ВЕРХНЕУДИНСКѢ.

Бывшій Митрополитъ Арсеній Мацѣвичъ послѣдніе печальные дни свои провелъ въ казематѣ Ревельской крѣпости; здѣсь, въ Ревелѣ, онъ скончался, здѣсь же и погребенъ.¹ Такъ объ этомъ нѣкоторые писали и прежде на основаніи слуховъ, темныхъ преданій и кой-какихъ своихъ разысканій; такъ, наконецъ, написалъ и напечаталъ (въ газетѣ «День» 1862 г., № 15, стр. 6), и уже на основаніи официальныхъ документовъ, хранящихся въ Императорскомъ Кабинетѣ, Госуд. Архивѣ и Св. Синодѣ, Профессоръ Петер. Дух. Академіи Ил. В. Чистовичъ. Но не то, и рѣшительно не то, говорили и говорятъ въ Сибири, особенно въ Восточной, и наиболѣе въ Забайкальѣ, около Нерчинска и въ Верхнеудинскѣ. Тамъ рассказывали и рассказываютъ, что Митрополитъ Ростовскій Арсеній послѣдніе годы своей жизни провелъ въ заточеніи въ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, но оттуда былъ перемѣщенъ въ Троицкій Селенгинскій монастырь, только на дорогѣ туда скончался и погребенъ въ Верхнеудинскѣ. И въ самомъ дѣлѣ, въ Верхнеудинскѣ, на горѣ, подлѣ Троицкой церкви, надъ могилой Арсенія, умершаго, какъ увидимъ ниже, въ 1773 г., жителями Верхнеудинска, тогда же, по крайней мѣрѣ, вскорѣ

¹ На примѣръ: Епископъ Пензенскій Амвросій Орнатскій въ 2-хъ изд. 1-й части Исторіи Іер. Росс. Церкви, 1807 года, на стр. 123, и 1827 г., на стр. 253; Митроп. Кіевскій Евгеній въ Слов. Пис. Дух. Чина ч. I, на стр. 5; Бантышъ-Каменскій въ Слов. Достоп. люд. Русс. Земли ч. I, стр. 64; Филаретъ Арх. Черняговскій въ Ист. Р. Церкви изд. 1, пер. 5-мъ, на стр. 6, и въ Обзор. Рус. Дух. Лит. кн. 2, стр. 54.

послѣ того, былъ устроенъ каменный голбчикъ (надгробный памятникъ), съ двумя по сторонамъ оконцами; а въ концѣ царствованія Императора Павла Петровича, или въ началѣ царствованія Александра Павловича, вмѣсто голбчика, построена уже богатая каменная пятиглавая, по наружности похожая на церковь, часовня первогильдейнымъ Верхнеудинскимъ купцомъ Шевелевымъ, по случаю избавленія его отъ несчастія; ² внутри часовни, на правой ея сторонѣ, образъ Арсенія Великаго, ангела Арсенія Мацѣвича, съ надписью на задней сторонѣ доски: «Сей образъ написанъ въ память покоющагося здѣсь Иеромонаха Арсенія Мацѣвича, бывшаго Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, скончавшагося 13, а похороненнаго 14 Юня, 1773 г.» а на лѣвой (сторонѣ), на полу, говоря по Сибирски,—западна; поднявши ее, тамъ, на мраморной доскѣ, можно читать: «Здѣсь погребенъ еромонахъ Арсеній, бывшій Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій и пр.» ³ Въ часовнѣ той люди набожные, мѣстные и проѣзжающіе, служатъ по Арсеніѣ панихиды; рассказываютъ даже, что надъ молящимися будто бы совершаются необыкновенныя явленія. ⁴

Такъ говорятъ о ссылкѣ Арсенія Мацѣвича въ Нерчинскъ и о погребеніи его въ Верхнеудинскѣ изъ Сибиряковъ большею частію люди некнижные и полукнижные. Но и читающіе изъ нихъ, и особенно знакомые съ Исторіей Сибири, представляютъ доказательства на то же, по видимому, весьма основательныя.

² Шевелева за какое-то неосторожно сказанное слово, при Государѣ Императорѣ Павлѣ I, схватили и отправили въ Иркутскъ; но тамъ, по разсмотрѣніи дѣла, онъ былъ оправданъ. Находясь подъ судомъ и ожидая бѣды, Шевелевъ далъ обѣщаніе, если Господь помилуеъ его, устроить надъ могилой Арсенія часовню, что, когда бѣда миновала, и исполнилъ.

³ Описаніе часовни сдѣлано мною со словъ (записанныхъ еще около 1844 года) покойнаго благочестиваго Тоб. купца Ал. Мир. Гвѣвашева, ведшаго, въ свое время, торговлю по Кяхтѣ и много разъ въ проѣзды на Кяхту и обратно бывавшаго въ часовнѣ, для совершенія въ ней по Арсеніѣ панихиды.

⁴ Въ газ. «Амуръ» 1862 г., N. 24, говорится: «Верхнеудинскій старожилъ, купецъ Орловъ, объяснялъ, что многіе изъ городскихъ жителей... въ болѣзняхъ брали (въ прежнее время) съ могилы Арсенія землю и, разводя въ теплой водѣ, пили ею дѣтей, которыя и выздоравливали. Народное воображеніе (прибавляетъ авторъ статьи уже отъ себя) засвѣдѣствовало и то, что надъ могилой Арсенія, въ ночное время, видѣлась горящая свѣча.»

Такіе изъ Сибиряковъ говорятъ, что извѣстіе о ссылкѣ Арсенія Мацѣевича въ Ревель и о смерти его тамъ отвергъ, а напротивъ извѣстіе о кончинѣ и погребеніи его въ Сибири, призналъ справедливымъ П. А. Словцовъ, который былъ родичъ Сибирскій, извѣздилъ Сибирь, какъ говорятъ, изъ конца въ конецъ. ⁶ много писалъ о Сибири, между прочимъ, и въ историческомъ отношеніи, и былъ хорошо знакомъ съ архивами Сибирскими, съ хранящимися въ нихъ историческими документами, и самъ лично, и чрезъ своихъ многочисленныхъ корреспондентовъ. Кромѣ того, присовокупляютъ они, за справедливость извѣстія, принятаго Словцовымъ и принимаемаго почти всѣми Сибиряками, говорятъ документы, имѣющіеся въ Иркутскій Консистоіи и въ Верхнеудинскомъ Духовномъ Правленіи. ⁷

Все это, т. е., и то, что въ нѣкоторыхъ изъ Сибирскихъ архивовъ есть дѣла о ссылкѣ Арсенія въ Сибирь и смерти его тамъ, и то, что Словцовъ извѣстіе о смерти Арсенія именно въ Сибири принимаетъ за истинное, и то, что въ Верхнеудинскѣ надъ могилой Арсенія существуетъ хорошая часовня, и что нѣкоторый Арсеній жилъ въ Нерчинскомъ монастырѣ, а потомъ, на дорогѣ въ Селенгинскій монастырь, померъ, все это совершенно справедливо. Но увы! Сибирскій Арсеній, бывшій въ заточеніи Сибирскомъ послѣднія 5 съ половиною лѣтъ (съ Декабря 1767 г. по 13 Юня 1773 г.) своей жизни, совсѣмъ не Арсеній Мацѣевичъ; сходство Арсенія, умершаго близъ Верхнеудинска, съ симъ послѣднимъ состоитъ въ одномъ только имени, да развѣ еще въ годѣ заточенія (въ концѣ

⁵ Ист. обоз. Сиб. С. П. Б. 1844 года, кн 2, стр. 14 Къ удивленію, почти то же самое, по крайней мѣрѣ, подобное тому, напечатано въ 1860 г. въ Историко-стат. обзорѣ Ростовско-Яросл. Епархіи, на стр. 26. Тамъ авторъ говоритъ: «Которое справедливо изъ сихъ сказаній (т. е., въ Ревелѣ, или въ Верхнеудинскѣ погребенъ Арсеній Мацѣевичъ), судить трудно.»

⁶ Словцовъ не мало извѣздилъ по Сибири и до директорства въ Иркутской Гимназій, по званію чиновника особыхъ порученій, но еще болѣе онъ ѣздилъ по ней, когда сдѣланъ былъ (1820 — 29 г.) визитаторомъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства во всей Сибири.

⁷ Восемь документовъ сего послѣдняго поименованы, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія, въ 24 N газ. «Амуръ» позапрошедшаго года. Тамъ, прѣ этомъ, замѣчено, что всѣ они будутъ вполне напечатаны въ особомъ Сбор. ист. и стат. свѣдѣній о Восточной Сибири.

1768 г.), одного въ Нерчинскомъ монастырѣ, а другаго, послѣ Архангельскаго Корельскаго монастыря, въ казематѣ Ревельской крѣпости.

Кто именно былъ Арсеній, умершій и погребенный въ Верхнеудинскѣ, это довольно обстоятельно объяснилъ еще покойный Преосвященный Иркутскій Михаилъ Бурдуковъ, въ письмѣ своемъ, отъ 21 Іюня, 1816 г., къ покойному же издателю Исторіи Іерархіи Росс. Церкви, Преосв. Пензенскому, Амвросію Орнатскому, писанномъ въ отвѣтъ на вопросъ сего послѣдняго: «Какой это Арсеній погребенъ въ Верхнеудинскѣ? И въ самомъ дѣлѣ не бывший ли это Митрополитъ Ростовскій, Арсеній Мацѣвичъ?» — Вотъ это письмо: ⁸

«О извѣстномъ Вамъ страдальцѣ, погребенномъ Иркутской Епархіи, въ городѣ Верхнеудинскѣ, на общемъ кладбищѣ, на горѣ, и здѣсь почитаемомъ подъ именемъ бывшаго Митрополита Арсенія, недавно отыскалъ я въ моей Консисторіи дѣло, которое много объясняетъ, сообщенныя Вамъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ, Лопухинымъ, извѣстія о мѣстѣ погребенія онаго Арсенія. Я почти увѣренъ, вмѣстѣ съ почтеннымъ Иваномъ Владиміровичемъ, что оный бывший Митрополитъ, конечно, въ Сибири не былъ, и что сюда посланъ былъ другой Арсеній, и нынѣ прославляется подъ именемъ перваго. Обстоятельства, убѣждающія меня къ сему увѣренію

⁸ Копія съ сего мною была получена отъ покойнаго, прежде упомянутаго Тоб. купца, Алек. Мир. Гнѣвашева, съ которымъ Преосв. Михаилъ до конца жизни велъ переписку и котораго онъ принималъ съ любовью, познакомившись съ нимъ еще въ Тобольскѣ, въ бытность свою тамъ сначала (до вдовства) соборнымъ священникомъ и учителемъ Семинаріи, а потомъ Ректоромъ оной и Архимандритомъ Знаменскаго монастыря.

⁹ Здѣсь разумѣется тотъ самый Лопухинъ, который въ 1813 г., въ честь Арсенія Мацѣвича, устроилъ памятникъ въ помѣстьѣ своемъ, въ селѣ Воскресенскомъ, Орловской Губерніи (см. N. 19 газ. «Д е н ь» 1862 г.). При этомъ замѣчу, что И. Вл. Лопухинъ дѣло Митр. Арсенія зналъ почти также хорошо, какъ въ послѣднее время узналъ его Г. Чистовичъ. Имъ оно со всѣми подробностями въ 1813 г. было сообщено Преосв. Калужскому, въ послѣдствіи Митрополиту Кіевскому, Евгенію, а симъ послѣднимъ передано Преосв. Амвросію Орнатскому, который составлялъ Исторію Іер. Росс. Ц. подъ его (Евгенія) руководствомъ.

суть слѣдующія: 1) Извѣстно, что Ростовскій Арсеній лишенъ монашества и названъ Андреемъ, а Верхнеудинскій нашъ Арсеній, оффиціально, въ вышеозначенномъ дѣлѣ, начавшемся перепискою въ Иркутской Губернской Канцеляріи съ Иркутскою Духовною Консисторіею, въ исходѣ 1767 г. по 25 Іюля 1773 года, именуется Іеромонахомъ Арсеніемъ. 2) А что онъ и дѣйствительно былъ таковымъ, сіе доказывается тѣмъ, что благословлялъ людей по священнически и, по дозволенію бывшаго тогда Иркутскаго Епископа, Софронія, приобщался Св. Таинъ въ священникъ ризахъ и въ алтарѣ съ прочими Іеромонахами. 3) Первому, какъ показываетъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, производилась, въ заключеніи его, Ревельскомъ, сперва гривенная порція, а потомъ 15-копѣчная, а послѣднему, въ заштатномъ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, двухкопѣчная, безъ всякой прибавки, о которой просилъ, въ 1767 году, онаго монастыря Игуменъ, Исаія, чрезъ Консисторію, но не получилъ оной въ пользу несчастнаго. 4) Вины Ростовскаго Арсенія совсѣмъ другаго рода, нежели Верхнеудинскаго. О семъ послѣднемъ изъ означеннаго дѣла въ одной бумагѣ видно, что онъ, по именному Высочайшему повелѣнію, изъ Нижегородской Губернской Канцеляріи, за дерзостныя его нѣкоторыя поступки, отосланъ былъ въ отдаленный монастырь; въ другой же, что упоминаемой Іеромонахъ Арсеній присланъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, прошлаго 767 года, Декабря 7 дня, за дерзостное его употребленіе слова и дѣла и за ложно вымышленное его Нижегородскаго Печерскаго Благовѣщенскаго монастыря на Архимандрита Іону нѣкоторое показаніе, также и за учиненныя имъ въ реченномъ монастырѣ дерзкія и весьма предосудительныя монашескому сану поступки. 5) Ростовскій Арсеній скончался въ 1772 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, а нашъ Верхнеудинскій 1773, Іюня 13 дня, по полуночи въ 5 часу, отъ болѣзни, которою онъ страдалъ еще въ Нерчинскѣ, и, по освидѣтельствovanіи Селенгинскаго втораго баталіона Оберъ - офицерами и Лѣкаремъ на другой день смерти, т. е., 14 Іюня, погребенъ Священникомъ по церковному чиноположенію въ вышеозначенномъ мѣстѣ. Наконецъ 6) отставной Губернскій Секретарь въ Иркутской Духовной Консисторіи, Иванъ Гавриловичъ Ленскій, старикъ 75-лѣтній, который, будучи Копістомъ въ Нерчинскомъ Духовномъ Правленіи до 1770 г., зналъ

лично одного Иеромонаха Арсенія и имѣлъ съ нимъ частое обращеніе, по той причинѣ, что онъ, Арсеній, обучалъ грамотѣ двоихъ его, Ленскаго, сыновей, письменнo удостовѣрилъ меня, что въ томъ Иеромонахѣ не было примѣтно ничего, обнаруживающаго высокій чинъ челоуѣка, ни осанки, ни особенной учености: всегда казался онъ самымъ простымъ и смиренномудрымъ старикомъ,⁴⁰ и при томъ говорилъ чистымъ Русскимъ (языкомъ) нарѣчіемъ, не употребляя ни одного слова Малороссійскаго, что все не приличествуетъ бывшему Митрополиту Ростовскому. Изъ сихъ обстоятельствъ нужно только повѣрить чрезъ сношеніе съ Нижнимъ Новгородомъ (что предоставляя Вамъ, прошу сообщить мнѣ, что откроется) четвертое, т. е., не вымыслена ли исторія Печерскаго монастыря Иеромонаха Арсенія съ Архимандритомъ Юною, для сокрытія Архіерея Арсенія: ⁴¹ и тогда прямо, а не почти, можно увѣриться, былъ ли послѣдній въ Сибири? Прочіе анекдоты, такъ какъ и сказанія Михайла Матѣевича Булакова объ обстоятельствахъ смерти Арсеніевой *valent in utramque partem: fides penes narratores sit.*»

Михаилъ, Епископъ Иркутскій.

⁴⁰ И такъ Г. Б. Милютинъ, въ замѣчаніяхъ своихъ на ст. Чистовича объ Арсеніѣ Мацѣевичѣ, помѣщенныхъ въ 24 N. гав. «Амуръ» 1862 года, напрасно, (въ объясненіе того, какимъ образомъ могло утвердиться въ Сибири мнѣніе, что въ Верхнеудинскѣ погребенъ бывшій Митроп. Рост. Арсеній) сказалъ: «Можетъ быть, и самъ Иеромонахъ Арсеній нашелъ для себя не безвыгоднымъ выдавать себя за бывшаго Митрополита.» Для чего и безъ того виноватаго еще болѣе обвинять, и великодушно ли бить лежачаго?

⁴¹ Сношенія этѣ, по всей вѣроятности, и были, и должно быть, изъ Нижняго Новгорода отвѣчали, что исторія Иеромонаха Печерскаго монастыря Арсенія ни чуть не вымыселъ: иначе Митр. Евгений, руководившій, какъ уже сказано, Амвросія Орнатскаго въ составленіи Истор. Росс. Иерархіи, но въ то же время и самъ пользовавшійся его матеріалами, не изпечаталъ бы ни въ своемъ Словарѣ пис. Дух. чина, въ 1827 году, что Арсеній Мацѣевичъ наконецъ былъ сосланъ въ Ревель и тамъ померъ. Кромѣ того, мнѣ достоверно извѣстно, что въ 1856 году, по случаю предписанія отъ Св. Синода о составленіи церковно-историческихъ и статист. описаній Епархій, въ Ярославлѣ много рылись въ Конист. архивѣ, не отыщется ли какого ни будь дѣла о ссылкѣ Митр. Арсенія Мацѣевича, первоначально въ Нижегородскій Печерскій монастырь, но труды оказались въ этомъ отношеніи напрасными.

Изъ этого письма и еще изъ вышеупомянутыхъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Верхнеудинскаго Духовнаго Правленія и, сверхъ нихъ, находящихся въ Иркутской Консисторіи, очевидно, что Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ, именно то лицо, о которомъ, хотя только догадочно, говоритъ въ статьѣ своей г. Чистовичъ («День» 1862 г., № 15, стр. 6, столб. 3), т. е., Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря Іеромонахъ Арсеній, сосланный въ Сибирь въ 1767 году (слѣдовательно, спустя 4 года по первоначальной ссылкѣ Мацѣвича въ Корельскій монастырь), за дерзкіе и вовсе не сообразные съ монашескимъ званіемъ его поступки и за ложный доносъ на Настоятеля того монастыря, Архимандрита Іону, сосланный, однако жъ, не какъ Арсеній Мацѣвичъ, ни безъ перемѣны монашескаго имени на мірское, и безъ лишенія не только монашества, но и священства, а только съ запрещеніемъ священнослуженія и подъ арестъ. Въ Иркутскую Духовную Консисторію онъ явился, какъ видно изъ тѣхъ же документовъ (см. газ. «Амуръ» 1862 г. № 24), 7 Декабря, 1767 г., и, по опредѣленію Губернской Канцеляріи, 15 Декабря отосланъ въ заштатный Нерчинскій Успенскій монастырь, находившійся въ 7 верстахъ отъ Нерчинска, гдѣ нынѣ бѣдное село Успенское, которое, впрочемъ, въ народѣ и доселѣ не иначе называется, какъ монастырскимъ,¹² къ Игумену Исаи. Но оттуда, по закрытіи монастыря, съ обращеніемъ церкви его въ приходскую, въ Маѣ, или началѣ Іюня, 1773 года, по опредѣленію Иркутской Консисторіи, Іеромонахъ Арсеній, уже больной, и по написаніи имъ духовнаго завѣщанія на счетъ убогаго своего вишня, былъ отправленъ, съ Нерчинскимъ городовымъ солдатомъ, Блиновымъ, въ Троицкій Селенгинскій монастырь. Только до мѣста новаго своего заточенія онъ не доѣхалъ: на дорогѣ, въ 48 верстахъ, отъ Верхнеудинска, въ 5 часу утра 13 Іюня, 1773 года (значить, годъ и три съ половиною мѣсяца спустя по смерти Арсенія Мацѣвича, послѣдовавшей 28 Февраля, 1772 года), Арсеній померъ, и на слѣдующій

¹² Въ бытность въ Нерчинскомъ монастырѣ Іеромонахъ Арсеній, какъ говоритъ преданіе, посадилъ два куста бузины; разумѣется, они разрослись; простой народъ, считая Арсенія за Ростовскаго Митрополита и за страдальца за правду, щипалъ листья бузины и употреблялъ ихъ, какъ лѣкарство, въ болѣзняхъ, особенно въ лихорадкѣ. См. газ. «Амуръ» 1862 г., N. 24.

день, по привозѣ тѣла въ Верхнеудинскъ и освидѣтельствovanіи Оберъ-офицерами и Лѣкаремъ при Священникѣ, погребенъ, по церковному чиноположенію, на горѣ, на общемъ городскомъ, полѣ Троицкой церкви, кладбищѣ... Есть и еще одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое рѣшительно доказываетъ, что Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ, вовсе не Арсеній Мацѣвичъ, бывший Митрополитъ Тобольскій, а послѣ Ростовскій. Арсеній, погребенный въ Верхнеудинскѣ, умеръ въ 1773 году, 55 лѣтъ отъ роду, какъ значится въ сообщеніи (о смерти Арсенія объ освидѣтельствovanіи и погребеніи его) Удинской Коммандантской Канцеляріи Троицкаго (Селенг.) монастыря Архимандриту Виталию; ¹³ слѣдовательно, онъ родился въ 1718 году. Если бъ это былъ точно Арсеній Мацѣвичъ, то онъ лѣтъ 13, или 14, а можетъ быть и моложе, не только бы окончилъ курсъ Кіевской Академіи, но былъ бы Иеромонахомъ и Экзаменаторомъ ставленниковъ при Московскомъ Синодальномъ домѣ; въ 16 лѣтъ отъ роду, именно въ 1734 году, онъ уже писалъ бы цѣлые и серьезные трактаты противъ раскольниковъ ¹⁴ и плавалъ бы по Сѣверному Океану съ Камчатской экспедиціей, для отправленія на корабляхъ ея богослуженія и требъ; въ 1741 году, всего 23 лѣтъ, былъ бы Митрополитомъ, а въ 1763 году, когда ему было бы только 45 лѣтъ, Императрица Екатерина II, утверждая опредѣленіе Святѣйшаго Синода о лишеніи его Архіерейства, оставила бы ему монашескій чинъ единственно «для удобнѣйшаго, по старости его лѣтъ, покаянія;» а все это были бы, въ приложеніи къ Арсенію Мацѣвичу, чистыя нелѣпости.¹⁵

Что теперь сказать о признаніи печатно извѣстія о погребеніи Арсенія Мацѣвича въ Верхнеудинскѣ за истинное знаткомъ Сибири и Сибирской Исторіи, П. А. Словцовымъ? Петръ Андреевичъ въ этомъ случаѣ былъ введенъ въ заблужденіе собственнымъ, какъ Сибирякъ, пристрастіемъ къ Сибири, въ особенности же Вл. Ив. Штейнгелемъ и однимъ изъ братьевъ Бестужевыхъ

¹³ «Амуръ» N 24 и имѣющееся у меня письмо Б. изъ Селенгинска, отъ 10 Декабря, 1841 года.

¹⁴ «Правосл. Соб.» 1861 г., Октябрь, стр. 182.

¹⁵ Газ. «Амуръ» 1862 г., N 24.

хотя само собою разумѣется, безъ всякаго умысла съ ихъ стороны. Первый, человекъ отлично образованный и прежде долго служившій въ Иркутскѣ, въ 1841 году, когда П. А. писалъ вторую книгу своего «Ист. Обзорѣнія Сибири,» жилъ въ Тобольскѣ, гдѣ жилъ и тотъ. Однажды, когда зашелъ у него съ П. А. разговоръ о Сибирскихъ Архіереяхъ, жизнеописаній которыхъ тому въ сочиненіи своемъ также нужно было коснуться, онъ увѣрилъ П. А.-ча, что не только самъ неоднократно бывалъ на могилѣ Арсенія, и не только слышалъ объ немъ, какъ объ извѣстномъ Ростовскомъ Митрополитѣ, веѣ преданія, но и видѣлъ, въ крѣпости Акшѣ (на Китайской границѣ, между Нерчинскомъ и Верхнеудинскомъ), въ одномъ домѣ церковную книгу Митрополита Арсенія съ собственноручною его подписью, ¹⁶ переходящую изъ рода въ родъ и хранящую въ немъ, какъ святыню, и ко всему этому прибавилъ еще, что за Байкаломъ живутъ два брата Бестужевы, его товарищи по несчастію и друзья, и что они могутъ навести справку объ этомъ интересномъ лицѣ въ архивахъ, или монастыряхъ, Селенгинскаго, или Верхнеудинскаго, Духовнаго Правленія. Другой, т. е., Бестужевъ, согласно изъявленному Словцовымъ желанію и по просьбѣ В. Ив.-ча, дѣйствительно, навелъ справку, сдѣлавъ изъ архивныхъ бумагъ, касающихся Арсенія, выписки, и вотъ что, отъ 10 Декабря, 1841, года писалъ ¹⁷ своему товарищу: «Вчера я получилъ давно ожидаанныя мною свѣдѣнія о Митрополитѣ Арсеніѣ, и спѣшу удовлетворить твою просьбу, любезный другъ, Владиміръ Ивановичъ, и, кажется, положительно оправдать твои

¹⁶ Изъ росписа убогаго имѣнія, или иначе изъ духовнаго завѣщанія Іеромонаха Арсенія, приложеннаго къ упомянутому выше сообщенію Удинской Коменд. Конторы въ Селенгинскій монастырь, видно, что имъ, Арсеніемъ, былъ отказанъ Каноникъ Кіевской печати просвирѣ Нерч. монастыря, а Учебная Псалтырь солдатѣ Блинову. (Изъ письма Бестужева отъ 10 Декабря, 1841 г. къ В. Ив.-у). Вѣроятно, которую ни будь изъ этихъ книгъ Вл. Ив. и видѣлъ въ Акшѣ. Когда въ 1844 году, я показывалъ ему руку (въ подписяхъ на промеморіяхъ) Арсенія Мацѣвича, то онъ, къ сожалѣнію, за давностію времени, не могъ сказать, сходна ли она съ надписью на видѣнной имъ книгѣ, или нѣтъ.

¹⁷ Отъ кого, отъ самого ли Словцова, отъ Абрамова ли, получившаго отъ Словцова нѣкоторыя бумаги, или отъ В. И. Штейнгеля, мною получена была копія съ письма Бестужева, теперь этого уже не могу припомнить.

предположенія о тождествѣ монаха Арсенія съ Митрополитомъ Ростовскимъ. Не посылаю тебѣ документовъ въ оригиналахъ: это было бы очень громоздко, а постараюсь сдѣлать необходимыя выписки, сохраняя буквально приказный слогъ того времени.» Далѣе и слѣдуютъ общанныя выписки, послѣ которыхъ дѣлается такое (самоувѣренное) заключеніе: «Вотъ тебѣ, другъ мой, кажется, ясныя доказательства, что Арсеній не могъ умереть въ Ревелѣ, и что печатныя книги ¹⁴ часто, и даже чаще, лгутъ, нежели смертныя изустно.» Между тѣмъ, если повнимательнѣе присмотрѣться къ выпискамъ, находящимся въ письмѣ, то оказывается, что въ нихъ нѣтъ даже и тѣни чего ни будь положительно доказывающаго, чтобы Арсеній, умершій и погребенный въ Верхнеудинскѣ, былъ дѣйствительно Арсеній Мацѣвичъ. Такъ, первыя выписки сдѣланы изъ Указа Иркутской Духовной Консисторіи Намѣстнику Селенгинскаго монастыря, Іеромонаху Антонію, отъ 7 Октября, 1763 года, въ которомъ, къ свѣдѣнію монастырской братіи, подробно изложенъ Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 Апрѣля того же года, о протестахъ Митрополита Арсенія Мацѣвича противъ распоряженій Правительства въ 1762 и 63 годахъ на счетъ церковныхъ имуществъ, о лишеніи его сана и ссылкѣ его, въ чинѣ только монашескомъ, въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей. Но этотъ Указъ, какъ видно и изъ самой выписки Г. Бестужева, между прочимъ, изъ его же замѣтки о томъ, что Государыня Императрица «сентенцію ея повелѣла Синоду сообщить во всѣ Епархіи, для извѣстія духовенству,» есть ни болѣе, ни менѣе, какъ только циркуляръ Святѣйшаго Синода, разосланный не по одной только Иркутской Епархіи и не въ одинъ только Селенгинскій монастырь, а по всему Духовному Вѣдомству. Слѣдующія за тѣмъ выписки сдѣланы изъ документовъ, уже не разъ упомянутыхъ въ настоящей статьѣ, о ссылкѣ въ 1767 г. Іеромонаха Арсенія изъ Нижняго Новгорода въ Нерчинскъ, о перемѣщеніи его, въ 1773 году, въ Селенгинскій монастырь, объ его въ томъ же году смерти на пути туда и погребеніи въ Верхнеудинскѣ. Но, когда дѣлались этѣ выписки,

¹⁴ Тутъ Г. Бестужевъ, конечно, разумѣеть 1-ю часть Ист. Іер. Рос. Ц., Словарь писателей Духовнаго чина Митрополита Евгенія, и Словарь Бавтыша-Каменскаго.

дѣлавшимъ, какъ кажется, не было обращено вниманія ни на годъ ссылки сего Арсенія, ни на его вины (Арсеній Мацѣвичъ, какъ показываетъ вся его жизнь, не дѣлалъ, и не могъ дѣлать, по своимъ строгимъ правиламъ жизни, поступковъ грязныхъ, не сообразныхъ съ монашескимъ званіемъ), ни на его санъ (какъ будто Митрополитъ могъ быть низведенъ въ Іеромонаха), ни на его монашество и монашеское имя, ни на содержаніе, отпускаящееся ему отъ казны, ни на его лѣта. Все это произошло, конечно, отъ того, что дѣлавшій выписки не былъ знакомъ съ приемами при употребленіи въ дѣло историческихъ и археологическихъ документовъ, и что (и это главное) онъ не зналъ надлежащимъ образомъ о судьбѣ Арсенія Мацѣвича послѣ первоначальной его ссылки, на пр., о новомъ надъ нимъ, въ 1767 году, судѣ, о лишеніи его послѣ того и монашества; или, если и зналъ, слышалъ о ней, то рассказы о томъ считалъ ложными, маскированными, распушенными отъ лицъ Правительственныхъ, съ намереніемъ скрыть истину. Ошибка Вл. Ив-ча и Г. Б-ва Петру Андреевичу въ 1842 году была объяснена, но уже поздно: въ томъ году рукопись его уже отправлена въ цензуру, а въ началѣ слѣдующаго 1843 года онъ скончался, и сочиненіе напечатано было послѣ него.

Но за всѣмъ этѣмъ недовѣрчивые жители Сибири могутъ спросить: «Если бъ бывшій Митрополитъ Ростовскій Арсеній Мацѣвичъ не былъ сосланъ подъ конецъ жизни въ Сибирь, то откуда же бы родилась мысль, отъ чего бы составила молва, не въ Сибири только, а и въ цѣлой Россіи, объ его заточеніи въ Нерчинскій монастырь, о перемѣщеніи въ монастырь Селенгинскій, смерти на пути туда и погребеніи въ Верхнеудинскѣ?»—Рѣшеніемъ этого вопроса въ 1862 году занимались двое Профессоровъ Петербургской Духовной Академіи, Ил. Чистовичъ въ статьѣ: «Арсеній Мацѣвичъ,» помѣщенной имъ въ 15 № газеты «День,» и безъименный сочинитель статьи: «Протестъ Арсенія Мацѣвича и послѣдняя судьба его,» напечатанной въ 49 и 50 № № «Современной Лѣтописи,» 1862 г., издававшейся при «Русскомъ Вѣстникѣ.» Первый, задавши себѣ вопросъ: «Откуда же взялись толки, что Арсеній сосланъ въ Сибирь и скончался въ Нерчинскѣ, или въ Верхнеудинскѣ?» отвѣчаетъ на него такъ:

«Изъ дѣлъ бывшей Тайной Канцеляріи видно, что въ то же самое время, какъ Арсенія Мацѣвича послали въ Ревель, другаго Арсенія, Иеромонаха Нижегородскаго Печерскаго монастыря, за разныя преступленія и, между прочимъ, за ложный доносъ на Архимандрита Іону, послали въ дальній монастырь Иркутской Епархіи. Въ ту пору объ Арсеніи Мацѣвичѣ не знали ничего вѣрнаго; ходили темныя слухи, что его увезли куда-то изъ Корельскаго монастыря, а куда, ни кто не зналъ. Въ Сибири, между тѣмъ, проѣзжалъ съ этапа къ этапу какой-то монахъ Арсеній... Не всякій зналъ лично того, не всякій видѣлъ этого. Вотъ пошли толковать, что Арсеній (Мацѣвичъ), котораго увезли куда-то изъ монастыря, въ Сибири, что его видѣли въ Нерчинскомъ монастырѣ, и наконецъ, что онъ скончался на пути въ Селенгинскій монастырь.... По крайней мѣрѣ, это наша догадка.» Второй (т. е., безымянный составитель статьи объ Арсеніевой послѣдней судьбѣ «въ Современной Лѣтописи»), сказавши о вторичномъ судѣ надъ Арсеніемъ Мацѣвичемъ, присовокуплялъ: «Опредѣлено, по снятіи монашества, отослать Арсенія, подъ именемъ Андрея Враля, въ Верхнеудинскій острогъ. Въ Архангельскъ отправленъ Маіоръ Таузиновъ,¹⁹ который долженъ былъ препроводить Арсенія, согласно этому назначенію. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ того, какъ Таузиновъ уѣхалъ изъ Москвы, отсюда посланъ былъ другой офицеръ, Нолькенъ, въ Вологду: ему было приказано, какъ только Таузиновъ привезетъ въ Вологду невѣстнаго арестанта, взять у него этого арестанта и отвезти въ Ревельскую крѣпость. Оба офицера должны были исполнить послѣднее порученіе съ величайшею осторожностію, такъ чтобы ни кто не зналъ, съ какимъ арестантомъ и куда ѣдетъ Нолькенъ. Такъ и сдѣлано, и цѣль была вполне достигнута: настоящая судьба Арсенія осталась тайной для народа, и по народнымъ разговорамъ Арсеній, будто бы дѣйствительно, отвезенъ въ Сибирь, согласно первоначальному назначенію. Слухъ этотъ произошелъ такимъ образомъ изъ официальнаго источника, между тѣмъ Нолькенъ, съ крайнею осторожностію, везъ арестанта въ Ревель.²⁰ Послѣднее рѣшеніе впрямую, какъ образовалась молва о

¹⁹ Другіе печатають это имя Тоузаковъ.

²⁰ Этотъ Г. С. въ статьѣ своей, помѣщенной, какъ сказано выше, въ NN. 49

ссылкѣ Арсенія Мацѣвича въ Сибирь, о смерти и погребеніи его тамъ, весьма бы было удовлетворительно, если бъ было вѣрно и несомнѣнно, что первоначально опредѣлено было сослать Арсенія въ Верхнеудинскій острогъ. Но, во 1-хъ, авторъ его не указалъ источника, откуда онъ ваялъ свѣдѣніе объ этомъ первоначальномъ опредѣленіи заточить бывшаго Митрополита Ростовскаго въ Верхнеудинскъ; а во 2-хъ, въ утвержденіи Императрицы Екатерины II, послѣдовавшемъ на докладѣ о вторичномъ

и 50 «Современной Лѣтописи.» подъ названіемъ «Протестъ Арсенія Мацѣвича и послѣдняя судьба его,» говоритъ, что доселѣ не было обращено надлежащаго вниманія на самый протестъ Арсенія и не вложено съ достаточною полнотою его содержаніе, между тѣмъ какъ тогда только можно составить правильное понятіе и о поведеніи Арсенія въ дѣлѣ о церковныхъ имуществѣхъ, и о степени справедливости произнесеннаго надъ нимъ приговора, когда будетъ вполне извѣстенъ и правильно оцѣненъ этотъ важный документъ, въ которомъ Арсеній выражалъ свой взглядъ на дѣло и за который собственно подвергся суду и наказанію. Г. Чистовичъ (продолжасть онъ) въ статьѣ, напечатанной въ газетѣ «День», сказалъ о содержаніи Протеста до крайности мало и привелъ изъ него только три коротенькіе отрывка, да въ послѣдствіи, отвѣчая на возраженія, возбужденныя его статьѣй, прибавилъ еще нѣсколько отрывковъ; но и эти отрывки все таки не дали понятія о цѣломъ содержаніи Протеста. Въ интересѣ разъясненія столь важнаго дѣла, какъ судъ надъ Арсеніемъ, мы намѣрены (заключаетъ онъ) именно со всею подробностью изложить содержаніе его Протеста.» Похвально, слова вѣтъ, излагать содержаніе такого важнаго документа, но, думаемъ, непохвально, говорить даже объ отрывкахъ изъ него, сдѣлавшихся извѣстными посредствомъ печати, а умалчивать о томъ, что Протестъ этотъ цѣликомъ былъ уже напечатанъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» 1862 г., въ книгѣ 2-ой, Отд. V, стр. 25 — 30, и при томъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до появленія его статьи въ «Современной Лѣтописи.» Иное дѣло оцѣнка, а иное извѣстность этого документа. Приступая къ первой, не слѣдовало намѣренно притворяться не знающимъ о послѣдней. Вѣдь самое подробное изложеніе содержанія документа никогда не можетъ замѣнять его самаго. Въ дѣлѣ историческомъ точность и совѣстность — одно изъ первыхъ и существенныхъ требованій. Если отрывки, приведенные Г. Чистовичемъ, не могли дать понятія читателямъ о цѣломъ содержаніи Протеста, то самый Протестъ, оглашенный уже прежде печатью, развѣ не воспоминалъ этого, не разъяснялъ столь важнаго дѣла болѣе и лучше всякаго изложенія содержанія его чинами бы то ни было словами? Къ сожалѣнію, съ нѣкотораго времени начинается входить въ нашу журналистику не добрый обычай. Одни дѣлаютъ

осужденіи Арсенія, какъ она приведена у Г. Чистовича, сказано :.. «лѣшить его (Арсенія) монашескаго чина и, переименовавъ его Андреемъ Врадемъ, послать къ невсходному житію въ Ревель.» Значить, догадочное рѣшеніе вопроса, предложенное Г. Чистовичемъ, пока должно быть признано за болѣе удовлетворительное.

Протоіерей Александръ Сулодкій.

открытія послѣ открытіи, на примѣръ: въ Октябрской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» сего года Г., скрывшіяся подъ тремя звѣздочками, то же излагаетъ «Дѣло Маркелла Родышевскаго съ Теофаномъ Прокоровичемъ о противностяхъ церковныхъ» (стр. 9—48) почти исключительно по тѣмъ актамъ, которые сообщены были въ 1-й книгѣ «Чтеній» 1862 года, Отд. II, стр. 1—92, гдѣ точно такъ же, какъ и Г. С., не упоминаетъ ни слова о томъ, что оно было напечатано, представляетъ его какъ бы вѣчто новое, доселѣ никому въ такой подробности неизвѣстное. Другіе плутъ еще далѣе: сославшись два, три раза на источникъ, этотъ послѣдній совершенно уже истощаютъ; такъ въ статьѣ, начатой въ Августовской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» 1863 и конченной въ Майской 1864 года, «А. П. Ермоловъ», безъ дальняго перепечатаны всѣ документы, помѣщенные въ нѣсколькихъ книгахъ «Чтеній» (кн 3-ей 1861 г., 1, 2, 3 и 4-ой 1862 г.). А вѣдь это противно и предписаніямъ дѣйствующаго Устава о цензурѣ, и принятымъ обычаямъ въ мірѣ печатномъ.

О. Б.

ОДНА ИЗЪ ОШИБОКЪ,

какія встрѣчаются въ сочиненіяхъ и статьяхъ, касающихся судьбы Арсенія Мацѣевича.

Кто-то М. С., въ Іюнь 1860 года, проѣздомъ изъ Петербурга въ Нижній Новгородъ,¹ былъ въ Твери, и оттуда ѣздивъ въ подгородный Желтиковъ монастырь, для осмотра въ немъ тюрьмы, которую Петръ Великій приготовилъ было для сына своего, Алексѣя Петровича. Тамъ онъ, кромѣ этой тюрьмы, видѣлъ въ кельяхъ Настоятеля, между прочимъ, портреты Тверскихъ Преосвященныхъ. Изъ нихъ, обративши особенное вниманіе на портретъ Епископа Иннокентія, туристъ счелъ нужнымъ рассказать его біографію, и вотъ какъ рассказалъ ее: Иннокентій (поясню отъ себя, Нечаевъ) въ молодости «былъ учителемъ Реторики въ Казани, въ царствованіе Анны Іоанновны. Ректоръ относился и къ ученикамъ, и къ учителямъ, довольно оригинально: въ видахъ внушенія, учитель былъ высѣченъ нещадно лозами. Подобное, но множко сильное, но, по тогдашнему времени, вполне духовное, поощреніе къ продолженію педагогическихъ занятій не совсѣмъ понравилось Иннокентію. Онъ бѣжалъ въ Москву, саживалъ и горевалъ у часовни Иверской, молился въ церкви Казанской Божіей Матери, и тутъ-то вызвалъ вниманіе и участіе двухъ учениковъ Московской Духовной Академіи. Григорія и Платона, въ

¹ «Прогулка въ Нижній Новгородъ», въ которой Г. М. С. касается и судьбы Арсенія Мацѣевича, напечатана въ «Современной Лѣтописи», на стр. 16—23, при 13 № «Русскаго Вѣстника», 1860 года.

послѣдствіи двухъ Архiepастырей. Иннокентій былъ опредѣленъ учителемъ же въ нѣ Академію, пріобрѣвъ черезъ учениковъ покровительство Ректора. Императрица Елисавета обратила вниманіе на Иннокентія. Предъ нимъ открылась дорога къ повышеніямъ. Въ началѣ царствованія Екатерины онъ былъ уже въ числѣ главнѣйшихъ членовъ Синода. Въ это-то время преданъ былъ суду духовенства Митрополитъ Ростовскій, Арсеній Мацѣвичъ, смѣло и рѣзко писавшій противъ Указа объ отнятіи у монастырей имѣній. Преподобные отцы, ревнуя въ изъявленіи своей преданности, присудили Арсенія къ смертной казни; казнь, какъ извѣстно, была Всемилостивѣйше смягчена въ вѣчное заточеніе — въ Шлиссельбургъ.² Послѣ произнесенія приговора, Мацѣвичъ, вдохновенный какимъ-то пророческимъ предвѣдніемъ, предсказалъ первенствующему члену Синода (Дм. Сѣченову?) мучительную смерть, задохнуться собственнымъ языкомъ; второму по немъ, Авросію Каменскому, смерть отъ мясника.

«А тебѣ, сказалъ онъ, обращаясь къ Иннокентію, Архіерею молодому и неопытному, не подавшему, однако, голоса за меня, предсказываю, что ты не увидишь своей Епархіи». Дѣйствительно, первенствующій членъ Синода вскорѣ умеръ въ мукахъ: распухшій языкъ задушилъ его. Каменскій погибъ въ 1771 году, въ Московскомъ мятежѣ, а Иннокентій скончался на дорогѣ въ Тверь.

Здѣсь, очевидно, авторъ касается и судьбы Арсенія Мацѣвича; но онъ тутъ дѣлаетъ три ошибки: первая та, что Арсеній сосланъ былъ окончательнo не въ Шлиссельбургъ, а въ Ревель; вторая, что Арсеній померъ не въ 1787 году, а въ 1772, и третья,³ и главная, состоятъ въ предсказаніи Арсеніемъ, будто бы Иннокентію, Епископу Тверскому, того, что онъ, за участіе въ Синодскомъ присужденіи его, Арсенія, къ лишенію сана, не увидитъ своей Епархіи. 1) Преосв. Иннокентій (Нечаевъ), о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, по всей вѣроятности, и не принималъ, и

² Здѣсь Г. М. С. сдѣлалъ замѣчаніе, что Арсеній Мацѣвичъ тамъ и померъ въ 1787 году.

³ Есть и четвертая: преподобные отцы, какъ называетъ Г-нъ М. С. членовъ Святѣйшаго Синода, не присуждали и не могли, не имѣли права, какъ лица духовныя, присуждать Арсенія къ смертной казни.

не могъ принимать. участія въ осужденіи Ростовскаго Митрополита по той простой причинѣ, что онъ въ члены Св. Синода пожалованъ былъ три года спустя послѣ разстриженія Арсенія, а именно, только въ 1766 году; при томъ 2) Преосв. Иннокентій управлялъ тремя паствами: Новгородскою, въ званіи Викарія, съ 23 Февраля, 1763, по 28 Мая того же года, Тверскою съ 28 Мая, 1763, по Октябрь того же года, и Псковскою, съ Октября 1763 года по Октябрь же 1798 года, и каждую изъ нихъ, особенно послѣднюю, въ 35 лѣтъ управленія ею, конечно, видѣлъ и вѣдѣлъ; да онъ и скончался не въ 1763 году, какъ выходитъ по соображенію словъ Г-на М. С., и не на дорогѣ въ Тверь, какъ онъ прямо говоритъ, а въ 1799 году, уже въ глубокой старости (77 лѣтъ), бывши на покоѣ, въ Петербургѣ, въ Александровской лаврѣ.⁴ Нѣтъ, если преданіе (разсказываемое, впрочемъ, многими и во многихъ мѣстахъ) о предсказаніи Арсеніемъ Мацѣвичемъ (въ то буд-то бы время, какъ съ него снимали принадлежности Архіерейскаго сана) несчастной кончины членамъ Святѣйшаго Синода и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, участвовавшимъ въ осужденіи его, справедливо; если Арсеній дѣйствительно предрекалъ своимъ судьямъ горькую участь, при концѣ жизни, то предсказаніе Арсеніево, относимое Г-номъ М. С. къ Иннокентію (Нечаеву), Епископу Тверскому, изъ тогдашнихъ членовъ Святѣйшаго Синода, при томъ Архіерейскаго сана, могло быть изречено одному только знаменитому проповѣднику нашему Елисаветинскаго времени, Гедеону Криновскому, Епископу Псковскому: этотъ Преосвященный рукоположенъ былъ, до катастрофы съ Арсеніемъ Мацѣвичемъ, только за полтора года (въ Октябрѣ 1761 г.), и при тогдашнихъ Правительственныхъ перемѣнахъ, и по долговому пребыванію Императрицы Екатерины II, по восшествіи на престолъ и коронаціи, а вмѣстѣ съ нею и Святѣйшаго Синода въ Москвѣ, на паствѣ своей, во Псковѣ еще не бывалъ; ему, Преосвященному Гедеону, 14 Апрѣля, 1763 г., когда Арсенія Мацѣвича лишили сана, было только 36, или 37 лѣтъ (родился въ 1726 г.), и, главное, Гедеонъ Криновскій, выѣхавши изъ Москвы въ свою Епархію, въ началѣ Іюня того же 1763 года, на дорогѣ заболѣлъ

⁴ Слов. пис. Дух. чин., изд. 2, ч. I, стр. 200 и сл.; Ист. Іер. Р. Ц., изд. 2), ч. I, стр. 132, 198, 281, 261.

и, не доѣзжая до Пскова, для поправленія здоровья, остановился было въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ, но тамъ, 22 того же мѣсяца, скончался, и, такимъ образомъ, паствы своей, по крайней мѣрѣ, главнаго Епархіальнаго своего города, не видалъ. Такъ объ этомъ рассказывалъ въ 1837 году, да и всегда, покойный Профессоръ Петербургской Духовной Академіи, Протоіерей Ак. Сем. Кочетовъ, отличный знатокъ анекдотической стороны Исторіи Росс. Церкви XVIII столѣтія, да такъ и довольно давно уже оглашено и въ печати.⁵ Ко всему этому вотъ еще что слѣдуетъ присовокупить: сказанное въ выписанномъ изъ «Современной Лѣтописи», издававшейся при «Русскомъ Вѣстникѣ», о жизни Преосвященнаго Иннокентія Нечаева до его Архіерейства, на примѣръ, о варварскомъ и вмѣстѣ гнусномъ съ нимъ поступкѣ Ректора Казанской Семинаріи, о тайномъ удаленіи его изъ Казани, о поступленіи его въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, будто бы по милости учениковъ оной, Григорія⁶ и Платона и пр.: все это было не съ Иннокентіемъ, а опять съ Гedeономъ Криновскимъ,⁷ который никогда не былъ и Архіереемъ Тверскимъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкий.

18 Марта, 1864 года.

Омскъ.

⁵ Слов. пис. Дух. чин. ч. I, стр. 85—88; Ист. Цер. Р. Ц. ч. I, стр. 130 и 131, 260.

⁶ И опять ошибка: нужно бы сказать: Гавріила (Петрова), того самаго, который въ послѣдствіи былъ С.-Петербургскимъ Митрополитомъ.

⁷ Слов. пис. Д. чин. ч. I, стр. 85.

КЪ
ЖИЗНЕОПИСАНІЮ

АРСЕНІЯ МАЦѢВИЧА.

I

ПРОМЕМОРИИ АРСЕНІЯ МАЦѢВИЧА.

Въ 1843 году, для пополненія свѣдѣній объ интересовавшей и интересующей меня Сибирской Іерархіи, я, съ дозволенія Преосвященнаго Владиміра, пересматривалъ старый архивъ Тобольской Консисторіи, и въ немъ встрѣтилъ нѣсколько Промеморій Митрополита Арсенія Мацѣевича ¹ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію. Съ нѣкоторыхъ изъ нихъ мною тогда же сняты были копіи, и теперь, когда стали печатать о судьбѣ Арсенія подробности, считаю не лишнимъ сообщить изъ нихъ публикѣ извлеченіе. Впрочемъ, при этомъ напередъ скажу, что имѣющіяся у меня Промеморіи Арсенія Мацѣевича сами по себѣ, по свѣдѣніямъ, въ нихъ заключающимся, самыя обыкновенныя и особеннаго ничего не представляютъ; но въ нихъ замѣчательнъ духъ, изъ

¹ Арсеній Мацѣевичъ первоначально былъ не Ростовскимъ, а Тобольскимъ Митрополитомъ; пожалованъ же онъ въ Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго 10 Марта, а рукоположенъ 26 Мая, 1741 года; но 31 Мая, 1742 года (слѣд. чрезъ годъ и 5 дней, а не чрезъ 11 мѣсяцевъ, какъ ошибочно сказано въ 24 № газеты «Амуръ» 1862 г. нво 2 книгѣ «Историческое Обзорніе Сибири, Словцова», на стр. 14), перемѣщенъ въ Ростовъ. Впрочемъ, собственно въ Тобольскѣ Митрополитъ Арсеній жилъ менѣе и двухъ мѣсяцевъ: пріѣхалъ онъ туда 18 Декабря., 1741, а выѣхалъ оттуда въ Москву 10 Февраля, 1742 года.

нихъ видѣнъ характеръ лица, писавшаго ихъ, или, по крайней мѣрѣ, руководившаго тѣми, кто ихъ писалъ, и подписывавшаго ихъ.

Первая промеморія.²

Въ Генварѣ 1742 года Преосвященному Арсенію прислалъ, изъ подъ ареста въ Сибирской Губернской Канцеляріи, просьбу Закащикъ (по нынѣшнему Благочинный и вмѣстѣ Уѣздный Протоіерей и первоприсутствующій Духовнаго Правленія), Пелымскій Священникъ Верхне-Пелымской волости, Михайлъ Степановъ. Въ началѣ просьбы своей Степановъ объяснялъ, что онъ въ 1721 году былъ опредѣленъ Митрополитомъ Тобольскимъ, Филовеемъ Лещинскимъ (тѣмъ самымъ, который съ 1712 по 1726 г. включительно окрестилъ Сибирскихъ инородцевъ до 40 тысячъ) въ Верхне-Пелымскую волость Священникомъ, съ приказаніемъ выстроить тамъ для Вогуловъ церковь, крестить некрещенныхъ Вогуловъ, въ случаѣ ихъ согласія, а крещенныхъ утверждать въ вѣрѣ и надзирать за ихъ вѣрою и нравственностію; что въ 1730 году, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны и по виструкціи преемника Филовеева, Митрополита Тобольскаго, Антоція (I-го) Стаховскаго, ему приказано было, между прочимъ, ѣздить по Вогульскимъ волостямъ и истреблять, если окажутся у новокрещенныхъ, идоловъ и кумирницы, воспрещать имъ приносить языческія жертвы, доносить о томъ духовенству и свѣтскому начальству и наказывать за то; что онъ, Священникъ, во исполненіе всего этого, выстроилъ въ Верхне-Пелымской волости церковь во имя Всемилостиваго Спаса, не малое число Вогуловъ язычниковъ окрестилъ, нашелъ въ 1722 г. у новокрещенныхъ разныхъ волостей до 120 идоловъ, сжегъ ихъ и съ кумирницами и запретилъ приносить имъ въ жертву коней; что въ послѣдствіи времени и опять имъ отыскано было у Вогуловъ много идоловъ и узнано о приношеніи имъ въ жертву, чрезъ топленіе въ рѣкахъ, быковъ и коровъ; что, по его донесенію, многіе изъ виновныхъ были за то отъ Гражданскаго начальства наказаны; что иные изъ новокрещенныхъ живутъ по прежнимъ языческимъ обычаямъ, на пр., кре-

² Эта Промеморія важна, какъ увидитъ читатель, не по одному отношенію къ біографіи Арсенія Мацѣевича, но и по отношенію къ исторіи Христіянства среди Сибирскихъ инородцевъ.

щенные высватываютъ за себя некрещенныхъ, съ обязательствомъ заплатить за нихъ ихъ отцамъ калымъ и до уплаты калыма, а съ тѣмъ вмѣстѣ и до вѣнчанья, живутъ съ ними незаконно и приживаютъ дѣтей; что бываетъ и на оборотъ: крещенныя Вогулки выходятъ за мужъ за некрещенныхъ, и чрезъ то вѣру Христіанскую совершенно оставляютъ; что онъ. Священникъ, всему этому противится, а на непослушныхъ доноситъ, кому слѣдуетъ; что за все это и подобное Вогулы давно на него злобились, злобятся, неоднократно за это расхищали у него имѣніе и даже подвергали (обидчики и поменовываются) его семейство и причетниковъ побоямъ; что они неоднократно жаловались на него ложно въ вымогательствахъ съ нихъ денегъ и звѣрей; что всѣ тѣ жалобы имъ опровергнуты предъ начальствомъ и судомъ; и что, наконецъ, онъ, де, Попъ Михайло Степановъ, въ 1741 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ въ Верхне-Шелымскія дальнія волости и въ вершины для надзиранія и переписи оныхъ Вогульцевъ, къ сочиненію духовныхъ именныхъ росписей, которыя спрашиваются у всѣхъ по Указамъ въ Архіерейскую Канцелярію повсягдно, и для исполненія всякихъ церковныхъ требъ, которыя волости имѣются въ дальнемъ разстояніи, а взявъ, де, онъ, Попъ, съ собою, для пропитанія хлѣба ячмени и овса мѣшковъ съ шесть, тако жъ и для промѣны на свое домовое пропитаніе, на рыбу и на птицу и ягоды, гдѣ испроѣздилъ мѣсяца два, за что вскорѣ послѣ того Вогулы Верхне-Шелымской волости, Потапъ Дунайковъ съ сыномъ своимъ, Семеномъ, пришедши къ нему въ домъ, его и его семейныхъ подвергли жестокимъ побоямъ; но чтобы избавиться отвѣтственности за такіе свои поступки, въ случаѣ моей на нихъ жалобы, они, Вогулы, упреждая его, подали на него въ Тобольскую Воеводскую Канцелярію извѣтъ въ томъ, во 1-хъ, будто бы онъ съ Нономаремъ своимъ въ нетрезвомъ видѣ ихъ, Дунайковыхъ, прибилъ, и, во 2 хъ, и главное въ томъ, «яко бы онъ, Попъ, въ Вогульскія волости возилъ съ собою хлѣба двѣнадцать мѣшковъ для промѣны на мягкую рухлядь» (что законами въ то время было строго воспрещено); что исправляющій въ Шелыми должность Воеводы Копьевъ, не произведши слѣдствія, схватилъ его въ день молебствія, бывшаго по случаю полученія Указа о восшествіи на престолъ Ея Императорскаго Величества, Елисаветы Петровны, заковалъ его въ желѣза, какъ злодѣя, не освободилъ

отъ оковъ, не смотря и на самыя усильныя его просьбы освободить, хотя бы для такого радостнѣйшаго для Россіи торжества, расковалъ только на слѣдующее утро, и за тѣмъ за карауломъ отправилъ въ Tobольскъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, въ которой онъ, Попъ, содержится и доселѣ; что послѣ всего этого онъ не можетъ ѣздить въ Вогульскія волости для исправленія требъ и совершенія Таинствъ, опасаясь отъ Вогуловъ даже убійства, и что «наипаче онъ тѣмъ изобиженъ и обруганъ нынѣ стался, что отданъ въ свѣтскій судъ и высланъ въ Tobольскъ безъ изслѣдованія, и допрашиваемъ безъ доносителя (т. е., Вогула Дунаева), котораго и донынѣ въ Tobольску не имѣется.» За тѣмъ пишетъ Митрополитъ Арсеній: «Онъ, Попъ, просилъ наше Архіерейство, чтобъ его, Попа Степанова, отъ такихъ наглыхъ нападковъ и раззореній, какъ отъ свѣтскихъ командировъ, такъ и отъ иныхъ Вогульцевъ, милостивно оборонить. И мы, Архіерей, выше писаннаго доношенія и написанныхъ въ немъ отъ помянутаго Попа, Михаила Степанова, жалобъ и нанесенныхъ ему отъ Пелымскаго Воеводы Кошьева и отъ новокрещенныхъ иноземцевъ обидъ и раззореній слушавъ, и усмотря изъ присланной изъ Сибирской Губернской Канцеляріи о высылкѣ означеннаго Попа въ Tobольскъ промеморіи, объявляемъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію слѣдующее: что на означеннаго Попа въ духовномъ дѣлѣ, подлежащемъ до нашего разсужденія и до духовнаго суда, въ свѣтскую команду отъ ясныхъ новокрещенныхъ доношенія принимать, и по тѣмъ духовнымъ дѣламъ духовное и въ служеніе Богу священное лицо въ свѣтской командѣ допрашивать, весьма не надлежало, а надлежало бы онымъ новокрещеннымъ доносить въ духовныхъ дѣлахъ на онаго Попа нашему Архіерейству, а не въ свѣтскую команду, понеже свѣтская и неосвященная персона духовниче лицо на себе брать и Священника въ совѣстныхъ его падежахъ, мимо главныхъ, духовныхъ властей, которымъ дана власть вязать и рѣшать по святымъ канонамъ, допрашивать и судить ни какъ не можетъ, ибо того ни гражданскія, ни духовныя права не повелѣваютъ, а наипаче безъ присутствія челобитчика, или доносителя, чинить того не надлежитъ. Что же кромѣ онаго духовнаго дѣла показано отъ новокрещенныхъ о мѣнѣ на ружьядѣ хлѣба, касающееся до наследованія, то и тутъ свѣтской командѣ одной его, Попа, отъ команды

Заказнаго правленія отрѣшати и къ суду въ Тобольскъ, въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, брать бы не подобало, а надлежало было о томъ прежде изслѣдовать съ обѣихъ сторонъ, кѣмъ надлежитъ, тамъ, въ Целымѣ, а не въ Тобольску, и буде бы что по тому слѣдствію могло до него, Попа, касаться, по изобличеніи вины его, то можно бы тогда отъ насъ требовать, въ нашей духовной командѣ его, Попа, допросить предъ духовнымъ лицомъ, кому бы мы опредѣлили при томъ бытъ депутатомъ; понеже и вѣчно достойнымъ памяти благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго Указомъ Священниковъ и прочихъ духовныхъ, не только по маловажнымъ, но и по важнымъ дѣламъ въ свѣтскіе суды безъ собственнаго отъ Епархіальныхъ ихъ Архіереевъ вѣдѣнія брать не поведѣно, и по объявленому въ промеморіи изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, касающемуся до означеннаго Попа маловажному дѣлу, о высылкѣ его въ Тобольскъ, посылать въ Целымѣ къ Воеводѣ Кольеву изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Указа не надлежало, да и отъ Канцеляріи нашей, въ небытность нашего Архіерейства, требовать было о томъ же Указа не для чего. И хотя по оному требованію изъ Канцеляріи нашей о высылкѣ онаго Попа въ Тобольскъ въ Архіерейскую Канцелярію тамошнему Священнику Указъ и былъ посланъ, однако же не въ такой силѣ, чтобъ отдать его, Попа, въ свѣтскій судъ, но только выслать въ Тобольскъ въ Архіерейскую Канцелярію, но и за тотъ, въ небытность нашу, отпускъ Указа, нашихъ приказныхъ служителей, которые то учинили, штрафовали мы неслабо, дабы впредь таковыхъ неосторожностей и неисправностей, по требованіямъ Сибирской Губернской Канцеляріи, чинено не было. А что помянутый Воевода Кольевъ продерзостію своею захватилъ и арестовалъ показаннаго Священника въ самый день полученія въ Целымѣ Указа о востшествіи на Всероссійскій Императорскій престолъ Ея Императорскаго Величества, Влагочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, и сковалъ его, Попа, въ желѣза, какъ злодѣя, неповинно, и для онаго всерадостнаго торжества, по многой его, Поповской, просьбѣ, свободы не учинилъ, и для многолѣтняго Ея Императорскаго Величества здравія ни какого милосердія ему, Попу, освободя въ тотъ день, не показалъ, и на словесное его, Попово, прошеніе отказывалъ, и держалъ скована до утра, по Указу ль отъ Сибирской Губерн-

скої Канцеляріи, то оный Копьевъ чинилъ, или своею продерзостію, о томъ намъ неизвѣстно; а потомъ, не имѣя надъ нимъ, Попомъ, ни какой власти, расковалъ, выславъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію подъ карауломъ, и о томъ благоволила бѣ Сибирская Губернская Канцелярія надлежащее дѣйствіе учинить въ непродолжительномъ времени, безъ упущенія; понеже оное дѣло высокое и нашему разсужденію не подлежащее, токмо отъ насъ о такой продерзости имѣеть быть представлено, гдѣ надлежитъ, неотмѣнно. А когда на помянутаго Попа Степанова отъ Пелымскихъ новокрещенныхъ въ обидахъ къ нашему Архіерейству будетъ челобитье, тогда и отъ нашей стороны изслѣдовано будетъ въ нашемъ духовномъ правительствѣ, по формѣ суда, при присутствіи доносителя, и ежели оной Попъ по изслѣдованіи явится въ чемъ виненъ, тогда учинено съ нимъ будетъ отъ нашего Архіерейства по Указамъ безъ упущенія. Что же въ извѣтъ въ Пелымскую Канцелярію отъ оныхъ новокрещенныхъ между прочимъ въ ссорахъ съ нимъ, Попомъ, написано, будто въ Вершинскія юрты, для продажи и намѣну всякой мягкой рухляди, возилъ хлѣба двѣнадцатъ мѣшковъ, а кому, и гдѣ, и когда продалъ, или на что промѣнялъ, того не показано, и ежели по такимъ неосновательнымъ извѣтанъ, которые происходятъ отъ злости и ссоры, брать обрѣтающихся въ волостяхъ у новокрещенныхъ иноземцевъ Священниковъ къ суду въ Тобольскъ, подъ карауломъ, и отъ надсмотрѣнія надъ оными новокрещенными въ содержаніи Православія отрѣшать, и яко бы за подозрѣніе, подъ именемъ торгу по юртамъ, ѣздить для смотрѣнія и наставленія ихъ новокрещенныхъ. Священникамъ не вельтъ и запретить, то отъ несмотрѣнія впадутъ оные новокрещенные паки въ свое прежнее зловѣріе и злочестіе, а Священники, видя надъ собою отъ свѣтской команды происки и обиды, а новокрещеннымъ въ твердомъ содержаніи Христіанской Вѣры отъ подчиненныхъ свѣтской командѣ управителей послабленія, не только къ требованію отъ нихъ помощи надежды имѣть не будутъ, но и быть въ волостяхъ за тѣмъ не пожелаютъ. А ежели имъ для того только одного тамъ быть, чтобъ неповинно всегда претерпѣвать нападки отъ происковъ управителей, которые, сами большую къ долученію мягкой рухляди имѣя склонность, порицають Священниковъ; а хотя бы кто изъ Священниковъ, видя крайнюю

нужду котораго новокрепченнаго, и ололжилъ хлѣбомъ, по ихъ прошенію, взаимъ небольшимъ числомъ, съ которыхъ за тотъ хлѣбъ деньгами, за неимуществомъ, взять нечего, и то не для торгу, но развѣ мало что на его Священническую собственную потребу, а не въ торговлю, понеже, по ихъ бѣдности Священнической, ни какого излишества въ имѣніи ихъ не видно, которые едва пропитаніе себѣ имѣютъ; а о ясачныхъ сборщикахъ, которые за сборомъ ясаку отъ свѣтской команды посылаются, извѣстно Сибирской Губернской Канцеляріи, что явилось по слѣдствію въ Сургутѣ, которое произведено отъ обоихъ командъ, какъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, такъ и отъ Духовной команды обще, о чемъ имѣется въ Сибирской Губернской Канцеляріи дѣло. И сіе представляется не для какого на Воеводѣ нареканія, которые не бѣлками, но цѣлыми мѣхами отбираютъ, и не для защищенія Поповъ, которые берутъ на пропитаніе себѣ бѣлочками, но токмо о истинѣ изъясняется, что, вмѣсто помощи, како нынѣ бѣдное Священство гонять и турбуютъ и изневажають, куютъ и бьютъ, яко злодѣевъ, и инстигуютъ безъ мѣры надъ ними, не яко о правдѣ пекущися, но яко сами, любоимѣнія страстію одержими суще, ищутъ себѣ всякими неправедными вымысли пріобрѣтенія, а чтобъ доброй совѣсти Правителей до того приступъ имѣли, того ни какъ нечаятельно. И о вышеписанномъ Сибирской Губернской Канцеляріи предложивше, почтенно требуемъ, дабы соблаговолено было вышесозначеннаго Священника, Михайла Степанова, изъ подъ караулу свободить и прислать къ нашему Архіерейству, а что по слѣдствію объ немъ покажется, и буде онъ въ чемъ явится виновенъ, въ томъ, по увѣдомленію промеморіальному, поступлено съ нимъ будетъ въ нашемъ Духовномъ Правленіи, какъ Святыя Правила и Указы Ея Императорскаго Величества повелѣвають, неосиѣнно. А чтобъ болѣе онъ, Попъ, въ слѣдствіяхъ единъ, безъ присутствія доказателей, не претерпѣвалъ напрасно изневаги, и дабы въ Пелыми ему, Попу, горшаго озлобленія къ прежнему паки не произошло, отъ тамошняго заказнаго Правленія и отъ церкви его, гдѣ онъ служилъ, нынѣ отрѣшили, а повелѣли ему быть здѣсь, въ Тобольскѣ, во священнослуженіи, на порожномъ мѣстѣ при Архіерейской церкви: ибо хотя мы и сердечно пастырски о своей командѣ

гонимой и о душахъ новопросвѣщенныхъ, требующихъ всегдашняго наблюдательства и ко спасенію руководства, сожалѣемъ, да помощи къ свободѣ бѣдныхъ, кромѣ сего, иной найти нынѣ не можемъ, отъ чего, по вышереченному, видно есть, что волостныя церкви пустѣютъ и новокрещенные наставленія лишаются, не отъ нашего Архіерейскаго какого нерадѣнія, но отъ гоненія неразсудныхъ свѣтскихъ командировъ, которые изъ своихъ происковъ, не Вѣру Святую и Православіе утверждаютъ, но и пріобрѣтенное Духовными пастыри, великимъ трудомъ и коштомъ не малымъ и тщаніемъ всеприлежнымъ, чрезъ оное гоненіе Священниковъ, которые, какъ выше означено, в сами тамо болѣе быть не хотятъ, вовсе тщатся оное великое дѣло изничтожить, на едино токмо поруганіе нашему Святому Православію, и Сибирская Губернская Канцелярія да благоволятъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества Указомъ. 1742 году, Генваря дня.³ (Изъ дѣла 1742 г., № 14).

Вторая промеморія.

Въ Генварѣ же 1742 года Преосвященному Арсенію представился другой случай ограждать права духовенства противъ притязаній свѣтскихъ властей. Случай этотъ былъ такой: Крестьянинъ Архіерейской Преображенской вотчины, будто бы побитый прикащикомъ той Архіерейской вотчины, Упадышевымъ, донесъ Сибирской Губернской Канцелярії на управителя Упадышева, не только въ причиненныхъ отъ него ему побояхъ, но и въ томъ, что будто бы онъ, Упадышевъ, 14 лѣтъ тому назадъ, принадлежалъ къ шайкѣ воровъ, ограбившихъ на Волгѣ Персидскихъ Пословъ и гдѣ-то скрывшихъ ограбленное имѣніе; что будто бы онъ приглашалъ какъ того крестьянина, такъ и другихъ, ѣхать, подъ предлогомъ богомолья, къ Соловецкимъ Чудотворцамъ и взять награбленное имѣніе; Сибирская Губернская Канцелярія, не снесшись съ Архіереемъ, забрала и доносчика и прикащика Упадышева; Митрополитъ Арсеній, узнавши

³ Отвѣтная промеморія Сибирской Губернской Канцелярії показываетъ, что Священникъ Степановъ, по допросѣ, отославъ, для производства дѣла, въ Пелымъ, и что свѣтское начальство, желая оправдать свой поступокъ (взятіе Священника безъ сношенія съ духовнымъ начальствомъ), говоритъ о бывшемъ будто бы требованіи отъ него о томъ.

объ этомъ, написалъ въ Губернскую Канцелярію грозную Промеморію, которою требовалъ прислать, какъ Упадышева, такъ и жалобщика къ нему, какъ непосредственному ихъ начальнику, для разбирательства, сначала ихъ дѣла его духовнымъ судомъ, и въ которой рѣзко доказывалъ, что брать крестьянъ духовныхъ вотчинъ и отлучать прикащиковъ отъ порученныхъ имъ должностей свѣтскимъ властямъ, безъ сношенія съ властями духовными, совершенно противно Императорскимъ и Синодскимъ Указамъ, 1739 г., Мая 30, и 1741 года, Августа 14 дня, и что отъ этого въ духовныхъ вотчинахъ можетъ произойти множество зла.⁴

Третья промеморія.

Черезъ три мѣсяца, а именно, отъ 28 Апрѣля, 1742 г., уже въ бытность въ Москвѣ, Митрополитъ Арсеній доносилъ Святѣйшему Синоду, что 1) въ прошедшемъ 1741 году, еще до его прибытія на престолоправленіе въ Тобольскъ, въ его домовую Архіерейскую Канцелярію (которую Арсеній по прибыздѣ переименовалъ въ Коневсторію), поступило доносеніе на Томскаго Воеводу, Подполковника Никиту Миклашевскаго, въ томъ, что онъ, Миклашевскій, билъ влетѣши на смерть (т. е., сильно, больно) новокрещенныхъ Татаръ, Андрея Кармышакова, жонку Авдотью Савину и Алексѣя Аванасьева, за воспріятіе ими Святаго Крещенія (примѣтно изъ дѣла, но жалобѣ ихъ владѣльцевъ, Татаръ же, на то, что они крестились, не испросивъ напередъ на то у нихъ согласія), и что за тѣмъ новокрещенную жонку онъ отдалъ некрещенному Татарину, Камбуртулкину, а Алексѣя Аванасьева дозволилъ Татарину Кутумову, не имѣвшему на него и крѣпостнаго акта, продать одному изъ Томскихъ посадскихъ; что 2) по сношенію съ Сибирскою Губернскою Канцелярією, было опредѣлено «о томъ, яко о великоважномъ и къ вѣчному спасенію служащемъ дѣлѣ, отъ свѣтской и отъ духовной командъ обще изслѣдовать тамъ, въ Томскѣ, безъ всякаго упущенія, понеже тотъ Никита Миклашевскій и напрежде сего, бывши въ Ца-

⁴ Изъ Промеморіи изъ Сиб. Губ. Канцеляріи видно, что требованные не отпущены до рѣшенія дѣла, и что свой поступокъ Сиб. Губ. Канцелярія и, какъ кажется, не совсѣмъ благонамѣренно, оправдывала Указомъ отъ 1727 г., Іюня 19, и Инструкцією Губерн. 1728 года, очевидно вышедшими прежде Указовъ, приводимыхъ Митрополитомъ (Изъ дѣла за 1742 годъ, N 12).

ревѣ Городищи (нынѣ гор. Курганъ), въ драгунскомъ полку Маіоромъ, въ противныхъ Церкви Святой поступкахъ явно изобличенъ по слѣдствію явился; но что 3) нынѣ Сибирская Губернская Канцелярія, не представивши ни какой законной причины, требуетъ отъ н ашей Консистоіи, чтобы дѣло то докончить не въ Томскѣ, а въ Tobольскѣ, и чтобы въ Tobольскѣ для этого вытребовать не только Миклашевскаго и его деньщиковъ, при которыхъ были сѣчены помянутые новокрещенные, но и самые этѣ новокрещенные, при томъ подъ карауломъ, какъ будто бы въ чемъ виновные; и не только они, а и двое Томскихъ Священниковъ по тому, единственно, что они были при томъ слѣдствіи (какъ кажется, въ видѣ депутатовъ); что 4) отъ моего смиренія послана чрезъ мою Консистоію въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Промеморія «чтобы всеконечно оное слѣдствіе окончено было совершенно въ Томскѣ, въ присутствіи двухъ Закащиковъ, Томскаго, Гричкова, какъ мѣстнаго жителя, могущаго дѣло то знать лучше всѣхъ, и Тарскаго, Ермида Лаврентьева, какъ знающаго приказное дѣло, но чтобы въ Tobольскѣ за столько верстъ никого не высылать и не волочить по слѣдующимъ причинамъ: а, въ Томскѣ Священниковъ и безъ того мало, и въ случаѣ еще высылки двоихъ изъ нихъ въ Tobольскѣ, будетъ тамъ крайнее затрудненіе въ совершеніи богослуженія и исправленіи требъ; б, Священники, по чужой винѣ, должны будутъ потерпѣть безпокойство и потратить на такой дальній путь много своихъ денегъ, такъ какъ Сибирская Губернская Канцелярія не указала, на какой счетъ имъ ѣхать; в, вызыванье невинныхъ изъ такого дальняго мѣста въ Tobольскѣ, безъ показанія причины, будто въ Томскѣ, гдѣ самое дѣло было, къ окончанію того привести не можно, является не для инаго чего, токмо развѣ для единаго того, чтобы невинныхъ устрашить и съ прямой дороги отъ истиннаго показанія правды сбить, а виноватому, по пристрастію, покровительство и свободу учинить; а, по мнѣнію моему, весьма бы не надлежало ихъ, новокрещенныхъ, ничѣмъ оскорблять, и за слѣдствіями волочить, и подъ карауломъ мучить, и отъ домовъ отлучать и раззорять, дабы тѣмъ не подать причины къ отвращенію ихъ отъ Крещенія, а безсовѣстнымъ Воеводамъ къ большимъ продерзостямъ побужденія, понеже, по имянному Петра Великаго Указу, повелѣно всѣхъ, приходящихъ

ко Св. Крещенію, принимать добротнo и пріятно, и крестить всѣхъ желающихъ, не взираа ни на какія крѣпости, хотя бы они чьи и крѣпостныя были.» «Того ради, заключаетъ Преосвященный Арсеній, Святѣйшему Правительствующему Синоду о семъ предложивше, требую, дабы соблаговолено было о семъ... дѣлѣ, куда надлежитъ, подтвердить крѣпкими Указами, дабы оное изслѣдовано было въ Томскѣ... безъ волокитъ напрасно невинныхъ въ Тобольскѣ; а ежели, паче чаянія, всѣ уже новокрещенные забраны нынѣ въ Тобольскѣ и держатся въ Губернской Канцеляріи, то чтобы соблаговолено было» и помянутымъ Закащикамъ прибыть въ Тобольскѣ на счетъ виновныхъ и присутствовать при слѣдствіи, при томъ съ однимъ изъ членовъ Консисторіи, а новокрещенные, на время производства слѣдствія, были бы выпущены изъ подъ ареста на свободу, дабы при отвѣтахъ не имѣть имъ ни отъ кого страха и стѣсненія..., «для того что иноземцы, за страхомъ свѣтскихъ правителей, а наипаче сильныхъ лицъ, правды показывать» не смѣютъ, а въ случаѣ притѣсненій и отъ прямого дѣла отпираются и говорятъ, что имъ, управителямъ, угодно, и съ чего и намъ впредь, по должности пастырей, въ обращеніи ихъ въ Христіанскую Вѣру, надежды будетъ имѣть не можно, да и они, «устрашены и утверждены бывше свѣтскими злоковарными, неправедными, лихоимственными слѣдствіями—производеніями, не будутъ имѣть охоты ко Святому Крещенію, но и другихъ, хотящихъ приступить къ тому, воспретятъ»... такъ какъ «Воеводы за то (т. е., за обращеніе въ Христіанство) бьютъ, а Губернская Канцелярія зато же самое за слѣдствіями волочитъ, и подъ карауломъ мучитъ и съ домами разлучаетъ и раззоряетъ, и тако, конечно, вси устрашены бывше, въ невѣріи своемъ пребудутъ.» Подъ конецъ донесенія говорится о томъ, что къ сему донесенію Святѣйшему Синоду прилагается копія съ Промеморіи, посланной въ Губернскую Канцелярію.⁵

Въ архивѣ Тобольской Консисторіи есть и еще нѣсколько Промеморій Арсенія Мацѣвича. Въ нихъ, какъ и въ приведен-

⁵ Дѣло 1743 года, № 83.—Изъ дальнѣйшаго дѣла видно, что два Томскіе Священника и новокрещенные свѣтскимъ начальствомъ были вытребованы въ Тобольскѣ, при томъ на ихъ собственномъ коштѣ.

ныхъ трехъ, Митрополитъ говоритъ дѣло жарко, ревностно защищаетъ права духовенства и благо новокрещенныхъ, но тѣхъ, кто касается этѣхъ правъ и вредитъ этому благу, нарушаетъ, а, можетъ быть, и не нарушаетъ этѣ права, онъ просто бичуетъ, бранитъ на повалъ. На это, быть можетъ, скажутъ: «Да тогда такой былъ вѣкъ, таковъ былъ духъ; при томъ Арсеній родился и получилъ воспитаніе въ Польшѣ и Малороссіи.» Конечно, такъ; но въ Tobольскѣ же, въ первыя 68 лѣтъ прошедшаго столѣтія (съ 1701 и по 1768 годъ), слѣдовательно, и до и послѣ Арсенія, Архіереи все были (кромѣ Арсенія семь) изъ уроженцевъ теперешнихъ Югозападныхъ Губерній и ученики Кіевской Академіи, и пишущему доводилось читать Промеморіи къ Гражданскому Начальству и представленія въ Святѣйшій Синодъ почти всѣхъ ихъ; однако жъ, ни у одного изъ нихъ и ни въ одной Промеморіи не встрѣчалъ я такихъ выраженій, такихъ отзывовъ и замѣчаній на счетъ другихъ, на счетъ лицъ, несогласныхъ съ ними, людей правильно, или неправильно, касавшихся правъ духовенства.

II

ПРИЧИНА СКОРАГО ОТЪѢЗДА АРСЕНІЯ МАЦѢВИЧА ИЗЪ ТОБОЛЬСКА И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ ЕГО ОТТУДА ВЪ РОСТОВЪ.

Арсеній Мацѣвичъ, назначенный 10 Марта и хиротонисанный 26 Мая, 1741 года, въ Митрополіята Tobольскаго и Сибирскаго, въ Tobольскъ прибылъ 18 Декабря, но 10 Февраля слѣдующаго 1742 года онъ уже отбылъ отсюда въ Москву, и тамъ, 31 Мая, того же года, по словесному докладу благодѣтеля его, Новгородскаго Митрополита и Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода, Амвросія Юшкевича, Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, получилъ другую, именно, Ростовскую Епархію, и съ тѣмъ вмѣстѣ былъ назначенъ Членомъ Святѣйшаго Синода. Что бы это значило? Отъ чего такой быстрый отъѣздъ Арсенія изъ Сибири, и такое скорое перемѣщеніе его на другую Митрополію, съ назначеніемъ въ Члена Святѣйшаго Синода? У Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, Ил. А. Частовича, въ статьѣ его: «Арсеній Мацѣвичъ», помѣщенной въ газетѣ «День» (на 1862 г., № 15, стр. 4), въ объясненіе этого, сказано: «Арсенію

не жилось въ Тобольскѣ. Мы догадываемся, что онъ просилъ Амвросія (Юшкевича) перевести его въ другую Епархію.» Но едва ли это было такъ; едва ли не вѣроятнѣе предполагать, что, напротивъ самъ Преосвященный Амвросій вызвалъ Арсенія Мацѣевича изъ Сибири, постарался дать ему и Епархію поближе къ столицѣ, и кресло въ Святѣйшемъ Синодѣ. Дѣло въ томъ, что Амвросію Юшкевичу, впрочемъ, пастырю благочестивому, просвѣщенному и ревностному объ образованіи духовнаго юношества, крайне не нравилась соборная форма управленія Россійскою Церковію; на пр., онъ былъ недоволенъ и незначительностію власти, какою пользовался въ Святѣйшемъ Синодѣ первенствующій членъ его, и отиѣною прежняго наименованія сего члена Президентомъ Святѣйшаго Синода, а слѣдующихъ за нимъ двухъ членовъ Вице-президентами, и тѣмъ еще, что первенствующій членъ не имѣлъ титула Митрополита Московскаго и С.-Петербургскаго: онъ, Амвросій (вѣроятно, забывая, что даже на Соборѣ Апостольскомъ присутствовали Пресвитеры,⁶ да и на Вселенскихъ Соборахъ бывали не одни только Святители, а и Настоятели монастырей, Пресвитеры и даже Діаконы), обижался и тѣмъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ особами Архіерейскаго сана, засѣдали Архимандриты, Игумены и Протоіерей, и на нихъ, не имѣющихъ сана Святительскаго, падалъ титулъ Синода «Святѣйшій», его, наконецъ, и едва ли не въ особенности, огорчала прикосновенность къ дѣламъ церковнаго правленія въ Святѣйшемъ Синодѣ людей свѣтскихъ въ лицѣ Оберъ-Прокурора, Оберъ Секретарей и Секретарей (тогда какъ и у древнихъ Христіанскихъ Святителей, между прочимъ и у Греческихъ Патріарховъ, для сношенія съ мірскими властями и для хлопотъ по дѣламъ Церкви, всегда бывали изъ людей свѣтскихъ и Референдаріи, и Екдикы, и Нотаріи, и пр., да и у нашихъ Московскихъ сначала Митрополитовъ, а потомъ и Патріарховъ, въ ихъ Приказахъ и Разрядахъ долгое время, почти исключительно засѣдали Бояре, Стольники и проч., и у нихъ же и у всѣхъ прочихъ нашихъ Епархіальныхъ Архіереевъ, должности нынѣшнихъ Благочинныхъ и членовъ Духовныхъ Правленій, до Царя Алексѣя Михайловича, а отъ части и до Петра I, исправля-

⁶ Дѣян. 13, 6.

ли лица мірскія съ званіемъ Десятильниковъ). Словомъ, Амвросію хотѣлось бы, для управленія Россійскою Церковію, или возстановить Патріаршеское достоинство, или, если уже этого сдѣлать нельзя, по крайней мѣрѣ, провозвестъ въ Святѣйшемъ Синодѣ важныя реформы, значительныя перемѣны.

Итакъ, замышляя хлопотать о реформѣ въ управленіи Россійскою Церковію, Амвросій Юшкевичъ (не забудемъ, что онъ былъ Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода) видѣлъ крайнюю необходимость усилить себя единомысленными съ нимъ, сочувствующими ему, лицами. Но, не находя въ большей части (да кажется, и ни въ комъ изъ) сочленовъ своихъ по Святѣйшему Синоду сочувствія замышляемому имъ дѣлу, и опасаясь остаться въ немъ почти одинокимъ, или даже совершенно одинокимъ, онъ и рѣшился подкрѣпить свой голосъ, усилить себя въ Святѣйшемъ Синодѣ, лицомъ, отъ него облагодѣтельствованнымъ, вполне ему преданнымъ, а главное единомысленнымъ съ нимъ, при томъ рѣшительнымъ и стойкимъ. И вотъ онъ, едва Ростовская кафедра дѣлается праздною (25 Декабря, 1741 г.), какъ извѣщаетъ о томъ покровительствуемаго имъ, призываетъ его голосомъ дружбы и ревностію ко благу Церкви (какъ они его понимали), въ столицу, поближе къ столицѣ, въ Святѣйшій Синодъ. Безъ этого, не предположивши этого, трудно понять, какъ могъ Митрополитъ Арсеній въ Сибири такъ скоро узнать о вакантности Ростовской Епархіи, написать Амвросію Юшкевичу о своемъ желаніи занять ее, и опять получить отъ сего увѣдомленіе, для него благопріятное, и невозможно объяснить, какъ бы, безъ вѣрной надежды и получить себѣ лучшую Епархію, и остаться безъ взысканія за своеволіе, могъ Арсеній осмѣлиться, безъ призыва свыше, безъ дозволенія отъ высшаго Начальства, оставить свою Епархію, въ резиденціи которой, припомнимъ, онъ не прожилъ и двухъ мѣсяцевъ (съ 18 Декабря 1741 по 10 Февраля 1742 года), и ѣхать въ столицу?! Стоитъ здѣсь замѣчанія и то, что о перемѣщеніи Арсенія съ Тобольской на Ростовскую Митрополию и о назначеніи его Членомъ Святѣйшаго Синода отъ самаго Синода не было форменнаго доклада Государынѣ Императрицѣ, что, напротивъ, о томъ и другомъ доложилъ Елисаветѣ Петровнѣ, 28-го Мая, 1742

года, въ Москвѣ, ⁷ только словесно и самъ собою, тогдашній Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода, т. е., Амвросій Юшкевичъ, въ бытность его у Ея Величества на совѣщаніи о выборѣ законоучителя Наслѣднику Престола ⁸ (Петру III). Наконецъ, предположеніе о томъ, что не Арсеній Мацѣевичъ просилъ Амвросія Юшкевича о перемѣщеніи его на Ростовскую Епархію, но что, напротивъ, самъ Амвросій и для своихъ цѣлей вызвалъ его изъ Сибири, подтверждается, по крайней мѣрѣ, и оправдывается, слѣдующимъ важнымъ обстоятельствомъ: Преосвященный Амвросій, по прибытіи Арсенія изъ Тобольска въ Москву, здѣсь и вмѣстѣ съ нимъ, представилъ Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ, Петровнѣ, предложеніе или докладъ о высшемъ духовномъ управленіи. Въ немъ (докладѣ) за выписками Церковныхъ Правилъ и Отеческихъ мыслей, слѣдуетъ ихъ приложение вотъ въ какихъ словахъ: «Ежели трудно покажется по Регламенту Духовному титулы Синодальной оставить, то Синодъ хотя и слѣдуетъ, однако, дабы былъ, хотя по малой формѣ, Священнослуженію Церкви Соборной, Апостольской, Восточной сообразенъ, сирѣчь, имѣющій въ себѣ Президента первоначальнаго Архіерея не инаго кого, точію Московскаго, титулующагося Московскимъ и С. Петербургскимъ: Вице-Президента, перваго—Новгородскаго Архіерея, втораго—какого ни будь Архіерея, близу Москвы обрѣтающагося... А Оберъ-Прокурору и Генералъ-Прокурору, какъ и Экономіи Коллегіи, нечего здѣсь дѣлать, понеже и то за нужду дѣлается, что въ Синодѣ мірскіи Оберъ-Секретари и Секретари. По настоящему бы Церковному порядку надлежало и тѣмъ быть духовнымъ лицамъ, Иеромонахамъ, или Монахамъ. Понеже здѣсь не иная дѣла судятся и производятся, только поповствіи и причетничестіи да монашескіи, судятся такожде браки законный и незаконный, падежи совѣсти. О таковыхъ что тутъ смотрѣть, или разбирать Оберъ-Прокурору, или иной свѣтской персонѣ, не имѣющей посвященія, или не имѣющей власти рѣшать и вязать?... Въ собраніи Синодальномъ нынѣ не только Архіереи, но и Архимандриты и Протопопы, да еще же Оберъ-Прокуроръ и Оберъ-Секретари заклю-

⁷ Высочайшій Дворъ и Святѣйшій Синодъ въ то время находились въ старой столицѣ.

⁸ «День» 1862 г., № 13, стр. 4.

чаютя, и до всѣхъ тая титла Святѣйшій Синодъ, или Верховный Святитель касается, ежели бы, чего не дай Богъ, по прежнимъ нашимъ временамъ, въ нашихъ глазахъ недавно бывшимъ, Регентъ Генералиссимусъ съ Остерманомъ утвердился, кто бы имъ смѣлъ поспорить, когда бы единого, или двухъ своихъ Пасторовъ въ Синодъ посадилъ? И какъ быть? Подъ тою жъ титлою Святѣйшества они, подъ овечьей кожею истинные волки, укрывалия бы на всеконечное истребленіе нашего благочестія.»⁹ Въ 1744 году, какъ бы въ дополненіе къ сему докладу, покровитель Арсенія Мацѣвича, въ новомъ докладѣ Государынѣ Императрицѣ (но по другому дѣлу, а именно, по дѣлу о иѣрахъ къ ослабленію раскола), между прочимъ, говорилъ: «Его Величество, высокославныя памяти, Государь Императоръ (конечно, Петръ I) соизволилъ было воспріять намѣреніе, чтобы духовное правленіе паки оставить точію при единомъ правленіи Патріарха, или Митрополита, дабы церковное правленіе и ученіе во славу Божію наилучше происходило.... Но то Его Величества соизволеніе къ исполненію не достигло причиною его кончины». За тѣмъ въ докладѣ сказано, что раскольники всего болѣе защищаются тѣмъ въ своемъ упорствѣ, что Синодальное правленіе «отъ единого образца Протестанскаго взято» (между тѣмъ какъ, конечно, и самому автору доклада не безызвѣстно было, что Христіанская Церковь, съ самаго начала своего, управлялась именно Соборами).

Амвросій вызвалъ изъ Сибири Арсенія Мацѣвича въ столицу, выхлопоталъ для него другую лучшую Епархію и званіе Члена Святѣйшаго Синода, въ видахъ, между прочимъ, дѣйствовать съ болѣе вѣрнымъ успѣхомъ въ предначертанныхъ имъ планахъ по преобразованію церковнаго управленія; но онъ, какъ кажется, жестоко ошибся въ своихъ расчетахъ: Мацѣвичъ не годился для такихъ важныхъ дѣлъ, и по своему строптивому характеру, и по рѣзкости своего языка, и по безтактности, по неумѣнью, или нехотѣнью, хотя бы на время, для цѣлей своего благодѣтеля, примѣняться къ обстоятельствамъ и лицамъ. И въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы явиться въ Святѣйшій Синодъ, принять при-

⁹ Обзоръ. Русск. Духов. Лит., кн. 2, стр. 24.

сягу на званіе Синодальнаго Члена, участвовать, на ряду съ другими, въ управленіи церковными дѣлами и быть правой рукой Амвросія, въ достиженіи предположенной имъ цѣли, ити къ ней тихо, постепенно, привлекая напередъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и внѣ его побольше единомысленныхъ людей, онъ, какъ говорятъ, пошелъ на проломъ, посовѣтывалъ, подстрекнулъ Амвросія поскорѣе представить Государынѣ Императрицѣ выше приведенный докладъ, и отказался отъ принятія присяги на званіе Синодальнаго Члена ⁴⁰ и пр., и такимъ образомъ все дѣло (разумѣю, какъ его замышлялъ Амвросій) испортилъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

1864 г., Мартъ.
О м с к ѣ .

⁴⁰ Арсеній Мацѣвичъ не принялъ присяги на званіе Члена Святѣйшаго Синода, какъ онъ тогда писалъ Государынѣ Императрицѣ, во 1-хъ, по тому, что его хотѣли приводить къ ней по формѣ, нѣсколько измѣненной противъ прежней, опредѣленной Духовнымъ Регламентомъ, а во 2-хъ, по тому, что одинъ изъ Членовъ Синода, Псковскій Епископъ Стефанъ, не хотѣлъ уступить ему, Арсенію, въ Святѣйшемъ Синодѣ мѣста, какое принадлежало ему, по степени занимаемой имъ Епархіи (Газ. «День» 1862 г., №. 23, стр. 3 и 4).

ВЫПИСКА О ДУХОБОРЦАХЪ,

СЪБЛАННАЯ

И. В. ЛОПУХИНЫМЪ.

ПРИ ПЕРВОМЪ ЕГО ДОНЕСЕНІИ ГОСУДАРЮ О НИХЪ ИЗЪ ХАРЬКОВА,

отъ 12-го ноября, 1801 года. *

Съ 1762-го года въ городѣ Тамбовѣ воспріяла начало секта именующихъ себя Духовными, тоя жъ Губерніи села Горѣлова отъ однодворца Ларіона Петрова. Послѣдователи оной, отвергая въ вѣрѣ всѣ внѣшніе обряды богослуженія, полагаютъ во основаніе слѣдующія Евангельскія слова: «духъ есть Богъ, и ниже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться».

Въ 1767 году, чувствуя притѣсненія въ своемъ исповѣданіи со стороны Духовнаго правительства, и желая воспользоваться свободою, просили нѣкоторые изъ нихъ, чрезъ Ивана Перфильевича Елагина, блаженной памяти Государыню Императрицу, Екатерину Великую, но, по разсмотрѣніи ихъ мнѣній и по довольномъ увѣщаніи отъ Гавріила Митрополита, отосланы были обратно, чрезъ Генераль-Прокурора, Князя Вяземскаго, съ тѣмъ, буде которые изъ нихъ не обратятся, по увѣщаніи Тамбовскаго Преосвященнаго Θεодосія, отдать годныхъ въ военную службу, а неспособныхъ на поселеніе и въ работу.

* См. его «Записки о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни и службы», помѣщенные во 2 и 3-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1860 г., и отдѣльно, стр. 93, гдѣ, однако, выписка эта не включена въ самыя «Записки». О. Б.

Въ 1769 году, изъ числа не обратившихся, болѣе 20 чело-
вѣкъ поступили въ военную службу въ Вологодской и другіе
полки, и нѣсколько въ Ростовъ и Таганрогъ на работу, гдѣ, на-
ходясь, преклонили и другіихъ къ своимъ мнѣніямъ, около Азова,
а вѣднѣе Новороссійской Губерніи въ Павлоградскомъ Уѣздѣ и
въ селѣ Божкинѣ, гдѣ они именуется «Молоканами», по при-
чинѣ употребленія, по средамъ и пятницамъ, молока и масла.

Въ Слободской Украинской Губерніи въ нѣкоторыхъ селе-
ніяхъ стало извѣстно ученіе ихъ не болѣе 13 лѣтъ, по призна-
ніи же изблеченныхъ въ ономъ, въ селѣ Приходахъ, неиз-
вѣстно отъ какого-то солдата, а въ Терновой отъ препровожда-
емаго въ Сибирь одного изъ сея секты послѣдователя, здѣсь
называютъ ихъ «Духоборцами».

Познанія вѣры и исполненія Божескія воли утверждаютъ
они достигнуть непосредственно, по особливому, то есть, вдохно-
венію, какъ сказано въ Священномъ Писаніи: «и будутъ вси
научены Богомъ».

Въ разсужденіи Таинствъ Христіанскихъ содержатъ, что вѣ-
рующему должно принимать оныя безъ всякихъ внѣшнихъ видовъ,
приводя о Крещеніи сн Іоанна Крестителя слова: «Азъ водою,
крещая вы, грядетъ же крѣпчай мене, той вы крестить
Духомъ Святымъ и огнемъ».

Креститься водою значитъ, по ихъ смыслу, изготовиться и по-
каяться. О Евхаристіи говорятъ: «Плоть не пользуетъ ничто
же, духъ животворить; глаголы, яже Азъ глаголахъ, духъ
суть и животъ». Черезъ слова «духъ и животъ» умнѣйшіе изъ
нихъ разумѣютъ вѣру во Христа и вдохновеніе. Священство при-
своетъ себѣ каждый изъ нихъ, по силѣ оныхъ словъ: «Той сот-
вори насъ Цари и Іереи»

Священное Писаніе почитаютъ за ученіе младенческое и не-
совершенное; поелику и самъ Апостоль, уподобляя, де, оное сло-
весному и нелестному млеку, упрекаетъ всѣхъ тѣхъ, кои не тре-
буютъ крѣпчайшія пици.

Царское достоинство приписываютъ единому токмо Богу, по-
чему присягать въ вѣрности Государю считаютъ за преступленіе,
но разумнѣйшіе изъ нихъ признаютъ за нужное для возвращен-

ныхъ людей на землѣ власть верховную, не отличая оной отъ прочихъ челоувѣковъ, и Государю дотолѣ токмо повиноваться должно, доколѣ повелѣнія его согласны съ истинною и съ волею Высочайшаго Существа; по чему и всѣ духовныя ихъ пѣсни составлены изъ псалмовъ, болѣе относятся къ единству Бога и къ верховному его правительству надъ вселенною. Подать давать и защищаться отъ непріятелей считаютъ за должное; но всякое нападеніе, хотя бы то было по повелѣнію начальниковъ, отвергаютъ, въ слѣдствіе чего въ первую Турецкую войну, подъ Перекопомъ находящіеся изъ нихъ въ Вологодскомъ полку, бросили оружіе.

Жизнь ведутъ воздержную и добропорядочную, родителей своихъ не называютъ отцами, но стариками; учителемъ же и наставникомъ во всемъ признаютъ единого токмо Бога. Иконъ, крестовъ и приписыванія ияни церкви сооруженнымъ храмамъ, полагая собственную въ сердцахъ вѣрующихъ, тоже не признаютъ и другими церковными обрядами соблазняются.

Доведены же они до непреоборимаго энтузіазма непросвѣщеніемъ, суевѣріемъ и худымъ поведеніемъ Духовенства, какъ живущаго въ тѣхъ селеніяхъ, такъ и посылаемаго для увѣщанія, больше же всего строгостью Гражданскаго Начальства, поставляя въ высочайшую себѣ честь и славу поношеніе, страданіе, узы и темницу.

0

ВЕЛИКОРОССИЙСКИХЪ
БЕЗПОПОВСКИХЪ РАСКОЛАХЪ
ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ.

СОЧИНЕНІЕ

В. С. Толстаго.

С К О П Ц Ы.

О РОДОНАЧАЛЬНИКѢ СКОПЦОВЪ.

Родоначалникъ или глава Скопческой ереси величается Государь-батюшка искупитель; по общему вѣрованію Скопцовъ, основанному на изустномъ преданіи, это, де, — Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ или III, который, оставя престолъ и переимѣнивъ имя, въ видѣ простаго чловѣка, пустился путешествовать, проповѣдуя новое ученіе о Скопчествѣ, съ начала по Россіи; не извѣстно, въ какихъ годахъ, но въ царствованіе Императрицы Екатерины II, глава этой ереси былъ взятъ, преданъ суду и по тяжкомъ наказаніи (въ Тамбовской Губерніи) сосланъ въ Иркутскъ. Изъ этого города, по повелѣнію Императора Павла Петровича, привезенъ онъ въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ и находился, въ домѣ именитаго тамошняго Скопца Солодовникова, подъ именемъ Кондратія Селиванова. Въ С.-Петербургѣ онъ оставался до отправления, по рѣшенію Сената, въ городъ Суздаль, въ которомъ кончилъ жизнь свою.

Нынѣ умершій С.-Петербургскій Скопецъ, Никифоръ Царевъ, въ 1849 году сосланный въ Закавказье, по судебному приговору, утверждалъ, что родоначалникъ находится на Иркутской горѣ; иные съ этимъ не соглашались, а утверждали, что онъ отправленъ за границу, но не извѣстно, куда именно; лишь немногіе поясняютъ, что онъ пошелъ на западъ, гдѣ обѣтованная земля, отвергая, что онъ померъ и погребенъ въ Суздаль, и что это подложно подъ его именемъ похоронили другаго, съ цѣлью ослабить надежды и упованія Скопцовъ.

Самые давніе Скопцы утверждаютъ, что родоначалникъ — безсмертный и равной степени съ Христомъ, полагая, что когда

онъ обнаружится, то будетъ предсказанное второе пришествіе Христово, основывая это на словахъ Священнаго Писанія: «Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки», что обѣщала «быти до скончанія вѣка», и что когда совершитъ во всей вселенной предназначенное ему дѣло Всемогущимъ, вознесется на небеса, по подобію вознесенія Сына Божія, но еще съ величайшею славою; что этотъ родоначальникъ явится въ Россію и расположится въ Москвѣ, въ мощной силѣ, на бѣломъ, духовно разсуждающемъ, конѣ, въ главѣ разныхъ народовъ и племенъ Скопцовъ; при Россійскомъ Монархѣ и прочихъ земныхъ Царяхъ и Короляхъ, потребуетъ со всего свѣта Скопцовъ, вѣрующихъ во имя его, произведетъ главное испытаніе всѣхъ своихъ послѣдователей, которые тогда съ полнымъ самоотверженіемъ, безъ страха, пожертвуютъ своею жизнію.

Разнорѣчія Скопцовъ происходятъ отъ того, что они прибыли въ Закавказье изъ разныхъ угловъ Россіи и во время отдаленнѣйшее отъ основанія этого раскола, когда многіе почерпнули свою ересь изъ изустныхъ ученій родоначальника; къ тому же, письменныхъ правилъ этой ереси не имѣется, и она сохраняется въ изустномъ преданіи, не истекающемъ изъ писанія; слѣдовательно, всякій по своему понимаетъ и передаетъ это ученіе разнообразно. У нѣкоторыхъ, при сравненіи родоначальника съ Христомъ, рождается сомнѣніе, чтобы вознесеніе на небеса восплѣдовало по принятіи смерти и воскресенія.

Между Скопцами есть повѣрье, что въ 1812 году, при вступленіи Французовъ въ Россію, покойный Государь Императоръ Александръ Павловичъ обращался къ родоначальнику Скопцескому, дабы узнать послѣдствія этой войны, и что сей послѣдній предрекъ Государю, что Богъ не допуститъ Французамъ овладѣть Россіею, и что они будутъ побѣждены, не столько силою оружія, какъ промысломъ Провидѣнія, и по тому дѣйствительно была неслыханная зима и многія другія явленія.

Всѣ важныя событія, равно и предсказанія въ будущемъ, изложены въ составленныхъ пѣсняхъ, которыя Скопцы называютъ страды, и которыя они поютъ во время своихъ богомоленій.

Въ Россіи, при совращеніи въ свою ересь, Скопцы внушаютъ, что много сослано въ Сибирь и Закавказскій Край лицъ высшихъ фамилій, знатныхъ званій и даже Царскихъ родовъ, за ихъ твердость въ послѣдованіи ученію родоначальника, пожертвовавшіе всею своею жизнію, и что посреди ихъ совершаются чудодѣнія, не уступающія временамъ Апостольскимъ.

О МАТЕРИ РОДОНАЧАЛЬНИКА.

Мать родоначальника—непорочная дѣва, именуемая Акулина Ивановна; она, де, была Императрица Елисавета Петровна; рожденіе отъ нея родоначальника не есть естественное, а духовное. Не извѣстно, гдѣ и какъ она кончила жизнь.

О ГЛАВНОМЪ ПРИВЕРЖЕНЦѢ РОДОНАЧАЛЬНИКА.

Первый и ревностнѣйшій приверженецъ родоначальника Скопцовъ былъ Александръ Ивановичъ Шиловъ, житель города Риги, сосланный въ Шлиссельбургскую крѣпость за оскотпленіе себя и другихъ; въ этой крѣпости онъ померъ въ царствованіе Императора Павла Петровича. Черезъ нѣсколько лѣтъ по его смерти, останки тѣла его перенесены на какое-то Петербургское кладбище. Скопцы, узнавъ объ этомъ, равно что сверху гроба его выѣются два, или три, отверстія, стали, въ неопредѣленное время, ходить на эту могилу, въ отверстіе гроба опускать бублики для прикосновенія ихъ къ останкамъ тѣла, чрезъ что эти бублики освящались и послѣ употреблялись съ большимъ благоговѣніемъ. Частицы подобныхъ бубликовъ были доставлены въ Закавказье, какъ должно полагать, Скопцами, прибывшими изъ Петербурга, откуда слѣдовали свободно подъ однимъ приглядомъ. Въ Закавказскомъ краѣ эти частицы давались большимъ, полагая, что если ихъ примутъ съ вѣрою, то не только спасется душа, но еще исцѣлится и тѣло; принимались онѣ тоже нѣкоторыми предъ смертію. По затрудненію получать эти частицы въ Закавказскомъ краѣ, расквашивали выѣющіяся у нихъ, высыпали въ воду, на которой мѣсили хлѣбъ, который, по испеченіи, хранили, какъ святыню.

О МОЛЕЛЬНЫХЪ ДОМАХЪ.

Скопцы, по долгу вѣры, тщательно скрываютъ свои обряды, какъ имъ заповѣдалъ родоначальникъ ихъ, думалъ, что если кто услышитъ ихъ богомолье, то Богъ его не услышитъ. Прежде они совершали свое богослуженіе въ нижнемъ этажѣ дома Шемахинскаго Скопца, Петра Петина, а когда умножилось число ихъ единовѣрцевъ въ семь городѣ, то въ нижнемъ этажѣ надворнаго строенія Тимоѣя Жиркова. Преимущественно собираются для богомолья наканунѣ воскресныхъ дней, или другихъ годовыхъ праздниковъ, сколь можно скрытнѣе и ни какъ не раньше 9 часовъ; когда же соберутся, то ставятъ часовыхъ, которые ихъ предупреждаютъ, если замѣтятъ, что пытаются захватить собраніе, или подсмотрѣть, что въ немъ дѣлается; случается тоже, справляютъ богомолье и въ другихъ домахъ, по приглашенію хозяина, помануть умершаго родственника, или единомышленника, поручившаго предъ смертію своею въ память его сдѣлать богослуженіе.

О ПОРЯДКѢ И НАРУЖНОМЪ ВИДѢ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ СКОПЦОВЪ.

Идя въ свое собраніе или, по Скопческому изреченію, на бесѣду, въ молельный домъ, именуемый Соборъ, всякій Скопецъ беретъ особаго покроя бѣлую рубашку, сшитую изъ коленкора, или миткаля, длинную, широкую, со складками и косымъ воротникомъ, а также бѣлые подптанники. Придя на бесѣду, передѣвается въ принесенное бѣлье, а снятое платье оставляетъ въ прихожей. Эта одежда, въ которой совершается богослуженіе, называется парусъ; каждый имѣетъ въ рукѣ небольшой цвѣтной платокъ, который зовутъ покровчикъ. Большою частію, разувшись, на босую ногу, и немногіе въ чулкахъ, входятъ въ собраніе.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Сходясь по одиночкѣ, когда большая часть Скопцовъ сошлась и усѣлась уже на лавкахъ, всѣ встаютъ, съ колѣнопреклоненіемъ молятся предъ образами, не отвергая принятыхъ Православными, предъ которыми теплятся восковыя свѣчи; въ самыхъ без-

опасныхъ мѣстахъ, гдѣ не предвидится быть захваченнымъ, между иконами ставится портретъ родоначальника. Старшій въ собраніи оглашеніемъ скажетъ въ слухъ: «Помолимся, братья, за Государя Императора, чтобы ему Богъ положилъ по сердцу о покровительствѣ вѣрныхъ праведныхъ»; разумѣется, подразумѣвая Петра Ѳедоровича и относя молитву къ Скопцамъ, «за Царскій родъ» и тому подобное. Какъ все служеніе совершается изустно, то выраженія измѣняются. Когда это моленіе кончится, всѣ другъ другу кланяются, взаимно прося прощенія, послѣ чего разсядутся, и старшій, съ нѣсколькими пѣвчими, сидя въ переднемъ углу, по входу на лѣвой сторонѣ, поютъ особо сложенные пѣсни, называемыя страды: первая и главная начинается словами: «Дай намъ, Господи»; остальные присутствующіе, вставъ, становятся въ кругъ, идя одинъ за другимъ посольно: это называется корабель Церковный; нѣкоторые изъ Скопцовъ выходятъ въ середину круга и, стоя на одномъ мѣстѣ, кружатся до нельзя; а идучи одинъ за другимъ, начинаютъ скакать, что зовется «Давыдовъ ковчегъ», хожденіе же и скаканіе имѣетъ собирательное наименованіе «работа Божія», или преимущественно радѣніе; поясняютъ круженіе тѣмъ, что Христосъ молился въ вертоградѣ до кроваваго пота. Продолживъ это довольно долго, садятся. За тѣмъ

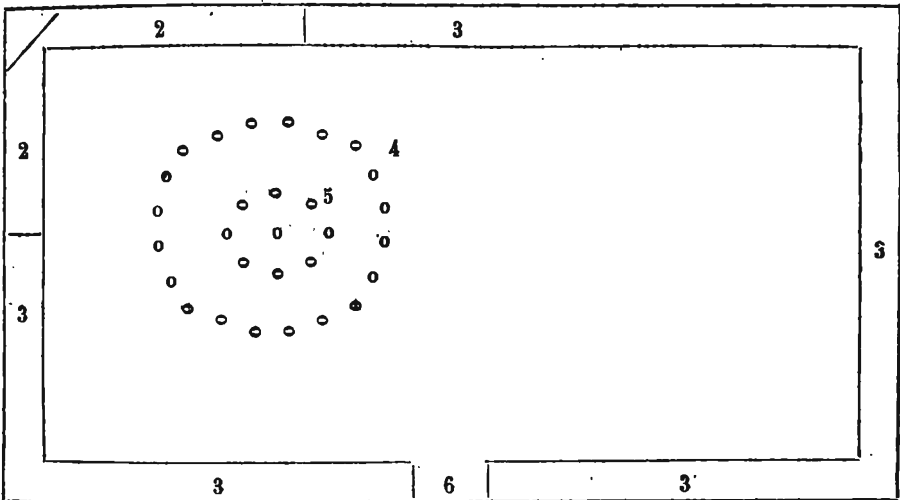
О пророчествѣ.

Старшій, или, по его назначенію, одинъ изъ Скопцовъ, выходитъ, въ лицѣ пророка: * поклоняясь образамъ и на всѣ четыре стороны, произноситъ нѣсколько словъ, какъ будто прося Бога ниспослать на него Святой Духъ, потомъ начинаетъ пророчить, предсказывая, сначала общія явленія, какъ то: дождь, градъ и тому подобное; всѣ же присутствующіе, преклонивъ колѣна, съ благоговѣніемъ слушаютъ, по ихъ выраженію, «слово Божіе»; по окончаніи же общаго пророчества, именуемаго «судьба», начинаетъ предсказывать онъ каждому порознь, намекая ему на разныя обстоя-

* Въ Шемахѣ преимущественно пророками Матвѣй Кабановъ, Матвѣй Романовъ и Юда Трофимовъ, изъ Скопчихъ двѣ сестры Мошкины; дочь Куприянова, вышѣ за мужемъ, тоже пророчица.

тельства, и если кого обличить въ содѣланномъ прегрѣшеніи, то тотъ, кого онъ уличаетъ, съ прискорбіемъ кланяется, смотря на пророка, считая, что все, изрекаемое имъ, происходитъ отъ внушенія Святаго Духа, молятъ о прощеніи, кланяется и прочимъ присутствующимъ, прося ихъ помолиться, дабы Богъ простилъ его вину. Пророческое изреченіе принимается за «причащеніе Святыхъ Таинъ» и почитается гораздо священнѣе помянутыхъ бубликовъ; по окончаніи пророчества и по повтореніи описаннаго богослуженія, расходятся.

СКОПЧЕСКІЙ СОБОРЪ.

1. Передній уголъ съ иконами.
2. Старшій съ пѣвчими.
3. Лавки для Скопцовъ.
4. Корабль церковный.
5. Скопцы, кружащіеся по одиночкѣ въ серединѣ.
6. Входъ въ комнату или соборъ.

О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНИИ И О ПОКЛОНАХЪ.

Вообще Скопцы молятся, дѣлая крестное знаменіе обѣими руками въ одно время, касаясь вмѣстѣ лба, пояса и въ одно время правую рукою праваго плеча и лѣвою лѣваго, и потомъ пере-

нося правую руку на лѣвое плечо, а лѣвую на правое. А кромѣ того, что кланяются Православнымъ иконамъ, кланяются и другъ другу. вѣруя, что по оскотленіи челоуѣкъ становится по образу Божію и по подобію его, и что въ первыя времена Апостолы и послѣдователи ихъ также кланялись другъ другу, отъ чего и принято въ народѣ поклоненіе иконамъ. Тому не кланяются съ крестнымъ знаменіемъ, который не исполняетъ въ точности Скопческихъ правилъ и предается порокамъ, т. е., пьянству и тому подобному.

О ПОСЛАНІИ О СТРАДАНІЯХЪ РОДОЧАЛЪНІКА.

Въ 1849 году привезена вышепоименованнымъ Скопцомъ Царевымъ книжица, называемая Скопцами «Посланіе»: она, хотя рѣдко, но была читана въ собраніяхъ. Эта книга содержитъ описаніе страданій родоначальника, какъ должно полагать, до ссылки его въ Суздаль: въ ней поминается о матушкѣ Александра Ивановича, Акулинѣ Ивановнѣ, сильной пророчицѣ Аннѣ Сафоновой и другихъ. Главное ученіе состоитъ въ удаленіи мужскаго пола отъ женскаго. Это посланіе писано полууставными буквами, всего въ немъ будетъ листовъ до 30. Когда оно читается въ собраніяхъ, всѣ присутствующіе горько рыдаютъ и стоятъ на колѣняхъ. Это посланіе хранится съ величайшею тайною у Скопцовъ; однако Шемахинскій Скопецъ, Михаилъ Лукьяновъ, умѣющій писать полууставомъ, какъ слышно, снялъ нѣсколько копій, по просьбѣ нѣкоторыхъ Скопцовъ. Въ настоящее время Скопцы въ большомъ страхѣ: по этому, если они не сожгли это Посланіе, какъ родоначальникъ приказалъ все, до Скопческой секты относящееся, жечь всегда, когда Правительство будетъ разыскивать правила этой секты, то оно тщательно запрятано.

О ПОРТРЕТѢ РОДОЧАЛЪНІКА.

Образъ или портретъ родоначальника обожается Скопцами болѣе всякаго образа: таковой былъ привезенъ Скопцомъ Царевымъ, а послѣ его смерти, въ слободѣ Андреевкѣ, Ленкоранскаго уѣзда, перешелъ къ Скопцу Петру Петину. Скопецъ Василій Макаровъ имѣлъ у себя тоже Посланіе и портретъ родоначальника;

сей послѣдній висѣлъ на стѣнкѣ за стекломъ въ рамкѣ: онъ изображаетъ челоуѣка старыхъ лѣтъ, надписи на немъ ни какой не имѣется. Если у кого изъ Скопцовъ найдется этотъ портретъ, то хозяинъ непременно пояснить, что это изображеніе его отца, или простая картина.

ОЪ ОСВЯЩЕНІИ ВОДЫ.

У скопцовъ водосвятіе производится слѣдующимъ образомъ: старшій, поставя въ передній уголъ, подъ образами, сосудъ съ водою, по своему произволу читаетъ, изъ памяти, молитвы, послѣ чего произноситъ нѣсколько Скопческихъ страдъ, иногда тропарь: «Во Иорданѣ крещающуся ти, Господи», при чемъ погружается во воду животворящій крестъ; и эту освященную воду даютъ пить, а иногда и кропятъ ею.

О ПОГРЕБЕНІИ.

По смерти Скопца, одѣваютъ его въ парусъ, т. е., въ рубашу, въ которой одѣвался онъ для богомолія; преимущественно кладутъ его въ гробъ. Тѣлу же, считая его перстію, не оказываютъ ни какого уваженія, исключая тѣло, отъ рожденія оставшееся дѣвственнымъ.

О КНИГАХЪ.

Скопцы не почитаютъ ни какихъ Священныхъ книгъ нашей Церкви, и если бы кто изъ числа ихъ сталъ ихъ читать, то получилъ бы названіе «Фарисея», которымъ обозначаютъ всѣхъ, не слѣдующихъ ихъ ученію. Но если нововступающій въ секту пожелаетъ узнать, на чемъ основано правило скопиться, то ему указываютъ на 19 главу Евангелія отъ Матѳея, въ особенностях на 12-й стихъ; а также ссылаются на буквальный смыслъ стиха: «Аще око твое соблажняетъ тя, изми е; аще ли рука твоя, или нога твоя соблажняетъ тя, отсѣчью».

ОТДѢЛЬНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ СКОПЦОВЪ ОТЪ СКОПЧИХЪ.

Въ Закавказскомъ Краѣ для богомолья Скопцы сходятся отдѣльно отъ Скопчихъ, считая грѣхомъ самоульѣйшее прикосно-

леніе, даже печалиное, Скопца къ Скопчихъ, такъ что если Скопецъ обращается запросто съ своею женою, съ другою Скопчихою, или съ постороннею женщиною, то подвергается упреку, выражаемому словомъ «лѣпость», т. е., имѣющій стремленіе къ неблаговидной страсти сердечнаго помышленія. Въ подтвержденіе обязанности удаленія Скопцовъ отъ Скопчихъ приводятъ изъ Священнаго Писанія стихъ: «стоять будутъ на Сіонѣ горѣ 144 тысящы, и же съ женами не осквернишася».

О ЦАРСКОЙ ФАМИЛИИ.

Между нѣкоторыми Скопцами существуетъ мнѣніе, будто Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ въ числѣ особо покровительствующихъ Скопческой сектѣ, что онъ по сіе время живъ и путешествуетъ въ видѣ простаго человѣка. Подобное мнѣніе имѣютъ и объ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ.

СУЖДЕНІЕ О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И О ДУХОВЕНСТВѢ.

Скопцы уклоняются отъ Православной Церкви, будто для избѣжанія ея зависимости, и такимъ образомъ свободно исполняютъ богослуженіе по своимъ обрядамъ; сверхъ того, чтобы не подвергаться быть соблазненными проповѣдями, могущими возбудить сомнѣніе о Скопческихъ обрядахъ, догматахъ и самомъ оскотленіи, чтобы обращающіеся, еще не оскотленные, не отказались вовсе отъ обращенія въ эту ересь, другіе Скопцы не отстали отъ своего ученія и не раскрыли бы Православнымъ свое ученіе и обряды, также съ цѣлью отклонять отъ Церкви, Скопцы представляютъ, что все духовенство есть не что иное, какъ волки и наемники, а ученіе его — помраченіе истинной Вѣры, поврежденіе твердаго упованія и тому подобное.

О ПРИНЯТІИ ВЪ СКОПЧЕСКУЮ ЕРЕСЬ.

Нововступающій въ Скопческое упованіе принимается, какъ новорожденный младенецъ. Объявляется ему, что всѣ, прежде содѣянные, грѣхи прощаются, впредь же до гроба не долженъ согрѣшать; воспрещается ему употребленіе мясной пищи, хмѣль-

ныхъ, напѣтковъ, сожитіе даже съ законной женой, матерныи словами браниться и т. п. Когда мововступающій на всѣ эти условія объявить свое согласіе, то приводится онъ въ собраніе: старшій или учитель, кладя животворящій крестъ, говоритъ въ слухъ, а за нимъ новообращающійся: «Прости меня, Отець Небесный, во всѣхъ моихъ согрѣшеніяхъ, которыя мною содѣланы отъ рожденія и до сего дня. Ты, Господи, прости разбойника, мытаря, блудницу и всѣхъ приходящихъ, прости и меня грѣшнаго; введи, Господи, во святую свою обитель и улостой достигнуть Царствія Божіа!» и подобныя молитвы, по усмотрѣнію учителя. Послѣ учитель, а за нимъ новообращающійся, прикладываются ко кресту; потомъ за учителемъ повторяетъ слѣдующее: «Если я въ жизни своей открою сію тайну, тогда накажетъ меня Господь, да не свѣтятъ на меня солнце и мѣсяць!» и какъ все это дѣлается изустно и изъ памяти, то съ разными прибавленіями, или убавленіями. По прочтеніи этого обѣщанія, зажигаютъ и раздаютъ восковыя свѣчи всѣмъ присутствующимъ и обращающемуся, и всѣ, ставъ въ кругъ, падутъ одинъ за другимъ и поютъ: «Елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе, аминь», три раза, а за симъ обыкновенное богослуженіе. Дабы новообращенный достигъ до прочтѣнія Скопцовъ, за нимъ слѣдятъ и наблюдаютъ за его поступками и жизнію; постепенно и осторожно, въ разказахъ, знакомятъ его съ предметами, еще ему неизвѣстными, и въ то же время и о самомъ оскотленіи. Когда же новообращенный изъявитъ полное желаніе оскотиться, то, дабы это не разгласилось, его оскотляютъ такъ скрытно, что никто о томъ не знаетъ, кромѣ одного скопителя. Оскотленіе именуется крещеніемъ, а по совершеніи этого, человекъ побѣдилъ змѣя, и получаетъ названіе благаго голубя, почитается уже сѣвшимъ на коня и сопричисляется къ Новому Израилю. Въ случаѣ прибытія Скопца въ Шемаху, его не иначе принимаютъ въ свой кругъ, какъ по тщательномъ распросѣ, не нарушалъ ли онъ Скопческія правилъ, и если обнаружится, что это съ нимъ случилось, то заставляютъ его просить у Бога и у всей братіи прощенія на первомъ же собраніи, что исполняется поклонами на всѣ стороны, на которые братья ему отвѣчаютъ поклонами же.

О ВТОРОМЪ ОСКОПЛЕНІИ.

Скопецъ, не подвергшись второму оскопленію, пренебрегается братією, и если онъ нарушитъ какое либо изъ правилъ этой секты, то ему внушаютъ, что онъ не иначе загладитъ свое согрѣшеніе, какъ повтореніемъ оскопленія. Когда по усердію, или для очищенія отъ содѣланнаго грѣха, Скопецъ приметъ второе оскопленіе, то считается, что онъ сокрушилъ сатану, и получаетъ названіе бѣлой овцы; принявшій же ученіе Скопческое и ни разу не оскопленный именуется козломъ. Оскопленіе производится, преимущественно, бритвою; при совершеніи оскопленія не употребляются ни какія усыпительныя средства; рану залѣчиваютъ простыми средствами, прикладывая травы широкой листъ, или ветошку, намазанную саломъ, либо коровинымъ масломъ; а если подъ рукою есть баня, то слегка парятъ и моютъ теплою водою. Рану же, происходящую отъ отрѣзанія груди у женщины, залѣчиваютъ, накладывая ветошку на намазанную жиромъ той же женщины, который добываютъ, кладя отрѣзанную свѣжую грудь на сковороду, на которой и вытапливаютъ жиръ изъ этой груди. Мущины оскопляютъ мужчинъ, а женщины оскопляютъ женщинъ; что же у кого вырѣзываютъ, видно изъ именнаго списка. Операторы обохъ половъ пользуются между своими единомышленниками, а въ особенности отъ оскопленныхъ ими, большимъ уваженіемъ.

О ПРОИЗВОДЯЩЕМЪ ОСКОПЛЕНІИ.

Въ Шемахъ скопитель Василій Макаровъ, принявшій прозваніе Кострикина, характера смѣлаго и отважнаго и отъ природы имѣетъ большую силу, такъ что въ случаѣ, если съ оскопляемымъ сдѣлается обморокъ, онъ легко его подымаетъ, приведетъ въ чувства и предохранитъ отъ несчастнаго случая. Сверхъ того, усильно уговариваетъ и ободряетъ дать себя оскопить; слыветъ искуснымъ скопителемъ и лѣчителемъ этѣхъ ранъ; по всему этому между Скопцами получилъ отличительное наименованіе «батюшки крестнаго». Въ случаѣ упрековъ отъ оскопленныхъ Кострикинскимъ и угрозъ принести въ томъ жалобу, онъ цѣлотрѣзъ

отвѣчалъ, что за Кавказомъ объ этомъ никогда никто не спросить, и что отъ ссыльныхъ ни какого показанія не примутъ; но во всякомъ случаѣ, если кто на него покажетъ, что онъ скопитель, то онъ, Кострикинъ, покажетъ, что этотъ самый его осконилъ. Этотъ Макаровъ, по прозванію Кострикинъ, судяся въ Москвѣ: онъ прямо говоритъ, что не боится ни палача, ни меча, и такъ какъ осконеніе есть дѣло богоугодное, то чело-вѣка, подобнаго ему, всегда покроетъ само Провидѣніе; въ заклю-ченіе, согласно Скопческому выраженію, обозначая Скопческаго отступника, обнаруживающаго сектаторскія тайны, подъ на-званіемъ Иуды предателя, онъ во что бы ни стало убьетъ. — Макаровъ очень многихъ осконилъ и пересконилъ, въ томъ числѣ и роднаго своего брата, Дмитрія, и другаго посторонняго, какого-то Вареоламея, пріѣзжавшихъ къ нему изъ Москвы не Скопцами.

ИСКУСНАЯ ДѢВИЦА.

Анна Андреева, за осконеніе, сослана была въ Закавказ-скій край изъ Тамбовской Губерніи.

Она въ ссылкѣ выдумала разныя дополнительныя переоско-пленія женскаго пола, страшно увѣча тѣла своихъ послушницъ; чрезъ это она получила пребольшое уваженіе не только Скоп-чихъ, но и самихъ Скопцовъ.

Анна Андреева была нрава гордаго и самолюбиваго, при встрѣчѣ съ Скопчихами никогда имъ не кланялась, называя ихъ грѣшницами, сама же считаясь святою. Больныхъ Скопчихъ она лѣчила, и если открывала, что у нихъ были деньги, тогда, вмѣсто лѣкарства, отравляла ихъ ядомъ, и по смерти брала себѣ оста-вавшіяся у нихъ деньги, чрезъ что составила себѣ большой капи-талъ, употребляемый ею для распространенія и поддержанія Скоп-ческой ереси.

По совѣщаніи всѣхъ Скопчихъ, рѣшили онѣ, чтобы переиме-новать искусну дѣвицу, Анну Андрееву, «присно дѣвою», что и объявили ей. Для этого всѣ, собравшись въ домъ, гдѣ сѣдали престолъ, взяли Андрееву на руки и, бросая вверхъ, нарекли ее «присно дѣвою», потомъ посадили ее на престолъ, а сами, ставъ предъ нею на колѣни, стали ей молиться. Скопчихи вѣро-

вали, что Андреева, за святость своей жизни, будетъ, подобно Еноху, живая вознесена на небеса.

Предъ своею смертію Андреева собрала всѣхъ Скопчихъ, утѣшала ихъ, наставляла, изрекла проклятіе на ту, которая рѣшилась бы раскрыть тайны ея ученія, благословила всѣхъ и померла.

Скопчихи ожидали, что по крайней мѣрѣ тѣло присно дѣвы будетъ вознесено на небеса, но, вмѣсто того, все оно покрылось вшами, лопнуло и произвело такое зловоніе, что не возможно было къ нему приступить: это Скопчихи объяснили тѣмъ, что тѣло есть земля, и въ землю обратится, а душа, въ мгновеніе разлученія съ тѣломъ, Ангелами вознесена на небо.

О СКОПЧЕСКИХЪ СТРАДАХЪ ИЛИ МОЛИТВЕННЫХЪ ПѢСНЯХЪ.

Страды или различныя Скопческія духовныя пѣсни сложены почти всѣ подъ риѣму, большею частью по напѣву скороголосныя, есть и протяжныя, но всѣ различествуютъ голосомъ. Всѣ пѣсни издревле сложены въ Россіи и дошли до настоящаго времени чрезъ изустныя преданія; число ихъ велико, и нѣтъ никого, кто зналъ бы ихъ всѣ; новыхъ пѣсенъ не допускается, и говорится, что должно довольствоваться готовыми пѣснями. Когда поются въ собраніи скороголосныя пѣсни, присутствующіе, разсѣвшись по лавкамъ, разстилаютъ каждый на свои колѣна имѣющійся у него платочекъ, по которому бьютъ одной или обѣими руками: объясняется это тѣмъ, что десять пальцевъ значитъ десятиструнный псалтирь съ гуслями, и что объ этомъ поминается и въ Священномъ Писаніи: «Вси языцы воспещите руками, воскликните!»

О ЗВОНКИХЪ МОНЕТАХЪ.

Всѣ монеты, выпущенныя въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны и Императора Петра III, особенно уважаются Скопцами.

О ПРАВИТЕЛЬСТВѢ.

Всякій разъ, что Правительство принимаетъ мѣры раскрыть и остановить распространеніе этой секты, Скопцы считаютъ го-

неніе на нихъ за страданіе, укрощеніе ихъ дѣйствій и наказаніе за еретическія ихъ преступленія, и болѣе честится между ними тотъ, кто подвергается строжайшему обращенію или судебному приговору. Скопцы полагаютъ, что душа того изъ ихъ братій, который, оставаясь вѣрнъ ихъ ереси, умретъ въ заключеніи, по Правительственному распоряженію, восходитъ прямо въ рай.

ЧАСТНЫЕ ОБРЯДЫ И МНѢНІЯ СКОПЦОВЪ.

Круглый годъ, во время богослуженія, Скопцы поютъ «Христось воскресе», поясняя это тѣмъ, что для нихъ Христось воскресъ навсегда. Относительно того, что Христось умылъ ноги ученикамъ своимъ, эти еретики поясняютъ, что это значить, Христось оскопилъ своихъ учениковъ. Надѣваютъ бѣлыя рубашки во исполненіе, будто поясненнаго въ Писаніи бѣлыя ризы. Скопцовъ, открывающихъ тайны этой секты, зовутъ они Иудою предателемъ и считаютъ безгрѣшнымъ клеветать на него вымышленныя преступленія, и если удастся его подвести за то подъ законный приговоръ, то называютъ это Божиимъ наказаніемъ за отступничество отъ Скопчества. Черезъ все, объясненное выше, легко можно представить себѣ, какъ опасно попавшемуся въ Скопческую секту свидѣтельствовать о преступленіяхъ этихъ сектаторовъ, тѣмъ паче что и приговорами судебными не возможно избавитъ сообщество этихъ людей, которыхъ всегда соединяютъ вмѣстѣ, дабы отнять у нихъ возможность распространить свой толкъ.

О ИЗРЕЧЕНІИ: «ПЛОДИТЕСЯ И МНОЖИТЕСЯ».

На просьбу пояснить слова Писанія: «плодитесь, множитесь и наполняйте землю,» Скопцы говорятъ, что подъ словомъ «плодитесь» подразумѣвается оскопляйтесь, а «множитесь и наполняйте землю», значить, чтобы Скопцы умножилась до того, дабы могли наполнить землю.

О БРАКѢ.

Скопцы считаютъ бракъ небогоугоднымъ дѣломъ, и совокупленіе даже съ законною — женою великимъ грѣхомъ; а на

замѣчаніе, что сказано въ Писаніи: «оставитъ человекъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину», Скопцы возражаютъ: бракъ не долженъ быть плотской, а духовный, т. е., душа невѣстою, а Христосъ женихомъ ея.

О ПРЕСВЯЧЕНІИ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СКОПЧЕСТВОМЪ.

Скопцы полагаютъ, что люди, рожденные отъ грѣха, не могутъ принять всѣхъ скопчество, а одни предназначенные, избранные самимъ Богомъ, обрекающіеся на самоотверженіе, страданія для спасенія, по этому родъ человѣчскій никогда не можетъ пресвѣчаться, по тому что мало кому дано быть Скопцомъ.

О СКОПЦАХЪ, ПОЛЗУЮЩИХСЯ УВАЖЕНІЕМЪ ПОСРЕДИ СВОИХЪ ЕДИНОМЫСЛЕННИКОВЪ.

Въ Шемахѣ между Скопцами пользуются большимъ уваженіемъ: 1) Матвѣй Аѳанасьевъ Кабаковъ, по тому что онъ лично видѣлъ родоначальника. Кабаковъ содержался въ С.-Петербургѣ въ крѣпости, потомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, откуда былъ выпущенъ и проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ опять арестовали его и прислали въ Шемаху; 2) Василій Макаровъ Кострикинъ, по тому что на это онъ благословенъ главными Скопцами Московскими; сверхъ того, какъ онъ изъ Московскихъ Скопцовъ, то и считается знающимъ по всѣмъ правиламъ пути Скопческаго спасенія. Эти два Скопца первенствуютъ въ Шемахѣ, и всѣ къ нимъ относятся съ глубокимъ почитаніемъ и находятся у нихъ въ совершенномъ повиновеніи.

ОТНОШЕНІЕ КЪ РЕЛИГІЯМЪ И РАСКОЛАМЪ.

Скопцы обозначаютъ словомъ «міръ» всѣхъ, не исповѣдующихъ ихъ ученіе, себя же считаютъ рожденными отъ Духа святаго и отдѣленными отъ міра. Всякое же вѣроисповѣданіе и расколъ считаютъ неправильнымъ и не угоднымъ Богу, одно же Скопческое ученіе полагаютъ истиннымъ и единственнымъ путемъ къ царствію Небесному.

ПОСЛАНІЕ

РОДОНАЧАЛЬНИЦА СВОИЦОВЪ.

Христось воскресъ! Христось воскресъ! Христось воскресъ!

Во славу Божию и истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость.

Посланіе отъ истиннаго отца искупителя всѣмъ возлюбленнымъ моимъ, Богомъ избраннымъ, духовнымъ дѣтушкамъ, отъ мала и до велика. Посылаю свою милость Божию, и покровъ Отца Небеснаго, и благословеніе отъ нынѣ и до вѣку. Радуйтесь о Господѣ, Христось бо воскресъ для спасенія душъ вашихъ. Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголомъ устъ моихъ, прошу, молю, я, отецъ вашъ искупитель, да пріемятся слова истиннаго отца въ сердцахъ вашихъ; поживите при своемъ Государѣ батюшкѣ въ веселіи и радости, аки въ небесной сладости; положитесь на Бога: его терновая и крестная дорога такой имѣетъ путь отъ самаго начала міра, гдѣ бысть Спасителя самаго жилище, и она ведетъ въ лоно Авраамле шествующихъ по ней непрерывно, и истинная бываетъ отъ Бога помпа. О любезныя дѣтушки, берите всѣ истиннаго отца вашего крѣпость, дабы ни малѣйшая не одолѣла васъ слабость грѣха и лѣпость; ненавидитъ бо душа моя лѣпости, яко лютаго змія; ибо оная весь свѣтъ поядаетъ, и отъ Бога отвращаетъ и пити къ Богу не допущаетъ; и по тому многіе отъ пагубной лѣпости, учителя учительства, и пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились и не доходили до Царства Небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе. О любезныя дѣтушки, всѣ таковыя лишены будутъ вѣчнаго блаженства, которое истинный вашъ отецъ искупитель обѣщаль любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и дѣвство; ибо единыя дѣ-

ственники предстоятъ у престола Господня, а чистые сердцемъ зрятъ на Бога, отца моего, лицомъ къ лицу; въ чистыхъ же сердцахъ и непорочныхъ любезно присутствуетъ благодать Божія; тою же благодатию, яко многоцѣлебнымъ мѣромъ всякая душа пользуется въ животь вѣчный, а въ льстивыхъ вселится духъ темный, и будетъ въ пророкахъ и учителяхъ духъ льстивый и лживый, будутъ лица ихъ не свѣтлы и темны; ибо не проповѣдываютъ уже про чистоту истиннаго отца, а воѣ рекутъ льстивымъ духомъ. О любезныя мои дѣтушки, пишу истинный вашъ отецъ искупитель и о всѣхъ душахъ вашихъ попечитель, прошу и молю: поживите всѣ единодушно и единомысленно въ чистотѣ и благочестіи, въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ, день проводите во благочестіи, а ночь во слезахъ и сокрушеніи сердечномъ; на бесѣды сходите съ любовію, и бесѣдуйте съ кротостію и со страхомъ Божиимъ, въ молчаніи; думайте только то, что вы бесѣдуете съ самимъ Господомъ, яко на страшномъ судѣ, и занимайтесь всегда Богомъ, а не суетою; не заглядывайтесь, братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всегда пребывайте съ Господомъ и Отцомъ своимъ въ умиленіи и молчаніи, а празднословіе не чините: отъ сего зараждается злая лѣпость, которую не безтрудно то искоренить можно. Еще, любезныя мои дѣтушки, я прежде говаривалъ вамъ, и нынѣ напоминаю: не судите другъ друга, а единъ судья у васъ отецъ искупитель, а вы между собою имѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, плевалъ и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, и отца своего не гнѣвите, а каждого покрывайте своею добродѣтелью; ибо любовь многіе пороки покрываетъ, и на оной основана Церковь; любовію всѣ Апостолы и Пророки держатся, а безъ любви постъ и молитва и прочіе подвиги ничто же есть; а когда между собою будете союзны и находиться въ согласіи и любви, то никто васъ не можетъ преодолѣть, и будете тверды и крѣпки. О любезныя мои дѣтушки, я пришелъ къ вамъ не разорять вашего закона, но еще паче оной утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить; такъ имѣйте въ сердцахъ страхъ Божій, и теплоту сердечную, и любовь истинную, храните дѣяство и чистоту, а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ то: въ началѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія; словомъ, чтобы отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца

ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была бы замарана; при всемъ же томъ имѣйте навсегда цѣломудріе, также присовокупитея къ дѣвственной чистотѣ, а оная состоитъ тоже не въ одномъ словѣ. но заключается въ ней многое, а именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего свободенъ, и на всемъ неголебимъ, во всякомъ случаѣ былъ бы цѣлъ и здравъ, и ниже сердце свое занимать. какою либо видимою суетою, или умомъ и сердцемъ прилѣпляться къ тѣнному богатству, а равно и къ лѣпости: все сіе принадлежитъ сокупно къ чистотѣ и цѣломудренности. Ибо какъ лѣпость погубляетъ душу и тѣло, такъ суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога, то есть, таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному; а то и явное богатство не вредитъ умнаго человѣка: хотя имѣетъ оное, равно какъ не имѣетъ; а кто неимѣетъ, то также не долженъ объ немъ сокрушаться и скорбѣть сердцемъ. О любезныя мои дѣтушки, весьма нужно и необходимо должно всякому, позвавшемуся на путь истинный и желающему душу спасти, оставить всѣ слабости и тѣлесныя сладости, но имѣть и хранить чистоту и дѣвство, и не озираться вспять, какъ Лотова жена, которая плоть обращается на слабость и занимается лѣпостию. О любезныя мои дѣтушки, преклоните главы и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте, какая польза именоваться Христіяниномъ, а жить крайне не Христіански, отвергнуться міра, а потомъ таки міру подражать. О страшно о таковыхъ изрещи, и утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ нерадѣніе и сладости лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія, и идутъ самопроизвольно, по своему слабому житію, и чрезъ гнусную лѣпость, въ муку вѣчную! И по сему, возлюбленныя мои дѣтушки, не льстите себя никто надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ; ибо у Бога тотъ и пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣпости.. себя сберегъ; или тотъ и учитель, кто самъ себя въ чистотѣ жить научить и душу свою истинному отцу вручить; а то пророкъ и учитель, живущій по слабости и по лѣпости, умереть, какъ разбойникъ не кающійся; а и рядовой, который сохранитъ чистоту и свято соблюдетъ заповѣди Господни, то когда будетъ душа его съ тѣломъ разставаться, тогда истинные пророки во всю вселенную чрезъ Духа Святаго возглаголютъ, что чистая душа восходить съ земли на небо, и съ честію ей всѣ поглоняются, и Ангелы и вся сила Небесная встрѣтятъ ее съ гласомъ трубнымъ и съ восклицаніемъ, и сама матушка, парца небесная, Акулина Ивановна, и наперсникъ мой, Але-

сандръ Ивановичъ, приметъ ее и представитъ ко престолу отца моего Небеснаго. О любовныя мои дѣтушки, слышите ли, какая чистой и непорочной душѣ воздается честь и слава; и вы бы у меня всѣ были бы чисты, если бы не занимались лѣпостію, враждою и завистию, первые бы получили мѣста у отца моего Небеснаго. А по сему, яко истинный есмь вашъ отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистаго и совершеннаго отъ всѣхъ пороковъ спасенія, предохраняю васъ отъ всѣхъ слабостей и лѣпости, отъ коей и въ прежнія времена многія тысячи праведныхъ душъ погибло и великихъ угодниковъ и столпниковъ женская лѣпость свела въ муку вѣчную. О любовныя мои дѣтушки, прошу васъ всѣхъ, предстоящихъ предъ симъ моимъ посланіемъ, и молю: во избѣжаніе за сіе гнѣва Божія и вѣчнаго наказанія, презрите и возненавидите пагубную лѣпость, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ въ муку вѣчную. Возстаньте отъ сна своего и припадите къ истинному искупителю, призывающему всѣхъ въ царствіе отца Небеснаго, удалитесь злой лѣпости, и не имѣйте, братья съ сестрами, а сестры съ братьями, праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ уже лѣпость; ибо она, какъ магнитъ камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему, cadaго, близко обращающагося брата съ сестрою, привлекаетъ къ себѣ и непримѣтно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію; а безъ благодати Божіей человѣкъ, яко нива необработанная, пуста есть и бесплодна, такъ и человѣкъ безъ Святаго Духа пустъ есть и бесплоденъ. Въ такомъ случаѣ, во избѣжаніе всего онаго, имѣйте жизнь свою во всей осторожности, пребывайте въ благочестіи, и кротости, и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ, и имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поминайте смертный часъ, оплакивайте каждый свои пороги, и никогда не судите; сердцами своими будьте кротки и милостивы; хотя кто васъ и выбранитъ, или въ глаза плюнетъ, или погонитъ за имя Божіе, то все съ радостію примчте и за гонителей помолитесь Богу, чрезъ что покажите на себѣ образъ истиннаго вашего отца, который пострадалъ и пролилъ кровь свою, ради всѣхъ спасенія; а по сему и призирайте сиротъ и питайте видящихъ хлѣбомъ, а паче призрите самаго Господа внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и пиятія, и имѣйте постъ; ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ спасеніе; а первый постъ — дѣвство и чистота; а и видный постъ для

спасенія необходимо надобенъ. Такъ, любезныя дѣтушки, послушайте, ради Бога и отца своего искупителя, и для ради душъ своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезныя мои дѣтушки, возлюбите мою чистоту, и возьмите мою кротость и смиреніе, оставьте плотяное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную, а плоти ваши будутъ нетлѣнными, и я, истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ Небесному моему отцу: ни ктоже придетъ къ отцу моему, токмо мною. О любезныя дѣтушки, обратите ваше вниманіе внутрь себя, и уразумѣйте, что истинный вашъ отецъ, 'чистоты ради, на землѣ явился и претерпѣлъ многія страды, гоненія, озлобленія, бленія, поруганія, охуленія, оплеванія, судимъ былъ и влачимъ, и терзаемъ, странствовалъ сорокъ лѣтъ, и всѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою горячимъ сургучомъ обливали, и въ дальнія страны отсылали, и всю дорогу палашемъ удары на моемъ тѣлѣ накладали, сто темницъ я обошелъ, и всѣхъ моихъ дѣтушекъ нашелъ; все сіе принялъ и претерпѣлъ, ради вашего спасенія и утверженія закона Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, матушки Акулины Ивановны, царицы небесной, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича, и отца вашего искупителя, всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ съ перваго и до послѣдняго, богатому и скудному, равное приказаніе: отложите на земли весь прохладъ, и обложите души ваши въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести! О любезныя мои дѣтушки какъ бы вамъ камень отъ сердца отвалить, какъ бы сталъ Богъ во всѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталъ бы прочь отъ васъ отходить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезныя мои дѣтушки, я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня отецъ мой Небесный, судить живыхъ и мертвыхъ, чтобъ грѣхомъ никто не умиралъ; а обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали, что Господь придетъ, и судить станетъ, и принесетъ чистоту; откуда придетъ и узнаемъ ли мы его? Онъ велія нужды претерпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные товары, и дастся образъ спасительный, вилы, цепъ и пила, праведныхъ будетъ просвѣщать и въ небеса провожать, а гордыхъ учителей, пророковъ и всѣхъ, которые лѣпостію занимались, сокращать; тогда не возлюбятъ учителя учительства, пророки проро-

чества, и соборные возненавидяты соборы свои, и всё скажутъ: не стоило намъ чести: сколько лѣтъ мы ждали этой чести и радости, а онъ выводитъ только слабости; по явности, всего Богъ намъ далъ, да нѣтъ ни въ чемъ воли, погуляли бъ мы еще на волю. О любезныя мои дѣтушки, все это надо оставлять, а только однѣ души свои украшать и во уборъ небесной убирать, чтобъ не стыдно было явиться предъ отцемъ моимъ Небеснымъ, который не любитъ житія мѣстнаго. О любезныя мои дѣтушки, ни съ кѣмъ я такъ не бесѣдовалъ, какъ съ Александромъ Ивановичемъ, и говорилъ онъ мнѣ: Государь батюшка! въ Москвѣ все расчищается, дороги размечаются и ковры подъ тебя подстилаются, и во всякомъ домѣ пищу поставляютъ; теперь-то ты ловишь малявокъ, а когда вырастишь, и тогда будешь осетровъ ловить, и тамъ хлѣбушка покушаешь, а львы всё застонутъ, и тогда волки завоютъ на всю вселенную; а волки — пророки, и не одни пророки, а и тѣ, которые лѣпостию занимались: благодать у нихъ чиста, да плоти коварныя; но ты со всѣми справишься, и учителя не будутъ безвременно овецъ стричь, а будутъ одну пору Петровки знать. О, великое дѣло быть учителемъ; надо заживо себя въ гробъ положить, а ноги свои въ землю зарыть, а голову къ небесамъ привязать, а умъ свой всегда въ небо простирать, а сердце свое Богу вручать, и ни какіе подарки не принимать, и сердце свое на земное не прилѣплять, и никого не обижать, а всѣхъ равно, богатаго и нищаго, съ любовію принимать, и ни на кого не гнѣваться, а гнѣвайтесь всякъ на свою плоть да на лѣпость, а при томъ долженъ кушать хлѣбъ съ водою, чтобъ не жить съ бѣдою, а третью соль на подкрѣпленіе членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ накладъ. Судите же одну правду и всѣхъ равно, какъ средняго, такъ и богатаго, равно и нищаго, и надо отрещись всего роду, отца и матери, и судить, чтобы лѣпостию не занимались, и на землѣ учителями не назывались а единъ учитель — отецъ вашъ искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочимъ никому я не вѣрю, ни учителямъ, ни учительницамъ, ни пророкамъ, ни пророчицамъ, а только вѣрю одному дѣлателью и исполнителю заповѣдей Божіихъ: тотъ и уподобится царствію небесному. А я всѣхъ равно почитаю, какъ вельможу, такъ и нищаго, и нищій да Бога сыщеть, а и вельможа да въ дѣлахъ неугожихъ; у меня тотъ и Генералъ, который дѣла Божіи не замаралъ; тотъ и Архіерей, который въ жизни своей не захирѣлъ; тотъ и Патріархъ, который въ жизни

разумомъ здравъ и благъ; а благъ единъ Господь, Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который и пришелъ въ мѣръ грѣшныхъ спасти, а отъ лѣпости отвести. О любезныя дѣтушки, надо помнить смертной часъ, и какъ душа съ тѣломъ разстанется, тогда суета вся на землѣ останется, и съ единою добротой къ Богу должна итти. О любезныя дѣтушки, какъ можно постарайтесь, да плоти своей не поддавайтесь, и назадъ не озврайтесь, а хотя на колѣняхъ да ползайте, и у Бога помочи себѣ день и ночь просите; ибо въ прежнія времена по тридцати лѣтъ Богу служили, и благодатию себя основали, да предъ послѣднимъ концемъ отъ Бога отставали.

О страшный идетъ судъ! надо дѣло брать всѣмъ въ разсудъ, и разбирать Божій судъ; а я принесъ гостинчикъ всѣмъ поровну, чтобы лѣпостию не занимались, а истинному отцу съ чистотою поклонялись; и хочеть истинной вашъ отецъ на сырой земли раскатиться, и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ умилился; хочеть благовѣстити, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣстити; хочеть въ Успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить; и этому дѣлу не миновать, чтобъ отцу искупителю стали честь отдавать; хотя и стали всѣ пировать, но придетъ время, будутъ всѣ головушки свои преклонять: такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вонъ выгонять, начнемъ къ отцу припадать, а грѣху не станемъ потакать. Пора, любезныя дѣтушки, Богу работать, души свои спасать, а пустыя дѣла всѣ надо бросать, а на грѣхъ не поступать, и одну Сіонскую гору полюбить; а я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но свидѣтельствуеть о мнѣ отецъ Небесный, посланиемъ чрезъ Духа Святаго; и пишу не для славы: слава моя на крестѣ, а домъ мой темница; я въ ней жилъ и не тужилъ, и отца своего слушалъ и малинку его кушалъ. А нынѣ я пришелъ на старыхъ учителей и пророковъ; у нихъ благодать была по поясъ, а я принесъ полную, и облекъ съ головы до ногъ, и тогда вся земля мнѣ поклонится. О любезныя дѣтушки, извольте на бѣлыхъ коней садиться, и со мною Господомъ водиться, духомъ моимъ сладиться, душею же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будьте со мною и въ небѣ веселиться. О любезныя мои дѣтушки, помните всегда Вышняго, и не кушайте хлѣба лишняго; вы—люди Израильяне, а по тому и должны быть душамъ своимъ хранителями. А про меня пророки вамъ вѣстили, да вы во внутренность свою не вмѣстили: придетъ кормщикъ, и будетъ кораблями управлять, и мачты крѣпко утвер-

ждать, посадить всѣхъ по своимъ домамъ, и не дать воли вашимъ плотямъ; и должны помнить и страшиться праведнаго суда Божія, а не человѣческаго, и если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то умрете вѣчно смертію, не тѣлесной, а душевною. Такъ, любезныя дѣтушки, живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь, и на суету міра всего не льститесь, а всѣ къ истинному отцу своему искупителю съ чистою совѣстію явитесь; вы всѣ у меня отцемъ моимъ избраны, Духомъ Святымъ порождены, и имъ воспитаны и прощеніемъ очищены. Я истинный вашъ отецъ искупитель, по благословенію отца моего Небеснаго, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупалъ, по сырой землѣ странствуя ходилъ, и чистоту свою всѣмъ явилъ, на колокольню всходилъ, и одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другой избранныхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ: Поидите, мои вѣрные, избранные со всѣхъ четырехъ сторонушекъ, идите на звонъ и на жалостный гласъ мой трубный, выходите изъ темнаго лѣсу, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змѣй, бѣгите отъ своихъ отцовъ и матерей, отъ женъ и отъ дѣтей, возьмите съ собою только однѣ души плачущіяся въ тѣлѣ вашемъ! А почто ты, человѣкъ, не идешь на гласъ Сына Божія, и не плачешься о грѣхахъ своихъ, который толико лѣтъ зоветъ тебя отъ утробы матери твоей тѣлесной, и почто не ищешь душѣ своей матери небесной, кая воспитала бы душу твою благодатію и довела бы до жениха небеснаго? а онъ беретъ за себя всю подселенную и возводитъ съ земли на небо, гдѣ ликуютъ души вѣрные и праведныя, преподобныя и богоносныя, мученики и мученицы, пророки и пророчицы, апостолы и учителя, въ царствіи его небесномъ наслаждаются вѣчною радостію и зрѣніемъ его красоты, и умиленнымъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей силушки небесной. На сей мой жалостный гласъ и на колокольный звонъ нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ дна моря на верхъ выплывать, и изъ лѣсу ко мнѣ приходять; а я тогда имѣлъ нужду по всѣмъ городамъ ходить, по тому что не могъ нигдѣ головушки своей приклонить, ходилъ въ вищенскомъ образѣ и часто перемѣнялъ платья на себѣ. Однажды, не пивши и не ѣвши, сидѣлъ трое сутокъ въ ямѣ, гдѣ бросали всякую падаля; да во ржи былъ я десять сутокъ, отъ чего, оченно утомившись, легъ и заснулъ, а проснулся, то увидѣлъ, что возлѣ меня лежить волкъ, и на меня глядитъ; но я сказалъ: Поди въ свое мѣсто!

и онъ послушался меня и пошелъ. А потомъ я доживалъ въ солomatъ двѣнадцать сутокъ, и пища была со мною только одинъ маленькій кувшинчикъ водицы, которую употреблялъ я по ложечкѣ въ сутки. Но послѣ онаго перешелъ я къ Божьему человѣку, но и тутъ на меня доказали, и пришли за мною съ обыскомъ; меня же тогда спрятали и завязали въ пеньковый спопъ; а которые искали, сказали хозяйину: Что у тебя это какой большой спопъ? а я велѣлъ хозяйину пробѣжать позади двора, въ полѣ лечь. Послѣ того еще меня искали, а я былъ въ другомъ мѣстѣ, тожъ у Божьего человѣка; мнѣ дѣваться было некуда, велѣлъ покрыть себя свинымъ корытомъ, и тутъ меня отецъ мой покрылъ, и не нашли. И еще когда я ходилъ въ Тулѣ въ нищенскомъ образѣ, и вздумалось мнѣ итить въ село Тифинъ, на ярмарку, и тамъ стихи пѣть, а братъ мой, Мартинушка, меня не пушалъ, и говорилъ Мартинушка: Смотри, братъ, встрѣчай меня! И пришелъ я на ярмарку, а на оной стоялъ полкъ солдатъ, и у меня было три сумки: двѣ я набралъ, да хотѣлъ набрать и третью, и самъ себѣ думаю: Тутъ-то меня братъ мой встрѣтитъ съ большою добычею; и пошелъ къ солдатамъ просить милостыни; но они меня схватили и подъ палатку къ себѣ взяли, и за телѣгу меня привязали и крѣпко караулили, а начальникъ имъ говорилъ: Не вѣрьте, онъ уйдетъ, и остригите ему половину головы! Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головушки. Наступила ночь, и солдаты все полегли вокругъ меня, а я шибко захрапѣлъ, будто бы уснулъ, а солдаты про между себя и говорятъ: Этакъ старичокъ намаялся, тотчасъ и заснулъ; потомъ и они все заснули, а я, взявши, головушку свою тряпчочкою обвязалъ, и чрезъ нихъ перепрыгнувши, и ушелъ въ рожь, а они меня схватились и закричали: Бѣжалъ! бѣжалъ! да и негдѣ взять; только, однако, было: гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожь шаталась, а они и говорятъ: Если пѣшкомъ бѣжать, не догонишь, а на лошади ѣхать, то всю рожь поломаешь; а бѣжалъ я двадцать пять верстъ, все рожью да рѣчками, и если бы я вышелъ на большую дорогу, то меня бы тамъ схватили, по тому что у меня полголовы было острижено, и такъ я стороною бѣжалъ къ братцу своему, Мартинушкѣ, и поступался подъ окошкомъ, а онъ выскочилъ, обнялъ меня крѣпко и сказалъ: О братецъ, братецъ, говорилъ я тебѣ, чтобы ты не ходилъ! А я ему сказалъ: О, что же! я слава Богу! — А гдѣ же тебѣ полголовы остригли? Но я ему отвѣчалъ: Я тебѣ сказалъ, что прійду, а волосы выростутъ, объ этомъ не тужи. Но онъ меня весьма крѣпко

любилъ и во всемъ берегъ, я былъ молчаливъ и не смѣлъ: такъ куды мы съ нимъ пойдёмъ, и гдѣ намъ дадутъ блинковъ, то онъ меня все кормилъ, и подкладывалъ, и говорилъ: На, ѣшь, да ѣшь же! а я молчалъ, кушалъ, и мы съ нимъ ходили по Божьимъ людямъ. Въ одно время были мы на бесѣдушкѣ, и одна дѣвица-пророчица, по ненависти, стаа съ камнемъ у дверей, поднявши руку, и какъ подняла, такъ и окаменѣла у нея рука; а я пошелъ и легъ въ ясли, и лежалъ въ оныхъ трое сутокъ, и не пилъ и не ѣлъ, а крѣпко плакалъ и просилъ отца Небеснаго: О, отецъ мой Небесный! заступись за меня сироту, и поддержи подъ своимъ покровомъ! И отецъ мой за меня вступился, и она видѣла во снѣ, что ея Ангелы наказывали жезлами и всю ея избили, и велѣли просить у меня прощенія, и сказали: Если онъ тебя не проститъ то все будетъ тебѣ такое мученіе. Тогда она у меня просила прощенія, и говорила: Прости меня, что я дерзнула поднять на тебя камень, и видѣла я во снѣ, что меня Ангелъ жезломъ наказывалъ, и всѣ кости у меня изломаны и болятъ, и онъ велѣлъ мнѣ у васъ просить прощенія; если вами прощена не буду, то все такое мученіе привимать стану; тутъ я ее простилъ. А еще братъ ея хотѣлъ меня застрѣлить изъ ружья, когда я ходилъ на праздникъ изъ села въ Тулу; то каждый праздникъ, когда я приѣду, то онъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ и стрѣлялъ по мнѣ шесть разъ; но ружье, по промыслу Божьему, не выстрѣлило ни одного разу. А послѣ онаго возстали на меня всѣ Божьи люди, возненавидѣли чистоту мою, и жаловались учителю своему, пророку Филимону, который ходилъ въ словѣ бойко, и онъ про чистоту мою въ духѣ пѣлъ, а такъ ненавидѣлъ и, призвавши меня, говорилъ: На тебя всѣ жалуются, что ты людей отъ меня отвращаешь; а я ничего не говорилъ, и все молча былъ, но онъ сказалъ: Вишь какой ты, даромъ что молчишь; смотри, опасайся! а мнѣ въ то время пристать было негдѣ, по тому что всѣ меня погнали. Тогда я пошелъ стороною, лѣсомъ, къ Божьему человѣку, Аверьяну, и, пришедши къ нему, говорилъ: Любезный Аверьянушка! не оставь меня, сироту, призри и утай отъ семейства и отъ посестры своей, чтобъ никто не зналъ; пусти меня въ житницу, за что тебя Богъ не оставитъ; и онъ меня призрѣлъ и ходилъ ко мнѣ тихонько отъ своихъ, и я ему объявилъ о чистотѣ; но онъ сказалъ: Боюсь, чтобъ не умереть. Но я ему говорилъ: Не бойсь, не умрешь, а паче воскресишь душу свою, и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь какъ на крыльяхъ летать, духъ къ тебѣ преселится, и

душа твоя обновится; поиди къ учителю своему, пророку Филимону, и онъ тебѣ то же пропоетъ и скажетъ, что въ твоємъ домѣ самъ Богъ въ тайнѣ живетъ, и никто объ ономъ не знаетъ, кромѣ тебя; который и пропѣлъ ему все то самое, что я ему говорилъ. И тутъ онъ мнѣ повѣрилъ, пришелъ и поклонился, и принялъ мою чистоту, и, по приказанію моему, объявилъ посестрѣи своей, что я у нихъ живу, и сказалъ ей, какъ учитель ихъ обо мнѣ въ словѣ провѣстилъ, что самъ Господь живетъ у насъ въ домѣ тайно, и я его принялъ. Еще въ одно время былъ я въ кораблѣ у матушки своей, Акулины Ивановны, у которой было Божьихъ людей тысячу человѣкъ; у нея была первая и главная пророчица, Анна Романовна; она узнавала въ морѣ и рѣкахъ, когда будетъ рыбы ловъ, и въ поляхъ хлѣбу урожай, по чему и по явности она прославилась; и знавши объ ономъ, многіе изъ міру къ ней приходили и спрашивали: Сѣять ли нынѣшній годъ хлѣбъ? а также объ рыбѣ: ѣздить ли ловить, или нѣтъ? И если она кому велитъ сѣять хлѣбъ, или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба и рыбы поймаютъ; а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ, не уродится хлѣбъ. А какъ я вступилъ въ соборъ, и она тогда ходила въ словѣ, и людей было восемьдесятъ человѣкъ: вдругъ вся встрепенулась и, оборотясь ко мнѣ, говорила: Самъ Богъ пришелъ; теперь твой конь бѣлъ и смиренъ! Взявши крестъ, ходила по порядку по всѣмъ въ соборѣ людямъ, давала каждому въ руки, дошла до меня послѣдняго, по тому что я сядилъ завсегда у самаго порогу и за порогомъ, былъ нѣмъ и неслышець, и никогда не отверзалъ устъ своихъ, и отдала мнѣ и говорила потомъ пророкамъ: Ступайте на округу, и угадайте, у кого Богъ живетъ! Тогда пророки пошли и искали по себѣ и по другимъ богатымъ, и у первыхъ людей ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тогда Анна Романовна сказала имъ: Для чего жъ вы меня, Бога, не нашли, гдѣ я пребываю? Взяла у меня крестъ и показала всѣмъ: Вотъ гдѣ Богъ живетъ! и всѣмъ оное сдѣлалось противно и злобно. Потомъ велѣла она выдвинуть на середину собора сундукъ, и сѣла на оный крѣпко, и меня возлѣ себя посадила и говорила: Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары, и будутъ у тебя оныя спрашивать, но ты никому не давай и не показывай, и сиди крѣпко на своемъ сундукѣ, а теперь же тебя хотятъ всѣ предать; но хотя ты будешь и сосланъ далеко, и наложить на тебя оковы на руки и на ноги, но, по претерпѣніи великихъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ

себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ. Тогда тебѣ всѣ Цари, Короли и Архіереи поклонятся, и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками. Но въ одно время, взявши она меня въ особую горницу и сказала: Что, я давно съ тобою хочу побесѣдовать: садись возлѣ меня! и посадя, схватила крестъ и хотѣла привести меня, и говорила: Приложись ко кресту! А я взявъ отъ нея и сказалъ: Дай-ко, я приведу тебя снова самое! Но она, не слышавши отъ меня словъ, удивясь оному, сказала: Ахъ, и ты говоришь! что мы никогда не слыхивали, чтобъ ты съ кѣмъ говорилъ? И тутъ накатилъ на нее мой духъ, и она, сдѣлавшись безъ чувствъ, упала на полъ, и я испугался, будто бы Богъ мой ни чего не знаетъ; взявъ, подунувъ на нее своимъ духомъ, и она, какъ отъ сна, пробудилась, встала и, прекрестившись, сказала: О, Господи! что такое со мною случилось? О, куды твой Богъ великъ! Прости меня! взяла и приложилась ко кресту и говорила: Ахъ, какъ, что я про тебя видѣла! А я сказалъ: Что такое видѣла? скажи, такъ и я тебѣ скажу! И тогда она мнѣ стала сказывать, что отъ меня птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ провѣстить, что я богъ надъ богами, царь надъ царями, пророкъ надъ пророками. Тутъ я ей сказалъ: Это правда; смотри же, никому объ ономъ не говори, а то плоть тебя убьетъ. Но всего моего похождения и страданий не можно перомъ описать, и человеческого ума не достанетъ, а скажу вамъ только вкратцѣ о возлюбленномъ сыночкѣ, Александрѣ Ивановичѣ, который былъ мнѣ другъ и наперсникъ, родился съ благодарію, еще въ мѣрѣ Бога узналъ, произошелъ всѣ вѣры, и былъ перекрещенецъ, и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: Не истинна наша вѣра и постоять не за что. О если бы нашелъ самую истинную вѣру Христову, то бы не пощадилъ своей плоти, радъ бы головушку за оное сложить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить! Господь, услышавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощника, и по тому я говорилъ чрезъ искупительскія уста свои: Романушка, поди, любезный, къ одному человѣку, зовутъ его Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему объ моемъ спасеніи и истинной вѣрѣ, а онъ давно ищетъ и оную желаетъ на путь истинный прійти. Романушка послушалъ, пошелъ къ нему и сталъ говорить: Александрюшка! не можно ли какъ лучше пожить? А онъ ему въ отвѣтъ: Нѣтъ, если бы ты самаго того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, то бы я съ нимъ поговорилъ, а съ тобою говорить не-

чего: я знаю, что его нѣтъ больше въ свѣтѣ, и онъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узелъ развязать. И, пришедши отъ него ко мнѣ, Романушка говорилъ: Вотъ онъ ни какъ приведенъ; недоволюсь намъ его учить, но онъ и насъ научить, и сказалъ: Пришлите того, отъ кого вы сами посланы, и онъ одинъ только можетъ грѣховный узелъ развязать. Почему и пошелъ я къ нему самъ, и только подхожу къ его дому, а онъ меня и встрѣтилъ и говорилъ: Вотъ кого надо, и кого ждалъ сорокъ лѣтъ, тотъ-то и идетъ: ты то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтивши всю тьму, и освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся и отъ грѣховныхъ узловъ развяжутся, и тебѣ я съ крестомъ поклонюсь: ты одинъ, а насъ много, и радъ за тебя головушку сложить, и на мелкія части плоть свою раздробить; кто какъ захочетъ, а я тебя почитаю за сына Божія, и ты поживи на землѣ, а я прежде тебя сойду; тебѣ много еще дѣлъ надо на земли сдѣлать, свою чистоту утвердить и всю лѣпость встребить, всѣхъ пророковъ сократить и всю гордость и грѣхъ искоренить. Тутъ я его благословилъ крестомъ, далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ, и сказалъ: Вотъ тебѣ мой мечъ: ты будешь у многихъ древъ сучья и грѣхъ сѣчь; и много съ нимъ побесѣдовалъ, и ни съ кѣмъ такъ не бесѣдовалъ, какъ съ нимъ, и послалъ его на бесѣду къ матушкѣ своей, Акулинѣ Ивановнѣ, и велѣлъ поклониться съ крестомъ; не кланялись, и сказалъ ему: Что мы теперь съ тобою бесѣдовали, то и пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ, и какъ скоро ты въ соборъ взойдешь, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя; и онъ поклонился мнѣ и пошелъ. И какъ скоро вступилъ въ соборъ, такъ пророкъ и обратился къ нему, и онъ взошелъ въ соборъ, поклонился три раза съ крестомъ матушкѣ моей, царицѣ небесной, а потомъ и всѣмъ на четыре стороны, и тутъ всѣ удивились, и говорили: Никакъ онъ давно уже приведенъ! Да кто его наградилъ съ крестомъ кланяться? и сказали про меня: Этотъ научилъ его молчанка! И съ того времени стали всѣ съ крестомъ поклоняться; а пророкъ ему заплѣлъ: Поди-ка, братъ молодецъ, я давно тебя дождалъ; ты мнѣ, Богу и Духу Святому, надобенъ; благословляю тебя крестомъ, ты видѣлся съ самимъ Христомъ; вотъ тебѣ отъ самаго Божьяго Сына мечъ, и много будешь грѣхи сѣчь, и дастся тебѣ книга голубина отъ Божьяго Сына; ты самъ объ ономъ знаешь и съ кѣмъ бесѣдовалъ, и отъ васъ много народу народится, знать опять старинка хочетъ явиться. Тутъ матушка Акулина Ивановна взяла его къ себѣ и изво-

лила спрашивать: Кто тебя сюда прислалъ? Никакъ ты приведенъ? А онъ отвѣчалъ: Вы, матушка, сами изволите знать, что отъ одного всѣ приведены, сына Божія, да отъ владычицы.—Знаю. знаю, поди же теперь и поклонися отъ меня ему! И онъ пришелъ ко мнѣ, поклонился и говорилъ: О Государь батюшка, что вы изволили говорить, то пророки пѣли, и матушка Акулина Ивановна изволила разговаривать со мною, что это мой сыночекъ, что всѣ пророки мнѣ поють, будто отъ меня сынъ Божій народится; я этому и сама дивлюсь, но я ему сказалъ: Ну, любезной сынокъ, какъ она съ тобою разговаривала, и про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ, а все равно, какъ и со мною, такъ и съ тобою разговаривала. И тутъ я ему сказалъ: Ну, любезной мой сыночекъ, дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ и отецъ искупитель много силъ, и порубишь много осинъ, когда ты сына Божія просишь; жалуетъ тебя Богъ ригю да тюрьмою, и благодарить тебя Отецъ и Сынъ и Святой Духъ за вѣрность твою, за вѣрное и неизмѣнное обѣщаніе головушку свою за меня сложить, и хочешь животь и сердце насадить, да и сады мнѣ насадить; такъ и благословляю тебя итить въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ, и будетъ у насъ между собою истекать одинъ истокъ; духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣкъ пребывать, и обо мнѣ возвѣщать, и мы съ тобою хотя будемъ плотями и врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ; кому будетъ ночь, а тебѣ день, и не возметъ ни какая лѣнь; послужи ради Бога, и не пощадишь своихъ плотей, такъ и Богъ послушаетъ насъ. О любезный мой сыночекъ, помоги мнѣ лѣпость изогнать; ходилъ я по всѣмъ кораблямъ и поглядѣлъ, но всѣ лѣпостию перевязаны, то и нарывать, гдѣ бы съ сестрою въ одномъ мѣстѣ посидѣть, ушъ змию бить. такъ и бей поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила! И онъ мнѣ былъ вѣрный другъ и великій помощникъ, и непобѣдимый воинъ отъ начала и до конца жизни своей, ревностно воевалъ противу грѣха и много мнѣ помогалъ, и нѣтъ мнѣ нынѣ такова помощника, и нигдѣ не могу избрать, ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ, и ни въ другихъ городахъ; много есть у меня добрыхъ людей. но все нѣтъ такова, каковъ былъ онъ: не имѣлъ и не желалъ себѣ явной чести, равно не собиралъ тлѣннаго богатства и не занимался оною суетою, не щадилъ своей плоти и жизни, и истощалъ всю ради отца своего искупителя, и былъ вѣрный подражатель Христу, имѣлъ чистый и непорочный сосудъ Духу Святому; онъ, по благословенію моему, пошелъ въ ночь озарить тьму темничнымъ заключеніемъ и страданіемъ, а я,

по благословенію отца своего Небеснаго, пошелъ на востокъ освѣтить всю вселенную и истребить въ Божьихъ людяхъ всю лѣпость, и побѣдить змѣя лютова, поядоуща всѣхъ на пути идущихъ моихъ дутушекъ. И когда я пошелъ въ Иркутскъ, тогда у меня было товару только за одною печатью; и какъ пришелъ изъ Иркутска въ Россію, тогда вынесъ товару за тремя печатями И тутъ мнѣ стали Цари, Короли и Архіереи говорить и просить: Покажи намъ товаръ свой! но я имъ отвѣчалъ, что не покажу, сами догадывайтесь! Я товаръ доставалъ все трудами своими, свѣчи мнѣ становили по плечамъ и по бокамъ все дубинками, а свѣтильники у нихъ были воловьи жилы, а на крестъ меня отдали Юдеямъ Божьи люди, а я жилъ тогда у жены грѣшницы, Ѳедосьи Іевлевны, въ домъ; она меня приняла, а свои не приняли, и доказали и привели въ домъ ея солдатъ; однако она не обробѣла; и приходили къ ней два раза, и не нашли меня, а я уже былъ спрятанъ въ подполье; а послѣ онаго мои людвшки и сказали солдатамъ и Офицеру: Пойдемъ-те въ третій разъ и найдемъ-те его, и отдадимъ вамъ въ руни на муки; и, приведши ихъ, говорили: Берите! онъ здѣсь, въ подпольѣ, которые и разломали полъ и вытащили меня за волосы. И тутъ меня били всѣ, кто чѣмъ понаю, безъ всякой пощады, поясокъ и крестъ съ меня сняли, и руки назадъ связали, и назадъ гири привязали, и повели меня съ великимъ конвоемъ, шпаги обнаживши, и со всѣхъ сторонъ ружьями примкнувши, однимъ ружьемъ въ грудь, другимъ сзади и съ обоихъ боковъ, такъ что чуть не закололи; приведши въ Тулу и посадили меня на стулъ, подпоясали поясомъ желѣзнымъ, фунтовъ пятнадцать, и приковали меня къ стѣнамъ за шею, за руки и за ноги, и хотѣли меня уморить; на часахъ стояли четыре драгуна, а въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которыхъ на меня доказали, и которыхъ по утру хотѣли бить плетми; но мнѣ ихъ стало жаль; чего ради и возжелалъ сойтить съ креста и сказать, что имъ ничего не будетъ; и только что сіе подумалъ, то все желѣзо съ шеи, съ рукъ и съ ногъ свалилось, а драгуны тогда всѣ заснули, и я со креста сошелъ, и своихъ дѣтушекъ нашелъ, и имъ говорилъ: Не бойтесь, мои дѣтушки, вамъ ничего не будетъ, а я и отецъ мой васъ прощаемъ, васъ не будутъ держать, и отпустить домой; я одинъ пойду на страды за всѣхъ моихъ дѣтушекъ, дабы прославить имя Христова и побѣдить змѣя злова, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ дутушекъ не поядалъ. И сказавши имъ, пошелъ вонъ, и ходилъ по двору и думалъ: Изъ желѣзъ я ушелъ, и со двора я пошелъ, но отецъ

мой Небесный не приказалъ мнѣ итить, а велѣлъ сію чашу ить, и что мимо меня этой не итить. Тутъ меня схватились, и всѣ злые удивились, а иные устрашились, и по всѣмъ мѣстамъ бросались, и нашли меня на дворѣ, а я по двору гулялъ и самъ съ собою разсуждалъ: Знать, пришло сію чашу пить, видно этому дѣлу такъ и быть. И тутъ меня взяли, и великой допросъ чинили, и ротъ мнѣ драли, въ ухахъ и подъ носомъ смотрѣли и говорили: Глядите вездѣ! У него есть гдѣ ни будь отрава; глядите тутъ и тутъ! И дѣлали великія пытки и допросы, но не нашли ничего, въ лицо мнѣ плевали и великимъ волхвомъ навывали, и тутъ меня всѣ били и терзали безъ всякой пощады, кто чѣмъ попалъ, и тогда-то мою головушку горячимъ сургучомъ обливали, и крѣпче того къ стѣнѣ приковали, и отдавъ былъ строгій приказъ, чтобъ близко ко мнѣ не ходили и кушанье близко не подносили, хлѣбъ подавали на шестѣ, а кушанье на длинной ложкѣ, сдѣланной аршина въ полтора, и говорили: Кормите его, да бойтесь, подавайте, а сами прочь отворачивайтесь, чтобы ни на кого не дунулъ и не взглянулъ! Вѣдь онъ великій волхвъ и прелестникъ, чтобы не прельстилъ и насъ къ себѣ не привратилъ; онъ хоть кого прельститъ; онъ и Царя можетъ прельстять, а не только насъ; и называли великимъ волхвомъ, такъ какъ и Господа прежде называли. А потомъ повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ; народу же было неисчетное число: кто бранилъ, кто плевалъ и всячески надо мною наругались, а отецъ мой велѣлъ мнѣ все съ радостію принять, хотя не для себя, а для всѣхъ моихъ дѣтушекъ, и для искупленія отъ грѣховнаго паденія. Дѣтушки мои стояли, плакали и провожали. Привезли меня въ Тамбовъ и посадили въ тюрьму, гдѣ содержался два мѣсяца, и потомъ получили повелѣніе меня наказывать жестоко, безъ пощады, крѣпко накрѣпко, только чтобы до смерти не засѣчь; и повели меня наказывать съ великумъ конвоемъ изъ Тамбова въ Сосновку; и тогда за мною шли полки полками: у солдатъ были шпаги наголо, а у деревенскихъ мужиковъ, у каждого, были палки въ рукахъ, и тутъ меня Сосновскія дѣтушки встрѣчали, плакали и рыдали, и говорили: Везутъ нашего родимаго батюшку! И въ самое то время поднялась великая буря, сдѣлался въ воздухъ шумъ, что за тридцать саженой никого не видно было, и никого было не можно разглядѣть. И привезли меня въ Сосновку, стали наказывать кнутомъ, и съшли долгое время, такъ что не родился человекъ на свѣтъ, и мнѣ стало весьма томно, и сталъ просить всѣхъ вѣрныхъ праведныхъ своихъ: О вѣрные, пра-

ведные, помолитесь за меня и помогите мнѣ вытерпѣть сіе томное наказаніе! О отецъ мой Небесный, не оставь ты меня безъ своей помочи, и помоги мнѣ все опредѣленное отъ тебя вывести на моемъ тѣлѣ! Ежели да поможешь, то наступлю на злова змѣя и разорю всю лѣпость до конца. Тогда мнѣ стало полегче, и тогда жъ Указъ подоспѣлъ, чтобъ до смерти не застѣчь; а держали меня, по приказанію Іудейскому, дѣтушки мои: Іонушка былъ за мѣсто дерева, а Ульянушка держалъ за голову; и рубашку мою всю окровавили съ головы до ногъ, и была вся въ крови, какъ въ морсу, и дѣтушки мои эту рубаху выпросили себѣ, и надѣли на меня свою бѣлую. И тутъ я имъ сказалъ, что я съ вами увижусь со всѣми; и мнѣ стало очень томно и тошно, и попросилъ я у нихъ парнаго молока; но злые мнѣ сказали: Вотъ еще лѣчиться хочеть; однако они умилились, отыскали и дали мнѣ. Какъ я напился, такъ мнѣ стало полегче и сказалъ я: Благодарю Бога! Теперь въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣбли, выстроена будетъ церковь. И тогда мои дѣтушки были люди бѣдные; но я имъ сказалъ: Только храните вы чистоту, то всѣмъ будете довольны; тайнымъ и явнымъ, всѣмъ васъ отецъ мой Небесный наградить, и оградой своей оградить, такъ и нечистый не будетъ къ вамъ ходить, и чужихъ пророковъ къ себѣ не принимайте! Изъ Сосновки повезли меня въ Иркутскъ, посадили въ повозку, ноги и руки мои сковали, по обѣимъ сторонамъ тѣлѣги и за шею приковали къ подушкѣ; и тогда злой нечистому наказываетъ и говорить: Смотрите, не упустите! такова еще не было, да и не будетъ; онъ хотъ кого такъ обманеть. И повезли меня за строгимъ конвоемъ, наголо шпаги, а у мужиковъ было, у всякаго, въ рукахъ по палкѣ, и женщины провожали отъ деревни до деревни, въ то самое время, когда Пугачова везли, и онъ мнѣ встрѣтился на дорогѣ: его провожали полки полками, и тоже везли подъ великимъ конвоемъ, а меня везли вдвое того больше и весьма строго, и тутъ которые его провожали, за мной пошли, а которые меня везли, за нимъ пошли; и во всякомъ городѣ былъ мнѣ великій допросъ, и ни какому душегубцу и разбойнику такого допроса не было, какъ мнѣ. Ъхавши я дорогою, и помыслилъ: Напрасно я людей скоплялъ, и оскотилъ бы самъ себя, и спасалъ бы душу! Гдѣ ни взялся Турка, схватилъ съ моей головы престолъ и внесъ въ канаву, я за нимъ гнаться и говорю: Отдай, Турка, да отдай же! а если не отдашь, то разорю всю лѣпость на земли, и мѣста ей нигдѣ не дамъ, и голову срублю. Тогда Турка взялъ, самъ на голову мою надѣлъ и

сказалъ: На, вотъ, только васъ не трогай! И во время дороги нашия у меня, данныя дѣтушками, зашитыя въ платье, деньги 40 рублей, и тутъ меня Офицеръ крѣпко билъ ефесомъ и палашомъ по всѣмъ мѣстамъ составамъ, продолжая оное даже во всю дорогу, такъ что я во время наказанія кнутомъ не принялъ столько муки, какъ отъ него; ибо онъ всѣ члены мои разбилъ и при томъ говорилъ: Ты, праведный, тебѣ не надобно деньги, а ты имѣешь; и взялъ оныя себѣ, а меня приказалъ каждый день бить, и хотѣли до смерти убить, отъ чего у меня и нынѣ правая рука и всѣ члены болятъ; но Господь его наказалъ. Везли меня полтора года водою и сухимъ путемъ, шелъ съ прочими невольниками по канату. И прибывши въ Иркутскъ, жилъ не малое время, и видѣлъ во снѣ про Сосновскихъ дѣтушекъ, что нечистый хочетъ корабль мой опрокинуть, а я сталъ вокругъ его ходить и столбы становить съ матушкой своей, Акулиною Ивановною, и съ сыночкомъ своимъ, Александромъ Ивановичемъ, и мнѣ про нихъ, а имъ про меня, пять лѣтъ слуху не было, и не знали, гдѣ я нахожусь; но Богъ нарядилъ дочку свою, Анну Сафоновну, которая стала духомъ выпѣвать, какъ отца своего искупителя находить, и кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить; и наконецъ отрядилъ Богъ судьбою своею Алексѣя Тарасовича и Марка Карповича, и духъ мой, посланный отъ отца моего, чрезъ уста Анны Сафоновны: Поѣзжайте въ г. Иркутскъ, и тамъ отыщите батюшку нашего, сосланнаго въ заточеніе! и она ей отвѣчала: Куда мы, матушка, поѣдемъ и гдѣ его намъ найти? Но она вторично, чрезъ судьбу Божию, прогласила: Поѣзжайте! кромѣ васъ не кому ѣхать; не вы его найдете, но онъ васъ найдетъ. Итакъ, помоляся Богу, и собрали всею обителью имъ на дорогу: тогда за суету не стояли. Благословясь и поѣхали въ Иркутскъ. Пріѣхавши туда, поставили лошадей на постояломъ дворѣ и между собою разсуждали: Ну, вотъ что мы будемъ дѣлать? И вздумали итти на базаръ, а я тогда ходилъ по городу съ блюдомъ и сбиралъ на церковное строеніе, и увидѣлъ ихъ, подошелъ и сказалъ: Здравствуйте! Ни какъ вы Россійскіе? Тутъ они меня признали и залились горькими слезами, но я имъ сказалъ: Молчите, молчите, и подите на постоялый дворъ, я къ вамъ прійду и съ вами переговорю въ вечеру. И я къ нимъ пришелъ, и обо всемъ съ ними разговаривалъ, и отъ радости ночевалъ у нихъ, и они просили меня съ собою въ Россію, и говорили, что за мною пріѣхали, но я имъ сказалъ, что видѣлъ сонъ, будто бы по дорогѣ у васъ разсланы веретья, и нѣтъ мнѣ дороги къ

вамъ; а я было только помыслилъ, гдѣ ни взялся блаженный, и ударилъ меня по плечамъ палкою и сказалъ: Ступай, куда послали! что глядишь? Ты назвался отецъ, да еще и учитель; а также отецъ Небесный вхать мнѣ не велѣлъ, а поплакать приказалъ; почему я имъ сказалъ: Когда вы чанъ слезъ наплачете, тогда отецъ мой Небесный меня къ вамъ отпустить: теперь еще не время, и долженъ исполнить приказъ отца моего. За тѣмъ я имъ сказалъ: Когда вы поѣдете въ свою сторону, то нападуть на васъ разбойники, и я не знаю, какъ васъ Богъ помилуетъ; однако отецъ мой Небесный обѣщаетъ заступить; только вы смотрите, ночи не спите, и у Бога милости просите, такъ отецъ мой заступитъ. И поѣхали они отъ меня домой. Не доѣжая верстъ пять до той деревни, гдѣ живутъ разбойники, лежитъ на дорогѣ Атаманъ безъ ноги, и сталъ ихъ просить: Господа купцы, не можно ли потрудиться, довести верстъ пять до моей деревни; я самъ васъ за это не оставлю, и вы будете довольны, какую я вамъ за сіе воздамъ благодарность и добродѣтель. Они взяли его и привезли въ его домъ. Братья его выскочили на дворъ съ радостію и говорили: Этакихъ нашъ братъ подхватилъ купцовъ! Но какъ скоро увидѣли брата своего безъ ноги, такъ и пренечаялись, а дѣтушкамъ моимъ пришлось у нихъ ночевать, и они сердцами своими почувствовали страхъ. Тутъ вспомнили мои слова, что я имъ говорилъ, и они на дворъ къ нимъ не поѣхали, а поставили повозку на улицѣ, подъ окошкомъ, и говорили между собою: Ну, братъ, смотри, чтобъ намъ, по глаголу батюшкину, ночку не спать, а ляжемъ одинъ въ горницѣ, а другой въ повозкѣ; разбойники же между собою стали говорить: Ну, братья, приготовляйтесь и берите, кому что надо, и смотрите не оплошайте, сихъ гостей не упускайте! но большой ихъ Атаманъ услышалъ, что они собираются моихъ дѣтушекъ убить, говорить имъ: Нѣтъ, братія, не трогайте ихъ, оставьте и ничего имъ худаго не дѣлайте и не говорите, а проводите ихъ завтрашній день честно чрезъ ту деревню, гдѣ наши товарищи живутъ, и даже до той самой благополучной деревни, гдѣ ихъ не тронуть! Тогда они послушались, и проводили до той самой благочестивой деревни, и тамъ стали дѣтушекъ моихъ спрашивать, которою они дорогою вѣхали, и гдѣ ночевали: и когда они сказали, что въ такомъ-то мѣстѣ и въ такой-то деревнѣ, то всѣ стали имъ дивиться и говорили: Какъ васъ Богъ пронесъ! Тутъ не довольно проѣзжимъ проѣхать, но мы, ближніе, боимся пройти мимо этого мѣста. И пріѣхали благополучно въ Сосновку, и тутъ мои дѣтушки

ихъ встрѣтили и обрадовались, и слезами заливались, и ко мнѣ всѣ сердцами отдавались, и отъ нѣкоторыхъ дѣтушекъ слезы доходили ко мнѣ по подземелью въ Иркутскъ и обжигали мои ноги: я ихъ спрашивалъ, и они мнѣ сказывали, чьи онѣ.

Вотъ вамъ, любезныя мои дѣтушки, одинъ началъ моего страданія и похождения, по тому что всего моего страданія и странствованія непостижимо уму человѣческому, и не можно языкомъ изрещи, и перомъ описать; ибо я былъ въ Иркутскѣ и всего странствованія моего сорокъ лѣтъ; и во время онаго бытія моего многія претерпѣвалъ нужды, гладъ и стужи, изнуряемъ былъ тяжкими работами, мялъ глину, чистилъ пометъ, и въ прочія работы былъ употребляемъ съ прочими несчастными, и меня хотѣли съ прочими невольниками сослать въ Нерчинскъ руду копать, но Богъ чрезъ мои уста говорилъ мнѣ, что не пошлютъ, а я отвѣчалъ ему: Какъ не пошлютъ? пошлютъ, Указъ ужъ присланъ; и назначенъ былъ съ прочими итить за Байкалъ море, но Богъ мнѣ вторично говорилъ чрезъ мои же уста: Вѣрь мнѣ, что не пошлютъ, а я ему отвѣчалъ: Нѣтъ, пошлютъ! Но онъ мнѣ сказалъ: Какъ же ты называешься отецъ дѣтямъ, да еще и учитель, а не вѣришь мнѣ, что останешься и не пойдешь? Тогда я сказалъ: Да какъ же? Вѣдь ужъ я совсѣмъ выкликанъ, и завтра велѣно итить; но Богъ мнѣ еще сказалъ чрезъ мои уста: Вѣрь же, что не пойдешь, и завтра другой Указъ прійдетъ, и останешься здѣсь, въ Иркутскѣ. Тогда я сказалъ: Хорошо, посмотрю. И въ самомъ дѣлѣ на другой день, уже когда насъ совсѣмъ собрали и погнали въ Нерчинскъ, тутъ я сказалъ: Ну, вотъ я не остался! А Господь говорилъ: Вѣрь мнѣ, что останешься; и вдругъ Указъ пришелъ, что меня не посылать, а оставить по прежнему въ Иркутскѣ. Тутъ тотчасъ за мною послали и велѣно воротить; и Господь мнѣ говорилъ чрезъ мои же уста: Ну, вотъ я сказалъ тебѣ, что вѣрь мнѣ, останешься, и вотъ остался. Но, оставляя все непостижимое уму человѣческому, мое похождение и страды, я обращаюсь къ вамъ, возлюбленнымъ моимъ дѣтушкамъ: я странствую по вселенной, все порождалъ васъ духомъ своимъ, и нынѣ пришелъ, по благословенію отца моего, къ вамъ, избраннымъ овцамъ, чтобъ не называться никому во имя мое отцомъ и матерью, а отецъ и мать есть чистая благодать, которая снесена съ седьмаго неба Сыномъ Божиимъ, его чистымъ тѣлесемъ и Царскою кровію, отъ которой въ то время луна, звѣзды и

солнце были померкши, небо и земля были красныя, и рубашка была обagrивши вся кровію. О любезныя мои дѣтушки, всѣ вы рождены у меня не словами, а страдами и трудами и пролітіемъ многихъ слезъ, и къ сырой земли припадавши, у отца своего милости просивши, чтобъ умилосердился отецъ мой Небесный, и за ваши души заступилъ, а грѣшныхъ бы всѣхъ во грѣхахъ простилъ, что нужнѣе отца, матери и всего блага свѣта; сей свѣтъ созданъ не ради одного, а для всѣхъ, а душа одна одному, которая взята отъ сердець самаго Бога Саваоа, для вашего спасенія послалъ Господь единороднаго своего Сына, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ и нареченъ Царемъ Израильскимъ, которому дана держава укротить змѣнное жало и истребить всякую нечистоту, то есть, грѣхъ и первороднаго Адама, отъ котораго взяты, а взять челоvѣкъ изъ самаго гнуснаго сѣмени и непроходимой грязи; но Сынъ Божій сжаляся на челоvѣческое состояніе, снялъ съ него тяжкое бремя и возложилъ на свои рамена, за что возстала вся невѣрная сила на Божьяго Сына, и накладала ему муки и равы, однако Отецъ Небесный не оставилъ сына своего безъ помощи, вселился самъ Господь въ пречистую его плоть, и обѣщадъ побѣдить и покорить Сыну Божьему, подножію ногъ его, всѣхъ земель Царей и священнаго чину Архіереевъ, и дать ему власть не только надъ своими избранными, но и надъ гонителями и хулителями, по молитвенницѣ нашей, матушкѣ Государынѣ, пречистой непорочной дѣвицѣ, которая отъ юности своихъ лѣтъ сохранила въ цѣлости и невредимо свое знамя, и наблюдала цвѣтъ свой въ непорочности, такъ что ни какая мысль не могла коснуться къ сердцу ея; потомъ въ сіе чистое и драгоценное и преблагословенное ложе пало небесное сѣмя, въ чистѣйшей ея сосудъ, отъ котораго родился единородный Сынъ Божій, а отъ него родилися въ царствіе Божіе, чрезъ Духа Святаго и отъ его утробушки, какъ то: дванадесять Апостоловъ, а прочихъ же родилъ дѣвствомъ и чистотою, постомъ и молитвою, слезами и болѣніемъ, утробы терзаніемъ и біеніемъ, хуленіемъ и оплеваніемъ, заточеніемъ темничнымъ, распятіемъ на крестѣ, и пролітіемъ пречистой своей крови, а пототъ воскресъ и прославился со всѣми предыдущими за нимъ своими учениками по всей вселенной, чрезъ благовѣствованіе колокола, котораго по всей вселенной произошелъ звонъ, и благовѣстили во всѣхъ церквахъ и соборахъ о воскресеніи Господнемъ; пророки возвѣстали глаголомъ великимъ о славѣ его и рекли, что явилось на землѣ спасеніе, а грѣшнымъ душамъ прощеніе, а тяжкимъ грѣхамъ отпущеніе, и от-

крыто царствіе отца Небеснаго. Тогда проснулись уснувшіе во уныніе, возстали мертвые и умершіе во грѣхахъ и прославили единороднаго Сына Божія, и поклонилися ему единому. Но кто изъ васъ отзовется отъ царствія небеснаго, только плоть ваша лестная отводитъ отъ царства небеснаго; всякому хочется душу спасти, да и на земли чтобы слабости не упустить, да еще за слабое житіе хотятъ прощеніе получить, по которому весь міръ идетъ; а вѣдь вы у меня именуется бѣлоризцами, и вамъ дана печать Христова, чтобы побѣждать змѣя злова, и изгонять изъ себя всякую нечистоту, злобу, ложь, клевету, и другъ на друга вражду и ненависть. О любезныя мои дѣтушки, вѣдь вы названы, и пошли въ путь праведный, а по тому должны творить и говорить всегда правду, по чему бѣ могли назваться праведными и вѣрными, а вѣрные также должны наблюдать во всемъ вѣрность и справедливость, такъ и причтены будете къ праведнымъ. Еще вспомните и имѣйте всегда въ твердой памяти, для чего вы, Скопцы, приняли печать дара Духа Святаго, какъ не ради царствія небеснаго; такъ должны хранить и наблюдать оную въ цѣлости, чтобы не сломать и не прикасаться къ ней; вы сами знаете, что и по явности печать есть дѣло важное: если кто по нечаянности, или отъ небреженія своего, прикоснется къ оной и ломаетъ, то наказывается за оное жестоко; такъ и вы не довольны, чтобы съ сестрами обращаться, но и близко подлѣ ихъ сидѣть и говорить много не слѣдуетъ, по тому что отъ излишняго разговору тотчасъ подкрадается змѣя и ужалитъ сердце ваше. О любезныя мои дѣтушки, мой законъ чистъ и вѣра чиста: вы подумайте сами, для чего сдѣланы явные монастыри, мужской и женской особо; вѣдь, конечно, для того, чтобы женской чинъ не ходилъ въ мужской, а и мужской въ женской; и узнаеть объ оной строгій игумень, то тотчасъ за оное накажутъ и разстригутъ, если зашалится, и братія увидятъ за нимъ неблагопристойность, то вонъ изъ монастыря вышлютъ: такъ-то и вы у меня, Скопцы, когда приняли на себя монашескій чинъ, то и наблюдайте оной благопристойнѣе, и не марайте давныхъ вамъ бѣлыхъ ризъ, а на сіе не надѣйтесь, что вы безплотны. И въ прежнія времена многіе таковыя за гордость и лѣпость свержены были съ седьмаго неба; а который сынъ хочетъ наследникомъ быть, и желаетъ получить душѣ своей вѣчное царство, такъ тому надо оставить все плотское мытарство, и сохранить свое тѣло отъ всѣхъ пороковъ, принять всякое поношеніе и клевету, и связать свою плоть заповѣдми отца своего искупителя и словомъ

Божіимъ совокупить душу съ тѣломъ на истинное дѣло, о которомъ житіи вашемъ извѣстно Отцу вашему искупителю, только содержится въ моей утробушкѣ, и до времени покрыты всѣ ваши дѣла и слабости пречистымъ моимъ покровомъ.

О любезныя мои дѣтушки, примите сіе мое изреченіе, отъ древнихъ и многотрудныхъ устъ отца вашего, и пожалѣйте его своими сердцами, а я неоднократно подтверждаю о спасеніи душъ вашихъ, и всегда напоминаю, чтобъ не занимались лѣпостію; не терпите бо душа моя и не помолчите языкъ мой во устахъ моихъ, чтобъ не подтверждать о лѣпости; ибо житіе ваше протекло, яко дымъ, и жизнь ваша приближается къ концу дней вашихъ, и некогда уже будетъ Богу молиться, когда придетъ время во гробъ ложиться, а надо заранѣе къ Богу, Отцу своему Искупителю, съ чистотою и со страхомъ припадать, и у Отца милости просить; а кто понесетъ мою чистоту, тотъ очищенъ и оправданъ будетъ предъ Богомъ и Отцемъ моимъ, и я, искупитель, буду помощникъ и проводникъ душамъ вашимъ въ жизнь вѣчную, гдѣ встрѣтитъ души ваши возлюбленный мой сыночекъ, Александръ Ивановичъ, а въ началѣ матушка моя, помощница, Акулина Ивановна, которая была начальница всему нашему спасенію, и отъ нея познали путь чистый и непорочный; а по сему и должны всегда ее, а равно и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича, на молитвахъ призывать и просить ихъ съ благословеніемъ и чистотою, по тому что онъ завсегда объ васъ меня просить, и по моему благословенію вывелъ васъ изъ непроходимой грязи и посадилъ въ Царскій садъ, и онъ былъ мнѣ другъ и наперникъ и вѣрный мой казначей, много проливалъ за васъ слезъ изъ своихъ очей, такъ что полнилъ всѣ рѣки, и источниками оными оросилъ всю землю, отлилъ пни и сдѣлалъ изъ нихъ садовыми древами, грушами, яблонями, вишнями и виноградомъ, и каждое древо поливалъ своими слезами, оросилъ утреннею росю и коренья утверждалъ своими страдами; поднеся оный садъ, говорилъ: Вотъ, Государь, наша надежда, свѣтъ истинный, просіявши во всю вселенную, освѣтивши тьму и озаривши свѣтъ твоимъ теплымъ и тихимъ дождемъ, твоимъ благовольнымъ сіяніемъ воздуха, твоею пріятною весною и твоимъ обогрѣвающимъ краснымъ солнцемъ, твоею премудростію и твоею владычней десницею благословляющею, насадилъ повелѣнный тобою садъ, и по одному твоему величеству и владыкѣ, по одному искупителю и душамъ нашимъ спасителю, по одному

истинному отцу и попечителю, всѣму свѣту просвѣтителю; ты просвѣтилъ весь свѣтъ, и обогрѣлъ всѣ души своими лучами, касаясь къ нашимъ грѣшнымъ и нечистымъ сердцамъ, которыя почувствовали въ сердцахъ своихъ перемену жизни и стали промышлять о смерти, о мукѣ, потомъ и о Богѣ, о тебѣ, Сынѣ Божиимъ, Агнцѣ, снявшемъ грѣхи наши. Отъ чего мы созданы и отъ кого, какъ не отъ Бога? И если отъ него, то и должны отыскивать того, кто насъ оживотворилъ и обогатилъ, далъ намъ душу и чувства, показалъ слѣдъ, чтобы идти за тобою, Господомъ, въ слѣдъ, выйти изъ тьмы и познать на землѣ благодать. А чистота есть самъ Сынъ Божій, родившійся отъ пречистой Дѣвы, и по возрастѣ своемъ пошелъ по вселенной, и перешелъ житейское море, сталъ равсѣвать оное сѣмя, избралъ себѣ самаго низкаго роду убогихъ подъ свою державу, и возвелъ ихъ на первую степень, а себя облекъ въ нищее одѣяніе, и былъ яко убогій человекъ, странствовалъ съ меньшею своею братією и не имѣлъ, гдѣ главы своея поклонить, и славу свою земную скрытъ, а небесную открылъ всѣмъ вѣрующимъ во имя свое. А рожденія и пришествія, Сына Божія, по пророчеству, чрезъ благовѣстіе Духа Святаго, и крещенія его давно ожидали, о чемъ и было возвѣщено: какъ народится Сынъ Божій и приметъ крещеніе чистоты, въ то время явится звѣзда съ хвостомъ, и тогда послѣдуютъ за нимъ многія тысячи всякаго колѣна людей, и всѣ крестятся во имя Сына Божьяго, и будутъ по чистотѣ наследники царствія его, и нарекутся чадами Божиими, что все оное, по благословенію Духа Святаго, сбылось. И когда онъ облекся въ чистоту Сына Божія, то дѣйствительно тогда же явилась на небѣ звѣзда съ хвостомъ, міръ тому не мало дивился. Но вы, любезныя мои дѣтушки, помолитесь за милосерднаго отца своего искупителя, чтобы продолжилъ отецъ Небесный еще вѣку на землѣ. И молитесь съ любовію и теплотою, кротостію и смиреніемъ, дѣвствомъ и чистотою, за что не оставитъ васъ отецъ мой Небесный на семь свѣтъ, сиротъ, а въ будущемъ призреть, и я засвидѣтельствую объ васъ предъ отцемъ моимъ Небеснымъ, и буду просить его, дабы сохранилъ жизнь вашу во всякомъ благочестіи. А еще молитесь за Государя нашего, Александра Павловича, и за весь домъ Царской, чтобы Отецъ Небесной сохранилъ его отъ враговъ, поддержалъ бы надъ нимъ свой покровъ, за то что онъ заступилъ за Церковь Израильскую, а Церковь есть самъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пришедшій въ міръ грѣшныхъ спасти, да всѣхъ въ свое царство довести. Возлюбленные

дѣтушки, никто изъ васъ другъ предъ другомъ не гордитесь, а всякъ своимъ сердцемъ смиритесь, и явностію не возноситесь; знайте то, что все не ваше, а Божье да искупительское; если бы да не отецъ вашъ искупитель за васъ, то давно бы васъ на свѣтъ не было. А по тому, не называйте никто своими соборами, а именуйте Божьими: первый есть соборъ отца вашего искупителя, другой матушки нашей, Акулины Ивановны, а третій соборъ возлюбленнаго моего сыночка, Александра Ивановича, четвертый же соборъ всѣхъ вѣрныхъ праведныхъ. А когда не будете своими именовать, то буду отъ всѣхъ бѣдъ избавлять, а вы ни о чемъ не извольте унывать, а извольте на отца своего искупителя уповать да въ чистотѣ души свои наблюдать, а я съ вами радъ ликовать; только прошу васъ, мои дѣтушки, съ перваго и до послѣдняго, явную милостыню никому мірскимъ не подавать: есть ли у кого есть подать милостыню, то подавайте чрезъ отца своего искупителя.

Есть ли же кто сего приказанія не исполнить, и не послушаетъ отца своего искупителя, и опорочить гласъ сей, истину глаголющій, ежели пророкъ, или рядовой, то таковой всякой опорочень и наказанъ будетъ отъ Господа, отца моего Небеснаго, праведнымъ гнѣвомъ его и угрызениемъ совѣсти.

А есть ли вы пріймите сіе мое посланіе, изреченное отъ древнихъ устъ моихъ, и будите исполнять въ точности, то я всѣ ваши имена напишу на моемъ сердцѣ и запечатаю на моей памяти, вашу ко мнѣ любовь засвидѣтельствую предъ отцемъ моимъ Небеснымъ. И помните меня, что я всѣхъ люблю равно, и кланяюсь вамъ отъ сердечной моей любви, истинный вашъ отецъ, и пребуду надъ всѣми вами съ моимъ благословениемъ и милостію Божіею и покровомъ отца моего Небеснаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

О Б Щ І Е.

Эриванскій Военный Губернаторъ, въ Мартѣ 1853 года, вошелъ съ представленіемъ къ Намѣстнику Кавказскому объ оказывающихся проповѣдникахъ новыхъ толковъ среди Молоканъ, поселенныхъ въ управляемой имъ Губерніи.

Немедленно было сдѣлано распоряженіе задержать раскольниковъ, на которыхъ падало подозрѣніе въ распространеніи новыхъ ученій.

Изъ числа этихъ людей, доставленныхъ въ Тифлисъ, Шемахинской Губерніи, Шушинскаго Уѣзда, раскольничей слободы Карабулакъ, поселенецъ Денисъ Клеменовъ, объявилъ, что онъ—Упованіе Михаила Акиноіева, называемое «Обще».

Изъ дѣлъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго оказалось, что въ 1843 году Начальникъ Каспійской Области представилъ Главноуправлявшему въ Закавказскомъ Краѣ приговоръ Каспійской Уголовной Палаты надъ Закавказскими поселенцами, Михайломъ Акиноіевымъ Поповымъ и Денисомъ Шениловымъ, приговоренными къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Между прочими преступленіями, первый, какъ главный учредитель, а оба за распространеніе новой ереси.

Когда этотъ приговоръ дошелъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ, 10 Ноября, 1843 г., № 2572,

обратился къ Главноуправлявшему Закавказскимъ Краемъ, прося распоряженія о дознаніи, въ чемъ заключаются обряды и догматы этого новаго раскола.

Эти свѣдѣнія были вытребованы отъ Управлявшаго Каспійской Областію, который, въ 1844 году, доставилъ ограниченныя и поверхностныя свѣдѣнія о расколѣ Михаила Акинѣева, отзываясь, что его послѣдователи содержатъ свое ученіе въ такой тайнѣ, что не возможно открыть ихъ обряды и догматы.

Въ 1853 году Денисъ Клеменовъ на допросахъ показъ всѣ правила, обряды и постановленія секты Общей ученія Михаила Акинѣева Попова, и доставилъ самый Уставъ этого раскола.

О В Ш І Я.

Введеніе и распространеніе въ Закавказь раскола «Обще».

Изъ Саратовской Губерніи, Николаевскаго Уѣзда, селенія Тяглово, сосланы въ Закавказскій Край раскольники: Евсигней Яковлевъ и Михаилъ Акиноіевъ Поповъ; первый изъ нихъ сообщилъ Михаилу Акиноіеву Уставъ «Общаго упованія», въ 1833 году; въ послѣдствіи Яковлевъ померъ, и считается между единовѣрцами пророкомъ Божиимъ.

Михаилъ Акиноіевъ Поповъ, по полученіи Устава, началъ обращать въ свое ученіе Закавказскихъ Молоканъ, между которыми ослабѣла вѣра, чрезъ безпрерывныя взаимныя ссоры, брани и религіозныя несогласія.

Михаилъ Акиноіевъ съ начала избралъ было себѣ въ сотрудники Дениса Шепилова, который сталъ, однако, вводить свои собственные толки въ «Ученіе Общее». Тогда Михаилъ Акиноіевъ, назвавъ послѣдователей этѣхъ нововведеній Шепиловцами, возвратилъ ихъ къ своему ученію.

Уставъ упованія Общаго ученія Михаила Акиноіева Попова.

Въ 1843 г. Михаилъ Акиноіевъ Поповъ и Денисъ Шепиловъ, по судебному приговору, сосланы въ Сибирь на поселеніе, въ Енисейскую Губернію, гдѣ они успѣли обратить къ своему ученію до 50 душъ.

1. Сей обрядъ безо всей недостачи по плоти и по духу.

По плоти — плотская благодать, а по духу — духовное благословеніе. Есть писано ко Ефесеємъ, глава 2 стихъ 14: «Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино»; тако сіе различеніе духовное и плотское.

Различеніе.

По плоти — вѣра; вѣривъ другъ другу во всемъ плотскомъ дѣлѣ; а по духу вѣруемъ, что Богъ есть невидимый.

2. О церкви.

Церковь общая — народское собраніе въ празднованіи слова Божія, и та церковь семейства сообща молятся. Когда человекъ наученъ, въ немъ въ одномъ церковь, и всякъ человекъ, имѣя въ себѣ ученіе, имѣетъ въ себѣ церковь, по силѣ его. Лобзаніе, особливо общее и домашнее, единотѣльнѣй церквамъ. Общее — все собраніе народа лобызается, а домашнее — все семейство лобызается, при молитвѣ; единотѣльное лобызаніе по приходу и отходу. Писано о церкви: 2 къ Коринѣяномъ глава 6 стихъ 16; 1 къ Коринѣяномъ глава 14 стихъ 26; 1 Петра глава 2 стихъ 5; къ Ефесеємъ глава 3 стихъ 10: «Церквию многообразная премудрость Божія».

Различеніе.

Видимо — сходился народъ, вся общества и вся семейства, и мыслей собранія, чтенія слова Божія. А невидимо — общества согласно, семейство любовно, человекъ наученъ.

3. О моленіи.

Моленіе у насъ молитвами, и дѣлами, и мыслями: тріе суть едино; какъ церкви три едино, такъ и сіе едино. Писано о моленіи: отъ Матвея глава 6 стихъ 9; ко Ефесеємъ глава 6 стихъ 48; отъ Луки глава 22 стихъ 41; Данила Пророка глава 6 стихъ 10; отъ Іоанна глава 4 стихъ 23.

Различеніе.

Видимо — написаны молитвы, молимся, читаемъ ихъ; а невидимо — наука молитвенная, униженіе себя.

4. О приношеніи жертвы.

Жертва Богу естественно подаваніе милости: приноситъ хвалу и сокрушаются о духъ, чтобы тщеться мыслить добро, ниже худо дѣлать. Писано: Малахія Пророка глава 1 стихъ 11; къ Евреемъ глава 13 стихъ 15: «Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія», яко же Давыдъ во псалмѣ 50 стихъ 19; псаломъ 39 стихъ 7; псаломъ 42 стихъ 4; отъ Маттея глава 9 стихъ 13; 1 Петра глава 2 стихъ 5.

Различеніе.

Видимо — естественно сдѣлаемъ другъ друга посщять вся во всемъ, а невидимо — въ любви и въ посщеніи другъ друга.

5. О кадилѣ и ошніамъ.

Кадило и ошніамъ присутствія Божія, судомъ осуждать лукавство, убивать духа лукаваго. Писано: Псаломъ 140 стихъ 2; Апокалипсисъ глава 8 стихъ 3; 2 Коринтяномъ глава 2 стихъ 14; къ Ефесеемъ глава 5 стихъ 1.

Различеніе.

Видимо — кадилница Библия; къ ней все присутствіе Божіе; а невидимая кадилница — добрыя дѣла въ человѣкѣ.

6. О причастіи.

Причащаемоя Божественными Тайнами, любовью, радостью, смиреніемъ, долготерпѣніемъ, благостью, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ. Писано: къ Галатамъ глава 5 стихъ 22; Псаломъ 118 стихъ 63, и къ Евреемъ глава 6 стихъ 4, и глава 3 стихъ 14; тамъ же глава 12 стихъ 10; къ Коринтяномъ глава 10 стихъ 17, и глава 9 стихъ 10.

Различеніе.

Видимое — по виду всяко блюденіе сихъ въ дѣлахъ, и словахъ, и въ мысляхъ; а невидимое — уединенны мысли въ томъ же соблюденіи.

7. О исповѣданіи.

Исповѣданіе — признаніе грѣховъ разумному челоѣку; въ немъ Богъ признанъ челоѣку, и Богу. Писано: Псаломъ 117 стихъ 1; Псаломъ 118 стихъ 62; Посланія Іаковля глава 5 стихъ 16; къ Евреямъ глава 3 стихъ 1; Псаломъ 74 стихъ 1; Псаломъ 110 стихъ 1.

Различеніе.

Видимо — поклониться всему народу, а невидимо — Пресвитеру оказать грѣхи, и заключить себя такъ не дѣлать.

8. О мвропомазаніи.

Помазаніе — радость, пѣніе, приказъ, нужный народу, о видимости и с дуловности; радость пѣція убѣждаетъ и грѣхъ, па-че дѣлъ благихъ. Писано: Псаломъ 44 стихъ 8; Аввакумъ Пророкъ глава 3 стихъ 13; Дѣяній глава 4 стихъ 27, глава 10 стихъ 38.

Различеніе.

Видимо — помочь другъ другу, или словомъ угодить челоѣку; а невидимо — со всѣмъ дѣломъ примириться сердцемъ и утѣшиться.

9. О крещеніи.

Крещеніе — ученіе, омовеніе, очищеніе, красота, крѣпость, чистота, ревнительный плачь, умианіе о духѣ, счастливый успѣхъ. Писано: отъ Марка глава 1 стихъ 4; «Бысть Іоаннь крестай въ пустыни, и проповѣдуя крещеніе;» Луки глава 3 стихъ 3; Дѣяній глава 13 стихъ 24, и глава 22 стихъ 16; отъ Матея глава 28 стихъ 19.

Различеніе.

Видимо — омовеніе плоти водою и ученіе чтенія благихъ дѣлъ; а невидимо — умноженіе разумѣнія, приниманіе, красота въ человѣкѣ, ревность къ святости.

10. О престолѣ.

Престолъ — чувствительное оправданіе народу, свобода отъ грѣха и прославленіе человѣку и возможеніе смирить. Писано: Притчей Соломоновыхъ глава 12 стихъ 23; Исаіи глава 16 стихъ 5; Иереміи глава 14 стихъ 21; Захаріи глава 6 стихъ 13; Притчей Соломоновыхъ глава 25 стихъ 5; Апокалипсисъ глава 12 стихъ 5.

Различеніе.

Видимо — согласіе, говорить Слово Божіе; а невидимо — Святыи Духъ въ человѣкѣ.

11. Обрученіе брака.

Бракъ — пиръ или радость человѣку по плоти и по духу, и оасвѣдѣтельствованіе народу, обѣщаніе другъ къ другу предъ человѣки и предъ Богомъ. Писано: Товита глава 7 стихъ 1 и 12.

Различеніе.

Видимо — препоручить жену по плоти, или творить великую часть благую, или откроетъ человѣкъ многую милость народу; а невидимо — собраніе ополченія силы Божіей, и явно будетъ дѣйствовать премудрость.

12. О вѣнцахъ.

Вѣнецъ — радость при оправданіи отъ дѣлъ тяжкихъ, изыметъ отъ темныхъ мѣстъ человѣкъ свою душу, или плоть. Писано: Иисуса сына Сирахова глава 6 стихъ 32, глава 25 стихъ 8; 2 къ Тимофею глава 4 стихъ 8; Апокалипсисъ глава 2 стихъ 10.

Различеніе.

Видимо — по темной части оправдается предъ судомъ и предъ челоуѣки, а невидимо — оправдается отъ грѣховъ предъ Богомъ, радость и веселіе сердцу.

13. Облеченіе ризъ.

Риза — слышаніе Слова Божія ко спасенію себя и поученію творенія добра, и поучать народы доброму состоянію. Писано Премудрости Соломона глава 5 стихъ 18; Исаиѣ глава 59 стихъ 17, и глава 61 стихъ 10: «Да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя;» 1 въ Солунянномъ глава 5 стихъ 8; Апокалипсисъ глава 3 стихъ 4: «иже не оскверниша ризъ своихъ;» глава 19 стихъ 8; къ Ефесеемъ глава 6 стихъ 14.

Различеніе.

Видимо — риза на духѣ душа, на душѣ плоть, а невидимо — всегда страшиться Бога и трепетать о Богѣ.

14. Окропленіе, очищеніе.

Окропляется, очищается челоуѣкъ страхомъ; очищеніе и спасеніе отъ страха Святаго ученія, тѣмъ судомъ отиѣненіе пути нечестиваго. Писано: ко Евреемъ глава 10 стихъ 22; 2 Коринѣянномъ глава 7 стихъ 1: «Очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа;» писано Исаиѣ глава 45 стихъ 8, и глава 1 стихъ 16; ко Евреемъ глава 4 стихъ 14; Езекиїля глава 36 стихъ 25.

Различеніе.

Видимъ страхъ, и видимъ: по плоти люди умирають, а мнѣ умирать, а невидимо — страхъ на сердцахъ, боязнь грѣховъ.

15. О сосудахъ.

Сосудъ — постоянство челоуѣчесоое въ умѣренныхъ дѣлахъ. Писано о сосудѣ: Притчей Соломоновыхъ глава 20 стихъ 15; Исаиѣ глава 65 стихъ 4; къ Римляномъ глава 9 стихъ 23; 2 къ Тимоееву глава 2 стихъ 21.

Различеніе.

Видимый сосудъ—уста и лице ипостаси человѣческія; а невидимый сосудъ—у человѣка сердце; если сердце чисто, и сосудъ чистъ.

16. О знаменіи.

Знаменіе — показать знакъ Христіанства въ дѣлахъ, и словахъ, и мысляхъ. О знаменіи писано: Премудрости Соломона глава 16 стихъ 6: «Не до конца пребысть гнѣвъ твой, въ наказаніе же малѣ смущени быша, знаменіе имѣющее спасенія;» Исаин глава 11 стихъ 12; Псаломъ 4 стихъ 7.

Различеніе.

Видимо знаменіе — привѣтствіе въ дому, воспитаніе сиротъ, и честь пришельцу; а невидимо — Духа Святаго пріиметь въ надеждѣ съ властію Святой силы.

17. О образѣ.

Образъ всякъ человѣкъ; Богъ сотворилъ человѣка по образу своему: въ дѣлахъ — добрыя дѣла образъ нашъ; по дѣлу совершенному пребываетъ Богъ въ человѣкѣ. Писано къ Колосаемъ глава 1 стихъ 15; 1 Петра глава 2 стихъ 21; Іаковля посланія глава 5 стихъ 10; къ Филиппеемъ глава 3 стихъ 17; къ Евреемъ глава 1 стихъ 3.

Различеніе.

Видимый образъ — всякъ человѣкъ; каковы дѣла, таковы и Господинъ, таковы и образъ; а невидимый образъ въ человѣкѣ— доброе дѣло; въ началѣ въ себѣ ищи образъ.

18. О рожденіи младенцевъ.

Родится младенецъ, нарече имя ему Господь; въ видѣніи, или духомъ, возбудитъ человѣка нарещи ему имя. Въ Евангеліи писано: отъ Луки глава 1 стихъ 60 и 63: «По рожденіи Іоанна, мать

имя нарекла ему;» во 2-ой книгѣ Моисея глава 2 стихъ 10; по тому же родится младенецъ, мать или сродства, или усердные люди, нарекають имя ему.

Различеніе.

Видимо—родится младенецъ по плоти, а невидимо—отыметъ отъ себя всяку скверну, наречетъ имя ему, Господь благословитъ его чиномъ, по чину ему имя.

19. О Архіереѣ и о Священникѣ.

Архіерей и Священникъ въ дванадесяти чинахъ девятьми судьями, три части по три, которые властелины надъ всѣми нашими дѣлами, осуждаютъ правильно предъ Богомъ. Писано: ко Евреемъ глава 4 стихъ 14, и глава 7 стихъ 26; Дѣяній глава 26 стихъ 10; къ Ефесемъ глава 4 стихъ 11; Иисуса Сына Сарахова глава 37 стихъ 15: «но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня.»

Различеніе.

Видимо — усердные чины ради насъ, а невидимо — съ ними Христось и Духъ Божій освящаютъ человѣка Святымъ Писаніемъ.

20. О Царяхъ и властяхъ.

Царь властенъ всему народу; онъ можетъ наказатъ и помиловать рабовъ своихъ, можетъ стѣснить и отпустить. Писано: Притчей Соломоныхъ глава 8 стихъ 15; къ Римлянѣмъ глава 13 стихъ 1; 1 Петра глава 2 стихъ 17; 1 къ Тимошею глава 2 ст. 1 и 2.

Различеніе.

Видимый Царь—судья по плоти надъ нами, по сему вѣку царствуетъ, а невидимо — Царь самъ Спаситель, и сему Царю Царь, власть имѣетъ надъ плотію и духомъ, а мы почитаемъ обое за едино въ равности.

21. О постахъ.

Постъ ради горести и плоти, печально снестъ и недвижимъ словомъ, ниже дѣло вредно о духѣ и душѣ; постъ пріяти радостію какъ на бракѣ, и акн удитанному видѣ не унывно: бдите радостно и трезвительно, въ томъ между собою шилымъ быть другъ другу. Писано: Даніила глава 10 стихъ 3; Іоцяя глава 2 стихъ 12; 1 къ Тимоѳею глава 4 стихъ 7 и 14.

Различеніе:

Видимый постъ сіе есть: хлѣбъ не ѣсть и воды не пить, а невидимый постъ—воздержаніе мысли и молчаніе.

22. О погребеніи усопшихъ.

При погребеніи день и ночь имѣть безпрестанно пѣніе и чтеніе Святаго Писанія, а людямъ внушать, что: всѣ будемъ умирать. Писано: Псалмопѣнія и Псаломъ 10, Псаломъ 19.

Различеніе.

Видимо — плоть человѣческую гробу и землѣ предать на ислѣніе; а невидимо — грѣхъ плотскіе со страху кинемъ, въ погибель плоти, душѣ же въ оправданіе и силу, безгрѣшность.

23. Какъ по смерти живы.

Праведный умертвить уды плотскіе, и живъ будетъ духомъ, не мыслить худа, ниже дѣлать; праведникъ долготенъ на землѣ и въ будущемъ воскреснетъ. Писано: 2 къ Коринейномъ глава 5 стихъ 15; 1 къ Коринейномъ глава 15 стихъ 20; Захаріи глава 14.

Различеніе.

Видимо — на землѣ царствуютъ праведникъ, а невидимо — приспѣвъ будущаго вѣка.

24. О поминовенихъ по усопшихъ.

Поминовенія въ милости, стройте обѣды, награда въ людяхъ Богъ; наградою немущихъ съ милостию просить попечителями быть о нихъ; положи въ столовую сумму, сколько мнѣніемъ общаешь общему союзу, сколько поещишься о грѣхъ его. Писано: вторая Маккавеевъ глава 12 стихъ 25; Варуха глава 3 стихъ 1; Псаломъ 19 стихъ 1.

Различеніе.

Видимо — собраніе собираемъ, обѣдъ строимъ; а невидимо — милосердствовать людей и просить поещишься о ихъ душѣ.

25. О седмиць днѣ.

Седьмой день воскресенія — плотскаго дѣла не дѣлать, и не говорить, и не думать, что сотворишь за необходимостію, дѣлать несть тяготу; а изволи судить строго, накладывать седмичную тяготу, неупустимо смотрѣть. Писано: 3 книга Моисея глава 23 стихъ 3; Софоніи глава 3 стихъ 8; Осии глава 6 стихъ 3; отъ Марка глава 16 стихъ 9.

Различеніе.

Видимо — день седьмой Воскресенье, какъ Христось воскресъ, по всякой недѣлѣ по Христѣ почитается; а невидимо — седмичная хвала, отступить отъ грѣховъ, нотомъ же принять тяготу всякую, и много въ то же время, или послѣ, сообщить неупустимо.

О чинахъ и гдѣ писано.

Первый чинъ судьи. О томъ писано 5 книги Моисея глава 16 стихъ 18: «Судии и книгочи поставиши себѣ!»

Второй чинъ жертвенникъ; писано Дѣяній глава 4 стихъ 35: «И полагаху предъ ногами Апостолъ»

Третій чинъ распорядитель. Писано: отъ Іоанна глава 2 стихъ 8, въ Русскомъ переводѣ: «Несите къ распорядителю пира (архитриклинови)!»

Четвертый чинъ видитель Писано: отъ Матеея глава 6 стихъ 22: «свѣтильникъ тѣлу есть око.»

Пятый чинъ молитвенникъ. Писано: Псаломъ 73 стихъ 23: «Не забуди гласа молитвенникъ твоихъ!»

Шестой чинъ словесникъ. Писано: Посланія Іаковля глава 3 стихъ 5: «также же и языкъ малъ уды есть, и вельми хвалится.»

Седьмой чинъ членъ. Писано: 1 Коринейномъ глава 12 стихъ 12, въ Русскомъ переводѣ: «члены многи составляютъ одно тѣло.»

Осьмой чинъ тайникъ. Писано: Псаломъ Давидовъ 67 стихъ 28: «Тамо Веніаминъ юнѣйшій во ужасѣ.»

Девятый чинъ мысленникъ. Писано: 3 книги Ездры глава 13 стихъ 25: «яко видѣлъ еси мужа восходяща отъ сердца морскаго.»

Женскаго полу три пѣвца, 3 чина; писано: Псаломъ 67 стихъ 26: «предвариша Князи близъ поющихъ, посредѣ дѣвъ тимпанницъ.»

1. Судейское дѣло: въ церкви читать книгу, и толковать, и внушать Слово Божіе; приказывать чинамъ, каждый бы въ своеѣ дѣлѣ не ослабѣвалъ и наблюдалъ бы бдительно.

2. Жертвенника дѣло: въ церкви глядѣть за людьми, чтобъ не положилъ кто во гнѣвъ въ столовую сумму, а кто положить, отдать назадъ; принимать деньги, записывать въ книгу; кто поκειται ему, принять покаяніе.

3. Распорядителя дѣло: въ церкви распри смирять, дать наставленіе виновнымъ, какъ просить въ церкви прощенія, и ему просить церковъ молиться и о людяхъ, и опредѣлять мѣста, кому гдѣ садиться; смотрѣть, кто не хорошо кланяется.

4. Видителя дѣло: въ церкви глядѣть за людьми; въ каждомъ дѣлѣ, каждаго вызывать, который потребуется на каждое дѣло, не уважать ни въ чемъ никому; смотрѣть за выше себя чинами; кто стоитъ праздно, посылать въ церковь.

5. Молитвенника дѣло: въ церкви молиться за церковь въ слухъ и всѣ за нимъ не спѣша, по судейскому слову немедленно; приказывать всѣмъ, прежде моленія, въ церкви хлѣба не вкушать; спрашивать, имѣютъ ли домашнюю церковь; приказывать, чтобы имѣли.

6. Словесника дѣло: въ церкви, чтобы давали дорогу, сказать посторониться; принимать платы; говорящихъ унимать; войлокъ стлать, и скамьи становить и принимать; по отходу платѣ раздавать; каждому воздавать честь.

7. Членово дѣло: въ церкви готовить пѣніе; какъ скоро пѣтъ у него, чтобы было готово пѣніе; смотрѣть за ниже себя чинами и за пѣвцами; судить чиновъ и пѣцовъ; давать наставленіе ниже себя чинамъ и пѣвцамъ; учить учебныхъ читать и писать; имѣть почтеніе между собою и къ людямъ.

8. Тайника дѣло: въ церкви ладить пѣцовъ къ пѣнію; въ свободное время чтобы было пѣніе хорошо; согласить, что пѣтъ, и было бы готово, то приготовить пѣтъ; скажутъ члены въ тайныхъ грѣхахъ, принять отъ пѣцовъ покаяніе; учить къ пѣнію учебныхъ.

9. Мысленника дѣло: въ церкви смирять между пѣцовъ распри словесныя и мысленныя, и въ мысляхъ каяться ему; также смотрѣть за учебными и учить.

10. Пѣвцамъ учить пѣцовъ и учебныхъ и помѣстныхъ, ладъ въ пѣніи со вниманіемъ и охотою.

Объ обществѣ.

Имѣніе. Писано: Дѣяній глава 2 стихъ 44 и 45: «И имяху вся обща, и стяжанія и имѣнія продаяху, и раздаляху всѣмъ, его же аще кто требоваше;» и глава 4 стихъ 32, въ Русскомъ переводѣ: «и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее;» и стихъ 34: «не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстій, или домовъ, продавая оныя, приносили цѣну проданнаго и полагали у ногъ Апостольскихъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.»

У Общихъ три церкви именують:

1. Соборная церковь: сборъ всякъ единомышленниковъ одной слободы, для празднованія слова Божія, пѣнія и молитвы.

2. Домашняя церковь: вся партія ежедневно собирается четыре раза и вкупѣ Богу молится.

3. Единотѣльная церковь: состоитъ въ частной молитвѣ самъ себѣ на умѣ, при входѣ и выходѣ изъ дома и проч.

Храмовъ наружныхъ и видимыхъ украшеній ни какихъ не употребляютъ, не упоая въ нихъ спасенія. И гдѣ бы ни собрались единовѣрцы для моленія, хотя бы въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, и тутъ церковь.

Существуетъ три лобызанія:

1. Святое лобызаніе, производимое по приходѣ въ соборную церковь, между мирными, т. е., не имѣющими взаимныхъ распрей и не находящихся подъ наказаніемъ, т. е., за вину, по приговору чиновъ, которымъ запрещено лобызать; всѣ присутствующіе обязаны взаимнымъ устнымъ лобызаніемъ.

2. Тоже святое лобызаніе при молитвѣ въ домашней церкви производится между мирными и не находящимися подъ наказаніемъ.

3. Единотѣльное лобызаніе. При входѣ въ домъ каждый обязанъ прочитать въ слухъ «Отче нашъ», и сказать: «Миръ дому есму!» На что хозяинъ отвѣчаетъ: «Миръ входу вашему!» и оба устно лобызаются.

При моленіи читаютъ Библию, молитвы изъ нея и составленныя изъ Священнаго Писанія; псалмы же поютъ.

Во время Богослуженія не приносятъ ни какой видимой жертвы, а въ соборной церкви приносятъ приношеніе отъ избытка своего, состоящее въ деньгахъ и рукодѣліи, какъ то: нитямъ, холстѣ и проч., которыя кладутся на столъ.

Приношенія троякія:

1. Столовая милость: собирается со стола жертвениковъ, записывается въ имѣющуюся нарочито книгу и, по совѣту чиновъ, раздается нуждающимся сиротамъ и вдовамъ.

2. Подаянная милость, которую всякой самъ отъ себя подаетъ просящему во имя Христа.

3. Тайная милость. Когда видитъ нужду ближняго, каждый помогаетъ ему тайно отъ народа.

Хотя все имѣніе и доходы общіе, но вышесказанныя приношенія приобрѣтаются слѣдующимъ образомъ: самая малая часть изъ заработковъ партіи остается у нея, и изъ этой части домашній распорядитель кладетъ по праздникамъ въ столовую жертву соборной церкви и производитъ милостыню; кромѣ того, предоставляется женскому полу, въ свободное время отъ общественной работы, заниматься частными рукодѣльями и плату оставлять у себя; сверхъ того, изъ общаго имѣнія раздаются женщинамъ, по изравненію числа душъ кровнаго семейства, полагая на взрослыхъ полной, а на малолѣтнихъ полъ пая—ленъ и шерсть, изъ которыхъ мать прядетъ нитки и ткеть ткани, и, продавая свое издѣліе, покупаетъ себѣ и дѣтямъ наголовные платки, а что затѣмъ остается, принадлежитъ ей съ мужемъ; наконецъ деньги и подарки отъ родственниковъ, не слѣдующихъ этому ученію, остаются у получателей, и изъ этѣхъ-то источниковъ подаютъ милостыню и производятъ тайную

Кромѣ этого, всякому обновѣрцу предоставляется, для жертвованія въ столовую сумму, брать заимобразно изъ этой же суммы, и въ пополненіе взятой, за каждой рубль, поститься по одному дню.

Видимыхъ: кадиль, ойміама, причащенія не имѣется.

Исповѣдь двоякая: 1) тайная исповѣдь дѣлается наединѣ жертвеннику о тяжкихъ грѣхахъ, при вступленіи въ эту секту.

2. И тогда же въ слухъ, въ соборной церкви, исповѣдываются свои заблужденія.

Наружнаго миропомазанія не существуетъ.

Обряда крещенія не существуетъ, а по рожденіи младенца бабка повіетъ и съ молитвою обмоетъ его, на восьмой же день чины соберутся, помолятся и жертвенникъ нарекаетъ имя этому младенцу по своему усмотрѣнію, избирая одно изъ именъ въ употребленіи у Русскихъ.

Если же взрослый вступаетъ въ это ученіе, то соблюдается слѣдующій обрядъ:

Нововступающій чрезъ видителя вызываетъ словесника, которому объявляетъ свое желаніе, и словесникъ, отобравъ отъ него словесныя показанія, передаетъ ихъ церковному распорядителю, который, перепросивъ нововступающаго, передаетъ его показанія судѣ. Судья, по своему усмотрѣнію, потребовавъ нововступающаго и отобравъ отъ него желаніе, знакомитъ съ Уставомъ, растолковываетъ Священное Писаніе, и если послѣ этого всего онъ остается при своемъ желаніи, то судья приказываетъ церковному распорядителю допустить вновь вступающаго до соборной церкви, и дать ему наставленіе, какъ въ соборной церкви просить прощенія. Такъ же новопришедшій, по тайной исповѣди, вводится въ собраніе и, исповѣдавъ въ слухъ свои заблужденія и распутства, съ земнымъ поклономъ просить прощенія; тогда, по приказанію судьи, молитвенникъ, въ слухъ со всѣми присутствующими, молятся о немъ Богу, заключая пѣніемъ Псалма: «Согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ;» послѣ этого все собраніе, со слезами, по судейскому слову, скажетъ: «Богъ прости!» Это называется слезное отпущеніе за четыре части, и именно: 1) за отступничество отъ общей церкви и возвращеніе къ ней; 2) за хулу общаго упованія; 3) за поступающаго изъ другаго упованія; 4) за противность. Послѣ слезнаго отпущенія судья спрашиваетъ у нововведеннаго: 1) согласенъ ли въ общее имѣніе? 2) согласенъ ли въ изравненіе? 3) согласенъ ли быть въ братскомъ совѣтѣ? И когда нововступающій объявитъ на все это свое согласіе, то онъ принимается союзникомъ, одномышленникомъ, духовнымъ братомъ Упованія Общаго, и допускается до святаго лобызанія, и церковныя чины приступаютъ къ описи и оцѣнкѣ его имѣнія, которое, если окажется болѣе, чѣмъ у прочихъ, то равная

часть, въ изравненіи съ другими, записывается на него, а за тѣмъ остающееся въ излишкѣ приписывается на тѣхъ, у которыхъ недостаетъ до изравненія.

Буде кто изъ послѣдователей Общаго Упованія пожелаетъ оставить это ученіе, на его волю предоставляется, получить или свою изравненную часть, или все имущество, которое онъ имѣлъ при вступленіи въ Общее. Первое обыкновенно требуется, когда кто отдѣляется, оставаясь убѣжденнымъ въ Ученіи Общемъ, а послѣднее встрѣчается, когда кто вовсе покидаетъ само это ученіе.

Престола видимаго не имѣется

Обрученіе и бракъ состоятъ въ томъ, что при соборной церкви поручается жена мужу, и ихъ взаимное общаніе свидѣтельствуется всею соборною церковью троекратнымъ повтореніемъ слова: «Слышите ли?»

Бракъ совершается по взаимному желанію молодыхъ, благословенію родителей и совѣту чиновъ.

Вступаютъ въ бракъ лѣтъ въ 16.

Бракъ допускается по мужескому родству въ пятомъ колѣнѣ, а по женскому въ четвертомъ.

Отъ супруговъ требуется строгой взаимной плотской вѣрности, за нарушеніе которой виновному отказываютъ отъ лобызанія, а буде онъ чиновной, то отставляется отъ должности и остается подъ наказаніемъ, пока не испроситъ у чиновъ прощенія.

Отъ холостыхъ же строго требуется цѣломудріе, и въ случаѣ нарушенія этого, наказываются, подобно вѣнчаннымъ.

Существенныкъ вѣнцовъ, ризъ, окровленія сосудовъ, знашенія и образовъ не имѣется.

Младенецъ считается рожденнымъ во грѣхѣ, и очищается, какъ сказано въ поясненіе крещенія.

Архіерей и Священникъ полагается Иисусъ Христосъ.

Царь Небесный — Богъ.

Царь земной — Государь Императоръ; Царь Упованія Общаго — занимающій соборной церкви чинъ судьи.

Въ молитвахъ не поминается Царь, а поютъ: «Молитесь за Царя и яже во власти суть!»

Подъ словомъ «власти» подразумѣваются духовныя: Апостолы и Пророки; земныя поставленныя власти—Упованія Общаго чины соборной церкви.

Посты троякіе:

1. Передъ общественнымъ случаемъ, на примѣръ, предъ за-сѣвомъ полей, по общему соборному согласію, поставляется общественный трехдневный постъ, состоящій въ томъ, что все это время ничего не пьютъ и не ѣдятъ.

2. Частный, по желанію, сорокодневный постъ держится слѣдующимъ образомъ: въ первые три дня употребляютъ пищу одинъ разъ, потомъ въ два дня разъ, еще въ два дня разъ, а остальные 33 дня по вечерамъ по одному разу въ день.

3. Легкій произвольный постъ для малолѣтнихъ и для народа въ рабочее время состоитъ въ однодневномъ отсутствіи всякой пищи.

Погребеніе усопшихъ производится слѣдующимъ образомъ:

При отходѣ чины и пѣвцы поютъ Псалмы.

Когда же отойдетъ, то покойника обмоютъ, закроютъ ему глаза, одѣнутъ въ чистое бѣлье, ноги обвяжутъ въ бѣлое полотно, положить на лавку, покроютъ бѣлымъ полотномъ и занавѣсятъ занавѣскою.

Въ избѣ, гдѣ лежитъ тѣло, одинъ день и одну ночь чины и пѣвцы читаютъ молитвы и поютъ Псалмы, по распоряженію жертвенника.

На второй день кладутъ покойника въ гробъ и несутъ, или везутъ, на кладбище; впереди идутъ чины и пѣвцы и поютъ Псалмы, а сзади гроба провожаютъ родственники и народъ.

Въ могилѣ покойника кладутъ ногами на востокъ; при за-сыпкѣ могилы поютъ Псалмы; вмѣсто памятника ставятъ колушекъ, или обгораживаютъ загородью.

При могилѣ помолятся Богу о покойникѣ съ колѣнопреклоненіемъ, и возвращаются въ домъ, изъ котораго вынесли покойника, гдѣ производятъ полное моленіе, съ девятью колѣнопреклоненіями и святымъ лобызаніемъ.

Послѣ моленія, партія, которой принадлежалъ покойникъ, дѣлаетъ обѣдъ, по окончаніи котораго спюютъ Псаломъ, прочтутъ «Отче нашъ», и расходятся.

По кончинѣ душа представляется Богу, а по Божьему суду о дѣлахъ земныхъ и духовныхъ поступаетъ на вѣчное блаженство въ рай, или на вѣчное мученіе.

Поминаніе о усопшихъ слѣдующее:

Ежегодно обязаны справлять одинъ разъ поминки, состоящія въ томъ, что собираются народомъ, до вечера постятся, молятся, по произволу жертвуютъ въ столовую сумму, взаимно просятъ помолиться о упокоеніи душъ усопшихъ, и вечеромъ садятся за нарочито изготовленный поминальный обѣдъ.

Седмымъ днемъ считается Воскресеніе, какъ день, въ который воскресъ Христосъ Спаситель.

Этотъ день посвященъ отъ утра до полудня и отъ четвертаго часа до вечера чтенію Слова Божія, пѣнію и моленію.

Въ Воскресеніе и праздники ни какой работы не производится, даже и хлѣбъ печется на одинъ этотъ день, чтобы не оставалось его на слѣдующія сутки; между утреннимъ и вечернимъ моленіемъ занимаются учбою, т. е., по домамъ читаютъ Слово Божіе, учатся пѣть, списываютъ молитвы, повѣряютъ такія, читаютъ ихъ, исполняютъ церковное пѣніе чины, твердо ли знаютъ свое дѣло.

Въ праздники стараются не заниматься суетными помыслами и строго воспрещены всякія увеселенія, пѣсни, игры, смѣхи, празднословіе, пустословіе и шутки, по тому что все это названо Апостоломъ въ Посланіи «козлогласаніе».

Изъ числа чиновъ распорядитель занимаетъ должность деревенскаго старшины, а словесникъ и мысленикъ — его канди-

даты, прочіе же чины внѣ Богослуженія наряжаются на работы и несутъ всѣ деревенскія обязанности наравнѣ съ прочими своими единомышленниками.

Первоначально въ чины были поставлены Михаилъ Акинѳіевъ и Евстигней Яковлевъ, по ихъ же избранію. Въ послѣдствіи, для пополненія чиновъ, выбывающихъ по разнымъ случаямъ, каждый чинъ избираетъ себѣ помощника и представляетъ его своему судѣ, который испытываетъ его; а на первомъ сходу соборной церкви чинъ объявляетъ во всеуслышаніе, что пріобрѣлъ такого-то себѣ въ помощники. Въ случаѣ отлучки, смерти, или удаленія чина, избранный помощникъ заступаетъ его мѣсто; когда же помощникъ окончательно заступитъ мѣсто своего чина, то объ этомъ извѣщаются всѣ соборныя церкви Общаго Упованія.

Буде же одинъ изъ чиновъ провинится, то онъ, по усмотрѣнію того же судьи, который его утвердилъ, вовсе лишается чина, или на время отставляется отъ своей должности.

Кромѣ чиновъ, поименованныхъ въ Уставѣ, существуютъ еще слѣдующіе чины домашней церкви:

1. Домашній или земной распорядитель, который начальствуетъ надъ всею партіею, и у него на сохраненіи все мужское верхнее платье и обувь, принадлежащія партіи.

2. Домашняя или земная распорядительница, которая распоряжается женщинами партіи.

3. Распорядительница надъ пищею, обязанная смотрѣть, чтобы хлѣбъ былъ хорошо испеченъ, пища хорошо сварена, и раздавать хлѣбъ в пищу, уравнивая ихъ.

4. Всеобщая распорядительница завѣдуетъ принадлежащимъ партіи всѣмъ бѣльемъ, холстомъ, нарядами, т. е., женскими сарафанами, платками, занавѣсками, холодниками и проч.

У всеобщей распорядительницы находятся совѣтницы, съ совѣта которыхъ она раздаетъ шьющееся у нея на сохраненіи, въ уравненіе однихъ съ другими, перемѣняетъ бѣлье и платье, или жертвуетъ онымъ пріѣзжимъ гостямъ.

Всѣ эти чины имѣютъ своихъ помощниковъ и помощницъ.

Домашніе чины, равно и ихъ помощники, избираются своей партіею и утверждаются судьей съ прочими чинами своей соборной церкви.

Имѣнія, движимыя и недвижимыя, и доходы съ нихъ, принадлежатъ братскому общему союзу, по изравненію каждаго, не разбирая, кто, гдѣ, въ какой странѣ, или деревнѣ находится; личной же собственности, ни движимой, ни недвижимой, ни у кого нѣтъ.

Правила Упованія Общаго, не вошедшія въ Уставъ:

Правила послѣдователей Ученія Общаго передаются словесно и сохраняются въ памяти.

Общіе подраздѣляются на партіи.

Партіею называются всѣ жители одного дома.

Нѣтъ обряда для вступленія въ партію, и всякой, какого бы пола ни былъ, коль скоро онъ единомышленникъ общій, по взаимному согласію, вступаетъ въ партію, которыя собираются по желанію и разсмотрѣнію чиновъ.

Хотя и предпочитается, чтобы партіи состояли изъ кровныхъ родственниковъ, но къ этому не принуждаютъ.

Одинъ мужъ съ женою на всю жизнь неразлучны и, слѣдовательно, не могутъ находиться въ разныхъ партіяхъ.

Партіи не могутъ состоять изъ однихъ мужчинъ, или однихъ женщинъ, и должны состояться изъ обоихъ половъ.

Нѣтъ положенія, во сколько душъ быть партіи, а собираются, смотря на вѣстительность извы.

Партіи обозначаются номерами, то есть, 1-я партія, 2-я и такъ далѣе; номера даютъ преимущество старшинства партіи, и перечисляются изъ низшихъ въ высшіе номера, смотря по вѣ приобрѣтенію въ общіе доходы. Нумера партій ведутся при соборныхъ церквахъ, въ каждой деревнѣ, особенно.

Распорядитель партіи, болѣе пріобрѣтающій, повышается чиномъ, то есть, дѣлають его главнымъ распорядителемъ нѣсколькихъ партій, и даже по печителемъ, то есть, начальникомъ всѣхъ партій одного села.

Если въ партіи окажутся упущенія, или нерадѣніе по работамъ и доходамъ, то распорядителю ея, по приговору церковнаго распорядителя, отказываютъ отъ святаго лобызанія; а если и затѣмъ не исправится, то, по утвержденію своего судьи, этотъ распорядитель вовсе смѣняется съ должности, лишается своего чина, и на мѣсто его вступаетъ его помощникъ, который уже утверждается въ своемъ чинѣ.

Дома для жительства партіи строятся миромъ единомышленниковъ одной слободы.

Партія строитъ сама лѣтніе шалаши для своихъ братій и сестеръ, мужьямъ съ женами особые, холостымъ и вдовцамъ особые отъ дѣвушекъ и вдовиць.

Дома же, скотъ, земледѣльческія орудія, телѣги, все домашнее хозяйство, земля, сады, огороды, мельницы, пчельники, кожевни, однимъ словомъ, все сельское хозяйство и промышленность, находящіяся въ распоряженіи партіи, принадлежать соборной церкви слободы, въ которой партія находится, и доходы съ этого всего имущества составляютъ общую сумму соборныхъ церквей.

Всякой вечеръ, послѣ ужина, если есть приказаніе и нарядъ отъ соборныхъ чиновъ, домашній распорядитель дѣлаетъ нарядъ по немъ, въ своей партіи, включая и самого себя въ этотъ рабочий нарядъ.

Если отъ соборныхъ чиновъ не было приказанія на работу, то, по совѣщанію со своей партіей, домашній распорядитель назначаетъ каждому мужчинѣ домашнюю работу для слѣдующаго дня, а распорядительницы дѣлають нарядъ женскому полу.

Чины соборныхъ церквей, равно и домашніе распорядители, обязаны заблаговременно пецись о работахъ, дабы народъ никогда не оставался празднымъ.

Соборныя церкви обозначаются и вѣютъ взаимное старшинство по нумерамъ, такъ: 1-я соборная церковь полагается выше 2-й и такъ далѣе; чины соборныхъ церквей пользуются каждою старшинствомъ своихъ соборныхъ церквей. Такъ: судья первой соборной церкви почитается выше судьи второй соборной церкви, и такъ далѣе; жертвенникъ первой соборной церкви выше жертвенника второй соборной церкви, и такъ соблюдается степенность всѣхъ соборныхъ церквей и каждого изъ чиновъ ихъ.

Въ числѣ чиновъ соборной церкви полагается первая пѣвица всѣхъ соборныхъ церквей Упованія Общаго.

Денежныя суммы двухъ наименованій:

1. Общая сумма составляется изъ доходовъ имуществъ, порученныхъ партіямъ: эту сумму отбываются подати, повинности и сельскіе расходы.

2. Столовая или жертвенная сумма составляется пожертвованіями, и расходуется, какъ прежде пояснено.

Общую сумму распоряжается и расходуетъ ее церковный распорядитель, по совѣту судьи съ прочими чинами.

Столовая же сумма расходуетъ жертвенникомъ, съ совѣта церковнаго распорядителя и судейскаго помощника, а за его отсутствіемъ, съ совѣта всѣхъ чиновъ ниже церковнаго распорядителя.

Эти обѣ суммы находятся при соборныхъ церквахъ каждой слободы.

Общая сумма нигдѣ не записывается, и поворачается чинами высшими церковнаго распорядителя.

Столовая сумма записывается въ особой книгѣ и поворачается чинами, выше стоящими жертвенника.

Общее имущество состоитъ въ вѣдѣніи церковнаго распорядителя, и расходуетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и общая сумма; она отпускается въ партіи поголовно на число душъ по изравненію; эти раздачи производятся по Священному Писанію, какъ писано во второмъ къ Коринтяномъ глава 8 стихи отъ 11 до

15, и въ кн. Моисея Исходъ глава 16 стихъ 16, гдѣ указывается «собирать манну всѣмъ народамъ, и потомъ раздавать ѣмъ поглавно, по числу душъ». Такимъ образомъ распредѣляется по партіямъ скоть, всѣ хозяйственныя потребности, одежда, обувь, и прочее.

Суммы и имущество общественныя не могутъ расхищаться; всякой имѣть въ виду писанное Дѣяній въ главѣ 5 стихъ 1—5: «Нѣкто именемъ Ананія, съ женою своею Сапфиною, пролазъ имѣніе, утаивъ нѣсколько изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ Апостолсъвъ. Но Пегръ сказалъ: Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль, обмануть Духа Святаго, и утаить часть изъ помѣстья? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу. Услышавъ слова сіи, Ананія палъ бездыханенъ.»

Родители Упованія Общаго обязаны отдавать своихъ дѣтей обоюго пола, достигшихъ семилѣтняго возраста, въ школы, заведенныя при соборныхъ церквахъ, что и исполняютъ съ великою охотою.

Въ школахъ обучаются, оба пола вмѣстѣ, читать и писать грамотѣ гражданской, счету, пѣть Псалмы, приучаться къ судамъ, разборамъ, примиренію, обрядамъ Богослуженія, молиться, кланяться, имѣть святое лобызаніе, раскаиваться въ грѣхахъ, и всѣмъ обязанностямъ, возлагаемымъ этѣмъ Упованіемъ.

Въ школахъ дѣтямъ назначаются школьныя чины, подобныя существующимъ въ соборныхъ церквахъ.

Дѣти не живутъ въ школахъ, а въ зимнее время посѣщаютъ ихъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ лѣтнее же время дѣти на работахъ, и ихъ собираютъ лишь по праздникамъ повторять выученное въ истекшія зимы.

Выпускаются изъ школы дѣти, достигшія двѣнадцатилѣтняго возраста.

Учатъ дѣтей чины соборныхъ церквей: членъ, тайникъ, мысленникъ и пѣвцы.

Книга и бумага, потребныя для школъ, покупаются на общественную сумму.

Послѣдователямъ Упованія Общаго запрещается употреблять въ пищу всякое животное, у котораго копыто не развоено, ноготки не дѣлятся, не отрывающее жвачку, не зарѣзанное, или подстрѣленное такъ, что кровь не сошла, свинина, всякая рыба, не имѣющая чешуи, лукъ, чеснокъ, водка, вино, всякіе хмѣльные напитки, пища съ хмѣлемъ, съ рыбьимъ клеемъ, сахаръ, по тому что очищается костью и кровью и свѣрѣляется клеемъ; наконецъ воспрещается употребленіе табаку.

У Общихъ слѣдующіе праздники:

1. Всѣ воскресные дни, 2. Рождество Христово, 3. Богоявленіе Господне, 4. Благовѣщеніе, 5. Вербное Воскресенье, 6. Свѣтлое Христово Воскресеніе со всею недѣлю Пасхи, 7. Вознесеніе Господне, 8. Троицѣ три дня, 9. Петровъ день, 10. Ильинъ день.

По понятіямъ послѣдователей этого ученія:

Богъ безъ начала и конца, всеблагъ, всемилосердъ и всемогущъ, все создавшій и всѣмъ управляющій. Всѣ люди и всѣ творенія въ его владычествѣ.

Троица въ Богъ и Богъ въ Троицѣ Троица состоитъ изъ Отца и Сына и Святаго Духа; въ трехъ лицахъ едина суть нераздѣльна.

Угодники и Святые суть: Ветхозавѣтные Пророки, Апостолы, ученики Господни, значащіеся въ Священномъ Писаніи, Святые Угодники и Мученики.

Священные книги, имѣющіяся у нихъ, заключаются въ Библии церковной печати, и переводы Евангелія и Псалмовъ, изданія Библейскаго Общества.

Общіе не входятъ ни въ какія сужденія объ другихъ Вѣроисповѣданіяхъ, равно и о толкахъ, и поясняютъ свое понятіе вѣротерпимости, приводя въ примѣръ, относительно осужденія другихъ Упованій, приказаніе Михаила Акинѣева Попова, слѣдовать тому ученію, которое по сердцу, выражаясь, что «на базарѣ покупають, что приглядятся.»

По этому поводу Общіе не чуждаются ни какихъ Исповѣданій, и всякаго впускаютъ къ себѣ въ соборныя церкви во время богомоленія, не исключая самихъ Евреевъ и Татаръ Магометанъ.

У послѣдователей Ученія Общаго слѣдующія наказанія:

1. Отказываютъ отъ святаго лобызанія; 2) отказываютъ отъ дѣла, т. е., на время не допускаютъ исполнять обязанности своего чина; 3) арестуютъ, т. е., или понижаютъ въ чинѣ, или вообще отказываютъ въ немъ.

Этѣ наказанія налагаются взрослымъ въ соборныхъ церквахъ и партіяхъ, а дѣтямъ въ школахъ.

Богослуженіе.

Въ партіяхъ, съ вечера наряженные въ дальнія поля, вставъ съ первыми пѣтухами, умоются, вкупѣ колѣно преклонятъ, въ слухъ прочтутъ «Отче нашъ» и другія молитвы, поцѣлуются и взявъ заготовленные харчи, отправляются по назначенію.

Остальная партія, вставъ съ зарею и умывшись, собирается; вмѣстѣ ставъ въ кружокъ, если есть кому пѣть, спюютъ Псаломъ смерти, или «Хвалите Господа вси языцы», потомъ: «Господи благослови! Во имя Отца! Отче нашъ!» съ колѣнопреклоненіемъ: «Усмири, Господи!» земной поклонъ, одинъ изъ короткихъ Псалмовъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣно, сотворшему небо и землю»; земной поклонъ; одинъ изъ Псалмовъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Устрой, Господи, устрой землю Твою!» земной поклонъ; «Благослови насъ, Господи, сіе утро и сіе время безъ грѣха сохранитися намъ!» Тутъ всѣ не находящіяся подъ наказаніемъ взаимно лобызаются, приговаривая другъ другу: «Здорово себѣ ночевали?» — «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!» и на расходъ прочтутъ молитву: «Возведохъ очи мои въ горы, отнюду же придетъ помощь моя!» Тогда домашній распорядитель скажетъ: «Простите!» и получивъ въ отвѣтъ: «Съ милостію Божіею!» примовитъ: «Всякъ на свою работу!» и всѣ расходятся по сдѣланному наряду.

Въ лѣтнее время, на полевыхъ работахъ, предъ завтракомъ, всякой самъ себя вратѣвъ Богу помолится. Въ полдень же предъ обѣдомъ, равно и предъ ужиномъ, всѣ въшная работающіе собираются и отправляютъ домашнюю церковь, т. е., Богу помолются, какъ утромъ, исключая молитву: «Возведохъ очи мои», которую не читаютъ.

Послѣ ужина, предъ тѣмъ, чтобы лечь спать, исправляютъ четвертую суточную домашнюю церковь, подобно какъ предъ обѣдомъ.

Въ зимнее время днемъ исправляется домашняя церковь, подобно какъ лѣтомъ, а ночью, вставъ въ полночь, партія справитъ домашнюю церковь, и уже до утра занимаются работами, при чтеніи Священнаго Писанія.

Для соборной церкви въ праздникъ всѣ партіи сходятся туда, гдѣ послѣ Богомолія предыдущаго праздника условились собраться.

Всякой при входѣ прочтетъ «Отче нашъ!» скажетъ: «Міръ дому сему!» поклонится и садится, по порядку, т. е., судья на лавкѣ къ переднему углу, противъ стола; передъ нимъ на столѣ лежитъ Библия; рядомъ съ судьей, по правую его руку, его помощникъ, а вправо отъ этого помощника честные старики. Этѣмъ выраженіемъ обозначаются старики честнаго поведенія, всѣмъ уважаемые; за ними по лавкѣ народъ мужского пола; по лавкѣ вдоль стола, по лѣвую сторону судьи, садятся, по порядку, жертвенникъ, молитвенникъ, членъ, таинникъ, первый пѣвецъ, и далѣе его помощники по нумерамъ, а за ними женской полъ; на другой сторонѣ, вдоль стола, на поставленной скамейкѣ, по правую сторону судьи, садятся, по порядку, распорядитель, видитель, блонесникъ, мысленикъ. Предъ первымъ пѣцомъ, на скамейкѣ садится, лѣвымъ ухомъ къ судѣ и лицомъ къ первому пѣвцу, второй пѣвецъ, а вправо отъ него помощницы по нумерамъ; за этой скамейкою ставится другая, на которой садятся, тоже лѣвымъ ухомъ къ судѣ, третій пѣвецъ съ своими помощницами. За скамейкою, на которой садятся распорядитель, видитель и другіе чины, ставятся скамьи, первая для помощниковъ чиновъ, а впрочія для народа мужского пола, а

вправо отъ пѣрцовъ, на скамьи; поставленные поперекъ, садят-ся женскій полъ.

Всѣ чины, равно какъ народъ, собираются въ обыкновенномъ платьѣ по времени года.

Когда распорядитель замѣтитъ, что весь народъ сошелся, говоритъ вотихоньку судья: «Время къ свиданью пѣты!» Тогда судья, оборотясь къ члену, промолвитъ: «Пойте къ свиданію!» по этому приказанію членъ говоритъ: «Пойте!» Тогда судья встаетъ, и всѣ за нимъ, а словесникъ съ помощниками принимаютъ скамейки, пѣвцы же и за ними весь народъ поютъ, изъ 1-го Посланія Петрова глава 4 стихъ 7: «Всѣмъ кончина приближися;» а судья цѣлуется съ жертвенникомъ, а затѣмъ и всѣ чины младшіе, подходя къ старшимъ, и весь народъ начинаютъ святое лобызаніе, которое производится слѣдующимъ образомъ: каждый дѣлаетъ поясной поклонъ, поцѣлуется, опять поклонъ, въ другой разъ поцѣлуй, и еще поклонъ.

Когда видитель усмотритъ, что всѣ присутствующіе и не подъ запрещеніемъ взаимно передобызались, обратясь къ судья, говоритъ: «Всѣ!» Тогда чины и всѣ присутствующіе дѣлаютъ общій поясной поклонъ. Подобные поклоны въ продолженіи молебствія повторяются послѣ пѣнія каждаго Псалма.

Послѣ общаго поклона судья, обратясь къ народу, вопрошаетъ угромъ: «Здорово ночевали?» послѣ обѣда: «Здорово диевали?» На это присутствующіе въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!»

Послѣ этого опять ставятъ скамейки, и всѣ присутствующіе садятся по своимъ мѣстамъ.

Судья начинаетъ въ слухъ читать изъ Библии, или по своему собственному усмотрѣнію, или по запросу кого либо изъ присутствующихъ, на примѣръ: если кто либо изъ народа сдѣлаетъ вопросъ: «какъ душу свою спасти?» то судья, присклавъ въ Библии соответствующія наставленія, въ слухъ ихъ читаетъ, и растолковываетъ прочтенное.

Когда видитель усматриваетъ, что время молиться, или кто лезъ присутствующимъ ему о томъ напомнить, то онъ на это го-

ворить распорядителю: «Время молиться!» а распорядитель передает судью на ухо: «Молиться просить!» Тогда судья, обратясь къ члену, въ слухъ приказываетъ: «Пойте къ моленію!» Членъ, взглядывая на пѣвцовъ, говоритъ: «Пойте!»

Въ это время Библия кладется посреди стола, а скамейки уносятся; отъ угла стола вдоль по лавкѣ, идущей къ двери, лицомъ къ срединѣ избы, становятся рядомъ молитвенникъ, судья и жертвенникъ; передъ ними стелется войлокъ, за которымъ, лицомъ къ жертвеннику, становится распорядитель, а между ними, лицомъ къ столу, видитель и словесникъ, мысленникъ становится сзади распорядителя, лицомъ къ столу; рядомъ съ словесникомъ распорядительскіе помощники, а съ мысленникомъ членные помощники, за видителемъ же и словесникомъ помощники прочіихъ чиновъ, по старшинству сихъ послѣднихъ. На мѣстѣ, гдѣ сидѣла 1-я пѣвица, правымъ ухомъ къ столу, становится членъ, съ нимъ рядомъ тайникъ, а далѣе помѣстные пѣвцы, лицомъ къ столу. Противъ молитвенника и къ нему лицомъ становится первая пѣвица, имѣя своихъ помощницъ по правую и лѣвую руку; за нею вторая пѣвица со своими помощницами, а кругомъ ихъ всѣхъ пѣвцы женскаго пола, по достоинству голосовъ; со входа же избы становится мужескій полъ.

Покуда всѣ разстановиваются, поется Псаломъ: «Господи, да не яростію твоею». Когда все готово, молитвенникъ въ слухъ спросить видителя: «Управились ли?» и когда получить въ отвѣтъ: «Управились», то словесникъ говоритъ: «Прошу помолиться Богу о заключенныхъ!» Судья, обратясь къ молитвеннику, говоритъ: «Молись!» и сей послѣдній говоритъ: «Братцы и сестрицы! бдитесь и молитесь, не впадите въ напасть, блюдитесь отъ мыслей неполезныхъ! Господи, благослови! Молитесь!» «Отче нашъ» съ тремя колѣнопреклоненіями. Тогда словесникъ, дѣлая земной поклонъ, говоритъ: «Спаси васъ, Господи, братцы и сестрицы, что помолились!» Послѣ этого, за всѣ общія собранія единомышленниковъ, молитвенникъ начинаетъ: «Господи, благослови! Во имя отца! Слава Отцу! Благослови насъ, Господь Богъ! Слава въ вышнихъ; Отче нашъ! Господи, Господи, Царю Боговъ!» и: «Нынѣ Господи, возглаголи всякому чловѣку!» Эта молитва читается, стоя на колѣнахъ, и по окончаніи дѣлается земной поклонъ, послѣ

чего поется Псаломъ по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи котораго: «Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Господи, Боже Небесный!» земной поклонъ; Псаломъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Сподоби насъ, Господи, стать во образъ подобія Твоего!» земной поклонъ, Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Усмири, Господи, избранныхъ своихъ!» земной поклонъ; Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣни наша, сотворивый небо и землю»; земной поклонъ; Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Устрой, Господи, устрой землю Твою!» земной поклонъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Благослови насъ, Господи!» земной поклонъ.

Послѣ этого моленія членъ заставляеть пѣть Псалмы, по усмотрѣнію, соразмѣря число ихъ съ присутствующими: если много народа, то поютъ большее число Псалмовъ; если же мало народа, то менѣе Псалмовъ.

По окончаніи Псалмовъ начинается святое добызаніе между всѣми присутствующими.

Когда видитель въ слухъ произнесеть слово: «Всѣ», обозначающее, что весь народъ перелобызался, тогда молитвенникъ съ колѣнопреклоненіемъ прочтетъ: «И нынѣ, Господи, прославляемъ Тя и преклоняемъ колѣни наша, просимъ Тебе и молимъ, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, споютъ Псаломъ, по усмотрѣнію, по окончаніи котораго поясной поклонъ; тогда молитвенникъ, кланяясь народу, произнесеть: «Здорово себѣ бесѣдовали?» на что соборъ ему отвѣчаетъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!» и молитвенникъ, прочитавъ на расходъ Псаломъ: «Возведохъ очи мои въ горы», или «Отче нашъ», съ поклономъ, говорить: «Простите!» и соборъ отвѣчаетъ: «Съ милостію Божіею». Тутъ распорядитель приказываетъ: «Праздно не ходить, учбою заниматься», а жертвенникъ отдасть приказаніе, чтобы просители не уходили. Послѣ этого народъ сближается въ кружокъ, споетъ Псаломъ: «Хвалимъ Тя, Господи», или изъ Апокалипсиса: «Убойтесь Бога, дадите славу Ему!» дѣлаютъ поясной поклонъ, послѣ котораго распорядитель говорятъ въ слухъ: «Свободны!» чѣмъ Богомоленіе и оканчивается.

Утреннее и вечернее Богомоленіе одинаковы, за исключеніемъ, что при первомъ девять колѣнопреклоненій, и это называется полное моленіе, а при второмъ четыре раза становятся на колѣна.

Пока народъ собирается къ праздничному моленію, желающіе кладутъ на столъ свои жертвоприношенія, состоящія изъ денегъ, нитокъ, холста и прочаго.

По окончаніи Богомоленія, церковный распорядитель назначаетъ партіямъ, когда и въ какое мѣсто собираться на слѣдующее Богомоленіе.

Соборная церковь собирается съ вечера, наканунѣ каждаго праздника, въ самой праздникъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ лѣтнее время вечерняя служба короче, а зимою длиннѣе, такъ что и при свѣчкахъ продолжается.

Н Е М С Л Я К И .

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ СЕКТАТОРѢ.

Немоляцкая секта проистекла отъ Казака Земли Войска Донскаго, Гаврила Зимина, жителя станицы Оедосѣвской. Зиминъ съ малолѣтства былъ Старообрядецъ, потомъ перешелъ въ Безпоповскую секту. Пребывая въ оной и изыскивая, по старопечатнымъ и письменнымъ книгамъ, разныя толкованія, началъ изъяснять совершенно неслыханное ученіе, которое хотя и основано на Священ. Писаніи, но таковой секты еще нигдѣ не было. За странныя его толкованія, тамошнее мѣстное Начальство, сочтя его Безпоповцемъ, въ 1837 году сослало въ Закавказскій Край, гдѣ и поселенъ былъ въ Шемахинской Губерніи. Послѣ того прибыли изъ Земли Войска Донскаго люди въ Тифлисъ, по своей мадобности, и увидѣвши съ Зиминымъ, получили отъ него наставленіе о Немоляцкой сектѣ, безъ которой, онъ утверждалъ, никто же не наслѣдуетъ Царствія Небеснаго. Почерпнувъ это назиданіе, упомянутые люди возвратились къ мѣсту жительства, и начали исповѣдывать эту секту, а между тѣмъ и другіе, которые также имѣли нѣсколько сокрытой привязанности къ оной, соединясь вмѣстѣ, распространили ее между другихъ, такъ что Правительство, увидя быстрое умноженіе, приняло мѣры: часть фанатиковъ выслало за Кавказъ, часть увѣщаніемъ вразумлены, а послѣднихъ оставили подъ подозрѣніемъ. Сказанный же Зиминъ довольно былъ старъ лѣтами, имѣлъ за Французскую войну Георгіевскій крестъ, который, при первоначальномъ надѣ нимъ слѣдствіи за секту, самъ снялъ съ себя и отдалъ Начальству. Въ настоящее время его въ живыхъ нѣтъ.

О лицахъ, вступающихъ въ эту секту.

Вступаютъ въ эту секту и скорѣе склоняются болѣе Старообрядцы, которые пристрастны къ старымъ книгамъ, но и Православные совращались. Вѣрованіе свое считаютъ самымъ прямымъ и чистымъ, поставляя себя на верховной точкѣ избранія Божія, а прочихъ, не имѣющихъ такового ученія, признають погибшимъ родомъ (какой бы кто вѣры ни былъ), не исключая самыхъ ревностныхъ пустынножителей, или же труженниковъ.

О главной цѣли ученія.

Немоляки вѣруютъ, что вѣкъ все одно что годъ съ четырьмя временами, а еще и недѣля образуетъ тоже вѣкъ, по слѣдующимъ понятіямъ: отъ сотворенія міра до Моисея Весна, именовался вѣкъ Праотеческій; отъ Моисея до Р. Х. Лѣто — Вѣкъ Отеческій; отъ Р. Х. до 1666 года Осень — вѣкъ Сыновій, а съ 1666 года Зима — вѣкъ Св. Духа. По недѣльному же счисленію заключаютъ въ слѣдующемъ: недѣля имѣетъ семь дней, начиная первый день съ Воскресенья, и по тому осмой тоже день Воскресный; день считаютъ за тысящу лѣтъ, какъ писано есть: «тысяща лѣтъ яко день единъ», по чему и полагаютъ: когда кончилось 7 тыс. лѣтъ, то наступило уже общее Воскресенье. Исчисляя они такимъ образомъ время, утверждаютъ, что когда исполнилось послѣ Р. Х. 1,000 лѣтъ, которое время, по Апокалипсису, сатана былъ связанъ, то и опалъ Римъ съ Западными Церквами отъ благочестія, т. е., въ полъ седьмой тысящи, подтверждая это изъ 90 Псалма, ст. 6: «отъ вещи, во тьмѣ преходящія, отъ срѣща и бѣса полуденнаго» (разумѣя 500 лѣтъ или половину тысящи за полдня); потомъ далѣе въ 666 лѣтъ открылось нечестіе, беззаконіе и тьма невѣрія, или приуготовительное царство Антихристова, заимствуя это число лѣтъ изъ Апокалипсиса, гдѣ писано: «иже имать умъ, да почтеть число звѣрино; число бо человѣческо есть, и число его 666»; за тѣмъ 33 $\frac{1}{3}$ года знаменавало собственно царство Антихриста, а въ послѣдніе полгода (считая до полноты 7,200 лѣтъ) посланъ былъ Михаилъ

Архангелъ убить Антихриста съ единомышленниками духомъ устъ Божіихъ; съ того времени, т. е., съ 7 тысячи и 200 лѣтъ, основываясь на писаніи Іоанна Златоуста (каковая книга находится на Дону у тамошнихъ жителей): «устави урокъ жити человекомъ на земли 7 тыс. лѣтъ, да избереть въ тѣ лѣта Святыхъ, жившихъ по закону Божію, да тѣми исполнить чинъ Ангельскій, спадшій съ Небесъ», а 200 лѣтъ, какъ бы по особой милости Бога, добавлены, по слову премудраго Соломона, истолкованнаго въ книгѣ «Маргаритъ (тоже на Дону имѣющейса) для вѣрныхъ, т. е.: «даждь стрегущему виноградъ мой 200 серебряникъ, вонми о семъ по истинѣ 200 лѣтъ 8 вѣка»; толкуя «виноградъ» — вѣрніи люди, а «стрегущій» — истинное священство. Далѣе, будто уже истина совершенно погасла, вѣра скрылась, и какъ насталь вѣкъ Св. Духа, то и осталась только одна надежда на спасеніе души, въ исполненіи тѣхъ предметовъ, кои приказано совершать въ духѣ, но ни чуть не плотію, или какими вещественными обрядами, и даже словесное (подразумѣвая, тѣлеснымъ языкомъ) служеніе Богу. Впечатлѣвъ въ себя то, что они уже существуютъ въ вѣкѣ Духа, долгомъ сочли каждый предметъ безъ исключенія въ Св. Писаніи обращать въ духовный смыслъ; наконецъ, до той степени дошли, что Іисуса Христа рождество во плоти, страданіе, смерть, воскресеніе и вознесеніе превратили въ духовный смыслъ, толкуя: Дѣва Марія есть благое дѣло, отъ котораго родилось слово Божіе, и оно есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; тѣлесное же пришествіе не проповѣдуютъ; а если и толкуютъ о тѣлесномъ пришествіи, то это относятъ въ томъ смыслѣ, что исполнялись тогда обряды и служеніе Богу плотію, которое, по наступленіи вѣка Духа, совершенно отложено и бесполезно.

О власти духовной и храмахъ.

Духовныя власти, со времени окончанія 7 тыс. лѣтъ (по Немоляцкому толкованію), и церковное Богослуженіе въ наружныхъ обрядахъ прекратились, почему съ Діакона и до Патріарха считаютъ наравнѣ съ простолюдинами; но если таковые и дѣйствуютъ за тѣмъ въ лицѣ пастырей и наставниковъ, то уже не по прямому преемству, но владѣютъ будто похищеннымъ имѣніемъ, тѣмъ самымъ, которое, во времена благочестивыя, не до-

шедшимъ вѣка Духа, было въ рукахъ истинныхъ служителей Христіанской Церкви; по похищеніи же, яко бы осквернивъ все таковое, не разумѣвъ времени, содѣлали небогоугоднымъ и ко спасенію невозможнымъ. Церковь или храмы Православные признають не что иное, какъ за простые дома, а таинства ея совершались въ угодность Богу будто только до 7 тыс. лѣтъ, приводя на сей предметъ изъ Св. Писанія: «Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ семь» (разумѣя это, что все утвержденіе семью Вселенскими Соборами существовало въ надлежащей силѣ до окончанія 7 тыс. лѣтъ).

О ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ И ВЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ.

Государя Императора и все Правительство съ гражданскими законами, хотя, по необходимости, уважають, но въ самой сущности судятъ, что всѣ власти и учрежденія, какъ основанныя на незнаніи о временахъ вѣка, не могутъ быть дѣйствительными и правосудными, по чему и уклоняются отъ надлежащаго повиновенія. Будучи наполнены такимъ (противнымъ здравому разсудку) понятіемъ, Немоляки и присягу, выполненную на какой либо предметъ, отвергають, въ особенности считая таковую не только безсильною, но даже и ничтожною, по тому болѣе, что при приводѣ къ присягѣ участвуетъ духовное лицо.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБѢ.

Въ слѣдствіе двухъ вышечисанныхъ понятій, Немоляки, уклоняясь внутреннимъ расположеніемъ духа отъ прямого исполненія правилъ Православной Церкви и гражданскихъ законовъ, толкують такъ: въ службу Государственную, какого бы она рода ни была, поступать хотя можно, но только при неизбѣжныхъ обстоятельствахъ, именно такихъ, если Правительство побудительными мѣрами къ тому опредѣлитъ; но ежели случилось бы имъ (Немолякамъ) стать противу непріятелей, съ оружіемъ въ рукахъ, то отнюдь не должно вооружаться, помня слова Евангельскія, Мате. гл. 26, стихъ 52: «Всѣ, поднявшіе мечъ, мечемъ погибнуть.» Христіюбивымъ же воинствомъ называютъ только тѣхъ, которые имѣють брань съ невѣрными, подразумѣвая подѣ

сими послѣдними всѣхъ тѣхъ, кои не вѣруютъ одинаково съ ними о временахъ раздѣленныхъ вѣковъ, и не вѣдаютъ о наступившемъ уже вѣкѣ Св. Духа.

О СЯЩЕННОМЪ ПИСАНІИ.

Священное Писаніе, утверждаютъ Немоляки, должно быть все безъ исключенія понимаемо, въ особенности въ нынѣшнее время, въ духовномъ смыслѣ, основываясь на томъ, что писано есть: «отверзу уста Моя въ притчахъ»; по этому и говорятъ, что Богодухновенные мужи: Пророки и Апостолы, если и написали Ветхій и Новый Завѣтъ исторически, но сокрыто все въ притчахъ разумѣнія, въ доказательство чего обращаются съ пристрастіемъ (предпочтительнѣе нежели къ Евангелію) къ книгамъ прочихъ Святыхъ мужей, которые по Р. Х. написали множество разныхъ толкованій въ духовномъ разъясненіи. Главная цѣль, по Немоляцкой сектѣ, клонить мысль на то, что съ 1666 года (по Р. Х.) все видимое душеспасительное престало, указывая на 103 Псаломъ, гдѣ сказано: «Возсія солнце, и собрашася, и въ ложахъ своихъ лягутъ; изыдетъ человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера.» Толкуя: «Солнце» есть Христось; «возсія» на крестѣ (подразумѣвая на страдальцахъ за истинную Вѣру); въ «ложахъ легли» — Святые Отцы на седми Вселенскихъ Соборахъ, а «человекъ» есть Священнической санъ; «вышелъ до вечера», т. е., только до 1666 года; да также Іоаннъ Златоустъ пишетъ въ повѣсти о послѣднихъ дняхъ: «Оскудѣютъ овцы отъ пищи, и не будетъ воловъ при яслѣхъ». «Овцы» суть истинные Христіане, а «волы» — Священники; а равно и въ книгѣ: «Григоріево видѣніе»: * «Не будетъ ни дѣла, ни жатвы, ни оранія и ни какихъ тлѣнныхъ потребъ; седмица пройдетъ, не ста осмерица; будущій вѣкъ не тлѣненъ, не премѣненъ, но одинакъ». Толкованіе: Подъ «дѣломъ» разумѣютъ поклоненіе вконамъ плотію, съ возложеніемъ крестнаго знаменія; «ни жатвы» означаетъ не будетъ конца сего свѣта; «ораніе» — служба церковная съ пѣніемъ и безкровною жертвою; «тлѣныя потребы» — исповѣдь, причастіе Свят. Тинъ и церковные сосуды,

* Всѣ подобныя книги находятся въ землѣ Войска Донскаго у Старообрядцевъ, Безпоповцевъ и Немоляковъ.

а «седмерица — 7 тыс. лѣтъ, «осмерица» же — 8 тысяча, въ которой будто вѣчно ни какой перемѣны не послѣдуетъ; однимъ словомъ, гдѣ только въ Св. Писаніи говорится: «семь дней, и семьдесятъ лѣтъ, семь свѣтильниковъ, семь очесъ» и т. п., все относятъ къ одному и тому же вышеписанному смыслу; въ случаѣ же, если кто либо не вполне понимаетъ Немоляцкое толкованіе, или хладнокровно обращаетъ вниманіе на ихъ неосновательныя разсужденія, то, дабы болѣе убѣдить, пріискиваютъ такія статьи, которыя бы могли имѣть вліяніе на слушателей, т. е., берутъ текстъ изъ Св. Писанія, изъ Евангелія и другихъ книгъ, и называя таковыхъ слѣпцами, хромцами, прокаженными, и даже мертвыми, не пропускаютъ также, въ тонѣ угрозы, привести Притчу о 10 дѣвахъ, изъясняя такъ: мудрымъ дѣвамъ (относя это Немоляки къ себѣ) отворены двери Господомъ, а юродивымъ за то не отворены двери и сказано: «Отыдите отъ мене, не вѣмъ васъ, яко не познали время, дни и часа», и другія тому подобныя, и наконецъ даже трипостасное Божество превратили въ слѣдующее мудрованіе: Отецъ, по словамъ ихъ, означаетъ отеческое правило, бывшее до Р. Х., Сынъ — сыновнее правило по Р. Х. до 1666 года, а Св. Духъ — существующее правило на послѣднія нынѣшнія времена.

О МОЛТВѢ.

Моленіе плотію и устами не совершаютъ, отъ чего и произошло названіе людей этой секты «Немоляки»; они толкуютъ, что молитву возсылать къ Богу должно не ту, которая написана въ книгахъ, но исходящую отъ собственныхъ чувствъ, произносимую духомъ ума, утверждаясь на томъ, что въ Евангеліи сказано: «Вниди въ клѣтъ твою, затвори дверь твою, и помолися въ тайнѣ»; «вѣйтить въ клѣтъ», разсуждаютъ, должно умолкнуть; а «затворить дверь», затворить уста; а также: «истинныя поклонницы поклоняются духомъ и истиною»; сверхъ того, основываются на изъясненіи въ книгѣ «Альфа и Омега»: «Оую быти молитву разумѣмъ, яже не престающе отъ души весь день и ночь, яже не въ протяженіи рукъ и предстояніи тѣлеси и языкомъ гласъ зрящимъ видится, но во умномъ поученіи и ума дѣланіи, Божіей памяти, прилежнымъ умленіемъ выдающимъ разумѣвается».

и другія, тому подобныя, статьи подбирая къ своему разсужденію и наполняя разговоръ, въ случаѣ собесѣдованія съ другими, сколь возможно обширными доводами, дабы тѣмъ изумить слушателя, показывая, что онъ благовѣститъ новое высоко-духовное ученіе, не доступное не просвѣщенному духомъ уму, употребляя нерѣдко слѣдующія выраженія: «свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ», дабы тѣмъ болѣе убѣдить въ дѣйствительномъ наставленіи, чѣмъ самымъ и успѣваютъ недогадливыхъ завлекать въ свою ересь.

О КРЕСТЬ, НОСИМОМЪ НА СЕБѢ.

Крестъ, который носятъ Православные Христіане на себѣ, Немоляки совершенно отвергають, толкуя, что видимое, или вещественное — бесполезно, особенно въ нынѣшнія уже времена или вѣкъ Духа.

О БРАКѢ.

Брачный союзъ заключается у Немоляковъ безъ всякихъ чиноположеній и молитвъ, а по одному только обоюдному согласію жениха съ невѣстою и родителей; другъ друга же, безъ явныхъ причинъ, нарушающихъ вѣрность супружества, оставлять не должны.

О КРЕЩЕНІИ.

Родившимся дѣтямъ даютъ имя, по общему обыкновенію у Русскихъ, въ 8 день (по Святцамъ); но крещеніе водою, говорятъ, только существовало до 7 тыс. лѣтъ, а теперь уже духомъ должно совершаться, по чему ни какихъ обрядовъ, вмѣсто онаго, не имѣють.

О ПОГРЕБЕНІИ.

Умершихъ погребаютъ безъ всякихъ пѣній и молитвословій, но сколь можно въ самомъ простѣйшемъ видѣ, толкуя, что это есть трупъ, земля, и въ землю идетъ, по этому все, совершаемое надъ умершими, отвергають, и поминовенія объ нихъ ни какого не дѣлають.

О ВТОРОМЪ ПРИШЕСТВІИ ХРИСТОВЪ И СУДНОМЪ ДНѢ.

Второе пришествіе Христово. Немоляки толкуютъ, уже было и которое будто они только узнали, по откровенію Божію, разумѣніемъ. Судный день не признаютъ, а говорятъ, что писано есть: «Отецъ даде судъ свой Сынови», а Сынъ есть слово, и слово судъ свой произвело уже въ свое время», т. е., до окончанія 7 тыс. лѣтъ; далѣ же ни какого пришествія Христова и суда его страшнаго не ожидаютъ.

О ПОСТАХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЯХЪ.

Святую Четырдесятницу и прочіе посты, а также и праздники отвергаютъ, и различія ни какимъ днѣмъ не полагаютъ, вкушаютъ пищу произвольную во всякое время, хотя бы и скоромную, толкуя, что посты и праздники есть одно только прозnamenованіе вѣка, дабы изъ онаго тѣ люди, кои поступятъ въ Немоляцкую секту, извлекали одно разумѣніе, и тѣмъ болѣе утверждались въ познаніи времени, прошедшихъ и настоящихъ.

О ПРИЗНАКЪ ПРИ СВИДАНІИ ДРУГЪ СЪ ДРУГОМЪ.

Если Немолякъ увидится съ подобнымъ себѣ, или прійдетъ «въ домъ, то на вопросъ хозяину: «Здоровъ ли?» отвѣчать долженъ «Слава Богу!» но при свиданіи не съ единомышленникомъ (когого признаютъ за еретика, невѣрнаго), на вопросъ отнюдь не должно отвѣчать: «Слава Богу!» а только просто «Здоровъ»: этотъ признакъ между Немоляками содержится въ тайнѣ.

О НИКОНѢ ПАТРІАРХѢ.

Всѣ исправленія, сдѣланныя въ церковныхъ книгахъ Никонемъ Патріархомъ, Немоляки (согласно съ Старообрядцами) признаютъ первоначальнымъ предшествіемъ при окончаніи 7,000 лѣтъ, подрежденіемъ истины, и что Его Святѣйшество былъ предъготовитель пути развращенія предъ наступленіемъ вѣка Духа, по которому пути почти всѣ Россійскіе народы нынѣ шествуютъ.

О СВЯТЫХЪ МОЦАХЪ.

Святѣя мощи, явившіяся до 7 тыс. лѣтъ, Немоляками признаются дѣйствительными, но послѣ того всѣ таковыя отвергаютъ, толкуя, что съ начала вѣка Духа не только не должно быть сему, но и дѣйствительныя оставлены безъ всякихъ силъ чудодѣйствія Божія, поелику уже время плотское миновалось.

О ЛИЦАХЪ, ИМѢЮЩИХЪ ПЕРВЕНСТВО.

Немоляки, отвергнуши все видимое, вмѣстѣ съ тѣмъ и Священство, между собою старѣйшинъ по избранію не имѣютъ, кромѣ только уважаютъ болѣе тѣхъ, которые искусно каждый текстъ Св. Писанія объясняютъ духовно, клоня къ одной цѣли ихъ толка, и главная изъ всѣхъ добродѣтелей, по ихъ мнѣнію, есть та, дабы ревностно вѣровать о временахъ вѣка. Это понятіе признаютъ за верховное озареніе и Божественное вдохновеніе, говоря: это есть истинная душа у человѣка, а безъ такового понятія считаютъ каждаго бездушнымъ. Странное свое разсужденіе Немоляки съ восхищеніемъ истолковываютъ, утверждая, что оно происходитъ изъ источника духа Божія; это основываютъ на томъ, что когда Св. Духъ сошелъ на Апостоловъ, то всѣ они заговорили «странными глаголы, странными ученіи, странными повелѣніи», и приводятъ въ подкрѣпленіе своего толка, изъ книги Ефрема Сирина: «Всѣмъ бо, имущимъ благовѣдѣніе Божіе и разумъ, тогда разумно будетъ пришествіе мучителя, а имущимъ присно умъ въ вещехъ житія сего и любящимъ земная, не разумно се будетъ; аще и услышутъ слово, то не имутъ вѣры, но паче мерзятъ имъ глаголай сіе».

И наконецъ, Немоляки разсуждаютъ, что все, изъясненное въ Св. Писаніи, относится до здѣшняго вѣка; о будущемъ же небесномъ и блаженствѣ праведныхъ, по истествіи души изъ тѣла, толкуютъ, что никто познать не въ силахъ; ибо это есть непостижимость.

ПРОШЕНІЕ

КЪ МИНИСТРУ ЮСТИЦІИ Д. П. ТРОЦИНСКОМУ

ОТЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА КУТКИНА.

Генераль-Маіоръ Ф. Т. Куткинъ, родомъ Сибирякъ, былъ Начальникомъ Тобольскаго Провіантскаго Депо. Съ нимъ главное Сибирское Начальство поступило съ неимовѣрною жестокостію. Генерала содержали подъ стражею, лишивъ сообщенія съ семействомъ. Имѣніе его, прежде начета, описали. Дочь его отъ слезъ ослѣпла, и самъ онъ умеръ около 1815 года, подъ стражею. Прилагаемая у сего жалоба Куткина Министру Юстиціи, Д. П. Троцинскому, ходила въ спискахъ по всей Россіи и Сибири. Такой списокъ достался мнѣ отъ одного современника Куткина. Когда дѣло его, при всѣхъ натяжкахъ, кончилось, то оказалось, что онъ подлежалъ взысканію 275 рублей (ассигнаціями), за неправильную выдачу прогонныхъ денегъ одному Коммиссіонеру. Генераль Куткинъ похороненъ въ Тобольскѣ, въ общемъ кладбищѣ, и на могильномъ его крестѣ изображено: «И пріизна тебя не спасла.»

Много подобныхъ жестокихъ примѣровъ было въ то время въ Сибири, особенно въ Иркутскѣ, какъ доказываетъ ходящая въ рукописяхъ тогдашняго времени записка. Михайло Михайловичъ Сперанскій въ 1819 году, облеченный въ званіе Генераль-Губернатора всей Сибири, несъ отъ Престола два важныя порученія: а) прекратить неправды, вопіявшія въ странѣ безгласной; б) начертать учрежденіе для управленія столь отдаленнымъ краемъ. Онъ исполнилъ порученіе первое, какъ Ангелъ мира съ любовію, которая говорила о неправдѣ, радовалась о истинѣ, и второе, какъ мужъ государственный

Совѣтникъ Семипалатинскаго Областнаго Правленія

Николай Абрамовъ.

13-го Іюня, 1864 года.

Семипалатинскъ.

Ваше Высокопревосходительство!

Во время кроткаго и милосердаго царствованія и посреди вѣку просвѣщеннаго лишился я чести, свободы и всѣхъ правъ человѣческихъ, безъ суда и приговору седьмой уже годъ страдаю я подъ стражею отъ представленій Сибирскаго Г. Генераль-Губернатора, ¹ никогда и ни кѣмъ не разсмотрѣнныхъ. Въ теченіи сего времени не нашли ни единой вины, но содержатъ подъ девятью штыками, какъ злостнаго убійцу, или возмутителя. Законы и правосудіе не могли оградить меня отъ страшныхъ сихъ угнетеній, и не потребовали отвѣтственности за посрамленіе меня предъ цѣлымъ обществомъ, за вверженіе недостойнымъ образомъ въ заточеніе, за воспрещеніе видѣть родъ человѣчскій, и за пресѣченіе всѣхъ съ онымъ сношеній моихъ. Правительствующій Сенатъ, по дошелшемъ отъ меня жалобамъ, спросилъ было Сибирскаго Генераль-Губернатора, но сей отрекся отъ своихъ дѣйствій, увѣряя, что онъ не приводилъ въ исполненіе мѣры, предоставленной ему, взять меня подъ стражу. Втораго вопросу не послѣдовало. Кто же посягнулъ съ такимъ безчеловѣчьемъ на чинъ, въ Государствѣ уважаемый? Просьбы мои отосланы въ Слѣдственную Коммиссію, не имѣющую ни какого права требовать доказательствъ отъ того, кто ею непосредственно управлялъ; ибо я попалъ подъ судъ и наказаніе у лица, обнесшаго меня своими извѣтами. Право, до сего времени не существовавшее, употребилъ онъ во всей силѣ, по склонности сердца своего, со всѣми тѣми жестокостями, кои внушило ему его мщеніе. За жалобы мои, за 11 мѣсяцовъ прежде нежели даны мнѣ вопросные пункты, описалъ онъ мое имѣніе, для отвѣтовъ не велѣлъ давать дѣла, въ надеждѣ, что я запутаюсь неясностями; настоятельныя мои просьбы о томъ причелъ къ упорству, и вину сію облекъ въ тяжкія преступленія, кои, внесе въ Записку, представилъ къ Престолу въ Іюнь мѣсяцъ, 1809 года. Сія Записка, по важности извѣтовъ, въ ней помѣщенныхъ, остается и донинѣ, какъ истинная и справедливая, хотя противу ее ни одного доказательства представить онъ не въ состояніи; но посредствомъ ея приобрѣлъ онъ право мучить невиннаго, какъ пре-

¹ Н. Б. Пестеля.

ступника. Явленіе сіе въ родѣ своемъ единственное, каковаго еще не видала не только Сибирь, но и ни какая страна, закономъ управляемая. Незыблемое и ненарушимое благоденствіе народу устраивая Всемиловѣйшій Монархъ нашъ изъяснилъ къ тому правила въ Манифестѣ своемъ 8-го Сентября, 1802 года; Великая Императрица въ Наказѣ своемъ предположила, что «Государственная вольность въ гражданинѣ есть спокойство духа, происходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственно наслаждается безопасностію, и чтобы люди имѣли сію вольность, надлежитъ быть закону такову, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, а боялись бы всѣ однихъ законовъ;» и потомъ второе правило: «Гражданина вольность тогда торжествуетъ, когда законы на преступниковъ выводятъ всякое наказаніе изъ особливаго каждому преступленію свойства, и не человекъ долженъ дѣлать насиліе человеку, но собственно человекодѣйствіе.» Уклоняясь отъ исполненія сихъ правилъ, невозможно не показать и намѣреній его. Они состояли въ томъ, что, получивши власть управлять Сибирью, желалъ онъ пріобщить къ ней ужасы, показавши первый и неслыханный примѣръ жестокостей надъ Генералъ-Маіоромъ, и перемѣна Губернаторовъ, кои по родству, или душевной связи, были къ нему близки,¹ обнаружить могущество свое и навести страхъ на все, имѣющее здѣсь движеніе и дыханіе.

Сіе исполнилось; трепетъ объялъ гражданъ. Ссылка и заточеніе безъ суда стало дѣломъ возможнымъ,² и послѣ нѣсколькихъ таковыхъ плачевныхъ примѣровъ, не многіе осмѣлились уже жаловаться и убѣждать правосудіе обратить на себя взоръ свой. Слѣдственное дѣло, производимое здѣсь надо мною, подъ его не-

¹ Иркутскій Губернаторъ А. М. Корниловъ переведенъ въ Тобольскъ, а вмѣсто его Трескинъ, который былъ прежде помощникомъ Пестеля по Московскому Почтамту, потомъ Тобольскій Губернаторъ А. М. Корниловъ замѣненъ затемъ Пестеля, фонъ Бринимъ. Н. А.

² Иркутскіи купцовъ, за жалобу на Пестеля о притѣсненіяхъ, подающую Министру, которая была отослана къ Пестелю, одного брата Сибирякова сослали въ Нерчинскъ, другаго въ Жиганы, а Мыльникова въ Баргузинъ. Купецъ Киселевъ безъ вѣсти пропалъ. Это осталось загадкою. Н. А.

посредственнымъ руководствомъ, наконецъ, по сильному настоянію Его Превосходительства, Графа Михайла Богдановича, вытребовано было въ Петербургъ; но оно не прямо вошло въ Генераль-Аудиторіатъ, а въ руки того, который былъ обвинителемъ, судьей и мстителемъ моимъ; продержавъ его у себя 7 мѣсяцевъ, для положенія мнѣнія своего на такое дѣло, по коему всѣ жалобы мои противъ него вопіяли, сообщилъ онъ объ немъ, 29 Марта, 1812 года, Г. Управляющему Министерствомъ, въ томъ содержаніи, что дѣла обо мнѣ приведены къ окончанію, и въ слѣдъ за тѣмъ имѣютъ быть доставлены къ нему. По чему и поставилъ онъ обязанностію, всеподданнѣйше донеся, испрашивать повелѣнія, препроводить означенныя дѣла прямо въ Аудиторіатъ на его разсмотрѣніе и рѣшеніе, подобно тому, какъ Высочайше предписано было поступить съ дѣломъ, производившимся въ Иркутской Уголовной Палатѣ, о бывшемъ Охотскомъ Портовоиъ Начальникѣ Бухаринѣ. Бухаринъ вмѣстѣ съ дѣломъ отправленъ былъ въ Петербургъ, слѣдовательно, и обо мнѣ повелѣніе означало то же, да и самый порядокъ того требовалъ, чтобъ подсудимый, недовольный слѣдствіемъ и жалующійся на прѣтѣсненія, могъ показатъ ихъ тамъ, куда перенесено дѣло сіе. На сообщеніе сіе Г. Генераль-Губернаторъ заключилъ тѣмъ, что въ разсужденіи Генераль-Маіора Куткина, отъ котораго всѣ нужные уже отвѣты отобраны, назначить мѣстопробываніе, по соизволенію Государя Императора, дабы, состоя въ пристойномъ надзорѣ, не могъ онъ, по своему обыкновенію къ завязчивости, запутывать дѣло недѣльными бумагами, единственно для продолженія онаго, и кончилъ, что удостоился получить Высочайшее повелѣніе, сообщить Генераль-Аудитору, чтобъ дѣла мои, по волученіи немедленно разсмотря, рѣшить, а меня оставить въ настоящемъ положеніи въ Тобольскѣ.

Сіе сношеніе началось назначеніемъ мнѣ мѣстопробыванія и приличнаго надзора, а кончилось въ настоящемъ положеніи въ Тобольскѣ; настоящее положеніе есть стража, никого ко мнѣ не пропускающая, а пристойный надзоръ ничего сему подобнаго не опредѣляетъ; при исполненіи сего прибавился къ стражѣ гарнизонной надзоръ полицейской, а для облегченія, вдвое усугубить мое состояніе. Могъ ли Г. Генераль-Губернаторъ волю Его

Императорскаго Величества смѣшивать съ своею? Сего именнаго повелѣнія, по видимому, не представилъ онъ Правительствующему Сенату; тогда усмотрѣлось бы имъ (ибо порядокъ представлять его усмотрѣнію для всѣхъ вообще узаконенъ), что повелѣніе — состоять мнѣ въ пристойномъ надзорѣ, противорѣчить другому — оставить въ настоящемъ положеніи въ Тобольскѣ, то есть, подъ той же стражей, подъ которой мучать меня нѣсколько лѣтъ сряду, не объявляя и не обнаруживая ни одной вины. Г. Генералъ-Губернаторъ объявилъ обо мнѣ Высочайшее повелѣніе, не сообщивъ его съ тѣмъ, которое состоялось 8 Августа, 1801 года, въ коемъ священныя слова были таковы: — «предавая обвиняемаго дѣйствію закона, еслии я хочу, чтобъ преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобъ невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судъ всѣ средства къ своему оправданію.» Когда бы внесъ онъ списокъ съ другаго повелѣнія, 29 Марта, 1812 года, въ Правительствующій Сенатъ, то и усмотрѣлъ бы, что второе повелѣніе вышло въ отрицаніе перваго, по чему и надлежало войти въ докладъ, которое изъ нихъ исполнить должно? Я пожаловался вновь на сію несправедливость, и тогда Г. Генералъ-Губернаторъ, 15 Ноября, 1812 года, отозвался къ Тобольскому Губернатору такимъ образомъ: что «подъ тѣмъ повелѣніемъ, кое сообщено имъ 29-го Марта къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ, не иное что разумѣть должно, какъ то, что Г. Куткинъ оставленъ въ Тобольскѣ подъ присмотромъ, и что не можетъ онъ выѣзжать изъ города безъ особаго Высочайшаго повелѣнія.» При словахъ сего отзыва казалось сведется стража, приставленная ко мнѣ, но и тутъ послѣдовало противное. Правящій Комендантскую должность разрѣшилъ мнѣ, по болѣзни моей, пользоваться чистымъ воздухомъ внѣ дома; но Г. Генералъ-Губернаторъ, 22-го Апрѣля, 1813, далъ ему снова повелѣніе, что я пользуюсь тѣмъ въ противность даннаго караулу наставленія, и не получа совершенной свободы, вхожу въ многіе дома; то, во избѣжаніе могущей быть отвѣтственности, подтвердить караульному Офицеру неупустительно, помнить данное ему повелѣніе, о чемъ и увѣдомленъ я Полковникомъ Рыбаковскимъ письменно, которое представилъ въ Военное Министерство при моей жалобѣ.

Никогда бы не могло случиться таковыхъ чрезвычайностей, коими приводится въ ужасъ и содроганіе общество, между коимъ я дышу, естли бъ жалобы мои разсматривались и принимались къ закону и волѣ Самодержца, коя въ Манифестѣ, сего 18 Маія, 1814 года, между прочимъ, изъяснена сими достопамятными словами: «чувство рабства незнаемо сердцу Россіянина.» Но я позналъ рабство сіе въ послѣдней степени, и не могъ призвать къ себѣ правосудіе, ни отъ Министерствъ: Военнаго, къ коему принадлежу по службѣ, ни отъ Полицейскаго, предъ коимъ отвѣчаетъ Губернаторъ, ни отъ Правительствующаго Сената, охраняющаго законы.

Невѣроятнымъ покажется, чтобъ поступки, толико необыкновенные, остались безъ вниманія, къ умноженію моихъ бѣдствій. Сіе случилось: въ Іюль 1809 года принималъ на себя трудъ Г. Генералъ-Губернаторъ испытать чувства мои, грозя мнѣ стражею, подъ которою уже тогда я содержался, и хотя дано ему было такое повелѣніе по извѣтамъ, имъ на меня слѣваннымъ, однако жъ оно ограничивалось словами: «исполнить тогда, естли найдеть въ томъ необходимость.» Ея-то никогда онъ не могъ найти, невинность моя не давала ему на то права, кое присвоило къ себѣ одно его насиліе; потомъ таковыя жъ испытанія началъ дѣлать и шурина его, Тобольской Губернаторъ. Онъ узналъ, что Медики дали мнѣ совѣтъ усилившуюся болѣзнь мою въ груди отъ затворнической моей жизни лѣчить движеніемъ ѣзды верхомъ, или прогуливаясь на воздухъ: ибо одно сіе средство осталось къ поддержанію моей жизни, по тому что лѣкарства слабое имѣють уже дѣйствіе на болѣзнь мою. Правящій Комендантскую должность зная, что повелѣніе обо мнѣ не относилось далѣе того, чтобъ не выѣзжать мнѣ только изъ городу, не препятствовалъ сначала моимъ выходамъ; но какъ сталъ я чувствовать нѣкоторое облегченіе и, посѣщая моихъ друзей, рассказывалъ и о томъ, тогда извѣстіе сіе дошло до свѣдѣнія Г. Губернатора, встревожило его и вновь возбудило вниманіе ко мнѣ; онъ, по родственной связи своей съ Г. Генералъ-Губернаторомъ, принялъ немедленно дѣятельныя мѣры воспретить средства, облегчающія болѣзнь мою, и велѣлъ возобновить данное наставленіе караульному Офицеру. Отъ чего и Г. Генералъ-Гу-

берматоръ отрекая, увѣряя Правительствующій Сенатъ, что онъ не приводилъ въ дѣйствіе содержанія меня подь стражею. Откуда же возникло наставленіе, 9-го Іюля, 1809 года, имъ данное? Неужели не имѣеть никто права спросить его о немъ, и не ужели позволять ему такимъ образомъ дѣйствовать надо мною по послѣдній день моей жизни, какъ будто страданія немиваго не достойны вниманія и суть дѣйствія полевныя?

Степень угнетеній размѣрилась надо мною временемъ, и чѣмъ оцъ болѣе вдаль продолжалось, тѣмъ сильнѣе давало мнѣ чувствовать, что жестокость ихъ надо мною не возбранялась имъ, ни одинъ еще вопросъ не коснулся притѣснителей моихъ, и сія безопасность отвѣтственности послужила имъ увѣренностію, что они могутъ оскорблять и губить меня, не озираясь въ ту сторону, гдѣ бьютъ надъ всеобщимъ благомъ правосудіе.

Въ Высочайшихъ учрежденіяхъ для управленія Губерній и для дѣйствующей большой арміи, сказано; въ первомъ, въ 401 статьѣ: «Болѣе трехъ дней подь стражею задержанный, исключая важныхъ преступленій, освобождается по первой жалобѣ, не мѣшкая ни часу.» Во второмъ, 2-й части въ 7 отдѣленіи, въ § 167: «Подь стражею болѣе однихъ сутокъ должны только содержаться виновные въ уголовныхъ преступленіяхъ и люди, взятые по важнымъ подозрѣніямъ.» Въ Наказѣ Великія Екатерины въ 136 мъ пунктѣ. «Ежели законодательная власть мнитъ себя быти въ опасности по нѣкоторому тайному заговору противу Государства, или Государя, или по какому сношенію съ зарубежными недругами, то она можетъ на уреченное время дозволить власти, по законамъ исполняющей, подь стражу брать подозрительныхъ гражданъ, которые ни для чего инаго теряютъ свою свободу на время, какъ только чтобы сохранить оную невредиму навсегда.» Въ 1-й части «Военныхъ процессовъ: «Когда по всѣмъ правиламъ натуральнымъ каждому причина ознаменуется, и къ оборонѣ своей и оправданію допущенъ бываетъ, въ чемъ никому запретить не можно, ниже не объявля причины, наказаніе учинить.» Въ Манифестахъ, 23 Іюля, 1811 года: «Во время слѣдствія подвергнувшійся оному удерживаетъ свое мѣсто.» Апрѣля 2-го 1801 года: «Въ благоустроенномъ Государствѣ всѣ преступленія должны быть объемлемы, судимы и наказуемы общею

силою закона, употребляя къ достиженію истины и открытію преступленій кроткія средства.» Равнымъ образомъ и Монаршая Воля, изъясляемая 8 Августа того жъ года, для всѣхъ подданныхъ безъ изъятія, и основанная на коренныхъ и непреложныхъ законахъ, служитъ единою мевинностію. Слѣдуя высѣкому ея смыслу, надлежало дать мнѣ полное право и свободу оправдываться, не удаляя меня не только отъ Департамента Генераль-Аудиторіатскаго, но и отъ мѣста, мною управляемаго, за которое требовалось у меня отчета, и не заводя новой вины о завязчивости моего характера; ибо сей вины нѣтъ еще въ ресстрѣ уголовныхъ преступленій, и никто не дѣлался за нее узникомъ. Не смотря на всѣ сіи защищающія и благія узаконенія, я пострадалъ не менѣе, какъ бы жилъ среди страны, управляемой одними словами и хотѣніями, даже за завязчивость характера, по крайней мѣрѣ, потребны бы были доказательства на обвинительныя меня слова Г. Генераль-Губернатора, въ чемъ именпо состояла сія завязчивость, и какой видъ преступленія означала, чтобы, отнимая за нее свободу и силу именнаго Высочайшаго повелѣнія, я не воспользовался имъ, по тому что онъ вынесъ строгое 29 Марта, 1812 года, противорѣчащее первому, и подъ словомъ завязчивости засадилъ меня снова въ Сибирь подъ стражу, тогда какъ обо мнѣ уже третій годъ дѣло отослано въ С.-Петербургъ. Изъ опасенія, чтобъ чего не запуталъ, вознадобилось предать меня на страданіе и заточеніе — рекомендація слишкомъ невыгодная и для Департамента Генераль-Аудиторіатскаго, которой, по мнѣнію Г. Губернатора, можетъ допустить подсудимаго запутывать дѣло, имъ разсматриваемое.

О должности Генераль-Аудиторіата, Сентября 8-го, 1805 года, въ 7 пунктѣ изображено слѣдующее: «Если послѣдуетъ Высочайшій Указъ о преданіи суду кого либо изъ Генераловъ, или Полковниковъ, а при томъ Презуса и членовъ въ сей судъ Императорскаго Величества не будетъ назначено, то Генераль-Аудиторіатъ, по сношенію съ Армейскими, или Флотскими, начальниками, избираетъ; на основаніи законовъ, Презуса и членовъ суда, и представляетъ оныхъ на Высочайшую конфирмацію.» Въ моемъ дѣлѣ напротивъ, весь выборъ принявъ на себя Г. Генераль-Губернаторъ, сначала набралъ изъ статскихъ чиновъ, но, увидя мои противу возраженія, выбралъ изъ гарнизону военныхъ,

не оти́няя прежнихъ, и всѣми ими управлялъ самъ не только въ Тобольскѣ, даже по пребываніи своемъ въ С.-Петербургѣ. Туда отсылался къ нему каждый случай на рѣшеніе, и промежутокъ до повелѣнія исполнялся одними моими страданіями. Какой же ожидать можно было справедливости отъ человѣка, принявшаго твердое намѣреніе погубить меня въ пользу своего могущества и благоденствія?

Ни одинъ еще преступникъ не поцѣлъ на себѣ тысячу таковыхъ испытаній, какъ я! Чѣмъ болѣе измѣряю я благую волю Всемилостивѣйшаго Государя и священные законы, тѣмъ горестнѣе чувствую несчастный мой жребій. Тайный Совѣтникъ, получивъ довѣренность, могъ обратиться въ ничто Генераль-Маіора, заградить ему всѣ пути ко спасенію и опытомъ доказать, что надежда на правосудіе — мнимая защита невинности и безпорочности. Горестная и убійственная мысль для чести и благородства духа! Неужели въ 7-е лѣто моихъ страданій не могла ни какая власть, помимо Г. Генераль-Губернатора, открыть вины моей, обвинить меня и силою законовъ наказать? Тогда бы я, потерявъ право свое, вошелъ въ число преступниковъ. И неужели однимъ словъ Г. Генераль-Губернатора довольно на очерненіе меня? Когда бы сіе такъ было, то кто же въ состояніи былъ бы спастись отъ оклеветанія, и потомъ отъ мщенія; естли бы сталъ жаловаться и отыскивать оправданія? Законы издаются для всеобщаго исполненія: такъ неужели Г. Генераль-Губернаторъ и состоящіе въ его командѣ могли присвоить себѣ исключеніе? Что они имъ пользуются, то мы сильно чувствуемъ; но кому сіе полезно и какія удобно возродить слѣдствія таковое исключеніе? Ни одинъ изъ тѣхъ законовъ, кои внесены въ моей просьбѣ, не вошелъ въ мое дѣло и не послужилъ ко спасенію моему, даже и тогда, какъ я просилъ себѣ депутата и жаловался на жестокости Мѣстамъ Правительственнымъ. Естли честный человѣкъ не стоитъ уваженія, то святость законоположеній, на коей основано народное благо, заслуживала его. «Человѣка не должно почитать виновнымъ прежде приговора судебного, и законы не могутъ лишать его защиты своей, прежде нежели доказано будетъ, что онъ нарушилъ оныя; чего ради, какое право можетъ кому даваться властно налагать наказаніе на гражданина, въ то время,

когда еще сомнительно, правъ ли онъ, или виноватъ?» Сии слова безсмертной и великой Екатерины останутся вѣчно въ сердцахъ человѣческихъ. Мои несчастія, начавшись съ 23 Марта, 1807 года, продолжаясь неизмѣнно 6 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ, встрѣтились наконецъ со Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ, въ 30-й день Августа, сего года состоявшимся, здѣсь во 2-е число Октября полученнымъ. Въ немъ Монаршая милость изображена на всѣ сословія, составляющія Государство: тѣ, кои хъ вѣрность и любовь къ Отечеству ознаменовались разными подвигами, вознаграждены по достоинству; тѣ же, кои, совратясь съ пути истиннаго и забывъ долгъ своей обязанности, пристали къ сторонѣ противной, Богу и людямъ ненавистой, врага злонамѣреннаго, приходившаго растерзать покой и тишину народную, прощены, и не только повелѣно возвратить имъ имущество ихъ, со пресѣченіемъ всѣхъ слѣдствій и притязаній, даже оставить въ то состояніе, въ которомъ находились прежде. Крайняя черта сего милосердія не есть ли убѣдительнѣйшее доказательство безпредѣльной любви и соблазнованія Великодушнаго Государя къ своимъ подданнымъ? Кто бы могъ себѣ вообразить, что, среди сего радостнаго событія, которое извлекало, вмѣстѣ съ слезами, благодарныя всѣхъ чувства, я одинъ съ семействомъ моимъ отдаляюся на продолженіе страданій! Каждый мнилъ уже видѣть себя свободнымъ, и общій голосъ предрекалъ соединеніе свое съ человѣчествомъ; но тщетно: ожиданіе сего не исполнилось для меня, и воля Монаршая не сильна была отодвинуть тотъ вопросъ, которой наложила на жилище мое мощная рука Правителя. Г.-Губернаторъ, отворяя темницы, свобождалъ людей, попавшихся за вины ихъ; а невинный Генералъ, тѣснимый и заключенный имъ, не могъ получить свободы; она отнята имъ; отъ него жъ и ожидать ее должно; ибо недовольно стало и самой воли Всемилостивѣйшаго нашего Государя на освобожденіе мое.

Сибирское царство, управляемое единымъ скипетромъ Самодержца Всероссийскаго, никогда не отдалялось отъ его власти и не исключалось отъ обязанности принимать его законы, или останавливать изліяніе щедротъ его. Опытъ надо мной показалъ ясно, что и Сибирскій Генералъ-Губернаторъ можетъ продолжать мои мученія, вопреки велѣнію Монарха, преселяющаго все-

народно и повсемѣрно священными своими словами дѣйствіи оныхъ. Чтобы посягнуть на противный его милосердію поступокъ, надо быть сильной увѣренности, что никто не имѣетъ права сдѣлать ему вопросъ, и жаловаться и буду столько же безъ успѣха, какъ и прежде; иначе опасно и помыслить безъ трепету о томъ пути, на которомъ поставлена итъ возможность всего: она доведена уже до той точки, дальѣ которой некуда, кажется, простираться ея ходу; оскорблять частное лицо, на счетъ не уваженія къ Скипетру, есть дѣло, превышающее обязанности подданнаго, и не можетъ почестся неумышленнымъ. Итакъ свобода моя, выѣздъ изъ Сибири и познаніе дѣлъ ихъ приводитъ ихъ въ опасность, что засвидѣтельствуетъ найсильнѣйше нынѣшній ихъ поступокъ. Сив было и есть единственною причиною скрывать меня отъ глазъ публики и принудить къ молчанію, заставивъ вытерпѣть, что казалось невѣроятнымъ.

Не оглаиваю я симъ преданнѣйшей просьбы къ Вашему Высокопревосходительству; ибо она не лично ко мнѣ относится, но къ Высочайшему Престолу, права коего сколь священны, столь и ненарушимы. Дозвольте мнѣ изъяснить о томъ уваженіи, какое имѣетъ здѣшній Г.-Губенаторъ къ Указамъ Правительствующаго Сената. Одинъ изъ нихъ, состоявшійся въ 14-е Юня, 1812 года, о сохраненіи отъ разстройства и растраты имѣнія, оставшаго послѣ покойнаго моего брата, Статскаго Совѣтника Михайлы Куткина, состоящаго въ экономическихъ заведеніяхъ, не объявляло мнѣ Тобольское Губернское Правленіе слишкомъ годъ, о чемъ и жаловался я Г. Министру Юстиціи и 1-му Департаменту. 2-й. Отъ 9-го Февраля, сего года, на имя Г. Генералъ-Губернатора, и отъ сего въ копіи, присланной въ Тобольскъ, заключалъ въ себѣ вопросъ: «дѣйствительно ли я содержусь подъ арестомъ, не могу въ управленіи экономическихъ заведеніями дѣйствовать?» на что велѣно было взять письменное отъ меня показаніе, не объявляется мнѣ и до сего времени. Такимъ образомъ давно уже освободили они себя отъ исполненія повелѣній Верховнаго Правительства. Начиная съ прошенія моего, отъ 7-го Марта, сего года, въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената посланнаго, прошу Ваше Высокопревосходительство приказать представить къ себѣ въ спискахъ, равно и прежнихъ, поступившихъ изъ моего

заточенія какъ въ сей, такъ въ 4-й и 5-й Департаменты, и въ Министерство Юстиціи. Изъ содержанія ихъ изволите усмотрѣть, до какой степени угнетается судьба моя здѣсь, и сколь велико могущество Г. Генераль-Губернатора, затворившаго мнѣ двери правосудія. Никто не могъ остановить руку его, карающую меня, какъ будто бы проаволь его заступалъ въ Сибири мѣсто законовъ. Жизнію отвѣтствую, что не быцуетъ онъ ни одного слова къ оправданію своему въ тѣхъ жестокостяхъ, кои наноситъ мнѣ по сей день. Онъ будетъ смысляться на Высочайшія личныя повелѣнія, но они выходили единственно по его представленіямъ, поимъ давалась полная вѣра, какъ чиновнику, обремененному въ званіе, сопряженное съ довѣренностію.

Министерство Военное, получая безпрерывно мои жалобы, знаетъ, безъ сомнѣнія, о состояніи дѣла моего въ Департаментѣ Генераль-Аудиторіатскомъ: не естественно бы было въ два гола послѣ Высочайшаго повелѣнія рѣшить сего немедленно и открытъ по сію пору, правъ ли я, или виноватъ? Когда благоугодно будетъ Вашему Высокопревосходительству узнать о участи моей, то найсильнѣйше могу увѣрить, что невинность моя будетъ первымъ отзывомъ обо мнѣ, которой Ваше Высокопревосходительство получите, и оный послужитъ новымъ доказательствомъ, что не стали бы длить дѣло 7 лѣтъ, если бы можно было въ чемъ нибудь обвинить меня, когда уже самые враги мои не нашлись въ возможности погубить меня: сіе лучше всего удостовѣряетъ, что я не преступникъ. Одна надежда, избавиться отъ меня прекращеніемъ дней моихъ отъ несносныхъ страданій, питаетъ ихъ, къ чему и прилагаются всевозможныя мѣры, хотя предварительныя наказанія ни какими законами въ свѣтѣ не полагаются на осужденныхъ. Горестно страдать за честность и безпорочность, а еще горестнѣе быть въ порабощеніи. Голосъ увѣряетъ, что Ваше Высокопревосходительство имѣете въ предметѣ одно потомство, увѣнчаніе имени своего безсмертіемъ. Мудрый и патриотическій Вашъ взоръ, брошенный на начальника Сибири, на нее и на времена, до сего бывшія, откроетъ Вашему Высокопревосходительству, что первый, оставя постъ свой, живетъ пять лѣтъ въ столицѣ, не для чего, какъ для отраженія стонувъ и воплей; сличеніе же временъ убѣдитъ, что не было до него ни жалобы,

ни дерзкихъ, ни ябедниковъ, какъ угодно ему нарицать вопіющихъ отсюда: ибо ни чья судьба не стѣснялась. Откуда же они взялись, когда не знала Сибирь до его прибытія жаловаться? и по чему число ихъ не уменьшается, при всѣхъ наказаніяхъ не возрастаетъ вшествіе со временемъ его управленія? Сколько бы сихъ несчастныхъ, отвергаемыхъ, подобнымъ симъ, несвойственнымъ имъ и ненавистнымъ именемъ, открылось предъ Правительствомъ, если бы оно признало за нужное обозрѣть край сей! Ссылка и заточеніе безъ суда заградили уста многихъ, а особливо безгласному народу, въ мѣстѣ и жизни зависящему отъ мѣстнаго начальства. На здѣшнія слѣдствія и судъ полагаться не возможно. Кто осмѣлится сказать истину, когда опредѣленіе, отрѣшеніе, награжденіе и наказаніе чиновъ зависятъ отъ воли единого? Послѣ одного такого взгляда Вашего Высокопревосходительства можно съ увѣренностію заключить, что дѣла Сибирскія не останутся въ одинаковомъ положеніи. Великому духу Вашему и прозорливости предоставлено открыть путь къ правосудію и позволять къ ступенямъ его приближаться удрученнымъ бѣдствіемъ.... Будущее благосостояніе народовъ зависитъ отъ настоящаго времени, которое да освѣтитъ небесная вѣтвь правосудія, врученная Вамъ велѣніемъ нашего Монарха!

Мои упованія на правость Вашего сердца подкрѣпляютъ изнуренныя несчастіями духъ мой и составъ, къ разрушенію коихъ седьмой годъ прилагается неослабное стараніе. Оно теперь должно воспріять конецъ свой; поелику твердость и непоколебимость Вашего Высокопревосходительства въ соблюденіи священнѣйшихъ законовъ пребудетъ вѣрною надеждою для всѣхъ, пребывающихъ къ Вамъ и проч.

Генералъ-Майоръ Куткинъ.

10 Октября, 1814 г.

Тобольскъ.

ПОСТРОЙКЪ СЕНАТСКАГО ЗДАНІЯ ВЪ МОСКВѢ.

Вѣкъ Императрицы Екатерины II отличается, кромѣ блистательныхъ побѣдъ, полезныхъ Государственныхъ преобразованій, мудраго законодательства, еще и тѣмъ, что ни въ одно предшествовавшее царствованіе не воздвигнуто столько великолѣпно-громадныхъ зданій, и въ особенности въ обѣихъ столицахъ, какъ въ продолженіе ея царствованія. Вызванные свѣтлымъ умомъ Императрицы къ дѣятельности, гениальныя зодчіе осуществляли на память потомству свои колоссальные проекты. Архитекторы, особенно прославившіеся въ эту эпоху, были слѣдующіе: Бажановъ, Казаковъ, Графъ Растрелли, Старовъ, Кокориновъ и Гваринни; каждый изъ нихъ оставилъ послѣ себя такіе памятники, которые займутъ почетное мѣсто на страницахъ лѣтописей изящныхъ искусствъ въ Россіи. Къ числу подобныхъ монументальныхъ памятниковъ можно отнести и домъ Правительствующаго Сената въ Москвѣ, выстроенный по проекту и подъ наблюденіемъ Архитектора Казакова. Это зданіе, отъ гранитнаго фундамента до карниза, поражаетъ и своею массивностью, и вѣковой прочностью. Къ сожалѣнію, матеріалы, относящіяся до постройки этого зданія, не вполне дошли до насъ: причиною тѣмъ небрежность хранения ихъ и несчастная година 1812 года, уцѣлѣвшее же представляетъ намъ слѣдующее:

На пространствѣ, занимаемомъ нынѣ зданіемъ Правительствующаго Сената, до сооруженія его, въ прежнія времена находились разнаго рода строенія, въ числѣ коихъ были: домъ Князя

Трубецкаго въ четырехъ раздѣльныхъ строеніяхъ, конюшенный дворъ Чудова монастыря въ двухъ раздѣльныхъ строеиіяхъ, церковь Космы и Даміана, церковь Святаго Петра Митрополита, сооруженная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, бывшая при Симоновскомъ подворьѣ, которое простиралось до Никольскихъ Воротъ. Церкви и прочія строенія, можетъ быть, пришедшія въ ветхость отъ не-поддержки, сломаны, и на мѣстѣ ихъ построены нынѣшній домъ для Сената, который прежде помѣщался въ особомъ отдѣленіи Потѣшнаго Дворца. Постройка его продолжалась 12 лѣтъ, съ 1776 по 1788 годъ, сначала до 25 Января, 1781 года, подъ надзоромъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Измайлова и Кремлевской Экспедиціи, а потомъ съ 1781 года подъ надзоромъ Графа Захара Григорьевича Чернышева, такъ много способствовавшаго къ обновленію и украшенію Москвы, и Гражданскаго Губернатора Н. П. Архарова, которому и сланы тогда всѣ матеріалы. Построеніе происходило по фасаду и планамъ Архитектора Матвѣя Федоровича Казакова¹ (Матер. для Стат. Моск., Гастева, стр. 75; Сенатскія доски и подлинное дѣло). Именной Указъ объ этой постройкѣ состоялся 1776 года, Іюня 9 дня (Гастева Матер. для Стат. Москвы, стр. 74).

Чтобы дать понятіе о томъ, какъ производилась самая постройка, мы не лишнимъ сочли обозрѣть документы объ этомъ, хранящіеся въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ. Къ сожалѣнію, этѣ официальные данныя обнимаютъ собою не весь періодъ времени, въ продолженіе котораго происходила постройка зданія: они начинаются только съ 1782 года. Многія изъ нихъ такъ гнилы, что въ нихъ ничего не возможно разобрать, а другія, вѣроятно, утратились въ 1812 году, во время нашествія непріятелей. Изъ этѣхъ уцѣлѣвшихъ матеріаловъ мы и представляемъ здѣсь краткое извлеченіе о постройкѣ означеннаго зданія.

¹ Впрочемъ, смѣта постройкамъ подписана еще Архитекторомъ Блявкомъ, зодчимъ Московскаго Воспитательнаго Дома.

I. О фундаментѣ и вообще объ устройствѣ зданія съ внѣшней стороны.

Зданіе Сенатское построено трехъугольнымъ, длиною на 247 саженьяхъ. Земли для фундамента, какъ видно изъ генеральной смѣты, представленной Архитекторами Казаковымъ и Бланкомъ,² нужно было вынуть 7762 сажени, и одна только эта предварительная работа оцѣнена въ той же смѣтѣ въ 15,524 рубля. Сверхъ фундамента долженъ былъ находиться одинъ «погребной» этажъ и поверхъ земли цоколь изъ дикаго камня, вышиною снаружи 2¹/₂ аршина, сверхъ этого цоколя двѣ трети по длинѣ строенія предполагалось вывести изъ бѣлаго камня съ «погребными» окнами; этотъ второй цоколь долженъ быть вышиною 1¹/₂ аршина (№ вязки 25). Изъ реестра же плановъ, приложеннаго при упомянутой уже смѣтѣ Бланка и Казакова, видно, что «надъ погребями» предназначено построить первый этажъ, потомъ бельэтажъ и верхній этажъ (№ вязки 13). Въ основу или быть предполагалось положить въ первомъ ряду дикій штучный камень и потомъ настоящій бутовой, въ томъ числѣ долженъ былъ находиться и нетесаный дикій бутовой камень; матеріалы этѣ по устройству фундамента оцѣнены Архитекторами въ 143,753 руб. 30 копѣекъ.

Далѣе, на устройство зданія, какъ-то: на первый этажъ и потомъ бельэтажъ и верхній этажъ употреблялся кирпичъ большею частію 6 вершковаго размѣра, привозимый съ казенныхъ заводовъ, находившихся близъ Калужскихъ воротъ, и съ нѣкоторыхъ заводовъ частныхъ владѣльцевъ; по смѣтѣ кирпича назначено было поставить 21 милліонъ, на сумму 105,000 рублей.

На украшенія зданія съ внѣшней стороны, какъ-то: базы, капители, карнизы и проч., первоначально положено было употребить дикій Хорошевскій камень, но потомъ, по причинѣ возвышенія на него цѣнъ, Архитекторъ Казаковъ просилъ у Начальства позволенія замѣнить означенный камень бѣлымъ Мячковскимъ или Пехорскимъ (вязк. 13). Изъ этого камня и назначено

² Смѣта эта помѣщена въ приложеніяхъ.

было сдѣлать «на первый случай» слѣдующее число капителей на колонны и пилястры.

Къ portalу:

4 Ионическія капители на пилястры, за каждую по 25 рублей.

4 Ионическія капители на колонны, за каждую по 50 рублей.

На углы и средніе порталы по фасамъ отъ Чудова монастыря и городской стѣны:

8 капителей Коринѣскихъ на колонны, каждая по 20 рубл.

4 капители Коринѣскихъ на колонны, каждая по 40 рублей.

4 капители Коринѣскихъ подъ пилястрами, каждая по 35 рублей, и

4 «часточки» капителей Коринѣскихъ въ углахъ надъ пилястриными уголками, каждая по 5 рублей (№ вѣзк. 42).

Бѣлый Мячковскій камень и употреблялся большею частію на постройку, при томъ слѣдующихъ размѣровъ: 1) длиною 2-хъ аршинъ и 7 вершковъ, шириною 1 аршина, 6 вершковъ, и толщиной 13 вершковъ, и 2) длиною 2 аршинъ, 7 вершковъ, шириною 1 аршина, 3 вершковъ, толщиной 5 вершковъ.

Зданіе предполагалось покрыть листовымъ желѣзомъ, котораго по смѣтѣ должно было употребить до 7945 пудовъ, полагая по четыре листа на каждый пудъ. Крышу эту назначено было сперва покрыть грунтомъ изъ масла, а потомъ два раза выкрасить.

II. О внутреннемъ устройствѣ Сенатскаго зданія.

Свѣдѣнія, извлеченныя нами изъ документовъ Губернскаго Архива Старыхъ Дѣлъ, о внутреннемъ устройствѣ зданія Сената вообще довольно скудны. Въ частности, впрочемъ, въ нихъ есть нѣсколько данныхъ объ устройствѣ оконъ и дверей, половъ и лѣстницъ въ зданіи Сената; есть указанія о назначеніи нѣкоторыхъ комнатъ для помѣщенія тѣхъ, или другихъ. Присутственныя Мѣсты; есть даже, но, къ сожалѣнію, весьма отрывочныя матеріалы для описанія нѣкоторыхъ залъ.

а) УСТРОЙСТВО ДВЕРЕЙ И ОКОНЪ.

1787 года, Апрѣля 16 дня, крестьяне Вологодскаго Намѣстничества Вельской Округи, Лобановъ и Поповъ, обязались изъ своего дубоваго лѣса сдѣлать разныя двери для комнатъ Сенатскаго зданія, навѣсить ихъ и потомъ выкрасить, «какою приказано будетъ краскою», по слѣдующимъ цѣнамъ, а именно: въ нижній этажъ глухія наружныя, къ которымъ прирѣзать большіе желѣзные замки, петли и задвижки на мѣдныхъ доскахъ, цѣною за каждую дверь по 30 рублей вмѣстѣ съ окраскою ихъ; въ нижнемъ же этажѣ, а также въ верхнемъ на чертаки и лѣстницы, малыя одинакія сосновыя двери съ желѣзными замками и петлями по 10 рублей; за ворота надъ порталомъ «дубовыя по заданному рисунку» 200 рублей, съ тѣмъ только, чтобы петли къ нимъ и скобки были казенныя; за сосновую перегородку съ дверями «въ кругломъ покоѣ верхняго этажа», за мѣдные замки къ нимъ, задвижки, петли, окраску и постановку на мѣсто 70 рублей. За переставку «изъ Архивъ» въ другія мѣста, «куда приказано будетъ», дверей, за каждую по одному рублю. Всѣ работы этѣ Лобановъ и Поповъ обязались окончить къ послѣднимъ числамъ Юня того же 1787 года. Но лишь только они были кончены, какъ Императрица, въ этомъ же году посѣтивъ зданіе Сената, повелѣла снова въ назначенныхъ для присутствія комнатахъ сдѣлать другія двери и въ окнахъ рамы. Въ слѣдствіе сего Поповъ и Лобановъ 25 Юля, 1787 года, заключили въ другой разъ условіе на постройку дверей, а также и рамъ оконныхъ. Они обязались сдѣлать вездѣ, «гдѣ будутъ принадлежать», дубовыя двери съ замками и задвижками по 20 рублей за каждую, а «если потребно будетъ, глухія столарныя изъ сосноваго лѣса» съ колодами, наличниками и петлями, по 17 рублей за каждую же дверь. По условію они должны были кончить, какъ эту работу, такъ и работу рамъ въ окна, черезъ три мѣсяца. Рамы этѣ договорились Лобановъ и Поповъ во 2 этажѣ, «сверхъ погребовъ», сдѣлать дубовыя створчатыя, по одной въ каждое окно съ желѣзными задвижками на мѣдныхъ доскахъ, съ винтами, кольчатными навѣсками и мѣднымъ кольцомъ или костылемъ; по 4 р. 80 коп. за каждую раму; за такую же цѣну ввалились сдѣлать они рамы въ

4 этажѣ, но цѣна рамы въ 3 этажѣ была значительно выше, именно 6 р. 50 коп. (№ вязк. 260).

б) устройство половъ и лѣстницы.

28-го Февраля, 1787 года, крестьяне Владимірскаго Намѣстничества и той же округи, Ляпинъ и Кашеваровъ, заключили условіе, которымъ обязались выстлать въ Кремлевскомъ для присутственныхъ мѣстъ зданіи, въ погребахъ и нижнемъ этажѣ, изъ всѣхъ казенныхъ матеріаловъ полы кирпичною трехвершковой плитою, «притирая оныя въ покояхъ нижняго этажа и приправляя къ шеплону, а въ коридорахъ онаго и погребахъ безъ приправки». Работу эту Ляпинъ и Кашеваровъ договорились производить «тонкими швами на извести въ соку», и покончить ее къ 15 числу Августа мѣсяца того же года. За выстилку тѣхъ половъ за каждыя 1000 плитокъ, «съ притиркою къ шеплону», согласились взять по 3 р. 50 коп. (№ 260). На выстилку же всѣхъ половъ, какъ видно изъ смѣты Казакова и Бланка, съ подсыпкою песку, потребно было 4800 рублей (№ 13).

На торги для поставки лѣщадей, устройства ступень на лѣстницахъ въ зданіи Сената, а также площадокъ на нихъ, явились 1 Мая, 1782 года, Государственные крестьяне Данила Елисеевъ, Осипъ Бажановъ и Иванъ Пакшинъ. Производить означенныя работы обязывались они на слѣдующихъ условіяхъ: поставить чистой лѣщадки на ступени, шириною 9 вершковъ, толщиною отъ 5 до 10 четвертей, за каждую погонную сажень по 12 рублей, а «если чистотою противъ дикаго цоколя», то за каждую же погонную сажень по 10 рублей. За выстилку площадки длиною и шириною отъ 5 до 10 четвертей мелкой наковки «съ двухконечными кіурами», за каждую квадратную сажень по 36 рублей, а «если противъ цоколя», то за квадратную сажень по 32 рубля. Сверхъ того, соглашались взять за поставку въ зимнее время большихъ Хоросhevскихъ «штукъ» съ подъемомъ во 2 этажъ и «съ положеніемъ тамъ въ дѣло» длиною и шириною 2 аршина, толщиною 3 четверти, за каждую «штуку» по 60 рублей, а длиною 3¹/₂ аршина, шириною 5 четвертей, толщиною 3 четвертей, за каждую «штуку» по 70 рублей. За тѣмъ, 15 Іюня этого же года, тѣ же крестьяне, Елисеевъ, Бажановъ и Пакшинъ, заключили съ

Московскимъ Губернаторомъ Архаровымъ договоръ, по силѣ котораго должны были въ Сентябрю 1784 года поставить ступени во всю ширину лѣстницы мелкой наковки, шириною 9 вершковъ, толщиною отъ 3½ до 4 вершковъ, 679 сажень, цѣною по 10 рублей за сажень, на каждую площадку по 4 «штуки» плить, всего 90 сажень, по 30 рублей за сажень. Подобный же договоръ заключили съ Архаровымъ на поставку камня и выставку ступеней Государственные крестьяне Калигинъ и Филиповъ. Тѣ и другіе подрядчики представили за себя поручителей. Въ задатокъ первымъ дано 3533 р. 84 коп., а вторымъ 2352 р. 64 коп. Въ Октябрѣ 1785 года Елисеевъ съ товарищами окончили устройство принятой ими на себя части лѣстницъ въ зданіи Сената, и получили всѣ слѣдующія имъ деньги. Калигинъ же и Филиповъ, сдѣлавъ означенной работы на 4829 р. 46¼ к., передали за тѣмъ всю остальную, для окончанія, Елисееву и Пакшину, въ чемъ и заключили съ ними полюбовный договоръ въ Декабрѣ 1785 года. Послѣдніе вскорѣ кончили и эту работу, употребивъ на нее 160 погонныхъ сажень дикаго Хорошевскаго камня на ступеньки внутри лѣстницы и 19 на площадки (№ 11).

Изъ договора, заключеннаго въ 1787 году, съ крестьянами Лобановымъ и Поповымъ, по которому обзались они устроить двери и рамы въ зданіи Сената, видно также, что, кромѣ сего, они приняли на себя и устройство дубовыхъ «поручней» къ лѣстницамъ, и окраску этихъ «поручней» подъ красное дерево (№ 260).

в) о назначеніи нѣкоторыхъ залъ новопостроеннаго зданія для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ.

Присутственные мѣста, въ помѣщеніи которыхъ въ зданіи Сената предстояла немедленная надобность, были слѣдующія: Военный Департаментъ съ Архивомъ и Межевая Канцелярія съ ея Чертежною и Архивами. Это видно изъ рапорта Архитектора Казакова Московскому Генераль-Губернатору Еропкину, отъ 16 Апрѣля, 1787 года. Вотъ содержаніе этого документа: «Присланнымъ отъ Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ ордеромъ предписано, чтобы я, при строеніи въ Кремлѣ дома для Присутственныхъ Мѣстъ, по Высочайшему повелѣнію, сходственно мнѣнію

Вашего Высокопревосходительства, всевозможное употребилъ стараніе о скорѣйшемъ приуготовленіи шюковъ и галерей къ помѣщенію въ оныя Вотчиннаго Департамента съ Архивомъ и Межевой Канцеляріи съ ея Чертежною и Архивомъ же, на что снѣмѣю честь донести, что успѣхъ окончанія помянутому строенію и производимыхъ въ ономъ разныхъ подѣлокъ происходилъ доселѣ соразмѣрно отпускаемой на сіе суммы. А какъ часть того строенія по волѣ Вашего Высокопревосходительства должно кончить нынѣшнимъ лѣтомъ, то я между прочими распоряженіями въ работахъ подрядилъ и столяровъ, и проч. (№ 260).

Въ снѣтѣ Казакова и Бланка говорится объ устройствѣ мѣсть «для приказныхъ служителей по присланной модели». Каждое мѣсто должно было быть «со столомъ, дверью, петлями, съ замками, съ зеленымъ сукномъ, также съ крашенемъ и со всѣми къ тому принадлежащими матеріялами». Мѣсть этѣхъ предполагалось построить 450, по 12 рублей за каждое съ матеріаломъ и работою, всего на сумму 5,400 рублей.

г) о нѣкоторыхъ залахъ сената.

Относительно постройки отдѣльныхъ залъ зданія Сената, свѣдѣнія въ документахъ Губернскаго Архива Старыхъ Дѣлъ чрезвычайно неполны и отрывочны: такъ нѣкоторыхъ залъ встрѣчаются одни только названія, о другихъ сказано не болѣе двухъ-трехъ словъ. На пр., Еропкинь въ ордерѣ, отъ 13 Іюля, 1787 года, надсмотрщику за работами Пасынкову упоминаетъ о двухъ большихъ залахъ, изъ которыхъ одну называетъ «овальной» (№ 260).

Гораздо болѣе подробностей въ дѣлахъ Губернскаго Архива находится о большой круглой залѣ, предназначавшейся для Дворянскихъ собраній. Тамъ, изъ этѣхъ документовъ видно, что зала эта имѣла въ діаметрѣ 11 сажень, въ вышину 13-ть сажень. На устройство внутри залы ниша употреблялся бѣлый Мячковскій камень, мѣрою въ длину 1 аршинъ, въ ширину 8 вершковъ, а толщиною 6 вершковъ. Для поддержанія свода и каменныхъ брандмауеровъ первоначально предполагено было поставить 8 колоннъ изъ дикаго камня, но потомъ, по причинѣ дороговизны этого камня и «чрезвычайной рѣдкости отысканія его потребной

величійны», Архитекторъ просилъ, чтобы дозволено было, или колонны тѣ сдѣлать изъ Мячковскаго, или Похорскаго, камня, а сводъ надъ ними и стропила подъ желѣзную крышку деревянныя, или совсѣмъ не дѣлать внутри колоннъ, а устроить прямо на стѣнѣ деревянный куполъ (№ вязк. 13). Къ счастью, послѣднее предположеніе не состоялось, и залу устроили, согласно съ прежнимъ проектомъ, съ каменнымъ обширнымъ куполомъ и постановкою вокругъ стѣнъ колоннъ. Далѣе видно, что въ 1787 году Каргопольскому крестьянину Ивану Пакшину было выдано 50 рублей за обрубку въ этомъ залѣ «подъ колоннами дикаго камня для выпуска, чтобы способиѣ выстилать лещадью» (№ 404). Для нагрѣванія этого зала предположено было построить подъ нимъ печи. Это видно изъ ордера Главнокомандовавшаго тогда въ Москвѣ Еропкина, отъ 19 Октября, 1787 года, о выдачѣ 375 р. 94 к. Московскому купцу Ярцеву, за поставленные имъ «въ нагрѣвальные подъ большой залъ печи чугунныя плиты, вѣсомъ 469 пуд. 37 фунт.» (№ 404).

Первоначальнымъ назначеніемъ этой залы было служить мѣстомъ для Дворянскихъ собраній. Это особенно ясно видно изъ рапорта Архитектора Казакова Князю Прозоровскому. Въ рапортѣ этомъ Казаковъ, донося о протапливаніи печей въ Кремлевскомъ домѣ для просушиванія стѣнъ, говоритъ, что, «въ этомъ домѣ для собранія Дворянства построены большой залъ съ внутреннимъ лѣтнимъ украшеніемъ, стоящимъ знатной суммы, въ которомъ, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, 1788 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ имѣло собраніе и выборъ судей Дворянство Московской Губерніи» (№ 700, стр. 42).³ Въ этотъ разъ,

³ Содержаніе этого рапорта слѣдующее: «Въ Кремлевскомъ домѣ для собранія Дворянства построены большой залъ со внутреннимъ лѣтнимъ украшеніемъ, стоящимъ знатной суммы, въ которомъ, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, прошлаго 1788 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ Московской Губерніи Дворянство имѣло собраніе и выборъ судей. А тогда на тотъ только случай помянутый залъ былъ топленъ, да для просушки стѣнъ въ лѣтнее время окна и двери были растворены. Но за всюю предосторожностію и понынѣ еще не вся вышла изъ стѣнъ сырость; то, для лучшей просушки означеннаго зала и одной галерей, необходимо нужнымъ нахожу протапливать печи; о чемъ долгомъ своимъ поставляю Вашему Сіятельству сияя покорнѣйше

на случай выборовъ, перенесенъ былъ изъ Кревлевскаго Дворца большой бархатный балдахинъ и поставленъ подъ портретомъ Ея Величества, а по окончаніи выборовъ опять разобранъ (№ 700, стр. 85).

Сооруженіе этого великолѣпнаго памятника мудраго царствованія Великой Государыни, какъ можно съ достовѣрностію предположить, очень занимало Ея Величество. Въ 1787 году, 1 Юля, Государыня сама посѣтила «строеніе въ Кремлѣ зданія для Присутственныхъ Мѣстъ», какъ то видно изъ рапорта Казакова Еропкину, отъ 25 Юля того же года. Осмотрѣвъ все зданіе, Императрица тогда же «взустно» приказала Казакову «сдѣлать въ назначенныхъ для присутствія комнатахъ (кромя Архива) въ окнахъ другія рамы и двери, какъ мы уже выше сказали объ этомъ (№ 260). А за тѣмъ, въ концѣ 1787 года, вѣроятно, въ слѣдствіе особаго повелѣнія Ея Величества, Казаковъ, вмѣстѣ съ помощникомъ своимъ Селеховымъ, отправлялся въ С.-Петербургъ, для донесенія Государынѣ» объ успѣхѣ работъ (№ 404).

Постройка Сенатскаго зданія стоила по тогдашнему значительныхъ суммъ. Денегъ, исчисленныхъ Казаковымъ и Бланкомъ, въ поданной ими генеральной смѣтѣ построекъ, именно 653,545 р. 73½ коп., оказалось недостаточно, какъ то видно изъ рапорта Казакова Главнокомандовавшему въ Москвѣ, Петру Дмитріевичу Еропкину. Въ рапортѣ этомъ, 1786 года, Юля 20, Казаковъ говоритъ, что хотя первоначально въ смѣтѣ и ассигновано было на строеніе Кремлевскаго дома 653,545 руб. 73½ коп., но потомъ именнымъ Указомъ, 1786 года, 13 Февраля, по случаю возвышенія цѣнности матеріаловъ и работъ, на сдѣланіе шкафовъ, желѣзныхъ дверей и проч., повелѣно отпустить еще 105,850 рублей изъ Московскаго Казначейства въ 3 года, съ чѣмъ всей суммы

представить, съ тѣмъ, дабы благоволили приказать помилутую залу и галерею топить, а для оныхъ, также и караульни, купить потребное количество дровъ, къ тому же нанять истопниковъ, и о всемъ ономъ покоратѣе испрашивать Вашего Сіятельства повелѣнія».

На это отопляваніе разрѣшеніе послѣдовало отъ Князя Прозеровскаго тогда же.

Въ настоящее время вѣтѣ печи уничтожены.

составилось 759,395 р. 73 $\frac{1}{2}$ коп. Изъ этихъ денегъ въ расходъ по 3 число Юля, 1786 года, было 653,118 р. 94 $\frac{3}{4}$ коп., да въ Экспедиціи Кремлевскаго строенія (отъ которой это строеніе сначала производимо было) оставлено для расчетовъ по договорамъ за кирпичъ и поставленные матеріалы 1214 р. 95 $\frac{1}{4}$ к. За тѣмъ у Казначей на лицо оставалось въ приходѣ 54,088 р. 51 коп.; къ этой суммѣ въ будущихъ годахъ на отстройку принять слѣдовало 55,850 рублей. Строеніе въ это время было уже приведено вчернѣ къ окончанію и покрыто желѣзомъ (№ 108).

Зданіе Сената вообще въ главныхъ частяхъ окончено было, какъ видно изъ имѣющихся на немъ досокъ, въ 1787 году. На устройство этихъ досокъ Казаковъ, 19 Сентября, 1790 года, заключилъ «съ мастеромъ мраморнаго дѣла, человѣкомъ Цесарской націи», Иваномъ Осиповымъ Лиме, условіе, по которому послѣдній обязался изготовить двѣ доски овальной формы изъ крѣпкаго Серпуховскаго камня, длиною въ 3 аршина, 2 вершка, шириною 1 $\frac{1}{2}$ аршина, съ тѣмъ, чтобы на этихъ доскахъ вырѣзать надписи: на 1-й, что этотъ домъ построенъ повелѣніемъ Императрицы, при чемъ упомянуть всю здравствовавшую Императорскую фамилію, на 2-й изобразить имена особъ, имѣвшихъ надъ построеніемъ дома наблюденіе. Все это Лиме договорился сдѣлать за 300 рублей (№ вязк. 700, стр. 40).

Вообще можно сказать, что эта постройка производилась сколько изящнымъ, столько же и прочнымъ образомъ. Такъ всѣ наружныя украшенія, огромные карнизы высѣчены по отличнымъ рисункамъ, или изъ бѣлаго Мячковскаго камня, или Хорошевскаго дикаго. Весьма жаль, что по проекту скульптурныя работы зданія не вполне окончены, на примѣръ, не высѣчены статуи, которыя должны были украшать главный порталъ зданія, а также предполагавшіяся въ нишахъ главнаго входа и большой круглой залѣ, кои внесены въ смѣту и для которыхъ даже запряжены были камни.⁴

⁴ Г. Старшій Архитекторъ Московской Дворцовой Конторы, Е. Д. Тюриятъ, доподлинно разсказъ о постройкѣ Сенатскаго дома тѣмъ же въ 1, что, по сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ, скульптурныя украшенія въ залѣ производили два

Къ этому не лишнимъ считаемъ присовокупить: въ 179 № «Русскаго Инвалида» за 1860 годъ помѣщена была статья Г. Профессора Лебедева, основанная на произведенныхъ имъ изысканіяхъ въ Государственномъ Архивѣ и мѣстномъ осмотрѣ Сенатскаго дома, и въ особенности большой круглой залы, находящейся въ этомъ зданіи. Къ сожалѣнію, при всемъ нашемъ уваженіи къ ученымъ трудамъ и полезнымъ изысканіямъ Г. Профессора, имѣющимъ свою научную и любопытную сторону, мы не можемъ согласиться съ его историческимъ изслѣдованіемъ о Сенатскомъ домѣ. На примѣръ, онъ смѣшиваетъ постройку Сената съ предполагавшеюся постройкою монументальнаго Дворца въ Кремлѣ, модель котораго сохраняется въ Оружейной Палатѣ, и полагаетъ, что Сенатское зданіе есть отдѣленіе этого Дворца, или, такъ сказать, начало онаго, что положительно невѣрно. То были два совершенно разнородныя зданія, сооруженіе коихъ производилось независимо одно отъ другаго, что видно изъ слѣдующаго: 1) постройка Дворца начата по планамъ и фасадамъ Архитектора Бажанова, а Сенатскаго зданія Архитектора Казакова; 2) закладка Дворца произведена въ 1773 году и въ другой мѣстности Кремля, а Сената въ 1776 году: это доказывается надписью на плитахъ зданія; 3) подлинное производство о постройкѣ зданія Сената хранится не въ Государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ, но въ Губернскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ въ Москвѣ, а планы, за подписью Архитектора Казакова, въ Архивѣ Дворцовой Конторы; 4) по сѣтамъ постройка Дворца должна была обойтись въ 30,000,000 (какъ сказано въ статьѣ Г. Лебедева), Сенатскаго же зданія въ 653,545 рублей, и наконецъ 5) никогда круглая большая зала не предназначалась къ пребыванію Императрицы, но для Дворянскаго собранія; а за всѣмъ тѣмъ ни въ какомъ случаѣ не могло уже быть въ оной собранія депутатовъ къ составленію Новаго Уложенія, которое происходило въ 1767 году, а Сенатское зданіе только окончено въ 1787 году.

извѣстные художника, Юстъ и Таненбергъ; во 2, что столярную работу по всему зданію, тамъ, гдѣ требовалось въ ней особенное искусство, производилъ также извѣстный мастеръ того времени, Витманъ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ВЕЛИКОЛѢПНУЮ КРУГЛУЮ ЗАЛУ СЕНАТСКАГО ЗДАНІЯ.

Поражая громадностью и великолѣпіемъ, Сенатское зданіе невольно поселяетъ въ каждомъ удивленіе къ генію зодчаго. Въ особенности же этотъ геній проявился въ устройствѣ огромной круглой залы, мастерскаго произведенія вкуса и изящности: это великолѣпнѣйшая изъ залъ, какія только гдѣ либо можно видѣть. Она поражаетъ и идеей ея выполненія, и гигантскими размѣрами, и тройнымъ въ ней свѣтомъ, и пропорціональной наконецъ соразмѣрностью частей, изъ коихъ одна другую не подавляетъ, не выказывается въ ущербъ прочимъ, но все вмѣстѣ взятое составляетъ чудную гармонію и производитъ поразительный эффектъ. Въ особенности въ ней изумительна смѣлость устройства обширнаго круглаго свода. Далѣе тянутся вокругъ стѣны массивныя колонны и пилястры, украшенныя изящными капителями и великолѣпнымъ карнизомъ; надъ нимъ вокругъ залы устроена галерея, подъ кою въ среднемъ ярусѣ ротонды выше оконъ помѣщены барельефы числомъ 18, фигуры коихъ величиною въ аршинъ; ближе къ куполу находятся также барельефныя поясныя изображенія Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, числомъ 48. Г. Профессоръ Военной Академіи Лебедевъ, занимавшійся въ этомъ Архивѣ два года и снявшій фотографически первые 18 барельефовъ, отзываясь объ нихъ слѣдующимъ образомъ: «Они, т. е., барельефы, поразительны изяществомъ, полнотою, отчетливостію фигуръ, рѣдкимъ искусствомъ въ ихъ размѣщеніи и такою выразительностію, при которой нѣтъ надобности въ изъясненіяхъ. Въ каждомъ отдѣльномъ барельефѣ всего прежде легко увидѣть Екатерину. Она, въ видѣ Минервы, является всюду, какъ геній добра, и все спѣшитъ къ ней на встрѣчу, или все занято ею, отъ того въ барельефахъ есть жизнь, видно движеніе, каждая фигура проникнута единствомъ мысли, барельефомъ выражаемой, а не поставлена для симметріи, или для дополненія угловъ, какъ это дѣлается въ большей части новѣйшихъ барельефовъ. Это живая исторія славнѣйшихъ годовъ царствованія Великой Монархини, гордившейся своимъ народомъ.»

Подъ барельефами находятся надписи, обозначающія главную мысль, зрителю же легко угадывать содержание.⁵ Вообще можно сказать, что ротонда эта, представляя портреты всѣхъ Россійскихъ Государей, изображаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполне царствование Екатерины II, что, вмѣстѣ взятое, носитъ отпечатокъ глубокой мысли, художественной отдѣлки и обличаетъ искусную руку, чертившую рисунки для украшеній, которые выполнены отчетливымъ образомъ до мельчайшихъ подробностей. Независимо отъ сего, судя по конструкціи свода, амбразурамъ въ окнахъ, можно со всею вѣроятностію считать и акустическое достоинство залы превосходнымъ.⁶ Словомъ, это замѣтное произведеніе иску-

⁵ Русск. Инвалид. 1860 г. № 179.

Барельефы эти относятся до слѣдующихъ событій царствованія Императрицы Екатерины II:

1. «Свою опасность другихъ спасаетъ» — на прививаніе оспы.
2. «Пустыню претворяетъ въ грады» — вызовъ изъ за границы и поселеніе колонистовъ.
3. «Восходить и жить» — общее оживленіе Россіи и развитіе силъ ея.
4. «И Сѣверъ искусство раждаетъ» — процвѣтаніе искусствъ.
5. «Не дань, но законы пріемлетъ» — желаніе жить по сердцу народа.
6. «И вы подобно подвизайтесь» — награда воинской доблести.
7. «Распространяетъ и обогащаетъ» — развитіе торговли.
8. «Желаніе Россіи» — благословеніе за сдѣланное добро.
9. «Великому великая» — на открытіе памятника Петру I-му.
10. «Вездѣ свѣтитъ» — на учрежденіе училищъ.
11. «Облегченную еще облегчаетъ» — на прекращеніе семилѣтней войны.
12. «Погибавшихъ сохраняетъ» — на учрежденіе Воспитательнаго Дома.
13. «Достойнымъ достойное» — поощреніе доблести.
14. «Плоды побѣдъ» — апотеоза всего сдѣланнаго для Россіи.
15. «Открытая преграда погашаетъ зависть» — на истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ и открытіе для всѣхъ Чернаго моря.
16. «Отторгнутое присоединяетъ» — на присоединеніе Черноморскаго прибрежья.
17. «Назираетъ и украшаетъ» — на украшеніе Русскихъ городовъ замѣчательными постройками.
18. «До вѣчности» — на преданіе славныхъ дѣяній Россіи позднѣйшему потомству.

⁶ Доказательствомъ тому можетъ служить одна изъ небольшихъ залъ Архива Министерства Юстиціи, имѣющая такой превосходный акустическій резонансъ, что сказанныя тихо слова посреднѣ залы весьма громко раздаются около стѣнъ.

ства безъ преувеличенія можно назвать Русскимъ пантеономъ. Здѣсь кстати полагаемъ помѣстить довольно правдоподобный анекдотъ, сохранившійся въ преданіяхъ объ этомъ памятникѣ. Когда куполь залы совершенно былъ оконченъ, то предстояла надобность вынимать огромныя кружалы, подмости и подставки свода, но на эту работу не было охотниковъ; большая часть рабочихъ полагали, что сводъ, лишенный подпоръ, не устоитъ, а по тому никому не хотѣлось при этомъ полатиться жизнью, или увѣчьемъ. Геніальный зодчій, увѣренный въ прочности постройки, чтобы успокоить малодушныхъ, вызвался стоять на верху свода во все продолженіе вынутія подставокъ и кружалъ, что и сдѣлано имъ; при чемъ онъ стоялъ не смирно, но дѣлалъ разные прыжки и притопыванія, чтобы выказать полную увѣренность въ прочности работы, и безопасности своего положенія.⁷

Куполь этой залы, вѣнчая великолѣпное зданіе Сенатскаго дома, массивно высятся надъ Кремлевскою стѣною и составляетъ изящный видъ со стороны Красной площади; въ особенности удачно заканчивается онъ поставленнымъ на верху его граненымъ столбомъ съ надписью «Законъ», увѣнчаннымъ короною, что выражаетъ эмблему непоколебимаго правосудія. Впрочемъ, до 1812 года, здѣсь стоялъ Московскій гербъ, т. е., Святый Георгій на конѣ, изваянный изъ цинка и вызолоченный. Но преимущественно зодчій сосредоточилъ чудный видъ на зданіе съ параднаго двора, въ который ведутъ обширныя ворота, замыкаемыя четырехсторонникомъ, противъ котораго возвышается одинъ полукругомъ изящная ротонда залы. Она обставлена колоннами, поддерживающими обширный съ разными украшеніями карнизъ, надъ которымъ второй рядъ оконъ проливаетъ сверху на внутренность залы обильный свѣтъ, и на нихъ уже поояится куполь, оцѣпанный легкимъ карнизомъ. Внизу этой коломады устроенъ парадный входъ въ залу. Этотъ изящный входъ, освѣщенный двумя окнами, тѣмъ въ особенности замѣчательнъ, что на маломъ про-

⁷ Въ Архивѣ Московской Дворцовой Конторы по Отдѣленію чертежному сохраняется огромная книга плановъ и чертежей Сенатскаго зданія, въ томъ числѣ чертежи и для большой круглой залы, составленные и подписанные Архитекторомъ Казаковымъ. Предлагаемый при настоящей статьѣ планъ большой круглой залы и замѣтованы нами изъ помнятутой книги.

странствѣ, подъ легкими сводами, талантъ зодчаго нашелъ возможнымъ соорудить самую покойную лѣстницу съ гранитными ступенями.

По обѣимъ сторонамъ вышеозначенныхъ воротъ, на двухъ каменныхъ овальныхъ плитахъ, начертаны слѣдующія надписи.

На 1-й доскѣ:

«Повелѣніемъ Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія, Великія Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссийскія, начато сіе зданіе для помѣщенія Правительствующаго Сената, Государственнаго Архива, Казначействъ и для Собранія Московскаго Дворянства, въ 1776, а окончено въ 1787 году, царствованія Ея въ двадцать пятое лѣто, при наслѣдникѣ Ея, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ Великомъ Князѣ, Павлѣ Петровичѣ, и супругѣ его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ, Маріѣ Ѳеодоровнѣ, и при чадѣхъ ихъ, Благовѣрныхъ Великихъ Князѣхъ, Александрѣ Павловичѣ, Константиנѣ Павловичѣ, и Благовѣрныхъ Государыняхъ, Великихъ Княгиняхъ, Александрѣ Павловнѣ, Еленѣ Павловнѣ и Маріѣ Павловнѣ.»

На 2-й доскѣ:

«А продолжалось подъ дирекціями, сначала Его Превосходительства Михаила Михайловича Измайлова, потомъ бывшихъ въ Москвѣ Главнокомандующихъ, Его Сіятельства Графа Захара Григорьевича Чернышева, и при немъ бывшаго Губернатора, Николая Петровича Архарова, Его Сіятельства Графа Якова Александровича Брюса, Его Превосходительства Петра Дмитріевича Еропкина. А окончилось и осталось подъ дирекціею Его Сіятельства Князя Александра Александровича Прозоровскаго. Оное строеніе производилъ Архитекторъ Матвѣй Казаковъ.»

Къ крайнему сожалѣнію, въ послѣднее время, первоначальное назначеніе круглой большой залы быть мѣстомъ собранія Россійскаго благороднаго Дворянства, измѣнилось, и она теперь, съ 1819 года, заставлена полковыми дѣлами Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, которыя тянутся на полкахъ шкафовъ, утвержденныхъ около стѣнъ, едва не до верха; подлѣ коихъ отъ

средины залы идетъ винтовая деревянная лѣстница, устроенная въ томъ же году, для помѣщенія и снятія дѣлъ съ полокъ. Сначала лѣстница эта простиралась только до средняго карниза залы, но потомъ, именно въ 1857 году, она доведена почти до самаго верха. По срединѣ же ротонды устроена вновь высокая деревянная башня, для постановки шкафовъ съ бумагами. А чрезъ такое помѣщеніе зала эта, утративъ свой великолѣпный видъ, наводитъ самое грустное впечатлѣніе. Изысканные орнаменты и другія украшенія, изображенія Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, заставлены отчасти шкафами, а нѣкоторые и отбиты,⁸ для того, чтобы шкафы плотнѣе прилегали къ стѣнѣ (какъ замѣчаетъ въ своей статьѣ Профессоръ Лебедевъ), чего, впрочемъ, нельзя видѣть за вязками дѣлъ. Не возможно также за ними усмотрѣть и всѣхъ украшеній этой залы, но одна ея громадность, высота, равняющаяся вмѣстѣ взятой высотѣ Сенатскихъ залъ Архивовъ и высящимся надъ ней куполомъ, какъ величавый островъ, напоминаетъ о бывшемъ ея величїи и красотѣ.

И ужели не возможно найти приличнаго мѣста для храненія военныхъ дѣлъ и свисковъ даже въ Москвѣ, на примѣръ: въ Арсеналѣ, Головинскомъ Дворцѣ, Сухаревой башнѣ, и другихъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что особенно интересныя военныя дѣла сохраняются въ С.-Петербургѣ? А чрезъ это самое избѣгли бы мы отчасти заслуженнаго нареканія въ пренебреженіи къ отечественнымъ памятникамъ, воздали бы должное уваженіе таланту, потратившему столько трудовъ, усилія и творчества для осуществленія великаго своего проекта; залу же можно было бы употребить для болѣе приличнаго назначенія, согласно съ волей и желаніемъ Великой Монархини законодательницы.⁹

Д. Чл. П. Ивановъ.

⁸ По вѣдомости, приложенной Профессоромъ Лебедевымъ къ его статьѣ, всѣхъ дѣлъ этого Архива, съ 1705 по 1855 годъ, находится 1,143,534, изъ коихъ, какъ слышно, большая часть предполагается къ уничтоженію.

⁹ Здѣсь нельзя не привести слѣдующихъ теплыхъ словъ, высказанныхъ почтеннымъ Профессоромъ Лебедевымъ по этому же предмету: «Я былъ бы истинно счастливъ, если бы, благодаря моему открытію, когда ни будь эти барельефы украсили залу, среди которой будетъ возвышаться монументальный бюстъ Екатерины II, и сохранительницы безопасности каждаго ея подданнаго,» какъ сказала она сама въ надписи на заложеніе Дворца.

С М Ъ Т А

по планамъ въ новоучрежденныхъ на мѣстностяхъ присутственныхъ мѣсть.

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
Земли для фундамента по освѣдѣтельству до настоящаго грунта надлежитъ вынуть кубическихъ семь тысячъ семьсотъ шестьдесятъ двѣ сажени	7762	За выемку и отвозку кубической сажени по 2 рубля.	15,524	—
На выстилку перваго ряда дикаго камня штучнаго шириною въ срединѣ одного аршина, въ краяхъ восьми вершковъ, толщины двѣнадцать вершковъ, погонныхъ сажень тысяча девять сотъ	1,900	Сажень съ поставкою по 5 рублей.	9,500	—
Бутоваго камня кубическихъ сажень четыре тысячи триста восемьдесятъ двѣ	4,382	Сажень съ поставкою по 10 рублей.	43,820	—
Камню бѣлаго къ фундаменту на лицевую «версту», длиною отъ одного аршина до трехъ четвер-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
тей, шириной шести, се- ми и восьми вершковъ, толщиной четырехъ верш- ковъ, и четырехъ съ поло- виною вершковъ, двѣсти пятьдесятъ тысячъ шесть сотъ	250,600	Съ поставкою по 12 рублей.	30,072	—
Извести круховой на фундаментъ двадцать шесть тысячъ семь сотъ шестде- сятъ пять бочекъ.	26,765	Бочка съ поста- вкою по 90 ко- пѣекъ.	24,088	50
Песку кубическихъ са- женъ двѣ тысячи четыре- ста тридцать три.	2,433	Сажень съ по- ставкою по 3 рубля.	7,299	—
И того за матеріалъ	— —	— —	130,303	50
За работу каменщикамъ съ кубической сажени во- обще и съ дикимъ камнемъ по два рубля съ подвоз- кою матеріаловъ на самое дѣло, что съ дикимъ кам- немъ перваго ряда учинить четыре тысячи восемь сотъ сорокъ одна сажень.	4,841			
И того за работу бу- товаго камня	— —	— —	9,682	—
За положеніе въ дѣло не- тесавнаго камня на версту противъ буту со ста по рублю по тридцати копѣ- екъ; и того за двѣсти за пятьдесятъ тысячъ шесть сотъ учинить за работу .	— —	— —	3,257	80

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубан.	Коп.
За теску камня съ пяти сторонъ въ погребѣ за тридцать тысячъ со ста по рублю по семидесяти копѣекъ, и того	— —	— —	510	—
И того за работу каменщикамъ, за бутъ и за положеніе въ дѣло нетесаннаго и за теску камня.	— —	— —	13,449	80
А всего фундаментъ постройкою коштовать можетъ сто сорокъ три тысячи семьсотъ пятьдесятъ три рубля тридцать копѣекъ	— —	— —	143,753	30
Изъ дикаго камня: каменя на наружный цоколь, тесагаго съ пяти сторонъ, шириною въ срединѣ одного аршина, въ краяхъ осьми вершковъ, толщиною трехъ четвертей аршина, погонныхъ сажень двѣ тысячи.		Сажень съ постановкою на мѣсто и съ употребленіемъ въ дѣло по 7 руб. по 50 копѣекъ.	15,000	—
На порталъ съ колонами камня, а именно: четыре колонны и четыре пилястра позади оныхъ, вышиною двѣнадцати аршинъ, въ діаметръ одинъ аршинъ шесть вершковъ, каждая колонна съ пилястрою и тескою базовъ и шлифов-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
кою оной, съ поставкою на мѣсто и подливомъ, въ строеніи и приуготовленіи камня на капитель Іоаннесскаго ордена для рѣзьбы съ подливомъ же, по восьми сотъ рублей какъ за колонаду одну, такъ и за пиластръ, за четыре колонны съ пиластрами. . . .	4	по 800 рублей	3,200	—
У портала передняя стѣна съ нишами, падинами и выпуклинами и прочею гладкою тескою съ разуглышами, какъ значить на фасадѣ, кромѣ рѣзьбы ея приуготовленіемъ камня же, вышиною двѣнадцати аршинъ съ половиною отъ цоколя, шириною двѣнадцати аршинъ, кромѣ пиластровъ, всѣ изъ дикаго камня, толщиною камень три четверти, шириною въ срединѣ одного аршина, въ краяхъ по восьми вершковъ, погонныхъ сажень шестьдесятъ девять и одною третью сажени съ подливомъ въ строеніи и со всѣми вышеписанными работами	69 ¹ / ₃ саж.	Сажень по 20 рублей.	1,386	60 ¹ / ₂
Архитраву семь сажень съ подливомъ на мѣста и тескою	7	Сажень по 40 рублей.	280	—

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубля.	Коп.
Фризѹ по фасадѹ въ одну толщину камня семь же сажень съ подливомъ и тескою	7	Сажень по 15 рублей.	105	—
Карнизѹ по фасадѹ же съ отборкою по шеплону съ дантикулями семь сажень съ подливомъ и тескою на мѣстѣ, мѣривъ по низу карниза.	7	Сажень по 100 рублей.	700	—
За цоколь надъ карнизомъ у того же портала въ вышину, какъ значить на фасадѣ, погонныхъ семь сажень съ подливомъ и тескою	7	Сажень по 20 рублей.	140	—
На группы статуевъ камню, съ поставкою на мѣста, съ обтескою гладко, шириной трехъ аршинъ, вышиной трехъ и одна четверть аршина, толщиной пять четвертей аршина верхній уголъ на діагональ, оставая два угла, шириной по двѣнадцати вершковъ на четыре группы .	4	Каждый камень по 50 рублей.	200	—
Два камня для статуевъ въ ниши, вышиной три съ половиною аршина, въ верху шириной девять вершковъ, въ срединѣ полтора аршина, внизу одного				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
аршина, толщиною одного аршина.	2	Каждый по 30 рублей.	60	—
Одинъ камень въ среднѣ, ширины три аршина, вверху девять вершковъ, внизу полтора аршина, въ вышину три аршина, толщиною одинъ аршинъ съ обрубкою и поставкою на мѣсто.	1	Цѣна 40 рублей.	40	—
Восемь колонадъ въ залу собранія, для поддержанія свода и противъ оныхъ на стѣнѣ пилястры и съ тескою базовъ и съ шифовкою и съ подливовъ на мѣста, тако жъ и камня для капителей рѣзныхъ, вышиною тѣ колонны съ цоколемъ пять сажень, толщиною въ діаметрѣ полтора аршина	8	Каждая колонна съ пилястромъ по 1,000 рубл.	8,000	—
На наружную фасадѣ большаго карниза, на моделіоны камня, длиною семь четвертей аршина двѣнадцать вершковъ, толщиною четырехъ съ половиною вершковъ, съ тескою на немъ по шаблону и съ подливомъ на мѣсто, котораго потребно	473	Каждый по 9 рублей.	4,257	—
Подъ оныя моделіоны кравъштейны съ тригла-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
фами, изъ трехъ камней состоящие: первой шириной десяти вершковъ, толщиной девяти вершковъ, длины три четверти аршина; второй шириной и толщиной тожъ, а длиной пяти четвертей аршина; третьей шириной и толщиной тожъ, а длиной семи четвертей аршина; вообще всѣ три камня, съ положеніемъ въ дѣло и вырубкою вышеписаннаго украшенія, всего четыреста семдесятъ три	473	Каждый по 25 рублей.	11,825	—
Камня на базы и капители Дорического ордена, длиною двухъ аршинъ десяти вершковъ. шириною одного аршина, толщиной одного жъ аршина, счетомъ сорокъ два пилястра, съ вырубкою по шаблону и подливомъ на мѣста . . .	42	Съ каждаго пилястра по 70 рублей.	2,940	—
За камень на перапеты къ наружнымъ веходамъ, съ обтескою, шипами и съ подливомъ, длиной оный камень полтора аршина, шириной три четверти аршина, толщиной тожъ, счетомъ девяносто шесть камней	96	Каждый по 12 рублей.	1,152	—
Камню на ступени снаружи къ крыльцамъ, дли-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
ной трехъ аршинъ, шириной девяти вершковъ, толщиной трехъ съ половиною вершковъ, съ обтескою по шеплону и съ обливкою, счетомъ восемьсотъ восемьдесятъ сажень	880	Сажень по 8 рублей.	7,040	—
Таковыхъ же ступеней на внутреннія лѣстницы въ два этажа тысяча сто тридцать одна сажень, съ подливомъ, съ тескою валика и галтели.	1,131	Сажень по 9 рублей.	10,179	—
На круглыя колонны снаружи у залы для капителей и базовъ въ діаметрѣ два аршина десять вершковъ квадратно, толщиной одного аршина на восемь колонадъ	8	Всякая пара, т. е., капитель съ базой, по 150 рублей.	1,200	—
И того дикой камень съ выломкою изъ Хоршевскихъ горъ, съ поставкою къ строенію, съ подливомъ и со всѣми вышечисанными работами коштовать можетъ шестдесять семь тысячъ семьсотъ четыре рубля шестдесять шесть съ половиною копѣекъ	— —	— —	67,704	66½
Въ стѣны для перевязи и въ цоколь изнутри, противъ дикаго камня и въ				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
наружныя мѣста бѣлаго камня Мячковскаго и Па- хорскаго, длиной отъ пят- надцати вершковъ до трехъ четвертей, шириной ше- сти, семи и восьми верш- ковъ, толщиной четырехъ съ половиною вершковъ, сто пятьдесятъ тысячъ пять- сотъ, во всѣхъ бокахъ рав- носторонняго.	156,500	Съ поставкою къ строенію, сто по 20 рублей.	34,300	—
Камня Мячковскаго бѣ- лаго на свѣсъ бѣлаго карниза, длиной двухъ ар- шинъ, шириной одного ар- шина, толщиной шести вершковъ, онаго жъ камня и на колонны наружныя у зала, всего тысяча девять- сотъ пятьдесятъ камней . .	1,950	За камень по 2 рубля по 50 копѣекъ.	4,875	—
На означенные жъ кар- низы камня, длиною одно- го аршина, толщиной пяти съ половиною и пяти верш- ковъ по поламъ, шири- ной семи и восьми верш- ковъ, равносторонняго во всѣхъ бокахъ, семнадцать тысячъ пятьсотъ, съ по- ставкою на мѣста	17,500	Сто по 35 рублей.	6,125	—
Кирпича: Двадцать одинъ милліонъ, съ поставкою на мѣста. .	24,000000	Тысяча по 5 рублей.	105,000	—

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубля.	Коп.
Извести:				
Круховой сорокъ восемь тысячъ четыреста одна бочка.	48,401	Бочка по 90 копѣекъ.	43,560	90
Песку кубическихъ сажень, съ поставкою на мѣста, четыре тысячи четыреста.	4,400	Сажень по 3 рубля.	13,200	—
Желѣза:				
Связнаго, полагая въ сажень по полтора пуда, на связи въ стѣны, на перекрышку оконъ и дверей и надъ заломъ подъ крышку и укрѣпленія всѣхъ брантмауровъ, сорокъ двѣ тысячи девять сотъ девяносто шесть пудъ.	42,996	По указной цѣнѣ, какъ нынѣ состоитъ, по 80 коп. по $\frac{3}{4}$.	34,719	27
Полоснаго на скобы, на рѣшетки въ окна и на затворы и прочія мелочныяковки для укрѣпленія, десять тысячъ пудъ.	10,000	По 80 к. по $\frac{3}{4}$.	8,075	—
Желѣза по модели триста сажень, полагая по четыре пуда въ сажени, тысяча двѣсти	1,200	По 80 к. по $\frac{3}{4}$.	969	—
Желѣза листоваго на крышку квадратно одного аршина, онаго жъ на затворы и въ окна и къ кла-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
довымъ для дверей, всего семь тысячъ девятьсотъ сорокъ пять пудъ, полагая по четыре листа въ пудъ	7,945	Пудъ по 4 р. 90 копѣекъ.	15,095	50
Лещади бѣлаго камня на полы во всѣ этажи, длиною и шириною двѣнадцати вершковъ, толщины полтора вершка, съ поставкою восемьдесятъ тысячъ	80,000	Сто по 20 рублей.	16,000	—
На подмазку алебастру, съ поставкою тридцать пять тысячъ пудовъ	35,000	Пудъ по 10 копѣекъ.	3,500	—
Печей:				
Израцатыхъ, живописныхъ, голубыхъ, имѣютъ быть съ трехъ сторонъ образцы; тѣ печи съ работою и съ глиною и заслонками, съ двойными вьюшками чугунными и къ онымъ затворки и съ клепонями и проволокою, кромѣ кирпича, счетомъ сто пятьдесятъ четыре печи, и съ поставкою всѣхъ вышеписанныхъ метеріаловъ къ строенію	154	Каждая печь по 50 рублей.	7,700	—
Дверей столярныхъ, отворчатыхъ о трехъ «филенгахъ» съ петлями, съ Аглинскими замками и съ				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
здвижкой и съ выкрашеніемъ бѣлилами, счетомъ сто тридцать семь.	137	Каждая по 17 р. 50. коп.	2,397	50
Переплетовъ оконечныхъ со стеклами, съ работой, съ петлями и съ задвижками и съ выкрашеніемъ бѣлилами и съ таблетомъ, счетомъ означенныхъ окончинъ въ трехъ этажахъ шесть сотъ сорокъ пять .	645	Каждая съ вышепрописанными матеріалами по 10 р. 50 к.	6,772	50
Погребныхъ двѣсти пятнадцать.	215	По 3 р. 50 к.	752	50
Перегородокъ столярныхъ, съ карнизами и со стеклами и со всѣмъ принадлежащимъ матеріаломъ, съ Аглинскимъ мѣднымъ замкомъ и задвижками и съ выкрашеніемъ бѣлилами, сто.	100	Каждая по 108 рублей.	10,800	—
По присланной модели мѣста для приказныхъ служителей, всякое мѣсто со столомъ, дверью, петлями, съ замками, съ зеленымъ сукномъ, также и съ крашеніемъ и со всѣми къ тому принадлежащими матеріалами, полагая на чetyреста пятьдесятъ мѣсть.	450	Каждая со всѣми матеріалами и работой по 12 рублей.	5,400	—
Каменщикамъ за работу, кромѣ выбутки фундамен-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рублн.	Коп.
та, какъ уже за строеніе фундамента въ своемъ мѣстѣ заработныя деньги положены, начиная съ поверхности земли до окончанія всего зданія, каменщикамъ за работу съ тысячи кирпича по два рубля съ носкою на строенія, учинить за работу сорокъ двѣ тысячи	— —	— —	42,000	—
За стеску камня съ шести сторонъ, со ста по три рубля, по наугольнику четыре тысячи шесть сотъ девяносто пять рублей . .	— —	— —	4,695	—
За стеску лещадн и оправку по наугольнику и за вымостку во всѣхъ этажахъ половъ, со ста по шести рублей, съ подсыпкою песку, четыре тысячи восемь сотъ рублей. . . .	— —	— —	4,800	—
За карнизную теску по шаблонамъ и съ подливомъ семнадцати тысячъ пяти сотъ камней.	— —	— —	4,299	—
За большой камень на свѣсъ карниза, за обтеску онаго по шаблонамъ, съ подъемомъ на верхъ и съ подливомъ, по пятидесяти копѣекъ за камень, девять				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
сотъ семьдесятъ пять руб- лей.	— —	— —	975	—
И того каменщикамъ за работы пятьдесятъ три тысячи семьсотъ шестдесятъ девять рублей	— —	— —	53,769	—
За квадратную работу: Подмазку стѣнъ изнутри и сводовъ во всѣхъ этажахъ, съ дѣланіемъ постѣнныхъ карнизовъ и покрытія стѣнъ по сѣрой подмазкѣ шту- комъ и за подмазку изсѣ- ра подъ терку снаружи всего зданія и тягою подъ окошками план-бантовъ и прочая, шесть тысячъ руб- лей.	— —	— —	6.000	—
За скульптурную работу: Снаружи по чертежамъ изъ дикаго камня статуи, ка- пителей и прочаго, тако жъ по профилю внутри зала за рѣзбу капителей изъ дикаго камня, барельефовъ и прочаго, не оставлявая по чертежамъ ни единого мѣста, а всѣ исправить какъ снаружи, такъ и внутри, одиннадцать тысячъ пять сотъ двадцать три рубля.	— —	— —	11,523	—
За кузнечкую работу: За приварку къ связямъ праушенъ, шиповъ и про-				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
чую ковку засововъ и къ тому желѣзныхъ клиньевъ и прочаго связнаго желѣза, по двадцати по пяти копѣекъ съ пуда, съ ихъ угольями, съ сорока четырехъ тысячъ ста девяноста шести пудъ одиннадцать тысячъ сорокъ девять рублей	— —	— —	11,049	—
За ковку рѣшетокъ въ погребной и первой этажъ, тако жъ и затворовъ въ окна, гдѣ имѣютъ быть рѣшетки поставлены, потому жъ изъ дверей къ кладовымъ и къ прочимъ мѣстамъ, гдѣ они принадлежатъ будутъ и къ перепетамъ при лѣстницахъ каменныхъ, всего по расчисленію съ шести тысячъ пудъ, съ ихъ угольями, по рублю по тридцати копѣекъ за пудъ	— —	— —	7,800	—
За ковку скобъ какъ большихъ, такъ и малыхъ, для укрѣпленія большихъ камней, рѣшетника и всякихъ мелочей, съ четырехъ тысячъ пудъ по шестидесяти копѣекъ съ пуда.	— —	— —	2,400	—
За покрытіе крышки листовымъ желѣзомъ, съ его краскою, покрывъ сперва				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
грунтомъ изъ масла, а по- томъ выкрасить два раза съ тридцати одной тысячи семи сотъ осьмидесяти ли- стовъ, по семи копѣекъ съ листа	— —	— —	2,224	60
За обрѣщечиванія крыш- ки по каменнымъ брант- маурамъ плотникамъ за ра- боту тысячу восемьдесятъ рублей	— —	— —	1,080	—
И того всей суммы на заготовленіе матеріа- ла и работнымъ лю- демъ шесть сотъ двад- цать три тысячи пять сотъ сорокъ пять руб- левъ семдесятъ три копѣйки съ полови- ною.	— —	— —	623,545	73 ¹ / ₂
Да сверхъ, того, потреб- но на дѣса для подмост- ковъ, а именно: бревенъ на стойки, на кладѣ, на ушеки, на палцы, на кладѣ подъ своды, для кружалъ, къ нимъ на подставки, до- сокъ на подмости и дѣла- нія кружалъ, тесу на па- лубы, гвоздей на кружалы полуприбойныхъ, троетес- ныхъ, двоетесныхъ, одно- тесныхъ, брусковыхъ на обрѣщечиванія слегъ тол- стыхъ, канатовъ для подь- емовъ тяжестей, веревокъ				

ЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	Счетомъ.	Примѣрная цѣна.	Рубли.	Коп.
для связыванія лѣсовъ и прочей надобности, свинца для заливки желѣзныхъ скобъ въ каменьяхъ, чановъ, ушатовъ, шаякъ, кадокъ, ведеръ, лотковъ, и прочаго, какъ то всего подробно описать невозможно, а практика того требуетъ, полагается сумма на все вышеписанное тридцать тысячъ рублей	— —	— —	30,000	—
Всего шесть сотъ пятьдесятъ три тысячи пять сотъ сорокъ пять рублей семдесятъ три копейки съ половиною	— —	— —	653,545	73 1/2

КРАТКІЙ ЭКСТРАКТЪ

смітъ по плану новозрежденныхъ намістничества присутственныхъ мѣстъ.

А И М Е Н Н О.	Рубли.	Коп.
За фундаментъ, за матеріалъ и за работу каменщикамъ	443,753	30
Означенный фундаментъ, для прочности зданія, подлежитъ построить въ одно лѣто, дабы оный единовременную осадку могъ имѣть и тѣмъ зданіе въ твердости сохранить, къ чему въ одно время и сумма потребна; ежели же не въ одно время строень будетъ фундаментъ, то могутъ послѣдовать чрезъ зиму къ веснѣ во рвахъ земляные обвалы и прочія неудобства, что учинить напрасный убытокъ, — тѣ неудобства отвратить и обвалы земляные по прежнему очистить.		
За дикой камень, съ выломкою изъ Хорошевскихъ горъ, съ поставкою къ строенію и съ подливомъ .	67,704	66½
За камень бѣлый Мячковскій въ стѣны и на свѣсъ большаго карниза и въ прочія мѣста	42,300	—
За кирпичъ, съ поставкою къ строенію	105,000	—
За известь круховую, съ поставкою къ строенію	43,560	90
За песокъ	13,200	—
За желѣзо: связное, полосное и листовое.	58,852	77
За лещадь	16,000	—
За алебастръ на подмазку	3,500	—
За печи израцатыя	7,700	—

А И М Е Н Н О.	Рублв.	Коп.
За переплеты оконечные со стеклами и къ нимъ съ принадлежащимъ приборомъ и за перегородки столярныя жъ съ карнизами и стеклами и работою и краскою, тако жъ и за мѣста приказнымъ служителямъ и за двери столярныя съ приборомъ . . .	26,122	50
Каменщикамъ за работу, кромѣ фундамента . . .	53,769	—
За квадраторную работу . . .	6,000	—
За скульпторную работу . . .	11,523	—
За кузнечную работу, за приварку къ связямъ проушины, за ковку рѣшетокъ и скобъ, за покрытие крышки листовымъ желѣзомъ.	23,473	60
Плотникамъ за работу за обрѣщечиваніе крышки.	1,080	—
И того . .	623,545	73¹/₂
Да, сверхъ того, потребно на лѣса для подмостковъ, бревенъ, досокъ, тесу, гвоздей и прочаго . . .	30,000	—
Итого всей суммы по построенію и за работу мастеровымъ людямъ шесть сотъ пятьдесятъ три тысячи пятьсотъ сорокъ пять рублей семдесятъ три копейки съ половиною.	653,545	73 ¹ / ₂
Подлинную подписали: Архитекторъ Коллежскій Совѣтникъ Карлъ Бланкъ, Архитекторъ Коллежскій Ассессоръ Матвѣй Казаковъ.		

ВЪ ДОМОСТЪ,

ОБОЗНАЧАЮЩАЯ ЧИСЛО ПРИНЯТОЙ ИЗЪ СТАТСЪ-КОНТОРЫ НА СТРОЕНІЕ, ПРОИЗВОДИМОЕ ОТЪ ЭКСПЕДИЦИИ СТРОЕНІА КРЕМЛЕВСКАГО ДВОРЦА, ДЛЯ НОВЫХЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ ДЕНЕЖНОЙ КАЗНЫ, ТАКЖЕ И УПОТРЕБЛЕННОЙ НА ОНОЕ ПО 1783 ГОДЪ ВЪ РАСХОДЪ.

КОТОРЫХЪ ГОДОВЪ.	Въ приходѣ.		Да сверхъ принятыхъ изъ Статсъ-Конторы въ приходѣ жъ за проданные материалы.		Изъ оныхъ въ въ расходѣ.		Въ томъ числѣ отпущенныхъ по требованію Московскаго Губернатора Архарова.		За онымъ расходомъ въ остаткѣ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
А и м е н н о :										
Въ 1777 году } на фундаментъ	62,692	31 1/4	—	—	26,703	36 3/4	—	—	35,988	9 1/2
Въ 1778 году }	81,060	98 3/4	—	—	61,361	51 1/2	—	—	55,688	41 3/4
Въ 1779 на 1778 годъ.	50,000	—	1,387 р.	21 1/2 к.	62,308	75 1/4	—	—	44,766	88
Въ 1780 на 1779 годъ.	50,000	—	335 р.	43 к.	67,500	5	—	—	27,602	26
Въ 1781 на 1780 годъ.	50,000	—	793 р.	74 1/2 к.	32,282	52 3/4	—	—	46,163	47 1/4
Въ 1782 году.	—	—	323 р.	26 к.	45,271	78	—	—	1,214	95 1/2
И т о г о .	293,753	30	2,839 р.	64 3/4 к.						
	Принято изъ Статсъ Конторы.									
	Всего.	—	296,592 р.	94 3/4 к.	295,377	99 1/2	47,243 р.	86 к.	1,214	95 1/2

(См 1,214 р. 95 к. оставлены были въ Экспедиціи для разсчетовъ по договорамъ за сабянный кирпичъ и поставленные материалы, известъ и прочее.)

Подлинную подісалъ: Михаилъ Измайловъ.

Секретарь Деонтій Ивановъ.

Р И Ш Е Т Р Ъ

ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ ДО СТРОЕНІЯ ДЛЯ НОВЫХЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ
ПЛАНАМЪ.

1. Планъ погребнаго этажа.
2. Планъ перваго надъ погребами
этажа.
3. Планъ бель-этажа.
4. Планъ верхняго этажа.
5. Планъ генеральный.
6. Фасада.
7. Профиль.

}

Всѣ сіи планы, фасада и про-
филь конфирмованы Высочай-
шею Ея Императорскаго Ве-
личества рукою.

И Генеральная Смѣта сему строенію за подписаніемъ Архитекторовъ: Коллежскаго Совѣтника Бланка и Коллежскаго Ассессора Казакова.

Самыхъ же плановъ при дѣлѣ, въ вѣжѣ подъ № 13, не оказалось.

Примѣч. Времени состоявшейся Высочайшей конфирмаціи на смѣтѣ не отмѣчено, но вѣроятно она послѣдовала въ 1776 году, ибо въ этомъ же году состоялся Указъ, 9 Іюня, о постройкѣ Сенатскаго зданія (Матер. для стат. Москв. Газета, стр. 74).

ОПИСАНІЕ СОДЕРЖАНІЯ БАРЕЛЬЕФОВЪ.¹⁰

1. «Своею опасностію другихъ спасаетъ». Прививаніе оспы. Императрица даетъ дракону, терзающему дитя, ужалить обнаженную ногу; возлѣ Гиппократъ, окруженный матерями, подающими ему дѣтей, но онъ указываетъ на совершающійся подвигъ самоотверженія. Въ лѣвомъ углу аллегорическое изображеніе Невы.

2. «Пустыню претворяетъ въ грады». Вызовъ изъ за границы и поселеніе колонистовъ. Россія, въ видѣ коронованной жены, держитъ развернутый, совершенно чистый, свитокъ Минерва указываетъ мѣста городовъ. Направо отъ изображенія Россіи толпа земледѣльцевъ съ орудіями; впереди, внизу, Днѣпръ и Днѣстръ въ видѣ статуевъ.

3. «Восходитъ и живитъ». Общее оживленіе Россіи и развитіе силъ ея. Россія на тронѣ, по лѣвую ея сторону Минерва, указывающая на колѣнопреклоненную толпу, подносящую Россіи скипетръ, знакъ владычества надъ міромъ, справа Вѣра съ крестомъ и нѣсколько воиновъ.

4. «И Сѣверъ художество раждаетъ». Процвѣтаніе художества. Амуры показываютъ Минервѣ картины; въ лѣвомъ углу статуя Екатерины, поразительная сходствомъ; Минерва протягиваетъ правую руку съ медальономъ для награжденія достойнѣйшаго.

5. «Не дань, но законы пріемлетъ». Желаніе жить по сердцу народа. Колѣнопреклоненная Россія съ толпою старцевъ, жан-

¹⁰ Подробности въ ны рѣшились познать въ нашей статьѣ Г. Лебедева, помещенной въ Русскомъ Иллюстративѣ 1860 года № 179

щинъ и дѣтей просить покровительства Минервы, опирающейся на щитъ съ двуглавымъ орломъ; лѣвая сторона барельефа представляетъ старцевъ, воиновъ и женщину: это спутники Минервы, и отъ того глубокая дума выражена на лицахъ ихъ.

6. «И вы подобно подвизайтесь». Награда воинской доблести. Минерва на тронѣ принимаетъ предводителей. Здѣсь большая часть лицъ портреты тогдашнихъ военныхъ знаменитостей.

7. «Распространяетъ и обогащаетъ.» Развитие торговли. Нептунъ и Наяды несутъ дань морей къ ногамъ Минервы, съ лѣвой ея стороны Меркурій, указывающій на Нептуна, а справа изображение Россіи, держащей въ лѣвой рукѣ вѣтвь, обремененную плодами.

8. «Желаніе Россіи». Благословеніе за сдѣланное добро. Минерва, окруженная ликторами, на тронѣ, слава надъ ея головою, у подножія трона Россія въ Парской мантии; руки ея сложились для молитвы, позади молящаяся толпа; занимающая средину картины. Парки прядутъ нить жизни и не думаютъ ее перерѣзывать.

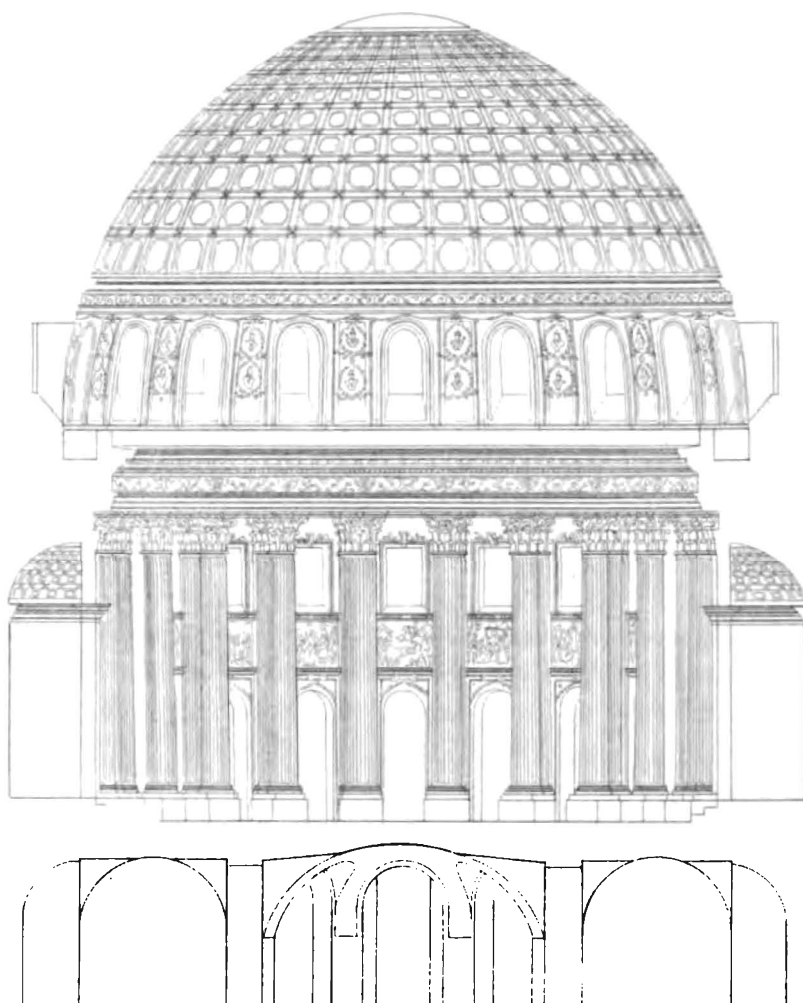
9. «Великому великая». На открытіе памятника Петру I. Въ срединѣ изображеніе памятника, на который лѣвою рукою указываетъ Минерва, опирающаяся правою на щитъ съ вензелемъ Екатерины II. Надпись этого барельефа замѣчательна по тому, что, по сочиненіи ея Бахтуринымъ, сначала предполагали помѣстить ее на самомъ памятникѣ, но Императрица замѣнила ее надписью: «Петру I Екатерина Вторая.» У подножія памятника аллегорическое изображеніе Невы.

10. «Вездѣ свѣтитъ.» На учрежденіе училищъ. Минерва держитъ раскрытую книгу и какъ бы предлагаетъ Россіи узнать ея содержаніе; позади фигуры, представляющія Россію, два слѣпыхъ старика.

11. «Облегченную еще облегчаетъ.» На прекращеніе семилѣтней войны. Минерва беретъ изъ рукъ Россіи тяжелый камень съ цифрою 57 годъ, въ который Россія приняла участіе въ войнѣ; позади Россіи воинъ съ мечемъ, вложеннымъ въ ножны.

12. «Погибавшихъ сокращаетъ.» На учрежденіе Воспитательнаго Дома. Полный мысли и выраженія; барельефъ этотъ одинъ

РАЗРѢЗЪ
ГЛАВНОЙ КРУГЛОЙ ЗАЛЫ
ВЪ СЕНАТСКОМЪ ЗДАНІИ
ВЪ МОСКВѢ

изъ самыхъ замѣчательныхъ. На заднемъ планѣ видно зданіе Воспитательнаго Дома; впереди Минерва, окруженная дѣтми; направо въ углу Сатурнъ отложилъ въ сторону свою косу и, смотря на эту картину, готовится писать. Онъ вѣрно напишетъ: «Безсмертіе».

13. «Достойнымъ достойное.» Поощреніе доблести. Впереди воиновъ видѣнъ безоружный старикъ, принимающій награду изъ рукъ Минервы.

14. «Плоды побѣдъ.» Апофеоза всего сдѣланнаго для Россіи; возлѣ ея изображенія стоитъ изображеніе Тавриды, сзади воины, опирающіеся на мечи, на верху царящая слава съ трубою.

15. «Открытая преграда погашаетъ зависть.» На истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ и открытіе для всѣхъ Чернаго моря. Молодой воинъ (вѣроятно, Орловъ) указываетъ, какъ бы задумавшейся Россіи, на пылающіе корабли, изъ за которыхъ видны башни и зубцы города.

16. «Отторгнутое присоединяетъ.» На присоединеніе Черноморскаго побережья. У ногъ Минервы колѣнопреклоненная женщина, опирающаяся на щитъ съ гербомъ Таганрога, позади бушующее море и Нептунъ съ весломъ; лѣвую сторону барельефа занимаютъ фигуры воиновъ.

17. «Назираетъ и украшаетъ.» На украшеніе Русскихъ городовъ замѣчательными постройками. Минервѣ приносятъ на выборъ рисунки и модели, позади трона женщина съ рогомъ изобилія.

18. «До вѣчности.» Минерва во всемъ величій повелительно какъ бы требуетъ отчета у колѣнопреклоненной женщины въ Царской мантии, опирающейся на щитъ съ двуглавымъ орломъ; Сатурнъ, сидящій у подножія трона Минервы, также протягиваетъ руку и тоже требуетъ отвѣта; въ глубинѣ монахъ, предъ которымъ раскрытая книга: это Несторъ, нашъ лѣтописецъ; онъ занесъ въ свою лѣтопись совершавшееся и сдѣлавъ это, какъ долгъ, безъ вѣдома самихъ дѣятелей.

М Н Ъ Н І Е

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА ПО СТАТЬЕ 638-Й

Журнала Комитета Гг. Министровъ.

Опытъ повсемѣстно доказалъ, что изданныя въ 1824-мъ году дополнительныя статьи по внутренней торговлѣ произвели существенное разстройство въ оной и поставили новую преграду усильшному дѣйствию промышленности, обогащавшей народъ; онѣ причинили оптовому торгу косвенный вредъ, мелочной же торговѣ вездѣ почти разорили. Отъ всѣхъ предѣловъ Россіи поступили Правительству прошенія объ отиѣнѣ оныхъ; принесенныя жалобы должно было признать основательными и справедливыми; въ слѣдствіе оныхъ сдѣланы отъ Министра Финансовъ толкованія на недоразумѣнія, объясненія на противорѣчія, наставленія на исполненія, запрещенія, воспрещенія противу оказавшихся злоупотребленій. Огромность предписаній, превышающая почти самыя изложенія Устава, убѣждаетъ, сколько статьи онаго неудобопонятны, между собою противорѣчащи, многочисленны, для народа притѣснительны и ко исполненію злоупотребительны; онѣ суть такого рода, что благоденствіе торговаго и промышленнаго народа требуетъ неукоснительнаго отиѣненія ихъ, а оставленія для пользы внутренней торговли того малаго числа статей, которыя уменьшаютъ лежавшіе прежде на капиталахъ проценты, и тѣхъ, которыя пошлину съ торговыхъ книгъ отиѣняютъ.

По всѣмъ, изложеннымъ здѣсь, обстоятельствамъ, я соглашаюсь съ мнѣніемъ Генераль-Губернатора о предоставленіи въ Губерніяхъ Сибири, управленію его вѣранныхъ, полныхъ по торговлѣ

правъ, древними грамотами жителямъ того края дарованныхъ. Къ сему мнѣнію я приступилъ тѣмъ рѣшительнѣе и охотнѣе, что я былъ въ числѣ утвердившихъ предположенныя отъ Министра Финансовъ вышеупомянутыя дополнительныя статьи, и что при семъ случаѣ могу сдѣлать откровенное признаніе въ неосмотрительной и крайне предосудительно учиненной со стороны моей погрѣшности.

Н. Мордвиновъ.

КЪ ДѢЛУ О СЕМЕНОВСКОМЪ ПОЛКУ.

1

ПИСЬМО

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го

къ Графу Аракчееву, по случаю приключенія съ Семеновскимъ полкомъ въ 1820 году.

Троицау, 5 Ноября.

Тебѣ должно уже быть извѣстно, Любезный Алексѣй Андреевичъ, несчастное, но въ то же время и постыдное, приключеніе, случившееся въ Семеновскомъ полку. Легко себѣ можно вообразить, какое печальное чувство оно во мнѣ произвело. Происшествіе, можно сказать, неслыханное въ нашей арміи. Еще печальнѣе, что оно случилось въ гвардіи, а для меня лично еще грустиѣе, что именно въ Семеновскомъ полку. Но, съ тобою привыкнувъ говорить со всею откровенностію, скажу тебѣ, что никто на свѣтѣ меня не убѣдитъ, чтобы сіе происшествіе было вымышлено солдатами, или происходило единственно, какъ показываютъ, отъ жестокаго обращенія съ оными [Полковника Шварца. Онъ былъ всегда извѣстенъ за хорошаго и исправнаго Офицера и командовалъ съ честію полкомъ. Отъ чего же вдругъ сдѣлаться ему варваромъ? По моему убѣжденію, тутъ кроются другія

причины. Внушеніе, кажется, было не военное; ибо военный умѣлъ бы ихъ заставить взяться за ружье, чего никто изъ нихъ не сдѣлалъ, даже тесака не взялъ. Офицеры же всѣ усердно старались пресѣчь неповиновеніе, но безуспѣшно. По всему вышесказанному заключаю я, что было тутъ внушеніе чуждое, но не военное. Вопросъ возникаетъ: какое же? Сіе трудно рѣшить; признаюсь, что я его приписываю Тайнымъ Обществамъ, которыя, по доказательствамъ, которыя мы имѣемъ, въ сообщеніяхъ между собою, и кониѣ весьма неприятно наше соединеніе и работа въ Троппау. Цѣль возмущенія, кажется, была испугать. Если къ сему прибавимъ, что день былъ выбранъ тотъ самый, въ который Императрицы возвратились въ городъ, то, кажется, довольно ясно обнаруживается, что желали ихъ встревожить, дабы симъ озабоченіемъ меня принудить бросить занятія наши въ Троппау и воротиться поспѣшнѣе въ Петербургъ. Но Божіему Промыслу угодно было помѣшать сему и прекратить зло въ началѣ его. Мѣры, на которыя рѣшился Корпусной Командиръ съ полкомъ въ послѣдствіи, были необходимы, но симъ полкъ погубленъ и уже не можетъ существовать въ его нынѣшнемъ составѣ. Я почти увѣренъ, что если бы съ 1-й гренадерской ротой приличнѣе поступили при самомъ началѣ, ничего другого важнаго не произошло бы. Но уже когда всѣ три баталіона возмутились, болѣе не оставалось дѣлать, какъ то, что было исполнено. Сожалѣю еще, что выбрали крѣпости Финляндіи, для отправленія въ оныя баталіоновъ. Лучше было бы отправить въ Исковъ, Нарву, или тому подобныя мѣста.

Какъ мнѣ ни грустно, но теперешній составъ полка нельзя уже такъ оставить. Онъ потерялъ всякую довѣренность. Ты усмотришь изъ Приказа, при семъ прилагаемаго, какъ я счелъ приличнымъ поступить, послѣ здраваго размышленія.

Для укомплектованія вновь полка, я предполагаю единственнымъ способомъ взять первые баталіоны полковъ: Императора Австрійскаго, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Принца. Симъ самымъ полкъ сей опять будетъ хорошъ. Но все не старый, котораго мнѣ весьма будетъ жаль. Жаль также и сіи три гренадерскіе полка разстроивать, но нечего болѣе дѣлать. Для поправленія же сихъ трехъ полковъ, полагаю третью ихъ баталіоны

раздѣлить на двое, чѣмъ опять будетъ по 8 ротъ и укомплектовать, взявъ по одной ротѣ отъ каждаго гренадерскаго и карабинернаго полка 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, что и составить 12-ть ротъ, которыя по 4 роты и раздѣлятся на каждый полкъ; симъ ротамъ уже послано повелѣніе ити. Я хотѣлъ тебя извѣстить о всемъ, привыкнувъ разсуждать съ тобою о всемъ, что меня занимаетъ.

Прощай, Любезный Алексѣй Андреевичъ! Кромѣ несчастнаго происшествія, у насъ, слава Богу, все хорошо идетъ. Но сіе происшествіе надѣляетъ довольно толковъ. Напиши мнѣ, что ты про все сіе узнаешь. Тебя ма вѣкъ искренно любящій

Александръ.

2.

П Р И К А З Ъ

РОССІЙСКОЙ АРМІИ.

Къ прискорбію Моему и цѣлой арміи, извѣщаю ее о постыдномъ происшествіи, случившемся 17-го Октября въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку. Одна рота онаго, забывъ долгъ присяги и военное повиновеніе къ начальству, дерзнула самовольно обратиться въ позднее вечернее время, для принесенія жалобы на своего Полковаго Командира. Когда за сіе буйство она отведена была подъ стражу, то и прочія роты вышли изъ должнаго послушанія.

Россійская армія, сверхъ приобрѣтенной незабвенной славы на полѣ чести, съ первѣйшихъ временъ ея образованія, всегда была примѣромъ вѣрности, соблюденія священной клятвы и непрекословнаго повиновенія своему начальству. На семъ-то повиновеніи основанъ единственно военный порядокъ, безъ коего войско теряетъ все свое достоинство. Ему извѣстно, что всѣ законныя способы даны, дабы справедливыя жалобы доходили отъ обиженныхъ подчиненныхъ начальству. На сіе установлены Инспекторскіе смотры бригадными, дивизионными и корпусными начальниками, коихъ ежегодно бываетъ четыре и на которыхъ законъ повелѣваетъ даже откровенно каждому приносить свою жалобу.

Полки, составляющіе сію отличную армію, съ должнымъ негодованіемъ извѣстятся о случившемся происшествіи въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку. Они возчувствуютъ, что составляющіе нынѣ сей полкъ содѣлались недостойными долге въ ономъ оставаться и носить мундиръ полка, устроеннаго самимъ Петромъ Великимъ и имѣвшаго неопредѣленное преимущество, сопро-

вождать его въ знаменитые его походы; полка, коего имя равномѣрно прославилось въ незабвенную послѣднюю войну, а особенно подъ Кульмомъ; слѣдовательно, память онаго не должна быть посрамлена. Россійское же войско довольно заключаетъ въ себѣ храбрыхъ воиновъ, достойныхъ занять мѣсто въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку.

Святость законовъ и честь имени Россійской арміи требуютъ, дабы составъ полка, оказавшаго столь нетерпимое своеволие, былъ уничтоженъ. Въ слѣдствіе чего, съ непоколебимою рѣшимостію, но съ душевнымъ сокрушеніемъ и не останавливаясь чувствомъ личной Моей привязанности къ сослуживцамъ, по необходимости долга, на Мнѣ лежащаго, повелѣваю: всѣхъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка распределить по разнымъ полкамъ арміи, дабы они, раскаясь въ своемъ преступленіи, потщились продолженіемъ усердной службы загладить оное. Виновиѣйшіе же и подавшіе пагубный примѣръ прочимъ, преданные уже военному суду, получать должное наказаніе по всей строгости законовъ.

Штабъ и оберъ-Офицеры сего полка, найденные всѣ совершенно не причастными сему неповиновенію, усердно старались возстановить потерянный порядокъ, но тщетно, и сими доказали свое неумѣніе обходиться съ солдатами и заставлять себѣ повиноваться. Уважая, однако же, ихъ стараніе, повелѣваю перевести оныхъ въ армейскіе полки, сохранивъ имъ преимущество гвардейскихъ чиновъ. Полковой же командиръ, Полковникъ Шварцъ, предается военному суду, за неумѣніе поведеніемъ своимъ удержать полкъ въ должномъ повиновеніи.

Для немедленнаго укомплектованія лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка назначаются роты изъ гренадерскихъ полковъ, по особенно данному повелѣнію.

На подлинномъ подписано

собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

Въ Г. Троппау.
2-го Ноября, 1820 года.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСЪДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

1864 года, Мая 26-го дня.

1864 года, Мая 26-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Дмитрія Сергѣевича Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Ѳ. Вельмана, Графа М. В. Толстого, Соревнователя Д. И. Штейнберга и Секретаря Общества, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія, бывшаго Марта 28 дня сего года, происходило слѣдующее.

Читаны были:

А. Отношенія.

1. Попечительнаго Комитета Воронежской Публичной Библіотеки, отъ 22 Марта, пол. 14-го Апрѣля, о томъ, нельзя ли отпустить, съ возможно большею противъ номинальной цѣны уступкою свой журналъ: «Чтенія» за 1858—63 годы. Определено: увѣдомить Попечительный Комитетъ Воронежской Публичной Библіотеки, что Общество назначило «Чтеніямъ» такую малую цѣну, что сбавки съ нея не можетъ дѣлать ни для кого и ни подъ какимъ предлогомъ.

2. Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія Отношеніе отъ 12-го Мая, 1864 г., № 69, пол. 16-го, въ ко-

торомъ просить, по порученію Г. Министра, о сообщеніи ему въ непродолжительномъ времени: а) экземпляровъ Устава Общества; б) отчетовъ за послѣдніе пять лѣтъ; в) списковъ изданныхъ трудовъ, и г) соображенія о томъ, какое содѣйствіе со стороны Министерства было бы желательно для развитія дѣятельности Общества. Въ отвѣтъ на это Г. Вице-Президентъ сообщилъ Комитету, отъ 18-го Мая, за № 107-мъ, 1-ое: Уставъ Общества, помѣщенъ въ недавно изданномъ «Сборникѣ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія», томъ 1-мъ, на стр. 605—615, подъ № 148-мъ, прибавивъ, что этотъ Уставъ неправильно въ Сборникѣ отнесенъ къ 1811-му году, Января 21, такъ какъ онъ утвержденъ 1816 г., Марта 13-го. Впрочемъ, имѣеть свою дѣйствующую силу по сию пору 2-ое: Всѣ отчеты Общество ежегодно помѣщаетъ въ Общемъ Отчетѣ Императорскаго Московскаго Университета и въ своемъ журналѣ «Чтенія», гдѣ и можно ихъ найти. 3-ье: Списокъ трудовъ Общества печатается на внутренней сторонѣ обертки упомянутаго журнала Общества «Чтенія». 4-ое: Общество не разъ уже обращалось и къ прежнимъ Гг. Министрамъ Народнаго Просвѣщенія, и въ самомъ недавнемъ времени (въ Апрельѣ текущаго года) подало, чрезъ Г. Вице-Президента своего, и нынѣшнему Г. Министру Записку о крайней недостаточности того пособия, которое оно получаетъ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства (1428 р. 50 к. с.), и просило покорнѣйше, по меньшей мѣрѣ, удвоить его, чтобы быть въ состояніи издавать свой журналъ и исполнять другія по Уставу обязанности свои; и такъ какъ, по недостаточности этого пособия, Общество задолжало Университетской Типографіи слишкомъ семь тысячъ рублей, то и ходатайствуетъ еще о сложеніи этого долга со счетовъ своихъ. 5-ое: Въ заключеніе, Общество, по § 58-му своего Устава, имѣя право само пересматривать свой Уставъ и представлять Г. Министру на утвержденіе тѣ измѣненія, какія найдетъ нужнымъ въ ономъ сдѣлать, надѣется, что Ученый Комитетъ почтитъ Общество сообщеніемъ ему работъ своихъ по Уставу его, для точнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія въ самомъ Обществѣ и сообщенія Комитетету своихъ по оному замѣчаній. Но по скорости отвѣта, требоваемаго Ученымъ Комитетомъ, вкралась ошибка въ отзывѣ ему, именно: касательно Устава Общества нужно исправить такъ: Уставъ Общества, помѣщенный въ «Сборникѣ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, томъ 1-мъ, стр. 605—615, утвержденный 21-го Января, 1811 года, не имѣеть уже дѣйствующую

щей силы въ нынѣшнее время, такъ какъ онъ замѣнилъ былъ Уставомъ съ перемѣнами и прибавленіями, одобренными Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 1816 года, Марта 13-го дня. Онъ дважды былъ напечатанъ: 1817 года (въ числѣ 200) и 1832 (въ числѣ 100 экз.). Послѣдній Уставъ и теперь имѣетъ обязательную силу для Общества.

Б. Предложенія.

3. Н. П. Ермолова, пол. 26-го Мая, въ коемъ, на предложеніе Секретаря Общества, объявляетъ онъ свое согласіе издать въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ» «Записки» дяди его, покойнаго А. П. Ермолова, съ собственноручныхъ списковъ, имъ ему переданныхъ, и тѣмъ возстановить подлинный текстъ ихъ, такъ какъ доселѣ напечатанныя искажены и неполны. Условія, на которыхъ онъ согласенъ передать Обществу право изданія означенныхъ «Записокъ» съ весьма многими къ нимъ «Приложеніями», слѣдующія: 1) напечатать «Записки и Приложенія» къ нимъ по представленному отъ него списку вполнѣ и безъ всякихъ пропусковъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ (если найдутся таковыя), которыя не могутъ быть дозволены законами о печати; перепечатать даже и тѣ, которыя уже появлялись въ «Чтеніяхъ». 2) «Записки и Приложенія» должны быть изданы безъ всякихъ примѣчаній, кромѣ тѣхъ, которыя онъ сочтетъ нужнымъ одѣлать самъ. 3) Отдѣльно напечатанные экземпляры предоставляются единственно въ его пользу. 4) По мѣрѣ появленія цѣлаго тома «Записокъ и Приложеній» къ нимъ въ «Чтеніяхъ», кромѣ 300 экземпляровъ, ему слѣдующихъ по постановленіямъ Общества, онъ проситъ немедля отпечатать на его бумагѣ тысячу двѣсти экземпляровъ въ его пользу. 5) Право втораго изданія предоставляетъ себѣ». Опредѣлено: принять этѣ условія всѣ безъ исключенія, и благодарить Н. П. Ермолова за его готовность украсить страницы изданій Общества «Записками» его дяди и «Приложеніями» къ нимъ.

В. Привошенія.

а. Матеріалами:

4. Чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Степана Гуляева, отъ 31-го Марта, пол. 7-го Апрѣля, 1864 г.: «Примѣчанія и историческія объясненія на объявленіе Его

Величества, Короля Шведскаго, изданное въ Гельсингфорсѣ въ 21 день Юля 1788 года. Съ приложеніями». По справкѣ оказалось, что оно напечатано подъ № 2206-мъ въ «Росписи Росс. книгамъ Смирдина» 1828 г.

5. Д. Чл. Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Ивана Матвѣевича Лядова, отъ 4-го Апрѣля, пол. 41-го: 1) «Историческая и современная Записка о городѣ Шуѣ. М. 1863»; 2) 30 №№ разныхъ старинныхъ бумагъ, свитковъ и указовъ, и 3) фотографическій портретъ покойнаго Вл. Ал. Борисова, бывшаго Соревнователемъ Общества». Опредѣлено: сдать въ Библіотеку.

6. С. Н. Шубинскаго, отъ 12-го Апрѣля, пол. 13-го: «Путешествіе въ Кіевъ Кн. И. М. Долгорукаго», рукопись, по сію пору не напечатанная.

7. Законоучителя Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Протоіерея Александра Сулоцкаго, отъ 18-го Марта, пол. 13-го Апрѣля, статьи: 1) «Историческія свѣдѣнія объ иконописи въ Сибири»; 2) Встрѣча въ Тобольскѣ въ старину прибывшихъ Архіереевъ, и 3) Матеріалы для жизнеописанія Арсенія Мацѣевича».

8. Архимандрита Леонида: «Опись ризницы и книгохранилища Кіево-Печерской Лавры въ 1764 году», рукопись.

9. Д. Чл. А. Ф. Бычкова, изъ С.-Петербурга, отъ 28-го Апрѣля, пол. 1-го Мая: «Повѣсть о убіеніи Царевича Димитрія Углицкаго», писанная полууставомъ конца XVII-го вѣка. Опредѣлено: все это (§§ 6—9) передать Секретарю Общества для рассмотрѣнія.

в. Книгами:

10. Д. Члена Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, И. М. Лядова и проч., см. выше, § 5.

11. Императорской Археологической Комиссіи, отъ 31-го Марта, № 104, пол. 13-го Апрѣля: «Отчетъ Археологической Комиссіи за 1862 годъ, съ атласомъ. СПб. 1863 г.»

12. Министерства Народнаго Просвѣщенія, пол. 22-го Апрѣля: «Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Томъ I. Царствованіе Александра 1-го. СПб. 1864 г.»

13. Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, № 49, пол. 13-го Мая: «Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ 1859 по 1864 годъ. Тифлисъ 1864».

14. Директора Императорской Публичной Библіотеки, пол. 18-го Апрѣля: «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1863 годъ. СПб. 1864».

Опредѣлено: всѣ означенныя въ §§ 10, 11, 12, 13 и 14 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянской, представилъ только что отпечатанную вторую книгу «Чтеній» 1864 года, состоящую изъ 50½ листовъ. Содержание слѣдующее:

I. Изслѣдованія: Переписка Протоіерея Іоанна Григоровича съ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. Н. И. Григоровича.

II. Матеріалы отечественныя: 1. Воспоминанія о жизни и дѣянiяхъ Графа И. А. Каподистріи, Правителя Греціи. А. С. Стурдзы. 2. Краткія свѣдѣнія объ А. С. Стурдзѣ.

III. Матеріалы Славянскіе: Кирилъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составленное О. М. Бодянскимъ. Панновское житіе Кирилла: списки VIII—XII.

IV. Матеріалы Иностранныя: Жизнеописаніе Древнихъ и Средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней. Гомеръ, Геродотъ, Гиппократъ и Страбонъ. Изъ «Länder-und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Külb, Skadtsbibliothekar zu Mainz; перев. Соревнователь А. Н. Шемякинъ.

V. Смѣсь. 1. Надписи на письмахъ, въ старину въ Русскомъ Государствѣ употреблявшіяся. 2. Списки съ Царскихъ грамотъ, хранящихся въ Лондонскомъ Королевскомъ Архивѣ. Сообщ. Ю. Толстой. 3. Письма отъ Якова Вилимовича Брюса къ Княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ Меньшиковой; сообщ. М. де Пуле. 4. Вѣдомость домамъ, находившимся въ Москвѣ, составленная по Высочайшему Указу 1716 года, для опредѣленія количества денежной подати, собиравшейся съ оныхъ ночными цѣловальниками. Сообщ. Д. Чл. П. И. Ивановъ. 5.

Письма къ Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. 6. Положеніе Черниговской Губерніи Губерискаго и Повѣтовыхъ Маршаловъ Дворянства объ установленіи акциза или пошлины съ винокурения, состоявшееся 1814 года, Генваря 21-го дня. 7. Письмо Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Н. Г. Репнина, къ Графу В. П. Кочубею. 8. Его же. Краткая Записка о Малороссійскихъ Козакахъ. 9. Извлеченіе изъ Записки, на Французскомъ языкѣ, поданной Министромъ Финансовъ, Канкринымъ, и возраженіе на оную Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Н. Г. Репнина. 10. Доношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа М. А. Магницкаго на издателя «Библиографическихъ Листовъ» Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, и объясненія противъ Доношенія, представленнаго П. И. Кеппеномъ. 11. Донесеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ о Тамбовскихъ Духоборцахъ. 12. Последній день жизни Императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла I. Графа Ѳ. В. Ростопчина. 13. Нужно ли намъ преобразование Календаря? Д. Члена О. М. Бодянскаго. 14. Отвѣтъ со основательнѣйшими доводами на представленіе, еже изгладити Ветхій и ввести Новый Календарь, Православно-Восточныя Церкви Митрополитомъ Сербскимъ, Стефаномъ Стратимировичемъ, Августѣйшему Двору Австрійскому данный, Ноября 9-го дня, 1814 года. 15. О бѣдности Русскаго Православнаго Духовенства и о средствахъ возстановить его нравственное вліяніе на народъ. Н. В. Сушкова. 16. Его же. Отвѣтъ на вопросъ. 17. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Декабря 14-го дня, 1863 года.

Опредѣлено: 2-ю книгу «Чтеній» 1864 года роздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- Очерки изъ Исторіи Россійской Іерархіи: Церковная смута. — Св. Іона, послѣдній Митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Генн. Карпова. 103 — 206

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Записки Генерала Ермолова, Начальника Главнаго Штаба 1-й Западной арміи, въ отечественную войну 1812 года. Изд. Н. П. Ермолова 115 — 282

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Коломійки и Гуцульскія 321 — 468

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Руи Гонсалезъ де Клавихо, Гансъ Шильдбергеръ, Шади-Коя, Юсафать Барбаро, Фернанъ Мендесъ Пинто, Гендрихъ Гамель, Василій Головинъ. Изъ «Länder und Völkerkunde in Biographien v. Dr. Ph. Hedw. Külb, перев. Соревнователь Общества А. Н. Шемякинъ	241 — 292

V

СМѢСЬ.

Повѣсть о убіеніи Царевича Князя Дмитрія. Сообщ. Д. Чл. Ае. О. Бычковъ.	1 — 4
Посланіе Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, къ Преосвященнымъ Алексію Сарскому и Подонскому и Варлааму Тверскому и Кашинскому, объ ученіи Иеромонаха Теофана Прокоповича. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій	5 — 8
Вѣдомость къ Князю Александру Даниловичу Меньшикову о Дьякахъ Рязанскаго Архіерея. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій.	9 — 10
Мнимая могила Арсенія Мацѣвича въ Верхнеудинскѣ. Протоіерея Александра Сулоцкаго.	11 — 24
Его же. Одна изъ ошибокъ, какія встрѣчаются въ сочиненіяхъ и статьяхъ, касающихся судьбы Арсенія Мацѣвича	25 — 28
Его же. Къ жизнеописанію Арсенія Мацѣвича	29 — 45

Стран.

Выписка о Духоборцахъ, слѣланная И. В. Допухи- нымъ, при первомъ его донесеніи Государю о нихъ изъ Харькова, 12-го Ноября, 1801 года. Со- общ. Соревнователь М. П. Полуденскій	46 — 48
Великоророссійскіе Безпоповскіе расколы въ Закав- казьѣ. I. Скопцы. II. Общїе. III. Немоляки. В. С. Толстого	49 — 131
Куткинъ и Пестель. Прошеніе Генераль-Маіора Кут- кина къ Министру Юстиціи, Д. П. Трощинскому. Сообщ. Н. Абрамовъ	132 — 144
О постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ. Съ изо- браженіемъ Д. Чл. П. И. Иванова.	145 — 185
Мнѣніе Адмирала Мордвинова по статьѣ 638-й Жур- нала Комитета Гг. Министровъ	186 — 187
Къ дѣлу о Семеновскомъ полку. 1. Письмо Императора Александра I къ Графу Аракчееву, по случаю приключенія съ Семеновскимъ полкомъ въ 1820 г.	188 — 190
2. Приказъ Россійской арміи 2-го Ноября, 1820 года.	191 — 192
Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древно- стей Россійскихъ 26-го Мая, 1864 года.	193 — 198

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., 1 р. 50 к. сер., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Киевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки. М. 1834 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

ГОДЪ 2-й:	Цѣна	И того безъ пересылки . . .	37 р. 50 в.
изъ 9-ти книгъ, каждая 2 р. 50 к.		съ пересылкой.	44 р. сер.
за всѣ, безъ пересылки	22 р. 50	ГОДЪ 1858-й, 1859-й, 1860,	
а съ пересылкой	23 р. сер.	1861, 1862 и 1863 по 4 книги въ	
ГОДЪ 3-й, тоже изъ 9-ти		годъ, безъ перес. каждый, . .	5 р. с.
книгъ, каждая по	1 р. 50 к.	съ пересылкой.	6 —
ГОДА 4-го кн. I.	1 р. 50 к.	За всѣ годы, безъ пересылки.	67 р. 50 к.
		съ пересылкой же.	80 р. сер.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к.	На пересылку всякой книги «Чтеній»
а за всѣ безъ	и «Временника» безъ различія за
пересылки.	4 фута.
съ пересылкой. . . 45 — —	

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Баунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. I. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6 р. сер., перес. за 10 ф.

О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. сереб., съ перес. 3 р.

ИСТОРИЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Пресвящен. Георгія Кониискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. сер. безъ пересылки.

ГУСЬ И ЛЮТЕРЪ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1859 г., два тома. Цѣна 4 р. сер.

ЗАПИСКИ НѢКОТОРЫХЪ ОВСТОЯТЕЛЬСТВЪ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ Д. Т. Сов. и Сенатора П. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860, ц. 1 р. 50 к. сер.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ ГЛАГОЛИТІЗМА; соч. П. I. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1861, ц. 73 к. сер., съ перес. 1 р.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стринггольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к. сер., съ пересылкою 3 р.

ПУТЕШЕСТВІЯ Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., напечатанныя въ первый разъ вполне съ объясненіями на Нѣмецкомъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Авг. Бюркомъ, а перев. А. Н. Шемякинымъ, М. 1863, ц. 1 р. 50 к. сер., съ перес. 2 р.

